Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 8
август
2021 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО "Казанский Государственный Институт Культуры"

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжельского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Миронов В.О. * Год 1991-й как государственно-правовой финал СССР 11

Родыгина Н.Ю., Обуховская Л.А., Дергачёв А.А., Мусихин В.И. * Основные изменения новой редакции ИНКОТЕРМС 2020 18

Вотченко И.А. * Модернизация публичной власти в условиях проведения конституционной реформы 2020 г. 24

Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Грудцына Л.Ю. * О вариативных подходах к феномену «коррупция» 28

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. * Международно-правовая защита прав человека: теоретический аспект 36

Братухина Е.В. * Защита прав потребителей по договору розничной купли-продажи: современные проблемы и тенденции развития 43

Муравьев В.В. * Факторы религиозного поведения в российской культуре 48

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Милосердов А.С. * Конституционно-правовые основы развития системы российского законодательства в современных условиях 56

Заботин А.А. * Социальное значение права в периоды неопределенности: общетеретические аспекты 60

Мецгер А.А. * Гарантии прав человека и гражданина в юридической науке: теоретико-правовой аспект 63

Никаноров А.К., Анисимов Н.Н. * Некоторые аспекты воздействия правовой культуры на развитие и реализацию российского конституционализма 70

Васильев А.В., Вильданов Д.К., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Ларинбаева И.И., Шагапов И.Р. * К вопросу о правозащитной функции государства в обеспечении права на образование 77

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Примова Э.Н. * Противодействие коррупции в современных условиях: особенности законодательства и практики его реализации 85

Бердникова А.А. * Правовое обеспечение проведения государственных интервенций на зерновом рынке Российской Федерации (историко-правовой анализ) 89

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Панина С.А. * Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении корпоративных споров: анализ правоприменительной деятельности 95

Авдуков А.А. * Актуальные проблемы защиты интеллектуальной собственности в России 100

Гущин В.В., Терещенко О.И. * Классификация договорных конструкций в строительно-архитектурной сфере 104

CONTENT:

POLICY AND LAW

Mironov V.O. * Year 1991 as the state legal final of the USSR 11

Rodygina N.Y., Obukhovskaya L.A., Dergachev A.A., Musikhin V.I. * Main changes of the new edition of INCOTERMS 2020 18

Votchenko I.A. * Modernization of public power in the context of the constitutional reform of 2020 24

Kosmin A.D., Kosmina E.A., Grudtsina L.Yu. * On variable approaches to the phenomenon of «corruption» 28

HUMAN RIGHTS

Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Y.A. * International legal protection of human rights: theoretical aspect 36

Bratukhina E.V. * Consumer protection under the contract of retail sale: modern problems and development trends 43

Muravyov V.V. * Factors of religious behavior in Russian culture 48

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Miloserdov A.S. * Constitutional and legal foundations for the development of the system of Russian legislation in modern conditions 56

Zabotin A.A. * Social significance of law in times of uncertainty: general terrestrial aspects 60

Metsger A.A. * Guarantees of human and citizen rights in legal science: theoretical and legal aspect 63

Nikanorov A.K., Anisimov N.N. * Some aspects of the impact of legal culture on the development and implementation of Russian constitutionalism 70

Vasiliev A.V., Vildanov D.K., Zaripov R.U., Zaripov S.R., Larinbaeva I.I., Shagapov I.R. * On the human rights function of the state in ensuring the right to education 77

THEORY OF CONTROL

Primova E.N. * Combating corruption in modern conditions: peculiarities of legislation and its implementation practice 85

Berdnikova A.A. * Legal support for state interventions in the grain market of the Russian Federation (historical and legal analysis) 89

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Panina S.A. * Some issues arising in the consideration of corporate disputes: analysis of law enforcement activities 95

Avdukov A.A. * Topical problems of intellectual property protection in Russia 100

Gushchin V.V., Tereshchenko O.I. * Classification of contractual structures in the construction and architectural sphere 104

Yakovleva L.A. * On the issue of non-identification expert studies handwriting 110

Яковлева Л.А. * К вопросу о неидентификационных экспертных исследованиях почерка 110

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Петручак Р.К. * Увольнение руководителя банка в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) в случае ликвидации либо банкротства кредитной организации 114

Абдулсамедов Т.А. * Инвестиционная и инновационная политика по обеспечению конкурентоспособности региональной экономики 120

Васильева М.В., Васильева М.А. * Роль технологий прослеживаемости товаропотоков в обеспечении безопасности государства 124

Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Петрякова С.В., Горбунова О.С., Симачкова Н.Н. * Развитие персонала на примере организации ресторанного бизнеса 131

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Сарбаев Г.М., Рогачев Е.С., Эриашвили Н.Д. * Вопросы судебной практики по спорам, связанным с возмещением ущерба, причиненного повреждением и утратой багажа при воздушной перевозке 138

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Титор С.Е., Шагиева Р.В. * Концепция перехода к риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности в сфере образования 142

Орлова А.В., Шарапов В.Н., Шарапова А.А. * Правовая природа медиации в образовании 149

Шеркунов С.А., Рыжов В.Б. * Новая парадигма и тренды в развитии среднего профессионального и высшего образования в России и за рубежом 154

Каримов А.А. * Психологические аспекты в тактико-специальной подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России 159

Петухова М.В. * Вопросы повышения эффективности воспитательной деятельности в Академии ГПС МЧС России 163

ИННОВАЦИИ

Гуляева Т.Б. * Цифровые права объект правоотношений? 167

Ермаков А.В. * Правовые основы функционирования цифрового Правительства Российской Федерации (электронного): проблемные аспекты 170

Бессонов Н.К. * Правовые барьеры развития цифровизации в субъектах Российской Федерации . . . 175

Абдулсамедов Т.А. * Инновационный потенциал региона как основа формирования экономики устойчивого развития (на примере Республики Дагестан) 179

Самородский Д.С. * Сравнительный анализ российских и зарубежных мер государственного стимулирования высокотехнологичных субъектов МСП путём совершенствования доступности кредитных ресурсов под залог объектов интеллектуальной собственности 184

Грудцына Л.Ю. * Информационные технологии и интеллектуальная собственность 190

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиханов А.Б. * Современное состояние системы среднего профессионального образования в Российской Федерации 194

LAW AND ECONOMICS

Petruchak R.K. * Dismissal of the head of the bank in connection with the removal of the head of the debtor organization in accordance with the law on insolvency (bankruptcy) in the event of liquidation or bankruptcy of a credit institution 114

Abdulsamedov T.A. * Investment and Innovation Policy for Regional Economic Competitiveness 120

Vasilyeva M.V., Vasilyeva M.A. * Role of traceability technologies of goods flows in ensuring state security 124

Fateeva N.B., Petrova L.N., Petryakova S.V., Gorbunova O.S., Simachkova N.N. * Staff development by example of restaurant business organization 131

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Sarbaev G.M., Rogachev E.S., Eriashvili N.D. * Issues of jurisprudence in disputes related to compensation for damage caused by damage and loss of baggage during air transportation 138

EDUCATION MANAGEMENT

Titor S.E., Shagieva R.V. * Concept of transition to a risk-oriented model of control and supervision activities in the field of education 142

Orlova A.V., Sharapov V.N., Sharapova A.A. * Legal nature of mediation in education 149

Sherkunov S.A., Ryzhov V.B. * New paradigm and trends in the development of secondary vocational and higher education in Russia and abroad 154

Karimov A.A. * Psychological aspects in the tactical and special training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia 159

Petukhova M.V. * Issues of improving the efficiency of educational activities at the Academy of State Emergency Situations of Russia 163

INNOVATIONS

Gulyaeva T.B. * Digital rights object of legal relations? 167

Ermakov A.V. * Legal Framework for the Functioning of the Digital Government of the Russian Federation (Electronic): Problematic Aspects 170

Bessonov N.K. * Legal barriers to the development of digitalization in the constituent entities of the Russian Federation 175

Abdulsamedov T.A. * Innovative potential of the region as the basis for the formation of a sustainable development economy (on the example of the Republic of Dagestan) 179

Samorodsky D.S. * Comparative analysis of Russian and foreign government measures to stimulate high-tech SMEs by improving the availability of credit resources secured by intellectual property objects . . 184

Grudtsyna L.Yu. * Information technology and intellectual property 190

PEDAGOGICAL SCIENCES

Alikhanov A.B. * Current state of secondary vocational education in the Russian Federation 194

Sharapova V.M., Gorbunova O.S., Krotov M.I., Malkova Yu.V., Krokhalev A.A. * Formation of analytical thinking of students of agrarian university 199

Шарапова В.М., Горбунова О.С., Кротов М.И., Малькова Ю.В., Крохалев А.А. * Формирование аналитического мышления студентов аграрного вуза 199

Каримова Т.С. * Теоретико-методические основы формирования культурно-речевых навыков у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России 205

Гончаренко Е.С., Хасаншина Н.Р. * Профессионально-ориентированный подход в обучении английскому языку в техническом вузе 212

Клоктунова Н.А., Евдокимова А.И., Воробьева М.В. * Педагогические аспекты самореализации в профессиональной деятельности 219

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А. * Недостатки в управленческой деятельности как одна из причин, способствующих поступлению запрещенных предметов в исправительные учреждения 228

Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н. * Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений 231

Османов М.М. * Правовые основы деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе 237

Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. * Участие полицейских организаций в борьбе с международной преступностью: актуальные аспекты 240

Караваев И.В., Новицкий С.С. * Отдельные вопросы нормативного правового регулирования совершенствования института применения мер поощрения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах 248

Кононов Э.А., Разувакин А.А. * Имплементация профилактики домашнего насилия в муниципальных образованиях 251

Ларин К.И., Чурилов С.Н. * Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности 260

Сенина Е.Н. * Зарубежный опыт восстановительной юстиции и медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов 265

Цечоев В.К. * Организационно-правовые проблемы реформирования советской милиции в 1960-х гг. 271

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Машекуашева М.Х., Маздогоева З.З. * Некоторые вопросы предупреждения экстремизма в образовательной среде 274

Майстренко Г.А. * Установление принадлежности информационных материалов к экстремистским организациям как фактор противодействия их поступлению в учреждения уголовно-исполнительной системы: уголовно-правовая характеристика . . 277

Машекуашева М.Х., Макоева Е.Р., Маздогоева З.З. * Некоторые аспекты профилактики экстремизма 281

Karimova T.S. * Theoretical and methodological foundations for the formation of cultural and speech skills in students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia 205

Goncharenko E.S., Khasanshina N.R. * Professional-oriented approach in teaching English at a technical university 212

Kloktunova N.A., Evdokimova A.I., Vorobyova M.V. * Pedagogical aspects of self-realization in professional activity 219

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Maistrenko G.A. * General deficiencies as one of the reasons promoting forbidden objects entry in corrective institutions 228

Bogdanov A.V., Vinogradov E.A., Khazov E.N. * Telecommunications technologies and computer literacy as a means of preventing cybercrime 231

Osmanov M.M. * Legal basis of activity of district police commissioners at the present stage 237

Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Y.A. * Participation of police organizations in the fight against international crime: topical aspects 240

Karavaev I.V., Novitsky S.S. * Certain issues of regulatory legal regulation to improve the institution of the application of measures of encouragement to juvenile suspects and accused persons held in pre-trial detention centers 248

Kononov E.A., Razuvakin A.A. * Implementation of prevention of domestic violence in municipalities 251

Larin K.I., Churilov S.N. * Use in proving the results of operational-search activities 260

Senina E.N. * Foreign experience of restorative justice and mediation in the resolution of criminal law conflicts 265

Tsechoev V.K. * Organizational and legal problems of reforming the Soviet police in the 1960s. 271

COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM

Mashekuasheva M.H., Mazdogoeva Z.Z. * Some issues of preventing extremism in the educational environment 274

Maistrenko G.A. * Establishment of the attachment of information materials to extremist organizations as a factor of countering their acceptance in the establishment of the criminal-executive system: criminal law. 277

Mashekuasheva M.H., Makoeva E.R., Mazdogoeva Z.Z. * Some aspects of extremism prevention 281

LABOUR LAW

Soshnikova T.A. * Role of social partnership in the regulation of employment and employment problems 284

Bondarenko E.N. * Change of employment contract: general and special norms 291

Pozdnyakova E.A., Tarnavsky O.A. * Employee performing work outside the employer's location: history and modernity 297

Zarubin M.Yu., Antashov M.A. * On the issue of some topical problems of labor law in various jurisdictions 306

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Сошникова Т.А. * Роль социального партнерства в регулировании проблем занятости и трудоустройства 284

Бондаренко Э.Н. * Изменение трудового договора: общие и специальные нормы 291

Позднякова Е.А., Тарнавский О.А. * Выполнение работником работы вне места нахождения работодателя: история и современность 297

Зарубин М.Ю., Анташов М.А. * К вопросу о некоторых актуальных проблемах трудового права в различных юрисдикциях 306

Гулиева М.Э. кызы * Международно-правовое регулирование трудовой миграции на постсоветском пространстве 311

Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Кухарев А.В. * Международно-правовое регулирование труда несовершеннолетних работников 316

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Виноградова Е.В., Захарцев С.И. * Российская идентичность в CAMERA OBSCURA гуманитарных наук 321

Максимов А.А. * Традиционная культура в современной межкультурной коммуникации 329

Гашимов Р.Р. * К вопросу об особенностях законодательства имамата Шамиля 334

Анджелес Мари Пас Х., Босова Е.Н., Воронцова Н.Л. * Вопросы трудоустройства выпускников вузов в контексте идеи государственно-общественного управления качеством образования 338

Лягин К.А. * Социальное назначение правоприменительной политики государства в сфере здравоохранения 347

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Абдуразаков М.А., Манатилова З.З. * Феодальная знать южного Дагестана в первой половине XIX в. (на примере Кюринского ханства) 353

Юшин Г.С., Ширяева С.В. * Правовые и организационные основы деятельности приказов общественного призрения в Российской Империи 358

Пужаев В.В. * История создания Верховного Суда Японии в эпоху Мэйдзи 362

Пирмагомедов З.К., Аюбова Ш.И., Магомедова Р.М., Гусейнова И.С. * К вопросу о роли Джамаата в системе управления союза сельских обществ Ахваха в XVIII–XIX вв. 370

Магомедова Р.М., Рамазанова Б.Ш., Гусеинова И.С., Нахибашев З.М. * Развитие института Тухума у народов западного Дагестана в XIX веке 378

Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А. М., Магомедова Р.М. * Известные государственные и военные деятели Турции чеченского происхождения 384

Гашимов Р.Р. * Особенности Адатно-правовой формы самоуправления союзов сельских обществ Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. 393

Далгат Ф.М. * Из истории эвакогоспиталя № 4655 в Дагестане в годы Великой Отечественной Войны 397

Гусейнов Г.М., Тагибова З.Т., Мусаева С.Г. * Социально-политическое положение Дагестана В 1917-1918 годах 401

Gulieva M. E. Kyzy * International legal regulation of labour migration in the post-Soviet space 311

Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Kukharev A.V. * International legal regulation of underage workers 316

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. * Russian identity in CAMERA OBSCURA humanities 321

Maksimov A.A. * Traditional culture in modern intercultural communication 329

Gashimov R.R. * On the peculiarities of the legislation of the Imamat Shamil 334

Angeles Marie Paz H., Bosova E.N., Vorontsova N.L. * Issues of employment of university graduates in the context of the idea of public management of the quality of education 338

Lyagin K.A. * The Social Purpose of the State's Health Enforcement Policy 347

LEGAL ARCHIVE

Abdurazakov M.A., Manatilova Z.Z. * Feudal nobility of southern Dagestan in the first half of the XIX century. (using the example of the Kurinsky Khanate) 353

Yushin G.S., Shiryaeva S.V. * Legal and Organizational Foundations of Public Charity Orders in the Russian 358

Puzhaev V.V. * History of the Creation of the Supreme Court of Japan in the Meiji Era 362

Pyrmagomedov Z.K., Ayubova S.I., Magomedova R.M., Huseynova I.S. * On the role of Jamaat in the management system of the Union of Rural Societies 370

Magomedova R.M., Ramazanova B.Sh., Guseinova I.S., Nakhibashev Z.M. * Development of the Tukhum Institute among the peoples of western Dagestan in the 19th century 378

Garsaev L.M., Garasaev Kh.-A. M., Magomedova R.M. * Famous statesmen and military figures of Turkey of Chechen origin 384

Gashimov R.R. * Features of the Adatno-legal form of self-government of the unions of rural societies of Dagestan in the XVIII - the first half of the XIX century 393

Dalgat F.M. * From the history of evacuation hospital No. 4655 in Dagestan during the Great Patriotic War 397

Huseynov G.M., Tagibova Z.T., Musaeva S.G. * Socio-political situation of Dagestan In 1917-1918 . . 401

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-11-17
NIION: 2018-0076-8/21-079
MOSURED: 77/27-023-2021-08-278

МИРОНОВ Василий Олегович,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: mironov-vo@yandex.ru

ГОД 1991-Й КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ФИНАЛ СССР

Аннотация. *Статья посвящена анализу причин окончательного разрушения Советского государства в 1991 г. как итогу предшествовавшей этому перестройки, породившей целый ряд негативных явлений, в результате чего прежние общественный строй и институты власти были превращены в развалины.*

Ключевые слова: *перестройка, референдум, союзный договор, ГКЧП, путч, государственная власть, перехват власти, институты государства, геополитическая катастрофа.*

MIRONOV Vasily Olegovich,
Doctor of Law, Professor, honorary worker of higher professional education of the Department «Publik law and management of customs activity» legal Institute M.M. Speransky Vladimir state University them A.G. and N.G. Stoletovs

THE YEAR 1991 AS THE STATE-LEGAL FINAL OF THE USSR

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the causes of the final destruction of the Soviet state in 1991 as a result of the previous restructuring, which gave rise to a number of negative phenomena, as a result of which the former social system and institutions of power were turned into ruins.*

Key words: *perestroika, referendum, union treaty, GKCHP, coup, state power, interception of power, state institutions, geopolitical catastrophe.*

В январе 1991 г. Верховный Совет СССР назначил референдум по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик [1], который состоялся 17 марта 1991 г. в девяти союзных республиках. В них проживало восемьдесят процентов населения страны. Руководители Армении, Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии и Эстонии не стали проводить у себя референдум. По итогам голосования сторонники сохранения Советского Союза одержали уверенную победу. Более семидесяти шести процентов (сто тринадцать с половиной миллионов человек), принявших участие в голосовании, высказались за его сохранение как единого государства. 21 марта 1991 г. Верховный Совет СССР принял постановление о том, что воля, выраженная гражданами на том референдуме, является ее высшим проявлением [2].

Проигнорировав итоги общенародного волеизъявления, ближайшее окружение Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М.С. Горбачева приступило к подготовке Договора о Союзе Суверенных Государств, принятие которого означало бы ликвидацию единого Советского государства, поскольку с каждым новым вариантом договора Союз выглядел все слабее и слабее – как конфедеративное, а не федеративное объединение [3]. Он наделялся правом осуществлять государственную власть лишь в пределах тех полномочий, которые ему добровольно передадут участники договора. Предусматривалось также, что все организации и предприятия союзного значения будут переданы той республике, на территории которой они расположены [4]. Публикация текста договора и его обсуждение углубили раскол в обществе [5].

Дальнейшие события запустили процесс ускоренного развала Союза Советских Социалистических Республик – тогда одной из двух сверхдержав. Предшествовавшая этому перестройка, ставшая для большинства жителей страны пагубным событием, повлекла за собой ряд негативных явлений, включая упадок экономики, рост цен, падение доходов населения и др. Разрушались государственный аппарат, армия, развивался сепаратизм. Государственная власть на уровне Союза была практически парализована [6]. Как выразился С.М. Шахрай, «горбачевская «перестройка»… означала состояние… хаоса, когда старый социальный порядок и институты оказались почти разрушены…» [7].

В августе 1991 г. руководители Советского государства, осознавшие, что дальнейшее его демонтирование приведет к окончательному распаду народно-хозяйственного комплекса, продолжению углубления экономического кризиса, предприняли запоздалую попытку остановить разрушение страны, образовав Государственный комитет по чрезвычайному положению [8], к которому перешла вся полнота власти [9]. Члены ГКЧП намеревались взять ситуацию под контроль и предотвратить крах Советского Союза [10]. По утверждению С.М. Шахрая, «партийная бюрократия попыталась воспользоваться механизмом государственного принуждения для того, чтобы сохранить систему…» [11].

Существуют свидетельства того, что основные документы ГКЧП были подготовлены еще в начале 1991 г. под руководством самого М.С. Горбачева. Именно тогда он собрал совещание с участием руководителей партии и государства, по результатам которого принял решение о создании комиссии по подготовке материалов, необходимых для введения чрезвычайного положения. В состав комиссии вошли руководитель Аппарата Президента СССР В.И. Болдин, председатель Комитета государственной безопасности СССР В.А. Крючков, Премьер-министр СССР В.С. Павлов, первый секретарь Московского городского комитета КПСС Ю.А. Прокофьев, министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго, секретарь ЦК КПСС О.С. Шенин и вице-президент СССР Г.И. Янаев. К концу апреля 1991 г. материалы были ими подготовлены и переданы М.С. Горбачеву [12].

В.И. Болдин в связи с этим пояснил следующее: «Чувствуя, что теряет точку опоры, Горбачев… пригласил к себе группу членов Политбюро и Совета безопасности… тех, кто впоследствии вошел в ГКЧП… Горбачев… активизировал деятельность… по введению чрезвычайного положения…» [13]. Указанные обстоятельства подтвердил и Ю.А. Прокофьев: «В реальности в марте 1991 года… Горбачев собрал у себя совещание… Пошел разговор о необходимости введения чрезвычайного положения в стране. Горбачев… поручил… будущим членам ГКЧП… подготовить… соответствующее предложение… Заявление, которое в августе 1991-го было опубликовано от имени ГКЧП, написали еще в марте того же года» [14].

В начале августа 1991 г. на заседании Кабинета министров СССР М.С. Горбачев заявил: «Мы не позволим развалить Советский Союз и будем принимать все меры, вплоть до введения чрезвычайного положения» [15]. Председатель комиссии Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам Ю.М. Воронин прокомментировал это так: «3 августа 1991 г. вот как заканчивал свое выступление М. Горбачев: «Нужны чрезвычайные меры… Речь идет о том, что… действовать, если эти обстоятельства диктуют чрезвычайные меры… Я завтра уеду в отпуск, с вашего согласия, чтобы не мешать вам работать». М. Горбачев, отбывая в Форос, прекрасно знал… о введении чрезвычайного положения в стране…» [16].

17 августа 1991 г. прошла встреча заместителя министра обороны СССР В.А. Ачалова, заместителя председателя Совета обороны при Президенте СССР О.Д. Бакланова, В.И. Болдина, заместителя министра обороны СССР В.И. Варенникова, первого заместителя председателя Комитета государственной безопасности СССР В.Ф. Грушко, В.А. Крючкова, В.С. Павлова, О.С. Шенина и Д.Т. Язова, на которой они решили:

1) направить к М.С. Горбачеву делегацию из числа руководителей страны;

2) поставить перед ним вопрос о введении чрезвычайного положения;

3) если М.С. Горбачев откажется взять на себя ответственность за это, предложить ему временно передать полномочия Г.И. Янаеву;

4) дальнейшие действия обсудить после возвращения из Крыма [17].

18 августа 1991 г. группа руководящих деятелей прибыла к М.С. Горбачеву в Форос, а на следующий день было объявлено о переходе всей полноты власти в СССР к Государственному комитету по чрезвычайному положению. Участники той крымской встречи впоследствии рассказывали об этом в таком изложении. В.И. Болдин: «18 августа 1991 года мы летали к Горбачеву в Форос… Горбачев сказал: “Шут с вами, делайте как хотите!” - и даже дал несколько советов, как лучше, с его точки зрения, ввести чрезвычайное положение» [18]. О.Д. Бакланов: «Мы прилетели в Форос, Горбачев был какой-то помятый… Его трудно было понять… Мы предлагали ему вернуться с нами в Москву, но Горбачев стал… говорить, что не может ехать… сказал: “Ну хорошо. Давайте действуйте сами”» [19]. Сказанное ими подтвердил Ю.М. Воронин, преподнеся это так: «18 августа М. Горбачев отказался лететь в Москву… Прощаясь… сказал: “Черт с вами, действуйте, но учтите, что я не хочу терять свой демократический имидж. Пусть Янаев возглавляет”. Со стороны М. Горбачева это был просто ловкий ход. Он… ждал – чья возьмет… Истинным инициатором августовских событий… был сам Михаил Сергеевич Горбачев, который… считая себя «мудрее» всех, решил втемную использовать, с одной стороны, своих соратников-выдвиженцев, а с другой – амбиции Б. Ельцина. Но просчитался…» [20].

Утром 19 августа 1991 г. были обнародованы первые документы ГКЧП, включая Заявление советского руководства, начинавшееся нижеприведенным фрагментом: «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьей 127(7) Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу… В соответствии со статьей 127(7) Конституции СССР и статьей 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения»… ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев…» [21].

Г.И. Янаев объяснил упоминание в заявлении состояния здоровья М.С. Горбачёва следующим образом: «Когда мы объявили, что Горбачев болен и не способен исполнять свои обязанности, это… было создание видимости непричастности Горбачева ко всему происходящему. Горбачев выжидал, чья возьмет. Мы абсолютно четко себе это представляли, что он нас сдаст. При любом раскладе событий… Надо знать Горбачева» [22]. Хотя, например, С.М. Шахрай утверждал обратное: «Вице-президент Янаев в 1991 году предал президента Горбачева, возглавил ГКЧП» [23].

Последовавшие затем события иногда называют путчем, а сам ГКЧП – хунтой. Так, М.В. Баглай написал: «Августовский путч 1991 г. … закончился провалом…» [24]. Хотя, как известно, путч – это военный переворот в одной из стран третьего мира, в результате которого к власти приходит ультраправая группировка, а хунта – военная диктатура, отличающаяся, в частности, репрессиями в отношении представителей левых сил [25]. При этом Президент РСФСР Б.Н. Ельцин по поводу тогдашней «хунты» высказался вполне конкретно: «Нелепости в их поведении стали бросаться в глаза довольно быстро… Настоящая военная хунта так себя не станет вести» [26]. Кроме того, ГКЧП на тот момент являлся высшим органом власти в стране, на что обратили внимание, в частности, Ю.А. Дмитриев и А.М. Николаев: «18 - 21 августа 1991 г., когда… было введено чрезвычайное положение… государственная власть перешла к… Государственному комитету по чрезвычайному положению» [27].

Как уже отмечено, введение чрезвычайного положения в августе 1991 г. было мерой запоздалой, поскольку к тому времени перестройка по М.С. Горбачеву окончательно завела страну в тупик. В упомянутом Заявлении советского руководства было указано, в т.ч. на то, что дальнейшее движение в этом направлении приведет к развалу Советского Союза. Последующее развитие событий подтвердило это предвидение. Следует признать, что члены ГКЧП во главе с Г.И. Янаевым действовали робко, нерешительно, не посмели отмежеваться от М.С. Горбачева, который был уже весьма непопулярен в народе. Никаких конкретных действий ими предпринято не было, в т.ч. и в отношении «Белого дома», в котором сосредоточились сторонники российских властей [28].

Ю.А. Прокофьев вообще заявил, что суть ГКЧП свелась к тому, что «это была провокация типа поджога Рейхстага в 1933 году. Она привела… к изменению общественно-политического строя в стране. Причем к этому причастен и Горбачев… ГКЧП оказался абсолютно безволен. Никаких нужных действий он не предпринимал… Ничего не было сделано для того, чтобы разрешить проблему…» [29]. Ю.М. Воронин расценил действия ГКЧП как фарс: «Вместо реального разрешения… кризиса стал разыгрываться трагикомический фарс… в выигрыше от которого оказался… Б. Ельцин…» [30]. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов дал такую оценку деяниям ГКЧП: «Это была плохо организованная отчаянная попытка сохранить

Союз… Ничего больше за этим не стояло… Позиция Горбачева была «прямой» - он выжидал, кто победит» [31].

Сам А.И. Лукьянов в тех чрезвычайных условиях вместо того, чтобы срочно собрать Президиум Верховного Совета СССР для созыва внеочередной сессии союзного парламента, тоже занял выжидательную позицию и назначил открытие сессии только на 26 августа 1991 г. Аналогично поступил и заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В.А. Ивашко, не допустивший созыва экстренного Пленума ЦК КПСС [32].

Все произошло даже легче, чем предполагали Б.Н. Ельцин и его соратники, поскольку «сакральные жертвы» образовались как бы сами собой. Вечером 20 августа 1991 г. в центре Москвы погибли три молодых человека, которых объявили жертвами «путчистов». Это событие стало поворотным пунктом в недолгой истории ГКЧП. Его члены испугались крови, и утром 21 августа 1991 г. Г.И. Янаев подписал постановление о роспуске ГКЧП, сложив с себя президентские полномочия [33]. 22 августа 1991 г. членов ГКЧП арестовали [34].

В столице августовское противостояние его сторон напоминало верхушечную разборку [35], поскольку в те дни обычные люди на баррикадах у «Белого дома» и на московских улицах были в меньшинстве. А провинция молча и настороженно наблюдала за происходившим. Противники ГКЧП, если они там и были, не соорудили ни одной баррикады. Предпринятая членами ГКЧП попытка остановить распад СССР тоже осталась неподдержанной многими советскими людьми [36]. Их усилия по спасению Советского Союза закончились крахом [37]. Это перевело процесс разрушения СССР в открытую форму и повлекло за собой демонтаж всех его структур [38]. «После августовских событий 1991 г. … началось лавинообразное разрушение организации власти на уровне Союза ССР» [39]. С.М. Шахрай дал такую оценку провалу ГКЧП: «Партийная бюрократия попыталась воспользоваться механизмами государственного принуждения для того, чтобы сохранить систему в неизменности, но ГКЧП привел к мгновенному распаду СССР» [40].

В тех условиях Б.Н. Ельцин предпринял дальнейшие шаги по перехвату власти у союзного центра, взяв на себя управление отраслями, прежде находившимися в его ведении. По мнению С.А. Авакьяна, «назвать это конституционным процессом было бы, конечно, большим преувеличением» [41]. Российский Президент издал ряд антиконституционных указов [42], которыми переподчинил себе общесоюзные органы исполнительной власти на территории РСФСР, включая структуры министерств обороны и внутренних дел, Комитета государственной безопасности. Он также возложил на себя полномочия командующего Вооруженными силами СССР на «своей» территории [43]. Одним из указов Б.Н. Ельцина в РСФСР была прекращена деятельность КПСС, а ее организационные структуры распущены. Некоторые положения того указа Конституционный суд Российской Федерации позднее признал противоречащими Конституции [44]. И это лишь отдельные примеры отобрания Президентом РСФСР власти у руководства Советского Союза [45]. Ему не хватало свободы от контроля со стороны общесоюзных органов государственной власти, которую Б.Н. Ельцин получил, одолев своего главного конкурента в борьбе за абсолютную власть М.С. Горбачева и активно участвуя в разрушении СССР [46]. События августа 1991 г. стали решающими в процессе укрепления президентской власти в России [47].

Вернувшийся из Фороса в Москву М.С. Горбачев, полномочия которого как союзного Президента, наоборот, приобрели номинальный характер, заявил об уходе с поста Генерального секретаря ЦК КПСС и призвал Центральный комитет партии к самороспуску [48]. С.М. Шахрай прокомментировал это таким образом: «Заявление М.С. Горбачева о сложении им обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС и самороспуске ЦК КПСС с призывом к республиканским компартиям и местным партийным организациям последовать этому примеру вызвали обвальный процесс распада КПСС… Развал партийной системы привел к распаду институтов власти и государства» [49]. Председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию Л.П. Кравченко по поводу данного этапа в деятельности М.С. Горбачева высказался более сжато: «Лидер страны за неделю сдал все, что только мог сдать. Ельцин даже удивился такой постыдной капитуляции» [50].

После подписания в декабре 1991 г. президентами РСФСР Б.Н. Ельциным и Украинской ССР Л.М. Кравчуком, а также Председателем Верховного Совета Белорусской ССР С.С. Шушкевичем Беловежского соглашения о прекращении существования Союза Советских Социалистических Республик М.С. Горбачев 25 декабря 1991 г. сложил полномочия союзного Президента, заявив о роспуске СССР [51]. Президент США Б. Клинтон в связи с этим в 1995 г. изрек такое: «Политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира… Используя чрезвычайную самонадеянность М.С. Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы… получили сырьевой придаток… Расшатав

идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке» [52].

Со своей стороны Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. «О положении в стране и внешней политике государства» [53] оценил развал Советского Союза как крупнейшую геополитическую катастрофу XX в., отметив при этом, что в результате «была полностью разрушена система социальной защиты, полностью были остановлены целые отрасли экономики, фактически разрушена система здравоохранения, в плачевном состоянии находилась армия, и миллионы людей оказались за чертой бедности».

Пребывание М.С. Горбачева на вершине власти в СССР в 1985 - 1991 гг. ярко продемонстрировало сколь велика бывает роль личности в истории. Иногда она становится решающей. Когда такая личность в силу различных обстоятельств оказывается во главе государства, катастрофа неминуема.

Список литературы:

[1] Постановление Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. № 1910-1 «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик». URL: http:// constitution20.ru/documents/152

[2] Постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 г. № 2041-1 «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года». URL: http:// base.garant.ru/6336562

[3] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - М., 2000. - С. 109.

[4] Воронин Ю. Август 1991 года. Кто совершил переворот // Сов. Россия. - 2021. - 17 авг.

[5] Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. - М., 1999. - С. 493.

[6] Чиркин В.Е. Конституционное право России. - М., 2008. - С. 47.

[7] Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-экономических преобразований. - М., 2013. - С. 32.

[8] Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. - М., 1999. - С. 493.

[9] Новая Российская энциклопедия. - М., 2003. – Т. 1. - С. 405.

[10] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - М., 2000. - С. 109.

[11] Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-экономических преобразований. - М., 2013. - С. 90.

[12] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. - М., 2021. – Кн. 4. - С. 481.

[13] Цит. по: Горбачев все любил делать чужими руками // Сов. Россия. - 2020. - 18 авг.

[14] Прокофьев Ю. Август 1991-го. От ГКЧП - к гибели СССР // Сов. Россия. - 2021. - 14 авг.

[15] Цит. по: Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. - М., 2021. – Кн. 4. - С. 486.

[16] Воронин Ю. Август 1991 года. Кто совершил переворот // Сов. Россия. - 2021. - 17 авг.

[17] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. – М., 2021. - Кн. 4. - С. 486.

[18] Цит. по: Горбачев все любил делать чужими руками // Сов. Россия. - 2020. - 18 авг.

[19] Цит. по: Горбачев все любил делать чужими руками // Сов. Россия. - 2020. - 18 авг.

[20] Цит. по: Воронин Ю. Август 1991 года. Кто совершил переворот // Сов. Россия. - 2021. - 17 авг.

[21] Правда. 1991. - 20 авг.

[22] Цит. по: Горбачев все любил делать чужими руками // Сов. Россия. - 2020. - 18 авг.

[23] Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitution incognita. - М., 2013. - С. 28.

[24] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2011. - С. 71.

[25] Вахитов Р. Не путч, а первая, цветная… // Сов. Россия. - 2020. - 18 авг.

[26] Цит. по: Воронин Ю. Август 1991 года. Кто совершил переворот // Сов. Россия. - 2021. - 17 авг.

[27] Дмитриев Ю.А., Николаев А.М. Система государственной власти в России и мире: историко-правовая ретроспектива. - М., 2002. - С. 338.

[28] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. – М., 2021. - Кн. 4. - С. 489.

[29] Прокофьев Ю. Август 1991-го. От ГКЧП - к гибели СССР // Сов. Россия. - 2021. - 14 авг.

[30] Воронин Ю. Август 1991 года. Кто совершил переворот // Сов. Россия. - 2021. - 17 авг.

[31] Цит. по: Горбачев все любил делать чужими руками // Сов. Россия. - 2020. - 18 авг.

[32] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. - М., 2021. - Кн. 4. - С. 481.

[33] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. - М., 2021. - Кн. 4. - С. 481.

[34] Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – М., 1999. - С. 494.

[35] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. – М., 2021. - Кн. 4. - С. 494.

[36] Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – М., 1999. - С. 494.

[37] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2020. - С. 109.

[38] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. – М., 2021. - Кн. 4. - С. 494.

[39] Конституционное право России / под ред. А.Е. Постникова. - М., 2008. - С. 192.

[40] Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-экономических преобразований. – М., 2013. - С. 90.

[41] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2020. - С. 110.

[42] Дмитриев Ю.А., Николаев А.М. Система государственной власти в России и мире: историко-правовая ретроспектива. – М., 2002. - С. 339.

[43] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. – М., 2021. - Кн. 4. - С. 493.

[44] Чиркин В.Е. Конституционное право России. – М., 2008. - С. 49.

[45] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2020. - С. 110.

[46] Дмитриев Ю.А., Николаев А.М. Система государственной власти в России и мире: историко-правовая ретроспектива. – М., 2002. - С. 339.

[47] Дмитриев Ю.А., Николаев А.М. Система государственной власти в России и мире: историко-правовая ретроспектива. – М., 2002. - С. 338.

[48] Новая Российская энциклопедия. М., 2003. - Т. 1. - С. 406.

[49] Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-экономических преобразований. – М., 2013. - С. 452.

[50] Цит. по: Воронин Ю. Август 1991 года. Кто совершил переворот // Сов. Россия. - 2021. - 17 авг.

[51] Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. – М., 2021. - Кн. 4. - С. 450.

[52] Цит. по: Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. – М., 2021. - Кн. 4. - С. 451.

[53] Росс. газ. - 2005. - 26 апр.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Verhovnogo Soveta SSSR ot 16 yanvarya 1991 g. № 1910-1 «Ob organizacii i merah po obespecheniyu provedeniya referenduma SSSR po voprosu o sohranenii Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik». URL: http:// constitution20.ru/documents/152

[2] Postanovlenie Verhovnogo Soveta SSSR ot 21 marta 1991 g. № 2041-1 «Ob itogah referenduma SSSR 17 marta 1991 goda». URL: http:// base.garant.ru/6336562

[3] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. - M., 2000. - S. 109.

[4] Voronin Yu. Avgust 1991 goda. Kto sovershil perevorot // Sov. Rossiya. - 2021. - 17 avg.

[5] Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. - M., 1999. - S. 493.

[6] Chirkin V.E. Konstitucionnoe pravo Rossii. - M., 2008. - S. 47.

[7] Shahraj S.M. O Konstitucii: Osnovnoj zakon kak instrument pravovyh i social'no-ekonomicheskih preobrazovanij. - M., 2013. - S. 32.

[8] Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. - M., 1999. - S. 493.

[9] Novaya Rossijskaya enciklopediya. - M., 2003. – T. 1. - S. 405.

[10] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. - M., 2000. - S. 109.

[11] Shahraj S.M. O Konstitucii: Osnovnoj zakon kak instrument pravovyh i social'no-ekonomicheskih preobrazovanij. - M., 2013. - S. 90.

[12] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. - M., 2021. – Kn. 4. - S. 481.

[13] Cit. po: Gorbachev vse lyubil delat' chuzhimi rukami // Sov. Rossiya. - 2020. - 18 avg.

[14] Prokof'ev Yu. Avgust 1991-go. Ot GKChP - k gibeli SSSR // Sov. Rossiya. - 2021. - 14 avg.

[15] Cit. po: Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. - M., 2021. – Kn. 4. - S. 486.

[16] Voronin Yu. Avgust 1991 goda. Kto sovershil perevorot // Sov. Rossiya. - 2021. - 17 avg.

[17] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. – M., 2021. - Kn. 4. - S. 486.

[18] Cit. po: Gorbachev vse lyubil delat' chuzhimi rukami // Sov. Rossiya. - 2020. - 18 avg.

[19] Cit. po: Gorbachev vse lyubil delat' chuzhimi rukami // Sov. Rossiya. - 2020. - 18 avg.

[20] Cit. po: Voronin Yu. Avgust 1991 goda. Kto sovershil perevorot // Sov. Rossiya. - 2021. - 17 avg.

[21] Pravda. 1991. - 20 avg.

[22] Cit. po: Gorbachev vse lyubil delat' chuzhimi rukami // Sov. Rossiya. - 2020. - 18 avg.

[23] Shahraj S.M. Neizvestnaya Konstituciya. Constitution incognita. - M., 2013. - S. 28.

[24] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. - M., 2011. - S. 71.

[25] Vahitov R. Ne putch, a pervaya, cvetnaya… // Sov. Rossiya. - 2020. - 18 avg.

[26] Cit. po: Voronin Yu. Avgust 1991 goda. Kto sovershil perevorot // Sov. Rossiya. - 2021. - 17 avg.

[27] Dmitriev Yu.A., Nikolaev A.M. Sistema gosudarstvennoj vlasti v Rossii i mire: istoriko-pravovaya retrospektiva. - M., 2002. - S. 338.

[28] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. – M., 2021. - Kn. 4. - S. 489.

[29] Prokof'ev Yu. Avgust 1991-go. Ot GKChP - k gibeli SSSR // Sov. Rossiya. - 2021. - 14 avg.

[30] Voronin Yu. Avgust 1991 goda. Kto sovershil perevorot // Sov. Rossiya. - 2021. - 17 avg.

[31] Cit. po: Gorbachev vse lyubil delat' chuzhimi rukami // Sov. Rossiya. - 2020. - 18 avg.

[32] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. - M., 2021. - Kn. 4. - S. 481.

[33] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. - M., 2021. - Kn. 4. - S. 481.

[34] Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. – M., 1999. - S. 494.

[35] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. – M., 2021. - Kn. 4. - S. 494.

[36] Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. – M., 1999. - S. 494.

[37] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. – M., 2020. - S. 109.

[38] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. – M., 2021. - Kn. 4. - S. 494.

[39] Konstitucionnoe pravo Rossii / pod red. A.E. Postnikova. - M., 2008. - S. 192.

[40] Shahraj S.M. O Konstitucii: Osnovnoj zakon kak instrument pravovyh i social'no-ekonomicheskih preobrazovanij. – M., 2013. - S. 90.

[41] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. – M., 2020. - S. 110.

[42] Dmitriev Yu.A., Nikolaev A.M. Sistema gosudarstvennoj vlasti v Rossii i mire: istoriko-pravovaya retrospektiva. – M., 2002. - S. 339.

[43] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. – M., 2021. - Kn. 4. - S. 493.

[44] Chirkin V.E. Konstitucionnoe pravo Rossii. – M., 2008. - S. 49.

[45] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. – M., 2020. - S. 110.

[46] Dmitriev Yu.A., Nikolaev A.M. Sistema gosudarstvennoj vlasti v Rossii i mire: istoriko-pravovaya retrospektiva. – M., 2002. - S. 339.

[47] Dmitriev Yu.A., Nikolaev A.M. Sistema gosudarstvennoj vlasti v Rossii i mire: istoriko-pravovaya retrospektiva. – M., 2002. - S. 338.

[48] Novaya Rossijskaya enciklopediya. M., 2003. - T. 1. - S. 406.

[49] Shahraj S.M. O Konstitucii: Osnovnoj zakon kak instrument pravovyh i social'no-ekonomicheskih preobrazovanij. – M., 2013. - S. 452.

[50] Cit. po: Voronin Yu. Avgust 1991 goda. Kto sovershil perevorot // Sov. Rossiya. - 2021. - 17 avg.

[51] Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. – M., 2021. - Kn. 4. - S. 450.

[52] Cit. po: Spicyn E.Yu. Polnyj kurs istorii Rossii. – M., 2021. - Kn. 4. - S. 451.

[53] Ross. gaz. - 2005. - 26 apr.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-18-23
NIION: 2018-0076-8/21-080
MOSURED: 77/27-023-2021-08-279

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
международной торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9239-7871

ОБУХОВСКАЯ Людмила Анатольевна,
доцент кафедры романо – германских языков,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: milaproffran@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9555-9338

ДЕРГАЧЁВ Александр Анатольевич,
младший научный сотрудник
Института контрольно-надзорной деятельности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации;
преподаватель и аспирант кафедры международного частного права,
Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации,
e-mail: alexdergaciov@mail.ru

МУСИХИН Александр Анатольевич,
аспирант кафедры мировой и национальной экономики,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации;
Общество с ограниченной ответственностью
«ТранснефтьЭлектросетьСервис» -
Специалист 1 категории службы ценообразования,
e-mail: musikhinvladislav@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-2959-1804

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ИНКОТЕРМС 2020

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана активно развивающимся процессам глобализации и интеграции стран в условиях постковидной экономики и активным внедрением обновленных торговых обычаев Инкотермс 2020, учитывающим актуальные требования коммерческой практики. Цель: определить основные изменения, которые имели место в редакции Инкотермс 2020 г., а также причины этих изменений. Методология исследования — диалектический анализ, деконструкция. Авторы приходят к выводу, что потребность в изменении терминов Инкотермс в 2020 была вызвана необходимостью устранения тех затруднений, которые возникали на практике при использовании терминов Инкотермс 2010.*

Ключевые слова: *ИНКОТЕРМС 2020, внешняя торговля, международные экономические отношения, регионализация, международная поставка грузов.*

RODIGINA Natalya Jurievna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of the International and Foreign Trade of the Russian Federation, Russian Foreign

OBUKHOVSKAYA Lyudmila Anatolyevna,
Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages,
Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

DERGACHEV Alexander Anatolyevich,
Junior Researcher at the Institute of Control and Supervisory Activities,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
University Teacher and Postgraduate of the Department of International Private Law,
Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

MUSIKHIN Vladislav Igorevich,
Postgraduate of the Department of World and National Economy,
Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation; Transneft ElektrosetServis LLC,
Specialist, I category, Price formation Department

THE MAIN CHANGES IN THE NEW VERSION OF INCOTERMS 2020

Annotation. *The relevance of the study is caused by the actively developing processes of globalization and integration of countries in the post-covid economy and the active introduction of updated trade customs of Incoterms 2020, taking into account the current requirements of commercial practice. Purpose of the investigation is to determine the main changes in Incoterms 2020 as well as the causes of these changes. Research methodology — dialectical analysis, deconstruction. The authors conclude that the necessity to change Incoterms in 2020 was caused by the need to eliminate the difficulties that arose in practice when using the terms of Incoterms 2010.*

Key words: *INCOTERMS 2020, foreign trade, international economic relations, regionalization, international cargo delivery.*

Посвящается 85-летию Инкотермс

Международная торговая палата (ICC)[1] в Париже в 1936 г. опубликовала первую редакцию терминов Инкотермс (англ. Incoterms) – международных правил по толкованию торговых обычаев [1]. Инкотермс 1936 содержали следующие термины: Ex Works, FOR/FOT., Free, FAS, FOB, C&F, CIF, Freight & Carriage Paid to, Free & Free Delivered, Ex Ship, Ex Quay [7].

Международная торговая палата регулярно с определенной периодичностью пересматривает и редактирует правила Инкотермс в целях их адаптации к динамично развивающейся экономической среде и изменяющейся практике международной торговли. В 2021 г. история Инкотермс насчитывает уже 85 лет и девять редакций: 1936, 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010, 2020 гг. Последняя редакция терминов Инкотермс вступила в силу 1 января 2020 г.

Инкотермс – это свод правил по отдельным базисам поставки, обеспечивающих единообразное толкование и использование торговых обычаев и позволяющих участникам коммерческого оборота осуществлять стандартизированное урегулирование их взаимных обязательств, вытекающих из международных или национальных торговых сделок.

Успешность единообразного трансграничного регулирования различных аспектов поставки товаров, предложенного МТП в форме терминов Инкотермс, проявляется в широком признании этих правил, а также в многолетнем активном использовании их контрагентами во внешнеэкономических сделках [2, 3].

В целях популяризации применения терминов Инкотермс коммерческими предприятиями со всего мира, Комиссия ООН по праву международной торговли начиная с Инкотермс 1990 одобряет применение этих правил, отмечая, что международные торговые термины имеют особое значение для согласования и унификации права международной купли-продажи товаров и представляют собой «ценный вклад в содействие ведению глобальной торговли» [4].

Инкотермс 2020 [1] – это правила МТП по использованию национальных и международных торговых терминов, включающие одиннадцать терминов, сгруппированных в две группы: правила для любого вида или видов транспорта (EXW, FCA, CPT, CIP, DAP, DPU, DDP), правила для морского и внутреннего водного транспорта (FAS, FOB, CFR, CIF).

В российском праве термины Инкотермс 2020 засвидетельствованы Торгово-промышленной палатой Российской Федерации в качестве обычая, сложившегося в сфере предпринимательской деятельности на территории Российской

[1] Официальный сайт Международной торговой палаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iccwbo.org/ (дата обращения – 31.08.2021)

Федерации[1]. Признание за разрабатываемыми МТП правилами по использованию национальных и международных торговых терминов правовой природы обычая возводит правила каждого термина Инкотермс в ранг источников права по смыслу ст. 5 ГК РФ[2]. В этом качестве обычаи, обозначаемые терминами Инкотермс, подлежат применению государственными арбитражными судами РФ (ч. 1 ст. 13 АПК РФ[3] и п. 11 ст. 1211 ГК РФ[4]) и третейскими судами (п. 2 ст. 31 Закона об арбитраже в Российской Федерации[5], п. 3 ст. 28 Закона о международном коммерческом арбитраже[6]) при разрешении споров между хозяйствующими субъектами.

Предмет регулирования терминов Инкотермс 2020 охватывает юридические, коммерческие и транспортно-логистические вопросы. Так, термины Инкотермс 2020 распределяют обязанности между продавцом и покупателем по организации перевозки товара, погрузочно-разгрузочных работ, страхования, выполнения таможенных формальностей; определяют момент перехода риска случайной гибели или повреждения товара; определяют, какие расходы возлагаются на каждую из сторон контракта.

Однако правила Инкотермс не заменяют собой классический договор купли-продажи, поскольку ими не регулируются такие юридические вопросы, как заключение договора, требования к качеству, комплектности товара, передача права собственности на товар, юридические последствия нарушения договора, информация о времени, месте, способе оплаты и валюте платежа, права интеллектуальной собственности, потенциальные средства правовой защиты продавца и покупателя, обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора, действие санкций и запретов на импорт/экспорт, подлежащее применению к договору право, порядок урегулирования споров.

Даже в рамках основной логики правил Инкотермс необходимо разрешить ряд важных вопросов. Например, в случае поставки товаров на условиях FCA Инкотермс 2020 продавец обязан предоставить покупателю обычные доказательства того, что товар был поставлен. В договоре купли-продажи следует указать точную форму, которую должны принимать эти доказательства. Это может быть коносамент экспедитора или иной транспортный документ, либо расписка перевозчика о приеме товара на транспортное средство или иной документ, не являющийся транспортным документом. Решающее значение для этого имеют положения договора купли-продажи или положения подлежащего применению к договору права.

Правила Инкотермс 2020 характеризуются гибкостью регулирования, которая проявляется в их диспозитивности, то есть в свободе сторон контракта изменять отдельные условия выбранного ими термина Инкотермс, адаптируя их, таким образом, под нужды своего контракта.

Помимо классификации, которую проводят разработчики Инкотермс редакций 2010 и 2020 гг., термины Инкотермс 2020 могут быть также классифицированы следующим образом.

В зависимости от того, на какой из сторон договора международной купли-продажи лежит обязанность по оплате основой перевозки товара, можно выделить:

1) стермины, по которым основная перевозка оплачивается покупателем (EXW, FCA, FAS, FOB);

2)термины, по которым основная перевозка оплачивается продавцом (CPT, CIP, DAP, DPU, DDP, CFR, CIF).

В зависимости от места перехода риска утраты или повреждения товара с продавца на покупателя, можно выделить:

1) термины, по которым риск переходит на покупателя в стране по месту отправки товара (EXW, FCA, FAS, FOB, CPT, CIP, CFR, CIF);

2) термины, по которым риск переходит на покупателя в стране по месту назначения товара (DAP, DPU, DDP).

В Инкотермс 2020 сохранены ключевые изменения редакции Инкотермс 2010 г., а именно:

– выделение 11 торговых терминов;
– деление терминов на две группы в зависимости от возможности их использования при перевозках тем или иным видом транспорта;
– приоритет мультимодальных терминов перед терминами, предназначенными для морского и внутреннего водного транспорта.

[1] См. Постановление Совета ТПП РФ от 24.06.2021 № 8-2 «О свидетельствовании обычая, сложившегося в сфере предпринимательской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

[5] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.

[6] Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета, № 156, 14.08.1993.

Общие изменения в Инкотермс 2020 коснулись следующего.

Редакция терминов Инкотермс 2020 г. отличается более простым языком изложения. Деюридизация используемой в Инкотермс терминологии призвана облегчить понимание и применение участниками коммерческого оборота терминов Инкотермс.

Каждый термин Инкотермс 2020 сопровождается пояснениями для пользователей, которые по своему содержанию более детализированы по сравнению с редакцией 2010 г. Непосредственное изложение терминов предваряется информативным введением, в котором перечислены вопросы, регулируемые и не регулируемые правилами Инкотермс, приведены рекомендации по правильному использованию терминов, описано соотношение договора купли-продажи с иными договорами и влияние правил Инкотермс на эти иные договоры.

Во всех терминах Инкотермс изменился порядок изложения статей А1-А10 и Б1-Б10. Так, на первое место (пункты А1/Б1 «Общие обязанности») вынесены общие обязанности продавца и покупателя по договору купли-продажи. Пункт А2 «Поставка» определяет момент, когда обязательство продавца по поставке товара считается исполненным, пункт Б2 «Принятие поставки» - обязанность покупателя принять поставку товара. Пункты А3/Б3 «Переход рисков» указывают на момент перехода риска случайной гибели или повреждения товара с продавца на покупателя. Пункты А4/Б4 «Перевозка» указывают, на какой из сторон договора лежит обязанность заключить договор перевозки или организовать перевозку. Пункты А5/Б5 «Страхование» определяют, является ли страхование рисков случайной гибели или повреждения товара обязательным по тому или иному термину и для какой из сторон. Пункты А6/Б6 «Документ поставки/транспортный документ» содержат указание на обязанность сторон контракта представить друг другу доказательства поставки и ее принятия соответственно. В пунктах А7/Б7 «Экспортная/импортная очистка» распределены обязанности продавца и покупателя по экспортной, транзитной и импортной очистке товара и выполнению иных таможенных формальностей. Обязанности по проверке качества товара, его измерению, взвешиванию, подсчету, упаковке и маркировке товара во всех терминах возложены на продавца (пункты А8/Б8 «Проверка/упаковка/маркировка»). Значимым нововведением Инкотермс 2020 стало объединение возлагаемых на стороны расходов в одном месте – в пунктах А9/Б9 «Распределение расходов» по каждому термину. Пункты А10/Б10 «Извещения» определяют обязанности продавца и покупателя по предоставлению друг другу информации, необходимой для надлежащего исполнения обязательств по договору каждой из сторон.

Наряду с традиционным изложением терминов от EXW до DDP в редакции 2020 г. появилось горизонтальное изложение: приведение пункта А1 по всем терминам, пункта Б1 по всем терминам и т.д. Подобное изложение терминов призвано облегчить пользователям выявление различий между терминами по отдельным пунктам и, таким образом, оптимизировать выбор наиболее подходящего для сторон контракта торгового термина.

Предметом пересмотра и изменения в Инкотермс 2020 стали также и отдельные термины.

Изменения коснулись термина FCA в той части, в которой на практике возникали затруднения при использовании данного термина для перевозок, осуществляемых водным транспортным. Согласно пункту Б8 FCA Инкотермс 2020, при наличии соответствующей договоренности между продавцом и покупателем, покупатель, фрахтующий судно, обязан дать указание перевозчику выдать продавцу транспортный документ в подтверждение факта погрузки товара на борт судна - коносамент с пометкой «на борту». Данное изменение было продиктовано тем, что продавцам такой транспортный документ необходим для дальнейшей его передачи банкам в целях раскрытия аккредитива и, таким образом, получения оплаты за товар, а морские перевозчики при перевозках на условиях FCA, как правило, не выдавали его продавцам. Подобная ситуация вынуждала контрактующие стороны использовать термин FOB вместо FCA.

Важным изменением в редакции Инкотермс 2020 стало увеличение уровня страхового покрытия для термина CIP. Так, согласно пункту А5 CIP Инкотермс 2020 продавец обязуется заключить договор страхования груза с максимальным покрытием рисков случайной гибели или повреждения товара, которое должно соответствовать Оговорке (А) Института Лондонских страховщиков по страхованию грузов [6] (Ассоциации рынка Ллойда, Международной ассоциации андеррайтинга) или иным подобным оговоркам. Предыдущая редакция термина CIP предусматривала страхование груза в пути на уровне минимального покрытия, соответствующего Оговорке (С) Института Лондонских страховщиков [7]. Различия в уровнях страхового покрытия, предусмотренного Оговорками (А) и (С) Института Лондонских страховщиков, представлены в *таблице 1.*

При этом, следует отметить, что уровень страхового покрытия в термине CIF остался неизменным – минимальное страховое покрытие, соответствующее Оговорке (С) Института Лондонских страховщиков [8].

Таблица 1 – Риски гибели или повреждения товара, покрываемые Оговорками (А) и (С) Института Лондонских страховщиков

Причина гибели или повреждения товара	Оговорка (А)	Оговорка (С)
Огонь, взрыв	да	да
Посадка на мель, выброс на берег, затопление или перевертывание судна, лихтера или баржи	да	да
Опрокидывание или сход с рельсов наземного транспортного средства	да	да
Столкновение или соприкосновение судна, лихтера или баржи или другого транспортного средства с любым посторонним предметом кроме воды	да	да
Выгрузка в порту вынужденного захода	да	да
Пожертвование при общей аварии	да	да
Выбрасывание за борт судна	да	да
Смывание волной	да	нет
Проникновение морской, речной или озерной воды в судно, лихтер или баржу, трюм, иное транспортное средство, контейнер, лифтван или место хранения	да	нет
Землетрясения, извержения вулканов, удар молнии	да	нет
Умышленные противоправные действия третьих лиц	да	нет
Падение при погрузке на судно, лихтер или баржу или выгрузке с них	да	нет
Иные причины, за исключением указанных ниже	да	нет
Умышленные действия, грубая неосторожность страхователя	нет	нет
Естественная утечка, потеря веса или объема, нормальный износ застрахованного товара	нет	нет
Недостаточная или непригодная упаковка или подготовка застрахованного товара	нет	нет
Особые свойства или естественные качества застрахованного товара	нет	нет
Задержка доставки, даже если она вызвана событием из числа застрахованных рисков	нет	нет
Неплатежеспособность или невыполнение финансовых обязательств владельцами, фрахтовщиками или операторами судна	нет	нет
Применение любого ядерного военного оружия	нет	нет
Непригодность судна, лихтера, баржи	нет	нет
Непригодность судна, лихтера, баржи, перевозочного средства, контейнера или лифтвана для безопасной перевозки груза	нет	нет
Война, революция, восстание, мятеж, гражданские беспорядки, враждебные акты воюющих государств	нет	нет
Захват, конфискация, арест, запрет передвижения или задержание (за исключением пиратства) и их последствия или любые попытки таких действий	нет	нет
Блуждающие мины, торпеды, бомбы или иные брошенные орудия войны	нет	нет
Действия забастовщиков, лиц, участвующих в уличных беспорядках или гражданских волнениях	нет	нет
Последствия забастовок, уличных беспорядков, гражданских волнений	нет	нет
Последствия действия террористов	нет	нет

Источник: составлено авторами.

Примечательно, что изменение уровня страхового покрытия в термине CIP Инкотермс 2020 в сторону его увеличения при прочих равных условиях увеличивает расходы продавца на страхование груза. Однако, учитывая диспозитивность правил Инкотермс, нельзя исключать возможности сторон договориться о том уровне страхового покрытия (будь то Оговорка (А), (В) или (С)), который они сочтут необходимым для целей конкретного договора.

Переименование термина DAT (“Delivery at Terminal”) – «доставка на терминале» в DPU (“Delivery at Place Unloaded”) – «доставка в месте выгрузки» придало данному термину большую гибкость, позволяя сторонам согласовать любое место, в котором должен быть поставлен товар в выгруженном месте, то есть без привязки к какому-либо терминалу.

Правила Инкотермс 2010, касавшиеся перевозки товара от продавца к покупателю, подразумевали привлечение для перевозки третьей стороны - перевозчика и не предусматривали возможности продавца или покупателя использовать собственные транспортные средства. В Инкотермс 2020 данный пробел был устранен. Так, терминами DAP, DPU, DDP предусмотрена возможность продавца, а термином FCA – покупателя, использовать собственные транспортные средства для перевозки товара.

Отличает Инкотермс 2020 от редакции 2010 г. и большее внимание вопросам безопасности транспорта и перевозки. Так, например, пунктом А4 предусмотрена обязанность продавца соблюдать любые правила безопасности, связанные с транспортировкой товара. Более того, правилами пунктов А7/Б7 предусмотрена обязанность продавца и покупателя выполнять все необходимые требования безопасности для вывоза, ввоза или любого транзита груза [8].

Таким образом, в числе изменений, имевших место в редакции Инкотермс 2020, можно выделить как сквозные изменения, так и точечные. Общие изменения Инкотермс 2020 характеризуются своей «клиентоориентированностью» и направлены на упрощение понимания и использования торговых обычаев, обозначаемых соответствующими терминами, а точечные изменения в Инкотермс 2020 призваны были устранить те проблемы, которые возникали на практике.

Список литературы:

[1] Incoterms© 2020. Правила ICC по использованию национальных и международных торговых терминов. Публикация ICC №723 = Incoterms© 2020. ICC rules for the use of domestic and international trade terms. ICC

[2] Publication №723 / [пер. с англ. Н.Г. Вилковой]. – М.: ICC Russia, 2020.

[3] “INCOTERMS 1936”: Internationella regler för tolkning av handelstermer (utarbetade av Internationella handelskammaren). Kommentar och översätting från franska av Jur. Utr. Kand. Thor Carlander. – Andra upplagan – Stochkolm: Sveriges Allmänna Exportförening, 1951.

[4] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Пятьдесят третья сессия (6–17 июля 2020 г. и 14–18 сентября 2020 г.) // Документ ООН A/75/17.

[5] Institute Cargo Clauses (A) 01/01/2009 CL382 [Электронный ресурс] // Lloyd’s Market Association. Режим доступа: https://www.lmalloyds.com/lma/underwriting/marine/JCC/JCC_

[6] Clauses_Project/Revised_Clauses/ICC_A_CL382.aspx (дата обращения: 25.09.2021).

[7] Institute Cargo Clauses (C) 01/01/2009 CL384 [Электронный ресурс] // Lloyd’s Market Association. Режим доступа: https://www.lmalloyds.com/lma/underwriting/marine/JCC/JCC_

[8] Clauses_Project/Revised_Clauses/ICC_C_CL384.aspx (дата обращения: 25.09.2021).

Spisok literatury:

[1] Incoterms© 2020. Pravila ICC po ispol’zovaniyu nacional’nyh i mezhdunarodnyh torgovyh terminov. Publikaciya ICC №723 = Incoterms© 2020. ICC rules for the use of domestic and international trade terms. ICC

[2] Publication №723 / [per. s angl. N.G. Vilkovoj]. – M.: ICC Russia, 2020.

[3] “INCOTERMS 1936”: Internationella regler för tolkning av handelstermer (utarbetade av Internationella handelskammaren). Kommentar och översätting från franska av Jur. Utr. Kand. Thor Carlander. – Andra upplagan – Stochkolm: Sveriges Allmänna Exportförening, 1951.

[4] Doklad Komissii Organizacii Ob”edinennyh Nacij po pravu mezhdunarodnoj torgovli. Pyat’desyat tret’ya sessiya (6–17 iyulya 2020 g. i 14–18 sentyabrya 2020 g.) // Dokument OON A/75/17.

[5] Institute Cargo Clauses (A) 01/01/2009 CL382 [Elektronnyj resurs] // Lloyd’s Market Association. Rezhim dostupa: https://www.lmalloyds.com/lma/underwriting/marine/JCC/JCC_

[6] Clauses_Project/Revised_Clauses/ICC_A_CL382.aspx (data obrashcheniya: 25.09.2021).

[7] Institute Cargo Clauses (S) 01/01/2009 CL384 [Elektronnyj resurs] // Lloyd’s Market Association. Rezhim dostupa: https://www.lmalloyds.com/lma/underwriting/marine/JCC/JCC_

[8] Clauses_Project/Revised_Clauses/ICC_S_CL384.aspx (data obrashcheniya: 25.09.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-24-27
NIION: 2018-0076-8/21-081
MOSURED: 77/27-023-2021-08-280

ВОТЧЕНКО Ирина Артуровна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры кадрового, правового
и психологического обеспечения,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: lode-star@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 Г.

Аннотация. *В статье рассмотрены основные положения конституционной реформы 2020 г., изучены и проанализированы поправки, касающиеся положений глав с 3 по 8, и изменяющие полномочия Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания, местного самоуправления, закрепляющие конституционный статус Государственного Совета РФ. Проделан анализ взаимодействия данных поправок и изменение общего смысла новой редакции текста Основного Закона. Рассмотрены причины необходимости проведения конституционной реформы.*

Конституция РФ, с одной стороны, является ядром и основой правовой системы государства, а с другой - фундаментом построения и организации системы публичной власти, определения способов ее осуществления, взаимодействия органов публичной власти между собой и обществом.

Ключевые слова: *поправки, конституционная реформа, публичная власть, президент, правительство, местное самоуправление.*

VOTCHENKO Irina Arturovna,
PhD in Law, Associate Professor, Professor of the
Department of Personnel, Legal and Psychological Support,
Academy of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Moscow

MODERNIZATION OF PUBLIC POWER IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL REFORM IN 2020

Annotation. *The article examines the main provisions of the constitutional reform of 2020, studies and analyzes amendments concerning the provisions of chapters 3 to 8, and changing the powers of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the Federal Assembly, local self-government, securing the constitutional status of the State Council of the Russian Federation. The analysis of the interaction of these amendments and the change in the general meaning of the new edition of the text of the Basic Law is carried out. The reasons for the need for constitutional reform are considered. The Constitution of the Russian Federation, on the one hand, is the core and basis of the legal system of the state, and on the other hand, the foundation for building and organizing the system of public power, determining the methods of its implementation, interaction of public authorities between themselves and society.*

Key words: *amendments, constitutional reform, public authority, president, government, local government.*

Положения Основного Закона всегда основываются на вызовах времени и меняются в соответствии с запросами общества и государства. Кроме того, они могут быть как навязаны народом под угрозой насильственного свержения власти, так и приниматься властью без согласия народа (или с помощью формального соблюдения процедур для обеспечения своих интересов).

Несмотря на то, что Конституция является относительно стабильным нормативно-правовым актом, не подверженным частым изменениям, а для внесения поправок существует более сложный механизм. Стоит отметить, что изменение действующей редакции, как и принятие принципиально новой Конституции, – естественный процесс, продиктованный социальной, экономической или политической необходимостью.

Действующая до 2020 г. редакция Основного Закона страны не удовлетворяла современным реалиям и тенденциям развития государства и общества, а столь быстрое проведение масштабной конституционной реформы говорит о сильной необходимости проведения подобных преобразований для государства и общества. Более того, процесс внесения поправок показал на практике недостаточную проработанность положений предыдущей редакции Конституции РФ [1], конкретизирующих процесс внесения поправок [2].

В рамках данной реформы большая часть поправок затронула сферу модернизации публичной власти. В России впервые в истории закреплено в Конституции положение о Государственном Совете – законосовещательном органе, и впервые в новейшей истории появился институт пожизненного членства в высшем органе государственной власти.

В первую очередь необходимо отметить, что часть полномочий Правительства РФ передана Президенту РФ, и он фактически стал главой исполнительной власти. Функции Правительства РФ расширились в социально-экономической сфере и в области охраны окружающей среды.

Существенно расширились полномочия Президента РФ в отношении влияния на законодательную ветвь власти, путем увеличения числа сенаторов, назначаемых им в Совет Федерации, 7 из которых могут быть назначены пожизненно. Появилась возможность самому стать пожизненным сенатором. Более того, у Президента РФ появился выбор в плане роспуска Государственной Думы РФ в случае выражения ею недоверия Правительству РФ. Теперь ему фактически не нужно согласие Государственной Думы на утверждение кандидатуры Председателя Правительства РФ. К тому же, появилась возможность ограничить круг лиц для назначения на должность судей судов высших инстанций для представительных и судебных органов власти. У Президента РФ появились, закрепленные в Основном Законе страны, гарантии неприкосновенности после ухода в отставку или сложения полномочий.

Если Федеральное Собрание – это конституционный орган законодательной власти, который непосредственно занимается принятием законов, то Государственный Совет – это орган стратегического планирования. Именно он своей функцией имеет право ставить перед страной и обществом новые ориентиры развития, обозначать долгосрочные цели и задачи. Ранее Государственный Совет состоял только из высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и занимался вопросами развития регионов. Теперь же данный законосовещательный орган может включать деятелей из различных сфер и заслушивать их предложения по модернизации публичной власти, правовой, социальной, экономической модели государства, предложения по решению острых проблем и недопущения проблемных моментов в будущем [4, с. 35].

В целях проведения модернизации публичной власти в соответствии с Законом о поправке к Конституции РФ Государственный Совет РФ собирается под началом Президента РФ и доводит до него свои соображения по различным проблемным вопросам, стоящим на повестке дня. Этот орган, конечно, не является законодательным, но именно он может формировать подходы для решения конкретных проблем, которые потом лягут в основу нормативно-правовых актов, регулирующих те или иные правоотношения. Особенностью Государственного Совета РФ является то, что он формируется в прямом смысле людьми из народа, представителями различных профессий, которые могут поделиться проблемами из любой сферы жизни государства и общества и предложить варианты выхода из сложных ситуаций и варианты совершенствования существующего уклада.

Тем не менее, кардинальных поправок, касающихся полномочий Совета Федерации и Государственной Думы РФ, внесено не было, члены Совета Федерации стали именоваться сенаторами, увеличилось количество сенаторов, назначаемых Президентом РФ, и для некоторых допускаются бессрочные полномочия. В противовес этому Федеральное Собрание получило возможность снятия неприкосновенности с Президента РФ, сложившего свои полномочия. Так же увеличилось число способов осуществления Советом Федерации и Государственной Думой РФ парламентского контроля. Анализируя данные нововведения, можно сделать вывод, что Президент РФ получил более широкие полномочия в сфере исполнительной власти – путем осуществления общего руководства Правительством РФ, назначения министров и непосредственного руководства силовыми ведомствами. Так же теперь Президент РФ может освободить от должности Председателя Правительства РФ без роспуска всего состава Правительства и назначить его без согласия Государственной Думы РФ и ее последующего обязательного роспуска, что делает необязательным одобрение Думой кандидатуры премьера. Кроме того, глава государства фактически теперь может назначать и освобождать от должности Генерального прокурора РФ, его заместителей и прокуроров субъектов без согласия Совета Федерации, т.к. введен новый термин «консультация», а не «одобрение», «разрешение» или «согласие» [3, с. 37].

Более того, увеличились полномочия главы государства в сфере законодательной власти – теперь количество сенаторов Совета Федерации, назначаемых президентом, увеличилось почти в 2 раза, притом, что некоторые, но не более 7, могут быть назначены пожизненно.

К расширению полномочий можно отнести и расширение обязанностей президента в сфере внесения представлений на назначение и снятия с должности судей судов высших инстанций. С одной стороны, представление не является назначением, с другой - назначение или снятие с должности может произойти только в отношении тех лиц, на которых укажет Президент РФ, т.е. он, по сути, в некоторой степени, ограничивает для представительных и судебных органов круг выбора назначаемых или снимаемых с должности лиц [5, с. 99].

Представляется целесообразным в связи с изменением полномочий Президента РФ рассмотреть и изменения полномочий Правительства РФ. С учетом расширения полномочий Президента РФ, Правительство РФ утратило некоторые полномочия, ранее закрепленные за ним. Во-первых, Правительство РФ осуществляет исполнительную власть под общим руководством Президента РФ. Во-вторых, Правительство РФ утратило полномочия по руководству силовыми министерствами и ведомствами, которыми теперь руководит Президент РФ. В-третьих, Председатель Правительства РФ не может представить Президенту РФ предложения по формированию структуры федеральных органов государственной власти, в случае если его предшественник освобожден от должности Президентом РФ.

В-четвертых, Председатель Правительства РФ не может ставить перед Государственной Думой вопрос о доверии в течение года после своего назначения.

Далее целесообразно перейти к поправкам, изменяющим обязанности и задачи Правительства РФ. Первое, что необходимо упомянуть, Председатель Правительства РФ организует работу в соответствии с распоряжениями и указами Президента РФ и несет перед ним персональную ответственность за итоги работы. Теперь к Председателю Правительства РФ предъявляются требования по аналогии с депутатами Государственной Думы РФ и сенаторами по недопущению конфликта интересов, а именно: запрет иностранного гражданства и запрет владения счетами в зарубежных банках.

Для Председателя Правительства РФ действует возрастной ценз – 30 лет. Правительство РФ предпринимает меры для создания благоприятных экологических условий населения и сохранения окружающей среды. Немаловажным является тот факт, что Председатель Правительства РФ вправе уйти в отставку без расформирования кабинета министров.

Обобщив эти изменения, проанализировав их суть, можно сделать определенные выводы. Во-первых, часть полномочий Правительства РФ передана Президенту РФ. Во-вторых, функции Правительства РФ расширились в социально-экономической сфере и в области охраны окружающей среды. В-третьих, Президент РФ стал фактически главой исполнительной власти. В-четвертых, расширились полномочия Президента РФ в отношении влияния на законодательную ветвь власти, путем увеличения числа сенаторов, назначаемых им в Совет Федерации, 7 из которых могут быть назначены пожизненно. Появилась возможность самому стать пожизненным сенатором. В-пятых, у главы государства появился выбор в плане роспуска Государственной Думы РФ в случае выражения ею недоверия Правительству РФ. В-шестых, по сути, Президенту РФ теперь не нужно согласие Государственной Думы на утверждение кандидатуры Председателя Правительства РФ.

Более того, у него появилась возможность ограничить круг лиц для назначения на должность судей судов высших инстанций для представительных и судебных органов власти. И необходимо также упомянуть, что у Президента РФ появились закрепленные в Основном Законе страны гарантии неприкосновенности после ухода в отставку или сложения полномочий. Это позволяет сделать заключение, что президентские полномочия расширяются, и глава государства фактически становится главой исполнительной власти [7, с. 156].

Необходимо отметить, что поправки вводят регулирование местного самоуправления и принципы его осуществления соответствующими федеральными законами, что снимает с Конституции РФ необходимость детально прописывать основные положения об организации местного самоуправления. Кроме того, введено принципиально новое положение о том, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, чего раньше не было, потому, что местное самоуправление не входило в систему органов государственной власти. Более того, закрепляется положение о том, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для более эффективного решения задач в интересах населения [6, с. 19].

Ранее Конституцией РФ декларировался обратный принцип – местное самоуправление не

входит в систему органов государственной власти, что было непосредственно закреплено в тексте Основного Закона. Теперь же анонсируется создание единой системы публичной власти, т.е. местное самоуправление теперь входит в систему органов государственной власти, а при учете того, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, то получается, что оно окончательно вливается в систему органов государственной власти.

По итогам проведения данного исследования, также, можно сделать вывод, что публичная власть в России после проведения конституционной реформы претерпела определенные изменения, модернизацию, которая обусловлена современными реалиями и вызовами времени. С внесением поправок объединенная административная структура управления именуется теперь системой публичной власти. В связи с этим местное самоуправление во многих аспектах станет подчинено органам власти субъектов РФ. Это одно из наиболее кардинальных изменений конституционных основ организации публичной власти, введенных поправками к Конституции РФ.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Росс. газ. - 2020. - 4 июля.

[2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Росс. газ. - 2020. – 16 марта.

[3] Берлявский Л.Г. Конституционная реформа в России 2020 г.: позиции экспертного сообщества // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 4. - С. 35 - 38.

[4] Горбуль Ю.А. К вопросу о форме правления современной России в контексте конституционных поправок 2020 года // Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - № 2. - С. 31 - 35.

[5] Кузнецов С.А. Институт Президента РФ в свете конституционной реформы // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 97 - 99.

[6] Приходько Т.В., Федорова О.В. Местное самоуправление в контексте поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2021. - № 1. - С. 16 - 19.

[7] Фарикова Е.А. Современные проблемы организации публичной власти // Современная научная мысль. - 2021. - № 1. - С. 153 - 157.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Ross. gaz. - 2020. - 4 iyulya.

[2] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 g. № 1-FKZ \»O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti\» // Ross. gaz. - 2020. – 16 marta.

[3] Berlyavskij L.G. Konstitucionnaya reforma v Rossii 2020 g.: pozicii ekspertnogo soobshchestva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2021. - № 4. - S. 35 - 38.

[4] Gorbul' Yu.A. K voprosu o forme pravleniya sovremennoj Rossii v kontekste konstitucionnyh popravok 2020 goda // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2021. - № 2. - S. 31 - 35.

[5] Kuznecov S.A. Institut Prezidenta RF v svete konstitucionnoj reformy // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2021. - № 2 (153). - S. 97 - 99.

[6] Prihod'ko T.V., Fedorova O.V. Mestnoe samoupravlenie v kontekste popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii 2020 goda // Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy. - 2021. - № 1. - S. 16 - 19.

[7] Farikova E.A. Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti // Sovremennaya nauchnaya mysl'. - 2021. - № 1. - S. 153 - 157.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-28-35
NIION: 2018-0076-8/21-082
MOSURED: 77/27-023-2021-08-281

КОСЬМИН Анатолий Данилович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
e–mail: kosmin.39@mail.ru

КОСЬМИНА Елена Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Управление, политика и право»
Омской академии гуманитарных наук и образования,
e–mail: kosmina07@mail.ru

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

О ВАРИАТИВНЫХ ПОДХОДАХ К ФЕНОМЕНУ «КОРРУПЦИЯ»

Аннотация. *В статье анализируется содержание двух документов, подписанных Президентом РФ, в которых указаны различные цели по мишени «коррупция» - искоренение коррупции и противодействие коррупции. Это и послужило основанием для авторов рассмотрения природы и наиболее характерных свойств коррупции, ее глубинных причин, показателей и социально-экономических последствий реализации коррупционных проектов России. Предлагаются рекомендации для борьбы с такого рода социальными проявлениями в российском обществе.*

Ключевые слова: *коррупция, свойства коррупции, причины коррупции, модель экономики, инфляция, бедность, Россия.*

KOSMIN Anatoly Danilovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of State,
Municipal Administration and Customs, Omsk State Technical University,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

KOSMINA Elena Anatolyevna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management, Politics and Law of the
Omsk Academy of Humanities and Education

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of Civil Law and Civil Procedure Northwestern Institute
(branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary Lawyer of Russia

ABOUT VARIANT APPROACHES TO THE “CORRUPTION” PHENOMENON

Annotation. *The article analyzes the content of two documents signed by the President of the Russian Federation, which indicate different goals for the target of “corruption” - the eradication of corruption and anti-corruption. This served as the basis for the authors of the consideration of the nature and the most characteristic properties of corruption, its root causes, indicators and socio-economic consequences of the implementation of corruption projects in Russia. Recommendations for combating this kind of social manifestations in Russian society are offered.*

Key words: *corruption, properties of corruption, causes of corruption, economic model, inflation, poverty, Russia.*

Введение. Отправной точкой для написания статьи послужило внимательное прочтение авторами двух документов, вступивших в законную силу 2 июля и 16 августа 2021 г. [1; 2]. В подготовленных проектах этих правовых актов, соответствующими специализированными ведомствами, обнаруживается диссонанс, несогласованность сочетания понятия «коррупции», как феномена объективной реальности, с различными глаголами - точной неправильности глагола «искоренить коррупцию» в одном документе, и туманной правильности глагола «противодействовать коррупции» - в другом документе. По мнению авторов, глагол точной правильности – это «минимизировать коррупцию», постепенно приближаясь к индексу восприятия коррупции (ИВК), равному 80-88 баллов (это показатель уровня коррупции в наименее коррумпированных государствах мира – Дании, Сингапуре, Канаде и Новой Зеландии).

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г., в числе приоритетных целей обозначены:

- сбережение народа, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;

- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции [1];

В рассматриваемом правовом документе не указаны ни стартовые показатели приоритетных целей, ни сроки их достижения, ни ресурсное их обеспечение [4].

Поскольку достижение первой цели требует мобилизации материальных и финансовых ресурсов, постольку логично и целесообразно рассмотреть возможно вновь открывающиеся возможности в связи с искоренением коррупции – этой негативной системной характеристики институтов государственного и муниципального управления, препятствующей достижению устойчивого экономического роста, повышению конкурентоспособности экономики и благосостояния граждан.

Но обладает ли коррупция свойством искоренимого феномена? Если «да», то зададимся вопросом, каков искоренительный способ, технологии и средства?

Рассмотрим более подробно генетически заданные свойства феномена коррупции.

Первое незыблемое свойство коррупции – ее неискоренимость. И потому задача искоренить коррупцию в России (как и во всех других странах мира как наиболее, так и наименее коррумпированных) аналогична одной из трех известных задач античной математики – задачи, не имеющей решения – это квадратура круга.

Как уже отмечалось представителями экспертного сообщества: «Масштабы коррупции детерминируются глубиной расхождения между новой жизнеспособной и отмирающей действительностью. Сопроводив старые порядки на «погост», легитимная коррупция, по логике вещей, должна минимизироваться и стабилизироваться на естественно необходимом уровне, на каждый данный момент определяемом политическими, экономическими, культурными и иными факторами эндогенного и экзогенного происхождения» [6].

Второе по счету, но первое по значимости свойство коррупции, следовательно, заключается в ее кинетической «энергии» как вспомогательного, субсидиарного института, инструмента упорядочения социальных процессов, разрешения институционального конфликта между укоренившимися и внедряемыми нормами в жизни общества. Речь идет о позитивном потенциале этого эксклюзивного института, его способности компенсировать многочисленные и многообразные институциональные сбои в различных странах мира, то есть способность примирять конкурирующие нормативные системы (именно в этом ее позитивный потенциал неисчерпаемой функциональности).

Третье свойство заключается в инструментальном потенциале по выявлению «зла», конвертируемого в добро, в исполнении роли навигатора, компаса, указывающих местонахождение узких мест в правовом поле, прежде всего, напрямую не обнаруживаемых, или же игнорируемых властью.

Четвертое свойство коррупции заключается в ее особом, специфическом статусе самого «надежного» и наиболее достоверного синтетического агрегата – индикатора благополучия (неблагополучия) институциональной

системы, этического пространства, уровня общей культуры и гуманитарных знаний, степени смешения добра и зла. Это, в конечном счете, – индикатор состояния гражданского общества, степень (уровень) его цивилизованности.

Коррупция как всеобщее и единое, и есть то, что состоит из двух противоположностей (как, например, в математике + и – (В. Ленин)), точно так же и коррупция представляет собой диалектическую пару – положительного и отрицательного инструментального значения, т.е. как средства достижения диаметрально противоположных целей. Общественные практики должны быть нацелены на максимизацию положительных эффектов коррупции, с одной стороны, и на минимизацию отрицательных, негативных эффектов, с другой стороны.

В этой связи, необходимо рассмотренные выше генетически заданные позитивные свой-

ствами коррупции дополнить генетически заданными негативными свойствами, являющимися результатом складывающихся в процессе коррупционной деятельности между акторами (реальными личностями) совокупности социально-психологических, социально-экономических и организационно-экономических отношений.

Совокупность негативных свойств коррупции явственно и зримо материализуются в подрыве моральных, нравственных и экономических устоях государства (так, по данным Национального антикоррупционного комитета (НАК) около 30% бюджета в той или иной степени вовлечено в коррупционный оборот» – это о госзаказах и закупках – самых мощных и распространенных источниках верхушечной коррупции) [14].

Негативные свойства коррупции «подпитываются» вяло текущим законодательством, не поспевающим за «творческим полетом мысли» преступников, замеченных в экономических преступлениях, в коррупционных сделках.

Законодательная ветвь власти постоянно оказывается в кильватере более ловких и изворотливых, креативных коррупционеров, использующих свой незаурядный интеллектуальный капитал по вектору непреодолимого стремления к личному обогащению. Что же в итоге предоставляет их собственность? Их собственность – это кража, как утверждал в свое время французский мелкобуржуазный социалист П. Прудон [8].

Вот что писал В.В. Набоков (1899-1977 гг.), талантливый русский прозаик [3, с. 4], о коррумпированном сословии: «Появилась совершенно новая порода государственных преступников (других, уголовных, собственно и нет, так как мельчающее воровство вырастает в казнокрадство, которое, в свою очередь, рассматривается как попытка подточить существующий строй) [7, с. 395].

Надо признать, в России нынешней не наблюдается страстной и самозабвенной охоты на коррупционеров, поскольку их подавляющее большинство находится в рядах «Борцов с коррупцией». Свидетельством высокой коррупциий в России является призыв её властей развернуть антикоррупционную борьбу (искоренить в результате противодействия). А глубинные причины коррупции заключаются в следующем [6]:

- несовершенное законодательство;
- безнаказанность чиновников высокого ранга;
- отсутствие жесткого контроля и регламентации деятельности чиновников всех уровней;
- игнорирование классических принципов, критериев отбора тех, кто осуществляет государственное управление;
- слабость общественных институтов;
- отсутствие политической конкуренции;
- низкий уровень развития экономики;
- большой разрыв в уровне доходов различных групп населения.

По части коррупции Россия среди очевидных мировых лидеров.

Таблица 1.

Положение России в системе коррупционных координат стран мира (по индексу восприятия коррупции - ИВК)

Страна	на 01.01.2019 г.		на 01.01.2021 г.		2021 к 2019 г.	
	Ранг	ИВК	Ранг	ИВК	Ранг	ИВК
G7						
Великобритания	12	80	11	77	91,6	96,3
Германия	11	80	12	80	109.1	100.0
Италия	51	52	52	53	101,9	101,9
Канада	12	80	11	77	91,6	96,3
США	23	71	25	67	108,7	94,4
Франция	23	79	23	69	100.0	87,4
Япония	20	73	19	74	95.0	101,4
G5						
Бразилия	106	35	94	38	88,7	108,5

Россия	149	28	129	30	86,6	107,1
Индия	80	41	86	40	107,5	97,6
Китай	80	39	78	42	97,5	107,7
ЮАР	70	43	69	44	98,6	102,3

Источник [13]:

За последние 5 лет Россия опустилась на 10 позиций – с 119 в 2015 г. до 129 в 2020 г.

О масштабах коррупции в различных органах государственной власти свидетельствуют данные, приведенные в *таблице 2.*

Таблица 2.

О соотношении жалоб на коррупцию в государственных органах

Органы государственной власти	Уровень коррупции (в %)		2021 к 2018, в %
	2018 г.	2021 г.	
Судебная система	71,5	74,2	103,8
Полиция	25,2	29,1	115,5
Прокуратура	15,8	17,6	111,4
Следственный комитет	15,8	15,3	96,.8
Органы региональной власти и местного самоуправления	3,7	2,8	75,7
Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков	0,9	0,7	77,8
Федеральная служба безопасности	0,9	0,7	77,8
Федеральная служба исполнения наказания	2,8	2,5	89,3

Источник: [14].

По-прежнему, начиная с 2014 г. (в этом году, было выявлено рекордное количество жалоб на коррупцию в судебной системе – 28,5 %) лидирует судебная система последнее. За период с 2014-2020 гг. коррупция приросла более чем в 2,6 раза.

Таблица 3.

Рейтинг наименее/наиболее коррумпированных регионов России (2020 год)

Топ-10 наименее коррумпированных регионов России	Топ-10 наиболее коррумпированных регионов России
Ингушетия	Мордовия
Хакасия	Чувашия

Алтайский край	Камчатка
Вологодская область	Архангельская область
Московская область	Брянская область
Мурманская область	Магаданская область
Пензенская область	Новгородская область
Санкт-Петербург	Оренбургская область
Севастополь	Саратовская область
Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область

Источник [12].

За первое полугодие 2021 г. Генеральная прокуратора РФ зафиксировала Ставропольский и Пермский края, а также Санкт-Петербург, как наиболее коррумпированные регионы в стране.

По данным Генпрокураторы РФ за 7 месяц 2021 г. выявлено максимальное количество коррупционных преступлений за последние 8 лет - 24,5 тыс., что на 16,5% больше по сравнению с прошлым годом [10].

Размер ущерба от преступлений коррупционной направленностью к августу 2021 г. увеличился с 32,4 млрд. до 39,4 млрд. руб. по сравнению с аналогичным период 2020 г.

За семь месяцев 2021 г. количество преступлений экономической направленности выросло почти на 7000 по сравнению с тем же периодом 2020 г. По предварительным данным материальный ущерб составил 171,8 млрд. руб.

Преступлений стало больше, а наказаний в текущем году стало намного меньше, поскольку в текущем году на коррупции и взятках «засвятились» главным образом силовики.

Следует напомнить о том, что в одном из своих исследований международная неправительственная организация «Transparency International» выявила, что российские предприниматели, продвигая свои товары и услуги за рубежом, чаще всего предлагают взятки – рейтинг «взяткодательства» в России – 68%. И это неудивительно, поскольку государственные структуры практически не оказывают и не оказывали никакой помощи в цивилизованном завоевании зарубежных рынков [13].

Следовательно, задача, обозначенная в «Стратегии национальной безопасности в РФ» под номером 30, решаются легко – речь идет об оказании государствам помощи предпринимателям в завоевании зарубежных рынков.

А вот как быть с коррупцией во власти и политике? Может быть, целесообразно использовать хорошо известный китайский рецепт – укорачивание жизни чиновников, если они успели наворовать?

В современном Китае успешно построено среднезажиточное общества, раз и навсегда положен конец абсолютной бедности.

К построению какого общества, какого государственного устройства продвигается Россия, в которой власти не могут или не хотят попасть в ритм существования своего народа, 27.5% которого находится на уровне бедности, а 10.7 % – на уровне нищеты? [11].

В период работы Госдумы VII созыва население страны сократило потребление продуктов питания на 10-15%, а их стоимость выросла на 30-40%. По скорости, с которой дорожали продукты, Россия обогнала страны ОЭСР -38 крупнейших экономик, на которые приходится 60 % мирового ВВП. Там инфляция составила 1,4%. В США продукты подорожали на 0,7 %, в Канаде – на 0,9% , а в Великобритании продукты подешевели на 1,3%, во Франции на 0,5%, в Италии на 0,7% [10].

В России, по статистическим данным за июнь 2021 г. инфляция составила 8,7% [11].

Поэтому россияне тратят около 40% всех расходов на продукты питания.

Что же касается покупательной способности средней российской заработной платы, то аналитическая служба международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza измерила ее в кг картофеля. В первой половине 2021 г. на эту зарплату можно было приобрести 1232 кг картофеля, что на 447 кг меньше, чем годом раньше. Покупательная способность в период короновирусного кризиса сократилась на 26,6% [10].

За это же время «подросло» и зарплатное неравенство: 10%-высокооплачиваемых получали 164,7 тыс. руб. в месяц, а 10% низко- оплачиваемых – 12,2 тыс. рублей в месяц. Коэффициент

фондов, дифференциации работающих по уровню получаемой заработной платы составил - 13,5 раза (по мировым стандартам он составляет 3–4 раза). По сравнению с 2019 г. зарплата в богатой группе выросла на 27,9 тыс. руб. в месяц, а в низкооплачиваемой группе – на 1,7 тыс. руб. в месяц.

Что же касается расходов государства, то они характеризуются понижательным трендом, теряя расходы на социальную поддержку населения, например, в июне 2021 г. снизились на 26% по сравнению с июнем 2020 г.

За первое полугодие на социальную политику бюджет потратил 3046 трлн. Рублей – на 149 млрд. (4,8%) меньше, чем годом ранее. Расходы на пенсионное обеспечение уменьшились на 83 млрд. рублей, на охрану семьи и детства – на 303 млрд. руб. Зато снова подорожало содержание аппарата чиновников, силовиков и органов государственной власти [11].

В 2013 г. пенсия составляла 310 долларов, в 2021 г. – 215 долл. США. Пенсия за это время выросла почти в полтора раза до 15,8 тысяч рублей (в среднем), но в перерасчете на доллары, уменьшилась более чем на 30%.

Следует сказать и о проблеме народоспасения, о тренде на вымирание населения страны, о катастрофической естественной убыли населения в мирной время.

Темпы сокращения населения в 2020 г. выросли более чем в 2 раза – до 688700 человек по сравнению с 316200 человек в 2019 г. (избыточная убыль, т.е. ее превышение по сравнению с предыдущем периодом составила в 2020 году - 372500 человек), а в первом полугодии 2021 г. выросла на 58,9% по сравнению с январем-июнем 2020 г. и составила 421900 человек против 265600 годом ранее (избыточная убыль составила 156300 человек) [11].

Естественная убыль населения Россия является результатом рекордной смертности, особенно среди трудоспособного населения.

Почти треть смертей в России приходится на граждан трудоспособного возраста, и абсолютное большинство умерших составляют мужчину – 80%. Более половины – 55% в общей структуре смертности составляют сердечно-сосудистые заболевания. Такую статистику привела вице-премьер Т. Голикова на Пленарной сессии Всероссийской недели охраны труда. А глава Минтруда А. Котяков признал, что примерно 10 млн. россиян работают в сфере с вредными условиями труда [9].

Какова же степень жизнеспособности российского государства? В своем исследовании «О жизнеспособности своеобразного российского государства» авторы цитировали статью одного из идеологов власти В. Суркова, в которой он утверждал, что государство в России «нового типа, какого у нас ещё не было… Оно пока мало изучено, но его своеобразие и жизнеспособность очевидны…» [5].

Напомним заинтересованному исследователю, В. Сурков провозгласил новое государственное устройство в интервью Financial Times. Он сравнил президента В. Путина с основателем Римской империи Октавианом Августом. «Октавиан пришёл к власти, - заявляет Сурков, - когда нация, люди боялись бороться. Он создал государство другого типа. Это больше не была республика. Он сохранил внешние институты республики – был Сенат, был трибунал, но все отчитывались перед одним человеком и подчинялись ему. По словам Суркова, В. Путин сделал то же самое с демократией: не отменял её, а совместил с монархическим архетипом «Российского правления, в котором достаточно свободы и достаточно порядка» [10].

Но В. Сурков, наверняка, не ведает в том, что Римская империя, равно как Османская и Австро-Венгерская империи ушли в небытие результате гибели культуры. Они стали мгновенно распадаться, когда пресыщенная властвующая каста со своей каморильей увлеклась собственным обогащением, забыв о нуждах народа, предалась низкой, примитивной субкультуре, которая увлекала только их.

Похоже, что жизнеспособность нового типа российского государства-империи, по Суркову, может и должна быть достигнута (обеспечена) особыми специфическими российскими условиями, способными нейтрализовать глубинный закон действительности – стремление к смерти (гибель ранее существовавших цивилизаций - тому подтверждение).

Правду об Отечестве сказала М. Шукшина при получении награды – «Медали за заслуги перед Отечеством»: «Правда в том, что у нас беда. И прежде всего в сфере близкой мне – в культуре. И вирус бескультурья гораздо опаснее модного нынче. Опасней тем, что от него никто не умирает, но невидимым глазу образом выкашивает он целые поколения. Без духовно-нравственной основы не может устоять ни одно государство, ни одна империя, ни одна цивилизация. Исторических примеров тому масса. Отсутствие совести, нравственности, морали ведет к необратимым процессам, ведет к деградации нации. Культура речи, культура общения убивается на глазах. Современные войны ведутся не пушками и ракетами, они все в СМИ, науке, образовании, культуре, здравоохранении и т.д. И никто даже не пытается понять, что это целенаправленная диверсия по расчеловечению и разделению

людей, не пытается остановить эти процессы» [10].

Заключение. Мы живем в условиях определенного комфорта и определенного риска. Надо приводить свой дом в надлежащий порядок, а для этого необходимо, прежде всего, поменять негодную для прорыва скрипучую повозку рыночного фундаментализма (тупиковую, неолиберальную модель экономики) на высокоскоростной, комфортный локомотив, образца стран Юго-Восточной Азии и Китая. С этим согласен создатель нынешней экономической модели, бывший министр финансов Правительства России А. Кудрин, назвавший свое детище устаревшим (хотя об этом признании заговорили в слух 5–7 лет назад, однако, сам создатель дозрел до общеизвестного вывода только сейчас, когда пришло понимание того, что ему не удалось убедить людей в жизнеспособности предложенной им модели экономического развития). Начавшийся в 2014 г. процесс тихого угасания экономической деятельности не прекращается до сих пор. И как закономерный результат этого – уровень доходов населения «замораторирся» на отметке 2010–2011 гг., а уровень безработицы возрос до 7% [11].

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.07.2021).

[2] Указ Президента Российской Федерации № 478 от 16.08.2021 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг.» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/402619978/ (дата обращения: 10.07.2021).

[3] Ерофеев В.В. Русская проза Владимира Набокова / Набоков В.В. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. – М.: Правда, 1990. – С. 3–32.

[4] Катасонов В. Кто готовил Путину «Стратегию безопасности»? 43 страницы трескотни и словоблудия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.omsk.kprf.ru (дата обращения: 10.07.2021).

[5] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Молчанов К.В. О жизнеспособности своеобразного российского государства // Экономические отношения. – 2019. Т. 9. № 4. – С. 2863–2876.

[6] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Ковальчук В.К. Субсидиарная миссия коррупции: утопия или реальность? // Образование и право. 2019. № 8. – С. 173–182.

[7] Набоков В.В. Истребление тиранов / Собрание сочинений в четырех томах. Т.4. – М.: Правда, 1990. – С. 384–405.

[8] Прудон П.Ж. Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти. – М.: Красанд, 2017. – 208 с.

[9] Официальный сайт Агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]. –URL: http://ria.ru (дата обращения: 10.07.2021).

[10] Официальный сайт газеты «Красный путь» [Электронный ресурс]. –URL: http://www.omsk.kprf.ru (дата обращения: 10.07.2021).

[11] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 10.07.2021).

[12] Официальный сайт газеты «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru (дата обращения: 10.07.2021).

[13] Официальный сайт компании «Transparency International» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.transparency.org.ru (дата обращения: 10.07.2021).

[14] Официальный сайт коммерческого электронного журнала «Коррупции нет» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.corrupcia. net/aboutnews/item-1348/html (дата обращения: 10.07.2021).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 400 ot 02.07.2021 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 478 ot 16.08.2021 «O nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021-2024 gg.» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/402619978/ (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[3] Erofeev V.V. Russkaya proza Vladimira Nabokova / Nabokov V.V. Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah. T. 4. – M.: Pravda, 1990. – S. 3–32.

[4] Katasonov V. Kto gotovil Putinu «Strategiyu bezopasnosti»? 43 stranicy treskotni i slovobludiya [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.omsk.kprf.ru (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[5] Kos'min A.D., Kos'mina E.A., Molchanov K.V. O zhiznesposobnosti svoeobraznogo rossijskogo gosudarstva // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2019. T. 9. № 4. – S. 2863–2876.

[6] Kos'min A.D., Kos'mina E.A., Koval'chuk V.K. Subsidiarnaya missiya korrupcii: utopiya ili real'nost'? // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 173–182.

[7] Nabokov V.V. Istreblenie tiranov / Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah. T.4. – M.: Pravda, 1990. – S. 384–405.

[8] Prudon P.ZH. CHto takoe sobstvennost', ili Issledovanie o principe prava i vlasti. – M.: Krasand, 2017. – 208 s.

[9] Oficial'nyj sajt Agentstva «RIA Novosti» [Elektronnyj resurs]. –URL: http://ria.ru (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[10] Oficial'nyj sajt gazety «Krasnyj put'» [Elektronnyj resurs]. –URL: http://www.omsk.kprf.ru (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[11] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.gks.ru (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[12] Oficial'nyj sajt gazety «Argumenty i fakty» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.aif.ru (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[13] Oficial'nyj sajt kompanii «Transparency International» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.transparency.org.ru (data obrashcheniya: 10.07.2021).

[14] Oficial'nyj sajt kommercheskogo elektronnogo zhurnala «Korrupcii net» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.corrupcia. net/aboutnews/item-1348/html (data obrashcheniya: 10.07.2021).

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-36-42
NIION: 2018-0076-8/21-083
MOSURED: 77/27-023-2021-08-282

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
e-mail:professor60@mail.ru

САРБАЕВ Григорий Михайлович,
адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права,
e-mail: Greg@zakonoved.com

ИВАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Одно из важнейших мест в международном праве занимает международная защита прав человека, которая представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих права и свободы человека, обязательства государств по практической реализации продекларированных прав и свобод, а также международные механизмы контроля за выполнением государствами взятых на себя международных обязательств в данной сфере и защита основных прав, каждого отдельного человека. Основной принцип уважения прав и свобод человека закреплен Уставом ООН и рядом международных договоров и соглашений по защите прав и свобод человека, разработанных в рамках ООН и ее специализированных учреждений.*

Ключевые слова: *государство, ООН, международно-правовая защита, права человека, государство, международные организации, международное право, международные договоры.*

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

SARBAYEV Grigory Mikhailovich,
lawyer, public figure, member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law

IVANOVA Yulia Aleksandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security» of the Russian Technological University – MIREA

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: A THEORETICAL ASPECT

Annotation. *One of the most important places in international law is occupied by the international protection of human rights, which is a set of legal norms that enshrine human rights and freedoms, the obligations of States for the practical implementation of declared rights and freedoms, as well as international mechanisms for monitoring the implementation by States of their international obligations in this area and the protection of the fundamental rights of each individual. The basic principle of respect for human rights and freedoms is enshrined in the UN Charter and a number of international treaties and agreements on the protection of human rights and freedoms developed within the framework of the UN and its specialized agencies.*

Key words: *state, OOH, international legal protection, human rights, state, international organizations, international law, international treaties.*

С исторической точки зрения развитие системы международно-правового регулирования защиты прав человека носит обусловленный характер. Важную роль в их становлении играли разработка теории естественного права, участие граждан в управлении государством, право на привлечение должностных лиц к ответственности, установление гарантии неприкосновенности личности, свобода слова и выборов, право на обращения, доктрина разделения властей. Проблема защиты прав человека не теряла актуальности в течение всего времени существования человечества, однако именно во второй половине XIX века пришло осознание транс национальности этой проблемы, ее выход за пределы внутригосударственных вопросов, и это стало объектом внимания со стороны международного сообщества. Нельзя не отметить, что на становление системы защиты прав человека существенное влияние оказали подходы, признавшие приоритет прав и свобод во взаимоотношениях индивида с государством. Именно свобода в полном смысле приобретает определяющей значение, свобода личности от вмешательства государства в сферу его личных интересов. Наряду с этим индивид получает гарантии защиты со стороны государства в отношении его прав и свобод.

Предшествовали идее прав человека основные принципы свободы и равноправия. Фридрих Энгельс утверждал: «Целым тысячелетиям следовало пройти, прежде чем первоначальное представление о равенстве вытекло в вывод о равноправии в государстве, что стало впоследствии восприниматься естественным, разумеющимся» [4]. Не менее важную роль сыграла доктрина о естественных правах человека, прирожденных, независимых от исторического периода и решения государства, уделяющих внимание автономии личности и ее индивидуальности.

Таким образом, анализ основных этапов в истории развития и становления учений о защите прав и свобод человека позволяет сделать вывод о том, недостаточным представлялась лишь осознанность о необходимости существования подобной категории, а подлинное становление данной системы происходило по мере появления в обществах и государствах соответствующих организаций, ставящих идею о защите прав человека самоцелью.

С 1945 года международное сообщество начало последовательно осуществлять работу по разработке и определению международных норм в области прав человека. Фундаментально значимыми документами здесь выступают Устав Организации Объединенных Наций [3] (1945 г.) и Всеобщая декларация прав человека [1] (1948 г.).

Основная роль Организации Объединенных Наций (ООН) заключается в том, чтобы выступать механизмом, способным ответственно подходить к вопросам, имеющим глобальное значение для всего мира, стать центром поиска решений и баланса совместными усилиями правительств государств в отношении проблем, имеющих реальный характер.

Вопрос о регулирующей роли ООН, а также ее Устава [3] является объектом проведения как теоретических, так и практических исследований. Этот вопрос носит существенный интегральный характер для формирования нового миропорядка. Устав ООН по своей природе и структуре носит многогранный характер. Он включает в себя положения, относящиеся к различным сферам жизнедеятельности и права: гуманитарной, политической, военной, экономической, экологической, и иных, выступая тем самым классическим образцом для государств. Устав ООН справедливо безошибочно признан одним из первых договоров многостороннего характера в истории развития международных отношений. Его принятие стало основой того, что были заложились основы для сотрудничества между государствами в недвусмысленно непростом деле поощрения и уважения прав и свобод человека.

Важно принять к сведению, что Устав разносторонний также в своих задачах. Поощрение, активизация и развитие прав человека не ставится как его самоцель, Устав направлен также на то, чтобы гармонично и слаженно обязать государства быть приверженцами развития международного сотрудничества в различных сферах.

Виды деятельности, осуществляемые ООН прямо или косвенно направлены на выражение и

материализация одной из центральных главных задач, определенных в Уставе, к которому относится содействие и благоприятствование обеспечению и защите прав человека. По своей природе Устав ввиду специфики правовой природы не ссылается на конечный перечень гарантированных человеку основных прав и свобод. Вопреки этому именно он выступает в качестве одного из первых международных документов, определивший проблему о незаменимости универсального подхода в вопросе обеспечения прав личности. Именно в нем в целом закрепляется глобально универсальный принцип уважения прав и свобод без дискриминации любого вида. Преамбула призывает к решимости ООН упрочить веру в права человека, в достоинство личности и ценность человеческой личности. Первым документом в международных отношениях, определившим перечень основных прав и свобод человека, стала Всеобщая декларация прав человека [1], принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Сама Декларация выступила как задача, к исполнению которой, предполагается, стремятся государства и народы. Именно она служит меркой для определения уровня уважения и соблюдения международных документов о правах человека.

Права человека, а именно, их защита это одна из основных целей развитого демократического правового государства, которое в процессе своего развития и становления пришло к справедливому выводу, что именно человек является творцом истории, и, для того, чтобы государство не останавливалось в развитии, необходимо, чтобы человек, посредством реализации прав и свобод, стал личностью, способной к направлению государства на путь прогресса. Для такого государства как Россия, стремящегося обеспечить благосостояние общества, достоинство, свободу и безопасность людей, и формирующее правовое государство, и гражданское общество, проблема соблюдения и защиты прав человека весьма актуальна.

Идея развитого правового государства прочно связана с идеей об эффективном осуществлении прав и свобод человека и гражданина как на национальном, так и на международном уровнях. При этом эффективная международно-правовая защита прав человека часто затрудняется пробелами и изъянами во внутригосударственном праве.

Заслуживает внимания тот факт, что в современном мире состояние экономики, проблемы функционирования социально-политических институтов, правовая культура большинства населения России подвергаются влиянию кризисных явлений. В этой связи и состояние дел в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина также находится в состоянии далеко от удовлетворительного. Различные аспекты соблюдения прав и свобод человека и гражданина (личных, политических, социально-экономических и культурных) не остаются без внимания, как рядовых граждан, так и представителей государственного аппарата и правозащитников. Посредством ратификации международных договоров по правам человека правительства в первую очередь берут на себя обязанность принимать различные меры на внутригосударственном уровне и создавать соответствующую законодательную базу, которая была бы совместимой с договорными обязательствами и обязанностями государств. Таким образом, национальная правовая система призвана обеспечить нормативную защиту прав человека, определенных и гарантированных международным правом. Для тех случаев, когда, например, национальное судебное разбирательство неэффективно в отношении рассмотрения нарушения прав человека, на региональном и международном уровнях обеспечиваются механизмы и процедуры для индивидуальных и групповых жалоб, которые способны реализовать ситуацию, при которой международные стандарты в области прав человека в действительности бы соблюдались, а также применялись и осуществлялись на различных уровнях.

В международном праве любой человек имеет право на защиту независимо от его принадлежности к какому-либо государству на правовой основе. В данном случае можно признать, что международное право гарантирует человеку права и свободы, при этом, не требуя от него взамен реализации конкретных обязанностей. В этом смысле международное право уделяет внимание тому, что человек обладает правами, пользуется ими и реализует их без вмешательства какого-либо государства, даже того, гражданином которого он является. Именно в этом проявляется признак универсальности прав человека. Рассматривая категорию «прав и свобод» как возможность определенного поведения на каком-то этапе человеческого развития, становится понятным суждение о том, что для признания и защиты прав человека надо выйти за рамки внутригосударственного уровня. Но следует также иметь в виду, что для реальной возможности свободно пользоваться правами, необходимо, чтобы они нашли отражение и закрепление в нормативно-правовых актах.

Понятие «права гражданина» значительно уже по степени затрагиваемых аспектов. Это объясняется тем, что государство по объективным причинам желает связывать себя в правовом смысле со своими гражданами, то есть с людьми, которые устойчиво «принадлежат» этому государ-

ству и что не менее важно, несут конституционные и иные обязанности. Это допускается в международном праве во многом посредством такого документа как Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года[1].

Многие современные государства признают необходимым отношение к правам человека как к высшей ценности. Поэтому странам и государственным органам свойственно осознание того, что в некотором смысле права человека являются надгосударственной категорией. Для защиты прав человек может обратиться как в государственные органы своего государства, так и в международные органы.

Права человека предшествуют реализации им некоторых свобод обеспечивают возможностью самостоятельно избрать способ поведения. Это права, которые сами по себе позволяют человеку обеспечить их защиту, служат условиями и способами для этого (в частности, право на справедливое судебное разбирательство).

Право на защиту следует за реализацией субъективного права, сопутствует ему. Но эффективно претворить первое в жизнь не представляется возможным без активного участия государства, а в некоторых случаях, без его ведущей и направляющей роли в организации этого. Защита понимается в различных аспектах. Во-первых, это «предварительные меры», выраженные в том, чтобы устранить препятствия или противоречия на пути эффективной, разумной и справедливой реализации права. Во-вторых, это меры последующего характера, применяемые постфактум, то есть они касаются восстановления уже нарушенного права, устранения нарушений, наказания нарушителей и предупреждение нарушений. Все эти элементы находятся во взаимосвязи. Именно поэтому в международном праве для защиты прав человека свойственна такая характеристика как системность.

Содержательным элементом системы международно-правового регулирования защиты прав человека являются принципы. Принципы содержатся и закрепляются в нормативных актах различных уровней. Речь идет как о декларативных, так и о конституционных актах. В них отражены такие сущностные принципы как справедливость и уважение.

Отдельные принципы тесно связаны с правовым статусом личности, эта связь отражает взаимоотношения государства и человека. Подтверждается это Конвенцией о защите прав и основных свобод, принятой в Риме в 1950 году[2]. В частности, она включила в себя различные положения о таких принципах как уважение, осуществление, признание и охрана прав и свобод человека с учетом принципа правового статуса человека.

Из классификации основных прав и свобод вытекают принципы их защиты. Для некоторых из них существуют специфические формы защиты. Например, принцип безусловности применяется к таким правам и свободам, как личные. То есть для государства невозможно ссылаться на отсутствие необходимых механизмов для успешной их реализации. Напротив, такие права как экономические тесно связаны с возможностями государства, в том числе материальными на конкретном этапе исторического, в частности, экономического развития. Тем не менее, эта группа прав должна также обеспечиваться добросовестно и в наибольших пределах. К таким выводам приводит анализ Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года[3] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года[4].

Один из основных принципов - единство прав и обязанностей, причем обязанностей как обладателя такого права, так и иных субъектов в отношении соблюдения права, а также принцип равенства прав и свобод, основывающийся на началах недискриминации при использовании возможностей, находят свое отражение в правовых актах различных уровней. В частности, на внутригосударственном уровне это чаще всего закрепляется в Конституции государства. Так, и в Конституции Российской Федерации содержится положение о том, что права и свободы характеризуются как непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Конституционный механизм защиты прав и свобод человека в России имеет вместе с общефедеральным и региональное измерение.

Рассматривая такой элемент системы регулирования защиты прав человека как форма, ста-

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года//Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №3.

[2] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, №2.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 №3.

[4] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 №3.

новится объективным вывод о том, что это, в некоторой степени, процесс, представляющий собой спектр мер и процедур определенного характера, направленных на осуществление правоприменительными органами, включая непосредственное участие человека, правоохранительных действий и мероприятий по охране прав и восстановлении нарушенного права. Формы многообразны и их выбор может быть обусловлен рядом факторов, в частности, к ним относятся непосредственный характер тех требований, которые выступают объектом защиты, совокупность юридических и фактических условий, в которых право было нарушено а также реальные возможности человека по защите права.

Считается, что судебная защита нарушенных прав выступает наиболее эффективной, поскольку широк перечень элементов, являющихся объектом судебного обжалования. Суд является не просто одним из органов власти в государстве, а он сам представляет собой одну из ветвей власти, если, разумеется, речь идет о демократическом правовом государстве с доктриной разделения властей. Суд во многом обеспечивает приоритет прав и свобод человека.

Судебную форму защиты можно в некотором смысле признать основной. Эта форма применяется «в помощь» лицу, по каким-либо причинам неспособному самостоятельно обеспечить защиту права. Сущностная важность и авторитет судебной формы защиты закрепляется в ряде международных актов. В частности, во Всеобщей декларации прав человека [1] в статье 8 закреплено право любого человека обратиться за защитой нарушенного права в компетентный национальных суд. При этом отмечается, что восстановление в правах должно носить характер эффективности. В свою очередь Международный пакт о гражданских и политических правах[1] вверяет государствам, участвующим в нем обязанность обеспечения права на защиту судебными органами п.3 ст.2.

Особая роль в обеспечении права на судебную защиту придается конституционным гарантиям, посредством которых имеется возможность достичь восстановление нарушенного права. Конституционное право на обращение или, в частности, на подачу жалобы является одним из основных или даже неотчуждаемых в системе прав человека. Правам нередко соответствуют и сопутствуют обязанности. Так и в этом случае, конституционному право на подачу жалобы сопутствует обязанность органом государственной власти, органов местного самоуправления принимать и рассматривать жалобы, и, что, наверное, самое главное, принимать по ним обоснованные решения и, естественно, отвечать заявителям.

Самостоятельная защита человеком своих прав относится к такой форме как самозащита. Это право также гарантированно Конституцией и в него входит применений любых способов, которые закон не запрещает. Под этим правом подразумевается деятельность человека без обращения в какие-либо органы по ограждению своих прав, свобод и интересов от посягательств. Парижская хартия для новой Европы[2], принятая 21 сентября 1990 года главами государств и правительств 34-х участниц Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) закрепляет стремление создания механизма, при котором обеспечивается участие отдельных лиц в защите их прав. Анализ института самозащиты позволяет еще раз определить и подчеркнуть, что самозащита предусмотрена законом и представляет собой действия фактического и юридического характера, осуществляемые человеком для предупреждения незаконных посягательств на свои права, а также для восстановления нарушенных прав без обращения при этом в компетентные органы.

Особое место среди инструментов и механизмов защиты прав человека занимает институт омбудсмена. В различных странах этот институт имеет разное наименование, например, защитник прав человека, верховных комиссар, Уполномоченный по правам человека, медиатор и так далее. Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации представляет особый интерес, как для теории, так и для практики государственно-правового строительства в Российской Федерации. Этот институт впервые был создан в начале XIX века в Швеции и получил широкое распространение после второй мировой войны в европейских странах. В России эта должность появилась в 1994 году. Особая роль данного института характеризуется и объясняется многими демократическими чертами, присущими ей. Так, в системе государственных органов омбудсмен занимает независимое положение, назначается парламентом и обладает правом законодательной инициативы, оказывает помощь гражданам на началах доступности и бесплатности. На этапе современного развития мира такая проблема как проблема защиты прав человека остается в позиции одной из наиболее транснациональных. Это во многом может обуславливаться тем, что проблема перестала быть узконаправ-

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года Собрание законодательства Российской Федерации , 2002 №3.

[2] Парижская хартия для новой Европы. Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Принята 21 сентября 1990 года Собрание законодательства Российской Федерации, 1995 №3

ленной и покинула пределы отдельных государств, на данный момент она характеризуется универсальностью и, соответственно, требует детального внимания всего международного сообщества. Именно этим можно объяснить потребность в развитии международных универсальных стандартов в данной сфере. Указанные значимые стандарты отражены в международно-правовых актах, речь в первую очередь идет о Всеобщей декларации прав человека [1], Международном пакте и гражданских и политических правах[1], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах[2], Факультативном протоколе к Международному парку о гражданских и политических правах[3], Европейской конвенции о защите прав и основных свобод[4].

Первооснова концепции «международные стандарты» сформулирована в «Предварительных замечаниях» минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятыми Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Женеве в 1955 году [2]. Из стандартов следует, что под международными стандартами следует принимать общепризнанные нормы, основывающиеся на достижениях современных идей, и обычно рассматриваются в качестве правильных и разумных в принципиальном и практическом подходе.

Одновременно далеко не все стандарты могут в одинаковой мере быть применены исходя из политических, экономических, культурных, социальных, географических и правовых различий в мире. Хотя при этом предполагается, что эти стандарты ставят своей целью призвать государства к неустанному преодолению трудностей и препятствий, появляющихся на пути их наиболее эффективно успешной реализации и осуществления. Учитывая это, справедливым окажется суждение о том, что государства принимая во внимание особенности национального развития воплотить в своих системах международные стандарты прав человека, которые воплощаются в нормах современного международного права и носят общедемократический характер. Стандарты в области защиты прав человека включают в себя непосредственно права и свободы, а также ограничения прав. Ограничения прав носят характер исключительности, устанавливаются в конституционно-правовом порядке и имеют правовую основу и, что весьма существенно, четкие цели. Такими целями в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека[5] выступают обеспечение надлежаще подобающего признания и уважения в отношении прав и свобод других граждан, а также удовлетворение сообразно приемлемых притязаний морали и благополучия в демократическом обществе. Значительно расширены цели ограничения в таком акте как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод[6]. В соответствии с этим документом, ограничения могут вводиться с целью поддержание государственной и общественной безопасности, предотвращения беспорядков и преступлений, поддержания экономического благосостояния страны, охраны здоровья и нравственности, защиты репутации граждан и так далее (ст.9, 10).

В Российской Федерации порядок регулирования ограничения прав и свобод берет начало с установления постоянности, неуклонности и незыблемости этих прав. Устанавливается невозможность принятия законом, безосновательно умаляющих права и свободы. Государство вводит определенные ограничения при наличии на то оснований. Они могут быть ограничены лишь в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом устанавливаются существенные условия, при которых ограничение представляется возможным. К ним относится, что они могут быть подвержены ограничениями только на основании федерального закона и только в той мере, которая явится наиболее необходимой и разумной. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что недопустимо широко толковать данные условия в целях предотвращения злоупотреблений, а также следует соблюдать требование о соразмерности ограничений, неприемлемость чрезмерных ограничений, выходящих за пределы разумной необходимости. Причем необходимо также обратить внимание, что огра-

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 №3.

[2] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года Собо. Законодательства Рос. Федерации, 2002 №3

[3] Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года Собо. Законодательства Рос. Федерации, 2002 №3.

[4] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) Собрание законодательства Российской Федерации, 2004 №2.

[5] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года Собрание законодательства Российской Федерации , 1998 №2.

[6] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) Собрание законодательства Российской Федерации, 2004 №2.

ничения могут вводиться в отношении всего населения. Тем самым исключается вариант применения ограничений в отношении отдельных лиц.

В международном праве является общепризнанным положение о том, что ограничения правомерны и в некотором смысле бесспорны в условиях чрезвычайного положения. При этом важно учитывать, что чрезвычайное положение должно быть, во-первых, официально объявлено государством и, во-вторых, сообщено другим государствам (ст.4 Международного пакта о гражданских и политических правах). Естественно, что это положение не носит абсолютный характер, так как для них существует предел. Например, в Конституции Российской Федерации[1] закреплено, что ограничению не могут подвергаться некоторые права и свободы, например, право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, гарантии против сбора информации о частной жизни, свобода совести, свобода предпринимательства и право на жилище. В этом смысле эти права и свободы носят характер абсолютности. Не менее важно то, что в условиях чрезвычайного положения не допускается создание чрезвычайных судов. То есть при любых условиях человек не лишается права обратиться за защитой прав в суды общей юрисдикции. Фундаментальной характеристической международных стандартов является то, что национальные нормы и принципы в области защиты прав человека не могут быть ниже уровня международных стандартов в этой сфере. В Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства по защите прав российских граждан за рубежом. Все российские граждане, в том числе, оказавшиеся за пределами государства гражданства по объективным причинам имеют право рассчитывать на поддержку и помощь со стороны государства.

Права человека на сегодняшний день представляются в форме выражения государствами исторически сложившихся свобод в определенном виде. Развитие общества и государства на различных этапах должны не только поощрять, но и способствовать правам человека. Вместе с возникновением идей демократии, верховенства права, гражданского общества зародились концепции прав человека.

Развитие общества и государства, а также развитие таких неотъемлемых составляющих демократии как правовое государство, гражданское общество, высокая правовая культура неразрывно и теснейшим образом связаны с наиболее успешной и эффективной реализацией прав и свобод человека. От того, каким объемом и спектром прав наделен человек, какие созданы механизмы для их благополучного исполнения и зависит во многом направление дальнейшего развития общества и государства, а также благодаря им представляется практически беспрепятственным проведение анализов конкретной ситуации с правами человека в различных государствах, и, соответственно, легче вырабатывать замечания и рекомендации по совершенствованию данной сферы.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Российская газета, № 237, 25 декабря 1993 года.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года Собрание законодательства РФ, 1998 №2.

[2] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

[3] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года, Сан-Франциско.

[4] Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Лейпциг, [Электронный ресурс]. URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001015/st000.shtml (дата обращения: 30.03.2020). 1878. С. 294.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda Sobranie zakonodatel'stva RF, 1998 №2.

[2] Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi. Prinyaty na pervom Kongresse Organizacii Ob»edinennyh Nacij po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, sostoyavshemsya v ZHeneve v 1955 godu, i odobreny Ekonomicheskim i Social'nym Sovetom v ego rezolyuciyah 663 S (XXIV) ot 31 iyulya 1957 goda i 2076 (LXII) ot 13 maya 1977 goda.

[3] Ustav Organizacii Ob»edinennyh Nacij ot 26 iyunya 1945 goda, San-Francisko.

[4] Engel's F. Anti-Dyuring. Lejpcig, [Elektronnyj resurs]. URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001015/st000.shtml (data obrashcheniya: 30.03.2020). 1878. S. 294.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-43-47
NIION: 2018-0076-8/21-084
MOSURED: 77/27-023-2021-08-283

БРАТУХИНА Екатерина Вячеславовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры юридических дисциплин
Кировского института (филиала)
АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет,
e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru,
SPIN-код: 9843-4150

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО ДОГОВОРУ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Защита прав потребителей по договору розничной купли-продажи осуществляется посредством реализации механизма, предусмотренного гражданским законодательством в общем, и положениями Закона «О защите прав потребителей», в частности. Действенность такого механизма зависит, прежде всего, от слаженности, логичности и непротиворечивости действующего законодательства. Выявление проблем и коллизий в правовом регулировании защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи необходимо, поскольку конечной целью такого исследования является формулирование предложений по решению выявленных проблем. Однако, проведение полноценного исследования в данной сфере представляется необъективным без учета перспектив и тенденций развития правовой регламентации. В рамках проведенного исследования автором проанализированы не только изменения, внесенные на протяжении последних трех лет в Закон «О защите прав потребителей» в части защиты прав потребителей, в т.ч. и по договору розничной купли-продажи, но и законопроекты, которые на момент публикации статьи рассматриваются, отклонены, либо сняты с рассмотрения Государственной Думы. Проведенный анализ позволил сформировать полноценную картину тенденций развития защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи и выявить отдельные проблемы в действующем правовом регулировании.*

Ключевые слова: *защита, потребитель, права потребителей, защита прав потребителей, розничная купля-продажа, тенденции.*

BRATUKHINA Ekaterina Alekeslavovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of Legal Disciplines
of the Kirov Institute (branch) of ANO VO Moscow University
of Humanities and Economics

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS UNDER A RETAIL PURCHASE AND SALE AGREEMENT: CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Annotation. *Protection of consumer rights under a retail purchase and sale agreement is carried out through the implementation of the mechanism provided for by the provisions of the Law «On Consumer Rights Protection». The effectiveness of such a mechanism depends on the consistency and consistency of the current legislation. Identification of problems in the legal regulation of consumer protection under a retail sale contract is necessary for the formulation of proposals for improving the legal regulation. In the article, the author analyzes not only the changes made over the past three years to the Law «On Consumer Rights Protection», but also the draft laws that are being considered, rejected, or withdrawn from consideration by the State Duma at the time of publication of the study. The analysis made it possible to form a complete picture of the trends in the development of consumer protection under the retail sale contract and to identify individual problems in the current legal regulation.*

Key words: *protection, consumer, consumer rights, consumer protection, retail purchase and sale, trends.*

Розничный договор купли-продажи является одним из самых распространенных в гражданско-правовом обороте. Широкой применение названной договорной конструкции опосредует необходимость выработки действенного механизма защиты прав «слабой» стороны по договору. В настоящее время такой механизм закреплен нормами Закона «О защите прав потребителей» [1].

Современные проблемы правового регулирования защиты прав потребителей можно выявить посредством анализа положений законодательства, регламентирующего такую защиту и анализа правоприменительной практики, которая по ряду причин может не быть единообразной.

В октябре 2020 года Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ) подготовлен и опубликован Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей [3] (далее - Обзор), анализ которого будет способствовать выявлению основных проблем в действующем правовом регулировании и правоприменении. Однако, в разделе 1 Обзора, посвященном разрешению споров, возникающих из договоров купли-продажи, превалируют примеры из практики, связанные с материальными или процессуальными нарушениями, допущенными нижестоящими судами при рассмотрении соответствующей категории дел.

Тем не менее Обзор содержит вывод, который представляется, как минимум, спорным. Так, ВС РФ в п. 1 Обзора указал на то, что расходы потребителя, понесенные им в связи с оплатой услуг по представительству в суде общественной организации по защите прав потребителей, не являются судебными расходами и не могут быть взысканы с ответчика в таком качестве. Между тем, ни одна из норм, приведенных ВС РФ в обоснование изложенной позиции (ст. 46 ГПК РФ [1], п. 6 ст. 13 и п. 2 ст. 45 Закона «О защите прав потребителей») не содержат подобных положений. В течение достаточно длительного периода сложилась практика, согласно которой оплата услуг общественной организации по защите прав потребителей является кратно меньшей, по сравнению с коммерческим представительством, а низкая стоимость соответствующих услуг в случае удовлетворения требований истца и отказа ответчика от удовлетворения требований истца в добровольном порядке компенсируется ½ штрафа, присуждаемого истцу.

Ранее, в 2019 году ВС РФ признал неправомерным платный характер услуг, оказываемых потребителю организациями по защите прав потребителей [4].

Между тем, в законодательстве отсутствует запрет на взимание общественными организациями по защите прав потребителей платы за оказание услуг потребителю. Кроме того, соответствующий запрет не следует из организационно-правовой формы таких организаций.

Представляется, что поднятые вопросы должны быть урегулированы на законодательном уровне. В частности, положения п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» могут быть дополнены указанием на безвозмездный характер помощи, оказываемой потребителю организацией при решении вопроса о перечислении ½ штрафа, присужденного в пользу потребителя.

Кроме того, практическую значимость имеет вывод ВС РФ о том, что санкция, предусмотренная для ответчика в делах по спорам о защите прав потребителей ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» не является однократной и присуждается за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя после вынесения решения суда и дельнейшего неисполнения обязательств ответчиком (п. 6 Обзора).

Тенденции правового регулирования целесообразно определить исходя из изменений правового регулирования защиты прав потребителей, внесенных за последние несколько лет и законодательных инициатив, обсуждаемых за тот же период времени.

Анализ внесенных в Закон «О защите прав потребителей» за последние три года изменений свидетельствует о наличии в развитии правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений следующих тенденций:

- внесение изменений технического характера (связаны, например, с применением национальных платежных систем);
- внесение изменений, обусловленных развитием правового регулирования гражданско-правового оборота (получение юридического статуса владельцем агрегатора информации о товарах (услугах));
- расширение механизма защиты прав потребителей.

Последней из названных тенденций следует уделить особое внимание, поскольку, во-первых, расширение механизма осуществляется в нескольких направлениях, а, во-вторых, формулировки внесенных изменений вызывают некоторые вопросы.

Как уже упоминалось выше, расширение механизма защиты прав потребителей осуществляется в нескольких направлениях.

Во-первых, речь идет о расширении случаев защиты прав потребителей органами местного самоуправления (ред. от 18.03.2019). Ранее меры принимались по жалобам потребителей, с марта

2019 года – по обращениям потребителей, что снимает формальный критерий принятия любого обращения к рассмотрению.

Во-вторых, расширен перечень случаев защиты прав потребителей органами федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей (ред. от 18.07.2019). До внесения изменений в июле 2019 года органы федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей могли обращаться в суд с заявлениями в защиту прав потребителей, законных интересов неопределенного круга потребителей, а после внесения изменений в пп. 7 п. 4 ст. 40 Закона «О защите прав потребителей» - в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей). Однако, уделяя внимание данному изменению, стоит отметить, что формулировка пп. 7 п. 4 ст. 40 Закона «О защите прав потребителей» не соответствует требованиям юридической техники. Так, логика изложения текста статьи подразумевает, что в скобках содержание термина, понятия или категории уточняется, сужается, раскрывается, либо приводятся равнозначные, синонимичные термины. Между тем, применительно к рассматриваемой норме наблюдается несоответствие исследуемых категорий. Так, категория «отдельных потребителей» уточняется посредством «группы потребителей» и «неопределенного круга потребителей». Между тем, первая категория по объему значительно уже второй и третьей, что свидетельствует о неверной формулировке текста. Представляется необходимым внести изменения в текст пп. 7 п. 4 ст. 40 Закона «О защите прав потребителей» и изложить ее без использования скобок, в виде перечисления, через запятую.

После анализа основных изменений, внесенных в правовое регулирование защиты прав потребителей за последние три года, необходимо уделить внимание законодательным инициативам, ориентированным на совершенствование регламентации защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи.

Анализ внесенных законодательных инициатив свидетельствует о том, что некоторая их часть отклонена по таким причинам как неактуальность усложнения действующего правового регулирования и нецелесообразность. Например, руководствуясь приведенными умозаключениями Правительство РФ не поддержало [3] законопроект [6], ориентированный на детализацию оформления и применения книги отзывов и предложений, указав в официальном отзыве на следующие недостатки законопроекта. Во-первых, в рамках законодательной инициативы не было представлено обоснование недостаточности имеющейся правовой регламентации порядка ведения книги отзывов и предложений, а, во-вторых, инициаторы не учли правовое регулирование способов сбора данных, отражающих отзывы потребителей, размещаемые в информационно-коммуникационной сети «Интернет», которое не предоставляет ни возможности направления отзывов в электронном виде, ни механизма реагирования контрагента по договору розничной купли-продажи либо уполномоченного контрольного (надзорного) органа на их содержание.

Некоторые поправки, весьма перспективные, по мнению автора, не нашли поддержки ввиду их комплексного характера, в рамках которого предлагаемые изменения касались совершенно разных аспектов механизма защиты прав потребителей, в т.ч. и по договору розничной купли-продажи. Так, например, законопроект № 865095-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [7] был возвращен инициаторам в связи с необходимостью получения заключения Правительства РФ, поскольку проектом предусматривались изменения, потенциально обуславливающие расходы за счет средств федерального бюджета [8].

Между тем, помимо изменений, предполагающих какие-либо дополнительные бюджетные расходы, рассматриваемый законопроект содержал ряд актуальных и целесообразных изменений. Например, п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» предлагалось изложить в новой редакции, исключив формулировку «установленных законом». Указанное предложение ориентировано на устранение правовой неопределенности в тексте п. 6 ст. 13 рассматриваемого Закона в действующей редакции, поскольку категория «удовлетворенные судом требования потребителя» уточняется оборотом «установленных законом» (применительно к требованиям). Указанное уточнение представляется излишним, поскольку не установленные законом требования в судебном порядке удовлетворяться не могут. Представляется целесообразным повторно инициировать внесение рассматриваемых изменений в Закон «О защите прав потребителей».

Как показало проведенное исследование, в целом, превалирующую часть тенденций развития правового регулирования защиты прав потребителей по договору розничной купли-продажи можно свести к усилению положения «слабой» стороны – потребителя. Прочие из рассмотренных изменений и инициатив связаны с адаптацией действующего законодательства к динамично развивающемуся гражданско-правовому обороту. В

процессе исследования был выявлен ряд проблемных моментов в правовом регулирования защиты прав потребителя по договору розничной купли-продажи, решению которых необходимо уделить должное внимание. В частности, п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» предложено изложить в новой редакции, исключив формулировку «установленных законом» в целях устранения правовой неопределенности в тексте п. 6 ст. 13 рассматриваемого Закона в действующей редакции, поскольку категория «удовлетворенные судом требования потребителя» уточняется оборотом «установленных законом» (применительно к требованиям). Указанное уточнение представляется излишним, поскольку не установленные законом требования в судебном порядке удовлетворяться не могут.

Формулировка пп. 7 п. 4 ст. 40 Закона «О защите прав потребителей» не соответствует требованиям юридической техники. В скобках содержание термина, понятия или категории уточняется, сужается, раскрывается, либо приводятся равнозначные, синонимичные термины. Между тем, применительно к рассматриваемой норме наблюдается несоответствие исследуемых категорий. Категория «отдельных потребителей» уточняется посредством «группы потребителей» и «неопределенного круга потребителей». Однако первая категория по объему значительно уже второй и третьей, что свидетельствует о неверной формулировке исследуемых положений. Представляется необходимым внести изменения в текст пп. 7 п. 4 ст. 40 Закона «О защите прав потребителей» и изложить ее без использования скобок, в виде перечисления, через запятую.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532

[2] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. ст. 140

[3] Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020) [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: http://вс.рф/documents/thematics/29317/ (дата обращения 15.09.2021)

[4] Определение Верховного Суда РФ № 18-КГ19-51 от 16.07.2019 [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1789322 (дата обращения 17.09.2021)

[5] Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 205234-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», внесенный членами Совета Федерации М.П.Щетининым и И.А.Гехт [Электронный ресурс] Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/205234-7 (дата обращения 16.09.2021)

[6] Проект федерального закона № 205234-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/205234-7 (дата обращения 16.09.2021)

[7] Проект федерального закона № 865095-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/865095-7 (дата обращения 17.09.2021)

[8] Решение Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству от 29.01.2020 № 932 «О проекте федерального закона № 865095-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/865095-7 (дата обращения 17.09.2021)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 46. St. 4532

[2] Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 11.06.2021) «O zashchite prav potrebitelej» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 3. st. 140

[3] Obzor sudebnoj praktiki po delam o zashchite prav potrebitelej (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 14.10.2020) [Elektronnyj resurs] Oficial'nyj sajt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: http://vs.rf/documents/thematics/29317/ (data obrashcheniya 15.09.2021)

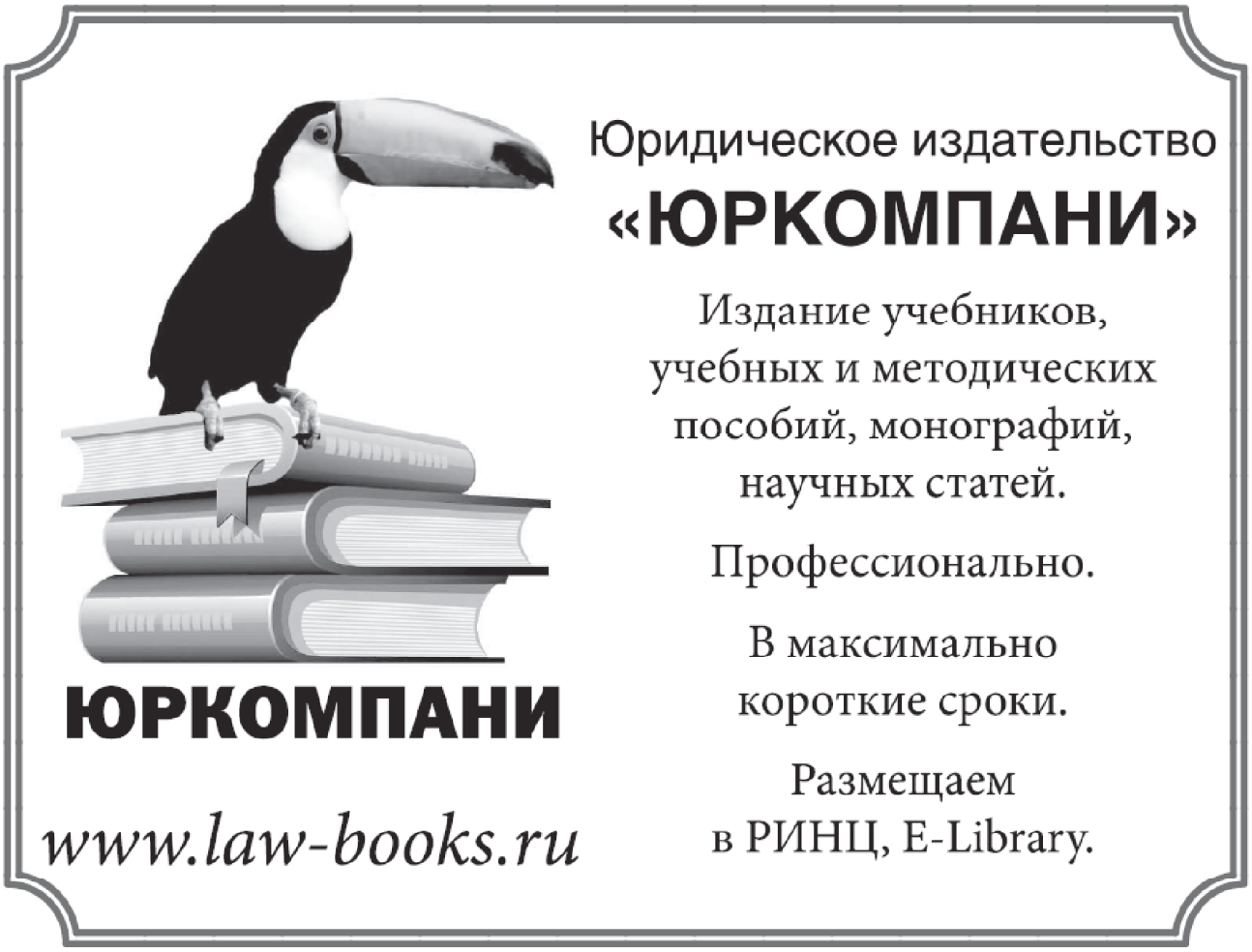
[4] Opredelenie Verhovnogo Suda RF № 18-KG19-51 ot 16.07.2019 [Elektronnyj resurs] Oficial'nyj sajt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1789322 (data obrashcheniya 17.09.2021)

[5] Oficial'nyj otzyv Pravitel'stva RF na proekt federal'nogo zakona № 205234-7 «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej», vnesennyj chlenami Soveta Federacii M.P.SHCHetininym i I.A.Gekht [Elektronnyj resurs] Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. – Rezhim dostupa: https://sozd.duma.gov.ru/bill/205234-7 (data obrashcheniya 16.09.2021)

[6] Proekt federal'nogo zakona № 205234-7 «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej» [Elektronnyj resurs] Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. – Rezhim dostupa: https://sozd.duma.gov.ru/bill/205234-7 (data obrashcheniya 16.09.2021)

[7] Proekt federal'nogo zakona № 865095-7 «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej» [Elektronnyj resurs] Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. – Rezhim dostupa: https://sozd.duma.gov.ru/bill/865095-7 (data obrashcheniya 17.09.2021)

[8] Reshenie Komiteta po ekonomicheskoj politike, promyshlennosti, innovacionnomu razvitiyu i predprinimatel'stvu ot 29.01.2020 № 932 «O proekte federal'nogo zakona № 865095-7 «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej» [Elektronnyj resurs] Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. – Rezhim dostupa: https://sozd.duma.gov.ru/bill/865095-7 (data obrashcheniya 17.09.2021)



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-48-55
NIION: 2018-0076-8/21-085
MOSURED: 77/27-023-2021-08-284

МУРАВЬЕВ Виктор Викторович,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры культурологии
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина,
e-mail: chylib@outlook.com

ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. *Объектом исследования было выявление факторов религиозного поведения в современном российском обществе. Одним из главных противоречий русской духовной культуры в XX веке было затянувшееся противостояние коммунистической и религиозной идеологий. Какая из двух идеологий одержит окончательную победу? Размышляя об этом, мы не можем предсказать один определенный сценарий. Называть современный период российской истории эпохой религиозного возрождения или временем религиозного упадка — значит делать слишком широкие обобщения. Влияние религии на другие сферы культуры, общественную жизнь в целом зависит от того, о каком периоде российской истории идет речь. Размышляя об особенностях религиозности в современной России, мы можем сделать вывод, что верующие проявляют свою веру в основном через участие в религиозных ритуалах. В российской культуре преобладает маргинальный тип верующих. Большинство россиян живут как бы в двух мирах: искренне считая себя религиозными людьми, они оставляют свою веру за порогом храма, выходя из него. В таком случае религия не влияет на поведение личности вне церкви.*

Ключевые слова: *современная Россия, религиозное поведение, религия и реальная жизнь, российская культура.*

MURAVYEV Victor Viktorovich,
Doctor of Philosophy, Professor,
Department of cultural studies
Syktyvkar State University named after P. Sorokin,
Syktyvkar, Russia

FACTORS OF RELIGIOUS BEHAVIOR IN MODERN RUSSIAN CULTURE

Annotation. *The object of the investigation was to find factors of religious behavior in modern Russian society. One of main contradictions of Russian spiritual culture in the XX century was prolonged conflict of communist and religious ideologies. What of two ideologies will have final victory? The conclusion is: thinking of it we are not able to predict one definite scenario. To call modern period of Russian history the era of religious revival or the time of religious decline means to propose too broad generalizations. Religious influence on other spheres of culture, social life in general depends on what period of Russian history we are talking about. Thinking about the features of religiosity in modern Russia, we may conclude believers show their faith mostly by participating in religious rituals outside of ordinary course of life. The type of marginal believer prevails at present. Most Russian citizens live as if in two worlds: sincerely believing themselves as religious persons they leave their faith behind temple threshold going out of it. In such case religion does not affect a behavior outside the church.*

Key words: *Modern Russia, religious behavior, religion and real life, Russian culture.*

1. Introduction

At first glance, religious history has no purpose, meaning and direction. It is a random change of events beyond the understanding, explanation, justification and prediction. The main indicator of the lack of laws in the sphere of religious culture is the variety of religious systems, practices and beliefs, each of which claims a monopoly on the sacred truth. For theologians a reason for such irrationality was that sacred power gave rise to natural laws and the logic as their substance but was not subordinated to them itself. Theorists of depth psychology explained the

irrationality of religious history by the statement religion had roots in a soil of unconscious mental activity.

Supporters of a sociological approach reasonably assumed that driving forces, underlying factors of the occurrence and change of religious systems must be sought not in human mind or changes of external nature but in social interactions. In the theory of conflict society was understood as contradictory interaction of various groups. In this interaction, harmony, balance was a subordinate, a transient state, and conflicts were vast, steady. Religious groups were units of social system where interests of warring forces came across. Each new phase of religious history was the result of previous resolution of conflicts. One of global contradictions in the history of XX century Russia was prolonged conflict of religious and communist ideologies.

2. Materials and Methods

Sociologists identified main performance indicators of religiosity [9; 10]. There are four of them: a believer is an individual who believes in the existence of supernatural (A); he takes part in actions aimed to establish links with the sacred forces (B); he is a member of a religious association (C); religion affects his moral principles, his everyday life behavior (D).

Religiosity is a quality existing in the framework of the measure. In all its characteristics have place quantitative changes, individual degrees of their manifestation. Believers are not religious in the same sense. Religiosity is not measured only by one indicator. It may be high with one indicator and low if use another for the same individual. The influence of religiosity on the behavior and consciousness of the person depends on elected for the evaluation criteria.

On the criterion “A” (the belief in the supernatural), believers can be divided into persons with strong beliefs, doubters, those who don’t care about the truth of religious principles and those who feign. It is difficult to obtain reliable knowledge examining this criterion because the method of its study is introspective. We have to rely on people’s judgments about themselves and the strength of their own beliefs. Certainly, there are things that a person does not tell even in the confessional.

The second of the above indicators of religiosity - participation in religious rituals is measured quantitatively. Some individuals attend church meetings and participate in public religious ceremonies every week, while others - once a month, some - once a year, the fourth - do not go to church services at all, but sincerely consider themselves as believers. According to the degree of participation in public rituals, attending religious services, religious meetings distinguish intense religiosity - at least one visit per week, moderate - at least once a month, and low - a few times a year.

It is also necessary to take into account differences of public and private rituals. That’s because a person may attend a church for a habit or under the influence of relatives or friends. Private rituals, first of all, prayers are personal appeals to the sacred forces. They show the strength of individual religiosity. Daily prayers are considered as high index of religiosity. For example, if a Moslem prays five times a day.

Exploring the indicator “C” - membership of a denomination we turn to the question how a person becomes religious. In cases of natural or state religions individuals fall into certain religious group by birth, for example, through infant baptism or circumcision. If denomination implement is an outcome of personal choice, it’s a result of a conscious belief or following the example of others. It has been noted that some individuals mentally identify themselves as members of particular denomination, not really taking part in affairs of a religious association. Identification, recognition of himself as a part of a religious group changes from a minor to high degree. In addition, there is a spread of nondenominational religiosity in modern society. Some people believe the church organization is entirely earthly institution. It does not mean anything for the salvation. To have a faith is enough to be saved.

Turning to the last of main indicators of religiosity – faith influence on the style of life we see that significant portion of individuals show their religious activity only in order to establish cooperation with the sacred forces. In this case, religion does not affect everyday behavior. Only for a few their religion is the way of life. They are convinced believers who try to apply principles of faith in everyday circumstances, “acting with others as would like them to do to them.”

Certain types of believers are constructed in Sociology of religion by combining characteristics obtained on indicators of religiosity. 5 - 6% are convinced believers. They are actively visiting, practicing and performing, in Sorokin words, those for whom God is the absolute value. Passive type believers (sleeping) - do not think about the content and the truth of religious principles, are converted by birth, are constantly involved in public and private rituals. Moderate believers are distinguished from the mentioned before because religion does not affect their daily life. Finally, the fourth type - marginalized - those who are poorly versed in the scriptures, participate in religious rituals once a year, have no connection with the religious association, use principles of situational ethics in ordinary life.

There are two types of religious mentality described by Psychology of religion. People with external religiosity tend to use religion for non-religious purposes. Religion for them is a mean of comfort. Religious participation gives a possibility to improve financial situation to establish communica-

tion and have entertainment, gives legitimate way to vent accumulated hatred, inner aggression. In secret, personal sphere of their consciousness religion is the field of hypocrisy. A minority of believers are carriers of inner religiosity. They accept religious doctrine as a main value and follow it regardless of positive or negative sanctions. Their awareness and behavior are determined by the set of faith.

The assurance of salvation, awareness of belonging to influential group, material support, solace, approval of others, atonement, a search for truth are various aims of religious quest. Studies of Russian public opinion indicate the prevalence of external religiosity among those who consider themselves as believers. According to already mentioned survey of Levada Sociology Center performed in year 2012 73% of Russians believe that in their country many people want to show involvement in the faith, but few of them believe in reality. Russians have mostly ostentatious religiosity. Their faith is selective. People remember about religious duties if they have the time and the mood. For many, religion is - a sphere of hypocrisy. Calling himself a believer, a liberal or a communist does not mean to really be. There are many pseudo – Christians today like there were a lot of false communists in Soviet times.

The exchange theory describes social interaction as interchange of parties various values, resources with fair “price”. Modern religion is characterized by increasing individualism: the bearer of faith largely becomes not a religious organization but a person. Individuals take over the function of interpreting dogmas. The role of conversion as a way of inclusion to religious community increases. In such situation the choice of religion is similar to a purchase. Sacred texts, sermons, religious rites, religious objects, psychotherapeutic influence are kinds of goods now. It is assumed that the fee for them should be justified by benefits.

3. Results

Phases of conflict interaction of religious and communist ideologies in XIX - XX centuries Russia. The XX century was a rise time of indifference to Christianity in some European nations and the enthusiastic admiration of it in others. There was a decline of the authority of Christianity in Western Europe, initiated by the World War I and World War II, which took places between Christian nations that churches did not prevent. God worship was ousted by the Entertainment. Religious services could not compete with football matches or pop concerts where crowds of people filled stadiums. In deserted Western church buildings were opened restaurants, hotels and shops. The cult of pleasure triumphed over traditional values.

First and final decades of the twentieth century Russian society were periods of religious ferment - the state described by Russian - American sociologist P. Sorokin. He singled out two types of religious activity of a population. They were religious statics and religious dynamics. The transition from one form of religious activity to another was subject to the law of measure. In periods of social stability interdenominational mobility was low: a circulation of individuals from religion to religion was relatively weak, main religious groups, especially large ones, had stable membership. While social organisms lost their stability, religious fermentation begun. Masses of parishioners passed from some denominations to others. Some religious groups were losing followers, sometimes completely disappeared; others - appeared and increased in volume. Then the static state came again and continued for hundreds of years [7, p. 395].

Religion for all previous periods of its existence served as the source of creation, spread and adoption of common standards and values, taking, therefore, a leading position in different cultures. At the end of the XIX century in Russia and other countries appeared a problem of the admissibility of religion to perform these tasks. Its functionality in maintaining the stability of social systems had been questioned, since the objective existence of God became problematic for many.

The validity of such attitude was determined by the fact that the life of sacred beings was different from the existence of stars, the moon, trees or chairs. In fact, there were different kinds of existence corresponding to particular levels of objectivity. There were special forms of the existence of material things, of social interaction, ethics, laws, art works, words, dreams and hallucinations. On the word “table” was impossible to put a bowl of soup as on real table, but the table and the “table” there. If left disused thing near the garbage container, it would be taken away to the dump, but if put this thing to a museum, visitors would treat it as a monument to the past or even the product of contemporary art. Although a work of art, moral principle, religious idea could not be “touched” with hands, they could have a greater impact on people’s lives than the visible and tangible objects.

V. Lenin the founder of the Soviet Russia following French thinkers of the XVIII century developed the idea of fading religion. As supporters of the concept of socie t y progressive development Marxists predicted with the elimination of factors depending on the negative i mpacts of environmental and social conflicts the need of large masses in illusory comfort would disappe a r. Marx, like Freud later, thinking about religion had used the term “illusion”: “The criticism of religion frees one from the illusions for him to think, act, build a reality, being free of illusions, like a reasonable man” [3, p. 415].

French Enligh t enment of XVIII century, Marx, Lenin, Freud, theoreticians of positivism, M. Weber

viewed the history of spiritual culture as a way of rationalizing. The religious outlook based on the recognition of the supernatural powers in this way partly or wholly was supplanted by positive. Mystery and faith gave way to experimental data and knowledge. Supporters of the religion withering away concept predicted in the future people would treat their beliefs in supernatural powers as adults treated their own children's naive view of reality of Santa Claus.

Indeed, after 1917 October revolution anti-religious attitudes of large part of Russian population and the desire of Soviet leaders to prioritize a secular ideology served as a breeding ground of the state and Communist party active actions aimed at violent suppression of the activity of religious organizations. There was a plan to uphold the principles of atheistic education. The implementation of this program had led to a situation where atheistic views confirmed in the minds of most citizens of the USSR.

Sorokin did not ignore this situation by proposing the concept of religiosity cyclical changes. Historical change of philosophical paradigms led, in his opinion, to the predominance of one of three types of culture: ideational, sensual and idealistic. Substantial for ideational phase was the attitude to sacred powers, God as absolute super-sensuous values. A. Comte called it the stage of theological thinking. At the stage of sensual culture only verifiable, testable empirically statements were accepted for the true. Only sensually perceived things were considered to be real. Idealistic type of culture looked mixed: the objective reality is partly supersensible, partly sensual. Trying to draw the attention of his contemporaries to the signs of stagnation and degradation of society, Sorokin designated them as an evidence of the need for the revival of ideational culture. In "The crisis of our time," he wrote: "Without transition to ideational ethics and law, without new universalization of absolute values the society would not escape the impasse" [7, p. 504].

Religion in modern Russia.

May we say today Russian spiritual culture had passed into the ideational phase, predicted by the famous sociologist? Statements of modern Russian political leaders about the role of traditional religions in Russian society, a content of television programs, sociological researches results allow to propose such assumption. According to Russian sociological Levada Center research conducted in 2012, the majority of Russians - 79% identified themselves as Orthodox Christians, 6% - as Muslims, 5% - as atheists and 7% had not determined their attitude to religion [5]. With state approval "traditional" religions, above all - Orthodoxy, were considered as "culture-" and "state-forming". For final decade of XX century atheistic country turned to Orthodox one. How did it happen and what happened in reality?

There was an increase of interest in ideology and ritual activities of religious organizations in the Soviet Union since the mid 80-ies of XX century. The period of religious dynamics, religious ferment associated with significant changes in political, economic and spiritual spheres had begun. For this period, proclaimed in words the freedom of conscience became real, and for people with hidden religious interests, appeared real possibility of their full implementation. New modern stage of Christianization became a part of the all-Russian religious revival movement. At this stage there was significant increase in the number of existing religious organizations. New generations who came to the church, especially educated individuals, were attracted not only by external, ritual side of Christianity, but also internal, essential, first of all ethical content of its doctrine.

Reasons, factors of such changes were varied. One of them was the proclamation of the idea of the admissibility of pluralism of opinions accepted by public consciousness. There was a transfer of emphasis in relation to the pre-socialist past from critical negation to attempts to find the succession. A significant factor was the desire of new Soviet leadership to improve relations with various countries. The leaders had in mind that religion, influential churches had essential place in spiritual and political life of those countries. The human craving for "forbidden fruits" had started by Adam and Eve also played its role. Increased attention to the Orthodox Christianity was partly a reaction to the emergence and spread in Russia of non-traditional for the country Christian denominations and sects.

Ideological vacuum had formed after the destruction of the Soviet Union and the refusal of communist ideology. Motherland, Soviet country was the main shrine for the majority of citizens of the USSR. Those, who were able to ignore it, constituted new ruling elite. As we know, the art of politics was the ability to present private interests of social groups as common interests of all. It was unlikely to build new Russian ideology on ideas of the sanctity of private property, openly declared intention at all costs to maintain in private hands wealth once was considered nationwide. Politicians often used the word "God" trying to influence the audience as noted by Paul Tillich [8, p. 272]. It created favorable impression of the moral qualities of a leader. Particular success could be achieved, labeling opponents as atheists.

The slogans of those who destroyed the Soviet Union, found an echo, received full support, sympathy of oppressed in the Soviet Union religious leaders. There was a union of government and religious elites who supported the political line of Boris Yeltsin. For part of Russian citizens Islam ideology became a form of expression of their protest intentions.

Until now, in sermons, spoken in temples of modern Russia, its main difficulties are associated with the "godless past of the state". Even those negative phenomena which have appeared in last twenty years, when the church had a real opportunities to influence society by beneficial effects – the drop of international prestige of the country, depopulation, poverty of population significant part, an increase in crime, abandoned by parents children, pedophile priests - all these are declared to be products of socialist past. They say that's why, although the majority of Russian citizens proclaimed their support for religion, sacred forces still are not able to stop the movement of the country in a regressive direction.

The assertion the evil is a consequence of the activity of Church enemies, enemies of the faith and of God is actively used today in Russian version of theodicy. Early medieval theologians pointed out if anyone did not keep true faith, he no longer belonged to God but to the devil. Heretics of the new Russia are modern witches, dancing and singing in churches, liberal intellectuals who open exhibitions of non-canonical icons, corrupt sectarians, professing wrong and worshiping wrong. They use false religious symbols to belittle their importance, they make obscene gestures, insulting innocent parishioners and ministers of religious buildings, allow themselves to criticize God-loving statesmen. Behind the mask of dissent is viewed the hateful image of V. Lenin. He is devil's messenger, spiritual inspiration for all modern ugliness. It was not an accident the mass campaign of condemnation of Russian music band "Pussy Riot", which held protests in Moscow "Cathedral of Christ - Savior" was scheduled for April 22, 2012 - Lenin's birthday.

In Middle Ages errors and inhumane actions of witches and heretics were considered as results of the influence of dark forces. It was alleged witches killed and ate children, raised storms and suggested thunderclouds, let in the locusts and caterpillars that devoured crops, endowed men by an impotence and women by infertility, could produce deadly disease and killed people only by a glance. Today, hardly anyone would believe the stories about women flying on a broom. That's why critics of «Pussy Riot» used more plausible ways to discredit. The TV showed scenes of sexual orgies involving "heretics", reported cases of their neglect of parental duties and racist statements, hinted at the ambiguity of the art group title. To reveal the background of Lenin's atheistic actions, people were informed his mother was German and his brother - a terrorist, money to support him was sent by Germans and Americans.

Today some followers of the religion of non-violence and love, like football fans, are ready to join the melee battle with those who do not belong to their number. As if it was not written, "... love your enemies, bless them that curse you, do good to them that hate you, and pray for those who persecute you. Yes, you may be sons of your Father in heaven; for He makes his sun to rise on the evil and on the good, and sends rain on the just and on the unjust "(Mt 5: 44 - 45.). Plaintively wailing of "godless times" persecutions "blessed peacemakers" try to attract the government, law enforcement, militia fighters, a crowd of uneducated, angry with beggarly life conditions individuals to suppress dissident activity. In some sense "last became first and first became last". Now nonreligious citizens and religious minorities in Russia need a protection from aggression.

Reading the Scriptures, we can clearly determine the content of a truly Christian response to these events. In the "Sermon on the Mount," we read: "Judge not, that ye be not judged" (Matthew 7: 1). Paul admonished: "Do not be overcome by evil but overcome evil with good" (Rom 12: 19). Everyone knows when Jesus brought a young woman facing the death penalty, he said: "... I do not condemn you; Go and sin no more "(John 8: 11). First of those who were asked to start throwing stones at her, parted. While speakers calling for the massacre of young women from mentioned musical group, openly declared that they did not agree to "turn the other cheek", although in fact it means they refused to be Christians.

4. Discussion

Thinking about the features of religiosity in modern Russia, we may conclude believers show their faith mostly by participating in religious rituals outside of ordinary course of life. The type of marginal believer prevails at present. Most Russian citizens live as if in two worlds: sincerely believing themselves as religious persons they leave their faith behind temple threshold going out of it. In such case religion does not affect a behavior outside the church. In addition, relationships within religious communities are not cloudless. There is endless secret struggle for power, money and distribution of charitable aid.

The opinion poll "On religion and interfaith relations" organized and conducted by Russian Federal Security Service on February 19, 2016 gave representative results. In response to the question: "Do you profess any religion" following groups were identified: Orthodox - 64, 7%; atheists - 12.5%; nondenominational believers -11.9%; professing Islam - 7.2%; Buddhists - 0, 6%; Catholic - 0, 5%; Orthodox old ritual believers - 0, 4%; Gentile - 0, 4%; belonging to other faiths - 1.8%. Answers to the question: "How often do you attend worship services" was as follows: regular - 6, 2%; from time to time, with the possibility - 24, 1%; rarely, on holidays - 28%; I do not go - 41, 7% [4].

It should be kept in mind the craze of new ideology may be a result of a disappointment in the former

if it has been used by political elites have lost the trust of a population. Pendulum changes are taking place in public consciousness: "If people associate a responsibility for a crisis with religious orientation of rulers, they seek refuge in atheism. If the responsibility for this crisis they attribute to atheistic views of rulers, then they are as naturally seek salvation in religion "- write the authors of a fundamental study" The synergistic philosophy of history " [6, p. 246). There were periods of destruction of churches, now monuments to Lenin are destroyed on the part of territories of the former USSR. It is possible the "Law of God" teaching will be recovered in Russian schools. But this does not mean "Fundamentals of scientific atheism" will not replace this discipline again with the passage of time.

XXI century Russia is multi-confessional state. Unfortunately, prospects for the unity of its citizens, as well as co-religionists of different countries on the basis of religious faith are absent. Confessional membership does not provide social unity. It is not a significant factor of solidarity both within the country and in international relations. You can see that in the east of Ukraine warring troops are fighting "under the same icons." The case in point: in February 2015, Metropolitan Filaret, who is considered by significant part of Ukrainians as their Orthodox Patriarch, visited the United States and asked for help with weapons to deal with Russia. He took part in ritual prayer breakfast held in Washington, not in Moscow – "Third Rome". Thus, in complex emergencies, religious organizations do not show their integrative abilities. Unfortunately, ideals of confessional unity failed to compensate the loss of means to maintain social identity of different ethnic groups, which in the Soviet Union were carried out by secular institutions.

On the contrary, there is a real danger of the possibility that differences in faith become essential factors of social interaction and bring a threat to civil unity. There are cases of certain tension in relations of different religions representatives. We see attempts of some politicians to get a support of religious organizations with large number of members violating principles of Russian Constitution. Adopted in June 2016 amendments to the laws of the Russian Federation: Federal Law of 06.07.2016 № 374-FL "On Amendments to the Federal Law" On Combating Terrorism" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation to establish additional measures to counter terrorism and ensure public safety" [1] and Federal Law of 06.07.2016 № 375-FL" On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to establish additional measures to counter terrorism and ensure public safety" [2], complicated the situation for Russian religious organizations that are considered non-traditional, not related to Orthodoxy, Islam, Judaism and Tibetan Buddhism. Russian followers of non-traditional religions believe that the purpose of these amendments was to destroy all confessions not directly related to the authorities.

The only way to prevent dangerous development of events through religious conflicts rise is a compliance with the constitutional principles of freedom of conscience and separation of the church and state, the school and church. One of directions of development of spiritual culture of modern Russia should be the assertion of religious tolerance, the presence of which is a sign of a democratic society. Humanistic ideals are designed to unite people of different ethnic groups, social groups and views. Their consistent implementation contributes to mutual understanding of individuals with different beliefs. A retreat from them may lead to the situation when democratic euphoria might be replaced by ominous specter of the night of St. Bartholomew.

Requirements of Russian society harmonious development aim to search for roles of different denominations to provide state stability. Self-preservation, harmonious balance of elements is a goal, super attractor for social systems. H. Spencer, T. Parsons, R. Merton called to explain the existence of different religious complexes by disclosing their functions in society.

Material production adapts to conditions of natural environment, armed forces function as a protection from external attacks. Family institution is a way to replace outgoing generations by new ones. Politics and justice systems aim to achieve universally valid goals by coordination of different social groups activity. Necessity to preserve solidarity, mutual help of individuals ensures morality. Religion is designed to eliminate psychological and social stresses. It points the way of reconciliation with inevitable negative circumstances of life those can't be changed.

It's hard not to notice that the interaction of religion with other social phenomena, its influence on the history and current state of humanity is contradictory. Outstanding Indian scholar Swami Vivekananda offered to evaluate the historical role of religion dialectically: although there is nothing brought to the mankind more blessings than religion, there is also nothing brought more horror. Nothing has contributed to a degree of goodness and love, as a religion, but also nothing had filled the world with so much blood.

The spirit of the new century corresponds to a situation where the streets of Russian towns would be occupied by Russian Orthodox individuals carrying images of God in their hands, calls to faithful to prayer would fly from tops of minarets, Krishna Consciousness people would dance and sing their Maha – mantra in parks and all of them would have worm

greetings from atheists sitting on the benches with books of Vladimir Lenin and Denis Diderot.

Russian education system includes courses of religious studies. There is mandatory discipline "Basics of world religious cultures" in the fourth grade of Russian secondary schools for children of 10 – 11 years old. Educational programs of higher education institutions include history, sociology and psychology of religion, courses as "The Bible and the Koran - monuments of culture", "Bible Stories in works of art", the history of free thought and atheism, phenomenology and anthropology of religion, religious studies other disciplines. It is possible and important to use these studies to avoid possible religious conflicts. The significance of secular religious knowledge is increasing due to a possible transition to the study of these disciplines for 1 - 11 school classes.

School children ask issues related to the field of religion not only humanitarian social science cycle disciplines teachers. They apply the question "Is there a God or not?" to all school mentors. As it turned out teachers today prefer to answer diplomatically: they offer the children ask about it parents at home. Of course, it is desirable that teachers of biology, chemistry, mathematics also have theological competence.

Personal preferences associated with beliefs of students certainly present in studies of religious courses. On the one hand, modern education is scientific: a school, college, university are fields where students meet with modern science. On the other hand, worldviews of certain number of students are formed under the influence of religious images. Some topics believers, members of Orthodox communities and followers of other religions perceive painful. People write complaints, rightly demand respect for their religious feelings.

What could be the way out of this situation? History, Sociology, Psychology, Geography of religion are sciences. If we open a university textbook of sociology of religion, in the introduction to it is usually written, that personal religious beliefs students should "to bracket", in the words of Edmund Husserl. Topics related to the sociology of religion have to be discussed as if there is no God. And when the discussion is beyond the scope of this study discipline, the idea of God existence can be included as we turn on the electricity if need it.

At the same time Theology, Phenomenology of religion, Philosophy of religion are not sciences completely because their content varies depending on group and personal interests. It means all doubtful, painful topics might be discussed in frames of these partially scientific courses. Such approach looks acceptable for the carriers of different beliefs. The method of solution can be found. In a frame of philosophy of religion study students may discuss different approaches to speculative topics such as the proofs of the existence of God, the relationship of faith and knowledge, the origin of the universe, problems of theodicy, soteriology and eschatology.

Moreover, theology has recently included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to the list of specialties, which are assigned to the degree of doctor and candidate of sciences. It means theology may now enter a section of religious disciplines taught in secular universities.

One of the purposes of religious courses taught in secular educational institutions is the formation of tolerance, commitment to dialogue, friendly attitude to unbelievers, religious agnostics, representatives of various denominations.

As it was declared at the meeting of the Committee on Constitutional Legislation and State Building of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation October 25, 2016 "Buddhism as a factor of development of civil society, inter-religious peace and harmony in the Russian Federation", religious tolerance is not quite adequate slogan for modern Russian society. The tolerance is a neutral refer to a strange, perhaps even unpleasant neighbors. According to the Constitution of the Russian Federation there are no first and second grade of believers. Russian believers of different faiths are not strangers, but fellow citizens of the same country. They are supposed to be Russian patriots. So at least they are friends and maximum as brothers. They all accept basic moral values of modern Russia - patriotism, freedom, justice.

5. Conclusion

If we investigate contemporary religious situation in Russia sociological data do not give reasons for univariate forecasts. To call current period of Russian history the time decay of religion or to declare it an epoch of religious revival means to use unfounded generalizations. The influence of religion on other areas of culture, life of society in general depends on a region of Russia in question, or what period of history is considered. It might be assumed that high level of external religiosity remains in Russia. Many Russian citizens will call themselves Orthodox Christians attending church during major religious holidays. However, their behavior will be determined not by Christian ideas but by principles of situational ethics.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терро-

ризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 12.07.2021).

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 12.07.2021).

[3] Маркс К. К критике гегелевской философии права. Ведение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / Изд. второе. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы. – С. 414–429.

[4] О религии и межконфессиональных отношениях. 24.03.2016 / Znak.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.znak.com/2016-03-24/na_tyumens (дата обращения: 12.07.2021).

[5] Россияне о религии и церкви / Левада-Центр. 11.10.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.levada.ru/2012/10/11/rossiyane-o-religii-i-tserkvi/ (дата обращения: 12.07.2021).

[6] Синергетическая философия истории: (коллективная монография) / [С. В. Бусов и др.] ; под ред. В.П. Бранского и С.Д. Пожарского. – СПб.: Северный колледж, 2009. – 313 с.

[7] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Союмонов. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

[8] Таллих П. Избранное. Теология культуры / Пер. с англ. Отв. ред. и авт. послесл. С.В. Лезов. – М. : Юристъ, 1995. – С. 236 - 395.

[9] Johnstone R.L. Religion in Society: a sociology of Religion. – New Jersey: Prentice Hall, 1997.

[10] Livingston J.C. Anatomy of the Sacred: an introduction to religion. – New York: Macmillan Publishing Company, 1993.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nyh mer protivodejstviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti» ot 06.07.2016 № 374-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[2] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nyh mer protivodejstviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti» ot 06.07.2016 № 375-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[3] Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava. Vedenie // Marks K., Engel's F. Sochineniya / Izd. vtoroe. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury. – S. 414– 429.

[4] O religii i mezhkonfessional'nyh otnosheniyah. 24.03.2016 / Znak.com [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http//www.znak.com/2016-03-24/na_tyumens (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[5] Rossiyane o religii i cerkvi / Levada-Centr. 11.10.2012 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.levada.ru/2012/10/11/rossiyane-o-religii-i-tserkvi/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[6] Sinergeticheskaya filosofiya istorii: (kollektivnaya monografiya) / [S. V. Busov i dr.] ; pod red. V.P. Branskogo i S.D. Pozharskogo. – SPb.: Severnyj kolledzh, 2009. – 313 s.

[7] Sorokin P.A. CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo / Obshch. red., sost. i predisl. A.YU. Soyumonov. Per. s angl. – M.: Politizdat, 1992. – 543 s.

[8] Tallih P. Izbrannoe. Teologiya kul'tury / Per. s angl. Otv. red. i avt. poslesl. S.V. Lezov. – M. : YUrist», 1995. – C. 236 - 395.

[9] Johnstone R.L. Religion in Society: a sociology of Religion. – New Jersey: Prentice Hall, 1997.

[10] Livingston J.C. Anatomy of the Sacred: an introduction to religion. – New York: Macmillan Publishing Company, 1993.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-56-59
NIION: 2018-0076-8/21-086
MOSURED: 77/27-023-2021-08-285

МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Международного юридического института (филиал в г. Королев),
e-mail: korolev@lawinst.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье исследованы конституционные факторы, влияющие на развитие системы права и системы законодательства современной России. Показано значение конституционной реформы 2020 г. для развития системы законодательства. Подчеркивается, что конституционная реформа задает вектор эволюции всей правовой системы нашей страны. Дан прогноз дальнейшего эволюционирования системы законодательства Российской Федерации в условиях реализации положений конституционной реформы. Сделаны выводы применительно к выделению новых отраслей в системе российского права.*

Ключевые слова: *Конституция, конституционная реформа, система законодательства, система права.*

MILOSERDOV Alexey Sergeevich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the International Law Institute (branch in Korolev)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF RUSSIAN LEGISLATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article examines the constitutional factors influencing the development of the system of law and the system of legislation of modern Russia. The importance of the 2020 constitutional reform for the development of the legislative system is shown. It is emphasized that the constitutional reform sets the vector of evolution of the entire legal system of our country. The forecast of further evolution of the system of legislation of the Russian Federation in the conditions of implementation of the provisions of the constitutional reform is given. Conclusions are drawn in relation to the allocation of new branches in the system of Russian law.*

Key words: *Constitution, constitutional reform, system of legislation, system of law.*

Система законодательства, как и любая система открытого типа, представляет собой подвижное и развивающееся явление. Под воздействием внешних и внутренних факторов параметры этой системы постоянно изменяются. К числу внешних факторов можно отнести, прежде всего, динамику общественных отношений. Законодательство отражает уровень развития общества, а также влияющую на него государственную политику. Поэтому вслед за общественными отношениями трансформируется и модель их законодательного регулирования. Появление новой большой группы общественных отношений приводит к соответствующему формированию новой отрасли законодательства, обладающей особым предметом регулирования. Например, в последнее время происходит процесс формирования таких массивов, как антикоррупционное законодательство, цифровое законодательство, миграционное законодательство и т.д. В условиях цифровизации эти процессы существенно ускоряются, т.к. под воздействием новых технологий общественные отношения начинают развиваться и трансформироваться гораздо быстрее, чем это было в предшествующие эпохи [2, с. 32].

К числу важных факторов, детерминирующих параметры системы законодательства, относятся существующие в конкретном социуме правовые традиции [3], а также сложившиеся принципы построения и взаимодействия системы права и системы законодательства. В современ-

ных условиях одно из главных мест в числе таких факторов справедливо отводится Конституции, принципы и содержание которой ощутимо влияют на динамику системы законодательства, а также главных векторов ее развития.

Конституция – это фундаментальный нормативный правовой акт учредительного и юридико-мировоззренческого характера, а ее роль наиболее точным образом можно характеризовать как ядро целостного системного образования. Конституция является центром, в котором фокусируются системные связи между нормами права, а также задаются основные векторы развития системы права и системы законодательства.

Типичным примером указанного воздействия Конституции могут выступать особенности развития системы законодательства в советском государстве. Принятие очередной советской Конституции, начиная с Конституции РСФСР 1918 г., каждый раз открывало новый цикл не только в самом конституционном развитии, но и в развитии системы законодательства. Почти каждый раз вслед за новой Конституцией разрабатывался и принимался обновленный массив законодательных актов в самых разных сферах. Например, вслед за принятием уже упомянутой Конституции РСФСР 1918 г. было принято два первых советских кодекса: Кодекс законов о брачном, семейном и опекунском праве (сентябрь 2018 г.) и Кодекс законов о труде (декабрь 2018 г.). В 1920-е годы, параллельно с конституционным процессом, были кодифицированы уголовное, гражданское, земельное, лесное, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное право, в итоге сложилась целостная система советского законодательства [3]. В дальнейшем каждая новая Конституция вызывала новый этап кодификации и тем самым определяла развитие системы законодательства на перспективу.

Подобная системообразующая, упорядочивающая, направляющая роль в системе законодательства проявилась и после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. В новом Основном Законе был закреплен ряд основополагающих правовых принципов, транслировавшихся и на следующие уровни нормативного правового регулирования – отрасли, подотрасли и институты законодательства.

В 2020 г. в Российской Федерации прошла конституционная реформа, в ходе которой был обновлен ряд важных положений и норм действующей Конституции. Результатом стала возникшая необходимость внесения существенных изменений в законодательство, приведения его в соответствие с новыми задачами, поставленными Конституцией. Принятие конституционных поправок закономерно инициировало разработку и принятие большого количества новых законов: федеральных конституционных и федеральных. Их в итоге было подготовлено более ста, и на этом работа по обновлению законодательства, приведению его в соответствие с конституционными нормами еще не завершилась, она продолжается.

Таким образом, реформирование конституции можно рассматривать как важный фактор развития системы законодательства на современном этапе и в ближайшей перспективе. В данном случае получила практическую реализацию идея австрийского правоведа Ганса Кельзена об основной норме, закрепленной в конституции, из которой логическим путем выводятся остальные нормы, образующие систему права. В то же время надо учитывать, что на развитие системы права оказывают воздействие иные факторы, помимо логико-юридических. К их числу относятся экономические, политические, социальные, идеологические, духовно-нравственные и т.д. В значительной мере действие этих факторов в современных условиях определяется вектором конституционных преобразований, их логикой и общественной значимостью.

Конституция содержит и ретранслирует ряд важных принципов, играющих системообразующую роль в жизни общества, в становлении и развитии всей его правовой системы. Эти принципы соединяют право и мораль, выступают в качестве духовно-нравственных ориентиров и базовых ценностей. В силу этого, любые существенные изменения конституционного текста неизбежно отражаются в законодательстве, могут повлечь за собой появление в нем новых норм, институтов и даже отраслей.

В контексте рассуждений о влиянии конституционной реформы на динамику системы права представляется важным рассмотреть в конституционной плоскости вопрос о выделении новых отраслей и подотраслей права. С одной стороны, этот процесс в значительной мере обусловлен усложнением общественных отношений, появлением их новых групп, в т.ч., в результате стремительного развития новых технологий.

В рамках конституционного права неоднократно высказывались предложения выделить в качестве самостоятельных отраслей избирательное право, парламентское право, референдумное право, конституционное процессуальное право, а также права человека как самостоятельную отрасль. Такие предложения, по всей видимости, обусловлены усложнением предметного поля конституционно-правового регулирования, развитием демократических начал государственного устройства и принципа народовластия. Однако

при положительной реакции законодателя и научного сообщества на указанные предложения возникает угроза «размывания» самого конституционного права, утрата им собственного предмета регулирования.

Система законодательства сегодня также не остается неизменной, динамика ее развития характеризуется еще большей подвижностью, чем у системы права. Это обусловлено такими современными тенденциями, как увеличение объема правового регулирования, инфляция правовой материи, распространение правового регулирования на сферы, раньше регулировавшихся иными видами социальных норм.

Конституционная реформа в одном из главных своих аспектов сделала упор на социальные аспекты правового регулирования, на закрепление на более высоком, чем прежде, конституционном уровне ряда важных социальных гарантий и ценностей. Представляется, что вслед за этим социальное законодательство, а также законодательство о культуре должно получить новый импульс. Можно прогнозировать рост законопроектов социальной направленности, принятие новых законов о защите исторической памяти. Результатом станет изменение удельного веса норм, регулирующих отношения в социальной сфере, в общем системе права и системе законодательства. Массив социально-культурного законодательства будет занимать более важное и по содержанию, и по количественным параметрам место в системе российского законодательства.

Учитывая фундаментальное влияние Конституции Российской Федерации как системообразующего ядра на динамику развития правовой материи, можно прогнозировать дальнейшее развитие такого сложного комплексного образования, которое еще недостаточно изучено в правовой науке, как циклические правовые массивы. Они проникают в несколько отраслей права одновременно, ориентируя на ту или иную отрасль права различные правовые институты иных связанных с ней отраслей.

Наиболее значимый пример таких циклических правовых массивов связан именно с конституционным правом, основанным на тексте Конституции Российской Федерации, которая служит истоком фундаментальных принципов и норм для многих других отраслей российского права (гражданское, земельное, семейное, право социального обеспечения, административное, уголовное, уголовно-процессуальное и т.д.).

Механизм возникновения новых отраслей права в условиях реализации положений конституционной реформы можно исследовать через категорию системной связи. С этой точки зрения новая отрасль в праве может появиться только тогда, когда соблюден также такой критерий, как дивергенция системных связей – а именно, размежевание, расхождение системных связей «дочерней» отрасли права с «материнской» [4]. Если изменение одной нормы права вызывает изменение другой нормы права, между ними существуют интенсивные системные связи [1, с. 52].

Одна из важных черт Конституции как акта фундаментального характера - ее стабильность, которая является залогом стабильности всей системы права и системы законодательства при сохранении необходимой гибкости в ответ на новые вызовы времени. С позиций стабильности следует негативно оценить имеющую место в современной научной картине системы права тенденцию провозглашать и пытаться обосновать «новые» отрасли права задолго до того, как объективные закономерности их развития создадут для этого достаточные предпосылки.

В настоящее время учеными предлагается более 90 «новых» отраслей права (в т.ч., избирательное право, медицинское право, образовательное право, парламентское право, прокурорское право, референдумное право, спортивное право, энергетическое право и др.), выделение которых, как правило, основано на субъективных критериях [3]. Такой подход не способствует сохранению стройности системы права и системы законодательства, четкому пониманию происходящих в правовой сфере процессов, основанных на существующих общих закономерностях. По нашему мнению, законодательство об энергетике, законодательство о спорте, законодательство о прокуратуре и т.д. – все это формирующиеся законодательные массивы, характеризовать которые в качестве отраслей пока преждевременно.

В целом, можно сделать следующие выводы:

1. В современных условиях усложнение общественных отношений, расширение сферы правового регулирования в результате цифровизации приводят к закономерному усложнению системы права и системы законодательства, и эти процессы требуют дальнейшего научного осмысления.

2. Важным фактором развития системы права и системы законодательства на современном этапе выступает конституционная реформа 2020 г., которая задает вектор эволюции всей правовой системы нашей страны.

3. Вопрос о выделении новых отраслей права и законодательства может и должен решаться на основе объективных критериев, а также с опорой на текст конституции, заложенные в ней основные принципы правового регулирования общественных отношений.

Список литеатуры:

[1] Гандалоев Р.Б., Грудцына Л.Ю. К вопросу о дивергенции в праве // Образование и право. - 2020. - № 12. - С. 51 - 54.

[2] Пашенцев Д.А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». - 2020. - № 4. - С. 32 - 38.

[3] Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России. - М.: Норма, 2021.

[4] Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т.Н. Радько. - М.: Проспект, 2018. - 256 с.

[5] Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 584 с.

Spisok literatury:

[1] Gandaloev R.B., Grudcyna L.Yu. K voprosu o divergencii v prave // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 12. - S. 51 - 54.

[2] Pashencev D.A. Sistema prava Rossii v usloviyah perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Ser. «Yuridicheskie nauki». - 2020. - № 4. - S. 32 - 38.

[3] Pashencev D.A., Zaloilo M.V., Dorskaya A.A. Smena tekhnologicheskih ukladov i pravovoe razvitie Rossii. - M.: Norma, 2021.

[4] Sistema prava: istoriya, sovremennost', perspektivy: monografiya / pod red. T.N. Rad'ko. - M.: Prospekt, 2018. - 256 s.

[5] Otrasli zakonodatel'stva i otrasli prava Rossijskoj Federacii: obshcheteoreticheskij, mezhotraslevoj, otraslevoj i istoriko-pravovoj aspekty: monografiya / pod obshch. red. R.L. Hachaturova. - M.: Yurlitinform, 2017. - 584 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-60-62
NIION: 2018-0076-8/21-087
MOSURED: 77/27-023-2021-08-286
УДК 340.1
ББК 67.0

ЗАБОТИН Артур Азатович,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ», Казань,
e-mail: zabotinman@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА В ПЕРИОДЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ОБЩЕТЕРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются сложные процессы неопределенности и маргинальности, в формате которых увеличивается роль и значение социальной ценности права и государства. Социальная ценность права рассматривается с позиции двух философских школ, интерпретирующих ценность как атрибут и результат оценки процессов общественных отношений. Последние 30 лет современной России общество переосмысляет систему ценности права, где её соответствие общественным взглядам и справедливое применение выступает основной точкой построения развитого и здорового общества.*

Ключевые слова: *эпоха неопределенности, маргинализация, ценность права, ценность государства, права и свободы человека и гражданина.*

ZABOTIN Artur Azatovich,
post-graduate student of the theory and history
Department states and law,
University of Management “TISBI”, Kazan

SOCIAL VALUE OF LAW AND STATE IN THE ERA OF UNCERTAINTY AND MARGINALITY

Annotation. *The article examines the complex processes of uncertainty and marginality in the format of which the role and significance of the social value of law and the state increases. The social value of law is considered from the standpoint of two philosophical schools that interpret value as an attribute and result of assessing the processes of social relations. During the last 30 years in modern Russia, society has been rethinking the system of the value of law, where its compliance with social views and fair application is the main point of creating a smart and wholesome community.*

Key words: *the era of uncertainty, marginality, value of law, value of the government, human and civil rights and freedoms.*

Масштабность и хаотичность глобальных мировых событий, отражающихся, в первую очередь, на состоянии общества каждого государства, выявляется необходимость в преобразовании многих общественных отношений. В контексте актуальных социальных проблем право приспосабливается под «вызовы современности», с другой же стороны, в определенных сферах, право, выступая необходимым инструментом, осуществляет актуальные преобразования. Между тем, определенные сегменты общественных отношений остаются под консервацией неповоротливых, зачастую не отвечающих актуальности времени, правовых стагнаций, обусловливающих правовую маргинальность. Под последней понимается исторически сложившееся социокультурное и правовое явление негативного характера, объясняемое наличием в обществе значительного числа субъектов, отчужденных от социальной ценности права [6].

Развитие такой философской дисциплины как аксиология во многом позволяет дать характеристику относительно значения, ценности и роли права в жизни российского общества. Фундаментальными элементами для понимания права в позитивистском контексте является его феномен институционального образования, что, в свою очередь, отражает такие свойства, как формальность, общеобязательность, нормативность и др.

Само определение такого понятия как «ценность» можно рассмотреть с позиции двух философских школ, определяющих «ценность» как: 1) атрибут определенной вещи; 2) результат оценки, основанный с позиции общества или личности. С позиции атрибута определенной вещи «ценность» можно трактовать как объективный фактор, который независим от человека. Во втором случае

понятие «ценность» обуславливается субъективными суждениями отдельно взятой группы либо индивидом. Между тем, дать истинное определение данного понятия – задача непостижимая.

Ценность является отражением свойств реальности, например, явлений общества и культуры, но при этом встает вопрос о размытости границ между такими понятиями как истина и ценность. Между тем, вопросы аксиологии, сформулированные Сократом, демонстрируют различия между этими двумя понятиями (что есть благо? что есть справедливость?) [2]. Природа предметов и общественных феноменов может иметь свойства, требующих осознания в контексте «сущего» и «должного». Так, в первом случае подразумевается истинность или ложность, а во втором – текущая значимость предмета или определенного феномена.

Приобретая общесоциальный характер, правовые нормы являются отражением интересов социума, которые стараются быть удовлетворены посредством доступных и общепринятых механизмов. Например, народ участвует в процессах правообразования, транслируя через эти механизмы часть своего волеизъявления. Интересы социума достигаются, в т.ч., путем избрания методов воздействия права на участников правоотношений, где предопределяется «дозволенное» и «недозволенное» в контексте средств достижения цели. Общесоциальный характер права в идеале обеспечивает системное и упорядоченное функционирование общества, определяет границы порядка, выступает регулятором социальных отношений, детерминируя позитивные преобразования качества жизни человека, общества, государства [7].

При субъективном подходе природы ценности предмета или феномена, как правило, ценности обусловливаются практической деятельностью. В контексте человека что-либо приобретает ценностный характер, а в контексте общей человеческой деятельности характер ценности предмета или явления находит свою актуализацию и возможность «закрепиться» в общепризнанной системе координат конкретного социума либо приобрести глобальный мировой характер.

Ценность можно обозначить как феномен, который обладает общим смыслом. Ценность права и государства являются глубинными принципами в качестве определения отношения социума к общей системе и праву. Ценность права проявляется в его возможности удовлетворения ряда социальных интересов целого общества.

Среди проявлений феноменов социальной ценности права, В.В. Лазарев отмечает: инструментальную ценность, высшую общественную ценность права, в согласовании различных интересов, ценность права как масштаба свободы личности и ценность как выразителя идеи справедливости [1].

С позиции аксиологического подхода мы можем сделать акцент на отношение общества и отдельных индивидов к путям их достижения целей, а также к законотворческим и правоприменительным процессам. Признание ценности права является одним из элементов формирования правовой культуры и дальнейшего его развития, направляя членов общества к высокому уровню правосознания, сокращая тем самым уровень маргинализации. Однако такая тонкая материя в одночасье разрывается при обнаружении фактов вопиющей несправедливости в контексте правоприменительной деятельности, зачастую отбрасывая годы формирования правовой культуры обратно на несколько ступеней.

Каждый индивид имеет свои собственные границы мировоззрения, а вместе с ним и индивидуальную систему ценностей. Вследствие многоукладности российского общества, данный феномен и его нормы «заложены» в систему координат участника этого социума. Таким образом, каждый индивид, как правило, обладает «общим» набором ценностей, присущим различному укладу. Изучение вопросов ценности права в современной России, тем более сквозь призму эпохи неопределенности и маргинальности, имеет за собой высокую научную ценность, требующую дальнейшего глубокого погружения в данную проблематику. Обладание осознанием ценности права позволяет определять его характеристики и особенности, что, в перспективе, увеличивает роль права и его норм в обществе, сводя феномен маргинализации к минимуму.

Текущая эпоха, в частности, феномены «открытого рынка» и прочих элементов рыночных отношений обязывают каждого члена общества быть «подкованным» в вопросах понимания правовых норм, обладать как минимум определенным правосознанием. Осознание участников общественных отношений в справедливости права в перспективе предопределяют их уровень гражданской активности, что, в свою очередь, способствует построению «здорового» гражданского общества.

Российское общество за последние годы неоднократно сталкивалось с необходимостью переосмысления координат ценностей, в т.ч. и в контексте ценности права, что актуализирует вопрос о том, а в какой степени должны исполняться «неправовые законы» [3]. В данном случае фундаментальными должны оставаться идеи истины, справедливости, законности, незыблемости основополагающих норм права в цивилизационном мире. На поддержание этих ценностей, в т.ч., должна ориентироваться современная социальная политика периода неопределенности [5].

Соответствие правовых норм ценностным представлениям общества, а также их справедливое применение, является катализатором правомерного поведения и построения развитого и здорового общества.

Отдельное внимание стоит уделить и принципу законности, как форме реализации права в рамках закона и законодательства, не выходящей за его пределы. Воспринимая законность как форму, содержащую в себе целесообразность, представляется, что выходом из ситуации было бы расширение и разъяснение рамок отраслевого законодательства. Восприятие законности, в данном случае, как метода осуществления власти, либо режима или политико-правового явления, является наиболее уместным, т.к. в первом случае сущностная составляющая предполагает, что правоприменитель должен действовать исключительно в рамках установленной позитивным правом законности [4].

Принимая во внимание особенности социально-экономических и политико-правовых процессов, происходящих как внутри любого государства, так и в мировом контексте, что, субъективно, является предпосылками к общечеловеческому кризису, порождая собой значительное количество все новых рисков и угроз для безопасности всего человечества, так, например, Генеральной Аассамблеей ООН была выдвинута Концепция устойчивого развития общества до 2030 г.

Идея данной Концепции гласит о достижении ряда глобальных целей и решению на пути их достижения сотен задач. В Концепцию вошли меры, воздействующие на благоприятное развитие экономического роста, охраны окружающей среды и т.д. Парадигма устойчивого развития предполагает разработку стратегии, основанной на ценностях социальной ответственности каждого участника общественных отношений и международных принципах признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина [8].

Список литературы:

[1] Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. - 520 с.

[2] Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / редкол.: В.Г. Графский, Л.С. Мамут, В.С. Нерсесянц (отв. ред.) - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996. - 89 с.

[3] Сайфуллин А.И. Законность - понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты / А.И. Сайфуллин // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 55-58. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407

[4] Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 2. – С. 54 - 57.

[5] Солдатова А.В. Социальная политика в эпоху неопределенности / А.В. Солдатова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы V Национальной науч.-практ. конф., Казань, 26 февраля 2021 г. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 155 - 159.

[6] Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Степаненко Равия Фаритовна. – Казань, 2015. – 58 с.

[7] Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 376 - 394. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394

[8] Стратегии правового развития России: кол. монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Юстиция, 2016. – 624 с.

Spisok literatury:

[1] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. / pod red. V.V. Lazareva. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurist", 2001. - 520 s.

[2] Problemy cennostnogo podhoda v prave: tradicii i obnovlenie / redkol.: V.G. Grafskij, L.S. Mamut, V.S. Nersesyanc (otv. red.) - M.: Izd-vo IGiP RAN, 1996. - 89 c.

[3] Sajfullin A.I. Zakonnost' - ponyatie, podhody, puti razvitiya: obshcheteoreticheskie aspekty / A.I. Sajfullin // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 4. – S. 55-58. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407

[4] Sajfullin A.I. K voprosu o sootnoshenii kategorij «zakonnost'» i «celesoobraznost'» v teorii prava / A.I. Sajfullin // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2021. – № 2. – S. 54 - 57.

[5] Soldatova A.V. Social'naya politika v epohu neopredelennosti / A.V. Soldatova // Osnovnye tendencii razvitiya sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki: materialy V Nacional'noj nauch.-prakt. konf., Kazan', 26 fevralya 2021 g. – Kazan': Universitet upravleniya \»TISBI\», 2021. – S. 155 - 159.

[6] Stepanenko R.F. Obshchepravovaya teoriya marginal'nosti: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk / Stepanenko Raviya Faritovna. – Kazan', 2015. – 58 s.

[7] Stepanenko R.F. Pravovoe soderzhanie social'no-ekonomicheskoj kategorii «kachestvo zhizni»: analiticheskij diskurs / R.F. Stepanenko // Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki. – 2021. – T. 25. – № 2. – S. 376 - 394. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394

[8] Strategii pravovogo razvitiya Rossii: kol. monografiya / pod red. O.Yu. Rybakova. – 3-e izd., stereotip. – M.: Yusticiya, 2016. – 624 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-63-69
NIION: 2018-0076-8/21-088
MOSURED: 77/27-023-2021-08-287

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: metzger@yandex.ru

ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Конституционная система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации обретает реальные качественные характеристики в совокупности с системой гарантий прав человека, их должной реализации. Система государственной защиты выступает главным структурным элементом в механизме конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, их гарантирования в Российской Федерации. Изначальным и универсальным гарантом реализации прав человека и гражданина может служить только закон.*

Ключевые слова: *гарантии прав, права человека, государство, система права, гражданское общество, норма права.*

METSGER Andrey Aleksandrovich,
PhD in Law, Associate Professor of Private law at the Institute of State governance and law of the State University of management

GUARANTEES OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN LEGAL SCIENCE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The constitutional system of state protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation acquires real qualitative characteristics in conjunction with the system of guarantees of human rights, their proper implementation. The system of state protection is the main structural element in the mechanism of constitutional and legal protection of human and civil rights and freedoms, and their guarantee in the Russian Federation. Only the law can serve as the original and universal guarantor of the realization of human and civil rights.*

Key words: *guarantees of rights, human rights, state, system of law, civil society, rule of law.*

Исследование гарантий прав в юридической науке было бы неполным без понимания того, что сами гарантии прав, в их сложной взаимосвязи с другими нормами права, есть нормы права, со своими структурными особенностями. А значит, начинать изучение гарантий прав, их правовой природы, понятия и сущности невозможно без изучения природы нормы права [5]. Иными словами, понятие и содержание гарантий прав человека и гражданина базируется на фундаменте нормы права, правопонимании и правореализации. Норма права выступает основным элементом позитивного права или иначе - системы права конкретного государства (внутригосударственного права) [6]. В свою очередь, позитивное право, наряду с естественным и обычном правом, юридической практикой и доктриной, входит в правовую систему. Что касается международного права, то оно представляет собой самостоятельную правовую систему, включающую нормы права.

В дореволюционный период вопросы толкования норм права исследовались в работах Е.В. Васьковского, А.В. Завадского, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова [7], П.И. Люблинского, Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича и др. В середине 20-х годов XX в. формируется нормативный («узконормативный», как называли его критики) подход к правопониманию - толкование права как системы действующих в государстве юридических норм. Однако, если для первой половины 20-х гг. характерен плюрализм мнений, существование (наряду с нормативным) иных подходов к пониманию права (прежде всего, социологического), то к концу 30-х гг. картина заметно меняется: в качестве единственно верного признается толкование права как системы действующих в государстве юридических норм, которое приобретает хрестоматийный характер [8]. Отметим, что из данной трактовки права исходило большинство советских правоведов, в частности М.М. Агарков, Н.Г. Александров, М.А. Аржанов,

С.Н. Братусь, С.А. Голунский, П.Е. Недбайло, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, А.Ф. Шебанов, Б.В. Шейндлин и др. [9].

Сохранился интерес к изучению юридической нормы и после появления в 50-х гг. идей интегративного подхода к правопониманию, поскольку его сторонники рассматривали в качестве составных частей права правоотношения и правовые нормы. Свое дальнейшее развитие учение о юридической норме получило в работах советских и современных российских ученых (С.С. Алексеев [10], В.К. Бабаев [11], М.И. Байтин, В.М. Баранов, И.Н. Сенякин, А.С. Пиголкин и др.). С дефиницией нормы права как правила поведения согласен М.Н. Марченко. Как отмечает автор, оно получило наиболее широкое распространение в правовой литературе [12].

Как видим, основой приведенных дефиниций является наделение правила поведения разнообразными признаками нормы. Об этом пишет и М.Н. Марченко, указывая, что признаки с различной степенью точности можно увидеть во многих предлагаемых авторами определениях нормы права как правила поведения [13]. В связи с этим, остановимся на рассмотрении признаков нормы как правила поведения, которые, так или иначе, позволяют нам глубже понять исследуемую категорию и сущность гарантий прав человека и гражданина. Признаки нормы права достаточно подробно раскрываются в рамках подхода к норме права как к правилу поведения [14]. В теории права среди признаков нормы как правила поведения выделяются: всеобщность; общеобязательность; формальная определенность [15].

Современная российская правовая система базируется на хороших юридических традициях и школах, которые динамично развивались на протяжении нескольких столетий. *Норма права является основой, фундаментом гарантий прав граждан.* В общей теории государства и права существенный вклад в исследование нормы права, правовых отношений и юридических фактов внесли дореволюционные авторы (Н.Н. Алексеев, П.Г. Виноградов, И.А. Ильин, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Ф.В. Тарановский, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и др.); первые теоретики советской эпохи (Н.Г. Александров, А.И. Денисов, С.А. Голунский, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьян, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканис, А.А. Пионтковский, JI.К. Стальгевич, П.И. Стучка, Ю.К. Толстой и др.); видные теоретики современности (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, Ю.А. Денисов, В.П. Казимирчук, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.В. Малько, Р.О. Халфина, Л.С. Явич и др.).

В юридической теории существует несколько смежных категорий и понятий, которые, несмотря на частое их упоминание в юридической научной литературе, до сих пор не осмыслены системно и не получили устоявшегося в юридической теории определения [1]. К таким понятиям (категориям), по нашему мнению, относятся «гарантии прав», «система гарантий прав» и «механизм обеспечения прав». Во многом понимание сущности и содержания гарантий прав граждан зависит от понятия нормы права, которая представляет собой особую разновидность социальных норм [2], является одной из центральных категорий юридической науки и состоит в сложных системных взаимосвязях с нормами своего института и других институтов. В научной литературе обосновано мнение, что гарантии — это совокупность условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовывать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности [3, 28]. Под гарантиями понимаются как объективные условия существования общества, так и специально выработанные государством и обществом средства, обеспечивающие точную реализацию норм права всеми субъектами [4]. Охрана прав граждан осуществляется, в т.ч., посредством реализации государственных (конституционных) гарантий (гарантирования) прав граждан [16, 26, 27].

Конституционным гарантиям прав и свобод человека была посвящена докторская диссертация Е.Н. Хазова [17]. По его мнению, к которому частично может присоединиться автор настоящей статьи, гарантии прав человека в Российской Федерации – это совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов [18]. Частично, - потому, что работа Е.Н. Хазова написана в 2011 г., за прошедшие годы юридические, организационные и социально-экономические условия, средства и способы претерпели значительные изменения, во многом - в лучшую сторону, вследствие чего можно говорить не о «совокупности», а об их системности, сформировавшейся (и продолжающей развиваться и усложняться) системе социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов.

По мнению В.Н. Хазова, можно выделить следующие виды юридических гарантий: конституционно-правовые, административно-правовые, административно-процессуальные, граждан-

ско-правовые, гражданско-процессуальные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, финансово-правовые, трудовые и другие гарантии [19, 20].

Под гарантиями прав человека следует понимать структурно взаимосвязанную с другими нормами права систему специфических норм права, представляющих собой упорядоченную и взаимодополняющую совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов, обеспеченных государством с помощью специальных механизмов принуждения (к исполнению, реализации).

Важнейшим принципом обеспечения гарантий реализации статуса личности является структурная комплексность, системность и полнота гарантий. Этим принципом должны руководствоваться, по мнению автора статьи, в своей деятельности все государственные органы, органы местного самоуправления, общественно-политические организации и должностные лица [21]. Применительно к микроструктуре норма права рассматривается в качестве определенной системы, состоящей из взаимодействующих элементов. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность рассмотрения правила в качестве полноценной нормы права [22, 25].

Российское государство в лице законодательной, исполнительной и судебной власти выступает гарантом защиты прав и свобод на всей территории страны. Таким образом, система государственной защиты прав и свобод человека представляет собой совокупность полномочий органов государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной в соответствии со ст. 10 Конституции РФ), осуществляемых и реализуемых в целях государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [23, 24].

Конституция РФ устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Эта гарантия в равной мере распространяется как на уголовное, так и на гражданское судопроизводство. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 марта 1998 г. по делу о проверке ст. 44 УПК РФ и ст. 123 ГПК РФ отметил, что *«предусмотренная этими статьями передача дела вышестоящим судом из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд не противоречит Конституции РФ, если осуществляется в рамках судебной процедуры при наличии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд» [29].*

1. Право на юридическую помощь является многоплановым, сложным, комплексным институтом, в котором переплетаются нормы конституционного, гражданского, уголовно-процессуального, гражданского, процессуального, административного, финансового и некоторых других отраслей права. Проблема обеспечения права на юридическую помощь имеет, помимо чисто правового содержания, также политический, экономический и ряд других аспектов [30].

Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [31] устанавливаются основные гарантии реализации права граждан РФ на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

2. Презумпция невиновности. Согласно ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Данная конституционная гарантия запрещает обращаться с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым как с преступником до тех пор, пока не вынесен и не вступил в законную силу приговор суда. Суд – единственный орган, который вправе признать лицо виновным или невиновным в совершении преступления [32].

Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ [33] обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Анализ правил ч. 1 ст. 1.5 позволяет сделать ряд выводов: а) лицо (речь идет как о физическом лице, так и о юридическом лице) подлежит административной ответственности лишь постольку, поскольку установлена его вина; б) существуют две формы вины: умысел и неосторожность. При невиновном поведении отсутствует один из важ-

нейших элементов состава административного правонарушения - субъективная сторона.

3. Запрет повторного осуждения за одно и то же преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 50 Конституции РФ никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Это означает, что уголовное дело против гражданина не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, если этот человек уже был судим по тому же обвинению, и суд вынес приговор или прекратил дело [34].

Согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

После принятия и вступления в силу с 1 января 1999 г. части первой Налогового кодекса РФ [35] важный для всего налогового права принцип однократности налогового наказания был нормативно закреплен (п. 2 ст. 108): никто не может быть повторно привлечен к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения. Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 марта 2003 г. № 3-П (и последующая практика судов разных инстанций), в силу своей конституционно-правовой природы этот принцип не подлежит ограничению [36, 37, 38, 39].

Список литературы:

[1] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 12 (78). - С. 178 - 181.

[2] Берлявский Л.Г., Шматова Е.С. Норма права как базовое понятие юридической науки // Право и образование. - 2012. - № 5. - С. 58 - 59.

[3] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности // Вестник Академии права и управления. - 2015. - № 1 (38). - С. 25 - 31.

[4] Комаров С.А. Общая теория государства и права: учеб. для бакалавриата и магистратуры / С.А. Комаров. — 9-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2019. — 506 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс).

[5] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: материалы VI Междунар. конф. / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». - 2018. – Вып. VI.

[6] Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. - М.: Маркет ДС, 2007. - С. 260.

[7] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Кн. 2. Объективная и субъективная сторона права. По изд. 1914 г. URL: http://www.allpravo.ru

[8] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией // В сб.: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. - 2011. - С. 50 - 58.

[9] Воронов Г.Р. Проблемы теории права в трудах Л.С. Явича: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 2011. - С. 10 - 11.

[10] Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. - М., 2007. - С. 88 - 89; Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. - М., 1982. – Т. 2. - С. 55.

[11] Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 2008. - С. 7 - 8.

[12] Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Велби, Проспект, 2004. - С. 569.

[13] Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Велби, Проспект, 2004. - С. 570.

[14] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. - 2016.

[15] Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. – М.: РАП, 2014. - 164 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/517664

[16] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. -№ 12 (78). - С. 178 - 181.

[17] Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. - С. 112.

[18] Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. - С. 113.

[19] Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. - С. 117.

[20] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией // В сб.: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. - 2011. - С. 50 - 58.

[21] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д. и др. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2014. - С. 163 - 167.

[22] Дудина А.Н. Понятие и признаки императивных норм права (теоретико-правовой анализ) // Известия Иркутской гос. экон. академии (Байкальский гос. ун-т экономики и права). - 2015.

- Т. 6. – № 2. - URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20034

[23] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам. - Омск, 2011.

[24] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2006. - С. 276 - 289.

[25] Усанов В.Е. О юридическом содержании понятия образовательной среды учреждения общего образования // Право и жизнь. - 2012. - № 168. - С. 239 - 252.

[26] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. - 2015. - № 2 (14). - С. 20 - 67.

[27] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: сб. науч. ст. V Междунар. конф. / Ингушский государственный ун-т. - 2017.

[28] Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 11 января 2000 г. № КАС 99-390; Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 24 августа 2000 г.; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1998 г. по гражданским делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 6 мая 1998 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 1998 г. по гражданским делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 августа 1998 г.).

[29] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. - 1998. - № 12. - Ст. 1459; Вестник Конституционного Суда РФ. - 1998. - № 3.

[30] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 12 (78). - С. 178 - 181.

[31] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6725.

[32] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225.

[33] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.

[34] Сергей Золотухин против России: Постановление Большой Палаты Европейского суда. URL: http://docs.cntd.ru/ document/902168988 (дата обращения: 06.04.2020).

[35] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.

[36] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан».

[37] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. - 2015. - № 1 (13). - С. 10 - 49.

[38] Сидорова Н.В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2010. - № 2 (12). - С. 89 - 94.

[39] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225.

Spisok literatury:

[1] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. - 2014. - № 12 (78). - S. 178 - 181.

[2] Berlyavskij L.G., Shmatova E.S. Norma prava kak bazovoe ponyatie yuridicheskoj nauki // Pravo i obrazovanie. - 2012. - № 5. - S. 58 - 59.

[3] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2015. - № 1 (38). - S. 25 - 31.

[4] Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya bakalavriata i magistratury / S.A. Komarov. — 9-e izd., ispr. i dop. — M.: Izd-vo «Yurajt», 2019. — 506 s. — (Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs).

[5] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kav-

kaza: materialy VI Mezhdunar. konf. / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». - 2018. – Vyp. VI.

[6] Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. - M.: Market DS, 2007. - S. 260.

[7] Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava. Kn. 2. Ob»ektivnaya i sub»ektivnaya storona prava. Po izd. 1914 g. URL: http://www.allpravo.ru

[8] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoj i ideologiej // V sb.: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. - 2011. - S. 50 - 58.

[9] Voronov G.R. Problemy teorii prava v trudah L.S. Yavicha: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - Saratov, 2011. - S. 10 - 11.

[10] Alekseev S.S. Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. - M., 2007. - S. 88 - 89; Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. - M., 1982. – T. 2. - S. 55.

[11] Obshchaya teoriya prava: kurs lekcij / pod obshch. red. V.K. Babaeva. – N. Novgorod, 2008. - S. 7 - 8.

[12] Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Velbi, Prospekt, 2004. - S. 569.

[13] Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Velbi, Prospekt, 2004. - S. 570.

[14] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2016.

[15] Normy prava: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya / otv. red. T.V. Gubaeva, A.V. Krasnov. – M.: RAP, 2014. - 164 s. URL: https://znanium.com/catalog/product/517664

[16] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. - 2014. -№ 12 (78). - S. 178 - 181.

[17] Hazov E.N. Konstitucionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskie osnovy i problemy realizacii: dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2011. - S. 112.

[18] Hazov E.N. Konstitucionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskie osnovy i problemy realizacii: dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2011. - S. 113.

[19] Hazov E.N. Konstitucionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskie osnovy i problemy realizacii: dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2011. - S. 117.

[20] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoj i ideologiej // V sb.: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. - 2011. - S. 50 - 58.

[21] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D. i dr. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2014. - S. 163 - 167.

[22] Dudina A.N. Ponyatie i priznaki imperativnyh norm prava (teoretiko-pravovoj analiz) // Izvestiya Irkutskoj gos. ekon. akademii (Bajkal'skij gos. un-t ekonomiki i prava). - 2015. - T. 6. – № 2. - URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20034

[23] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam. - Omsk, 2011.

[24] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. dlya vuzov - 5-e izd., izm. i dop. - M.: Norma, 2006. - S. 276 - 289.

[25] Usanov V.E. O yuridicheskom soderzhanii ponyatiya obrazovatel'noj sredy uchrezhdeniya obshchego obrazovaniya // Pravo i zhizn'. - 2012. - № 168. - S. 239 - 252.

[26] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 2 (14). - S. 20 - 67.

[27] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza: sb. nauch. st. V Mezhdunar. konf. / Ingushskij gosudarstvennyj un-t. - 2017.

[28] Opredelenie Kassacionnoj kollegii Verhovnogo Suda RF ot 11 yanvarya 2000 g. № KAS 99-390; Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF ot 24 avgusta 2000 g.; Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za pervyj kvartal 1998 g. po grazhdanskim delam (utv. postanovleniem Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 6 maya 1998 g.); Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za vtoroj kvartal 1998 g. po grazhdanskim delam (utv. postanovleniem Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 4 avgusta 1998 g.).

[29] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 marta 1998 g. № 9-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 44 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR i stat'i 123 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami ryada grazhdan» // SZ RF. - 1998. - № 12. - St. 1459; Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. - 1998. - № 3.

[30] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. - 2014. - № 12 (78). - S. 178 - 181.

[31] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 324-FZ (red. ot 26.07.2019 g.) «O besplatnoj yuridicheskoj pomoshchi v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2011. - № 48. - St. 6725.

[32] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225.

[33] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (red. ot 01.04.2020 g.) // SZ RF. - 2001. - № 52 (ch. 1). - St. 4921.

[34] Sergej Zolotuhin protiv Rossii: Postanovlenie Bol'shoj Palaty Evropejskogo suda. URL: http://docs.cntd.ru/ document/902168988 (data obrashcheniya: 06.04.2020).

[35] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ (red. ot 01.04.2020 g.) // SZ RF. - 1998. - № 31. - St. 3824.

[36] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 marta 2003 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih pravovye posledstviya sudimosti lica, neodnokratnosti i recidiva prestuplenij, a takzhe punktov 1-8 postanovleniya Gosudarstvennoj Dumy ot 26 maya 2000 goda "Ob ob"yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov" v svyazi s zaprosom Ostankinskogo mezhmunicipal'nogo (rajonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami ryada grazhdan».

[37] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 1 (13). - S. 10 - 49.

[38] Sidorova N.V. Privilegiya protiv samoobvineniya i dokazatel'stvennoe znachenie pokazanij, poluchennyh v rezul'tate soglasheniya o sotrudnichestve // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. - 2010. - № 2 (12). - S. 89 - 94.

[39] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-70-76
NIION: 2018-0076-8/21-089
MOSURED: 77/27-023-2021-08-288

НИКАНОРОВ Антон Константинович,
студент 3 - го курса специальности
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Института комплексной безопасности и специального
приборостроения МИРЭА – Российский технологический университет,
член Студенческого научного бюро кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»,
e-mail: nikanorovanton@mail.ru

АНИСИМОВ Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Института комплексной безопасности и специального
приборостроения МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: Nikolaj.Anisimov.75@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. *В данной статье исследуются понятия правовой культуры и конституционализма на предмет их взаимосвязанности. Исследование анализирует естественный подход к совершенствованию гражданского общества через законотворческую деятельность государства. Приводится взаимосвязь построения конституционализма с определенной консистенцией человеческого общества. На основе метода исторического анализа, а также метафизического разложения рассматривается состояние подчинения, видоизменение данного состояния и наиболее яркие причины эскалации социальной напряженности. Целью данного исследования является рассмотрение наиболее важного элемента демократического режима, а именно гуманно построенная законодательная база государства, по отношению к динамичной материи общественного сознания. Помимо ранее названных методов исследования, в рамках данного анализа использовался метод анализа и синтеза явлений, диалектический метод, прогностический метод, а также системно-функциональный метод научного исследования. В результате обоснована необходимость качественной проработки законотворческой деятельности по отношению к социальной напряженности общества. Делается уклон на то, что отношения подчинения в демократическом государстве носят характер неотъемлемого элемента, но только при определённых условиях. В этой связи важно отметить, что создание конституционно-правовых норм является сложным зависимым процессом, реализация которых затрудняется неэффективным использованием уже существующих основополагающих конституционных норм.*

Ключевые слова: *конституционализм, правовая культура, государство, Конституция, общество, эскалация, подчинение, законотворчество.*

NIKANOROV Anton Konstantinovich,
3th year student of the specialty “Legal support of national security”
of the Institute of Integrated Security and Special Instrumentation MIREA –
Russian Technological University, Member of the Student Scientific Bureau
of the Department “Legal Support of National Security”

ANISIMOV Nikolay Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
“Legal support of National Security” of the Institute of Integrated Security
and Special Instrumentation MIREA – Russian Technological University

SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF LEGAL CULTURE ON THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Annotation. *This article examines the concepts of legal culture and constitutionalism for their interconnectedness. The study analyzes the natural approach to the improvement of civil society through the legislative activity of the state. The interrelation of the construction of constitutionalism with a certain consistency of human society is given. On the basis of the method of historical analysis, as well as metaphysical decomposition, the state of subordination, the modification of this state and the most striking reasons for the escalation of social tension are considered. The purpose of this study is to consider the most important element of a democratic regime, namely the humanely constructed legislative base of the state, in relation to the dynamic matter of public consciousness. In addition to the previously mentioned research methods, within the framework of this analysis, the method of analysis and synthesis of phenomena, the dialectical method, the prognostic method, as well as the system-functional method of scientific research were used. As a result, the need for a qualitative study of legislative activity in relation to the social tension of society is justified. The bias is made that the relations of subordination in a democratic state have the character of an integral element, but only under certain conditions. In this regard, it is important to note that the creation of constitutional and legal norms is a complex dependent process, the implementation of which is complicated by integrated constitutionalism, as well as the process of confrontation between the representative government and society.*

Key words: *constitutionalism, legal culture, state, constitution, society, escalation, subordination, lawmaking.*

Конец XX и начало XXI в.в. – период интенсивного становления и формирования множества элементов жизни общества. В 1960-70-х годах проявил себя феномен правового государства. Это было связано с постепенной демократизацией режима, существовавшего на то время в СССР [8, с.200]. Правовая культура – это аспект общечеловеческой культуры, совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации). Она нашла свое отражение в праве, юридической практике, стала базисным элементом гражданского общества [4, с.19]. Отечественные учёные определяют понятие правовой культуры в разных плоскостях: правовой, педагогической, философской, бытовой. Рассматривая данное явление сквозь призму правового поля, В.Н. Карташов описал правовую культуру как «разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей» [10, с.8].

Многие правоведы указывают на субъективный фактор правовых ценностей. Например, Г.И. Балюк трактует понятие правовой культуры, опираясь на то, что элементом явления становится уважение к закону, уверенность в справедливости права и гуманности правосудия, своеобразная привычка соблюдения правовых предписаний, права в целом [3, с.9]. Если говорить о конституционализме, то становление его в мировом сообществе пришлось ещё на XVI-XVII вв., с развертыванием процесса секуляризации общественного сознания. Из мирных подданных с «божественной» волей к деятельности суверена люди превратились в, ментально осознанных, активных субъектов государства [11]. В России сложилось пренебрежительное отношение к праву, что и определило состояние правовой культуры в прежние периоды истории. В Российской империи власти не признавали важности и социальной ценности права как регулятора общественных отношений. Авторитарный режим с ним просто не считался, так же как и тоталитарный режим при советской власти. Правовой нигилизм властей принимал уродливые формы, такие, например, как крепостное право [19, с.523]. Данный период устойчиво ассоциировался с принуждением, которое неизбежно приводило к государственному и общественному отставанию, деградации человеческого потенциала с внеэкономической зависимостью. Это историческое явление было подкреплено системой государственных законов, которые в течение жизни Империи постепенно эволюционировали в результате изменения общецивилизационного восприятия рабского, принудительного труда, внутренних конфликтов подавленных с эксплуататорами. Объективизация крепостного права это весьма спорный вопрос, поскольку в настоящем времени деятельность ученого, в любом случае, обременена знанием о гуманном мире.

Советский период отрицал жизнеспособность конституционализма, в классическом западном понимании, в политико-правовой природе государства до конца 1970-х годов. Данная концепция считалась пригодной лишь для буржуазных государств. С 70-х гг. XX в. ученые-правоведы (И.М. Степанов, А.А. Мишин, Ю.П. Еременко, Ю.И. Скуратов, М.И. Нелин) начали теоретическое обособление «социалистического конституционализма», как отличного от буржуазного конституционализма. Принцип историзма долгое время позволял рассматривать общественно-государ-

ственную систему в контексте постоянного (хотя и не всегда очевидного) прогресса, не допускавшего изменения жёсткого антигуманного характера. В современности, обобщая все существовавшие концепции вокруг подавления человеческой личности, которые, на наш взгляд, являются аморальными – человечество пришло к новому пониманию статуса человека, его прав и свобод. Фундаментальным актом представляется Устав Организации Объединенных Наций, принятый в 1945 г., который задекларировал ценность человечества: «…и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и … и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе» [17]

Теоретическое обособление конституционализма является весьма сложной задачей, поскольку данное многогранное явление имеет систему взаимосвязанных элементов, которые требуют раздельного анализа. Из доктринальных исследований отечественных конституционалистов следует, что конституционализм это не только политико-правовая система, а обширная взаимосвязь политических, социальных, правовых конструкций. В.И. Чиркин представляет конституционализм как «общественно-политическое движение, научная теория, государственная доктрина и конституционная практика, соответствующие общечеловеческим ценностям, идеям свободного, открытого общества, демократического, социального, правового и светского государства» [12, с.44]. Отмечается и фундаментальная роль конституционализма при управлении государством, олицетворяя данный термин как «учение о конституции как обоснованном инструменте политического управления государством» [15, с.54]. Интересное видение представил Р.А. Ромашов, который определяет основные три базиса конституционализма: «конституционализм это специфическое политико-правовое явление, включающее в качестве структурных элементов идейную доктрину, действующее законодательство и юридическую практику» [14, с.96]

Важно вспомнить фундаментальную цель конституционализма, которая заключается в защите гражданского общества от угрозы государственной тирании, закреплении правового характера государственности. Принято считать, что конституционализм признак достижения пика развития правовой системы в государстве. Но не стоит забывать о том, что простое наличие принципов в законодательстве, без их комплексной и качественной реализации, не может быть конечной точкой прогресса. Взаимодействие правового сознания и конституционализма ярко проявило себя в истории нашего государства как ответ на необходимость реформирования всей социальной системы государства в пореформенный период. Основной Закон закрепил за Россией статус правового государства, однако содержание большинства конституционно-правовых норм не было дополнено качественными правовыми механизмами практической реализации. Из процесса соприкосновения конституционализма с российской правовой системой, следует, что ученые-конституционалисты на момент принятия Конституции не до конца выработали представления о том, как будет проходить внедрение конституционных норм в общественную практику постсоветского государства. Профессор А.С. Автономов говорил о следующем: «Разработка проблем системы категорий права в целом и системы категорий конституционного права в частности не получила до сих пор в отечественной правовой науке достаточного развития» [2, с.32]. Ведь, рассматривая государство с точки зрения органической теории, любая инъекция посторонних укладов, новеллизация прежних устоев влечёт определенный процесс адаптации, который обладает неким фильтрующим свойством. Сознание общества, которое сложилось до принятия новых законодательных актов в Российской Федерации, можно рассматривать как устоявшуюся политико-правовую и экономическую систему. Первостепенная адаптация данной системой новых правил произошла, в том числе, за счёт критической необходимости. Большая часть общества, находясь во всестороннем упадке, сложном всеобъемлющем кризисе всех аспектов жизни, переживала кризис государственной системы, пик спада. Одним из выходов представлялась реорганизация механизмов данной системы.

По мнению Ф.М. Раянова, нет сомнения в том, что действующая Конституция Российской Федерации соответствует современным требованиям и, особенно, это относится к первым трем статьям первой главы основного закона. «Представляется, - пишет он, - что именно из-за этого Российская Федерация сегодня не занимает высокие места в мире по своим социально-экономическим и общественно-политическим показателям… Такое отставание происходит не потому, что наша Конституция не соответствует требованиям Нового времени, а потому, что именно эти статьи, по большему счету, не соблюдаются» [13, 264]. Конституция Российской Федерации, являясь актом не только констатирующего, но и планово-целеполагающего характера, устанавливает такие государственные состояния, которые контрастируют с объективной реальностью, особенно

практикой реализации конституционно-правовых норм. Качество конституционных целеполаганий не подвергается сомнению. Спустя долгое время в Российской Федерации основные нормы Конституции 1993 г. остаются неизменными. Их содержание не было изменено в результате конституционной реформы 2020 года, на наш взгляд, в основном популистской. Экономическая нестабильность, политическая напряженность сохраняется по настоящее время с различной степенью эскалации. Можно ли назвать Российскую Федерацию государством, сила которого строилась, в том числе, и на теории конституции? Безусловно, это сложный вопрос, по которому вряд ли возможно придти к единому мнению. Важно понимать, что сильная государственная система основывается на качественной социально-экономической структуре, социальной и правовой культуре общества. Без одного элемента другой не будет реализовываться качественно и полноценно. Один из наиболее популярных подходов выделили представители отечественной науки В.И. Каминская и А.Р. Ратинов: «Правовая культура общества рассматривается в качестве системы определенных элементов, имеющих идеальный характер, относящихся к сфере права и отражающихся в сознании, а также поведении людей и всего общества в целом» [9, с.41]. Представляется, в совокупности реально существующей социально-экономической системы государства и системы элементов правовой культуры граждан и заключается одна из основных проблем: невозможность идеальной реализации личной свободы и правовой культуры общества в условиях неблагоприятного жизнеобеспечения – что является совокупным понятием экономического, политического, правового, культурного фактора. Не случайно Указ Президента «О национальных целях развития России до 2030 г.» акцентирует внимание на целом ряде ещё не достигнутых состояний государственного развития Российской Федерацией [16]

Мы готовы учесть и согласиться с тем, что проблема реализации конституционных принципов упирается в чрезмерно проявляющие себя идеалистические представления о государстве, обществе и личности. Проблема утопической демократии заключается в невозможности её воплощения. На уровне обыденного восприятия гражданами идеи правового государства часто возникают понятийно-терминологические проблемы. Существует путаница в определении анархии и демократии, влекущая возникновению правового нигилизма. Как известно, между анархией и абсолютной монархией стоит демократия, являясь умеренным компромиссом между порабощением и суверенностью человека. Идеи утопической демократии нацелены на достижение обществом гармоничного симбиотического состояния, при котором общество и государство не обосабливаются друг от друга. Выборность государственной власти, право на сецессию, право на восстание – другая сторона данной конституционно-правовой дилеммы. Ещё Г. Гроций писал о сущности верховной власти, определяя отношения народовластия в системе подчинения: «Однако, здесь же следует, во-первых, отвергнуть мнение тех, которые полагают, что верховная власть всюду и без изъятия принадлежит народу, так что государей, которые злоупотребят своей властью, следует низлагать и карать» [7, с.72]. Но, Гроций обрисовал и то, когда свержение господства является справедливым: «В частности, если доведенный до крайней опасности народ не имеет возможности найти иной способ защититься или же если угнетаемый нуждой не в состоянии иначе добыть достаточные средства существования» [7, с.73]. Таким образом, можно определить сущность отношений подчинения. Право легального принуждения присуще государству, должностным лицам. Ни один политический режим не сможет привести общество в идеальное состояние.

Верховенство права над верховенством власти – основа справедливости, которая достигается элементами естественных прав человека, конвенционализмом, принципами ограниченных властных полномочий – произрастая в систему конституционализма.

Конституционализм, в рассматриваемом нами понимании, как наивысшая и фундаментальная форма выражения правовой культуры, упорядочивает потребности граждан в качественной институциализации представительной власти, а также является некоей «золотой серединой» государственного и общественного строя, но, к сожалению, только в теории. На практике политический институт представительства, «застроив» идею статьи 3 Конституции РФ массивом законодательных актов, практически нивелировал важнейшее право человека – право на участие в публичной власти. Как верно подметил Б.С. Эбзеев, размышляя о суверенитете: «он характеризует качественную сторону власти народа; народный суверенитет есть скорее не сама власть, а важнейший организационно-политический и функциональный принцип конституционного строя государства, реализация которого обеспечивает верховенство и полновластие народа» [20, с.21]. Ограничивают реализацию демократических начал представленных в Конституции и ментальные устои правового сознания общества. Вследствие этих причин, люди, в силу естественных законов, отдают предпочтение одному (спокойная жизнь, подданство), и игнорируют другое

(сильное гражданское общество с устойчивой правовой культурой). Привычка повиновения – стандартная и скверная методика поведения общества постсоветского пространства (и не только), даже в условиях формально демократического режима. Исследованием данного вопроса занимался британский философ, теоретик права Герберт Харт, который пришел к следующему утверждению: «Невзирая на крайнюю простоту, доктрина суверенитета не является чем-то меньшим. Она утверждает, что каждом человеческом сообществе с правом, как в демократическом государстве, так и при абсолютной монархии, в конечном итоге за всем разнообразием форм политической жизни лежит эта простая связь между подданными, которые по привычке повинуются, и сувереном, который привычно не повинуется никому» [18, с.56].

Общественный договор, которым является Конституция Российской Федерации, предполагает обязательность своих норм. «Нужно знать, понимать и признавать все то, о чем говорится в Конституции, что имеет прямое отношение к правовой культуре общества, которая должна способствовать тому, чтобы установки Основного закона страны имели такую же действенность, как и законы природы, ибо человеческое общество, безусловно, это соответствующая составляющая той же естественной природы…без выполнения этого условия, все проблемы, имеющие правовой характер, будут решаться исключительно с помощью применения принудительной силы государства» [6, с.100].

Прогностическая роль конституционализма велика, поскольку данное политико-правовое устройство поддерживает жизнеспособность основного закона. Закрепленные в Конституции Российской Федерации нормы находятся в системном единстве, обеспечивают баланс всех стержней конституционализма. Как отметила Веревкина Ю.Ю., «на основе конституции совершается «достройка» тех порядков, которые легализованы ею» [5, с. 134]

Таким образом, в теории конституционного и государственного права, а также в нормативно-правовых актах, национальных доктринах и стратегиях, положения о взаимодействие каузы конституционализма и общества фиксируется. Но не достаточно лишь одной фиксации, нужна качественная работа государственного аппарата по осуществлению работы с вышеуказанными понятиями.

Однако невозможно запустить данный механизм формирования конституционного правосознания достаточно высокого уровня в таком государстве, где парадигмы конституционализма оскорбляются интересами плутократических устоев государственного устройства власти. Как верно утверждал Шарль Луи Монтескьё: «При отсутствии добродетели в республике невозможно придти к идиллии». Такое состояние присуще диктатуре, аристократии. Основная цель конституционализма и правовой культуры по данной идее заключается в воспитании умеренности самого общества: умеренность общества в социально-экономическом, политическом и правовом факторе. С умеренностью создаётся равенство. Однако фундамент всей этой концепции не может надёжно устоять без тщательно подготовленных и созданных законов, а впоследствии и справедливого исполнения этих законов. Когда есть ошибки в теоретическом построении законодательной базы, основанные на некачественном использовании юридических технологий правового анализа – не представляется возможным эффективное практическое правоприменение. Увеличение числа репрессивного характера законодательных актов приводит к определенным последствиям, как правило, негативного для социальной системы, характера. Речь идёт об увеличении нигилистических тенденций в области права, неподчинении данным законам и об открытой прогрессирующей ненависти ко всем элементам механизма государства. Может возникнуть хорошо известное противоречие между правом и законом. В таком случае и конституционные нормы получают искажённое толкование, сопряжённое с правоприменением против подлинного начала нормы закона.

Равноценные, закрепленные в одном юридическом акте, конституционные нормы обладают разной юридической силой. Ещё более частым явлением становится конфронтация норм Конституции Российской Федерации с нормами правовых актов, имеющими меньшую юридическую силу. Факты, которыми требуется руководствоваться при работе со строением конституционных норм, выделил профессор С.А. Авакьян, он отметил, что требуется обратить особое значение на: факторы, обусловленные политико-правовой оценкой эффективности конкретных конституционных институтов; фактор включения в конституцию соответствующих положений как программирование общественного развития, с уклоном на существующие отношения; также на предмет и характер конституционного регулирования определенное влияние оказывает уровень развития общественного сознания» [1, с.169-172]. Интересно, что новая стратегия национальной безопасности от 2 июля 2021 года устанавливает целый ряд целеполаганий, которые не предусмотрены Конституцией. Например, речь идёт о пункте 91, закрепляющем традиционные морально нравственные основы российского общества и

государства [16]. В дополнении к этому следует отметить практическую невозможность реализации этого пункта на практике в силу очевидных противоречий между отдельными, представленными в нем ценностями. Возникает и вопрос о «традиционности» для России многих ценностей, представленных в указанном пункте.

Без любви к правовой культуре у представительной власти – не создаться любовь и у непосредственной власти – народа. И как верно трактовал Г.Гроций: «Ибо общество не может существовать иначе, как взаимной любовью и заботой о составных частях» [7, с.4].

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. Пособие: в 2 т. / Норма: ИНФРА-М, 2014. 864 с.

[2] Автономов А.С. О системности категорий конституционного права / Конституционный строй России. / Отв. ред. А.Е. Козлов. Вып.Ш,- М., 1996.- 40 с.

[3] Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. – К.: Знание, 1984. – 48 с.

[4] Бялт В.С., Демидов А.В. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал, 2018, с.19-25

[5] Веревкина Ю.Ю. Формы взаимоотношений конституции и конституционализма / Труды Института государства и права Российской академии наук, 2012. с.125-137

[6] Галиев Ф.Х. Конституция и правовая культура современного общества / Правовое государство: теория и практика, 2019, №4 (58), с.97-101

[7] Г. Гроций О праве войны и мира [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Гражданское общество в России. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf

[8] Жигулин А.А. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Территория науки, 2012, с.200-206

[9] Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры / Правовая культура и вопросы правового воспитания. - М., 1994. С.39-67

[10] Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агенство по образованию, Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: 2008. – 200 с.

[11] Конституционализм как феномен правовой культуры западного общества [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1496-konstitucionalizm-kak-fenomen-pravovoj-kultury.html

[12] Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2002. Конституция в XXI веке: сравнительно-правове исследование: монография / Отв. Ред. В.Е. Чиркин. М., 2011. 656 с.

[13] Раянов Ф.М. Правовое обществоведение // монография. М. : Юрлитинформ, 2018, 262 с.

[14] Ромашов Р.А. Современный конституционализм: вопросы истории и теории. Спб., 1998. С.96.

[15] Рябинин Н.А. Государственность и российский конституционализм / Материалы Всерос. Науч.-практ. Конф. (20-21 апр. 2000 г.). Екатеринбург, 2001. С.54

[16] Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. №400 [Электронный ресурс] / Сайт Президента России. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 02.07.2021)

[17] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С.7 - 33.

[18] Харт Г.Л.А. О понятии права / Пер. с англ; под общ. Ред. Е.В. Афонасина и С.М. Моисеева. – СПБ.: Из-во С. – Петерб. Ун-та, 2007. – 302 с.

[19] Шадрин В.В. Конституция как основа формирования и развития правовой культуры в России / Молодой учёный №6 (86) 2015, с.523-525

[20] Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. Монография., 2-е изд., перарб. и доп. – М: Проспект 2015, 656 с.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: ucheb. Posobie: v 2 t. / Norma: INFRA-M, 2014. 864 s.

[2] Avtonomov A.S. O sistemnosti kategorij konstitucionnogo prava / Konstitucionnyj stroj Rossii. / Otv. red. A.E. Kozlov. Vyp.SH,- M., 1996.- 40 s.

[3] Balyuk G.I. Vzaimosvyaz' pravovoj kul'tury i socialisticheskoj demokratii. – K.: Znanie, 1984. – 48 s.

[4] Byalt V.S., Demidov A.V. Pravovaya kul'tura obshchestva: teoretiko-pravovaya harakteristika // Leningradskij yuridicheskij zhurnal, 2018, s.19-25

[5] Verevkina Yu.Yu. Formy vzaimootnoshenij konstitucii i konstitucionalizma / Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk, 2012. s.125-137

[6] Galiev F.H. Konstituciya i pravovaya kul'tura sovremennogo obshchestva / Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika, 2019, №4 (58), s.97-101

[7] G. Grocij O prave vojny i mira [Elektronnyj resurs] / Elektronnaya biblioteka Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii. – Rezhim dostupa: http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf

[8] Zhigulin A.A. Pravovaya kul'tura i produkty pravovoj kul'tury v ih sootnoshenii // Territoriya nauki, 2012, s.200-206

[9] Kaminskaya V. I., Ratinov A. R. Pravosoznanie kak element pravovoj kul'tury / Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya. - M., 1994. S.39-67

[10] Kartashov V.N. Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, funkcii: monografiya / V.N. Kartashov, M.G. Baumova; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe agenstvo po obrazovaniyu, YAroslavskij gos. un-t im. P.G. Demidova. – YAroslavl': 2008. – 200 s.

[11] Konstitucionalizm kak fenomen pravovoj kul'tury zapadnogo obshchestva [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: https://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1496-konstitucional-izm-kak-fenomen-pravovoj-kultury.html

[12] Kutafin O.E. Rossijskij konstitucionalizm. M., 2002. Konstituciya v XXI veke: sravnitel'no-pravove issledovanie: monografiya / Otv. Red. V.E. CHirkin. M., 2011. 656 s.

[13] Rayanov F.M. Pravovoe obshchestvovedenie // monografiya. M.: Yurlitinform, 2018, 262 s.

[14] Romashov R.A. Sovremennyj konstitucionalizm: voprosy istorii i teorii. Spb., 1998. S.96.

[15] Ryabinin N.A. Gosudarstvennost' i rossijskij konstitucionalizm / Materialy Vseros. Nauch.-prakt. Konf. (20-21 apr. 2000 g.). Ekaterinburg, 2001. S.54

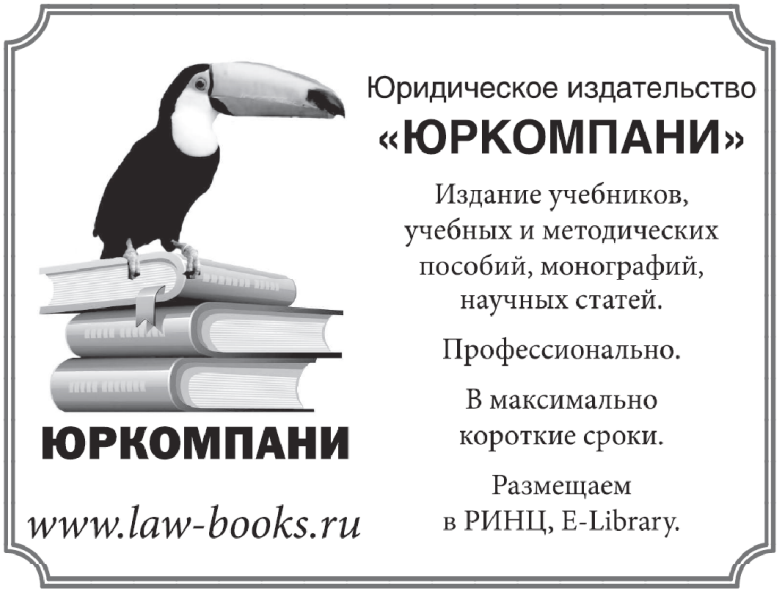
[16] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» ot 2 iyulya 2021 g. №400 [Elektronnyj resurs] / Sajt Prezidenta Rossii. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (data obrashcheniya: 02.07.2021)

[17] Ustav Organizacii Ob»edinennyh Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. T. 1.- M.: Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1996. C.7 - 33.

[18] Hart G.L.A. O ponyatii prava / Per. s angl; pod obshch. Red. E.V. Afonasina i S.M. Moiseeva. – SPB.: Iz-vo S. – Peterb. Un-ta, 2007. – 302 s.

[19] Shadrin V.V. Konstituciya kak osnova formirovaniya i razvitiya pravovoj kul'tury v Rossii / Molodoj uchyonyj №6 (86) 2015, s.523-525

[20] Ebzeev B.S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii. Monografiya., 2-e izd., perarb. i dop. – M: Prospekt 2015, 656 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-77-84
NIION: 2018-0076-8/21-090
MOSURED: 77/27-023-2021-08-289
УДК 340.05:341.231.14:378.225:378.4
ББК 74.3:67.400.6:67.1

ВАСИЛЬЕВ Александр Викторович,
к.полит.н, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: vasiliyev75@rambler.ru,
SPIN-код: 8943-4553, AuthorID: 663924

ВИЛЬДАНОВ Джалиль Камилевич,
старший преподаватель кафедры физвоспитания Башкирского государственного университета,
e-mail: Dzhalil.vildanov@mail.ru

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
старший преподаватель кафедры физвоспитания Башкирского государственного университета,
e-mail: ufagena@yandex.ru,
SPIN-код: 4912-9750, AuthorID: 1018629

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
магистрант 1 курса Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru,
SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

ЛАРИНБАЕВА Ильмира Ишмурзовна,
к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: lar-ilmira@mail.ru,
SPIN-код: 4459-9332, AuthorID: 365184

ШАГАПОВ Исаак Равильевич,
магистрант 1 курса Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: isa.shagapow@gmail.com,
SPIN-код: 6336-7796, AuthorID: 1012211

К ВОПРОСУ О ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *В данной научной работе рассматриваются особенности функционирования государства с точки зрения его обязанностей по обеспечению права ребенка на образование, а также развития системы органов государственной власти Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования. В частности, авторами обосновывается: 1) влияния политической и экономической конъюнктуры на систему и структуру государственных органов в сфере образования в Российской Федерации; 2) в Российской Федерации ещё выстраивается система и структура государственных органов в области образования. Также авторами предлагается пересмотреть действующие критерии определения статуса молодого ученого, взяв на ориентир критерий научной обоснованности/эффективности лица.*

Ключевые слова: *теория государства и права, права ребенка, функции государства, государственные органы, административное право, образование.*

VASILIEV Alexander Viktorovich,
K.polit.Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-11-17
NIION: 2018-0076-8/21-079
MOSURED: 77/27-023-2021-08-278

VILDANOV Jalil Kamilevich,
Senior lecturer of the Department of Physical Education of Bashkir State University

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
Senior lecturer of the Physical Education Department of Bashkir State University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
1st year Master's student of the Bashkir State University Institute of Law

LARINBAEVA Ilmira Ishmurzovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University

SHAGAPOV Isaac Ravilevich,
1st year Master's student of the Bashkir State University Institute of Law

ON THE ISSUE OF THE HUMAN RIGHTS FUNCTION OF THE STATE IN ENSURING THE RIGHT TO EDUCATION

Annotation. *This scientific work examines the peculiarities of the functioning of the state in terms of its responsibilities to ensure the right of the child to education, as well as the development of the system of state authorities of the Russian Federation that carry out public administration in the field of education. In particular, the authors substantiate: 1) the influence of political and economic conjuncture on the system and structure of state bodies in the field of education in the Russian Federation; 2) in the Russian Federation, the system and structure of state bodies in the field of education is still being built. The authors also propose to revise the current criteria for determining the status of a young scientist, taking as a guideline the criterion of scientific validity /effectiveness of a person.*

Key words: *theory of state and law, children's rights, functions of the state, state bodies, administrative law, education.*

Актуальность тематики статьи обусловлена тем, что право на образование является одним из фундаментальных прав человека, признанное Комитетом ООН по экономическим, социальным и политическим правам, а также большинством современных государств [6, с. 16]. Данное обстоятельство особо подчеркивает важность не только декларации такого права, но и гарантии его обеспечения. При этом различные государства, устанавливая и реализуя это право, осуществляют это по-разному. Особенности функций государства в сфере образования являются объектом пристального изучения правоведов, как с точки зрения ретроспективы, так и с точки зрения анализа современных политико-правовых процессов в рассматриваемой области общественных отношений [20, с. 19]. Споры относительно эффективности и сбалансированности государственной политики, способах осуществления функций государства в области образования не утихают уже не первый год.

В России с начала последнего десятилетия XX века, государство переосмыслило свои функции в сфере образования, как в теоретическом так и практическом смысле [4, с. 245]. Так с началом новейшей истории Российской Федерации в 90-х гг., функции государства в сфере образования несколько раз подвергались как теоретическому, так и практическому переосмыслению: принимались новые фундаментальные нормативные правовые акты, вводились либо исключались те или иные правовые институты; ликвидировались, создавались, выделялись, объединялись различные виды и типы образовательных учреждений; подвергались переосмыслению финансово-правовые аспекты деятельности образовательных учреждения и т.д. Все это в совокупности показывает и доказывает не только чрезвычайную важность общественных отношений в сфере образования для государства, но и неиссякаемый интерес к вопросам образования как в профессиональной среде, так и в обществе. Правовые

проблемы в сфере образования не одно десятилетие находились в поле зрения советских исследователей, благодаря чему был накоплен значительный опыт, облегчающий научный поиск в настоящее время. Обновление правовых основ отечественного образования в 90-е годы прошлого столетия дало новый импульс исследованиям отраслевой принадлежности «правоотношений по обучению и воспитанию». Однако систематическое изучение данной проблематики отечественными правоведами началось только на рубеже XX-XXI вв., когда впервые был поставлен вопрос о кодификации образовательного законодательства [3, с. 120]. Наиболее значительный научный вклад в разработку теоретико-методологических основ изучения образовательных правоотношений и образовательного права как целостного системного явления внес В.М. Сырых, результаты исследований которого позволили поставить под сомнение преобладающее в науке представление о разрозненности отношений, возникающих в сфере образования, и комплексном характере образовательного законодательства. В.В. Спасская рассмотрела направления и формы совершенствования системы законодательства об образовании, касающиеся роли, специфики и функций образовательных правоотношений. Однако, несмотря на определенный рост интереса правоведов к проблемам образования, недостаточно изученными остаются вопросы образовательных и смежных с ними отношений, возникающих в этой сфере, практически вне поля зрения исследователей оказались вопросы взаимосвязи политики в области образования и правового регулирования отношений в данной сфере [9, с. 158]. Можно констатировать, что вопросы исследования отношений в сфере образования в составе предмета правового регулирования, а также подходов к их правовой регламентации в контексте современной политики в области образования, приобретают сегодня крайне актуальное значение с точки зрения правовой науки и требований образовательной практики. История государственного управления и правового регулирования в области образования, как в российской истории, так и в истории зарубежных стран, носит достаточно длительный, эволюционный и, порой, противоречивый, непоследовательный характер. Тем не менее, современный человек при анализе истории общественных отношений в области образования и моделей правового регулирования в этой сфере не может не отметить прогрессивные и поистине революционные преобразования, сложившиеся в области образования. Данным изменениям было дало начало, в сущности, на рубеже XIX-XX вв. До тех пор образование в целом оставалось элитарным и сугубо сословно-классовым политико-правовым явлением. Между тем, общественные отношения по поводу образования начали складываться еще в античности. В частности, можно вспомнить знаменитые пифагорейские школы в Древней Греции, Академию Платона, Ликей (лицей) Аристотеля и т.д. [2, с. 33]. Спустя долгий и сложный путь, средневековые западноевропейские государства так же смогли выстроить некоторую систему образовательных учреждений и институтов (например, школы глоссаторов, которые оказали большое влияние на юриспруденцию того времени) [1, с. 9]. Известно, что первые учреждения высшего образования получили название университеты (от латинского universitatem – «весь, полный»). История их становления и развития восходит к монастырским и кафедральным (епископальным) школам, получившим широкое распространение в средневековой Европе [10, с. 54]. Оксфорд и Кембридж - традиционные университетские города, отвечающие всем его характеристикам. Согласно многочисленным рейтингам, они – лидеры, образцы, но, в то же время, исключения. Теперь университеты часто сравнивают с магнитами для привлечения и удержания талантов, их называют двигателями регионального развития. Университеты способны принести популярность городу, региону, могут легко поспособствовать развитию имиджа места, но только в том случае, если налажено сотрудничество между местными властями и администрацией самого университета, если разработана программа совместного маркетингового развития, если город и университет существуют как единое целое и поддерживают возможности друг друга [14, с. 144].

Своя собственная традиция образовательных отношений сложись и на территории Российского государства. Поскольку государство издревле является субъектом отправления множества функций – от военных до социально-экономических, управленческие системы и, как следствие, аппарат государства, значительно усложнялись и совершенствовались. Можно сказать, что социальное управление выступает необходимым условием нормальной жизнедеятельности человеческого сообщества, как в рамках государства, так и в рамках самоуправления в различных формах – от архаичных до вполне современных.

Государственное управление, выступая видом социального управления, является материальным фундаментом административно-правовых отношений. С возникновением государства возникло и государственное управление, имманентно ему присущее и находящееся с ним в строгой диалектической связи. Без него, как показывает история, государство и общество существовать не в состоянии. В государственном управлении и через него для отдельно взятого человека

или социальной системы наиболее ощутимо такое явление, как государственная власть. Данное явление можно представить как способность и реальная возможность подчинения общества и его институтов воле государства в лицо его уполномоченных органов [16].

Государственное управление, как известно, является деятельностью специально на то уполномоченных государственных органов по реализации государством своих функций на основании политически выработанных и обоснованных решений и планов [15, с. 104]. Естественно при этом, что государственное управление является объектом, а не субъектом политической деятельности, а потом подвержено изменениям политической, экономической и социальной конъюнктуры. К примеру, признание одних методов образования более экономически целесообразными, приводит к введению их в образовательную практику. Здесь можно говорить о том, что государственное управление и политическая деятельность, находятся в строгой диалектической связи. Основными функциями государства в сфере образования являются: 1) обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование; 2) создание правовых, экономических и финансовых условий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации; 3) создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования; 4) определение правового положения участников отношений в сфере образования; 5) создание условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства; 6) разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Важно отметить, что в силу ч. 5 ст. 4 Закона «Об образовании» законодательство об образовании в отношении Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, а также организаций, расположенных на территории инновационного центра «Сколково», на территории международного медицинского кластера, на территориях опережающего социально-экономического развития, на территории свободного порта Владивосток, на территориях инновационных научно-технологических центров и осуществляющих образовательную деятельность, применяется с учетом особенностей, установленных специальными федеральными законами. Таким образом, законодатель вводит специальный правовой режим в области общественных отношений по поводу образования Федеральным законом от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете»[18], Федеральным законом от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»[19] и др. Принципиальным отличием российского законодательства об образовании от образовательного права западных государств является тот факт, что объектом правового регулирования в российских законах об образовании становятся не столько собственно образовательные отношения, т.е. отношения, в которые вступают в процессе обучения и воспитания обучающиеся и образовательные учреждения, педагоги на различных уровнях российской образовательной системы, сколько отношения по управлению образованием и его экономикой. При определении понятия «законодательство Российской Федерации в области образования» законодатель исходит из расширительного понимания законодательства, что видно на примере Закона Российской Федерации «Об образовании», где понятие «законодательство» отождествляется с нормативным массивом, с помощью которого регулируются отношения в области образования: «Законодательство Российской Федерации в области образования включает в себя Конституцию Российской Федерации, другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования» Современные органы государственного управления в сфере образования Российской Федерации являются продуктом дальнейшего развития традиций и особенностей советских государственных органов в реалиях сложившейся в XX-XXI в. политической и экономической конъюнктуры. Так, государство, гарантируя конституционно установленное право на образование (ст. 43 Конституции РФ 1993 г.), вынуждено было пересмотреть не только систему и структуру государственных органов в сфере образования, но и саму сущность и порядок представления образования. Данные явления находятся в строгой диалектической связи, коррелируя друг с другом в реалиях рыночной экономики.

Нельзя забывать при этом, что образование и просвещение в СССР были в значительной мере идеологизированы, а историко-правовая наука подверглась значительной вульгаризации в пользу марксистко-ленинской идеологии, а так же политической и экономической конъюнктуры времен холодной войны. Так, для целей просвещения и идеологического воздействия на молодежь, создавались различные институты (например, ВЛКСМ). В высших образовательных учреждениях обще-

ственно-политические науки были подвергнуты своего рода переосмыслению через призму советской идеологии: вводились предметы истории КПСС, диалектического материализма, основ марксистко-ленинской идеологии и др. Вульгаризация наиболее сильно ударила по историческим и правовым наукам [11, с. 156]. Тем не менее, отрицать положительные стороны советского общеобязательного образования нельзя. Именно данная система во многом была воспринята современным российским государством.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих основы государственного управления, показывает, что структурно государственное управление можно разделить на выработку государственной политики, принятие нормативных правовых актов, осуществление контроля и надзора, а так же управление государственным имуществом и оказание государственных услуг. Важно отметить, что государственное управление не исчерпывается только деятельностью федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, его осуществляют так же государственные органы субъектов Российской Федерации. При таких обстоятельствах, первым специализированным законом, регулирующим общественные отношения в сфере образования, стал Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» [5]. Данный нормативный правовой акт, принятый на основании и во исполнение Конституции РФ 1993 г., воспринял и продолжил конституционные права граждан на образования. Так, в силу ч. 1 ст. 1 указанного акта, Российская Федерация провозглашает область образования приоритетной [6, с. 13].

Основными целями и направлениями усилий государства того времени являлась деидеологизация образования, его демократизация и обновление [8, с. 70]. Стали развиваться программы по образовательному обмену с иностранными государствами, открывались частные учебные заведения.

Административная реформа 2004 г. открыла новые возможности для построения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти в области образования. Здесь следует отметить, что Конституция РФ 1993 г. на основе теории разделения властей вместо понятия государственного управления, имевшего сугубо организационно-правовой смысл, ввела понятие исполнительной власти, которое отражает политико-правовое содержание одной из ветвей государственной власти [7, с. 57]. Другими словами, государственное управление теперь является строгой прерогативой исключительно исполнительной ветви власти РФ в лице Президента РФ, Правительства РФ и входящих в него органов, государственных органов субъектов Российской Федерации. Как справедливо отмечает Л.П. Попов, «государственное управление не исключается конституционно-правовым понятием исполнительной власти, а, напротив, предполагает необходимость его осуществления» [13, с. 9].

Итак, на основании Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» было установлено, что в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства [17].

В наиболее близком к нынешнему виду, Министерство образования подошло к 2004 г., когда реализовалась административная реформа В. Путина. Минобрнауки РФ унаследовало все функции Минобразования РФ, частично (в области науки) - Минпромнауки РФ и включило в свой состав реорганизованный Роспатент, сосредоточив, таким образом, в своих руках функции по правоприменению, управлению и контролю в сферах образования, науки и интеллектуальной собственности (Роспатент выведен из под компетенции Министерства образования в 2011 г.). С 2004 г. в ведении Министерства образования находится Федеральная служба по надзору в области образования и науки (Рособрнадзор).

Последняя значимая административная реформа в области образования была осуществлена в 2018 г. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» устанавливает, что в системе органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управления в сфере образования, выделяют Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, а так же Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки [16]. Последняя, как следует из системного анализа Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки от 28 июля 2018 г. № 885, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, и находится в непосредственном ведении Правительства РФ [12].

Одним из актуальных направлений правового регулирования на данный момент является законодательное определение статуса молодого ученого. По нашему мнению, весьма дискуссионной остаётся позиция правоприменителей образовательного законодательства о том, что молодой учёный подаётся определению исходя из наличия двух критериев: 1) возраст - до 35 лет в соотвествии с законодательно закреплённым возрастом молодёжи); 2) статус – повсеместно при-

нято считать молодым учёным аспиранта, кандидата наук или доктора наук). Мы считаем, что эти два критерия определения статуса молодого ученого не обоснованы. Уже сейчас 11 летние дети могут быть студентами университетов, и соответственно заниматься научно-исследовательской деятельностью. Но при этом, присвоение им статуса молодого ученого ограничивается действующим законодательством. Также пожилой человек, только пришедший в научно-исследовательскую деятельность не имеет статуса молодого ученого, хотя по факту освоения образовательного уровня должен на равне с другими студентами получить данный статус. Рассматривая второй критерий, то также можно наблюдать не обоснованность наличия статуса аспиранта, кандидата и доктора наук, для получения статуса молодого ученого. По нашему мнению кандидат и доктор наук никак не могут быть молодыми учёными, так как уже достигли планки в своём научном познании и не нуждаются в преуменьшении значимости на фоне лишь своего возраста. И многие другие коллизии, проявляющие спорность действующего порядка определения и Наделение статуса молодого ученого. Данные правовые коллизии создают дискриминационные факторы в науке и в высшем образовании, что негативно сказывается на научный бренд Российской Федерации. Мы считаем, что молодой учёный – это самоопределяющийся статус, главным критерием для которого является наличие научно-исследовательской работы опубликованой в научном журнале. Возможно определять молодого ученого по уровню Хирша, допустим, если у лица индекс Хирша равен 4, то ему присваивается статус молодого ученого. То есть сместить возрастной и статусный критерий в определении молодого ученого на критерий научной эффективности, что является справедливым, не допуская дискриминации.

По итогам исследования, проведенного в настоящей статье, мы можем сделать следующие основные выводы. Во-первых, система образования вполне оправдано является объектом пристального внимания государства. Так, государством устанавливается не только система органов, осуществляющих управление в сфере образования, но и определяется политики в соответствующей области. Причем эта политика, и, как следствие, конкретный предметный набор государственных органов, обуславливается общей политической и экономической конъюнктурой. При таких обстоятельствах российская система образования и система государственных органов в данной сфере претерпели значительные изменения со времен начала XX в. Во-вторых, работу по выстраиванию системы и структуры государственных органов в области образования нельзя считать законченной. Такое положение дел обуславливается тем, что образование является весьма динамичной отраслью. Именно от эффективной и адекватной реакции государственной политики на стремительно меняющиеся реалии зависит полнота реализации конституционных прав граждан на образование. В-третьих, предлагается пересмотреть действующие критерии определения статуса молодого ученого, взяв на ориентир критерий научной обоснованности/эффективности лица.

Список литературы:

[1] Алениша Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. с. 14..

[2] Бондаревский А.Е. Развитие права человека на образование в политической и правовой мысли: от античности до начала XX в. // Труды Института государства и права РАН. № 4. 2012. С. 32-37.

[3] Васильев А.В., Ларинбаева И.И. Конфликтогенные факторы системы местного самоуправления в России // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 119-121.

[4] Габдрашитова В.Р., Зарипов Ш.Р., Роженцев А.А.. К вопросу о подготовке будущих юристов к работе с несовершеннолетними // Образование и право. № 5. 2021. С. 243-247.

[5] Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (с посл. изм. и доп. от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 28.10.2021).

[6] Ларинбаева И.И. Диалектика равноправия и дискриминации: теоретический аспект // Право и государство: теория и практика. 2006. № 1. С. 10-18.

[7] Латыпова Н.С. Развитие внешних форм сотрудничества органов местного самоуправления // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 54–58.

[8] Латыпова Н.С., Ямалетдинова Н.В. К вопросу о правовой природе коллизионного права // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 64-72.

[9] Малыгина С.В. Историко-педагогические основы зарождения государственного высшего образования в Великобритании // Человек и образование. № 1 (42). 2015. С. 156-159.

[10] Общая теория права и государства : учебник / под общ. ред. В.В. Лазарева. М. : Норма, 2018. с. 84.

[11] Попов Л.П. Административное право : учебник. М. : Норма, 2020. с. 422.

[12] Постановление Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 885 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки» (в ред. от 28 декабря 2020 г. № 2293) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 28.10.2021).

[13] Рудман, М.Н. Противоречия социальной памяти о месте религии в российском обществе и их последствия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. № 4 (1). С. 7–16.

[14] Сабурова Е. В. Особенности маркетинга современных городов-университетов (на примере Оксфорда и Кембриджа) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11. 2009. С. 144-147.

[15] Старостин С.А. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учебник для магистров. М. : Проспект, 2020. с. 404.

[16] Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20 ноября 2020 г. № 719) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 28.10.2021).

[17] Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20 ноября 2020 г. № 719) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 28.10.2021).

[18] Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» (с посл. изм. и доп. от 2 декабря 2019 г. № 403-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 28.10.2021).

[19] Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (с посл. изм. и доп. от 2 августа 2019 г. № 298-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 28.10.2021).

[20] Ямалетдинова Н.В. Правовое регулирование создания и функционирования согласительных комиссий в Федеральном Собрании Российской Федерации // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2019. № 2 (4). С. 19–25.

Spisok literatury:

[1] Alenisha E.A. Formirovanie pravovoj kul'tury v processe yuridicheskogo obrazovaniya : avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2016. s. 14..

[2] Bondarevskij A.E. Razvitie prava cheloveka na obrazovanie v politicheskoj i pravovoj mysli: ot antichnosti do nachala XX v. // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. № 4. 2012. S. 32-37.

[3] Vasil'ev A.V., Larinbaeva I.I. Konfliktogennye faktory sistemy mestnogo samoupravleniya v Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 10 (137). S. 119-121.

[4] Gabdrashitova V.R., Zaripov SH.R., Rozhencev A.A.. K voprosu o podgotovke budushchih yuristov k rabote s nesovershennoletnimi // Obrazovanie i pravo. № 5. 2021. S. 243-247.

[5] Zakon RF ot 10 iyulya 1992 g. № 3266-1 «Ob obrazovanii» (s posl. izm. i dop. ot 12 noyabrya 2012 g. № 185-FZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 28.10.2021).

[6] Larinbaeva I.I. Dialektika ravnopraviya i diskriminacii: teoreticheskij aspekt // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2006. № 1. S. 10-18.

[7] Latypova N.S. Razvitie vneshnih form sotrudnichestva organov mestnogo samoupravleniya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 4 (58). S. 54–58.

[8] Latypova N.S., YAmaletdinova N.V. K voprosu o pravovoj prirode kollizionnogo prava // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 3 (61). S. 64-72.

[9] Malygina S.V. Istoriko-pedagogicheskie osnovy zarozhdeniya gosudarstvennogo vysshego obrazovaniya v Velikobritanii // CHelovek i obrazovanie. № 1 (42). 2015. S. 156-159.

[10] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik / pod obshch. red. V.V. Lazareva. M. : Norma, 2018. s. 84.

[11] Popov L.P. Administrativnoe pravo : uchebnik. M. : Norma, 2020. s. 422.

[12] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2018 g. № 885 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj sluzhbe po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki» (v red. ot 28 dekabrya 2020 g. № 2293) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 28.10.2021).

[13] Rudman, M.N. Protivorechiya social'noj pamyati o meste religii v rossijskom obshchestve i ih posledstviya // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. № 4 (1). S. 7–16.

[14] Saburova E. V. Osobennosti marketinga sovremennyh gorodov-universitetov (na primere Oksforda i Kembridzha) // Aktual'nye problemy

gumanitarnyh i estestvennyh nauk. № 11. 2009. S. 144-147.

[15] Starostin S.A. Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo upravleniya i ispolnitel'naya vlast' : uchebnik dlya magistrov. M. : Prospekt, 2020. s. 404.

[16] Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 21 «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» (v red. ot 20 noyabrya 2020 g. № 719) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 28.10.2021).

[17] Ukaz Prezidenta RF ot 9 marta 2004 g. № 314 «O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» (v red. ot 20 noyabrya 2020 g. № 719) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 28.10.2021).

[18] Federal'nyj zakon ot 10 noyabrya 2009 g. № 259-FZ «O Moskovskom gosudarstvennom universitete imeni M.V. Lomonosova i Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete» (s posl. izm. i dop. ot 2 dekabrya 2019 g. № 403-FZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 28.10.2021).

[19] Federal'nyj zakon ot 28 sentyabrya 2010 g. № 244-FZ «Ob innovacionnom centre «Skolkovo» (s posl. izm. i dop. ot 2 avgusta 2019 g. № 298-FZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (data obrashcheniya: 28.10.2021).

[20] YAmaletdinova N.V. Pravovoe regulirovanie sozdaniya i funkcionirovaniya soglasitel'nyh komissij v Federal'nom Sobranii Rossijskoj Federacii // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 2 (4). S. 19–25.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-85-88
NIION: 2018-0076-8/21-091
MOSURED: 77/27-023-2021-08-290

ПРИМОВА Эльмира Неджефовна
ведущий научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции, кандидат исторических наук,
e-mail: nii@agprf.org

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследованы современные доктринальные представления о современном этапе противодействия коррупции и дальнейших направлениях развития данной деятельности с учетом необходимости реализации Национального плана противодействия коррупции. Отмечается значение консолидации законодательства о противодействии коррупции. Констатируется важное значение антикоррупционного правового воспитания и антикоррупционного просвещения. Сделан вывод, что внедрение высказанных идей в правовую практику позволит более эффективно организовать противодействие коррупционным проявлениям.*

Ключевые слова: *коррупция; законодательство; противодействие коррупции; правовое воспитание; антикоррупционное просвещение.*

PRIMOVA Elmira Nedzhefovna
Leading Researcher at the Research Institute of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Senior Adviser of Justice, Candidate of Historical Sciences

ANTI-CORRUPTION IN MODERN CONDITIONS: FEATURES OF LEGISLATION AND PRACTICE OF ITS IMPLEMENTATION

Annotation. *The article examines modern doctrinal ideas about the current stage of anti-corruption and further directions of development of this activity, taking into account the need to implement the National Anti-Corruption Plan. The importance of consolidation of anti-corruption legislation is noted. The importance of anti-corruption legal education and anti-corruption education is stated. It is concluded that the implementation of the ideas expressed in legal practice will allow to organize more effectively the fight against corruption manifestations.*

Key words: *corruption; legislation; anti-corruption; legal education; anti-corruption education.*

Важной задачей, которая стоит перед любым современным государством, является борьба с коррупцией. Коррупция – это, с одной стороны, социальное зло, осложняющее процесс гармоничного развития общества, с другой стороны, это противоправное поведение, которое влечет за собой юридическую ответственность. Но борьба с коррупцией осложняется ее давней историей, определенной «укорененностью» в некоторые общества, наличием экономических, психологических и иных предпосылок для сохранения коррупционных проявлений.

В современных условиях решение вопросов противодействия коррупции в нашей стране выходит на новый уровень. Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 «О Национальном плане противодействия коррупции» был утвержден новый Национальный план противодействия коррупции на период 2021 – 2024 гг. Реализация этого плана потребует скоординированных усилий со стороны государственных органов, в том числе, правоохранительных, и всего научного юридического сообщества. Успешное противодействие коррупции возможно только при союзе науки и практики, при совместной теоретической и правореализационной деятельности. В связи с этим, приобретает важное значение использование органами прокуратуры, внутренних дел, всеми государственными служащими тех наработок, которые сделаны отечественными учеными-правоведами в сфере противодействия коррупции,

понимания ее природы и способов эффективной борьбы с данным социальным злом. Стоит также отметить, что новый этап в борьбе с коррупцией, который связан с принятием очередного Национального плана, начался в условиях конституционной реформы. Поправки, внесенные в Основной закон, направлены на сохранение важных традиционных ценностей, они ориентируют на развитие в обществе нравственных начал, на защиту материнства и детства, а также на патриотическое воспитание. Данная система ценностей, традиционно присущая народам России, тесно связана с вопросами противодействия коррупции. Уровень нравственности в обществе выступает важным фактором борьбы с коррупцией.

Указанные обстоятельства актуализируют обращение к тем работам, которые опубликованы в последние годы учеными-юристами и раскрывают основные направления противодействия коррупции в условиях тех общественных процессов, которые вызваны современными тенденциями: глобализацией и цифровизацией. В этих работах авторами обозначен ряд главных направлений, по которым осуществляется научный поиск, а также происходит совершенствование действующего законодательства о противодействии коррупции и практики его применения.

Первой важной проблемой, исследуемой современными учеными, является вопрос об антикоррупционном законодательстве и его месте в системе российского законодательства. Система законодательства в современных условиях развивается достаточно динамично. Цифровизация и глобализация проводят к появлению новых групп и видов общественных отношений, которые нуждаются в законодательном регулировании. В связи с этим, система законодательства постоянно усложняется, она развивается экстенсивно, путем увеличения всего законодательного массива, и при этом внутри нее образуются новые межсистемные связи. Это относится и к законодательству о противодействии коррупции, причем «и его системообразующее ядро, и системные связи формируются под влиянием законотворческой политики в результате принятия тех или иных законодательных актов в соответствии с потребностями времени» [4, с. 9].

Вопрос о том месте, которое занимает законодательство о противодействии коррупции в системе отечественного законодательства, является дискуссионным. Большинство ученых склоняются к мнению, что это законодательство не составляет отдельной отрасли. Ученые отмечают, что легально такая отрасль законодательства в системе законодательства России не закреплена, в связи с чем ее место «в настоящее время может определяться только в рамках научных дискуссий, с использованием аргументов доктринального характера» [4, с. 7].

Представляет интерес такая новая в теории права концепция, как концепция циклических правовых массивов [7, с. 8]. Согласно позиции ее сторонников, нормы законодательства о противодействии коррупции не входят ни в одну отрасль и не образуют самостоятельной отрасли, но при этом «пронизывают» почти все имеющиеся отрасли законодательства, вносят в них необходимый в современных условиях антикоррупционный компонент.

В связи с тем, что законодательство о противодействии коррупции возрастает в количественной отношении, возникает закономерный вопрос о его систематизации. Это обусловлено, в числе прочего, потребностями правоприменительной практике, повышению эффективности реализации правовых норм. В теории права известны различные формы систематизации законодательства, в том числе, кодификация. Кодификация широко распространена в Российской Федерации, но она, как правило, имеет место в том случае, когда речь идет о целостной отрасли права, которая требует упорядочения. Но так как законодательство о противодействии коррупции не является самостоятельной отраслью, кодификация представляется в данном случае неприменимой. Скорее, речь может идти о консолидации.

В случае с консолидацией законодательства о противодействии коррупции, по мнению ученых, консолидированный акт является одной из таких форм, которые характерны для отечественной правовой традиции, а также для романо-германской правовой семьи, в состав которой входит и правовая система России. Более того, исторически российское законодательство всегда тяготело к такой форме, как консолидация, что подтверждают многочисленные примеры [5, с. 7-9].

По мнению ученых, консолидация обладает рядом важных характеристик, которые делают ее действительно полезной.

Во-первых, ее применение обеспечивает необходимую преемственность в развитии права.

Во-вторых, консолидация законодательства способствует укреплению таких его характеристик, как стабильность, упорядоченность и системность.

В-третьих, консолидация в некоторой степени способствует структурированию системы законодательства.

В-четвертых, использование консолидации способствует снижению уровня правовой неопределенности за счет более четкого определения границ правового поведения [5, с. 14-15].

Такие черты, свойственные консолидации, позволяют сделать вывод о ее актуальности и

полезности применительно к вопросам развития и систематизации законодательства о противодействии коррупции.

Таким образом, современный этап развития законодательства о противодействии коррупции логично предполагает его систематизацию в форме консолидации, которая может быть наиболее удобной и соответствует самой природе данного законодательства, его месту в системе законодательства Российской Федерации. Также современные ученые справедливо отмечают, что этап формирования законодательного массива, регулирующего отношения в сфере противодействия коррупции, можно считать завершенным. Необходимые нормы приняты, теперь фокус правовой деятельности в сфере противодействия коррупции смещается из сферы правотворчества в область правоприменения.

Правоприменение – важный этап конструирования новой правовой реальности. Именно от применения норм права зависит эффективность их воздействия на общественные отношения, а также динамика этих отношений. Но не менее важное значение имеет целенаправленная деятельность государства, направленная на повышение уровня правосознания, на повышение правовой культуры общества. Эта деятельность имеет непосредственное отношение к правоприменению, так как от менталитета субъекта правоприменения зависит и его отношение к применяемым нормам, его возможное усмотрение, определяемое конкретными жизненными обстоятельствами. Применительно к правовой культуре «важное значение имеет деятельность властных структур по поддержке институтов гражданского общества, культурно-нравственному воспитанию, всестороннему физическому и духовному развитию человека с использованием экономических, политических, правовых и институциональных механизмов» [1, с. 16]. В связи со сказанным, важное значение для успешного противодействия коррупции приобретает антикоррупционное правовое воспитание и антикоррупционное просвещение. Такая деятельность направлена на формирование в обществе антикоррупционной правовой культуры, основанной на синтезе этических и правовых норм, на взаимном усилении нравственных и юридических запретов и ограничений. Представляется, что взаимодействие права и морали особенно эффективно именно в сфере противодействия коррупции, так как успешная деятельность в этой сфере неразрывно связана с формированием в обществе нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям.

Формирование в обществе антикоррупционной культуры – сложный и длительный процесс, успех которого зависит от комплексного и системного характера соответствующей деятельности. В ее основе должны находиться, с одной стороны, антикоррупционное воспитание, а с другой – антикоррупционное просвещение. Вместе они выступают важной частью комплексного воздействия на личность со стороны государства и институтов гражданского общества. В итоге именно государство и институты гражданского общества станут субъектами формирования в обществе антикоррупционной культуры. Осознание необходимости просветительской и воспитательной работы можно считать состоявшимся. Новый Национальный план противодействия коррупции предусматривает в качестве отдельного пункта развитие антикоррупционного просвещения.

Антикоррупционное просвещение представляет собой важную часть правового просвещения. Но если правовое просвещение формирует общие представления о праве и его роли в обществе, то антикоррупционное просвещение имеет более узкий и конкретный предмет. Оно ориентировано на широкое распространение таких правовых знаний, которые непосредственно связаны с пониманием природы коррупции, ее форм и способов противодействия коррупционным проявлениям [3].

По мнению О.Ю. Рыбакова, правовое просвещение можно понимать и трактовать как одну из форм реализации правовой политики. Ученый отмечает, что с помощью правового просвещения можно воздействовать на сознание, формировать определенный образ мыслей, юридическую культуру [6, с. 14]. Антикоррупционное просвещение должно обязательно сочетаться с антикоррупционным правовым воспитанием. Оно направленно на формирование устойчивого антикоррупционного правосознания, прежде всего, на правовую психологию как его важную составную часть. С его помощью можно добиться перехода новых знаний, полученных в ходе антикоррупционного правового просвещения, систему личностных установок и прочных убеждений. Конечным итогом станет формирование у личности такого качества, как нетерпимое отношение к коррупции [2, с. 6]. Доминирование таких личностей в обществе сформирует общую негативную обстановку по отношению к коррупционным проявлениям, создаст необходимые условия для успешной борьбы с ними. При выстраивании системы антикоррупционного просвещения и воспитания следует учитывать информационный характер современного общества и использовать для достижения целей формирования правовой культуры все те средства, которые предоставляют нам новые цифровые технологии. Антикоррупционное просвещение и воспитание могут и должны осуществляться не только в рамках обычного учебного процесса и

повышения квалификации, но их также можно и нужно осуществлять в сети «интернет», проводить соответствующую работу в социальных сетях, создавать и продвигать информационные правовые сайты и порталы. В этом случае такая деятельность станет более успешной, принесет свои позитивные плоды. В целом, можно констатировать, что в современных условиях политики противодействия коррупции выходит на новый уровень. Анализ современных доктринальных работ показывает, что ученые активно ставят и решают на теоретическом уровне задачи обоснования консолидации законодательства о противодействии коррупции, вопросы развития антикоррупционного правового массива, обосновывают формы и методы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного правового воспитания. Внедрение данных идей в практику позволит более эффективно организовать противодействие коррупционным проявлениям, будет способствовать эффективной и полноценной реализации Национального плана противодействия коррупции.

Список литературы:

[1] Азнагулова Г.М., Попова А.В. Постиндустриальная социальность: расходы или инвестиции в человека // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4.

[2] Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020.

[3] Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Проспект, 2021.

[4] Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020.

[4] Концепция консолидации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: научно-практическое пособие / А.И. Абрамова, М.В. Залоило, А.А. Дорская и др.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. — М.: Проспект, 2021.

[5] Рыбаков О. Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2.

[6] Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12.

Spisok literatury:

[1] Aznagulova G.M., Popova A.V. Postindustrial'naya social'nost': raskhody ili investicii v cheloveka // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 4.

[2] Antikorrupcionnoe pravovoe vospitanie: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. D.A. Pashenceva. M.: Prospekt, 2020.

[3] Antikorrupcionnoe prosveshchenie v Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie / D.A. Pashencev, Yu.V. Truncevskij, A.M. Cirin i dr.; otv. red. T.Ya. Habrieva. — M.: Prospekt, 2021.

[4] Zakonodatel'stvo v sfere protivodejstviya korrupcii: konceptual'nye osnovy i mesto v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. d.yu.n., prof. D.A. Pashenceva. M.: Prospekt, 2020.

[5] Koncepciya konsolidacii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o protivodejstvii korrupcii: nauchno-prakticheskoe posobie / A.I. Abramova, M.V. Zaloilo, A.A. Dorskaya i dr.; pod red. d-ra yurid. nauk, prof. D.A. Pashenceva. — M.: Prospekt, 2021.

[6] Rybakov O. Yu. Formy realizacii pravovoj politiki // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2003. № 2.

[7] Habrieva T.Ya. Ciklicheskie normativnye massivy v prave // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 12.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-89-94
NIION: 2018-0076-8/21-092
MOSURED: 77/27-023-2021-08-291

БЕРДНИКОВА А.А.,
ORCID ID: 0000-0003-2812-7030

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ НА ЗЕРНОВОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются исторические этапы развития продовольственной политики страны со времен Российской империи. Проводится анализ нормативно-правовых документов, которые в последующем стали основой законодательной базы, регулирующей зерновую отрасль страны. Исследуется правовое обеспечение государственных интервенций на зерновом рынке и их тенденции развития.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, правовое обеспечение, государственные закупочные и товарные интервенции, продовольственная политика, зерновой рынок, зерно.*

BERDNIKOVA A.A.

LEGAL ENFORCEMENT OF GOVERNMENT INTERVENTIONS IN THE GRAIN MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)

Annotation. *This article examines the historical stages of the development of the country's food policy since the time of the Russian Empire. There is represented the analysis of regulatory documents which later became the basis of the legislative framework governing the grain industry of the country. The article explores the legal support of state interventions in the grain market and the trends of its development.*

Key words: *legal regulation, legal enforcement, government procurement and commodity interventions, food policy, grain market, grain.*

Правовое обеспечение проведения государственных интервенций на зерновом рынке Российской Федерации начало формироваться в конце 1990х гг. и является относительно молодым по сравнению с другими развитыми аграрными странами, такими как Индия, Канада, Австралия и т.д. Правовая база, регулирующая порядок проведения зерновых интервенций, на сегодняшний день, не является совершенной и требует некоторых доработок. Таким образом, со стороны ученых юристов и экономистов встаёт вопрос о целесообразности проведения зерновых интервенций, направленности их развития в правовом поле и соответствии нормам закона. В Российской Федерации зерновые интервенции рассматриваются как мера государственного регулирования всего сельскохозяйственного рынка страны, а также как мера поддержки сельскохозяйственных производителей.

Целью проведения государственных интервенций является стабилизация цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, поддержание уровня доходов отечественных товаропроизводителей. Государство использует механизм проведения государственных закупочных и товарных интервенций в целях правового регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Данный механизм обеспечивает реализацию основных направлений аграрной политики [1, с. 38].

Механизм государственных закупочных и товарных интервенций является одной из форм оперативного регулирования операций на рынке зерна и продуктов его переработки, способствующий стабилизации ценовой ситуации на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции, а также устойчивому и динамичному развитию аграрного сектора экономики[1].

Исторически Россия является крупным экспортером зерна. Зерновой рынок, ещё с эпохи Российской империи (1721-1917 гг.), играл значительную роль в системе рынков продовольствия страны. Тенденция активного развития зернового рынка страны отмечается после отмены крепостного права. В это время увеличивается товарное производство зерна, происходит вывоз зерна за

[1] Совершенствование механизма государственных интервенций и залоговых операций // ИД «Бюджет». 2015. №1. URL: http://bujet.ru/article/269486.php?print=Y (дата обращения: 25.04.2021).

рубеж и осуществляется его продажа путем ярмарочной торговли. Таким образом, посредники (купцы) закупают зерно у более мелких производителей. Сельскохозяйственные отношения в основном регулируются нормами гражданского права. Данные отношения связаны с вопросами землевладения, договорами купли-продажи сельскохозяйственной продукции и другими. Более того, крестьянское право ранее представляло собой неписаные нормы, то есть было обычным правом [2, с. 35].

В истории развития российского сельского хозяйства 1907-1908 гг. огромную роль сыграли реформы государственного деятеля Российской империи - Столыпина Петра Аркадьевича. Он разработал правительскую концепцию, направленную на решение аграрного вопроса. Предложил ряд мероприятий, которые правительство реализовывало под его руководством. Реформы были направлены на поддержку крестьян, передачу сельскохозяйственных земель им в собственность, кредитование, упразднение сельской общины, скупку земель для перепродажи на льготных условиях и на оптимизацию сельского хозяйства [3, с. 148]. Закон позволял крестьянам оставлять себе излишки урожая, в том числе и зерновых при условии выплаты общине по более низкой выкупной цене. Предполагалось предоставление субсидий фермерам, так называемая «агрономическая помощь».

В 1905 году император Николай II издаёт Высочайший указ, в котором призывает предоставить предложения для улучшения государственного устройства страны. Но несовершенство устройства аграрного строя страны вызывает возмущение фермеров. Крестьяне требуют национализации помещичьих земель. В это же время происходит Первая русская революция. Первостепенной задачей правительства становится подавление беспорядков и революционных возмущений, таким образом, развитие аграрной политики уходит на второй план.

В 1906 г. Правительство оказывает продовольственную помощь крестьянам, в связи с тяжелым положением из-за неурожайности. Крестьяне такую помощь прозвали «царёвский паёк». На фоне этих событий проходит роспуск I Думы. Не дожидаясь созыва II Думы, П.А. Столыпин проявляет инициативу по решению всех необходимых законоположений согласно ст. 87 Основных законов. Статья регламентировала, что при чрезвычайных обстоятельствах, не дожидаясь созыва новой Думы, правительство вправе принимать неотложные законы без утверждения Думы. II Дума, с момента создания - 1907 г., демонстрирует негативное отношение к любым инициативам правительства. Первые две Думы назвали «Думами народного гнева». Далее Думы контролировались партией октябристов, и были ориентированы на сотрудничество.

В 1912 году издается Закон «О ссудах и пособиях из средств казны при землеустройстве». Увеличены бюджетные ассигнования на развитие аграрной реформы. Создан Крестьянский поземельный банк [4, с. 720], который выплачивал прямые пособия крестьянам и субсидировал агрономическую помощь. Крестьянский поземельный банк осуществлял свою деятельность вплоть до Первой мировой войны.

После смерти П.А. Столыпина последующие премьер-министры не проявляли особого интереса к аграрной реформе. С началом Первой мировой войны все реформы были приостановлены, а далее и полностью ликвидированы революцией 1917 года.

Во времена Первой мировой войны государственные закупки зерна совершались на свободном рынке. Такого рода система именовалась продовольственной разверсткой. Содержание системы заключается в предоставлении государству крестьянами продовольствия, по ценам, установленным государством [5, с. 218]. Аналогичные меры практиковались в периоды экономических кризисов и военное время. Таким образом, используя административные меры регулирования, государство берёт под контроль продовольственный рынок страны. В результате на зерновом рынке страны возрастает государственное вмешательство.

Начиная с 30-х годов, во времена проведения коллективизации, активно развивается система сельского хозяйства СССР. Колхозы формируются в кооперативы, которые, наделяются правом собственности на имущество. Основные формы собственности закреплены в Конституции СССР от 1977 г. и в Гражданском кодексе РСФСР от 1964 г. Помимо государственной и личной собственности граждан выделяется кооперативно-колхозная форма собственности. Крестьянский обычай получает правовой статус в 1960х гг., но деятельность сельского хозяйства продолжает регулироваться общими нормами гражданского права.

Активная разработка законодательства начинается с 1989 года. Фермерские хозяйства получают правовые статусы. В 1993 году издается долгожданный Федеральный закон «О зерне», который содержит основные положения, направленные на правовое регулирование зернового рынока страны и поддержку сельхозпроизводителей. До этого периода не существовало специализированного законодательства, регулирующего

зерновую отрасль и государственную зерновую политику.

До 1993 года в стране действовала система реализации зерна на уровне обязательных плановых государственных закупок. Сложившаяся практика имела как достоинства, так и недостатки. Производителю гарантировался крупный сбыт продукции по государственным закупочным ценам, но выбор покупателей был ограничен. Со стороны административных органов осуществлялся тотальный контроль, отсутствовала связь между субъектами рыночных отношений, наблюдался низкий уровень конкурентности рынков сбыта. Государственная система закупок осуществлялась в общей правовой форме. Таким образом, закупки сельхозпродукции у совхозов и колхозов реализовывались путем заключения договора контрактации, а закупка от сельского населения - посредством договора купли-продажи.

Таким образом, в 1990-х гг. подход России базировался на отказе государства от активного вмешательства в сельскохозяйственный сектор. В 1990 г. на Первом Всероссийском съезде частных крестьянских хозяйств создаётся Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. Благодаря деятельности ассоциации сбор зерновых увеличивается, активизируется деятельность зернового рынка.

К 1997 году сельское хозяйство страны было практически разрушено. По сравнению с 1990 годом снижено плодородие почв, уменьшен объем продукции, сокращено приобретение техники, капитальные вложения сократились почти в 20 раз, сельхоз товаропроизводители несут огромные финансовые потери, понижается рентабельность сельскохозяйственного производства. Одновременно растут закупки за рубежом, что приводит российский сельскохозяйственный, в том числе и зерновой рынок, к кризису. Не реализуется большое количество государственных программ поддержки фермеров. Государство полностью устраняется от управления аграрной сферы, задуманные реформы лишены правовой и экономической поддержки и как итог, сельскохозяйственный сектор страны практически разрушен.

В 1998 году Советом Федерации Федерального Собрания РФ направлено срочное послание № 175-СФ президенту Б.Н. Ельцину[1]. Совет Федерации сформулировал «новый курс» аграрной политики, основанный на увеличении государственной поддержки аграрного сектора. Совместно с Федеральным Собранием ускоряется разработка и принятие нормативно-правовых актов, направленных на защиту прав и интересов отечественных сельхоз производителей, обеспечение техникой агропромышленного комплекса, установление цен на сельхоз продукцию, изменение системы налогообложения и многое другое. Закрепляется государственное регулирование и пересматривается финансово-экономическая политика агропромышленного комплекса страны, как одного из приоритетных секторов экономики. Принимается Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства», основными задачами которого являются стабилизация и развитие агропромышленного производства, защита и поддержка сельхозпроизводителей, обеспечение продовольственной безопасности страны.

В срочном порядке принимаются меры эффективного государственного контроля, правового регулирования сельскохозяйственного рынка, предоставляется финансовая поддержка производителям, осуществляются государственные закупки сельхоз продукции в федеральный продовольственный фонд.

В 1998 году принимается первое Постановление Правительства Российской Федерации № 748 «Об утверждении Порядка осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для стабилизации рынка сельскохозяйственных продукции, сырья и продовольствия, и Положения о государственном агенте, осуществляющем государственное регулирование рынка сельскохозяйственных продукции, сырья и продовольствия».

Таким образом, начиная с 2000 года в России используется большее количество программ государственной помощи, формируется механизм применения государственных интервенций на зерновом рынке. Восстановление аграрного сектора строится на политике государственной поддержки. После спада в 1990-х годах стабилизируется сельскохозяйственное производство России.

Впервые механизм зерновых интервенций был применен в России осенью 2001 года [6, с. 66]. Предпосылками введения государственных закупочных интервенций явилось резкое снижение закупочных цен на зерно в условиях обильного урожая.

В августе 2001 года принимается Постановление Правительства Российской Федерации № 580 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»,

[1] Послание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 апреля 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/activity/documents/4485/ (дата обращения: 12.04.2021).

которое содержит более подробные положения по реализации данного механизма.

В последующем закупочные интервенций проводятся в зависимости от объемов сбора зерна, выделяемых государственных средств на их проведение и конъюктуры рынка. Закупочные интервенции, которые проводились в отношении урожаев зерна в 2005, 2008, 2009, 2011 гг., послужили показателями в части расходов бюджета на закупку и хранение зерна [7, с. 269].

В начале 2000-х гг. закупочные интервенции были скромными и не могли оказывать значительное влияние на зерновой рынок. Но в дальнейшем государственная кампания по закупке зерновых стала спасением для производителей. За счёт вырученных средств они могли погасить кредиты, подготовиться к новому сезону.

К 2005 году сельское хозяйство становится одним из четырех приоритетных секторов экономики. В 2006 году правительство представило программу финансового развития сельского хозяйства на сумму 50 миллиардов рублей. Далее программы финансовой поддержки только расширяются.

В 2007 году на конференции, посвященной 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации, отмечалось, что продовольственная безопасность Российской Федерации рассматривается как одна из важнейших составляющих системы экономической безопасности страны. Именно тогда и возникла идея о необходимости принятия закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации».

После финансового кризиса 2008 года, президент Д.А. Медведев и премьер-министр В.В. Путин подтвердили стратегическую важность сельского хозяйства и пообещали сохранить финансирование в данной области.

За период 2000-2008 гг. стоимость сельскохозяйственной продукции в рублях выросла в несколько раз.

На первом Всемирном зерновом форуме в 2009 г., президент Д.А. Медведев отметил, что решение проблем на мировом зерновом рынке считается фундаментальной целью, которая связана с продовольственной безопасностью Российской Федерации. Правительством Российской Федерации выделяется намерение инвестировать в инфраструктуру, способствующую экспорту зерна, ставится важнейшая задача – активная поддержка инфраструктурных проектов. Динамично развиваются программы помощи российского правительства - субсидирование удобрений, субсидирование лизинга оборудования, поддержка цен на зерно и государственные закупки излишков зерна. И как следствие в 2008 и 2009 гг. Россия занимает третье место в мире, после США и Канады, по объему экспорта пшеницы.

С 2009 года сельское хозяйство является единственным сектором экономики, демонстрирующим положительный рост.

Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2009 года № 290 была учреждена Объединённая зерновая компания (АО «ОЗК»), которая является единственным агентом с государственным участием по проведению государственных закупочных и товарных интервенций. Также компания несёт ответственность за сохранность зерна в государственном интервенционном фонде и его реализацию.

Если рассматривать с точки зрения национальной экономики, то государство разработало инновационный инструмент. Подобный инструмент способен не только регулировать зерновой рынок, но и развивать экспортноориентированную зерновую логистическую инфраструктуру, которая ранее не существовала, и может обеспечить качественный рост национальной конкурентноспособности [8, с. 75]. С каждым годом государство стремится к увеличению производства зерна, это связано с обеспечением всего населения продуктами питания, получаемыми из зерна, а также с экспортированием самого зерна в другие страны. Продовольственная безопасность является необходимым условием повышения уровня жизни всего населения [9, с. 34].

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (от 1997 г. и 2009 г.) положили основу для большого количества других доктрин безопасности. Как следствие, Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведевым в 2010 году принимается первая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации № 120. Далее Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным в 2020 году утверждается Доктрина № 20. Далее, Указом Президента 31 декабря 2015 года утверждается «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года» (СНБ), которая также ориентирована на международную продовольственную политику.

В последние годы наблюдается активный рост сельского хозяйства, что позволяет продовольственной политике России использовать её как инструмент внешней политики. В настоящее время Россия стала глобальным экспортером зерна с планами по расширению экспорта на рынки, в которых традиционно доминировали Соединенные Штаты Америки.

Современная продовольственная политика Российской Федерации состоит из трех перекрывающихся компонентов:

1. увеличение внутреннего производства при содействии правительства программы финансовой поддержки;

2. стремление к «продовольственной безопасности» посредством ограничения доступа иностранных государств к продовольственным рынкам внутри России;

3. увеличение российского экспорта продуктов питания, в частности зерна, что делает Россию важным игроком на мировом рынке продовольствия.

Эти три элемента объединены в единую стратегию продовольственной политики.

На основании данных компонентов, распоряжением Правительства Российской Федерации № 1796-р в августе 2019 году утверждается Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года. Целью Стратегии является повышение конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и усиление положения России на международном рынке зерна и продуктов переработки зерновых культур, модернизация законодательства и совершенствование механизма проведения зерновых интервенций. Стратегия позиционирует Россию как глобального игрока с целью вхождения в пятерку крупнейших экономических держав и крупнейшего международного поставщика продуктов питания.

В настоящее время товарные и закупочные интервенции проводятся в соответствии со ст. 14 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и Постановлением Правительства РФ № 1003 от 2016 года «Об утверждении правил приобретения сельскохозяйственной продукции в процессе проведения государственных закупочных интервенций и дальнейшей реализации этой продукции».

В соответствие с действующим законодательством, при резком падении цен, ниже минимальных расчетных, в процессе реализации сельскохозяйственной продукции проводятся государственные закупочные интервенции путём закупки. И, наоборот, при росте цен, свыше максимальных расчетных, проводятся государственные товарные интервенции через продажу ранее закупленной сельскохозяйственной продукции. Государственные закупочные и государственные товарные интервенции проводятся на биржевых торгах и в соответствии с федеральным законодательством о закупках. Именно, таким образом, за счет подобных регулирующих мер налаживается и улучшается структура производства, обеспечивается защита отечественного сельхозпроизводства и сглаживаются ценовые проблемы [10, с. 184]. Проведение зерновых интервенций зависит от аграрного состояния рынка, различных экономических и природно-климатических факторов. Следовательно, зерновой рынок подвержен влиянию ряду факторов воздействия, как внутренним, так и внешним. При таких условиях зерновой рынок не может быть самоурегулированным, требуется постоянное вмешательство и регулирование со стороны государства. Следовательно, развитие механизма проведения государственных закупочных и товарных интервенций на зерновом рынке и его правовое обеспечение имеет особую значимость. Используя бюджетные и внебюджетные рычаги управления, внутренняя и внешняя продовольственная политика России сделала страну влиятельной в сфере международной торговли продуктами питания впервые со времен до большевистской революции.

Список литературы:

[1] Антонова Е.Г. Государственные интервенции как средство регулирования зернового рынка // Конкурентное право. 2020. № 1. С. 37-41.

[2] Минина, Е. Л. История становления и развития аграрного законодательства в России // Аграрное и земельное право. – 2017. № 7(151). С. 31-39.

[3] Жуков В.И., Еськов Г.С., Павлов В.С. История России. Учебное пособие. — М.: МГСУ «Союз», 1998, 388 с.

[4] Проскурякова Н. А. Крестьянский поземельный банк // Большая российская энциклопедия. Том 15. Москва, 2010, С. 720.

[5] Евдокимова, Н. Е. Исторический опыт государственного регулирования зернового рынка в России / Н. Е. Евдокимова // Проблемы развития АПК региона. – 2016. – Т. 25. – № 1-1(25). – С. 217-221.

[6] Евдокимова Н.Е. Закупочные интервенции на зерновом рынке // АПК: экономика, управление. 2011. №3. С. 64-68.

[7] Дорощук А.И. Государственные интервенции на рынке зерна: проблемы бюджетных расходов и эффективности регулирования рынка // Вестник АПК Ставрополья. 2016. № 2 (22). С. 267-272.

[8] Косякин А.С. Зерновые интервенции — «Старый-новый» механизм эффективного регулирования рынка // ЭТАП. 2009. №1. С. 74-77.

[9] Бердникова А.А. Некоторые вопросы правового регулирования качества зерна (на примере России и Канады) // Современный юрист. 2020. № 4(33). С. 33-44.

[10] Воробьева И.П. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / науч. ред. Ю.С. Нехорошев. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. С. 292.

Spisok literatury:

[1] Antonova E.G. Gosudarstvennye intervencii kak sredstvo regulirovaniya zernovogo rynka // Konkurentnoe pravo. 2020. № 1. S. 37-41.

[2] Minina, E. L. Istoriya stanovleniya i razvitiya agrarnogo zakonodatel'stva v Rossii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2017. № 7(151). S. 31-39.

[3] ZHukov V.I., Es'kov G.S., Pavlov V.S. Istoriya Rossii. Uchebnoe posobie. — M.: MGSU «Soyuz», 1998, 388 s.

[4] Proskuryakova N. A. Krest'yanskij pozemel'nyj bank // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Tom 15. Moskva, 2010, S. 720.

[5] Evdokimova, N. E. Istoricheskij opyt gosudarstvennogo regulirovaniya zernovogo rynka v Rossii / N. E. Evdokimova // Problemy razvitiya APK regiona. – 2016. – T. 25. – № 1-1(25). – S. 217-221.

[6] Evdokimova N.E. Zakupochnye intervencii na zernovom rynke// APK: ekonomika, upravlenie. 2011. №3. S. 64-68.

[7] Doroshchuk A.I. Gosudarstvennye intervencii na rynke zerna: problemy byudzhetnyh raskhodov i effektivnosti regulirovaniya rynka // Vestnik APK Stavropol'ya. 2016. № 2 (22). S. 267-272.

[8] Kosyakin A.S. Zernovye intervencii — «Staryj-novyj» mekhanizm effektivnogo regulirovaniya rynka // ETAP. 2009. №1. S. 74-77.

[9] Berdnikova A.A. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya kachestva zerna (na primere Rossii i Kanady) // Sovremennyj yurist. 2020. № 4(33). S. 33-44.

[10] Vorob'eva I.P. Gosudarstvennoe regulirovanie nacional'noj ekonomiki: uchebnoe posobie / nauch. red. YU.S. Nekhoroshev. – Tomsk: Izdatel'skij dom TGU, 2014. S. 292.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-95-99
NIION: 2018-0076-8/21-093
MOSURED: 77/27-023-2021-08-292

ПАНИНА Светлана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин школы права института права и управления Московского городского педагогического университета,
старший преподаватель департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: PaninaS75@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Корпоративные правоотношения являются наиболее сложными и многочисленными в российской правоприменительной практике. В настоящее время существует большое количество споров, которые не нашли своего правового урегулирования. Указанное позволяет говорить о наличии ряда пробелов и коллизий в действующем законодательстве Российской Федерации. В настоящей статье будет приведен анализ судебной практики в области корпоративных правоотношений, выявлены споры, разрешение которых не нашло единой правовой позиции, предложены пути устранения выявленных пробелов и коллизий. Также будет дана оценка судебным актам, которые были приняты Верховным судом Российской Федерации, как основополагающим актам, регулирующим те или иные правовые отношения.*

Ключевые слова: *корпоративный спор, общество с ограниченной ответственностью, участник, учредитель, исключение участников из общества, наследование доли в обществе, компетентность.*

PANINA Svetlana Anatolyevna
the senior teacher of the Department of civil law disciplines Law School, Institute of Law and Management Moscow city pedagogical University,
the senior teacher of the Department of Economic Regulation Financial University under the government of the Russian Federation

SOME ISSUES ARISING IN THE CONSIDERATION OF CORPORATE DISPUTES: ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. *Corporate legal relationships are the most complex and numerous in Russian law enforcement practice. Currently, there are a large number of disputes that have not found their legal settlement. This allows us to speak about the presence of a number of gaps and collisions in the current legislation of the Russian Federation. This article will provide an analysis of judicial practice in the field of corporate legal relations, identify disputes, the resolution of which has not found a single legal position, and suggest ways to eliminate the identified gaps and conflicts. An assessment will also be made of judicial acts that were adopted by the Supreme Court of the Russian Federation as fundamental acts regulating certain legal relations.*

Key words: *corporate dispute, limited liability company, participant, founder, exclusion of participants from the company, inheritance of a share in the company, jurisdiction*

Корпоративные споры являются одними из самых сложных в правоприменительной практике Российской Федерации. Именно корпоративные правоотношения включают в себя многочисленные вопросы и спорные ситуации, которые продолжают появляться до настоящего времени.

Определение корпоративных споров вытекает из статьи 225.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и подразумевает собой совокупность споров, которые связаны с созданием, управлением юридического лица или непосредственным участием в обществе. Регулирование корпоративных споров и конфликтов осуществляется гражданским законодательством Российской Федерации, включая специализированные законы (например, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон «Об акционерных обществах»). Устав общества также закрепляет ряд положений, в соответствии с которыми должно происходить осуществление деятельности общества. Анализ судебной практики выявил, что в большинстве случаев суды придерживаются единого подхода в применении норма права, однако, отдельные вопросы разрешаются судами по-разному, что создает некую коллизию судебных актов и не позволяет определить, какой именно правовой подход к решению является верным и соответствующим нормам права.

Так, интересной категорией корпоративных споров являются конфликты, касающиеся исключения участников из общества с ограниченной ответственностью. По одному из дел, участниками общества являлись два учредителя, каждый из которых владел 50% доли в обществе. Один из участников подал в суд исковое заявление, в котором требовал исключить второго участника из общества. В свою очередь, ответчик по возбужденному процессу направил встречное исковое заявление об исключении из общества инициатора судебного разбирательства.

Каждое из исковых заявлений было мотивировано тем, что участник совершает действия, которые затрудняют осуществление деятельности общества. Исключение участника, который нарушает свои обязанности или своими действиями приводит к тому, что общество становится не способным продолжить нормальное функционирование, предусмотрено статьей 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Верховный суд Российской Федерации в своих разъяснениях указал, какие именно обстоятельства должны быть исследованы судом.[1]

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сторона обязана представлять в суд доказательства, на которых она основывает требования, а суд должен оценивать эти доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Тем не менее, суды трех инстанций от оценки представленных в материалы дела доказательств каждой из сторон уклонились, указали, что именно противостояние участников с равными долями мешает осуществлению нормальной хозяйственной деятельности общества. Суды сделали вывод о невозможности исключения какого-либо участника из общества только на основании фактически существующих разногласий между сторонами.[2]

Аналогичная позиция занималась и по ряду других судебных споров.[3] Тем не менее, Верховный суд Российской Федерации указанную позицию судов не поддержал, судебные акты отменил.[4] Суд отметил, что доводы каждого из заявителей судами не проверялись. По существу, суды первых трех инстанций пришли к выводу о том, что рассмотрение исковых требований невозможно ввиду наличия конфликта между участниками с равными долями в обществе. Корпоративные разногласия могут возникнуть в любом обществе, и именно для их разрешения стороны и обращаются в судебные инстанции. Однако, наличие равных долей у спорящих участников общества не является основанием для отказа в иске об исключении одного их них из состава участников общества.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» / Вестник ВАС РФ, N 2, 2000

[2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2015 N Ф05-16727/2014 по делу N А40-56632/14 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 11.08.2021г.)

[3] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2014 N 09АП-40741/2014 по делу N А40-57399/2014 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 10.03.2021г.)

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 N Ф05-13927/2014 по делу N А41-26270/14 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 10.08.2021г.)

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.04.2015 N Ф06-22814/2015 по делу N А55-15264/2014 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 10.08.2021г.)

[4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.07.2015 N 305-ЭС15-2706 по делу N А40-56632/2014

Именно указанное постановление суда стало определяющим для разрешения возникшего вопроса. Судебные инстанции переняли указанную позицию Верховного суда Российской Федерации и плотно внедрили ее в правоприменительную деятельность. Об этом свидетельствуют многочисленные судебные акты по аналогичным вопросам, принятые уже после вынесения соответствующего постановления.[1]

Таким образом, можно проследить эффективность принимаемых Верховным судом Российской Федерации судебных актов по существу и их неоспоримый авторитет среди судейского сообщества. Именно Верховный суд Российской Федерации должен урегулировать все возникающие на практике вопросы, позиции судов по которым являются диаметрально противоположными, как это было и в рассматриваемом случае.

Еще одним интересным вопросом является возможность исключения участника, обладающего наибольшим количеством процентов доли в обществе, в случае, если он причинил существенный вред обществу. Так, по одному из дел участник, имеющий чуть более тридцати процентов в обществе обратился в суд с требованием исключить оставшихся участников, обладающих более шестидесяти шести процентов в обществе, из числа участников общества. Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил, в то время как суд апелляционной инстанции решение отменил. Суд второй инстанции указал, что если участники обладают более, чем пятьюдесятью процентами доли в обществе, они не могут быть исключены из общества, если право на свободный выход закреплено в уставе. Указанная позиция была закреплена в 2012 году в одном из информационных писем Верховного суда Российской Федерации [2], и широко распространялась среди судебного сообщества.

В 2020 году был опубликован Обзор судебной практики, утвержденный Верховным судом Российской Федерации. Согласно указанному обзору законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо ограничений для исключения участника из общества, даже если он владеет большинством процентов в обществе [3]. Такая же позиция стала находить свое отражение в последующих судебных актах по аналогичным спорам.[3] Надлежащее разрешение указанных выше правовых ситуаций на уровне Верховного суда Российской Федерации говорит о том, что данный механизм является крайне эффективным, что должно быть распространено и на ситуации, которые до настоящего времени не нашли единого правового урегулирования по существу. В настоящее время суды выносят противоположные друг другу правовые акты, что приводит лишь к нестабильности судебной практики и появлению пробелов и коллизий.

Так, например, до настоящего момента остается не разрешенным вопрос о том, какой суд должен рассматривать дела о наследовании доли в обществе. В 2015 году был опубликован обзор судебной практики [2], согласно которому наследственное право участника на долю в обществе относится к категории наследственных споров, а, соответственно, их рассмотрение отнесено к компетенции судов общей юрисдикции. Не совсем понятно, как именно была проведена грань между наследственными и корпоративными правоотношениями в данном случае. Из буквального толкования названного судебного акта установить это не представляется возможным [1]. Тот факт, что доля в обществе является предметом наследования (статья 1176 Гражданского кодекса Российской Федерации), не позволяет однозначно утверждать о наличии наследственных правоотношений. Указанный обзор судебной практики имеет отсылку к более раннему постановлению Верховного суда Российской Федерации [4], согласно которому все дела, связанные с переходом доли, рассматриваются исключительно в судах общей юрисдикции. Предмет наследуемого имущества значения в данном случае не играет. Это импера-

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2020 N Ф05-24701/2019 по делу N А40-46970/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 12.08.2021г.)

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.09.2020 N Ф04-3061/2020 по делу N А70-15983/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 12.08.2021г.)

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2020 N Ф04-1940/2020 по делу N А45-23100/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 12.08.2021г.)

[2] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью> / Вестник ВАС РФ», N 8, август, 2012

[3] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.09.2020 N Ф04-3061/2020 по делу N А70-15983/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 12.08.2021г.)

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» / Российская газета, N 127, 06.06.2012

тивно закрепленное право, не содержащее в себе нормативно-правового обоснования. Тем не менее, одновременно с указанными выше постановлениями Верховного суда Российской Федерации, имеется иное, которое содержит в себе диаметрально противоположную позицию касательно рассматриваемого вопроса.

Так, в 2013 году Верховный суд Российской Федерации вынес постановление[1], из буквального толкования которого следует, что споры, связанные с наследованием доли в обществе, должны рассматриваться арбитражными судами, а не судами общей юрисдикции.

Суд указал, что данный спор относится к категории корпоративных споров, и крайне логично привел правовое обоснование названной позиции со ссылками на статью 225.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статью 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Таким образом, в настоящее время имеются две совершенно противоположные позиции Верховного суда Российской Федерации, которые были опубликованы с разницей в один календарный год. Представляется, что суды должны придерживаться позиции, которая была опубликована позже остальных, в силу которой рассмотрение споров отнесено к компетенции судов общей юрисдикции.

Однако, судами эта позиция во внимание так и не была принята как императивное правило. Даже после опубликования обзора судебной практики в 2015 году судами выносились и продолжают выноситься до настоящего времени акты, содержащие в себе позицию о необходимости отнесения споров к компетенции арбитражных судов.[2] Полагаем, что внимания в данном случае заслуживают два вопроса: 1) почему судебные органы власти не придерживаются позиции, утвержденной Верховным судом Российской Федерации; 2) почему споры, связанные с переходом доли в обществе, относятся к компетенции судов общей юрисдикции. Обзоры судебной практики надлежащего объяснения не содержат. Так, статья 225.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации раскрывает перечень споров, которые отнесены к подведомственности арбитражных судов, в числе которых имеются споры, связанные с принадлежностью долей в обществе. Все вопросы, касающиеся выплаты действительной стоимости доли, регулируются статьей 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Аналогичные положения в Гражданском кодексе Российской Федерации не содержатся.

Представляется, что указанное выше правовое обоснование может быть положено в основу нового обзора судебной практики по существу для устранения возникших противоречий относительно подведомственности спора о наследовании доли в обществе. Суду Верховного суда Российской Федерации необходимо обобщить сформировавшуюся судебную практику и разрешить возникшее правовое разногласие в кротчайшие сроки.

Еще одним вопросом, не нашедшим своего окончательного разрешения, является момент приобретения статуса участника доли в обществе в рамках наследования имущества. Так, одни суды придерживаются позиции, согласно которой статус участника приобретается непосредственно со дня открытия наследства. Это подтверждается и положениями действующего законодательства Российской Федерации – статья 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Верховный суд Российской Федерации неоднократно высказывал свою позицию в рамках данного вопроса еще в 2011 году[3], а затем в 2012 году.[4] Несмотря на многочисленную судебную практику[5], которая разделяет позицию, приведенную выше, суды продолжают выносить судебные акты, которые этой позиции не соответствуют.

На основании вышеизложенного, хочется отметить важную роль Верховного суда Российской Федерации как основополагающего органа в судебной ветви власти, позиции которого крайне часто перенимаются нижестоящими судами и могут быть положены в основу того или иного решения. Тем не менее, даже несмотря на наличие ряда позиций относительного какого-либо

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 N 2332/13 по делу N А08-5402/2011 / Вестник ВАС РФ, 2013, N 12

[2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2018 N Ф05-11689/2018 по делу N А40-139107/17 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 11.08.2021г.)

[3] Постановление Президиума ВАС РФ от 20.12.2011 N 10107/11 по делу N А12-8057/2010 / Вестник ВАС РФ, 2012, N 4

[4] Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 N 12653/11 по делу N А36-3192/2010 / Вестник ВАС РФ, 2012, N 7

[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2017 N Ф05-20390/2016 по делу N А41-19303/2016 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 11.08.2021г.)

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.02.2017 N Ф07-115/2017 по делу N А56-2906/2014 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 11.08.2021г.)

правового вопроса, суды продолжают выносить противоречащие друг другу судебные акты. Стоит отметить, что вынесение таких актов происходит и в ситуациях, когда имеется сформированная позиция Верховного суда Российской Федерации по конкретному вопросу.

Таким образом, ряд вопросов в рамках корпоративного права продолжает оставаться неразрешенным. Судебные органы осуществляют толкование правовых норм по-разному, что создает путаницу в правоприменительной деятельности. Указанное требует своевременного реагирования и устранения возникших правовых коллизий в кротчайшие сроки.

Список литературы:

[1] Мазуров А.В., Васильева О.Н. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях // В сборнике: Экономика, Право, мораль в современном обществе. Сборник материалов студенческих научных исследований в области экономики, права, социологии и других наук. Под общей редакцией: А.В. Шарковой., О.Н. Васильевой. Москва, 2016. С. 131-135.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015).

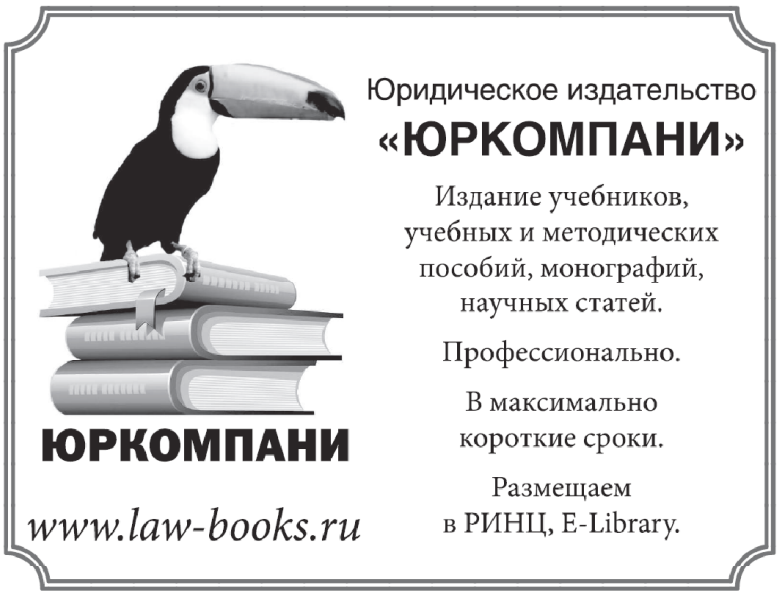
[3] Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) / Бюллетень Верховного Суда РФ, №5, май, 2020.

Spisok literatury:

[1] Mazurov A.V., Vasil'eva O.N. Zloupotreblenie pravom v korporativnyh otnosheniyah // V sbornike: Ekonomika, Pravo, moral' v sovremennom obshchestve. Sbornik materialov studencheskih nauchnyh issledovanij v oblasti ekonomiki, prava, sociologii i drugih nauk. Pod obshchej redakciej: A.V. Sharkovoj., O.N. Vasil'evoj. Moskva, 2016. S. 131-135.

[2] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 1 (2015) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 04.03.2015).

[3] Obzor sudebnoj praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatel'stva o hozyajstvennyh obshchestvah (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 25.12.2019) / Byulleten' Verhovnogo Suda RF, №5, maj, 2020.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-100-103
NIION: 2018-0076-8/21-094
MOSURED: 77/27-023-2021-08-293

АВДУКОВ Александр Анатольевич,
студент 2 курса, Юридический факультет
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Финуниверситет),
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *Сфера действия интеллектуальной собственности в настоящее время распространена обширно. Однако необходимо признать, что, несмотря на внимание государства, которое содействует ее защите, учитывая, что в нормах статьи нарушения встречаются не только в обычной хозяйственной деятельности, но и имеют место, к сожалению, в сфере соперничества между хозяйствующими субъектами, существует значительное количество проблем, пробелов законодательства, что способствует формированию в научном сообществе многочисленных и противоречивых концепций.*

В этой связи, автор приходит к выводу, что целесообразным является вести дальнейшую работу по совершенствованию правового регулирования сферы интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, собственность, защита прав, наименование места происхождения товара, географическое указание.*

AVDYUKOV Alexander Anatolyevich,
2nd year student, Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Legal Regulation
economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Financial University)

TOPICAL PROBLEMS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN RUSSIA

Annotation. *The scope of intellectual property is now widespread. However, it must be recognized that despite the attention of the state, which contributes to its protection, given that in the norms of the article, violations occur not only in ordinary economic activities, but also take place, unfortunately, in the field of rivalry between economic entities, there are a significant number of problems , gaps in legislation, which contributes to the formation of numerous and contradictory concepts in the scientific community.*

In this regard, the author comes to the conclusion that it is expedient to conduct further work to improve the legal regulation of the field of intellectual property.

Key words: *intellectual property, property, protection of rights, appellation of origin of goods, geographical indication.*

Интеллектуальная собственность имеет огромное значение не только в контексте прав человека, но и в экономическом плане. По подсчетам экспертов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия каждый год теряет 4.8% ВВП из-за невысокого качества управления интеллектуальными правами и нематериальными активами [1]. Эти цифры позволяют сделать выводы о значимости интеллектуальной собственности. В связи с этим, логично встает вопрос о правовой защите такой собственности в России и проблемах, существующих на сегодняшний день.

Одной из важнейших проблем в контексте защиты интеллектуальных прав является соотношение международных и национальных норм, регулирующих данную сферу. К сожалению, на данный момент существует целый ряд противоречий между международным и российским правом в данной сфере. Так, до сих пор существует противоречие между нормами 4 части Гражданского кодекса РФ и целым рядом международных актов, регулирующих изобретения, идеи и иные нематериальные объекты [2].

Говоря об основных причинах коллизий в данной сфере, можно обратить внимание на существующие различия в терминологии, отставание законодательства от развития технологий и различные подходы к пониманию различных объектов интеллектуальной собственности. Стоит сказать, что на сегодняшний день не существует единого мнения даже на само понятие интеллектуальной собственности (далее – ИС). Так, ст. 1225 ГК РФ регулирует “охраняемые результаты интеллектуальной деятельности”, к которым относит произведения науки, литературы, искусства и т.д. [3]. Таким образом, под ИС понимаются результаты интеллектуальной деятельности. Это определение противоречит целому ряду международных нормативных актов. Так, согласно Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, под ИС понимаются, прежде всего, права, относящиеся к литературным, художественным, научным произведениям и т.д. [4]. Становится очевидным противоречие, существующее между вышеприведенными подходами. В целом, до сих пор остается актуальной проблема несогласованности между российским и международным правом в данной сфере.

Наиболее важным обстоятельством, имеющим большое правовое значение, по мнению многих ученых, является само понимание интеллектуальной собственности. Так, в п. 1 ст. 1225 ГК РФ дан перечень объектов, признающихся интеллектуальной собственностью. В соответствии с положениями данной статьи ИС считаются 16 объектов [3]. Перечень этих объектов в ГК РФ является исчерпывающим. Именно в этом заключается одна из фундаментальных проблем регулирования и защиты ИС в России, т.к. согласно ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, перечень объектов интеллектуальной собственности исчерпывающим не является [4].

Значительное место в проблеме развития правового регулирования ИС, а соответственно, и в защите прав на нее играет единая, комплексная государственная политика государства. В этой связи, необходимо заметить, что в России действуют принятые в 2018 г. Основные направления деятельности Правительства РФ до 2024 года, играющие заметную роль в дальнейшем развитии ИС в России. Так, в частности, в этом системообразующем документе ставится задача правового закрепления новых критериев для программ НИОКР [5]. Единая государственная политика в сфере ИС является непременным условием развития правового регулирования в данной сфере. В связи с этим, одна из первоначальных задач государства в сфере ИС - подготовка и принятие государственной стратегии развития ИС, в ней особое внимание уделено именно проблеме правового регулирования. Без решения проблем, связанных с защитой прав на ИС, особенно в свете развития новых цифровых технологий и искусственного интеллекта, невозможно добиться существенного прорыва в данной сфере, т.к. отсутствие государственных гарантий защиты неизменно привлечет к деградации данной сферы и, возможно, ее полного упадка.

Важной проблемой защиты прав на ИС является контрафактная продукция, т.е. продукция, произведенная не правообладателем и не с его разрешения. Контрафактная продукция наносит значительный урон правообладателям, лишая их законной прибыли от ИС.

Необходимо отметить, что в 2019 г. посредством внесения корректив ГК РФ, а именно в § 3 гл. 76 ГК РФ, наряду с правовой категорией «наименование места происхождения товара», в гражданском праве регламентирована правовая охрана нового средства индивидуализации – географического указания, на которые признаются исключительные права.

Географическое указание – новое обозначение, посредством которого индивидуализируется товар, обладающий определенными уникальными характеристиками (качество, репутация и иные), и имеющий непосредственную корреляцию с территорией (географическим объектом). Порядок регистрации товаров с данным обозначением упро-

щен, в связи, с чем от производителей требуется подтверждение факта создания в определенном географическом месте (достаточным является реализация в регионе одной технологической стадии). Вопрос о целесообразности использования географического указания представляет интерес в научной литературе.

Благодаря определенным свойствам, что наименование места происхождения товара и географическое указание предполагают присутствие в товаре особых свойств, обусловленных природными условиями или человеческими факторами, у потребителей в сознании формируется устойчивая связь между товаром и территорией его происхождения (изготовления), формируется доверие потребителей к товару и потребность в нем, что способствует развитию производства.

Географическое указание позволят идентифицировать происходящий с территории географического объекта товар, что повысит привлекательность российских товаров за рубежом и будет способствовать развитию российского производства.

В контексте защиты ИС напрямую проистекает из развития цифровых технологий и, в частности, интернет – площадок. Возникновение и развитие Интернета значительно усугубило ситуацию с ИС. Всемирная сеть сделала нарушение прав на ИС значительно более простым. Защита же прав, с другой стороны, усложнилась. На сегодняшний день в России отсутствует единый регулятор интернет – сферы. Подобный нормативный акт способствовал бы структуризации и кодификации правовых норм, регулирующих данную сферу. Немаловажным аспектом этой проблемы является сложность поиска нарушителей в Интернете и сопряжённые с этим проблемы. Это способствует тому, что, даже обнаружив нарушение своих прав, автор не обращается в правоохранительные органы, а предпочитает не защищать свои законные права. Стоит также обратить внимание на низкий уровень грамотности населения в сфере авторских прав. К сожалению, подобная проблема весьма актуальна. Незнание своих прав владельцами ИС влечет за собой их безнаказанное нарушение. Это же, в свою очередь, приводит к тому, что, осознав отсутствие санкции, нарушители лишь активизируют свою незаконную деятельность.

Возможным решением данных проблем являлось бы создание сводного нормативного акта, регулирующего Интернет – сферу, в частности, в контексте обеспечения ИС. Помимо этого, необходимо комплексное изучение и решение проблемы правовой неграмотности. Выявив основные причины данного явления, необходимо будет предпринять конкретные шаги для его ликвидации. Повышение правовой грамотности окажет положительное влияние на все сферы общественных отношений, включая, в данном случае, сферу защиты прав на ИС.

Стоит сказать, что анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что определенные положительные тенденции в контексте защиты прав на ИС имеют место быть. Так, на примере дела № А40-267670/2019 можно заметить, что процедура доказывания истцом нарушения его прав значительно упростилась. В приведенном случае истец предоставил в качестве такого доказательства скриншот с сайта, не имеющий, помимо всего, даты его создания, и суд принял это доказательство и в конечном счете решил дело в пользу истца [6]. Схожим примером может служить дело № А56-20049/2019, в ходе которого важнейшим доказательством стал нотариально-заверенный скриншот [7]. Подобные примеры позволяют понять, что процедура защиты прав на ИС значительно облегчилась, что, несомненно, является положительным явлением.

Подводя итог, необходимо кратко очертить круг мер, принятие которых в большей или меньшей степени поспособствует решению проблем защиты ИС, существующих на сегодняшний день в России. Стоит сказать, что данные проблемы не свойственны лишь нашей стране и зачастую находят отражение и в других странах. Поэтому следует понимать, что только согласованные и комплексные действия могут обеспечить всестороннюю защиту ИС. В этой связи, необходимо изменить некоторые положения российского законодательства, в частности ч. 4 ГК РФ, относительно правового регулирования ИС и обеспечить их непротиворечивость и согласованность с нормами международного права.

Необходимо по возможности устранить все противоречия между российским и международным законодательством. Помимо этого, стоит уделить особое внимание интернет-сфере. Бурное развитие цифровых технологий, которое мы наблюдаем ныне, неизбежно отразилось и на ИС. Усложнилась процедура защиты прав и значительно увеличилось число нарушений таковых.

Так же развитие ИС ставит государство перед необходимостью принятия единой, комплексной стратегии развития ИС в России. Важность данного нормативно-правового акта заключается в постановке ориентиров, основных целей и задач развития института ИС в РФ.

Немаловажным фактором, обеспечивающим защиту прав, является правовая грамотность населения. Постоянное повышение ее уровня, в частности, в контексте ИС способствовало бы большей эффективности защиты ИС.

Список литературы:

[1]В России впервые подсчитали потери от неэффективного управления интеллектуальной собственностью [Электронный ресурс] // Росс.газ. [сайт].URL:https://rg.ru/2020/11/03/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeffektivnogo-upravleniia-intellektualnoj-sobstvennostiu.html(дата обращения: 23.09.2021).

[2] Мирских И.Ю. О коллизиях норм международного и российского права в сфере использования и охраны результатов интеллектуальной деятельности // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2010.

[3] Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения: 23.09.2021).

[4] Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности [сайт]. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/283807 (дата обращения: 23.09.2021).

[5] Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018). Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/ (дата обращения: 24.09.2021).

[6] Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-267670/19-51-2125 от 23 марта 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/bf4d6baa-a95e-4536-bcde-a08e8f56e250 (дата обращения: 03.10.2021).

[7] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-20049/2019 от 31 июля 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/efeb6ed9-68f8-4174-946a-a5bb0267317e (дата обращения: 03.10.2021).

Spisok literatury:

[1] V Rossii vpervye podschitali poteri ot neeffektivnogo upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu [Elektronnyj resurs] // Ross. gaz. [sajt]. URL: https://rg.ru/2020/11/03/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeffektivnogo-upravleniia-intellektualnoj-sobstvennostiu.html (data obrashcheniya: 23.09.2021).

[2] Mirskih I.Yu. O kolliziyah norm mezhdunarodnogo i rossijskogo prava v sfere ispol'zovaniya i ohrany rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti // Permskij kongress uchenyh-yuristov: tez. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Perm', 2010.

[3] Grazhdanskij kodeks RF [Elektronnyj resurs] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdff-c70bade7ef80135143050f0b1/ (data obrashcheniya: 23.09.2021).

[4] Konvenciya, uchrezhdayushchaya Vsemirnuyu organizaciyu intellektual'noj sobstvennosti [Elektronnyj resurs] // Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti [sajt]. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/283807 (data obrashcheniya: 23.09.2021).

[5] Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda (utv. Pravitel'stvom RF 29.09.2018). Dokument opublikovan ne byl. Tekst dokumenta priveden v sootvetstvii s publikaciej na sajte Pravitel'stva RF [Elektronnyj resurs]. URL: http://government.ru/ (data obrashcheniya: 24.09.2021).

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy po delu № A40-267670/19-51-2125 ot 23 marta 2020 goda [Elektronnyj resurs]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/bf4d6baa-a95e-4536-bcde-a08e8f56e250 (data obrashcheniya: 03.10.2021).

[7] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti po delu № A56-20049/2019 ot 31 iyulya 2019 goda [Elektronnyj resurs]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/efeb6ed9-68f8-4174-946a-a5bb0267317e (data obrashcheniya: 03.10.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-104-109
NIION: 2018-0076-8/21-095
MOSURED: 77/27-023-2021-08-294

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, председатель диссертационного совета, профессор ФГБОУ ВО РГАИС (г. Москва),
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕРЕЩЕНКО Ольга Ивановна,
кандидат юридических наук, декан Юридического факультета, доцент кафедры Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО РГАИС (г. Москва),
e-mail: mail@law-books.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *Авторами осуществлена попытка систематизации договоров строительной сферы как составного элемента теоретико-методологической концепции общественных отношений, возникающих между участниками градостроительной отрасли. Выделенные особенности различных видов договоров и само обобщение таких видов применительно к оной из самых значимых отраслей экономики обуславливает актуальность рассматриваемой темы.*

Ключевые слова: *строительство, градостроительная деятельность, инвестиционный договор, подряд, долевое строительство, развитие застроенной территории.*

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Chairman of the Dissertation Council, Professor of the RGAIS Federal State Educational Institution (Moscow)

TERESHCHENKO Olga Ivanovna,
PhD in Law, Dean of the Faculty of Law, Associate Professor of the Department of Patent Law and legal protection of means of individualization FGBOU VO RGAIS (Moscow)

CLASSIFICATION OF CONTRACTUAL STRUCTURES I N THE CONSTRUCTION AND ARCHITECTURAL SPHERE

Annotation. *The authors have made an attempt to systematize contracts in the construction sector as an integral element of the theoretical and methodological concept of public relations arising between participants in the urban planning industry. The highlighted features of various types of contracts and the self-communication of such types in relation to one of the most important sectors of the economy determines the relevance of the topic under consideration.*

Key words: *construction, urban development, investment agreement, contract, shared-equity construction, development of the built-up area.*

Строительство – одна из важнейших отраслей экономики России. Продукцией строительной отрасли являются сданные в эксплуатацию жилые дома, инфраструктурные и социальные объекты, объекты промышленности. Строительный комплекс состоит из строительных организаций, предприятий по производству строительных материалов, конструкций и деталей, изыскательских и проектных организаций, научно-исследовательских учреждений и пр. Согласно данным Росстата, в отрасли ежегодно отмечается устойчивый тренд на увеличение всех показателей [1].

В настоящее время формируются тенденции для благоприятного ведения бизнеса в архитектурно-строительной сфере, эффективное функционирование которой определяет рост инвестиционной предпринимательской активности, без чего, в свою очередь, невозможен переход России к инновационному типу развития.

При этом взаимоотношения участников отрасли регулируются отдельными видами разно-

направленных договорных конструкций, опосредующих создание объектов недвижимого имущества: поименованными и непоименованными, самостоятельными и смешанными, договорами, урегулированными как нормами гражданского законодательства, так и другими отраслями законодательства.

Системность договорных конструкций, опосредующих создание объектов недвижимого имущества в градостроительной сфере, вытекает из системной природы права, предполагает наличие теоретико-методологической концепции, которая должна опираться на систематизацию основных гражданско-правовых договоров, подтвердивших жизнеспособность в условиях современной российской практики.

Как известно, договорные отношения исходят из возможности субъектов по своему усмотрению взаимно регулировать соответствующие интересы. В то же время договоры привносят в систему права инновационные моменты, придающие ей демократизм, динамику, необходимую степень самоорганизации.

Правоотношения в строительной сфере охватывают весьма широкий круг общественных отношений, складывающихся в процессе развития и застройки территорий, которые включают в себя многие виды деятельности различных субъектов, но объединенные, тем не менее, одним понятием - градостроительная деятельность [2].

Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) не дает определения такого вида деятельности, а только перечисляет ее виды. Перечень сформулирован как исчерпывающий, однако может дополняться федеральными законами в зависимости от потребности урегулировать законодательно и другие виды общественных отношений, связанных с использованием и развитием территорий. Так, совсем недавно в перечень видов градостроительной деятельности были добавлены такие виды, как «благоустройство территорий» [3] и «снос зданий, сооружений» [4].

В научной литературе предпринимаются попытки дать обобщенное понятие градостроительной деятельности и, как представляется, это правильный подход, который необходим для понимания специфики субъектов и объектов градостроительных отношений [5].

М.Я. Вильнер градостроительную деятельность понимает как планирование, регулирование и осуществление изменений пространственной организации территории при обустройстве ее для проживания и обслуживания, поддержания здоровья, формирования и развития интеллектуального потенциала граждан, их хозяйственной деятельности и отдыха, поддержания природной историко-культурной среды в состоянии, необходимом для долгосрочного, устойчивого развития общества [6].

В науке существует и другое понимание градостроительной деятельности - как правового инструмента управления недвижимостью, устанавливающего единые прозрачные правила застройки земельных участков их правообладателями [7].

Таким образом, о градостроительстве можно говорить как об определенном социальном явлении, внешней формой которого являются общественные отношения, а внутренним содержанием - определенная целенаправленная деятельность.

Также градостроительная деятельность характеризуется публично-правовым и частноправовым аспектом. И именно этот дуалистический характер градостроительной деятельности проявляется в специфике объектов и субъектов общественных отношений и тем самым влияет на договорные конструкции.

Такой критерий как субъект позволяет подразделить все виды договоров в градостроительной сфере на государственно-частные партнерства и договоры, таковыми не являющиеся. К первой группе можно отнести инвестиционные договоры, договор о развитии застроенной территории, концессионное соглашение. В этих договорах превалирует публичный, государственный интерес. Ко второй группе договоров можно отнести договор строительного подряда, исполнение которого реализует частный интерес его участников, и договор участия в долевом строительстве, исполнение которого реализует частный и публичный интересы, но превалирует частный.

По предмету договоры в сфере строительства делятся на: договоры с простым (одноэлементным) и сложным (двухэлементным) предметом договора. Договоры с простым предметом могут подразделяться на договоры, предметы которых содержат только юридический или только материальный элементы. В двухэлементный предмет договора включаются, в свою очередь, и материальный, и юридический элементы. К договорам с простым предметом, состоящим из материального элемента, относится договор участия в долевом строительстве; из юридического элемента – инвестиционный договор. К договорам с двухэлементной структурой предмета относятся договор строительного подряда и договор о развитии застроенной территории.

А вот с точки зрения системообразующего признака при построении системы гражданско-правовых договоров в градостроительстве выступает отраслевая принадлежность норм, регулирующих соответствующие договорные конструкции. По данному критерию все гражданско-правовые договоры применительно к градостроительной деятельности следует делить на

отраслевые, межотраслевые, комплексные. К отраслевым необходимо отнести договоры, правовое регулирование которых осуществляется нормами гражданского права как отрасли законодательства. В качестве межотраслевых договоров выступают договоры, правовое регулирование которых осуществляется нормами актов иной отрасли законодательства. К комплексным гражданско-правовым договорам следует отнести договоры, урегулированные нормами комплексных правовых актов, т.е. актов, которые не могут быть отнесены к одной отрасли законодательства.

С учетом высказанных критериев, проанализируем следующие договоры.

Инвестиционный договор

При существующем правовом регулировании инвестиционный договор нельзя признать поименованным договором.

Анализ существенных условий инвестиционного договора позволяет выделить следующие: 1) информация о реализуемом инвестиционно-строительном проекте; 2) описание объекта инвестиций; 3) общий срок реализации инвестиционно-строительного проекта, перечень и сроки достижения обязательных показателей, характеризующих экономическую, социальную и бюджетную эффективность инвестиционного проекта; 4) объем и сроки инвестиций; 5) условия, форма государственной поддержки инвестора; 6) формы, порядок и сроки предоставления промежуточной и итоговой отчетности инвестора о реализации инвестиционного проекта; 7) условия предоставления земельного участка под строительство, если такой участок предоставляется инициатором проекта; 8) срок ввода объекта (объектов) недвижимости в эксплуатацию; 9) распределение площадей создаваемого объекта недвижимости (по процентному показателю, по целевому назначению либо по иным показателям); 10) порядок и условия подписания сторонами инвестиционного договора итогового акта распределения площадей.

Установление гражданско-правовой природы инвестиционного договора и выявление его квалифицирующих признаков определяют место данного договора в различных системах гражданско-правовых договоров и относят инвестиционный договор к числу договоров консенсуальных, двусторонних, возмездных (в группе возмездных договоров – к числу меновых).

В классификации гражданско-правовых договоров по критерию отраслевой принадлежности норм, регулирующих соответствующую договорную конструкцию, инвестиционный договор относится к договорам комплексным.

По характеру регулируемых им общественных отношений данный договор относится к договорам имущественным.

Договор строительного подряда

Особенности правового режима договора строительного подряда как сделки установлены законодателем с учетом особенностей процесса выполняемых по договору работ (юридический элемент) и объекта строительства как результата выполненных работ (материальный элемент), в связи с чем следует определять предмет договора строительного подряда как совокупность двух этих элементов.

Двухэлементная структура предмета договора выступает в качестве первого квалифицирующего признака договора строительного подряда.

Предмет договора строительного подряда императивно должен составлять работы, требующие в соответствии с законодательством, регулирующим градостроительную деятельность, допуска саморегулируемой организации. Иные работы, связанные со строительной деятельностью, могут выполняться подрядчиком как по договору строительного подряда, так и по договору подряда. В связи с этим и правило о распространении норм о договоре строительного подряда на отношения, связанные с капитальным ремонтом, должно быть закреплено императивно. Законодательное закрепление в качестве юридического элемента предмета договора строительного подряда строительных работ, требующих допуска саморегулируемой организации, позволит выделить соответствующую особенность субъектного состава договора в качестве второго квалифицирующего признака договора строительного подряда, учитывая, что членом саморегулируемой организации могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Договор участия в долевом строительстве

Особенности правового режима договора участия в долевом строительстве как сделки установлены законодателем с учетом только объекта долевого строительства, который и представляет собой предмет договора участия в долевом строительстве.

Первая особенность объекта долевого строительства заключается в том, что он состоит из двух элементов – жилого или нежилого помещения, на которое у участника долевого строительства по результатам реализации договора участия в долевом строительстве возникает право собственности, и доли в общем имуществе многоквартирного дома или иного объекта градостроительной деятельности, в состав которого входит соответствующее жилое и нежилое помещение.

Вторая особенность объекта долевого строительства заключается в том, что он сам входит в состав имущественного комплекса многоквартирного дома или иного объекта градостроительной деятельности.

Данные особенности объекта долевого строительства и определяют первый квалифицирующий признак договора участия в строительстве, связанный с предметом договора.

К числу квалифицирующих признаков договора участия в долевом строительстве относится целевое использование застройщиком денежных средств, уплачиваемых участником долевого строительства, в связи с чем установлена необходимость законодательного закрепления права участника долевого строительства на контроль за целевым использованием денежных средств, уплаченных по договору в качестве возмещения затрат застройщика на строительство (создание) объекта долевого строительства. Во избежание злоупотреблений своими правами участником долевого строительства, следует уточнить, что такой контроль осуществляется без вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность застройщика. Государственный контроль за исполнением застройщиком своих договорных обязанностей есть третий квалифицирующий признак договора участия в долевом строительстве.

Договор участия в долевом строительстве квалифицируется как региструмальный, двусторонний, возмездный (в группе возмездных договоров относится к числу меновых договоров). По отраслевой принадлежности регулирующих норм данный договор располагается в группе комплексных, относится к числу имущественных договоров.

В системе гражданско-правовых договоров по направленности результата договор участия в долевом строительстве следует отнести к договорам, направленным на учреждение различных образований, в частности, к договорам, направленным на осуществление совместной деятельности без образования юридического лица.

Договор о развитии застроенной территории

Гражданско-правовая природа договора о развитии застроенной территории и его самостоятельность характеризуется мероприятиями, необходимыми для осуществления развития застроенной территории в соответствии с проектом планировки, относятся: 1) подготовка проекта планировки застроенной территории; 2) создание и/или приобретение и передача в государственную или муниципальную собственность жилых помещений целевым назначением для предоставления гражданам, выселяемых из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, договорам найма специализированного жилого помещения и расположенных на застроенной территории, подлежащей развитию; 3) уплата выкупной цены за изымаемые на основании решения органа местного самоуправления в соответствии с законодательством жилые помещения и земельные участки, расположенные на застроенной территории, подлежащей развитию.

Функции органа местного самоуправления, связанные с необходимостью реализации им своих властных полномочий как до заключения договора о развитии застроенной территории (принятие решения о развитии застроенной территории; проведение аукциона на право заключить договор о развитии застроенной территории), так и в ходе его исполнения (утверждение проекта планировки застроенной территории, включая проект ее межевания, с проведением публичных слушаний; принятие решения об изъятии жилых помещений и земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома, подлежащие сносу) представляют собой административные предпосылки исполнения застройщиком своих обязанностей по договору и не влияют на гражданско-правовую природу данного договора. В качестве административных предпосылок договора о развитии застроенной территории выступают также принятие решения о развитии застроенной территории, проведение аукциона на право заключить договор о развитии застроенной территории и предоставление застройщику земельных участков для строительства.

Предмет договора о развитии застроенной территории имеет сложную, двухэлементную структуру, состоит из юридического и материального элементов. Материальным элементом предмета данного договора являются объекты строительства как результат выполненных работ, а юридическим – работы по подготовке проекта планировки застроенной территории (включая проект межевания такой территории). Данная особенность предмета договора о развитии застроенной территории является первым квалифицирующим признаком этого договора.

Второй квалифицирующий признак договора о развитии застроенной территории связан с субъектным составом: поскольку застройщиком выполняются строительные работы, которые в соответствии с законодательством, регулирующим градостроительную деятельность, требуют допуска саморегулируемой организации, застройщик должен состоять членом такой организации и соответственно быть либо юридическим лицом, либо индивидуальным предпринимателем.

Правовая природа договора о развитии застроенной территории характеризуется как договора консенсуального, вариативного, двустороннего, комплексного, имущественного.

В системе гражданско-правовых договоров по направленности результата, учитывая, что основная цель договора – это осуществление развития застроенной территории, приоритетной составляющей которого является осуществление реконструкции объектов недвижимого имущества,

расположенных на территории, подлежащей развитию, и строительство новых, данный договор относится к группе договоров, направленных на выполнение работ, где риск случайного неполучения результата возложен на исполнителя (подрядчика).

Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ

Этот вид договора подряда тесно связан с другой разновидностью - со строительным подрядом. Возведение, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства невозможны без предварительной подготовки технической документации. Состав и содержание технической документации обязательно должны быть определены в договоре строительного подряда (п. 2 ст. 743). Пунктом 16.1 ст. 34 Закона о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок предусмотрено, что предметом контракта может быть одновременно выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства. Следовательно, при отсутствии технической документации и без установления обязанности по ее разработке договор строительного подряда будет считаться незаключенным.

Особенности данного вида договора подряда обусловлены спецификой субъектного состава и предмета договора.

Отношения сторон договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ регулируются ГК РФ (ст.ст. 758 - 762 ГК), ГрК РФ, строительными регламентами, строительными нормами и правилами и т.д.

Предметом рассматриваемого договора является техническая документация (проектная и рабочая документация) и инженерные изыскания.

При создании проектной документации возникает объект интеллектуальных прав, тогда необходимо применение норм ч. 4 ГК РФ. Следовательно, содержание договора (совокупность его условий) должно разрабатываться с учетом положений законодательства об интеллектуальных правах.

Договор на выполнение изыскательских работ и договор на разработку проектной документации должны иметь специальные приложения, без которых невозможно определить их предмет.

Помимо задания на проектирование, заказчик вправе представить проектировщику и иные исходные данные. К иным исходным данным, в частности, относится генеральный план земельного участка, разрабатываемый органами местного самоуправления в соответствии с нормами ГрК РФ.

К существенным условиям договора, помимо условия о предмете, также относятся сроки выполнения работ (ст. 708 ГК).

Договор является возмездным, допускается оплата как после выполнения всех работ, так и после завершения отдельных этапов работ.

Договор на выполнение проектных работ содержит условие о необходимости проведения государственной или негосударственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий. Обязательная экспертиза проектной документации проводится в публичных интересах - эксперт дает оценку качеству разработанной технической документации, проверяет ее соответствие требованиям нормативных актов.

В некоторых случаях после разработки проектной документации требуется ведение в ходе строительства (реконструкции, капремонта) авторского надзора со стороны проектировщика. Авторский надзор осуществляется проектировщиком на основании отдельного договора. При необходимости в ходе строительства с проектировщиком согласовываются изменения, вносимые в техническую документацию.

Деятельность по созданию проектной документации во многих случаях носит творческий характер, поэтому согласно ч. 1 ст. 1259 ГК к объектам авторских прав, в частности, относятся произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в т.ч. в виде проектов, чертежей, изображений и макетов. На проектировщике лежит обязанность гарантировать заказчику отсутствие у третьих лиц права воспрепятствовать выполнению работ или ограничивать их выполнение на основе подготовленной подрядчиком технической документации. Речь идет об отсутствии у третьих лиц исключительных прав на проектную документацию. Следовательно, разработанная техническая документация должна быть результатом творческого труда именно самого подрядчика или его сотрудников, если подрядчиком выступает юридическое лицо, либо подрядчик обязан заключить соответствующий договор с правообладателем исключительных прав.

Таким образом, выполнение проектных работ регламентируется межотраслевым законодательством, сочетающим в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала.

Во-первых, отношения по архитектурно-строительному планированию регламентируются законодательством о градостроительной деятельности, и прежде всего Градостроительным кодексом РФ.

Во-вторых, отдельные виды обязательств, возникающие, в том числе из подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, регламентируются Гражданским кодексом РФ.

В-третьих, при проектировании различных видов объектов капитального строительства отно-

шения, связанные с принятием мер по обеспечению безопасности строительства, эксплуатации зданий, сооружений, предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий, регламентируются законодательством Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, законодательством Российской Федерации о безопасности гидротехнических сооружений, законодательством Российской Федерации о промышленной безопасности опасных производственных объектов, законодательством Российской Федерации об использовании атомной энергии, техническими регламентами.

Кроме того, к отношениям по архитектурно-строительному проектированию применяется земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, иное законодательство Российской Федерации.

Законодательство РФ устанавливает требования к проектной документации, к лицам, их разрабатывающим; определяет условия договора о подготовке проектной документации; устанавливает требования к участникам соответствующих отношений; определяет процедуру разработки, внесения изменений в проектную документацию; регламентирует вопросы оценки соответствия проектной документации требованиям законодательства; устанавливает ответственность за нарушение соответствующих требований.

Кроме того, без внимания не остались вопросы, связанные с обязательностью разделов проектной документации; возможностью и пределами внесения изменений в проектную документацию на этапе строительства объекта капитального строительства и ролью лиц, разработавших проектную документацию, в дальнейшей ее реализации; возможностью, пределами и порядком отступления от проектной документации; пределами и условиями реализации авторских прав на результаты работ; особенности авторского надзора.

Список литературы:

[1] Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 2021 года. Минэкономразвития России. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Москва [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i1RlgJuR/osn-06-2021.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 16.

[3] Федеральный закон от 29.12.2017 № 463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2018. - № 1 (ч. I). - Ст. 477.

[4] Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2018. - № 32 (ч. II). - Ст. 5133.

[5] Махотенко Е.А. Правовое понятие градостроительной деятельности // Общество и право. - 2009. - № 1 (23). - С. 128.

[6] Вильнер М.Я. Градостроительный кодекс Российской Федерации: возможность его практического применения // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2006. - № 9 (60). - С. 39.

[7] Трутнев Э.К., Бандорин Е.Л., Гудзь Т.В. и др. Градорегулирование. Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. - М.: Институт экономики города, 2008. - С. 10, 22 - 23.

Spisok literatury:

[1] Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-iyun' 2021 goda. Minekonomrazvitiya Rossii. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat), Moskva [Elektronnyj resurs] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i1RlgJuR/osn-06-2021.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2021).

[2] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ // SZ RF. - 2005. - № 1 (ch. 1). - St. 16.

[3] Federal'nyj zakon ot 29.12.2017 № 463-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // SZ RF. - 2018. - № 1 (ch. I). - St. 477.

[4] Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 № 340-FZ "O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // SZ RF. - 2018. - № 32 (ch. II). - St. 5133.

[5] Mahotenko E.A. Pravovoe ponyatie gradostroitel'noj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. - 2009. - № 1 (23). - S. 128.

[6] Vil'ner M.Ya. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: vozmozhnost' ego prakticheskogo primeneniya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2006. - № 9 (60). - S. 39.

[7] Trutnev E.K., Bandorin E.L., Gudz' T.V. i dr. Gradoregulirovanie. Osnovy regulirovaniya gradostroitel'noj deyatel'nosti v usloviyah stanovleniya rynka nedvizhimosti. - M.: Institut ekonomiki goroda, 2008. - S. 10, 22 - 23.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-110-113
NIION: 2018-0076-8/21-096
MOSURED: 77/27-023-2021-08-295

ЯКОВЛЕВА Любовь Александровна,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: zpavel88z@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЧЕРКА

Аннотация. *В статье кратко рассмотрены возможности диагностического экспертного исследования почерка. Приведены особенности, проявляющиеся в признаках почерка при выполнении рукописных записей и подписей лицами, находящимися в измененном эмоциональном и психофизиологическом состояниях. Проанализирована зависимость реализации письменно-двигательного навыка человека от внутренних и внешних факторов факторов.*

Ключевые слова: *почерк, почерковедческая экспертиза, диагностика почерка, почерковедение, рукописная запись, диагностические задачи, исследование рукописных записей, признаки почерка.*

YAKOVLEVA Lyubov Aleksandrovna,
associate professor of the Department of forensic expert activity
of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia,
candidate of law

ON THE ISSUE OF NON-IDENTIFICATION EXPERT HANDWRITING STUDIES

Annotation. *The article briefly discusses the possibilities of diagnostic expert handwriting research. The features that manifest themselves in the signs of handwriting when performing handwritten notes and signatures by persons in altered emotional and psychophysiological states are given. The dependence of the realization of a person's writing and motor skill on internal and external factors is analyzed.*

Key words: *handwriting, handwriting expertise, handwriting diagnostics, handwriting, handwriting recording, diagnostic tasks, research of handwritten records, handwriting signs.*

Одним из важнейших направлений современной криминалистики является судебное почерковедение, которое в последние годы развивается особенно интенсивно. Это стало возможным благодаря развитию информационных технологий, достижениям в области естественных и точных наук. Важность почерковедения обусловлена тем, что несмотря на то, что рукописный текст в процессе коммуникации используется реже и постепенно вытесняется электронным, в большинстве гражданско-правовых документах используется рукописный текст. Кроме того, достижения науки и техники достигли высокого уровня и достаточно быстро перенимаются криминалистами. Все это требует адекватной реакции со стороны научного сообщества криминалистов, постоянного обновления знаний в области судебного почерковедения.

Общая методика криминалистической экспертизы, под которой следует понимать совокупность методов и технических средств, применяемых при проведении исследования конкретного вида, напрямую связана с несколькими принципиально важными аспектами. Во-первых, она зависит от специфики предмета исследования. Во-вторых, ее основные черты определяются задачами, которые ставятся перед экспертом. В-третьих, она производна от того, какой технической и организационной базой располагает эксперт [1, С.101]. Безусловно, в каждом конкретном случае совокупность этих факторов индивидуальна, однако наука криминалистики выработала общие положения, характерные для экспертизы того или иного вида и, в частности, для судебного почерковедения.

Диагностическое исследование почерка, в отличие от идентификационного, направлено не на отождествление исполнителя исследуемой рукописной записи или подписи, а имеет своей целью дать ему оценку, определить значимые для гражданского или уголовного дела фактические обстоятельства [2, С. 4]. Следует отметить, что

данное направление криминалистического исследования почерка более характерно именно для расследования уголовных дел, так как разрешение многих диагностических вопросов позволяет решать задачи расследования дел, установления личности виновного и его изобличения.

Как отмечают специалисты «производство идентификационных исследований почерка составляет 98,5 %, диагностических – 1,5 %» [3, С.114].

Следует отметить, что многие ученые по-прежнему скептически относится к методикам диагностики признаков личности автора по характерным особенностям текста, отмечая, что должная методика для этого все еще не создана [4, С.76]. Вместе с тем, отдельные аспекты, связанные с определением особенностей лиц, оставивших записи, определяются вполне успешно, а в последние годы переносятся и в цифровую среду – разрабатываются аппаратно-программные комплексы, способные дать определенную оценку исполнителю рукописных записей.

Однако такие экспертизы на сегодняшний день весьма востребованы. В частности, существует явная необходимость в производстве почерковедческих экспертизах с целью установления состояния лица, выполнившего рукописные записи (например, алкогольное или наркотическое опьянения, наличия заболевания, сильного душевного волнения и т.п.). Большинство таких задач могут быть решены и сейчас, однако для этого требуется удачное стечение исходных обстоятельств, в частности, наличие качественного и объемного исследуемого текста и образцов для сравнительного исследования.

Связь особенностей личности и характерных свойств почерка может быть установлена при тщательном изучении в области физиологии, психологии и других наук, позволяющих выработать подробную и достоверную типологию свойств личности и доказать достоверность соответствующих связей теоретическим и эмпирическим путем.

Почерк, являясь продолжением психофизиологической природы человека, формируется под воздействием устойчивых свойств его психики и строения тела, и, следовательно, способен коррелировать с ними.

Кроме того, почерк зависит от сформированных письменно-двигательных навыков, возникающих и развивающихся под воздействием образа жизни, профессии, образования и других факторов. Он является настолько многокомпонентным, сложным и системным, что исчерпать знания о нем на современном уровне развития науки пока полностью не удается; остается значительный запас еще невыявленной и не использованной в криминалистических целях информации [5, С.81].

При диагностическом исследовании почерка перед экспертом ставятся вопросы относительно свойств личности автора почерка. Приведем основные из них:

1. Какого пола автор исследуемого текста?
2. Какова возрастная группа автора текста?
3. Исследуемый текст выполнен в обычной или необычной обстановке (на вертикальной поверхности, в состоянии болезни, травмированным автором, в состоянии опьянения или др.)?
4. Исследуемая запись выполнена без изменений признаков почерка или с таковыми (например, правшой – левой рукой, левшой – правовой рукой)?
5. Не производилось ли дописывание букв, слов, цифр к основному тексту?
6. Выполнен ли текст или подпись с подражанием другому лицу? [6, С.385-386].

Одной из реально достижимых задач криминалистической диагностической почерковедческой экспертизы является определение наличие сильного душевного волнения автора текста.

Приведем основные положения методики определения такого состояния.

Под аффектом (лат. affectus – душевное волнение) в криминалистике понимается сильное волнение, возникшее в результате внешнего воздействия (как правило, со стороны другого человека), кратковременно интенсивно воздействующее на интеллектуально-волевую сферу человека и тем самым предопределяющее основу его мотивации.

Состояние сильного душевного волнения оказывает влияние на квалификацию содеянного (если это состояние вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего) и смягчает ответственность виновного.

Не менее важно состояние аффекта и в гражданских делах – оно может свидетельствовать, например, об искажении воли лица и его несогласии с условиями договора, составления наследственного завещания и т.д.

Иными словами, факт установления наличия или отсутствия аффекта превращается в юридически значимое обстоятельство.

Состояние аффекта столь сильно, что оказывает непосредственное воздействие на физиологическую функциональность организма человека, его психомоторные характеристики, что не может не повлечь за собой изменение некоторых характеристик почерка. Соответственно, при установлении закономерностей воздействия аффекта на письменно-двигательный функционально динамический комплекс человека, можно установить и характерные изменения, которые выражаются в почерке.

Следует отметить, что указанный комплекс адаптивен к стрессу, однако при его высокой интенсивности и продолжительности он становится к нему восприимчив. Исследования ученых показали, что такие изменения поддаются анализу и группировке, что делает их пригодными для решения диагностических задач.

Интересными в этой связи являются результаты, полученные Е.А. Шкоропат и С.В.Волковой [7, С.113]. Они исследовали особенности признаков почерка в образцах лиц, находившихся под воздействием сильного волнения после пережитого ими дорожно-транспортного происшествия и сравнили их с признаками в образцах почерка, выполненными ранее.

Было установлено, что состояние аффекта вызвало изменения отдельных признаков письменной речи, таких как: пропуск букв в словах, перемену местами букв в словах, а также их повтор. Кроме того, они установили, что часто исполнители рукописных текстов допускали повтор и пропуск слов в предложениях.

Характерными стали и ошибки в окончаниях, пропуск знаков препинаний, а также их постановка в тех местах, где их быть не должно. Для текстов, выполненных в состоянии аффекта, характерно частое исправление авторами собственных ошибок, наличие большого количества помарок и зачеркиваний. Сами рукописи, выполненные в таких эмоциональных состояниях выглядят крайне неаккуратно, особенно в сравнении с рукописными записями, выполненными в обычных условиях. Состояние аффекта повышает извилистость и угловатость штрихов в буквах и цифрах, неустойчивость точек начала букв, цифр и или слов, точек пересечения и соединения знаков. Отмечалось также и изменение размеров букв, как правило, в сторону увеличения, снижающегося к концу текста. Для состояния аффекта характерна частая остановка пишущего прибора, в том числе и в средней части слова, что характерно отмечается по изменению нажима в ходе написания [8, С. 23]. Указанные изменения распределялись неравномерно по тексту, встречаясь единично или группами в разных его разделах. Характерно, что простой или упрощенный почерк в состоянии сильного душевного волнения наименее подвержен трансформации, тогда как сложный почерк изменяется в сторону упрощения при выполнении наиболее сложных знаков и их элементов.

Еще одна группа изменений касается изменений не только непосредственно записи, но и иных элементов текста – полей (которые, как правило, сокращаются), красной строки, размер которой уменьшается, интервала между слов, который становится неравномерным по всему тексту. Как правило, изменяется и направление осевых линий букв, наклон которых увеличивается вправо или влево, в зависимости от характерных особенностей почерка. Характерным также является изменение точек начала движений при выполнении букв «о», «а», «в» и др. – в состоянии аффекта эти точки, как правило, попадает внутрь овала буквы [9, С.43-47].

Определенные особенности, применимые для диагностического исследования почерка, имеют записи, выполненные в состоянии алкогольного опьянения или абстиненции.

Алкоголь, будучи веществом, оказывающим сильное воздействие на центральную нервную систему человека, вносит изменения и в функциональность его функционального письменно-двигательного динамического комплекса. Для состояния алкогольного опьянения и абстиненции характерны следующие трудно контролируемые человеком состояния – тремор рук, повышенная тревожность, усталость, подавленность, резкость движений и нарушение их координации, в отдельных случаях судороги мышц, иных невралгических проявлений. Отметим, что эти симптомы наиболее характерны для высоких степеней опьянения и хронического алкоголизма. Естественно, все это отражается на почерке человека. Следует отметить, что физиологические изменения более характерны для женщин, чем для мужчин. Среди изменений, которые возникали у лиц в состоянии опьянения или являющихся хроническими алкоголиками, характерны следующие:

- изменение выработанности почерка;
- искривление линии письма;
- скачкообразность высоты букв;
- повышение резкости начертаний округлых букв и элементов;
- отсутствие четких расстояний между элементами текста как погоризонтали, так и повертикали;
- «слипание» букв, слов и других частей текста;
- нарушение координации движений при выполнении записей;
- малый размер красной строки и полей текста[10, С.109].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, наличие особых состояний человека оказывает существенное влияние на характерные признаки почерка и вызывает его изменение. Вместе с тем, современная криминалистическая наука способна давать высоко вероятностные заключения только по тем изменениям почерка, которые произошли в ярко выраженных и сильных изменениях психофизиологического состояния человека.

Список литературы:

[1] Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. —М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2009. — 384 с.

[2] Устинов В.В. Модельные методы судебно-почерковедческих исследовании / Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2011. – 26 с.

[3] Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации // Legal Concept. — 2018. — Т. 17. — № 3. — С. 113—120.

[4] Алесковский А.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 216 с.

[5] Неретина Н.С. Современное состояние и тенденции развития диагностических исследований почерка // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2019. — № 1. — С. 80—82.

[6] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2018. — С. 385— 386.

[7] Шкоропат Е.А. Специфика диагностического исследования рукописей, выполненных в необычных психофизиологических состояниях // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 112–114.

[8] Говоркова Е.Ю. Особенности методики исследования рукописей, выполненных измененным почерком // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 1. – С. 120-124.

[9] Шкоропат Е.А., Волкова С.В. Возможности диагностирования состояния сильного душевного волнения исполнителя рукописи // Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка: Сб. матер. III междунар. науч.-практ. конф. — 2019. — С. 43— 47.

[10] Куприянова А.А., Манилкин Н.В., Седова Е.Л. Отражение алкогольной абстиненции исполнителя рукописи в диагностических признаках почерка // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2015. — № 1 (37). — С. 108—111.

Spisok literatury:

[1.] Rossinskaya E.R. Teoriya sudebnoj ekspertizy: uchebnik / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin. —M.: Norma: NIC Infra-M, 2009. — 384 s.

[2] Ustinov V.V. Model'nye metody sudebno-pocherkovedcheskih issledovanii / Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. Moskva. 2011. – 26 s.

[3] Bobovkin M.V., Ruchkin V.A. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza v pravoohranitel'noj deyatel'nosti Rossijskoj Federacii // Legal Concept. — 2018. — T. 17. — № 3. — S. 113—120.

[4] Aleskovskij A.Yu., Komissarova Ya.V. Osnovy grafologii. — M.: YUrlitinform, 2006. — 216 s.

[5] Neretina N.S. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya diagnosticheskih issledovanij pocherka // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. — 2019. — № 1. — S. 80—82.

[6] Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom i ugolovnom processe. — M.: Norma, 2018. — S. 385— 386.

[7] SHkoropat E.A. Specifika diagnosticheskogo issledovaniya rukopisej, vypolnennyh v neobychnyh psihofiziologicheskih sostoyaniyah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 1. – S. 112–114.

[8] Govorkova E.YU. Osobennosti metodiki issledovaniya rukopisej, vypolnennyh izmenennym pocherkom // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2016. – № 1. – S. 120-124.

[9] Shkoropat E.A., Volkova S.V. Vozmozhnosti diagnostirovaniya sostoyaniya sil'nogo dushevnogo volneniya ispolnitelya rukopisi // Aktual'nye voprosy sudebnoj psihologicheskoj ekspertizy i kompleksnoj ekspertizy s uchastiem psihologa. Perspektivy nauchnogo i prikladnogo issledovaniya pocherka: Sb. mater. III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — 2019. — S. 43— 47.

[10] Kupriyanova A.A., Manilkin N.V., Sedova E.L. Otrazhenie alkogol'noj abstinencii ispolnitelya rukopisi v diagnosticheskih priznakah pocherka // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. — 2015. — № 1 (37). — S. 108—111.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-114-119
NIION: 2018-0076-8/21-097
MOSURED: 77/27-023-2021-08-296

ПЕТРУЧАК Руслан Константинович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, адвокат, советник BGP Litigation
e-mail: rus.petruchak@gmail.com

УВОЛЬНЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ БАНКА В СВЯЗИ С ОТСТРАНЕНИЕМ ОТ ДОЛЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ-ДОЛЖНИКА В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ЛИБО БАНКРОТСТВА КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье автор рассматривает актуальную в настоящее время ситуацию, связанную с увольнением руководителя банка в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) в случае ликвидации либо банкротства кредитной организации. При этом автор подробно описывает особенности процедуры увольнения руководителя банка в связи с ликвидацией либо банкротством кредитной организации. Автор приходит к выводу о том, что трудовой договор с заместителями председателя правления банка не может быть расторгнут на основании п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ. Автор отмечает, что необходимо обратиться к уставу банка, положению банка о председателе правления и к трудовому договору с заместителями председателя правления банка, из анализа которых будет скорее всего следовать, что заместители председателя правления банка не подпадают под понятие «руководитель должника». Поскольку с заместителями председателя правления банка не был заключен трудовой договор как с членами правления банка, и они не относятся к единоличным руководителям банка, а также к лицам, которые осуществляют деятельность от имени банка без доверенности, положения гл. 43 ТК РФ к ним не применимы. Так же автор отдельно отмечает часто встречающуюся в судебной практике ситуацию, при которой в связи с принятием судом решения о принудительной ликвидации банка бывшему руководителю банка представителем ликвидатора направляется либо вручается приказ, согласно которому трудовой договор был расторгнут на основании п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ, при этом банк не является банкротом, а признан подлежащим ликвидации. В связи с чем, в судебной практике распространенным трудовым спором является обжалование бывшим руководителем банка основания для его увольнения, а именно применение п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ. Автор приходит к выводу, что в связи с принятием судом решения о принудительной ликвидации банка трудовой договор с бывшим руководителем банка может быть расторгнут на основании п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ «в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве)».*

Ключевые слова: *банкротство, ликвидация, увольнение, председатель правления банка, расторжение трудового договора, увольнение руководителя, гражданское процессуальное право.*

PETRUCHAK Ruslan Konstantinovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, attorney, counsel of BGP Litigation

DISMISSAL OF THE HEAD OF THE BANK IN CONNECTION WITH THE REMOVAL FROM OFFICE OF THE HEAD OF THE ORGANIZATION – THE DEBTOR IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE EVENT OF LIQUIDATION OR BANKRUPTCY OF THE CREDIT INSTITUTION

Annotation. *In the article, the author examines the current situation related to the dismissal of the head of the bank in connection with the dismissal of the head of the debtor organization in accordance with the legislation on insolvency (bankruptcy) in the event of liquidation or bankruptcy of a credit institution. At the same time, the author describes in detail the features of the procedure for dismissing the head of a bank in connection with the liquidation or bankruptcy of a credit institution. The author concludes that the employment contract with the deputy chairmen of the bank's board cannot be terminated on the basis of paragraph 1 of part 1 of Art. 278 of the Labor Code of the Russian Federation. The author notes that it is necessary to refer to the bank's charter, the bank's regulation on the chairman of the board and to the labor agreement with the deputy chairmen of the bank's board, from the analysis of which it will most likely follow that the deputy chairman of the bank's board does not fall under the concept of "debtor's manager". Since an employment contract was not concluded with the deputy chairmen of the bank's board as members of the bank's board, and they do not belong to the sole managers of the bank, as well as to persons who carry out activities on behalf of the bank without a power of attorney, the provisions of Chapter 43 of the Labor Code of the Russian Federation do not apply to them. applicable. Also, the author separately notes a situation often encountered in judicial practice, in which, in connection with a court decision on the forced liquidation of a bank, the former head of the bank is sent or handed an order by a representative of the liquidator, according to which the employment contract was terminated on the basis of clause 1 of part 1 of Art. 278 of the Labor Code of the Russian Federation, while the bank is not bankrupt, but is recognized as subject to liquidation. In this connection, in judicial practice, a common labor dispute is the appeal by the former head of the bank of the grounds for his dismissal, namely the application of paragraph 1 of part 1 of Art. 278 of the Labor Code of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that in connection with the adoption by the court of the decision on the compulsory liquidation of the bank, the employment contract with the former head of the bank can be terminated on the basis of clause 1 of part 1 of Art. 278 of the Labor Code of the Russian Federation "in connection with the removal from office of the head of the organization - the debtor in accordance with the legislation on insolvency (bankruptcy)".*

Key words: *bankruptcy; liquidation; dismissal; the chairman of the board of the bank; termination of an employment contract; dismissal of a leader; civil procedural law.*

За 2020 г. Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) отозвал лицензии у 16 кредитных организаций, из которых 15 лицензий были отозваны у банков и 1 — у небанковской кредитной организации. Кроме того, лицензии были аннулированы у 20 банков и у одной небанковской кредитной организации [12].

В связи с распространенностью ликвидации либо банкротства банков зачастую на практике возникают спорные ситуации относительно применения п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ [1].

В силу п. 1 ч. 1 ст. 278, помимо оснований, предусмотренных Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами, трудовой договор с руководителем организации прекращается в связи с отстранением от должности руководителя организации - должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Положения ст. 281 ТК РФ устанавливают, что федеральными законами, учредительными документами организации на членов коллегиального исполнительного органа организации, заключивших трудовой договор, могут распространяться особенности регулирования труда, установленные настоящей главой для руководителя организации (ч. 1); федеральными законами могут устанавливаться другие особенности регулирования труда руководителей организаций и членов коллегиальных исполнительных органов этих организаций (ч. 2).

Статьей 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3] к органам управления кредитной организации наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный

орган. Текущее руководство деятельностью кредитной организации осуществляется ее единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом; положения ч. 3 указанной нормы к руководителю кредитной организации относят единоличный исполнительный орган, его заместителей и членов коллегиального исполнительного органа.

Положения ч. 3 ст. 11.1 указанного Федерального закона к руководителю кредитной организации относят единоличный исполнительный орган, его заместителей и членов коллегиального исполнительного органа [3].

Согласно ст. 273 ТК РФ руководитель организации - физическое лицо, которое осуществляет руководство этой организацией, в т.ч. выполняет функции ее единоличного исполнительного органа [1].

Таким образом, председатель правления банка при определенных условиях может быть уволен на основании п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ.

В настоящей статье рассмотрим спорные ситуации, возникающие на практике при применении п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ.

В соответствии со ст. 23.3 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», решение арбитражного суда о ликвидации кредитной организации вступает в законную силу со дня его принятия. Обжалование решения арбитражного суда о ликвидации кредитной организации не приостанавливает его исполнение [3].

Со дня вступления в законную силу решения арбитражного суда о ликвидации кредитной организации наступают последствия, предусмотренные § 4.1 гл. IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4] для случая признания кредитной организации несостоятельной (банкротом).

Согласно п. 2 ст. 126 данного Федерального закона [4] с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

На основании ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4] с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника - унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Конкурсный управляющий вправе увольнять работников должника, в т.ч. руководителя должника, в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом.

Инициируя процедуру прекращения деятельности банка, ЦБ РФ издает приказ об отзыве у банка лицензии на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным ст. ст. 19, 20 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В связи с отзывом лицензии осуществление банком банковской деятельности прекращается.

ЦБ РФ назначает временную администрацию банка. Представитель назначенной ЦБ РФ временной администрации банка вручает председателю правления банка уведомление о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата и разъяснением, что трудовой договор будет расторгнут в указанную дату по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 81 Кодекса трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя [1].

ЦБ РФ обращается в Арбитражный суд по адресу места нахождения банка с требованием о принудительной ликвидации или о банкротстве банка. Решение данного вопроса зависит от того, имеются ли у банка на дату обращения в суд неисполненные обязательства. В случае наличия неисполненных обязательств ЦБ РФ обращается в суд с заявлением о банкротстве банка. В таком случае возможность применения п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ к увольнению руководителя банка не вызывает сомнений, т.к. процедура банкротства банка происходит в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве), которое специально упоминается в п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ.

Вместе с тем, на практике возникают спорные ситуации в случае, если ЦБ РФ обращается в Арбитражный суд по адресу места нахождения банка с требованием о принудительной ликвидации банка, т.к. указание на ликвидацию отсутствует в п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ [7; 8; 9; 10; 11].

В случае, если Арбитражным судом будет вынесено решение об удовлетворении требований Центрального банка РФ о принудительной ликвидации банка и введении в отношении банка

принудительной ликвидации кредитной организации, обязанности ликвидатора возлагаются на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

В связи с принятием судом решения о принудительной ликвидации банка, бывшему руководителю банка представителем ликвидатора направляется либо вручается приказ, согласно которому трудовой договор был расторгнут на основании п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ «в связи с отстранением от должности руководителя организации - должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве)» [1].

В связи с чем, в судебной практике распространенным трудовым спором является обжалование бывшим руководителем банка основания для его увольнения, а именно применение п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ. Так же истец обычно заявляет об изменении формулировки увольнения на п. 1 ч. 1. ст. 81 ТК РФ, взыскании выходного пособия, компенсации морального вреда [7; 8; 9; 10; 11].

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем [1].

Статьей 178 ТК РФ предусмотрены гарантии при увольнении сотрудников в связи с ликвидацией организации (п. 1 ч. 1 ст. 81 настоящего Кодекса) либо сокращением численности или штата работников организации п. 2 ч. 1 ст. 81 настоящего Кодекса), а ст. 181 ТК РФ - гарантии руководителю организации, его заместителям и главному бухгалтеру при расторжении трудового договора в связи со сменой собственника имущества организации [1].

В соответствии с ч. 5 ст. 394 ТК РФ, в случае признания формулировки причины увольнения неправильной или не соответствующей закону суд, рассматривающий спор, обязан изменить ее и указать в решении причину и основание увольнения в точном соответствии с формулировкой ТК РФ или иного федерального закона [1].

В силу разъяснений, которые даны в п. 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [5], если при разрешении спора о восстановлении на работе суд признает, что работодатель имел основание для расторжения трудового договора, но в приказе указал неправильную либо не соответствующую закону формулировку основания и (или) причины увольнения, суд в силу части пятой ст. 394 Кодекса обязан изменить ее и указать в решении причину и основание увольнения в точном соответствии с формулировкой Кодекса или иного федерального закона со ссылкой на соответствующие статью, часть статьи, пункт статьи Кодекса или иного федерального закона, исходя из фактических обстоятельств, послуживших основанием для увольнения.

По смыслу вышеуказанных правовых норм и разъяснений Верховного суда РФ обязанность суда по изменению формулировки основания увольнения наступает в случае, если при рассмотрении дела будет установлено, что работодатель имел в виду конкретное основание для увольнения работника, а в приказе об увольнении указал неправильную или не соответствующую закону формулировку причины увольнения. Формулировка основания увольнения изменяется, исходя из фактических обстоятельств, послуживших основанием для увольнения.

В данном случае такие обстоятельства отсутствуют.

Принимая во внимание, что на момент увольнения истец являлся председателем правления Банка и ответчиком верно выбраны основания для его увольнения по п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве), поскольку истец, являясь председателем правления банка, с момента введения в отношении банка принудительной ликвидации, подлежал увольнению по п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ - по специальному основанию прекращения трудового договора с руководителем организации, не зависящим от инициативы работодателя, а не по общим основаниям расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренным ст. 81 ТК РФ [7; 8; 9; 10; 11].

Кроме того, порядок увольнения ответчиком соблюден, тогда как правового значения не имеет факт вручения истцу уведомления о сокращении штата организации, поскольку расторжение трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ законодатель связывает с наступлением определенных обстоятельств - признание организации (должника) банкротом решением Арбитражного суда, в связи с чем, оснований для признания увольнения истца по п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ незаконным судом установлено не будет.

Отказывая в иске об изменении формулировки увольнения на сокращение штата, обязании ответчика выплатить выходное пособие, суд будет исходить из того, что при увольнении истца по п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ нарушений норм трудового законодательства допущено не было, правовые осно-

вания к удовлетворению требований по иску у суда не имеется [7; 8; 9; 10; 11].

При этом важно отметить, что понятия «формулировка основания увольнения» и «основание увольнения» тождественными не являются. Суд не вправе подменять работодателя и определять за него основание увольнения работника. Требований на изменение формулировки основания увольнения зачастую в суде не заявляется, поэтому суд рассматривает исковые требования в порядке ч. 3 ст. 196 ГПК РФ в пределах заявленных истцом требований [2].

Так же необходимо отдельно отметить, что трудовой договор с заместителями председателя правления банка не может быть расторгнут на основании п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ в силу следующего [6].

Применительно к правоотношениям, регулируемым Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», к руководителям должника относятся единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности (ст. 2) [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 281 ТК РФ федеральными законами, учредительными документами организации на членов коллегиального исполнительного органа организации, заключивших трудовой договор, могут распространяться особенности регулирования труда, установленные настоящей главой для руководителя организации [1].

Поэтому необходимо обратиться к уставу банка, положению банка о председателе правления и к трудовому договору с заместителями председателя правления банка, из анализа которых будет, скорее всего, следовать, что заместители председателя правления банка не подпадают под понятие «руководитель должника». Это прямо следует также из Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4], а также из Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [3].

Поскольку с заместителями председателя правления банка не был заключен трудовой договор как с членами правления банка, и они не относятся к единоличным руководителям банка, а также к лицам, которые осуществляют деятельность от имени банка без доверенности, положения гл. 43 ТК РФ к ним не применимы.

Таким образом, в связи с принятием судом решения о принудительной ликвидации банка, трудовой договор с бывшим руководителем банка может быть расторгнут на основании п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ «в связи с отстранением от должности руководителя организации - должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве)».

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[3] Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»// СЗ РФ. - 05.02.1996. - № 6. - Ст. 492.

[4] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 28.10.2002. - № 43. - Ст. 4190.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 г. № 88-12939/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2020 г. № 33-3819/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Апелляционное определение Московского городского суда от 08.10.2019 г. № 33-42465/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2018 г. № 33-13194/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Апелляционное определение Московского городского суда от 26.03.2018 г. № 33-12090/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2017 г. № 33-21771/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_банков,_лишённых_лицензии_в_2020_году_(Россия) (дата обращения: 20.09.2021).

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. № 197-FZ // SZ RF. - 07.01.2002. - № 1 (ch. 1). - St. 3.

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ // SZ RF. - 2002. - № 46. - St. 4532.

[3] Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 g. № 395-1 \"O bankah i bankovskoj deyatel'nosti\"// SZ RF. - 05.02.1996. - № 6. - St. 492.

[4] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 g. № 127-FZ (red. ot 02.07.2021) \"O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)\" // SZ RF. - 28.10.2002. - № 43. - St. 4190.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.03.2004 g. № 2 \»O primenenii sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii\» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Opredelenie Shestogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 09.06.2020 g. № 88-12939/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 06.02.2020 g. № 33-3819/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 08.10.2019 g. № 33-42465/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.03.2018 g. № 33-13194/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26.03.2018 g. № 33-12090/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 06.06.2017 g. № 33-21771/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_bankov,_lishyonnyh_licenzii_v_2020_godu_(Rossiya) (data obrashcheniya: 20.09.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-120-123
NIION: 2018-0076-8/21-098
MOSURED: 77/27-023-2021-08-297

АБДУЛСАМЕДОВ Тажетдин Абдулсамедович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономических дисциплин филиала
Дагестанского государственного университета,
г. Дербент,
e-mail: DGUIbragimova@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье на примере Республики Дагестан рассматриваются основные направления инвестиционно-инновационной политики по обеспечению конкурентоспособного развития экономики. Автором отмечается важная роль в формировании и развитии национальной инновационной системы регионов Российской Федерации. Предложены рекомендации по внедрению в региональную экономику комплекса научных и организационных мер с целью повышения ее конкурентоспособности и формированию полноценного инвестиционного ресурса.*

Ключевые слова: *инвестиционная политика, инновационная политика, инновационная экономика, инновационная инфраструктура, инновационное развитие, инновационная деятельность, региональная экономика, Республика Дагестан.*

ABDULSAMEDOV Tazhetdin Abdulsamedovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic Disciplines
of the branch of Dagestan State University, Derbent

INVESTMENT AND INNOVATION POLICY TO ENSURE THE COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMY

Annotation. *Using the example of the Republic of Dagestan, the article examines the main directions of investment and innovation policy to ensure the competitive development of the economy. The author notes an important role in the formation and development of the national innovation system of the regions of the Russian Federation. Recommendations are proposed for the implementation of a complex of scientific and organizational measures in the regional economy in order to increase its competitiveness and form a full-fledged investment resource.*

Key words: *investment policy, innovation policy, innovation economy, innovation infrastructure, innovation development, innovation activity, regional economy, Republic of Dagestan.*

Постановка проблемы. В настоящее время в качестве важнейшего приоритета государственной политики выдвигается задача модернизации экономики и перевода ее на инновационный путь развития [5; 8]. Только на основе такой модели развития можно рассчитывать на возможность перехода к устойчивому развитию, поскольку преодоление последствий кризиса напрямую зависит от эффективности усилий государства по диверсификации экономики и повышению значимости инновационных направлений ее развития. Все это предполагает существенное преобразование отечественных институциональных условий ведения бизнеса, формирование благоприятного инновационного климата, осуществление прорыва в сфере использования современных информационных и коммуникационных технологий как в области воспроизводства знаний, так и в отраслях, использующих инновации.

Инновационная деятельность является базисом активного развития любой экономической системы, обеспечивая высокую конкурентоспособность. Уровень развитости и совершенствования национальной инновационной деятельности образует фундамент стабильного экономического роста.

Разработка и реализация стратегии инновационного экономического развития в долгосрочной перспективе является основополагающей задачей обеспечения стабильных параметров и показателей роста экономики. В связи с чем, научно обоснованная инновационная политика - важный инструмент регионального развития экономики. Она способствует устранению устареваю-

щих, неконкурентоспособных и формированию новых производственных структур, а также ускорению научно-технического и управленческого прогресса, адаптации к объективным требованиям экономики. Основу совершенствования региональной инновационной политики в Республике Дагестан составляет системный подход к решению данной проблемы [3, с. 172 - 176]. Согласно этому подходу, необходимо осуществить комплекс мероприятий, включающих в себя создание благоприятного имиджа и улучшения инвестиционного климата региона, формирование элементов инвестиционного рынка, совершенствование законодательного обеспечения региональных инвестиционных процессов.

Формирование региональной инвестиционно-инновационной политики является задачей стратегической, поскольку во многом закладывает фундамент долгосрочной конкурентоспособности территории. Устойчивое развитие таких сложных открытых социально-экономических систем, как регион, в современных условиях невозможно без масштабного системного использования результатов научно-технической деятельности, опоры на инновации. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов. А это, в свою очередь, требует построения соответствующей системы управления, способной взять на себя выполнение обозначенных функций.

На данный момент регионы не имеют развитой инвестиционно-инновационной структуры, не имеют полноценной стратегии инновационного развития, и, соответственно, не могут эффективно развиваться. В регионах существует непонимание вопроса разделения функций между федеральными и региональными властями в области совместного стратегического развития региональной и национальной инвестиционно-инновационной структуры.

С другой стороны, регионы должны стремиться не только к тому, чтобы просто производить больше продукции, а к тому, чтобы концентрировать у себя интеллектуальные права на нее, финансовые ресурсы, квалифицированные кадры. Это, в свою очередь, на региональном уровне содействует решению одной из ключевых задач государственной политики России - созданию экономики знаний. Кроме того, это содействует расширению процессов, связанных с реализаций структурных реформ, направленных на повышение конкурентоспособности и инновативности экономики.

Мировой опыт социально-экономического развития показывает, что, для того чтобы занять достойное место среди наиболее развитых стран мира, России необходимо двигаться по инновационному пути развития, поскольку достижения в области науки и технологии в значительной степени предопределяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государства в мировом сообществе. Это относится не только к России в целом, но и отдельным регионам. Одним из факторов конкурентоспособности как страны в целом, так и региона в отдельности, в условиях научно-технического прогресса считается способность регионов внедрять в промышленное производство инновационные разработки. Именно поэтому формирование механизма инновационного развития российских регионов является актуальным направлением повышения уровня конкурентоспособности.

Формирование механизма построения инвестиционно- инновационного развития региона должно начинаться с оценки уже имеющегося научно-технического и ресурсного потенциала, существующего уровня используемой в производстве техники и технологий, а также особенностей отдельных регионов, включая сложившиеся в различных частях нашей страны исторические и культурные традиции. Оценку инновационного развития региона можно рассматривать как один из этапов оценки его конкурентоспособности в целом. Однако на сегодняшний день в отечественной теории и практике нет единой методологической основы для проведения оценки такого рода, с его многообразием форм и способов организации производства, переработки и реализации продукции во всех отраслях народного хозяйства.

Анализ общей характеристики инновационных возможностей Республики Дагестан - регион имеет большой инвестиционно-инновационный потенциал, который необходимо развивать. В связи с этим, большую актуальность приобретает выбор направлений эффективного вложения капитала. Важность выявления региональных приоритетов обусловлено крайней необходимостью концентрации ограниченных инвестиционных ресурсов на наиболее острых проблемах развития или направлениях, способных обеспечить конкурентные преимущества региональной экономики на общероссийском и мировом рынках. Выбор стратегических направлений инвестиционно-инновационной политики позволяет сосредоточивать инвестиционные ресурсы на четко обозначенных в ней целях, что, в конечном счете, повышает эффективность инвестиционного процесса в регионе [2, с. 103 - 107].

Потенциально Дагестан является чрезвычайно благоприятным регионом для притока капиталов и имеет существенные конкурентные преимущества по группе факторов, способных оказать воздействие на формирование и развитие инно-

вационной экономики [1, с. 11 - 12]. К ним относятся:

1. Выгодное геополитическое положение, выражающееся в крайне благоприятном географическом расположении. Республика является естественным мостом между Россией и странами Юго-Восточной Азии и имеет хорошо развитую транспортную систему: железнодорожная магистраль Ростов-Баку и федеральная автодорога «Кавказ», магистральный нефтепровод, аэропорт, морские торговые и рыбные порты, незамерзающие практически круглый год, к которым подведена железная дорога. Использование этого естественного фактора может дать мощный импульс развитию экономики.

2. Ресурсный потенциал: богатая природно-сырьевая база, относительно низкие цены на сырье, топливо, рекреационные ресурсы, дешевые и квалифицированные трудовые ресурсы.

3. Наличие производственного потенциала, который, с одной стороны, избыточен, с другой - не хватает мощностей по производству конкурентоспособной, высококачественной продукции.

В этих условиях особенно актуальной становится разработка стратегии формирования и развития инновационной экономики в региональном масштабе. Для этого необходима обоснованная теоретическая и методическая база, дающая возможность осуществить объективный анализ достигнутых результатов и на его основе определить приоритеты развития и выбрать оптимальный путь ее осуществления, учитывающий реальные возможности и потребности региона и включающий как первоочередные шаги, так и меры стратегического характера.

В условиях рыночной экономики любой регион вне зависимости от своего уровня становится полноценным субъектом рыночных отношений, в частности регионы, их хозяйственные комплексы являются полноправными субъектами рыночных отношений, и благосостояние населения территории находится в прямой зависимости от того, насколько крепки и надежны позиции ее хозяйственного комплекса на местном, региональном, национальном и международном рынках. Тем самым, многократно возрастает координационная функция органов регионального управления в экономическом и социальном развитии территории. Именно они, а не федеральный центр призваны в рыночной ситуации обеспечивать комплексное развитие соответствующей территории, ее хозяйственного комплекса как целостной системы - субъекта рыночных отношений. Исходя из этого, именно регион должен формировать стратегию своего экономического и социального развития [4, с. 798 - 802; 6, с. 78 - 82; 7].

Реалии состояния региональной экономики на сегодняшний день таковы, что встает вопрос инвестиционно-инновационно технологического перевооружения его отраслей. К преимуществам региональной экономики, способствующим инновационному развитию можно отнести:

высокий уровень образованности населения и сохранение духовных традиций;

владение богатыми природными ресурсами;

развитый научно-технический и промышленный потенциал;

наличие собственных научных школ и передовых технологий.

Для успешной реализации региональной инвестиционно-инновационной политики по формированию инновационной экономики должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий:

- разработка концепций развития инвестиционно-инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры в регионе с определением долговременных стратегических целей и средств их достижения в рамках формирования инновационной экономики;

- разработка программы инвестиционно-инновационного развития региона, которая должна быть адресным документом, указывающим по ресурсам, исполнителям и срокам совокупность мероприятий, направленных на достижение целей инновационного развития региона;

- включение основных положений программы инновационного развития региона в программу его социально-экономического развития;

- организация практической деятельности органов местного и регионального управления по реализации и принятию соответствующих нормативных актов регионального значения, а также по осуществлению ими организационного и информационного обеспечения данной программы.

Создание условий и решение проблем организационно- экономического характера представляет определенный практический интерес для реализации инвестиционно-инновационной политики в регионе.

Список литературы:

[1] Абдулатипов Д.А., Халимбекова А.М. Оценка инвестиционного потенциала РД // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. - Махачкала: Апробация, 2016. - С. 11 - 12.

[2] Алексеева Л.Н. Формирование региональной инновационной системы как одна из основных тенденций инновационного развития экономики // Инновационная Россия: задачи и

правовые основы развития. Москва, 26 - 27 мая 2010 г. - М.: МЭСИ, 2010. - С. 103 - 107.

[3] Гусейнова М.Р. Республика Дагестан: приоритетные направления развития экономики // Российское предпринимательство. – 2011. - № 2. - Вып. 1 (177). - С. 172 - 176.

[4] Косинова Е.А., Остапенко Е.А. Имитационное моделирование развития предпринимательства в рекреационном регионе // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 1-2 (42). - С. 798 - 802.

[5] Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / кол. авт.: Абдикеев Н.М., Бобылев Г.В., Богачев Д.Ю. и др. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансовый ун-т, 2014. - 1376 с.

[6] Тараненко О.Н. Актуальные проблемы инновационного развития регионов СКФО // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. - 2016. - № 1. - С. 78 - 82.

[7] Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей. Махачкала, 20 - 22 октября 2016 г. - Махачкала: Апробация, 2016. - 366 с.

[8] Региональная инновационная политика: приоритеты и механизмы развития: коллективная монография / Е.Б. Ленчук и др.; под ред. Е.Б. Ленчук; Российская акад. наук, Ин-т экономики РАН. - М.: б.и.; СПб.: Нестор-История, 2013. - 219 с.

Spisok literatury:

[1] Abdulatipov D.A., Halimbekova A.M. Ocenka investicionnogo potenciala RD // Finansovye instrumenty regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov: sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf. - Mahachkala: Aprobaciya, 2016. - S. 11 - 12.

[2] Alekseeva L.N. Formirovanie regional'noj innovacionnoj sistemy kak odna iz osnovnyh tendencij innovacionnogo razvitiya ekonomiki // Innovacionnaya Rossiya: zadachi i pravovye osnovy razvitiya. Moskva, 26 - 27 maya 2010 g. - M.: MESI, 2010. - S. 103 - 107.

[3] Gusejnova M.R. Respublika Dagestan: prioritetnye napravleniya razvitiya ekonomiki // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. - № 2. - Vyp. 1 (177). - S. 172 - 176.

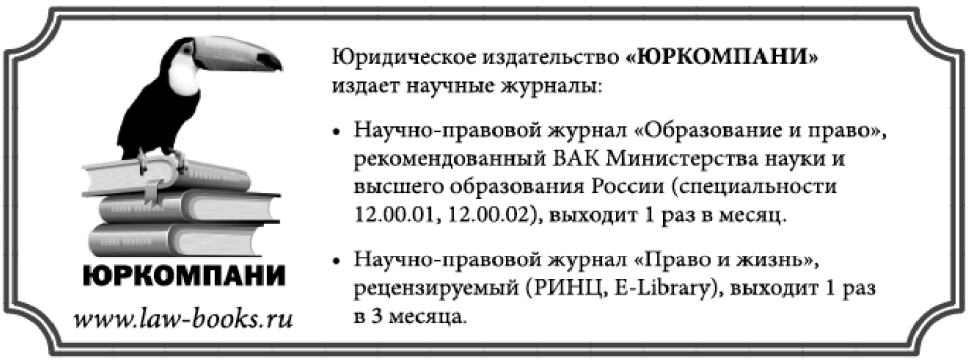
[4] Kosinova E.A., Ostapenko E.A. Imitacionnoe modelirovanie razvitiya predprinimatel'stva v rekreacionnom regione // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2014. - № 1-2 (42). - S. 798 - 802.

[5] Innovacionnoe razvitie Rossii: problemy i resheniya: monografiya / kol. avt.: Abdikeev N.M., Bobylev G.V., Bogachev D.Yu. i dr. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Finansovyj un-t, 2014. - 1376 c.

[6] Taranenko O.N. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitiya regionov SKFO // Aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava. - 2016. - № 1. - S. 78 - 82.

[7] Puti povysheniya finansovoj stabil'nosti regionov Severnogo Kavkaza: vzglyad molodyh uchenyh: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh prepodavatelej. Mahachkala, 20 - 22 oktyabrya 2016 g. - Mahachkala: Aprobaciya, 2016. - 366 s.

[8] Regional'naya innovacionnaya politika: prioritety i mekhanizmy razvitiya: kollektivnaya monografiya / E.B. Lenchuk i dr.; pod red. E.B. Lenchuk; Rossijskaya akad. nauk, In-t ekonomiki RAN. - M.: b.i.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. - 219 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-124-130
NIION: 2018-0076-8/21-099
MOSURED: 77/27-023-2021-08-298
УДК 34.096

ВАСИЛЬЕВА Мария Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры национальной безопасности и правозащитной деятельности
Псковского государственного университета,
e-mail: solndolina@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВА Мария Аркадьевна,
ветврач Санкт-Петербургской городской
ветеринарной лаборатории - экспертно-испытательного
центра отдела химико-токсикологических и
радиологических исследований,
-mail: vasilmaru@yandex.ru

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ТОВАРОПОТОКОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация.*Основной целью исследования было установлено выявить потенциал развития маркировки как базиса технологии прослеживаемости товаров в рамках международной торговли и одного из механизмов формирования безопасности на территории ЕАЭС. В работе особое внимание уделено оценке маркировки как элементу системы защиты прав потребителей, а также анализу организационно-правовых вопросов взаимодействия национальных операторов маркировок ЕАЭС.*

Ключевые слова: *маркировка, прослеживаемость, ветеринарная экспертиза, ЕАЭС.*

VASILYEVA Maria Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of National Security and Human Rights Activities, Pskov State University

VASILYEVA Maria Arkadevna,
Veterinarian of the St. Petersburg City
Veterinary Laboratory - expert testing
center of the Department of Chemical, Toxicological and Radiological Research

THE ROLE OF TRACEABILITY TECHNOLOGIES OF COMMODITY FLOWS IN ENSURING THE SECURITY OF THE STATE

Annotation. *The main purpose of the study was to identify the potential for the development of labeling as the basis of the technology of traceability of goods in the framework of international trade and one of the mechanisms for the formation of security on the territory of the EAEU. In the scope of the work, special attention was paid to the assessment of labeling as an element of the consumer rights protection system, as well as organizational and legal issues of interaction between the national labeling operators of the EAEU were analyzed.*

Key words: *labeling, traceability, veterinary expertise, Eurasian Economic Union.*

Мировое сообщество к настоящему моменту, несомненно, достигло определенных успехов в области производственных и информационных технологий, в науке, в качестве жизни отдельных индивидов и общества целом, в освоении космоса и покорении океанических глубин. Однако при всех, казалось бы, успешных результатах человечество «входит» в период, видимо, одного из серьезнейших кризисов, разворачивающегося вследствие глобальных структурных перемен мировой экономики, обусловленных, с одной стороны, сменой технологического уклада (формируется полноценное информационное общество), с другой - нарастающими конфликтами, выраженными противостоянием различных финансовых систем, примене-

нием расширенных санкций («торговые войны»), усиливающимися политическими и военными акциями и декларациями.

Анализ результатов экспортно-импортной политики стран ЕАЭС с третьими странами за период 2019 - 2020 гг. показывает, что динамика по торговле товарами в целом сократилась (по импорту - 6.05%, по экспорту - 0.91%), снижение присутствует по всем странам за исключением Кыргызстана, экспортные потоки которого возросли на 5.19% (основной рост в агросекторе). Оценка торгового взаимодействия внутри Союза также показывает неустойчивость национальных экономик. Так, по РФ и Кыргызстану все показатели занимают «отрицательную» зону, по другим странам взаимный оборот значительно снизился в торговле Армения – Кыргызстан (-49.7%), Казахстан – Беларусь (-34.9%). По итогам рассматриваемого периода объем ВВП ЕАЭС показал тенденцию к снижению (ок. 3%), промышленный сектор – (-2.7%), взаимные экспортные поставки также уменьшились более чем на 10%, в торговле с третьими странами на 20.9%[1]. Анализ данных за январь 2021 г. показал, что объем промышленного производства снизился за год на 2.1% (во всех странах, кроме Республики Беларусь). Объем агропродукции за этот же период вырос на 0.9%, объем взаимной торговли - на 3.3%, внешнеторговый оборот снизился на 10.5%.

По оценкам экспертов Евразийской экономической комиссии[2], текущая ситуация может привести к длительному сокращению экспорта как из стран Союза в третьи государства, так и в рамках взаимной торговли, что далее будет способствовать ослаблению национальных рынков, в целом возможно значительное ухудшение макроэкономических показателей развития ЕАЭС. Для обеспечения устойчивого экономического развития странам-партнерам предлагается со стороны наднациональных структур (ЕЭК) «*стимулировать инновации, развивать финансовые системы и вкладывать средства в человеческий капитал*». Одними из важнейших инновационных направлений для ЕАЭС являются информационные технологии, нанотехнологии, цифровые и лазерные технологии, технологии спутниковой и оптоволоконной связи. Кроме развития технологий, несомненно, важным направлением является формирование единой финансовой системы, упрощение доступа на рынки для банковских и смежных структур.

Безусловно, приоритетными на территории ЕАЭС стали Рекомендации по разработке национальных программ в области защиты прав потребителей[3]. Данный документ подготовлен в рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., его цели – разработать «цивилизованные» правила по защите потребителей, в т.ч. унифицировать целевые индикаторы и показатели их эффективности в странах-участницах ЕАЭС. Рекомендации предполагают внедрение деловых практик, исключающих несправедливые трансграничные потребительские споры, соответственно, прогнозируется снижение числа судебных споров, также предполагается поддержка гарантий для потребителей доступности, качества и безопасности товаров. Важными моментами нововведений являются защита прав социально уязвимых групп населения, продвижение принципов рационального потребления, содействие процессам создания объединений потребителей на рынках ЕАЭС.

Остановимся подробнее на возможностях применения технологий прослеживаемости в логистических цепях как одного из элементов системы защиты прав потребителей. Общее определение прослеживаемости возможно представить следующим образом: процесс (или деятельность) учета товаропотоков*, а также совокупность операций, связанных с контролем перемещения и оборота товаров на международном и/или национальном рынках с использованием специализированных информационных систем, включающих маркировку, ее нормативно-правое обеспечение и смежные технические системы*. Отметим, что в настоящий момент в научном сообществе достаточно внимательно и детально анализируются технологии прослеживаемости товаров. Аспекты разные: от ее роли в условиях расширения международной торговли и упрощения таможенных формальностей [6; 7] до концептуального анализа применимости механизмов прослеживаемости в качестве логистической новации [3; 4]. Кроме того, исследователями затрагиваются и проблематика внедрения указанных систем: высокая стоимость, несопряженность систем маркировки товаров в разных странах [1; 2]. Актуальными являются исследования, реализуемые на стыке наук: информационных технологий, математики, логики, логистики. Так труд [5] посвящен проблематике развития информацион-

[1] Сайт РБК. Евразийский экономический союз может столкнуться с большей конкуренцией [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/24/... (дата обращения: 18.03.2021).

[2] Сайт ЕЭК. ЕЭК предложила развивать человеческий капитал для обеспечения экономического роста в странах ЕАЭС [сайт]. URL: http://eec.eaeunion.org/ (дата обращения: 12.03.2021).

[3] Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 01.03.2021 г. № 7 «О Методических рекомендациях по разработке программ государств-членов Евразийского экономического союза в области защиты прав потребителей» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 06.06.2021).

ных форм логистики (электронной, виртуальной), в рамках которых и применяются инструменты контроля потоков: радиометок, цифровых кодов, иных опознавательных знаков.

Для обеспечения работы технологии прослеживаемости применяются различные системы маркировки товаров: товарная (проставляется производителем для указания типа изделия и названия производителя), грузовая (указывается наименование пунктов отправления и назначения, отправитель и получатель груза, может быть указана масса или объем груза), транспортная (указывается число мест в партии груза и номер товарно-транспортного документа); специальная (даются особые указания по перевозке, хранению грузов с помощью условных международных отметок).

Начальный этап развития маркировки опирался на использование акцизных марок и голографических наклеек с различной степенью защиты от подделок. Товары, которые маркировались такими способами, входили в состав, так называемых, «рисковых» товаров, которые в значительном объеме достаточно часто были поддельными (алкоголь, табачные изделия и аудиовизуальная продукция). Современный подход – применение цифровых меток с применением различных технологий *(рис. 1).*

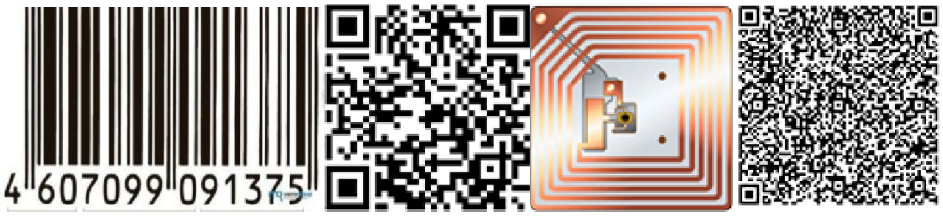


Рис. 1. Примеры применяемых кодов для идентификации товаров

Материалы сайта EANCODE. Коды для маркировки Честный знак [сайт]. URL: https://eancode.ru/chestniy-znak

Дадим краткую характеристику современным технологиям маркировки и идентификации в *табл. 1.*

Таблица 1

Применяемые технологии автоматической идентификации

Код маркировки товара	Цель применения	Технические ресурсы
Линейный штрих-код	Для быстрого поиска товара в базе, для приемки товара, для проведения инвентаризации.	Форма – штрих-код. Товару присваивается индивидуальный номер (13 цифр) Сканеры штрих-кода.
Метка RFID	В качестве средства контроля перемещения товара (или любого другого объекта). Возможно применение для внесения характеристик объекта. Возможно внести информации от 1000 байт до 10 000 байт на микросхеме площадью 1 см2. Сигнал считывается на расстоянии ок. 300 м (для инвентаризации товаров на складах).	Форма – сложное устройство. Требует специализированного оборудования. На товар нанесена микросхема (отправляет личный код, модулируя частоту, rfid chips). Ридер (вмонтирован двухсторонний передатчик) для передачи сигнала.
Электронный код продукции EPC	Возможно использовать для установления происхождение товара и дату его производства.	Уникальный номер, определяющий конкретный предмет торговли в цепи поставок. Код EPC хранится на радиочастотной метке (RFID).

Цифровой код QR-код	В качестве обязательных реквизитов чеков онлайн касс. Достаточно часто встречается в системе сервиса клиентов (например, обслуживание пассажиров (билеты))	Двумерный штрихкод, состоит из черно-белых элементов. Шифровка информации до 3 Кбайт 2D сканер
Цифровой код Data Matrix	Можно проследить весь путь товара (от места производства до реализации через онлайн-кассу).	Форма - аналогично п. 4 Две части кода: 1) идентификация, которая определяет позицию товара в системе и едином каталоге товаров, 2) крипто-хвост, который генерирует компания-оператор 2D сканер, онлайн касса

Составлено авторами по материалам сайта EANCODE. Коды для маркировки Честный знак [сайт]. URL: https://eancode.ru/chestniy-znak

С 2015 г. в РФ были начаты работы по созданию федеральной государственной информационной системы мониторинга движения лекарственных препаратов от производителя до конечного потребителя с использованием маркировки (исполнитель - Министерство здравоохранения), с 2017 г. оператор системы - ФНС, с 2018 г. – Центр Развития Перспективных Технологий (далее – ЦРПТ), с 2016 г. – введена обязательная маркировка меховых изделий (инициатор ФНС РФ, оператор ЦРПТ). На настоящий момент в основной перечень продукции, подлежащей обязательной маркировке, вошли: табачные изделия, духи, шины и покрышки, одежда, обувь, фотокамеры, с 01.06.2021 г. – сыры, с 01.09.2021 г. – молочные продукты, велосипеды[1]. В настоящий момент ЦРПТ реализует проект маркировки «Честный знак», являющийся основным на территории РФ и базисом для стран Союза.

В ЕАЭС также формируется система прослеживаемости продукции животного происхождения «от фермы до прилавка», ее задачами стали следующие направления: организация расследований и выявление причин несоответствий по показателям безопасности товаров, обеспечение эффективности профилактики и борьбы с болезнями животных, в т.ч. общих для человека и животных[2]. Рассмотрим ее подробнее.

Основным методом прослеживаемости подконтрольных товаров животного и растительного происхождения является система ветеринарных сопроводительных документов (далее – ВСД). К подконтрольным грузам относятся мясо и пищевые мясные субпродукты, рыба и ракообразные, моллюски и прочие беспозвоночные, молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный и иные пищевые продукты, а также растительная продукция, например, злаки, масличные семена и плоды и т.д. Более подробно о составе каждой группы прописано в приказе Минсельхоза России «Об утверждении Перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами»[3].

В последней версии Приказа Минсельхоза России, касающегося оформления ВСД[4], документ оформляется в электронном виде в системе «Меркурий» - компонента федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии (далее – ФГИС ВетИС), за исключением случаев установленных Федеральным законом № 243[5]: это связано с невозможностью оформления электронных документов из-за при-

[1] См.: Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р (ред. от 31.08.2021) «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.09.2021).

[2] Сайт CNTD.RU. В ЕАЭС формируется система прослеживаемости продукции животного происхождения «от фермы до прилавка» [сайт]. URL: https://cntd.ru/news/read/... (дата обращения: 12.03.2021).

[3] См.: Приказ Минсельхоза РФ от 18.12.2015 № 648 (ред. от 15.04.2019) «Об утверждении Перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами» [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/... (дата обращения: 25.09.2021).

[4] См.: Приказ Минсельхоза РФ от 27.12.2016 г. № 589 (ред. от 02.04.2020) «Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях» [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/... (дата обращения: 22.09.2021).

[5] «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 4).

родных или техногенных катастроф, отсутствия сети Интернет, содержания в документах гостайны.

Система «Меркурий» предопределяет упрощение контроля качества и безопасности продукции, способствует упрощению таможенного контроля, в т.ч. в пунктах пропуска; снижает риски появления фальсификатов и контрафакта на внутреннем рынке. Подключение к системе «Меркурий» стало обязательным с 1 июля 2018 г. Регистрация для хозяйствующих объектов, производителей, дистрибьюторов и т.п. довольно проста, она отражена на *рис. 2.*

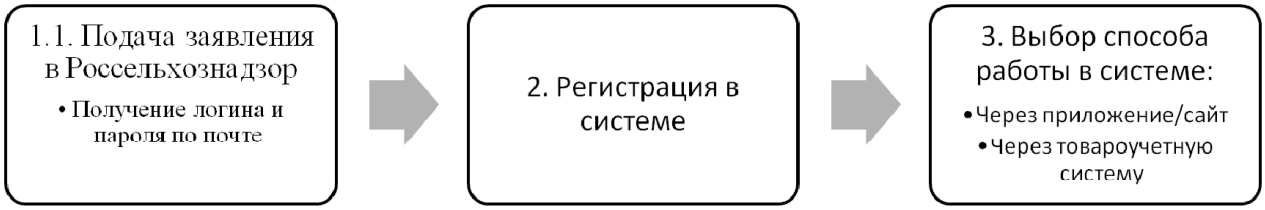


Рис. 2. Подключение к системе «Меркурий»

Составлено по материалам сайта ВетИС https://mercury.vetrf.ru/

Итак, ВСД оформляются при производстве подконтрольного товара, его перемещении и переходе права собственности. Правом оформлять ВСД обладают перечисленные в документе[1] уполномоченные лица: специалисты Государственной ветеринарной службы, аттестованные ветеринарные специалисты, не являющиеся частью Государственной ветеринарной службы, специалисты организаций – участниц оборота подконтрольных грузов и индивидуальные предприниматели. Срок оформления ВСД – 1 рабочий день (в случае необходимости проведения лабораторных исследований и ветеринарно-санитарной экспертизы – в течение 1 рабочего дня после получения результатов). ВСД, в сути, является удостоверением на подконтрольную продукцию, которое характеризует территориальное и видовое происхождение, ветеринарно-санитарное состояние, эпизоотическое благополучие территорий его происхождения и позволяющее идентифицировать подконтрольный товар[2]. Как уже выше было сказано, ВСД оформляется в нескольких случаях, каждый из которых в процессе производства встречается несколько раз[3].

Согласно Приказу Минсельхоза № 589 срок действия ВСД ограничен: при производстве продукции: от момента оформления до истечения срока годности или реализации товара; при перемещении: от момента оформления до окончания перемещения; при переходе права собственности: во время оформления процедуры перехода права собственности; при оформлении ВСД на животных: за 5 дней до начала перевозки и до ее окончания или реализации.

Поскольку изначально ФГИС «Меркурий» являлась частью ВетИС и ее задачей было обеспечение безопасности продукции, то ветеринарные специалисты проверяли подконтрольные грузы (соответствие проведенных профилактических, противоэпизоотических и диагностических мероприятий, назначение исследований и т.д.), обращая внимание в первую очередь на ветеринарную составляющую.

На данный момент, т.к. «Меркурий» стал более тесно связан с системой товарооборота товаров на международном рынке, то его элементы возможно использовать как базис информационных товароучетных систем, он также стал эффективным индикатором различного рода фальсификатов: если ранее по бумажным носителям было сложно отследить, например, массу входящего на завод сырья и исходящей готовой продукции, то на сегодняшний день вся информация сохраняется и передается в электронном

[1] См.: Приказ Минсельхоза РФ от 18.12.2015 № 648 (ред. от 15.04.2019) «Об утверждении Перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами» [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/... (дата обращения: 25.09.2021).

[2] См.: Приказ Минсельхоза РФ от 27.12.2016 № 589 (ред. от 02.04.2020) «Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях» [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/... (дата обращения: 22.09.2021).

[3] Сайт Клерк. «Меркурий»: все, что нужно знать о системе [сайт]. URL: https://www.klerk.ru/boss/articles/472837/ (дата обращения: 02.06.2021).

виде, и увидеть дисбаланс между поступающим сырьем и вырабатываемой продукцией не составляет труда. О важности указанной функции «Меркурия» можно судить по результатам практической деятельности контролирующих органов: так, в Брянской области приостановили деятельность молокоперерабатывающего завода «Комол», в ходе проверки были выявлены многочисленные нарушения заполнения ВСД в графе «Сырье» (объем полученного продукта превышал объем сырья в 10 раз)[1]. Россельхознадзор также выявил несколько тысяч! несуществующих предприятий, которые использовались как прикрытие для фальсификации продукции[2]. Кроме фальсификатов, система «Меркурий» также эффективна в выявлении производства товаров из некачественного сырья. В мае 2021 г. сотрудники Россельхознадзора обнаружили факт изготовления готовой продукции из просроченного сырья[3].

На настоящий момент «Меркурий» не стал полноценной самостоятельной системой отслеживания продукции, которой могли бы воспользоваться конечные потребители. Однако его роль усиливается при развитии и сопряжении иных цифровых инструментов ЕАЭС, в целом и РФ, в частности. Так, функции и форматы «Меркурия» частично реализованы в системе «Честный знак», которая начала работать, как уже указывалось, параллельно с «Меркурием» с 1 июня 2021 г. (именно она доступна онлайн для потребителей). Производитель наносит цифровой код, который отмечается на каждом из этапов пути товара, сканируется при поступлении в магазин и отмечается при покупке товара – таким образом, невозможно повторное нанесение одного и того же знака.

В рамках добровольной маркировки производителям молочной продукции также возможно использовать технологии «Честного знака». С декабря 2020 г. производители могут перейти к полномасштабной маркировке продукции. При этом, в качестве поощрения, до введения обязательности ЦРПТ коды маркировки выдаются бесплатно[4]. Также сопряжение систем маркировки и ветеринарного контроля дает возможность оформлять ВСД, в т.ч. доступны функции: оформление и гашение ВСД на сырье и готовую продукцию; проведение контроля и учета складских запасов (сырье, полуфабрикаты, готовый продукт); транспортировка готового товара до места назначения и продажи.

Как уже указывалось выше, цель применения маркировок – сокращение контрафакта на рынке, привлечение недобросовестных производителей к административной и /или уголовной ответственности [6]. При этом для покупателя маркировка служит ориентиром качества: коды сканируются через специальные приложения (используется любой смартфон), и результаты доступны моментально.

В странах ЕАЭС структуры, отвечающие за маркировку товаров и грузов практически созданы, но в основном, они во многом ориентированы на РФ: в Беларуси функцию оператора выполняет компания РУП «Издательство «Белбланкавыд», на основе информационного взаимодействия ЦРПТ предоставляет коды маркировки для белорусских компаний. В Киргизии в целях создания системы маркировки товаров средствами идентификации в Киргизской Республике было подписано Соглашение с Правительством РФ об оказании таких услуг[5]. Операторами в Республике Казахстан определены несколько структур: Единый оператор: АО «Казахтелеком» (Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 марта 2020 г. № 95), также подключены к процессу Ассоциация GS1 (получение номера GTIN); ТОО «Isker Akparat» как эмитент второго уровня. В Республике Армения процесс идет с небольшим отставанием, однако тренд на общий подход сохраняется, так в 2021 г. был определен национальный оператор – консорциум в составе компаний «Центр перспективных технологий – Армения» и «АйМарк». Основным лицом стала компания – ООО «Центр перспективных технологий – Армения»[6].

Актуальным опытом в развитии маркировочных технологий стала и интеграция платформы «Честный знак» с российско-китайской трансгра-

[1] Сайт GOROD-TV.COM. Брянское предприятие «Комол» закрыли … [сайт]. URL: https: // gorod - tv.com/ news/ obschestvo/ …(дата обращения: 07.06.2021).

[2] Сайт GLASNAROD.RU Россельхознадзор выявил свыше полутора тысяч предприятий – фантомов в животноводстве. [сайт]. URL: https://glasnarod.ru/ novosti/... (дата обращения: 07.06.2021).

[3] Сайт Rugrad.eu. Мясной комбинат «Советский» …. [сайт]. URL: https://rugrad.eu/news/1239942/... (дата обращения: 07.06.2021).

[4] Сайт Честный знак [сайт]. URL: https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/vopros-otvet/ (дата обращения: 05.05.2021).

[5] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.12.2020 г. № 3313-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об оказании Российской Федерацией безвозмездной технической помощи Киргизской Республике в целях создания системы маркировки товаров средствами идентификации в Киргизской Республике» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 20.09.2021).

[6] Сайт Минпромторг: В Армении определен Национальный оператор маркировки товаров средствами идентификации в рамках ЕАЭС [сайт]. URL: file:///D:/Downloads/press_reliz_30-05-2021_10-45%20 (1).pdf (дата обращения: 22.05.2021).

ничной платформой цифровой торговли QIFA[1]. В июле 2020 г. на совместной встрече российских и китайских представителей бизнеса (формат вебинар) было отмечено со стороны китайских партнеров, что систематизация процессов в сфере российско-китайской торговли будет не только способствовать стандартизации структуры рынка, защите прав потребителей, увеличению налоговых поступлений в бюджет стран, прозрачности и открытости бизнеса, но и приведет к трансформации традиционной торговли в цифровую (председатель совета директоров QIFA Сунь Тяньшу).

Анализируя объекты маркировки, следует уточнить, что не все товары из-за рубежа должны маркироваться. Так, например, если потребитель в личных целях приобрел в зарубежном интернет-магазине (например, eBay или Aliexpress) пару обуви, ее на настоявший момент маркировать не нужно. Однако, если товар «заказывается» на зарубежных маркетплейсах, но доставка осуществляется со склада в России, то такая обувь должна иметь коды Data Matrix.

Так же отметим, что в соответствии со ст. 4 документа[2] средства идентификации наносятся на товары, подлежащие обязательной маркировке, до помещения таких товаров под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления или реимпорта. В соответствии со ст. 8 Соглашения требования к маркировке товаров не распространяются на товары, помещенные под таможенные процедуры в целях их вывоза за пределы таможенной территории ЕАЭС. Таким образом, товары, помещаемые под таможенную процедуру экспорта (т.е. вывозимые за пределы таможенной территории ЕАЭС), не подлежат обязательной маркировке средствами идентификации).

Подводя итоги развития систем маркировки как элемента обеспечения национальной безопасности и инструмента защиты интересов потребителя, отметим, что на текущий момент остаются во многом нерешенными проблемы финансирования реализации технологий на уровне отдельных товаропроизводителей, явно просматривается превалирование российской системы в рамках ЕАЭС, тогда как в идеале все национальные системы должны быть «равноправными», кроме того, важным вопросом, который требует разрешения, является именно унификация торговой и таможенной политики в новых условиях применения цифровых технологий прослеживаемости.

[1] Сайт Честный знак [сайт]. URL: https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/vopros-otvet/ (дата обращения: 05.05.2021).

[2] См.: Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС (заключено в г. Алматы 02.02.2018).

Список литературы:

[1] Аксенов И.А. Система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. - 2020. - № 3. - С. 17 - 20.

[2] Маницкая Л.Н. Цифровая маркировка приведет к увеличению себестоимости // Журнал Молочная промышленность. - 2019. - № 12. - С. 4 - 6.

[3] Международная транспортная логистика: конкурентные позиции Беларуси: моногр. / А.А. Королева, А.А. Дутина. — Минск: Изд. Центр БГУ, 2020. — 143 с.

[4] Немирова Г.И., Валиев Ф., Воротынцева Т.М. и др. Актуальные вопросы деятельности таможенных органов в условиях цифровой экономики: монография. - М.: РИО РТА, 2020. - 168 с.

[5] Никишов С.И. Цифровая трансформация логистики: монография / С.И. Никишов. — М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. - 112 с.

[6] Самченко О.Н., Берлова Н.В. Направления развития системы прослеживаемости товаров в Евразийском экономическом союзе // Вестник РТА. - 2020. - № 4 (53). - С. 109 - 115.

[7] Синяговская Е.С., Куроптев Н.Б. Проблемы внедрения системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС // Бюллетень инновационных технологий. - 2020. -№ 3(15). - С. 33 - 38.

Spisok literatury:

[1] Aksenov I.A. Sistema cifrovoj markirovki i proslezhivaemosti tovarov v Rossijskoj Federacii // Zhurnal prikladnyh issledovanij. - 2020. - № 3. - S. 17 - 20.

[2] Manickaya L.N. Cifrovaya markirovka privedet k uvelicheniyu sebestoimosti // Zhurnal Molochnaya promyshlennost'. - 2019. - № 12. - S. 4 - 6.

[3] Mezhdunarodnaya transportnaya logistika: konkurentnye pozicii Belarusi: monogr. / A.A. Koroleva, A.A. Dutina. — Minsk: Izd. Centr BGU, 2020. — 143 s.

[4] Nemirova G.I., Valiev F., Vorotynceva T.M. i dr. Aktual'nye voprosy deyatel'nosti tamozhennyh organov v usloviyah cifrovoj ekonomiki: monografiya. - M.: RIO RTA, 2020. - 168 s.

[5] Nikishov S.I. Cifrovaya transformaciya logistiki: monografiya / S.I. Nikishov. — M.: ID «Delo» RANHiGS, 2019. - 112 s.

[6] Samchenko O.N., Berlova N.V. Napravleniya razvitiya sistemy proslezhivaemosti tovarov v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Vestnik RTA. - 2020. - № 4 (53). - S. 109 - 115.

[7] Sinyagovskaya E.S., Kuroptev N.B. Problemy vnedreniya sistemy proslezhivaemosti tovarov v EAES // Byulleten' innovacionnyh tekhnologij. - 2020. -№ 3(15). - S. 33 - 38.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-131-137
NIION: 2018-0076-8/21-100
MOSURED: 77/27-023-2021-08-299

УДК 338.43
ББК 65.49

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. *Необходимой составляющей успешной работы любого предприятия был и остается его персонал. Значение знаний и умений в обществе увеличивается, требуется гибкое отношение к трудовому коллективу, от работников требуется творческая активность, что влияет на формирование организационной культуры. В условиях рыночных отношений внедрения в производство новых технологий особое значение приобретают адекватные методы управления развитием персонала, основанные на прогрессивных подходах к расширению его компетенций.*

Ключевые слова: *персонал, развитие человеческих ресурсов, повышение квалификации, обучение, тренинг, карьера.*

FATEEVA Natalia Borisovna.,
senior Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
senior Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PERSONNEL DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF RESTAURANT BUSINESS ORGANIZATION

Annotation. *A necessary component of the successful work of any enterprise was and remains its personnel. The importance of knowledge and skills in society is increasing, a flexible attitude towards the work collective is required, and creative activity is required from workers, which affects the formation of organizational culture. In the conditions of market relations, the introduction of new technologies into production, adequate methods of personnel development management, based on progressive approaches to expanding their competencies, acquire particular importance.*

Key words: *personnel, human resource development, professional development, training, training, career.*

В каждой организации, в том числе и в организациях общественного питания, решается масса организационно-экономических вопросов, таких как оценка эффективности, обучение, переквалификация.

Выделим наиболее значимые вопросы развития персонала в исследуемой организации:

- осуществление планирования потребности в кадрах и прогнозирование данной потребности;
- администрирование карьеры;
- осуществление и планирование процесса адаптации ;
- решение вопросов обучения (с отрывом от производства или на рабочих местах).

Решение вышеуказанных вопросов объединены единой системой.

Развитие потенциала работников исследуемого ресторана строится на взаимодействии принципов:

- единство (плановость мероприятий, взаимосвязанность форм развития, преемственность);
- гибкость действия;
- научный подход;
- оперативное решение задач.

Кадровое планирование в исследуемом ресторане не эффективно, главная ошибка – решение краткосрочных интересов, отсутствие планирования на долгосрочную перспективу, не согласованность долговременных планов с имеющимися планами развития персонала.

Стоит также отметить, что формирование кадрового резерва этого ресторана отсутствует, что также является следствием краткосрочной направленности мероприятий, входящих в комплекс кадрового планирования.

Значимой проблемой в развитии персонала является несовершенство системы обучения персонала в этом ресторане, данный факт обусловлен значительным уровнем недовольства персоналом организации системой обучения, которое было выявлено в ходе проводимого тестирования.

С целью установления потребностей в дополнительном обучении, составлению плана развития карьеры проведен опрос работников ресторана.

В качестве инструмента был проведен опрос методом анкетирования. Респондентами опроса выступили сотрудники данного ресторана, 63 человека. Опрос сотрудников является одним из методов выявления эффективности системы обучения, которая сложилась в организации.

На первый вопрос «Оцените уровень обучения персонала в ресторане при найме (первичное обучение)» на *рисунке 1* показаны итог опроса.

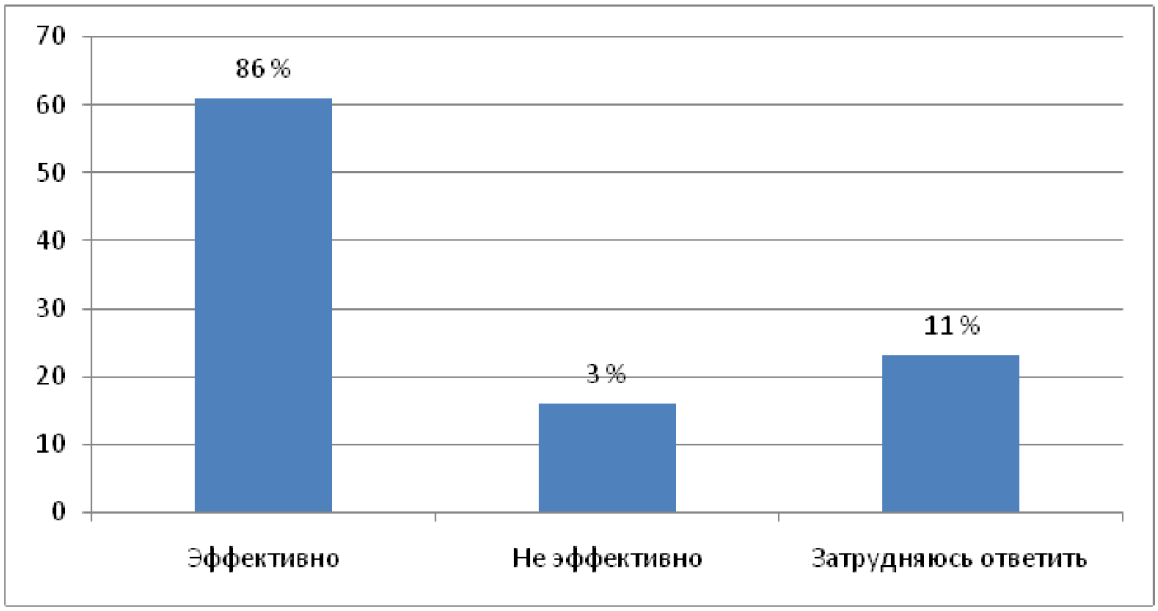


Рисунок 1 – Уровень обучения персонала при найме

Результаты по второму вопросу «Оцените уровень перспективного обучения персонала ресторана (в рамках планирования карьеры)» показаны на *рисунке 2.*

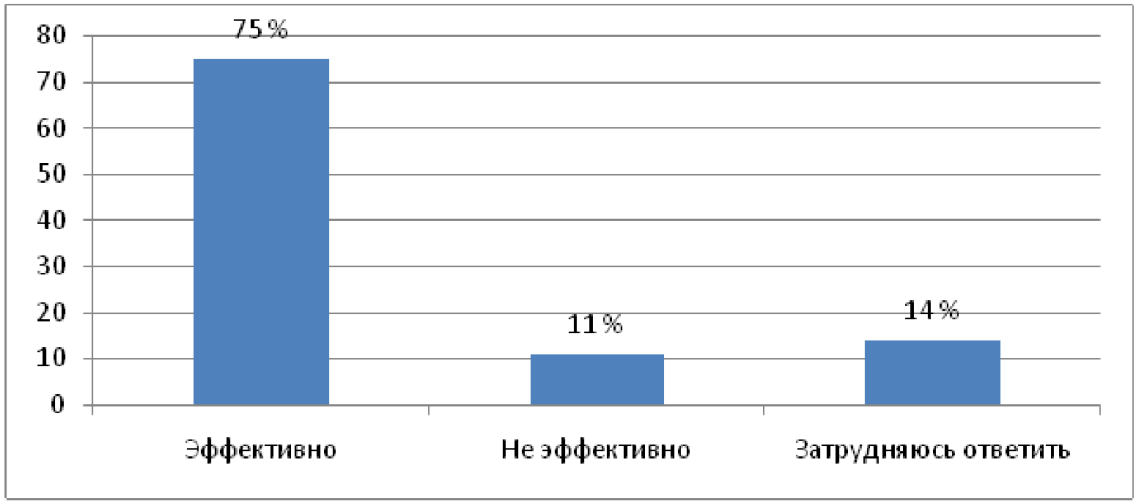


Рисунок 2 – Уровень перспективного обучения персонала ресторана (в рамках планирования карьеры).

На *рисунке 3* ответ на вопрос «Оцените уровень текущего обучения персонала ресторана (в рамках должности)».

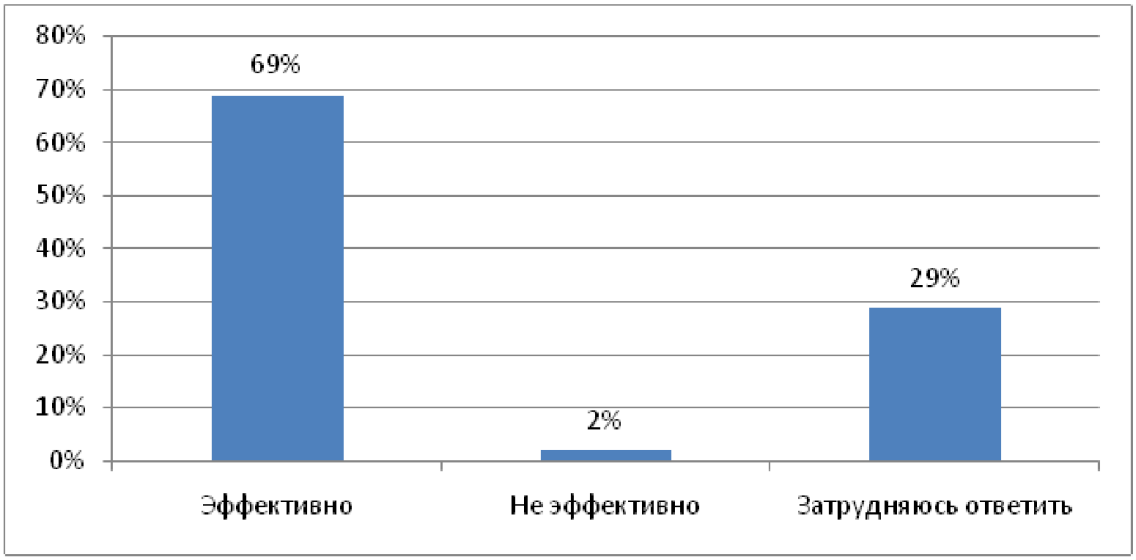


Рисунок 3 – Результаты ответа на вопрос «Оцените уровень текущего обучения персонала ресторана (в рамках должности)»

Также участникам анкетирования предлагалось указать наиболее эффективные, на их взгляд, учебные программы. Результаты ответа можно увидеть на *рисунке 4.*

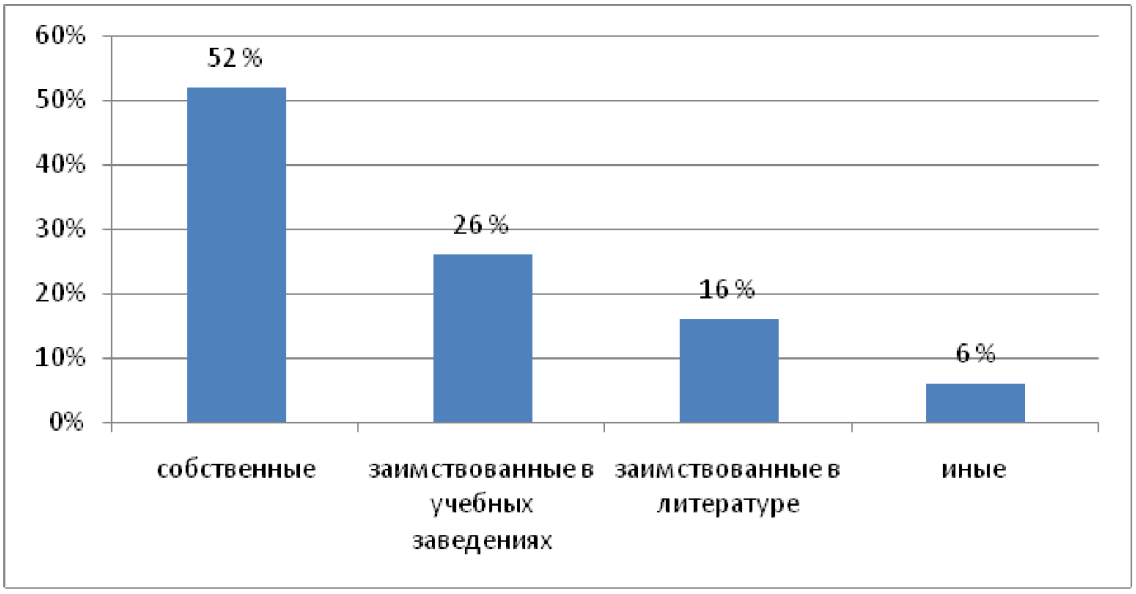


Рисунок 4 – Результаты ответа на вопрос «Укажите наиболее эффективные, на Ваш взгляд, учебные программы»

Рисунок 5 содержит информацию от респондентов по проблеме систематического обучения по должности.

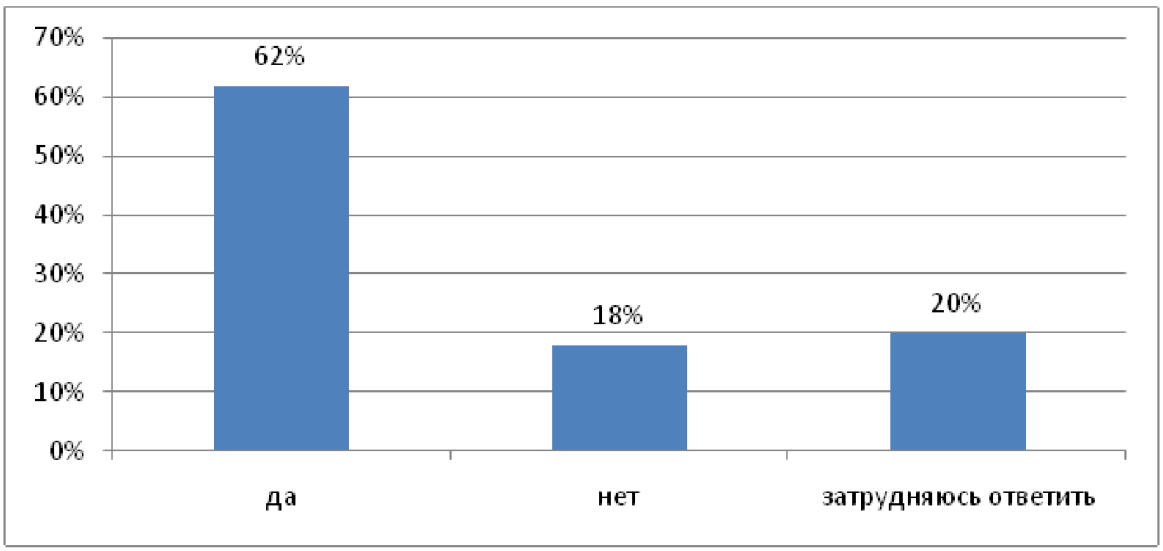


Рисунок 5 – Систематичность обучения (необходимость)

Мнение о влиянии на процесс карьерного роста (его развитие), по результатам обучения представлено на *рисунке 6.*

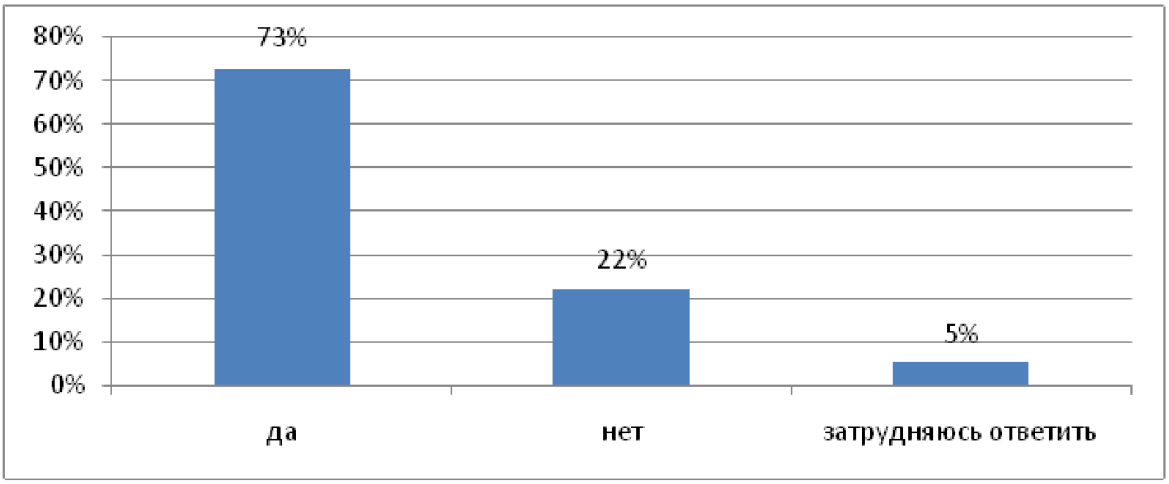


Рисунок 6 – Влияние обучения на карьеру

Первичное обучение (решение операционных задач) наиболее эффективно при кратковременной перспективе. Операционное обучение, реализуемое в ресторане, более популярно, однако для самой компании это наименее эффективный способ обучения.

Однако реально требуемый для работников данного ресторана процесс, направленный на перспективное обучение демонстрирует меньшую эффективность.

Большинство опрошенных (69%) данный вид обучения приветствуют и считают, что он помогает поддержать статус ресторана, а не карьерный рост.

При этом необходимо отметить продуктивность учебных программ, реализуемых различными организациями, что отмечает от 67 до 79 процентов опрошенных, но собственные программы для респондентов оказались предпочтительнее. Опрошенные (26%) считают наименее продуктивными программы, заимствованные в литературе.

Также представляется целесообразным отметить еще один весьма существенный аспект, связанный с проблемой развития персонала в ресторане. В данном случае это отсутствие эффективного инструментария, который возможно использовать с целью повысить лояльность персонала к своей компании.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что процесс, связанный с развитием персонала, это всё-таки определённая система комплексных мероприятий, которая непосредственным образом формирует лояльность и приверженность сотрудников к своей компании.

В результате проведенной беседы с ведущими специалистами ресторана, в которой приняли участие и директор ресторана, заместитель директора, менеджеры зала, шеф-повары каждого заведения были выявлены наиболее острые проблемы, которые, так или иначе возникают в работе с персоналом ресторана:

– непрофессионализм рядовых сотрудников ресторана;
– отсутствие программы развития персонала;
– стажеры в момент большого потока гостей предоставлены сами себе, поэтому берут инициативу в свои руки и начинают совершать ошибки, которые сказываются на общем впечатлении гостей об организации.

Ниже рассмотрены показатели этих проблем.

1. Непрофессионализм рядовых сотрудников ресторана:

- Повара:
– нарушают последовательность приготовления и отдачи блюда;
– могут неточно сделать по технологической карте;
– также возникают трудности с декорированием, оформлением блюд;
- Непрофессионализм в работе официантов, а именно:
– ошибки в обслуживании;
– плохое знание меню и барной карты;
– неумение презентовать/посоветовать блюда с целью увеличения продаж;
– возникают конфликты с посетителями;
- Бармены:
– незнание технико-технологической карты;
– приготовление коктейлей «на глаз»;
– отсутствие на рабочем месте.

2. Отсутствие программы развития персонала:

– проводятся разовые тренинги, которые носят не регулярный характер;
– обучение персонала не имеет персонального подхода, поэтому на одном и том же тренинге персонал может присутствовать множество раз, при этом пропуская тренинги, которые улучшили бы сервис в других направлениях.

В целом проанализировав технологию развития персонала было выявлено, что в работе с персоналом отсутствует система обучения персонала: мероприятия по обучению носят не регулярный, а одноразовый характер; не осуществляется контроль над новыми сотрудниками; отсутствует практика формирования кадрового резерва; отсутствие программы развития персонала;

Данные проблемы негативно влияют на профессионализм и уровень сервиса организации, что снижает качество оказываемых услуг, эффективность работы ресторана в целом.

Для этого необходимо разработать план развития персонала в данном ресторане, с учетом всех выявленных недостатков по системе обучению персонала с применением и дистанционной форы обучения, и традиционной формы обучения в виде тренингов, ролевых игр, мастер-классов.

Список литературы:

[1] Алавердов, А.Р. Управление персоналом: учебное пособие / А.Р. Алавердов, Е.О. Куроедова, О.В. Нестерова. – М.: МФПУ Синергия, 2016. – 54 с.

[2] Белова А.И. Совершенствование кадровой политики ресторана на основе эффективных внутрифирменных технологий / А.И. Белова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – Т. 24. – С. 1-6.

[3] Берточ, М. Перспективы развития европейского рынка питания вне дома в 2018 году [Электронный ресурс]. / М. Берточ. – Режим

доступа: URL: https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/worldwide/russia/russian-language/food-prediction-2018.

[4] Биктяков К. С. Эффективный персонал [Электронный ресурс]/ К.С.Биктяков // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. – №3 – (93). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-personal

[5] Верещагина, Л.А. Психология персонала / Л.А. Верещагина // Потребности, мотивация и ценности. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманитарный центр, 2017. – 230 с.

[6] Козлова, О.А.Инновационные методы обучения персонала: зарубежный и отечественный опыт [Электронный ресурс] / О.А. Козлова, М.Н. Січева// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 6. – С. 160-164. – Режим доступа: URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12311

[7] Курамшина, М.А. Исследование современных методов управления персоналом в ресторанном бизнесе [Электронный ресурс] / М.А. Курамшина // Современные научные исследования и инновации. 2016. – № 4. Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2016/04/67496.

[8] Пряжникова О.Н. Удаленная работа и ее экономические и социальные последствия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2020. № 2. С. 114–118.

[9] Симачкова Н.Н. К проблеме совершенствования развития персонала / Н.Н. Симачкова, Е. В. Зарубина, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова // Бизнес. Образование. Право. – 2019 - №4 (49). – С. 180-183.

List of literature

[1] Alaverdov, A.R. Personnel management: textbook / A.R. Alaverdov, E.O. Kuroedova, O. V. Nesterova. - M .: MPPU Synergy, 2016 .-- 54 p.

[2] Belova A.I. Improvement of the personnel policy of the restaurant on the basis of effective in-house technologies / A.I. Belova // Scientific-methodical electronic journal Concept. - 2017 .-- T. 24 .-- S. 1-6.

[3] Bertoch, M. Prospects for the development of the European food market outside the home in 2018 [Electronic resource]. / M. Bertoch. - Access mode: URL: https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/worldwide/russia/russian-language/food-prediction-2018.

[4] Biktyakov KS Effective staff [Electronic resource] / KS Biktyakov // Bulletin of the REA im. G.V. Plekhanov. 2017. - No. 3 - (93). - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-personal

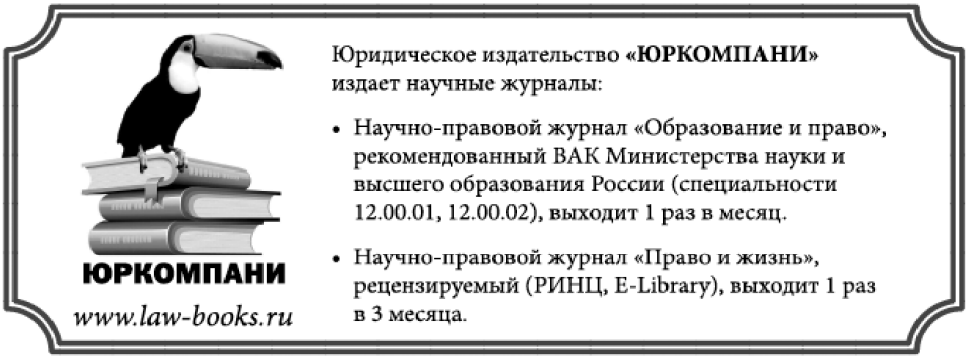
[5] Vereshchagina, L.A. Personnel psychology / L.A. Vereshchagin // Needs, motivation and values. - 2nd ed., Rev. and add. - M .: Humanitarian center, 2017 .-- 230 p.

[6] Kozlova, O. A. Innovative methods of personnel training: foreign and domestic experience [Electronic resource] / O. A. Kozlova, M.N. Sicheva // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2018. - No. 6. - P. 160-164. - Access mode: URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12311

[7] Kuramshina, M.A. Research of modern methods of personnel management in restaurant business [Electronic resource] / M.A. Kuramshina // Modern scientific research and innovation. 2016. - No. 4. Access mode: http://web.snauka.ru/issues/2016/04/67496.

[8] Pryazhnikova O.N. Remote work and its economic and social consequences // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. 2020. No. 2. P. 114–118.

[9] Simachkova N.N. On the problem of improving the development of personnel / N.N. Simachkova, E.V. Zarubina, N.B. Fateeva, L.N. Petrova // Business. Education. Right. - 2019 - # 4 (49). - S. 180-183.



ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-138-141
NIION: 2018-0076-8/21-101
MOSURED: 77/27-023-2021-08-300

САРБАЕВ Григорий Михайлович,
доктор права, адвокат, общественный деятель,
член Европейской ассоциации юристов,
e-mail: Greg@zakonoved.com

РОГАЧЕВ Елисей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: elicey@mail.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского и трудового права, гражданского
процесса Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПОВРЕЖДЕНИЕМ И УТРАТОЙ БАГАЖА ПРИ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ

Аннотация. *В статье приводится детальный анализ судебной практики по делу о возмещении ущерба, причиненного повреждением и утратой багажа при воздушной перевозке. Авторы статьи делают вывод о том, что до внесения уточнений в действующее правовое регулирование размер возмещения за повреждение багажа должен определяться, исходя из его полной массы без определения веса отдельных входящих в него поврежденных предметов.*

Ключевые слова: *воздушная перевозка, авиакомпания, багаж, ущерб, возмещение.*

SARBAYEV Grigory Mikhailovich,
Doctor of Law, lawyer, public figure, member
of the European Association of Lawyers

ROGACHEV Elisey Sergeevich,
PhD in Law, docent, associate professor of the
department of civil and labor law, civil procedure
of the «Moscow University of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot»

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
doctor of economics, PhD in Law, candidate of historical, professor,
professor of the department of civil and labor law, civil process
of the «Moscow University of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot»

ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN DISPUTES RELATED TO COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY DAMAGE AND LOSS OF BAGGAGE DURING AIR TRANSPORTATION

Annotation. *The article provides a detailed analysis of judicial practice in the case of compensation for damage caused by damage and loss of baggage during air transportation. The authors of the article conclude that before clarifying the current legal regulation, the amount of compensation for damage to baggage should be determined based on its full mass without determining the weight of individual damaged items included in it.*

Key words: *air transportation, airline, baggage, damage, compensation.*

Обеспечение сохранности зарегистрированного багажа пассажира является одной из основных обязанностей авиаперевозчика при осуществлении воздушной перевозки. Утрата или повреждение багажа пассажира влекут наступление имущественной ответственности авиаперевозчика, размер которой зависит от ряда обстоятельств, в т.ч. от вида перевозки (внутренняя или международная), а также от объявления ценности багажа при сдаче к перевозке.

В соответствии с п. 1 ст. 796 ГК РФ перевозчик несет ответственность за не сохранность багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Аналогичная, по сути, норма закреплена в п. 1 ст. 118 Воздушного кодекса РФ, согласно которому перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа после принятия его к воздушной перевозке и до его выдачи надлежащему лицу в случае, если не докажет, что им были приняты все необходимые меры по предотвращению причинения вреда или такие меры невозможно было принять. Кроме того, к отношениям сторон, вытекающих из воздушной перевозки пассажира и багажа, применяются соответствующие нормы Закона РФ «О защите прав потребителей».

Рассмотрим судебную практику применения указанных выше правовых норм на примере гражданского дела по иску пассажира к АО «Авиакомпания АЛРОСА». При осуществлении воздушной перевозки был поврежден багаж истца, в связи с чем им был предъявлен соответствующий иск к авиакомпании-перевозчику.

Согласно ч. 3 ст. 30 ГПК РФ исковые заявления при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора перевозки относятся к исключительной подсудности, определяющейся местонахождением перевозчика. В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» исковые заявления к перевозчику, исполнителю, продавцу, лицу, предоставляющему услугу, потребитель имеет право подавать по своему выбору по месту своего жительства или пребывания, по местонахождению ответчика или по месту, где был заключен договор. Анализ указанных выше норм приводит к выводу о наличии правовой коллизии в вопросе определения территориальной подсудности соответствующих исков, поскольку Гражданский процессуальный кодекс РФ предусматривает исключительную подсудность, тогда как Закон РФ «О защите прав потребителей» - альтернативную.

На сегодняшний день судебная практика по данному вопросу сложилась следующим образом: если предметом договора является перевозка груза, не затрагивающая права потребителя, подсудность должна определяться ч. 3 ст. 30 ГПК РФ; если же предметом перевозки выступает перевозка пассажира и багажа, то должны применяться правила подсудности ч. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей». При этом не имеет значения личность лица, приобретшего и оплатившего авиабилет (это может быть и юридическое лицо, например – работодатель), поскольку права из договора авиаперевозки принадлежат гражданину-пассажиру. Следовательно, в рассматриваемом примере именно истцу принадлежало право выбора суда для предъявления иска. Рейс, во время которого был поврежден багаж истца, был совершен по маршруту Москва (аэропорт Домодедово) — Иркутск. Поскольку договор перевозки багажа пассажира является реальным и считается заключенным при сдаче багажа авиаперевозчику в аэропорту, выступающему в качестве агента авиаперевозчика, местом заключения договора для целей определения территориальной подсудности признается адрес аэропорта отправления.

В рассматриваемом примере пассажир, будучи потребителем, воспользовался правом подачи искового заявления по своему месту жительства.

В своем исковом заявлении истец потребовал от авиакомпании возмещения ущерба, причиненного порчей багажа, компенсацию морального вреда, а также штраф за отказ ответчика от добровольного удовлетворения требований истца. В исковом заявлении истец указал, что им был совершен рейс по маршруту «Москва – Иркутск», выполненный АО «Авиакомпания АЛРОСА». В аэропорту города Москвы истцом был сдан авиаперевозчику в качестве зарегистрированного багажа чемодан, не имеющий технических дефектов, препятствующих его использованию по пря-

мому назначению, и упакованный перед воздушной перевозкой в полиэтиленовую пленку.

По прибытии в аэропорт назначения истцом было обнаружено повреждение чемодана – было сломано одно из колес, что, по мнению истца, является существенной поломкой, т.к. препятствует дальнейшему использованию чемодана по его прямому назначению. В аэропорту назначения представителями авиакомпании с участием пассажира был составлен коммерческий акт, содержащий информацию о порче багажа в период воздушной перевозки. До обращения в суд истцом была направлена претензия к авиаперевозчику с требованием возместить стоимость поврежденного чемодана, а также компенсировать моральный вред, причиненный ненадлежащим выполнением авиакомпанией своих обязанностей. АО «Авиакомпания АЛРОСА» частично удовлетворила требования пассажира в досудебном порядке, выплатив ему возмещение в размере 600 руб. по правилам ст. 119 ВК РФ. Не будучи удовлетворенным указанной выше суммой, истец обратился с соответствующими исковыми требованиями в суд, ссылаясь в т.ч. на уклонение авиакомпании от полного добровольного удовлетворения требований потребителя.

Свои исковые требования истец обосновал ст. 118 ВК РФ об ответственности авиаперевозчика за необеспечение сохранности багажа при воздушной перевозке. Кроме того, истцом предъявлены специальные «потребительские» требования о взыскании с авиаперевозчика компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение требований в досудебном порядке.

В обоснование требования о компенсации морального вреда истец отметил тот факт, что путешествие было семейным: из аэропорта Москвы в аэропорт города Иркутска пассажир летел с членами своей семьи, включая двух несовершеннолетних детей. Полет от Москвы до Иркутска занял порядка 6 часов, за которые вся семья успела устать, особенно дети, для которых это было длительным перелетом, однако из-за повреждения чемодана истцу пришлось фактически на руках нести чемодан весом 26 кг. Более того, вся семья провела в аэропорту несколько лишних часов, во время которых составлялся коммерческий акт, а также оформлялись иные документы, относящиеся к инциденту. В соответствии с ч. 1 ст. 786 ГК РФ, ст. 103 ВК РФ авиакомпания обязуется доставить пассажира, с которым был заключен договор воздушной перевозки, в пункт назначения. При этом если условия договора предусматривают, что пассажир сдает багаж, то авиакомпания обязуется произвести перевозку пассажира и его багажа, предприняв все меры по обеспечению сохранности багажа и не допуская его порчи или утраты.

Поскольку из-за причиненного повреждения дальнейшее использование чемодана по назначению стало невозможным, истец просил взыскать с авиаперевозчика возмещение в размере полной стоимости чемодана. В обоснование размера заявленных исковых требований к исковому заявлению была приложена выписка по счету банковской карты о приобретении истцом чемодана за рубежом. Кроме того, к исковому заявлению были приложены: копия электронного билета (маршрутная квитанция), копия документа, удостоверяющего личность, копия документа об оплате авиабилета, копия посадочного талона и багажной квитанции, доказательство направления досудебной претензии ответчику, а также копия коммерческого акта, составленного в аэропорту города Иркутск.

Ответчик с исковыми требованиями не согласился, приведя свои доводы в опровержение заявленного иска.

Так, представитель авиакомпании указал, что перевозчиком ранее в досудебном порядке уже было произведено возмещение причиненного ущерба по правилам п. 2 ч. 1 ст. 119 ВК РФ, а именно из расчета 600 руб. за килограмм поврежденного багажа. Ответчик сослался на отсутствие объявленной ценности чемодана, а также на то, что вес пустого чемодана в коммерческом акте не указан, в связи с чем он исследовал ассортимент производителя, чемодан которого был приобретен пассажиром, для выяснения его веса. Соответственно, размер выплаченного возмещения был определен из расчета массы пустого чемодана.

Кроме того, представитель АО «Авиакомпания АЛРОСА» просил об отказе в исковых требованиях о компенсации морального вреда и об уплате штрафа за неудовлетворение требований истца в добровольном порядке, ссылаясь на произведенное им полное возмещение причиненного ущерба в добровольном порядке. Однако в ходе судебного разбирательства судом было установлено, что истец рассчитывает испрашиваемый размер возмещения, исходя из полного веса багажа (чемодана с вещами), а не пустого чемодана. Суд пришел к выводу, что доводы ответчика о компенсации причиненного ущерба, исходя из веса пустого чемодана, противоречат нормам ст. 119 ВК РФ, в соответствии с которой перевозчик несет ответственность за повреждение багажа (без объявленной ценности) в размере его стоимости, но не более 600 руб. за килограмм веса багажа.

При этом представитель ответчика не смог сослаться на какие-либо правовые нормы, пред-

усматривающие определение размера возмещения, исходя из веса пустого чемодана, сославшись лишь на существующую практику. Судом установлено, что чемодан не подлежал дальнейшему использованию (без одного колеса эксплуатация чемодана по прямому назначению затруднительна), соответственно, наличествует факт повреждения чемодана при перевозке.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об обоснованности заявленных исковых требований о возмещении ущерба в размере стоимости багажа, исходя из его полного веса с учетом уже произведенного в добровольном порядке частичного удовлетворения требований.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный истцу вследствие нарушения перевозчиком прав потребителя, подлежит компенсации при наличии вины перевозчика и с учетом презумпции такой вины. При этом размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Учитывая, что авиакомпанией были нарушены права истца как потребителя, а истец с семьей вынуждены были претерпеть указанные в иске физические и нравственные страдания в связи с повреждением чемодана, суд пришел к выводу о взыскании компенсации морального вреда. Судом были удовлетворены и требования истца о взыскании с ответчика штрафа (неустойки) за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от общей взысканной суммы. В то же время в судебной практике имеются примеры противоположной практики применения положений ст. 119 ВК РФ, при которой с авиакомпании взыскивалась стоимость поврежденного чемодана, исходя из его веса в пустом состоянии (дело № 2-2312/2017 в Кировском районном суде города Астрахани)[1].

Представляется, что второй поход хоть и может быть объяснён его сторонниками (преимущественно – авиакомпаниями), но все же формально противоречит буквальному толкованию норм указанной выше статьи Воздушного кодекса РФ. Кроме того, например, вес поврежденного дорогостоящего предмета, находящегося в багаже, может быть незначительным, что при втором подходе существенно ущемит право пассажира на адекватное денежное возмещение причиненного ущерба. С учетом изложенного, до внесения уточнений в действующее правовое регулирование размер возмещения за повреждение багажа должен определяться, исходя из его полной массы без определения веса отдельных входящих в него поврежденных предметов.

[1] См.: URL: https://sudact.ru/regular/doc/ITTY3ZGRf6oB (дата обращения: 09.10.2021).

Список литературы:

[1] Аксаментов О.И. Об ответственности воздушного перевозчика в связи с присоединением Российской Федерации к Монреальской конвенции 1999 года // Транспортное право. – 2013. - № 3. - С. 13 - 16. — С. 15.

[2] Асыльбаев Р.Т. Договорная и деликтная ответственность сторон по договору воздушной перевозки грузов // Евразийский юридический журнал. - 2009. - № 12 (19). - 15 с. - С. 7.

[3] Выгодянский А.В. Современные тенденции в сфере правового регулирования воздушных перевозок пассажиров и грузов // Цивилизация знаний: инновационный переход к обществу высоких технологий: Труды Девятой Междунар. науч. конф. Москва, 25 - 26 апреля 2008 г.: в 2 ч. - М.: РосНОУ, 2008. - Ч. II.- С. 486 - 489. - С. 487.

[4] Кайдалов Л.А. Причины авиакатастроф в России и возможности их устранения // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. - 2014. - № 2 (51). - 7 с. - С. 5.

Spisok literatury:

[1] Aksamentov O.I. Ob otvetstvennosti vozdushnogo perevozchika v svyazi s prisoedineniem Rossijskoj Federacii k Monreal'skoj konvencii 1999 goda // Transportnoe pravo. – 2013. - № 3. - C. 13 - 16. — S. 15.

[2] Asyl'baev R.T. Dogovornaya i deliktnaya otvetstvennost' storon po dogovoru vozdushnoj perevozki gruzov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2009. - № 12 (19). - 15 s. - S. 7.

[3] Vygodyanskij A.V. Sovremennye tendencii v sfere pravovogo regulirovaniya vozdushnyh perevozok passazhirov i gruzov // Civilizaciya znanij: innovacionnyj perekhod k obshchestvu vysokih tekhnologij: Trudy Devyatoj Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 25 - 26 aprelya 2008 g.: v 2 ch. - M.: RosNOU, 2008. - Ch. II.- S. 486 - 489. - S. 487.

[4] Kajdalov L.A. Prichiny aviakatastrof v Rossii i vozmozhnosti ih ustraneniya // Transport Rossijskoj Federacii. Zhurnal o nauke, praktike, ekonomike. - 2014. - № 2 (51). - 7 s. - S. 5.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-142-148
NIION: 2018-0076-8/21-102
MOSURED: 77/27-023-2021-08-301

ТИТОР Светлана Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного права
Государственного университета управления,
e-mail: setitor@mail.ru

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Российской таможенной академии,
e-mail: shagsas@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕХОДА К РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Современная политика государства направлена на либерализацию взаимоотношений в сфере контрольно-надзорной деятельности, на оптимизацию деятельности контролирующих органов. Одним из направлений такой политики является применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля.*

Ключевые слова: *образование, риск-ориентированный подход, контрольная деятельность, надзор, образовательные отношения, права человека.*

TITOR Svetlana Evgenievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of Private Law,
State University of Management

SHAGIEVA Rosalina Vasilievna,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of Civil Law,
Russian Customs Academy

CONCEPT OF TRANSITION TO A RISK-ORIENTED MODEL OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES IN THE FIELD OF EDUCATION

Annotation. *Modern state policy is aimed at liberalizing relations in the field of control and supervisory activities, at optimizing the activities of regulatory bodies. One of the directions of such a policy is the application of a risk-oriented approach in the organization of state control.*

Key words: *education, risk-oriented approach, control activities, supervision, educational relations, human rights.*

По поручениям Президента РФ в 2014-2015 гг. начата реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Целями реформирования контрольно-надзорной деятельности стали[1]:

- повышение результативности и эффективности государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: снижение ущерба охраняемым законам ценностям (жизни, здоровью, материального ущерба);

- снижение административной нагрузки на бизнес по плановым контрольно-надзорным мероприятиям;

- оптимизация и сокращение трудовых, материальных и финансовых ресурсов на проведение контрольно-надзорных мероприятий.

Законодательное закрепление риск-ориентированный подход организации государствен-

ного контроля (надзора) нашел в следующих нормативных-правовых актах:

- в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», в который были внесены изменения в июле 2015 г.[2];

- Правительством Российской Федерации были утверждены Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности, перечень видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход, перечень видов регионального государственного контроля (надзора), при организации которых риск-ориентированный подход применяется в обязательном порядке[3].

- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[4].

Сфера образования ранее не была предметом риск-ориентированного подхода организации государственного контроля (надзора), применялся традиционный метод.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2021 г. № 997[5] в развитие положений Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» утверждено Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования. Положением определена модель применения риск-ориентированного подхода контрольно-надзорной деятельности в сфере образования.

В целях обеспечения соблюдения и защиты прав и законных интересов участников образовательных отношений, академических свобод образовательных организаций, выполнения ими уставных обязательств перед государством, обществом и потребителями услуг необходима разработка концепции риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля (далее – риск-ориентированный подход) в российском образовании (далее - Концепция), в рамках которой предлагается определить общие принципы, цели, задачи и сферу применения, а также направления развития и совершенствования риск-ориентированного подхода при планировании и осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее – субъекты контроля (надзора))[6].

Концепция необходима также в целях развития риск-ориентированного подхода в нормативных и методических документах Рособрнадзора, регламентирующих планирование и осуществление контрольно-надзорной и экспертно-аналитической деятельности субъектов контроля (надзора) и органов муниципального контроля в сфере образования[7].

Основной целью применения риск-ориентированного подхода при планировании и осуществлении Рособрнадзором контрольной (надзорной) деятельности является оценка рисков достижения целей деятельности субъектов образовательной деятельности - объектов контроля (надзора), а также содействие объектам контроля (надзора) в сфере образования в проведении такой оценки в целях минимизации влияния рисков.

Основной целью применения риск-ориентированного подхода при планировании и осуществлении Рособрнадзором контрольной (надзорной) деятельности является оценка рисков достижения целей деятельности субъектов образовательной деятельности - объектов контроля (надзора), а также содействие объектам контроля (надзора) в сфере образования в проведении такой оценки в целях минимизации влияния рисков.

К иным целям риск-ориентированного подхода в сфере образования можно отнести содействие объектам контроля (надзора) и заинтересованным сторонам в снижении уровня рисков в областях рисков по обеспечению[8]:

1) обеспечения соблюдения и защиты прав и законных интересов участников образовательных отношений, академических свобод образовательных организаций, выполнения ими уставных обязательств перед государством, обществом и потребителями услуг;

2) достоверности данных мониторинга и иных связанных данных и информации;

3) надлежащего функционирования объектов контроля (надзора), иных органов и организаций при осуществлении своей деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В качестве задач применения риск-ориентированного подхода в сфере образования предлагается определить:

1) повышение качества деятельности объектов контроля (надзора), изучение областей риска и их изменений за счет заблаговременного выявления рисков, идентификации новых рисков и их оценки;

2) своевременная адаптация деятельности субъектов образовательной деятельности к про-

гнозируемому состоянию социально-экономического положения Российской Федерации;

3) приоритизация мероприятий при планировании контрольной и надзорной деятельности субъектов проверки на основе информации о рисках объектов аудита и (или) в областях риска;

4) оптимизация планирования и использования Рособрнадзором материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов при осуществлении контроля (надзора) за счет их концентрации на объектах контроля (надзора) и областях рисков, в которых выявляются риски, в том числе агрегированные с высоким уровнем рисков;

5) повышение качества предложений (рекомендаций) Рособрнадзором, подготовленных по результатам контрольно-надзорных в части вопросов, касающихся управления рисками;

6) содействие развитию риск-культуры на основе предложений (рекомендаций) Рособрнадзора, в том числе относительно формирования или совершенствования системы управления рисками.

Применение риск-ориентированного подхода при планировании и осуществлении контроля (надзора) в сфере образования должны основываться на следующих принципах:

1) применение риск-ориентированного подхода не осуществляется обособленно от остальных видов деятельности, а является неотъемлемой частью всех аспектов деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в сфере образования;

2) применение риск-ориентированного подхода является частью процесса принятия решений при планировании работы Рособрнадзора и иных органов, осуществляющих функции контроля (надзора) в сфере образования;

3) рациональное использование специальных знаний, опыта, квалификации в разных предметных областях, для чего при необходимости могут привлекаться эксперты, представители заинтересованных сторон;

4) информированность о рисках. Для реализации данного принципа Рособрнадзор, иной орган, осуществляющий государственное управление в сфере образования, стремятся быть информированными о рисках объектов контроля (надзора) и о рисках в областях рисков, способных оказать значимое влияние на достижение стратегических целей и целей деятельности субъектов контроля (надзора), о системах управления рисками объектов аудита и в областях рисков, а также стремятся повышать информированность заинтересованных сторон как об имеющихся, так и о вновь возникающих рисках. Информация, используемая в рамках риск-ориентированного подхода, включает: внутренние и внешние данные и информацию об объектах контроля (надзора)и областях рисков, итоги ранее проведенных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, данные мониторинга, обратную связь от заинтересованных сторон, прогнозы и экспертные оценки, иные данные и сведения, связанные с процессом управления рисками. При этом информация должна быть своевременной, достаточной, достоверной, результаты ее использования должны быть целесообразны и обоснованы, а соотношение между полезностью информации и затратами на ее получение приемлемым.

4) содействие Рособрнадзора объектам контроля (надзора) и иным заинтересованным сторонам в части совершенствования управления рисками за счет разработки и направления им соответствующих предложений (рекомендаций) по итогам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий;

5) определение и распространение собственной риск-культуры за счет развития риск-ориентированного мышления у руководства и сотрудников Рособрнадзора, иных органов контроля (надзора) в сфере образования;

6) непрерывному развитию методологии и практики применения риск-ориентированного подхода. Совершенствование риск-ориентированного подхода основано на анализе и применении новых и развивающихся научных, практических подходов, информационных технологий, методов и инструментов в области управления рисками, в том числе с учетом международной практики применения и развития риск-ориентированного подхода.

Применение риск-ориентированного подхода должно реализовываться на следующих этапах:

- *планирование деятельности* [9] Рособрнадзора и иных органов, осуществляющих контроль (надзор) в сфере образования. При подготовке проекта плана работы Рособрнадзора риск-ориентированный подход применяется посредством:

1) изучения и анализа информации об уровне зрелости систем управления рисками объектов контроля (надзора), накапливаемой и систематизируемой в ходе осуществления контрольной и экспертно-аналитической деятельности Рособрнадзора;

2) поиска и учета рисков на основе анализа внешней и внутренней среды объектов контроля (надзора);

3) оценки рисков в областях рисков, в деятельности объектов контроля (надзора);

4) рейтингования рисков;

5) определения объектов контроля (надзора), предмета (тематики) контрольных мероприятий, их целей, планируемых трудозатрат на основании рейтинга риска и оценки рисков.

- *при проведении контрольных (надзорных) мероприятий*. Риск-ориентированный подход применяется на всех этапах проведения контрольного (надзорного) мероприятия:

1) *в ходе подготовительного этапа* контрольного (надзорного) мероприятия риск-ориентированный подход применяется для:

определения целей и вопросов мероприятия;

выбора методов осуществления контроля (надзора) и состава процедур на основании оценки рисков в деятельности объекта проверки;

оценки ресурсов, необходимых для проведения мероприятия;

определения размера выборок с учетом оценки существенности и риска контрольно-надзорных мероприятий.

В этих целях изучаются:

факторы, явления и недостатки процессов, оказывающие влияние на области рисков;

ранее выявленные риски объекта проверки, нарушения и недостатки в его деятельности, в том числе носящие системный и систематический характер, и их причины.

2) *в ходе основного этапа* контрольного (надзорного) мероприятия риск-ориентированный подход применяется для:

1) уточнения характеристик текущих рисков объекта контроля (надзора) (или) идентификации и анализа новых рисков объекта проверки;

2) управления риском, в том числе путем корректировки объема запланированных программой и рабочим планом проведения мероприятия действий (процедур), применяемых методов и предусмотренных для проведения мероприятия ресурсов;

3) определения соответствия деятельности объекта контроля (надзора)законодательным (в рамках выявления потенциальных рисков нарушения законодательства и анализа, реализовавшихся в виде нарушений законодательства рисков) и нормативным требованиям;

4) оценки возможности достижения целей деятельности объекта аудита (ожидаемое отклонение от целей) в рассматриваемый период времени с учетом имеющихся рисков и их характера;

5) оценки полноты и адекватности ключевых индикаторов рисков, систем их мониторинга, применяемых объектом контроля (надзора);

6) мониторинга значений ключевых индикаторов рисков в целях своевременного выявления вероятности и последствий реализации рисков в объектах контроля (надзора)а и областях рисков.

3) *в ходе заключительного этапа* контрольного или экспертно-аналитического мероприятия риск-ориентированный подход применяется для:

1) определения содержания отчета (состава выводов и предложений (рекомендаций) по итогам контрольного (надзорного) мероприятия с учетом результатов оценки рисков;

2) подготовки предложений (рекомендаций) объекту проверки, заинтересованным сторонам, влияющим или способным повлиять на области рисков, включая предложения (рекомендации) по управлению рисками и повышению уровня зрелости системы управления рисками.

В рамках осуществления контрольной (надзорной) деятельности применяются соответствующие элементы риск-ориентированного подхода:

- *оценка рисков*. Ключевым элементом риск-ориентированного подхода при осуществлении контроля (надзора) является оценка рисков достижения стратегических целей, целей деятельности объекта проверки, которая включает:

1) идентификацию рисков объекта контроля (надзора) и областей рисков, способных оказать негативное воздействие на достижение целей деятельности объекта проверки. Идентификация рисков предусматривает поиск, определение, описание (документирование) рисков, способных повлиять на достижение поставленных целей. В ходе идентификации рисков формируется и используется генеральная совокупность рисков объекта контроля (надзора) и (или) области рисков, из которой выделяются актуальные риски объекта проверки, способные с учетом динамики изменения условий внешней и внутренней среды оказать влияние на достижение целей. Генеральная совокупность рисков используется при планировании и проведении мероприятий по контролю (надзору).

2) анализ выявленных рисков, их причин, источников и последствий. Анализ рисков объекта проверки и областей рисков нацелен на понимание характера риска и его особенностей. Анализ рисков включает подробное рассмотрение причин и последствий риска, средств контроля, мер по управлению рисками и результатов таких мер. Анализ рисков может проводиться с различной степенью детализации и сложности в зависимости от доступности и достоверности информации и располагаемых ресурсов.

3) качественное и количественное оценивание отдельных (индивидуальных) рисков.

4) оценивание агрегированных рисков и определение рейтинга риска. Оценивание отдельных рисков и агрегированных рисков нацелено на содействие принятию дальнейших решений в части управления рисками. Для оценивания рисков в зависимости от их сложности и значимо-

сти последствий применяются качественные и количественные методы оценки. При определении уровней рисков учитываются целевые ориентиры управления рисками, определяющиеся при помощи показателей ожидаемого риска и критериев риска.

5) сравнение полученных значений рисков с потенциальным риском системы. Сравнение результатов анализа риска позволяет установить критерии риска и потенциальные риски для определения последующих действий для воздействия на риск.

- *воздействие на риск*. Рособрнадзор может формировать предложения (рекомендации) по управлению рисками объектов проверок или в областях рисков. Рособрнадзор проводит мониторинг реализации предложений (рекомендаций) по управлению рисками объектами контроля (надзора) заинтересованными сторонами в соответствии требованиями менеджмента рисков).

- *мониторинг управления рисками*. Рособрнадзор осуществляет мониторинг управления рисками объектов проверки и областей рисков, в том числе по итогам проведения контроля (надзора). Задачами мониторинга управления рисками объекта проверки являются:

1) проверка выполнения предложений (рекомендаций) Рособрнадзора по итогам проведенных мероприятий;

2) анализ причин реализовавшихся рисков, идентификация новых рисков и последующая переоценка рисков;

3) разработка предложений (рекомендаций) по совершенствованию системы управления рисками в сфере образования.

- *документирование и информирование о рисках*. Результаты контроля (надзора) с применением риск-ориентированного подхода фиксируются в документах, подготавливаемых в ходе и по результатам мероприятия.

- *содействие снижению уровня рисков*. Результаты проведенных мероприятий, предложения (рекомендации), в том числе относящиеся к совершенствованию управления рисками, доводятся до объектов проверки и заинтересованных сторон, обобщаются для последующего использования субъектами образовательной деятельности.

Внедрение и совершенствование риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности должно сопровождаться совершенствованием собственной риск-культуры.

Собственную риск-культуру Рособрнадзор должен основывать на:

1) распространении информации о принципах и важности риск-ориентированного подхода;

2) повышении качества процессов, процедур и инструментов риск-ориентированного подхода;

3) внедрении практики непрерывного обучения и профессионального развития сотрудников Рособрнадзор в области риск-ориентированного подхода;

4) создании, развитии и поддержке актуальной методологической и методической базы по риск-ориентированному подходу;

5) создании, развитии и поддержании систем внутренних коммуникаций, обмена информацией и лучшими практиками по вопросам применения риск-ориентированного подхода;

6) стимулировании вовлечения представителей образовательного сообщества в разработку, внедрение и применение риск-ориентированного подхода при осуществлении аудита (контроля);

7) применении иных мер по созданию, развитию и поддержанию риск-культуры;

8) изучении российского (регионального) и международного опыта применения риск-ориентированного подхода при проведении мероприятий по контролю (надзору).

Развитие риск-ориентированного подхода при осуществлении мероприятий по контролю (надзору) включает в себя следующие основные этапы:

1) подготовка и утверждение целевой модели применения риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий;

2) разработка методологического и методического обеспечения, включающего:

методический документ по применению риск-ориентированного подхода, содержащий детальное описание элементов, методов и инструментов риск-ориентированного подхода, а также регламентацию действий участников мероприятий;

отдельные инструменты риск-ориентированного подхода (с описанием процедуры их применения);

модели оценки зрелости систем управления рисками различных объектов проверки и областей рисков;

методики расчета риска контрольно-надзорных мероприятий;

методический документ, определяющий методологию оценки применения риск-ориентированного подхода в Рособрнадзоре, иных органах исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора в сфере образования;

методический документ по оценке рисков объектов проверки и областей рисков;

иные документы Рособрнадзора, методические указания и рекомендации, устанавливающие

особенности применения риск-ориентированного подхода при проведении контрольно-надзорных мероприятий;

3) приведение внутренних нормативных документов Рособрнадзора, иных органов исполнительной власти в соответствие с основной Концепцией;

4) поэтапное внедрение риск-ориентированного подхода, включая обязательный этап апробации разработанного методологического и методического обеспечения, а также иных документов, регламентирующих применение риск-ориентированного подхода, по итогам апробации.

Эффективность применения риск-ориентированного подхода должна обеспечиваться, в том числе за счет[10]:

1) цифровизации и автоматизации деятельности с применением риск-ориентированного подхода, включающих:

разработку и реализацию алгоритмов непрерывного мониторинга и машинного обучения;

внедрение автоматизированных и дистанционных методов и моделей контроля (надзора);

автоматизацию процессов применения риск-ориентированного подхода при документировании и подготовке отчетов по итогам мероприятий;

применение иных методов цифровизации мероприятий контроля (надзора).

Ожидаемыми результатами применения риск-ориентированного подхода в сфере образования следует считать:

1) оптимизация использования ресурсов контрольно-надзорных органов в образовании за счет их концентрации на объектах контроля (надзора) и областях рисков с высокими уровнями рисков;

2) увеличение доли охвата контрольными мероприятиями объектов контроля (надзора) и областей рисков, характеризующихся высокими уровнями рисков;

3) повышение гибкости и скорости реагирования на новые вызовы, изменения внешней среды, изменения в деятельности объектов проверки и областей рисков за счет мониторинга и переоценки рисков;

4) положительные оценки деятельности Рособрнадзора и региональных органов со стороны общества, иных заинтересованных сторон.

Ожидаемыми результатами применения риск-ориентированного подхода для субъектов образовательной деятельности и областей рисков могут стать:

1) снижение нагрузки на объекты контроля (надзора) и области риска с высоким уровнем зрелости системы управления рисками;

2) содействие снижению уровня рисков достижения целей деятельности объектов проверки;

3) совершенствование систем управления рисками объектов проверок и в областях рисков;

4) повышение ценности и востребованности предложений (рекомендаций) Рособрнадзора.

Список литературы:

[1] Терелянский П.В., Титор С.Е., Косарин С.П. Концепция цифрового надзора за соблюдением трудового законодательства. «Socio-Economic Systems: Paradigms for the Future» серии книг: «Studies in Systems, Decision and Control» (Scopus и/или Web of Science), издательства Springer / В кн.: Попкова Е.Г., Серги Б.С. (ред.) «умные технологии» для общества, государства и экономики. ISC 2020. Конспекты лекций по сетям и системам, том 155. Спрингер, Чам. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_2. С. 11-18.

[2] Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

[3] Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

[4] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»

[5] Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 997 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования».

[6] Сидорова Е.З. Риск-ориентированный подход в образовательной среде как приоритетное направление развития образования / В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. 2019. С. 49-52.

[7] Gärtner H., & Pant H.A. How valid are school inspections? Problems and strategies for validating processes and results. Studies in Educational Evaluation. *3011. № 37.* С. 85-93..

[8] Гладкина Е.М. Риск - ориентированный подход к аудиту в современных бизнес-процессах / В сборнике: Актуальные направления развития бухгалтерского учета, налогообложения и статистики в инновационно-ориентированной экономике. Материалы IV международной научно-прак-

тической конференции. Усенко Л.Н. (ответственный редактор). 2015. С. 316-319.

[9] Лебедева М.Э. Риск-ориентированный подход к составлению плана внутреннего аудита // Актуальные проблемы экономики современной России. 2014. № 1. С. 272-274.

[10] Левитский Д.Н., Пиканов К.А. Риск-ориентированный подход как основа принятия управленческих решений // Наука и техника в газовой промышленности. 2016. № 1 (65). С. 23-28.

Spisok literatury:

[1] Terelyanskij P.V., Titor S.E., Kosarin S.P. Koncepciya cifrovogo nadzora za soblyudeniem trudovogo zakonodatel'stva. «Socio-Economic Systems: Paradigms for the Future» serii knig: «Studies in Systems, Decision and Control» (Scopus i/ili Web of Science), izdatel'stva Springer / V kn.: Popkova E. G., Sergi B. S. (red.) "umnye tekhnologii" dlya obshchestva, gosudarstva i ekonomiki. ISC 2020. Konspekty lekcij po setyam i sistemam, tom 155. Springer, CHam. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_2. S. 11-18.

[2] Federal'nyj zakon ot 26 dekabrya 2008 g. № 294-FZ «O zashchite prav yuridicheskih lic i individual'nyh predprinimatelej pri provedenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya».

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.08.2016 g. № 806 «O primenenii risk-orientirovannogo podhoda pri organizacii otdel'nyh vidov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii».

[4] Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii».

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 iyunya 2021 g. № 997 «Ob utverzhdenii Polozheniya o federal'nom gosudarstvennom kontrole (nadzore) v sfere obrazovaniya».

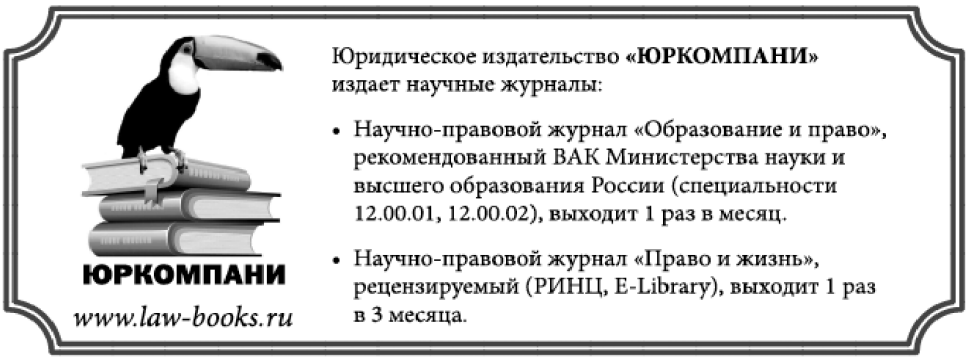
[6] Sidorova E.Z. Risk-orientirovannyj podhod v obrazovatel'noj srede kak prioritetnoe napravlenie razvitiya obrazovaniya / V knige: Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy XXIV Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. 2019. S. 49-52.

[7] Gärtner, H., & Pant, H. A. How valid are school inspections? Problems and strategies for validating processes and results. Studies in Educational Evaluation. 3011. № 37. S. 85-93.

[8] Gladkina E.M. Risk - orientirovannyj podhod k auditu v sovremennyh biznes-processah / V sbornike: Aktual'nye napravleniya razvitiya buhgalterskogo ucheta, nalogooblozheniya i statistiki v innovacionno-orientirovannoj ekonomike. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Usenko L.N. (otvetstvennyj redaktor). 2015. S. 316-319.

[9] Lebedeva M.E. Risk-orientirovannyj podhod k sostavleniyu plana vnutrennego audita // Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoj Rossii. 2014. № 1. S. 272-274.

[10] Levitskij D.N., Pikanov K.A. Risk-orientirovannyj podhod kak osnova prinyatiya upravlencheskih reshenij // Nauka i tekhnika v gazovoj promyshlennosti. 2016. № 1 (65). S. 23-28.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-149-153
NIION: 2018-0076-8/21-103
MOSURED: 77/27-023-2021-08-302

ОРЛОВА Анна Владимировна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры права
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: av.orlova@mpgu.su

ШАРАПОВ Владимир Николаевич,
старший преподаватель
кафедры теории и практики начального образования
Института детства
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: vn.sharapov@mpgu.su

ШАРАПОВА Анна Александровна,
учитель истории и обществознания
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1637»,
e-mail: nutik.89@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *Медиация (примирение) в рамках отечественного образования является сравнительно новой технологией урегулирования споров. Широкое применение ее принципов в рабочих коллективах, внутри семьи определяет значимость примирительных практик в рамках ликвидации и предупреждения конфликтов в образовательном пространстве современной российской школы. Между тем, особенности медиации в образовательном процессе являются еще недостаточно изученными. В статье автор рассматривает правовую природу медиации в отечественном образовании, анализирует нормативно-правовые акты, регламентирующие возможность учреждения в России служб примирения, делает вывод о значимости их работы с точки зрения снижения конфликтности современных российских школьников.*

Ключевые слова: *медиация, примирение, службы медиации, школа, учащиеся, правовая природа.*

ORLOVA Anna Vladimirovna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Law of the
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

SHARAPOV Vladimir Nikolaevich,
Senior Lecturer,
Department of Theory and Practice of Primary Education
Institute of Childhood
Moscow State Pedagogical University

SHARAPOVA Anna Alexandrovna,
teacher of history and social studies,
Moscow State Budgetary Educational Institution “School № 1637”

LEGAL NATURE OF MEDIATION IN EDUCATION

Annotation. *Mediation (reconciliation) within the framework of domestic education is a relatively new technology for resolving disputes. The widespread application of its principles in work collectives, within the family determines the importance of conciliatory practices in the framework of the elimination and prevention of conflicts in the educational space of the modern Russian school. Meanwhile, the features of mediation in the educational process are still insufficiently studied. In this*

article, the author examines the legal nature of mediation in domestic education, analyzes the normative legal acts regulating the possibility of establishing reconciliation services in Russia, and concludes that their work is important in terms of reducing conflicts among modern Russian schoolchildren.

Key words: *mediation, reconciliation, mediation services, school, students, legal nature.*

Исследование медиации в современном обществе обладает подчеркнутой актуальностью в силу того, что она является одним из каналов снижения правонарушений в социуме. Это определяется самой спецификой человеческой деятельности, в особенности – в период учебы, когда она носит преимущественно коллективный характер. Как следствие, взаимодействие людей в группах потенциально формирует условия для возникновения конфликтных ситуаций. Умение работать в команде для школьников предполагает усвоение тех средств, которые необходимы для выстраивания нормальных отношений с окружающими, а также способов урегулирования конфликтных ситуаций.

Институт медиации в Российской Федерации в настоящее время находится на стадии формирования. Основы его развития в российском обществе на законодательном уровне были заложены со вступлением в силу Федерального закона РФ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1], в положениях которого раскрывались порядок, принципы проведения процедуры медиации, условия ее прекращения и ответственность за нее. Несмотря на сравнительно недолгий срок своего развития в условиях российской действительности, на сегодняшний день медиация в образовании (имеется ввиду школьная медиация) представляет собой одно из перспективных направлений раздела медиативной практики, основная задача которого заключается в профилактике и мирном урегулировании конфликтных ситуаций, которые могут возникать в рамках образовательного процесса.

В настоящее время получение импульса к развитию современными службами школьной медиации обусловлено целым рядом факторов. В первую очередь, это связано с тем, что в условиях значительного социального расслоения, присутствующего в российском обществе, одновременно отсутствуют механизмы, позволяющие реализовать таланты человека вне зависимости от степени его достатка, положения в обществе. Подобная ситуация неизменно приводит к росту социального напряжения, конфликтности в коллективах, в том числе – начиная со школьной скамьи, когда вопросы социального неравенства становятся значимыми для учащихся. Кроме того, несмотря на то, что Россия исконно являлась государством многонациональным, для страны на современном этапе характерно обострение межнациональных конфликтов, которые также могут иметь место в школьном коллективе. В этой связи также возрастает роль медиации в образовании, так как она позволяет научиться выстраиванию конструктивного диалога между представителями различных национальностей и культур.

Также в условиях кризиса института семьи стоит отметить повышение роли школы в процессе социализации детей и подростков. Как следствие, отечественные образовательные организации сегодня должны обладать соответствующими ресурсами не только для урегулирования конфликтов, но также для усвоения учащимися способов их успешного разрешения [3].

Значение медиации определяется также ростом детской и подростковой преступности, сравнительно высоким уровнем проявлений девиаций и асоциального поведения среди молодежи, которые по праву признаются исследователями вирусом современного российского общества [7].

Необходимость исследования правовой природы медиации определяется не только негативными социальными тенденциями, связанными с детьми и подростками в Российской Федерации, но также и вовлечением страны в глобальное образовательное пространство, следствием чего становится обязательный переход на нормы и стандарты работы с учащимися, которые действуют на международном уровне. Эта касается, в том числе, и способов урегулирования конфликтов в школьных коллективах.

На сегодняшний день медиация в образовательном процессе успешно применяется в различных странах мира, однако, она, в первую очередь, характерна для государств с высоким уровнем правовой культуры граждан, широким развитием демократических свобод. При этом она выступает в качестве способа урегулирования самых разных межличностных проблем – не только в учебных коллективах, но и на работе, в семье и проч. Данные статистики свидетельствуют об эффективности этого способа урегулирования конфликтов. В частности, в 80-90% случаев применения процедуры медиации достигается медиативное соглашение и свыше 85% данных соглашений затем реализуются сторонами на добровольной основе.

Исследование медиации в России, несмотря на отсутствие ее широкого распространения, что определяется спецификой российского социума,

тем не менее, продолжает углубляться в силу осознания отечественными учеными необходимости работы с конфликтами, их управлением, которое, однако, не осуществляется в большинстве отечественных школ [4, с. 34]. Безусловно, для активного внедрения данного способа урегулирования конфликтов необходимо не просто декларативное введение основ медиации в образовательный процесс, но также и активное регулирование последнего со стороны взрослых. Только при наличии данного условия подрастающее поколение способно к действительно результативному усвоению поведенческих норм, позволяющих разрешать конфликты цивилизованным образом.

Учитывая, что без конфликтных ситуаций процессы воспитания, образования, а также общения школьников в группах не представляются возможными, задача педагогов состоит, прежде всего, в том, чтобы на практике реализовывать основы примирительной политики, не стараясь при этом избежать возникновения конфликтных ситуаций, но решая их в конструктивном ключе. Одним из способов внедрения медиативной практики в школьный коллектив может стать запрет на выполнение учебной деятельности в том случае, если она протекает в ненормальных условиях [8, с. 684] – в состоянии конфликтности, раздражительности, вражды и проч.

Правовая природа медиации в образовании определяется, в частности, в соответствии с положениями Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2]. Согласно данному документу, политика российского государства в целом, а также правовая регламентация общественных отношений, которые складываются в образовательной среде, должны базироваться, в первую очередь, на принципах свободного развития личности, ответственности и уважении друг к другу.

Задачи службы примирения в школе сообразуются с данными принципами. Цель ее работы – избежать административно-карательных способов урегулирования конфликтных ситуаций между школьниками и перейти на способы, основанные на мирном урегулировании проблем, возникающих во взаимоотношениях учащихся. Безусловно, с правовой точки зрения медиативный подход учитывает приоритет общечеловеческих ценностей, позволяет сохранить уважение к правам человека вне зависимости от того статуса, который он занимает в школе, так как конфликтные ситуации могут вспыхивать не только в ученических коллективах, а также между учеником и педагогом, иным сотрудником школы и т.д. Именно в таких условиях может наиболее безболезненно быть реализовано воспитание гражданственности школьников без применения насилия, либо назиданий со стороны старших. В этом смысле внедрение в образовательное пространство школы современных служб медиации сообразуется с государственно-общественным характером управления образованием. Это определяется тем, что сама служба осуществляет работу в государственно-общественной форме [5, с. 223]. Кроме того, внедрение медиации в образование – это явление более чем демократичное, учитывающее интересы многих сторон, и, прежде всего, учащихся.

Формирование службы медитации в образовательном пространстве современной российской школы в правовом плане должно учитывать положения п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому образовательная организация способна иметь в своей структуре разные структурные подразделения, благодаря работе которых обеспечивается реализация ее основной цели – образовательной деятельности при учете уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, форм обучения, а также режима пребывания учащихся в конкретном учебном заведении. При этом в данном типе учебных заведений должны действовать психологические и социально-педагогические службы, благодаря которым будет осуществляться адаптация и реабилитация тех школьников, которые испытывают в них потребность [2]. Необходимо отметить, что школьная служба медиации (примирения) может быть сформирована на основании действующих локальных нормативных актов отдельного учебного заведения.

При этом текст ст. 45 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» [2] закрепляет самостоятельность школьной службы медиации, ее отличие от иных служб, деятельность которых направлена на урегулирование конфликтов между воспитанниками. К их числу, в частности, следует отнести такую структуру, как «Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений». Безусловно, по ряду направлений их работа может и должна пересекаться, взаимодействие между этими структурами представляется полезным с точки зрения повышения эффективности работы образовательной организации по разрешению конфликтов. В то же время, как подразделения в рамках единого учебного заведения они должны различаться между собой, что, в свою очередь, необходимо законодательно закреплять в локальных актах школы.

Согласно статье 25 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2] каждое образовательное учреждение осущест-

вляет свои действия на основании устава, с которым, в свою очередь, должны быть ознакомлены все его работники, обучающиеся, и их родители. В образовательном процессе задействовано большое количество участников, без цивилизованных отношений между которыми он будет существенно осложнен. В уставе любого образовательного учреждения, стремящегося решать свои внутренние вопросы на основе уважения прав и интересов личности, порядок их урегулирования должен быть отражен. При этом мирное улаживание отношений должно соотноситься с правами и обязанностями сторон как участников образовательного процесса. Как следствие, отсутствие противоречий в уставе школы и правилах работы службы медиации должно законодательно закрепляться внутренними документами образовательной организации.

На сегодняшний день действующее законодательство в Российской Федерации разрешает внедрение медиации в образовательный процесс. Осуществление деятельности служб примирения в стране инициируется Межрегиональным общественным объединением Общественный центр «Судебно-правовая реформа» [6]. Работа служб медиации в правовом плане не должна вызывать сомнений в силу ее значимости с точки зрения развития направлений деятельности общественных организаций, усовершенствования форм психологической работы с детьми и подростками, которые реализуются на базе современной школы.

Центр выступил с инициативой создания школьных служб медиации в РФ и разработал их модель, которая на сегодняшний день действует в различных регионах и городах страны. К их числу следует отнести Москву, Пермский край, Волгоградскую область, Томск, Тюмень, Петрозаводск, Великий Новгород, Новосибирск, Казань, где подрастающим поколением были реализованы уже сотни примирительных программ.

Значение школьной примирительной службы состоит в том, что она является одним из каналов, позволяющим внедрять нормы цивилизованного общения в школьные коллективы, тем самым, дополняя социализирующую функцию семьи, окружения ребенка и т.д. При этом работа службы реализуется как между детьми, так и через детей, так как они, воспринимая и усваивая нормы поведения, позволяющие легко урегулировать конфликт, являются их проводниками.

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на отсутствие отдельного законодательного акта, целью которого было бы регулирование работы служб медиации в отечественных школах, значимость их наличия проистекает из положений законов, напрямую не связанных с примирением, однако, регламентирующих учебную деятельность. Наличие таких служб следует считать значимым шагом в рамках демократизации российского общества, ухода от практики насилия и принуждения в школе.

Правовая природа медиации в образовании определяет значение данного института в деле поддержки нормальных отношений между детьми и подростками в школе, несмотря на постоянно меняющиеся внешние условия. Отказ от авторитарной организация внутри школьного коллектива позволяет формировать и развивать нравственные ценности личности, самоорганизацию детей, чувство ответственности за свои поступки, толерантность и уважение к окружающим.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (посл. ред.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 17.07.2021).

[2] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.07.2021).

[3] Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 № ВК-54/07вн) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155557/ (дата обращения: 17.07.2021).

[4] Акчурин Т.Ф., Максудов Р.Р. Школьная медиация в России: основания, опыт, перспективы правового регулирования // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 3. – С. 33–40.

[5] Восстановительная ювенальная юстиция в России. Модели работы в регионах / Науч. ред. и сост. Р.Р. Максудов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008. – 244 с.

[6] Межрегиональный Общественный Центр «Судебно-правовая реформа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://old.prison.org/help/ngo/doc014.htm (дата обращения: 17.07.2021).

[7] Нортман А.Р. Девиация – вирус современного общества // Молодой ученый. 2020. № 27.1 (317.1). – С. 61–63.

[8] Щедровицкий Г.П., Надежина Р.Г. Развитие детей и проблемы организации нравственного воспитания // Избранные труды. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – 759 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27.07.2010 № 193-FZ (posl. red.). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (data obrashcheniya: 17.07.2021).

[2] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 17.07.2021).

[3] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 18.11.2013 № VK-844/07 «O napravlenii metodicheskih rekomendacij po organizacii sluzhb shkol'noj mediacii» (vmeste s «Rekomendaciyami po organizacii sluzhb shkol'noj mediacii v obrazovatel'nyh organizaciyah», utv. Minobrnauki Rossii 18.11.2013 № VK-54/07vn) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155557/ (data obrashcheniya: 17.07.2021).

[4] Akchurin T.F., Maksudov R.R. SHkol'naya mediaciya v Rossii: osnovaniya, opyt, perspektivy pravovogo regulirovaniya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2009. № 3. – S. 33–40.

[5] Vosstanovitel'naya yuvenal'naya yusticiya v Rossii. Modeli raboty v regionah / Nauch. red. i sost. R.R. Maksudov. – M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaya reforma», 2008. – 244 s.

[6] Mezhregional'nyj Obshchestvennyj Centr «Sudebno-pravovaya reforma». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://old.prison.org/help/ngo/doc014.htm (data obrashcheniya: 17.07.2021).

[7] Nortman A.R. Deviaciya – virus sovremennogo obshchestva // Molodoj uchenyj. 2020. № 27.1 (317.1). – S. 61–63.

[8] Shchedrovickij G.P., Nadezhina R.G. Razvitie detej i problemy organizacii nravstvennogo vospitaniya // Izbrannye trudy. – M.: SHk. Kul't. Polit., 1995. – 759 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-154-158
NIION: 2018-0076-8/21-104
MOSURED: 77/27-023-2021-08-303

ШЕРКУНОВ Сергей Александрович,
кандидат экономических наук,
заместитель заведующего кафедрой
государственного имуниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»;
доцент Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: sa.sherkunov@mpgu.su

РЫЖОВ Валерий Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель главного редактора научно-правового журнала
«Образование и право», г. Москва,
e-mail: valeriy_ryzhov@mail.ru

НОВАЯ ПАРАДИГМА И ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. *В статье представлена современная модель среднего профессионального и высшего образования, которая в соответствии с новой образовательной парадигмой основывается на принципах открытости, всеобъемлемости и инклюзивности, инновационности, устойчивого развития. Представлены институциональные структуры реализации новой образовательной парадигмы, в частности SMART-университеты.*

Ключевые слова: *профессиональное образование, Болонское соглашение, новая образовательная парадигма, SMART-университет, Римское коммюнике, академическая свобода, социальное измерение.*

SHERKUNOV Sergey Aleksandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Deputy Head of the Department of State and Municipal Administration and Law
of the Moscow Pedagogical State University; Associate Professor
of the Institute of Public Service and Management Russian Academy
of National Economy and Public Administration
Under the President of the Russian Federation”

RYZHOV Valery Borisovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Editor-in-Chief of the scientific
and legal journal “Education and Law”, Moscow

A NEW PARADIGM AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SECONDARY VOCATIONAL AND HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIA AND ABROAD

Annotation. *This article presents a modern model of secondary vocational and higher education, which, in accordance with the new educational paradigm, is based on the principles of openness, inclusiveness and inclusiveness, innovation, and sustainable development. The institutional structures of the implementation of the new educational paradigm, in particular, SMART universities, are presented.*

Key words: *professional education, Bologna Agreement, new educational paradigm, SMART university, Rome Communique, academic freedom, social dimension.*

Профессиональное образование – процесс и результат профессионального становления и развития личности. Данный процесс сопровождается овладением определенными компетенциями, знаниями, умениями и навыками по конкретным профессиям и направлениям подготовки.

По существу, понятие профессионального образования появилось еще в эпоху Петра I (конец XVII – начало XVIII в.) В 1681 г. была основана «типографская школа», в 1701 г. – «школа математических и навигацких наук» (Москва). На ее базе в 1715 г. создана Морская академия (Санкт-Петербург) [6]. Таким образом, профессиональное образование в России имеет более чем 300-летнюю историю.

В связи со вступлением в юридическую силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], строго говоря, в системе профессионального образования осуществляется подготовка квалифицированных кадров на основе среднего (полного) и начального профессионального образования в колледжах, техникумах, педагогических, медицинских и другого рода, училищах. Как таковая подсистема начального профессионального образования, сформированная в советское время для подготовки рабочих кадров в профессионально-технических училищах, была упразднена 1 сентября 2013 г. Имеется тенденция к упразднению подсистемы начального профессионального образования и в зарубежных странах. Лица, прошедшие обучение в профессионально-технических училищах и имеющие соответствующие документы об образовании, имеют право продолжить свое обучение в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования.

В действующем российском законодательстве дефиниция «высшее образование» устанавливается без ссылки на профессиональное образование, т.к. по окончании высшего учебного заведения – образовательной организации высшего образования выпускник, прошедший полный курс обучения и государственную итоговую аттестацию, приобретает квалификацию бакалавра, специалиста или магистра по соответствующему направлению подготовки.

Различают три уровня (три ступени) высшего образования:

1. Бакалавриат (как правило, срок обучения составляет 4 года – по очной форме, 4.5 года – по очно-заочной и заочной форме);

2. Специалитет (срок обучения составляет 5-6 лет) и магистратура (срок обучения составляет 2–2.5 года). По образовательным программам специалитета осуществляют обучение медицинские, военные, творческого плана вузы, некоторые технические вузы. Примечательно, что физический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» с 1 сентября 2020 г. вернулся к обучению студентов по программам специалитета.

3. Аспирантура (адъюнктура при военном вузе, ассистентура - стажировка в творческих вузах). Обучение по очной форме длится не менее 3-х лет, по заочной форме – не менее 4-х лет. По окончании аспирантуры выдается документ государственного образца с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». По итогам защиты диссертации присваивается ученая степень кандидата наук – первая степень, официально подтверждающая статус ученого.

Высшая ступень, подтверждающая статус ученого – форма подготовки научных кадров высшей квалификации в системе докторантуры (до трех лет). В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2014 г. № 267 «Об утверждении Положения о докторантуре» [2] в докторантуру осуществляется прием кандидатов наук для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук.

Дополнительное профессиональное образование осуществляется в форме прохождения сотрудниками организаций программ переподготовки и повышения квалификации кадров. С определенной долей условности, к профессиональному образованию мы относим процесс приобретения компетенций, знаний, умений и навыков работниками, реализующими индивидуальные программы личностного, профессионального и карьерного роста. Это самообразование, полученное самостоятельно, вне стен образовательных организаций, без участия педагогов.

Переход на бакалавриат и магистратуру связан с ратификацией Болонского соглашения, интернационализацией и глобализацией образования. Болонское соглашение было заключено 29 министрами образования в 1999 г. в г. Болонья (Италия), где находится один из старейших университетов мира. Скалярная цель: создание единого образовательного пространства Европы.

Россия официально присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., до этой даты осуществлялась подготовка бакалавров в тестовом режиме. В 2007 г. Россия окончательно перешла на систему «бакалавриат-магистратура» [5; 7]. Вместе с тем, следует указать на то, что подготовка магистров в вузах России восходит истоками к концу XVIII - началу XIX в. Официально ученая степень магистра была введена специаль-

ным Императорским указом Александра I в январе 1803 г. Эта степень вводилась на всех факультетах, кроме медицинского, и присуждалась лицам, окончившим полный университетский курс, выдержавшим специальные устные испытания в определенной отрасли науки и публично защитившим диссертацию [4, с. 63].

В настоящее время суммарный объем знаний удваивается в среднем за 10 лет (во времена М.В. Ломоносова – за 150 лет). 30% (треть) знаний, полученных в вузовском образовании, устаревает сразу же по окончании обучения. В данных обстоятельствах становится все более продуктивной педагогическая идея о «непрерывности образования в течение всей жизни человека». Меняется образовательная парадигма. Смена парадигмы обусловлена социокультурными трансформациями, вызванными постиндустриальной, информационной культурой, изобилием источников информации. Успешным будет тот человек, который умеет и желает добывать информацию, ее интерпретировать, а не получать материал в готовом виде. Это тренд сегодняшнего дня.

Каковы императивы современной педагогики:

1. Учить увлеченно познавать с наставником и самостоятельно, с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, цифровых сервисов;

2. Учить проявлять толерантность в процессе общения;

3. Учить работать, используя свой творческий, инновационный и интеллектуальный потенциал.

Процесс, реализующий принципы новой образовательной парадигмы, предполагает постоянное увеличение времени на самостоятельную и практическую работу, творческую и инновационную деятельность студентов, слушателей магистерских программ, сотрудников, проходящих переподготовку и курсы повышения квалификации.

Опыт творческой и инновационной деятельности разовьет необходимые умения наблюдать, классифицировать, использовать символы, осуществлять обоснованный выбор, определять, измерять, выявлять причинно-следственные связи, анализировать и принимать правильные решения. На семинарах мы учим искусству публичного выступления, красиво и правильно говорить. Совершаемые усилия развивают интеллект, умение действовать с наименьшими издержками для себя.

Так же в тренде формирование профессиональной компетентности. Профессиональная компетентность – это определение, имеющее комплексное значение. Оно характеризует специалиста высокого класса, который может в полном объеме выполнять свои должностные обязанности и принимать взвешенные и грамотные решения.

Нами выделены следующие параметры профессиональной компетентности:

1. Умение работать в команде.
2. Пунктуальность и обязательность.
3. Стремление к личностному и профессиональному росту.
4. Ориентация на результат.
5. Финансовая, экономическая и юридическая грамотность.
6. Умение самостоятельно принимать решения, поставленные на научную основу.
7. Коммуникабельность.
8. Лояльность в отношениях с коллегами и вовлеченность в работу.

Как реализовать новую образовательную парадигму, с помощью каких институциональных структур? С помощью «SMART-университетов». Содержание концепции «SMART-университетов» в каждой стране трактуется по-разному, но все солидарны во мнении, что ее реализация дает возможность человеку приобрести «новые эффекты», позволяющие полноценно жить и работать в условиях «смарт-общества» - умного, продвинутого общества. О каких эффектах идет речь?

1. Цифровая грамотность.

2. Высокая степень социализации, адаптации к «смарт-среде».

3. Самоменеджмент – управление собственной деятельностью.

SMART-университет предполагает реализацию принципов:

– гибкости обучения в интерактивной образовательной среде;

– персонализации обучения;

– использование возможностей искусственного интеллекта в образовательном процессе.

SMART-обучение реализуется с использованием технологических инноваций и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которые предоставляют обучающимся возможность приобретения профессиональных компетенций на основе системного многомерного вйдения.

Обучение в SMART-университете должно носить демократический характер и основываться на использовании цифровых платформ и сервисов.

Смарт – среда для обучающихся – это пространство умных, междисциплинарных образовательных систем непрерывного образования. Она предполагает:

1. Создание образовательных программ с использованием системы – «major – minor» (больших и малых курсов).

2. Формирование цифрового портфолио обучающихся (в приложениях к дипломам – QR-коды с отражением заслуг студентов и слушателей образовательных программ).

3. Получение информации, ее переработку с использованием возможностей искусственного интеллекта.

4. Доступ к процессу обучения «без границ», из любой точки планеты.

19 ноября 2020 г. страны - участники Болонского соглашения заключили Римское коммюнике, в соответствии с которым был принят курс на развитие социально-инклюзивного, инновационного, взаимосвязанного и устойчивого образования в рамках Европейского пространства высшего образования [3].

Социально-инклюзивное высшее образование связано с созданием среды, предоставлением возможностей получения качественного образования всеми категориями населения, включая лиц с ОВЗ - ограниченными возможностями здоровья. Современное образование должно строиться на принципах соблюдения этических стандартов, равноправия, открытости, всеобъемлемости, толерантного отношения к представителям различных социальных групп.

Инновационное образование связано с внедрением инноваций в содержание и формы реализации образовательных программ, т.к. существует социальный запрос на следующие качества личности:

1. Инновационное и системное мышление (связано с наличием аналитических способностей, аргументацией и обоснованием своей точки зрения).

2. Эмоциональный интеллект (связан с наличием способностей распознавать и управлять эмоциями, намерениями, как своими, так и других людей).

3. Лидерство.

5. Предпринимательская инициатива.

Инновационное образование предполагает построение гибких траекторий обучения, задействование возможностей искусственного интеллекта, создание диверсифицированного спектра «online»-программ. Построение таких траекторий обучения способствует приобретению трансверсальных компетенций – это компетенции новой эры – эры знаний, базовые компетенции: креативность; обучаемость; мобильность и адаптивность; новаторство; медийная и информационная грамотность; системный подход и т.д.

Взаимосвязанное образование предполагает развитие межкультурных связей, способствует реализации программ прохождения обучающимися стажировок за рубежом, мобильности участников образовательного процесса (как обучающихся, так и преподавателей) в физическом или цифровом (виртуальном) формате, приобретению лингвистических, языковых компетенций, обмену данными (знания, программы, технологии обучения, открытые лицензионные материалы) посредством цифровых решений. Взаимосвязанное образование предполагает практику проведения транснациональных (выходящих, за пределы нации – международных) вебинаров, семинаров и слушаний по актуальным вопросам развития науки, технологий и образования.

Устойчивое образование связано с созданием современной образовательной инфраструктуры (материально-техническое, информационно-методическое оснащение, кадровое и финансовое обеспечение, здания и коммуникации), развитием систем качества образования, реализацией политики, направленной на достижение целей непрерывного образования научно-педагогических кадров.

Как представляется, современное образование должно зиждиться на принципах академической свободы. Академическая свобода гарантирует преподавателям, ученым и обучающимся свободу мысли и научного поиска, осуществляемого с учетом этических норм, необходимости уважения прав и свобод человека и гражданина. Академическая свобода напрямую связана с реализацией принципов демократии и самовыражения участников образовательного процесса.

Подведем итоги. Сделаем вывод, что современное высшее образование должно иметь т.н. «социальное измерение», которое интегрирует в себе принципы открытости, мультикультурализма (учет культурных различий, особенностей (тонкостей) менталитета участников образовательного процесса), всеобъемлемости (или как минимум трансграничности), синергизма (совместная деятельность участников образовательного процесса, дающая приумноженный эффект), доступности, инклюзивности (для всех), устойчивости образования. Данные принципы реализуются передовыми странами мира в соответствии с проводимой образовательной политикой. Они должны быть приняты на вооружение и Правительством РФ.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант-

Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.07.2021).

[2] Постановление Правительства РФ от 4.04.2014 г. № 267 «Об утверждении Положения о докторантуре» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161545/ (дата обращения: 12.07.2021).

[3] Римское коммюнике от 19 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр. – URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/bolonga/CommuniqueRome (дата обращения: 12.06.2021).

[4] Андреев А.Ю. Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX века // Вестник ПСТГУ. - 2015. – Вып. 1 (62). – С. 62–89.

[5] Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. - 2018. - № 11. – С. 136–148.

[6] Коряковцев А.А. Школа математических и навигацких наук // Большая Российская Энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/4943744 (дата обращения: 12.06.2021).

[7] Мотова Г.Н. Двойные стандарты гарантии качества образования: Россия и Болонский процесс // Высшее образование в России. - 2018. - № 11. – С. 9–21.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4.04.2014 g. № 267 «Ob utverzhdenii Po-lozheniya o doktoranture» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161545/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[3] Rimskoe kommyunike ot 19 noyabrya 2020 g. [Elektronnyj resurs] // Nacional'-nyj informacionnyj centr. – URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/bolonga/CommuniqueRome (data obrashcheniya: 12.06.2021).

[4] Andreev A.Yu. Vozniknovenie sistemy rossijskih uchenyh stepenej v nachale XIX veka // Vestnik PSTGU. - 2015. – Vyp. 1 (62). – S. 62–89.

[5] Bajdenko V.I. Bolonskij process: v preddverii tret'ego desyatiletiya // Vys-shee obrazovanie v Rossii. - 2018. - № 11. – S. 136–148.

[6] Koryakovcev A.A. Shkola matematicheskih i navigackih nauk // Bol'shaya Rossij-skaya Enciklopedii [Elektronnyj resurs]. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/4943744 (data obrashcheniya: 12.06.2021).

[7] Motova G.N. Dvojnye standarty garantii kachestva obrazovaniya: Rossiya i Bo-lonskij process // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2018. - № 11. – S. 9–21.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-159-162
NIION: 2018-0076-8/21-105
MOSURED: 77/27-023-2021-08-304

КАРИМОВ Альберт Амирович,
кандидат педагогических наук, доцент
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается взаимосвязь дисциплин как «психология» и «тактико-специальная подготовка» в рамках образовательного процесса курсантов в вузе МВД России. Автором показана необходимость учета психологической готовности курсанта при подготовке их к действиям в сложных ситуациях службы, в том числе в экстремальных условиях. Раскрываются пути достижения профессионального мастерства в образовательном процессе системы МВД России.*

Ключевые слова: *тактико-специальная подготовка, психология, психологическая готовность, тактические приемы, служба в МВД России.*

KARIMOV Albert Amirovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Tactical and Special Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PSYCHOLOGICAL ASPECTS IN TACTICAL AND SPECIAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *The article examines the relationship between disciplines such as “psychology” and “tactical and special training” in the educational process of cadets at a higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author shows the need to take into account the psychological readiness of the cadet when preparing them for actions in difficult situations of service, including in extreme conditions. The ways of achieving professional excellence in the educational process of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are revealed.*

Key words: *tactical-special training, psychology, psychological readiness, tactical techniques, service in the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Подготовке высококвалифицированных кадров для Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России) в настоящее время уделяется пристальное внимание, как со стороны руководства данного ведомства, так и с позиций широкой общественности. Служба в органах внутренних дел (далее ОВД) требует от сотрудников значительных физических, интеллектуальных и психоэмоциональных затрат. Необходимость выполнения поставленных задач в строго обозначенные в законе сроки, ненормированный рабочий день, наличие контакта с криминалитетом накладывает определенный отпечаток на психическое состояние сотрудников ОВД. Исследователи отмечают, что «рутинизация и бюрократизация правоохранительной деятельности ведут к значительному снижению уровня психологического здоровья сотрудников, отсюда ожидается высокая степень внимания к психологическим вопросам сотрудников и подразделений в целом» [1]. Невозможность, а иногда и неумение противостоять сильнейшим нагрузкам, связанным с выполнением служебных обязанностей может привести к серьезным негативным последствиям, ведь выполняя свои должностные обязанности «страж правопорядка» всегда на виду. Поэтому формирование профессионально-нравственных качеств, необходимых для этого начинается с обучения в образовательных организациях, специально созданных и находящихся в ведении МВД России. По нашему мнению, наиболее прочные связи образовались у

профессиональной подготовки с психологией. Эта наука и сегодня является необходимой для ее развития.

Особое место среди всех дисциплин, преподавание которых осуществляется в вузах МВД России, занимает блок специальных дисциплин, в который входит «Тактико-специальная подготовка». Данная учебная дисциплина формирует основу профессионального мастерства сотрудника органов внутренних дел. Теоретическая составляющая данной дисциплины направлена на формирование соответствующих компетенций при реализации которых обучающиеся готовятся к применению нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих специфику несения службы, особенности законодательных и тактических ограничений и запретов при выполнении должностных обязанностей. Особое место в рамках тактико-специальной подготовки обучающихся в системе образования МВД России занимает теоретическая и практическая подготовка к организации и проведению специальных операций. Ведь «Тактико-специальная подготовка» является той из немногих учебных дисциплин, в ходе обучения которым занятия проводятся в условиях максимально схожих с теми, в которых в будущем придется работать обучающимся. Данное обстоятельство достигается применением имитационных методов, дающих возможность выстраивать познавательно-образовательную деятельность на занятиях по тактико-специальной подготовке на основе имитации профессиональной деятельности сотрудников ОВД [2]. Тем самым в ходе изучения данной дисциплины формируются компетенции специалиста, готового к выполнению профессионального долга, в том числе силовыми способами. Ведь обеспечение общественной безопасности и охрана общественного порядка нередко требует от специалиста не только четкое знание нормативно-правовых установлений и регламентаций, но и готовности применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. А для этого необходимо не только знание условий дающих возможности к применению этого, но и тактических приемов, а также соответствующей психологической готовности. Именно поэтому считаем возможным говорить о психологических составляющих при тактико-специальной подготовке курсантов образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России, что и является целью данной статьи. Ведь проблемы, с которыми сталкиваются курсанты при обучении нуждаются в своевременном их разрешении с учетом современных стандартов принятых в психологической науке. Как отмечал В.Л. Кубышко: «ведомственная психология нуждается в анализе эффективности, поиске резервов для совершенствования, развитии связей с другими отраслями психологии, мониторинге перспективных идей и подходов, реализуемых в силовых структурах» [3]. Думается, что одним из таких резервов является развитие взаимосвязи психологии и специальных дисциплин, особое место среди которых, как уже отмечалось, принадлежит тактико-специальной подготовке. Педагоги-практики отмечают, что тактико-специальная подготовка, как учебная дисциплина, является достаточно сложной, как раз в виду своего интегративного характера. Так, по нашему мнению, тактико-специальная подготовка «включает в себя знания, умения и навыки из многих дисциплин, таких как тактическая, топографическая, огневая, физическая, психологическая, правовая подготовка и др.» [4]. Особое значение в контексте данной статьи, конечно, принадлежит взаимодействию с психологией.

Обозначая основные теоретические аспекты психологических составляющих при тактико-специальной подготовке курсантов, отметим, что необходимость подобной интеграции обуславливается важностью обеспечения целостного подхода к решению проблемы создания благоприятных психоэмоциональных условий организации образовательного процесса в целом и в преломлении к конкретной дисциплине – тактико-специальной подготовке, в частности. Ведь развитие тактического мышления обучающегося и формирование его морально-боевых качеств невозможно без учета психологической готовности курсанта к этому.

Психологическая составляющая также рельефно прослеживается и при подготовке курсантов к выполнению профессиональных задач в любых условиях и ситуациях, которые могут наступить в абсолютно любое время, ведь деятельность сотрудника сопряжена с контактом с криминалитетом, профессиональными преступниками и их сообществами. Это создаёт возможность со стороны преступников в любой момент применить физическую силу и или оружие, захватить ни в чем не повинных людей (заложников) и манипулировать перед сотрудником этим. В таких ситуациях особое значение имеет психологическая готовность и наличие навыков (в том числе тактических составляющих) командира, с целью взять на себя ответственность (при необходимости действовать самостоятельно). Здесь стоит отметить, что возлагаемые на сотрудников ОВД задачи требуют от них не только проявления профессионально значимых качеств личности, но и личностного интеллектуального роста. Конечно для проходящих обучение в высших образовательных организациях системы МВД России, интеллектуальное совершенствование в соответ-

ствии с реализуемыми компетенциями определенной образовательной программы высшего образования предполагается априори.

Отдельного внимания заслуживает подготовка специалистов, в рамках данной учебной дисциплины, к деятельности в экстремальных условиях, а также по применению и использованию огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы (о чем отчасти было отмечено выше). Применение опыта психологической науки здесь имеет целью выработку общих мер и мероприятий, направленных на формирование оптимальных психологически комфортных условий служебной деятельности сотрудников, выполняющих свои обязанности в экстремальных условиях или приближенных к ним. Важно чтобы работа в этом направлении включала в себя мероприятия по коррекции поведения сотрудника ОВД (обучающегося образовательной организации системы МВД России), создавала максимально благоприятные условия для выполнения профессиональных обязанностей, способствовала развитию творческих способностей и наклонностей сотрудников ОВД, ложащихся в основу коррекции (минимизации) профессионально-нравственной деформации сотрудников ОВД, которая может развиться в связи с применением силы и оружия.

Мы придерживаемся мнения, что пути достижения профессионального мастерства также должны обеспечиваться благодаря интерактивным образовательным технологиям, например, таким как:

1. Работа в командах — это совместная деятельность нескольких обучающихся в группе, под руководством командира (лидера), которая направлена на решение общей задачи;
2. Проектная технология — индивидуальная или коллективная деятельность по отбору, распределению и систематизации информации по определенной цели и в конечном итоге составление проекта;
3. Анализ конкретных ситуаций — анализ реальных ситуаций, имевших место в профессиональной деятельности и поиск наиболее оптимальных путей решения таких задач;
4. Модульное обучение — использование знаний в виде либо отдельных модулей, автономных частей курса, интегрируемых с другими частями курса, либо в виде блоков взаимосвязанных курсов, которые можно изучать вне зависимости друг от друга;
5. Развитие критического мышления — деятельность, направленная на развитие разумного, рефлексивного мышления, способного выдвинуть новые иди и увидеть новые возможности.

В заключении отметим, что к психологическим компонентам при преподавании дисциплины «Тактико-специальная подготовка» должно быть также отнесено изучение и анализ профессионального поведения обучающегося, его социально-психологического потенциала, развитости профессионально-психологической компетентности с целью коррекции и направления его в ходе обучения. Использование психологических методов, направленных на регулирование взаимодействия (профессионального общения) как в рамках учебных групп, так и курса в целом, во время изучения указанной дисциплины.

Список литературы:

[1] Нежкина Л.Ю., Бобков А.И. Модель программы социально-психологического экспертно-аналитического центра («Фабрика мысли») // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии. Материалы международной научно-практической конференции (Васильевские чтения - 2019) / Под редакцией Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала. СПб. 2019. С. 246-551.

[2] Сысоев А.А., Каримов А.А. Особенности тактической подготовки сотрудников ОВД // Полицейская деятельность. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-takticheskoy-podgotovki-otrudnikov-ovd (дата обращения: 25.04.2021).

[3] Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 96.

[4] Каримов А. А. Некоторые аспекты интеграции тактико-специальной и огневой подготовки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. №1 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-integratsii-taktiko-spetsialnoy-i-ognevoy-podgotovki (дата обращения: 25.04.2021).

[5] Алексеев С.А., Несмелов П.В., Чистикина М.Ю. Тактико-специальная подготовка как базовый элемент профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных статей 2-й Всероссийской конференции. М.: МУ МВД России им. В.Я. Кикотя. 2019. С. 48-54.

[6] Федотов, А.А. Методы и средства профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в деятельности руководителя / А.А. Федотов // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 3(35). - С. 94-98.

Spisok literatury:

[1] Nezhkina L.Yu., Bobkov A.I. Model' programmy social'no-psihologicheskogo ekspert-no-analiticheskogo centra («Fabrika mysli») // Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Vasil'evskie chteniya - 2019) / Pod redakciej YU.A. SHaranova, V.A. Shapovala. SPb. 2019. S. 246-551.

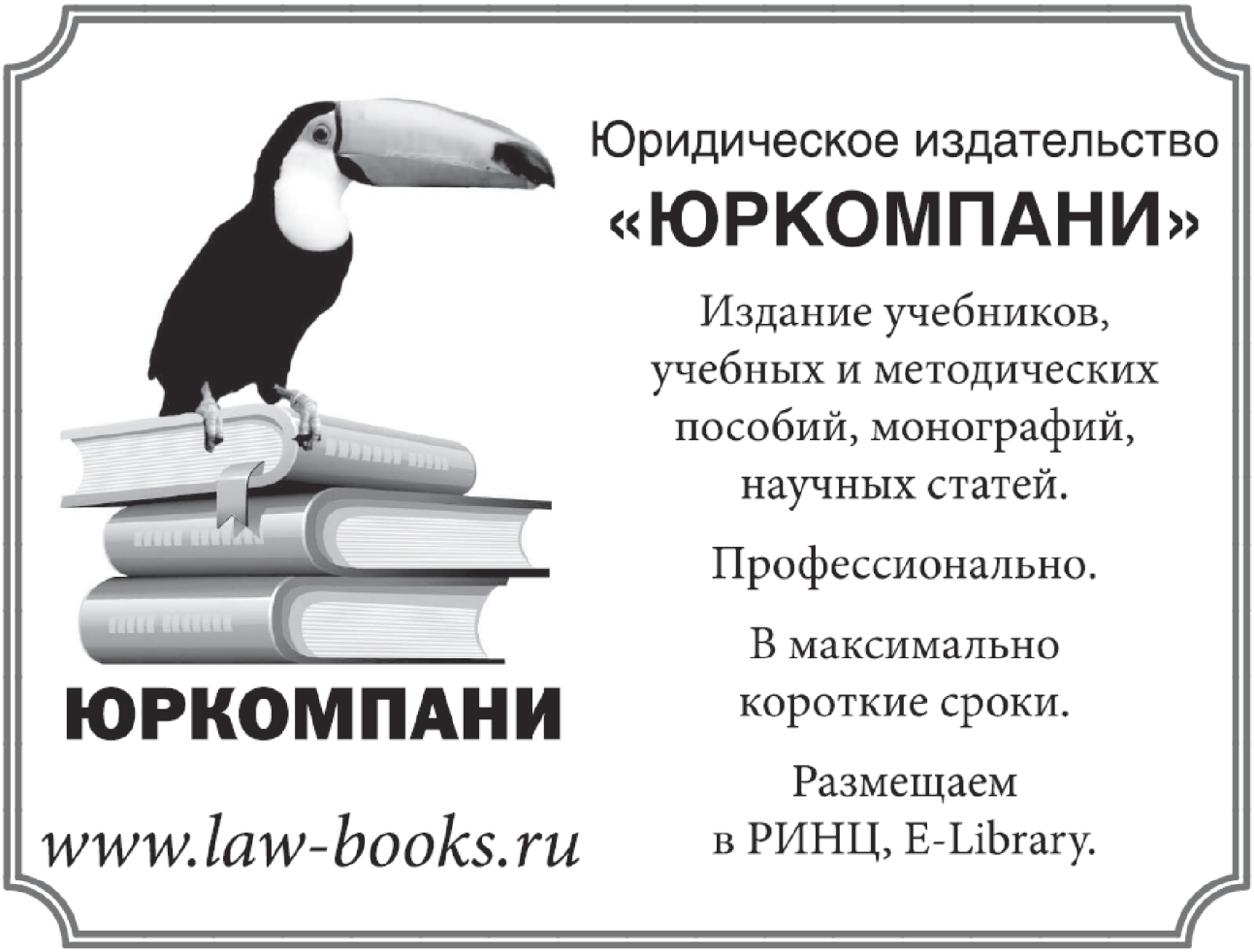
[2] Sysoev A.A., Karimov A.A. Osobennosti taktic-heskoj podgotovki sotrudnikov OVD // Policejskaya deyatel'nost'. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-takticheskoy-podgot-ovki-otrudnikov-ovd (data obrashcheniya: 25.04.2021).

[3] Kubyshko V.L. Sovershenstvovanie psihologicheskoj raboty v sisteme moral'no-psihologicheskogo obespecheniya operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti lichnogo sostava organov vnutrennih del // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2017. – №4 (28). – S. 96.

[4] Karimov A. A. Nekotorye aspekty integracii taktiko-special'noj i ognevoj podgotovki // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2012. №1 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-integratsii-taktiko-spetsial-noy-i-ognevoy-podgotovki (data obrashcheniya: 25.04.2021).

[5] Alekseev S.A., Nesmelov P.V., CHistikina M.YU. Taktiko-special'naya podgotovka kak bazovyj element professional'noj podgotovki sotrudnikov OVD // Taktiko-special'naya podgotovka sotrudnikov OVD: sbornik nauchnyh statej 2-j Vserossijskoj konferencii. M.: MU MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya. 2019. S. 48-54.

[6] Fedotov, A.A. Metody i sredstva professional'nogo vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennih del v deyatel'nosti rukovoditelya / A.A. Fedotov // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2015. - № 3(35). - S. 94-98.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-163-166
NIION: 2018-0076-8/21-106
MOSURED: 77/27-023-2021-08-305

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АКАДЕМИИ ГПС МЧС РОССИИ

Аннотация. *Данный материал посвящен проблеме организации воспитательного процесса в рамках образовательной деятельности Академии ГПС МЧС России, результативность которого полагается жизненно значимой для всех категорий отечественного населения, поскольку профессиональные особенности деятельности сотрудников МЧС направлены на жизнеобеспечение, своевременную помощь населению и защите его от ряда травмоопасных ситуаций. Учитывая системные характеристики воспитательного процесса, подтверждаемые исследованием источников и материалов в области психологии и педагогики, можно определить компоненты, определяющие его структуру и установить их функциональные характеристики. Рассматривая элементы структуры становления профессиональной деятельности служащих МЧС государственно-патриотическое, воинское, профессионально-нравственное, правовое, физическое воспитание, можно предположить ряд педагогических условий, способных сформировать результативность данного процесса. В материале статьи анализируются программные документы, регламентирующие профессиональную деятельность сотрудников и должностных лиц МЧС, и детали организации современной организации воспитательной работы в Академии ГПС МЧС России. Исследование данного объекта как системного полагает возможным структурный анализ его компонентов, с помощью которого становится очевидным теоретическое, социальное и прикладное значение воспитательного процесса, основанного традиционно и использующего инновационные технологии для соответствия современным требованиям общества.*

Ключевые слова: *патриотизм, воинская доблесть, этика, право, системный подход, нравственная культура, физическая культура, профессионально-нравственное воспитание.*

PETUKHOVA Marina Veniaminovna,
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

ISSUES OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE STATE FIRE ACADEMY OF EMERCOM OF RUSSIA

Annotation. *This material pays attention to the peculiarities of the modern organization of educational work in the Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The study of this object as a systemic one suggests a structural analysis of its components is possible, with the help of which the theoretical, socially and applied significance of the educational process, traditionally based and using innovative technologies to meet the modern requirements of society, becomes obvious.*

Key words: *patriotism, military valor, ethics, law, systems approach, moral culture, physical culture, professional and moral education.*

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый с поправками 2020 г., внесенными Президентом РФ В.В. Путиным, определяет важность вопросов, связанных с воспитанием в системе образовательной деятельности государства, поскольку закрепляя приоритеты, направленные на развитие личности и создание условий для

социализации, самоопределения граждан, осмысливается как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения».

В актуальных педагогических исследованиях широко представлены проблемы воспитательной деятельности, ее современную концепцию можно анализировать в соответствии с трудами И.А. Зимней, З.Н. Калининой, А.А. Муронова, М.Д. Безбородько, В.Н. Липского, М.В. Петуховой, В.А. Середы, Н.А. Шайденко. Обращение к исследованиям П.И. Бабочкина, Н.А. Богачкиной, А.В. Дмитриева, Т.З. Козловой, И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, А.В. Фатова, Т.А. Фоминой позволяет изучить особенности становления личностных качеств граждан, необходимых современному обществу.

Учитывая необходимость повышения эффективности воспитательной деятельности в Академии ГПС МЧС России, стремясь к результативности данного процесса, рациональным мыслится обращение к программному документу, факт появления которого в 2019 г. свидетельствует о процессе обновления содержательного наполнения и нормативно-правовой актуализации воспитательного процесса сотрудников МЧС России.

Речь идет о замене программного документа - приказа МЧС России от 30.11.2005 г. № 859 «О совершенствовании воспитательной работы в системе МЧС России» в 2019 г. приказом № 614 от 28.10.2019 г. «Об утверждении Положения об организации воспитательной и культурно-досуговой работы в учреждениях и организациях, находящихся в ведении МЧС России», в соответствии с которым «воспитательная работа в системе МЧС России — целенаправленная деятельность по формированию у должностных лиц МЧС России высоких профессиональных, гражданских, нравственных и иных значимых качеств личности, обусловленных потребностями и особенностями служебной деятельности. Воспитательная работа включает в себя: информационно-пропагандистскую работу, работу по укреплению воинской, служебной дисциплины и дисциплины труда, культурно-досуговую работу, индивидуально-воспитательную работу… проводится при решении служебных задач в повседневной деятельности» [1].

Все это созвучно с позицией Н.Д. Никандрова, признававшего, что «если не произойдет поворот к духовно-нравственным ценностям в нашем обществе, то земная цивилизация исчезнет.., происходящий кризис в общественных отношениях показывает еще одну проблему – исчезновение нравственности» [6, с. 24]. Исследователь признавал, что «педагогическая деятельность приоритетней экономической, так как уже появились моральные трудности, которые останавливают государство в своем развитии. И эту задачу разрешить может только педагогика» [6, с. 24].

Поэтому, полагая, что исследователи в области педагогики и психологии давно определили взаимозависимость снижения внимания к проблеме этики в разных предметных областях и упадка мировоззренческих ценностей, можно видеть, как государственная политика в области обеспечения результативности воспитательной деятельности поддерживается различными материалами регламентного характера: от ФГОСов до положений, определяющих воспитательную деятельность различных организаций, в т.ч. и находящихся в ведении МЧС, поскольку «стандарт создает нормативно-правовую основу нравственного развития и воспитания…» [3, с. 118]. Действительно, поскольку система воспитания является частью жизни человека, необходимо не только уметь разбираться в разнообразии моделей этого феномена, но и уметь использовать методологическую основу системного подхода для управления процессом воспитания.

Исходя из этого, можно предпринять попытку описания модели воспитательной деятельности, характерной для служб МЧС, учитывая вышеприведенный приказ № 614, поскольку анализ данного документа позволяет сформулировать ряд предположений о том, что:

- модель воспитательной работы, осуществляемой МЧС России в отношении должностных лиц, участвующих в работе организации, представляет собой многоуровневую, иерархически выдержанную систему;

- все компоненты воспитательной работы представляют собой функционально значимую, стратегически определяемую модель воспроизведения социально ответственного поведения граждан, предусматривающую решение тактических задач, связанных с осознанием патриотической позиции и культурной идентификацией населения России;

- структурный компонент воспитательного процесса, определяющий становление воинской доблести, как целенаправленного воздействия на военнослужащих в целях формирования готовности к защите Родины, верности военной присяге, защите населения и культурных ценностей от опасностей, подразумевает создание особых условий, способных не только поддерживать устав и порядок в повседневной работе, но и обеспечивать личный пример должностных лиц при выполнении воинского долга, равно как и формирование системы воинских ритуалов и традиций [1];

- структурный компонент профессионально-нравственного соответствия должностных лиц МЧС и курсантов Академии определяется необходимостью воспитания персональной ответственности и осмысленного самоограничения как профессионально востребованного стиля индивидуального поведения лиц, соотносимых со службой в рядах МЧС;

- структурный компонент, определяющий правовое сознание граждан, соотносимых со службой в рядах МЧС, определяемый возможностью становления высоких моральных принципов и культуры, соотносимых с устойчивостью правовых знаний, и сформированностью навыков активного правомерного поведения;

- структурный компонент, регламентирующий соответствие физического воспитания и форсированности физической культуры должностных лиц МЧС России, с целью необходимости обеспечения показателей, необходимых для выполнения профессиональных задач.

Таким образом, можно видеть, как определяется теоретическая, содержательная наполняемость структуры процесса воспитания в рядах МЧС, определяющая возможность функционирования самого явления воспитания курсантов и как последовательно, при извлечении каждого ее структурного компонента возможным становится рассмотрение и классификация средств, с помощью которых процесс воспитательного воздействия возможен и осуществим.

Объясняя, таким образом, технологизацию воспитательного процесса в рядах МЧС, допустимым становится определение педагогических условий, в рамках которых и предполагается результативное осуществление всех воспитательных мероприятий.

Учитывая, что педагогические условия, необходимые для формирования искомого качества результатов воспитательного процесса, определяемых четким соответствием уставным требованиям, предъявляемым к должностным лицам рядов МЧС, формируются так же иерархически, можно предположить ряд соответствий в структурных компонентах и описать их интегральную характеристику.

Таким образом, полагая, педагогические условия, необходимые для обеспечения результативности воспитательного процесса, определяются как:

- организационные (структурные, административно-организационные), описывающие рамки явления воспитательных воздействий;

- содержательные (регламентные, уставные, сущностные), определяемые смыслом и характеристикой профессиональной деятельности сотрудников МЧС;

- дидактические (технологически обеспечиваемые трансляцией профессионально необходимых компетенций и метакомпетенций в рамках занятости).

Их можно соотнести с характеристиками и наполнением теоретического, конструктивно-технологического, личностно-этического компонентов процесса воспитания, определяя его на уровне культурного явления, и видеть постепенно проявляющуюся, необходимую для трансформации (в случае необходимости), структуру (конструкцию) воспитательного процесса.

Следовательно, определяя, таким образом, контуры модели воспитательного процесса, предполагаемого результативным в рамках профессионально востребованных действий должностных лиц МЧС, можно предположить значимость:

- повышения теоретической подготовки в сфере формируемого правосознания курсантов;

- планомерное улучшение физической подготовки всех категорий должностных лиц МЧС;

- организация правовой пропаганды и контроль за соблюдением законности;

- становление навыков антикоррупционного поведения у должностных лиц МЧС России и выполнения требований этических норм;

- совершенствование мер, направленных на развитие патриотического сознания и готовности к исполнению профессионального долга.

Все это позволяет рассматривать основополагающими тенденциями профессионально-нравственного воспитания: формирование условий, определяющих мотивацию к профессиональному саморазвитию и личностному росту у должностных лиц МЧС России; разъяснительную работу с должностными лицами МЧС России по мере предъявления им общественно определяемых требований со стороны гражданского населения, повышение социальной значимости и востребованности у всех слоев населения службы в МЧС России и др.

Поэтому, в рамках актуализации программных целей интеллектуального, духовного и морального саморазвития курсантов и сотрудников Академии ГПС МЧС России, определения технологий воспитательного процесса и определения целей, как системы воспитания, так и образования, профессиональной занятости, необходимым становится своевременное преобразование опыта педагогической работы в понимаемую и полностью управляемую систему, способную определить субъектное развитие и воспитание профессиональных специалистов, соотносимых с МЧС России.

Список литературы:

[1] Положение об организации воспитательной и культурно-досуговой работы в учреждениях и организациях, находящихся в ведении МЧС России от 28.10.2019. № 614.

[2] Бажин К.С., Симонова Г.И., Ходырева Е.А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт. - 2014. - № 12.

[3] Борисенков В.П. Вуз как воспитательное пространство / В.П. Борисенков // Педагогика. – 2002. – № 7. – С. 20 - 29.

[4] Вдовин С.А. О важности патриотического воспитания // Основы ЭУП. - 2021. - № 1 (26).

[5] Ковтуненко Л.В., Ковтуненко А.Б. Патриотическое воспитание курсантов в образовательной среде ведомственного вуза // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. - 2013. - № 1 (4).

[6] Концепция воспитательной работы: МЧС: авт. кол.: Петухова М.В., Безбородько М.Д., Липский В.Н. и др.

[7] Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н.Д. Никандров. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 229 с.

[8] Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении: сб. тр. Восьмого межвуз. дня научного творчества, 22 октября 2020 года. – ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России. – 2020. – 317 с.

[9] Могильниченко С.В., Конорева И.Ю. Воспитание патриотизма у курсантов вузов МЧС России на занятиях по английскому языку // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. - 2016. - № 1 (7).

Spisok literatury:

[1] Polozhenie ob organizacii vospitatel'noj i kul'turno-dosugovoj raboty v uchrezhdeniyah i organizaciyah, nahodyashchihsya v vedenii MChS Rossii ot 28.10.2019. № 614.

[2] Bazhin K.S., Simonova G.I., Hodyreva E.A. Sostoyanie i perspektivy patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennoj Rossii // Koncept. - 2014. - № 12.

[3] Borisenkov V.P. Vuz kak vospitatel'noe prostranstvo / V.P. Borisenkov // Pedagogika. – 2002. – № 7. – S. 20 - 29.

[4] Vdovin S.A. O vazhnosti patrioticheskogo vospitaniya // Osnovy EUP. - 2021. - № 1 (26).

[5] Kovtunenko L.V., Kovtunenko A.B. Patrioticheskoe vospitanie kursantov v obrazovatel'noj srede vedomstvennogo vuza // Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy. - 2013. - № 1 (4).

[6] Koncepciya vospitatel'noj raboty: MChS: avt. kol.: Petuhova M.V., Bezborod'ko M.D., Lipskij V.N. i dr.

[7] Nikandrov N.D. Rossiya: socializaciya i vospitanie na rubezhe tysyacheletij / N.D. Nikandrov. – M.: Gelios ARV, 2000. – 229 s.

[8] Cifrovye tekhnologii v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: sb. tr. Vos'mogo mezhvuz. dnya nauchnogo tvorchestva, 22 oktyabrya 2020 goda. – FGBVOU VO AGZ MChS Rossii. – 2020. – 317 c.

[9] Mogil'nichenko S.V., Konoreva I.Yu. Vospitanie patriotizma u kursantov vuzov MChS Rossii na zanyatiyah po anglijskomu yazyku // Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. - 2016. - № 1 (7).

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИННОВАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-167-169
NIION: 2018-0076-8/21-107
MOSURED: 77/27-023-2021-08-306

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: tbfab@rambler.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ?

Аннотация. *В представленной статье проводится анализ гражданского законодательства относительно изменения в составе объектов гражданских прав. Особое внимание уделяется новым цифровым правам. В заключении исследования сделан ряд выводов и обобщений по теме исследования.*

Ключевые слова: *гражданские права, обязанности, цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровизация, объект правоотношений, цифровые финансовые активы.*

GULYAEVA Tatiana Borisovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and International Law of the Nizhny Novgorod Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

IS DIGITAL RIGHTS AN OBJECT OF LEGAL RELATIONS?

Annotation. *The article presents an analysis of civil legislation regarding changes in the composition of objects of civil rights. Special attention is paid to new digital rights. At the conclusion of the study, a number of conclusions and generalizations on the topic of the study were made.*

Key words: *civil rights, obligations, digital rights, utilitarian digital rights, digitalization, object of legal relations, digital financial assets.*

В статье исследуется новая категория объектов гражданских прав – цифровые права в российском современном праве.

Актуальность работы состоит в том, что в ней представлен анализ новой категории для российского гражданского законодательства «цифровые права», регулирующие отношения по использованию криптовалюты, токенов и др. Подчеркнем, ни токены, ни криптовалюта не относятся к имущественным благам, а всего лишь выступают техническим средством фиксации имущественных прав.

Гражданские правоотношения являются одной из разновидностей правоотношений. Гражданские правоотношения подробно регламентируются гражданским законом. Они возникают из имущественных и неимущественных отношений. Правоотношение в сфере, регулируемой Гражданским кодексом, означает правовую связь между равными субъектами различных благ, определяется наличием субъективных прав и обязанностей.

Для объективного анализа гражданского правоотношения надо установить его состав. Под ним понимают субъектный состав, права и обязанности субъектов, кроме этого важно указать, что является объектом конкретного правоотношения.

Понятие объект правоотношений известно достаточно долгое время в цивилистике, более двухсот лет. Впервые термин «объект правоотношения» применил Д.И. Мейер [1].

Объекты гражданских правоотношений – это то, в отношении чего направлено возникновение правоотношения. Общепринято к объектам гражданских прав относить вещи, работы и услуги. Все объекты объединяет одна природа – экономическая, т.к. они являются товаром.

Объекты гражданских прав являются средством удовлетворения потребностей физических и юридических лиц. Никакое правоотношение в

рамках гражданского права не возникнет без объекта. Объект гражданских правоотношений это то, в отношении чего направлена деятельность участников - субъектов, т.е. их права и обязанности. В рамках данного исследования попытаемся проанализировать нормы гражданского права, регламентирующие «цифровые права».

1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон № 34 [2]. Конечно, важным дополнением выступает пополнение института объектов гражданских прав новым правом «цифровые права».

Масштабная цифровизация жизни и бизнеса привели к отставанию гражданского законодательства от реальной экономики, которая сейчас в основном складывается в цифровой - виртуальной сфере. Цифровая среда до последнего времени не имела правовой базы, регламентация имела бессистемную структуру.

В связи с этим, реформирование гражданского закона стало результатом правоприменительной практики, изменения направлены, в первую очередь, на реализацию одного из главных направлений государственной политики в области цифровизации экономики и госуправления.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ «цифровые права» относятся к объектам гражданских прав. Более детальное раскрытие этого понятия дается в ст. 141.1 ГК РФ.

Так, цифровые права определены обязательственными, объем и правила совершения установлены нормативной правовой базой в информационной сфере.

Кроме того, в рассматриваемой норме указано, что осуществлять и распоряжаться «цифровыми правами» можно любым способом, но исключительно в информационной системе Интернет, причем обращение к третьему лицу не предусматривается. Владельцем данного цифрового права является лицо, имеющее возможность им распорядиться.

Отметим, что в случае совершения сделки по переходу рассматриваемого права, согласие обязанного лица не нужно.

Соответственно, Гражданский кодекс содержит новый термин «цифровые права», под которым следует понимать ...обязательственные и иные права…объем, и форма их реализации находятся в зависимости от правил информационной платформы, эти правила содержатся в ФЗ № 259-ФЗ [3]. Так, ст. 8 указанного акта включает в себя понятие «утилитарные цифровые права», которые включают в себя различные права требования; например, по предоставлению вещи, результатов творческой деятельности или провести работы (услуги).

Помимо этого, права будут считаться «утилитарными цифровыми» в случае первоначального возникновения при заключении соглашения о приобретении утилитарного цифрового права с применением инвестиционной платформы.

Важно отметить, суть цифровых прав состоит в том, что при реализации не требуется обращаться к третьему лицу и возможно только с сети Интернет с применением специальной инвестиционной платформы.

Вследствие реформирования гражданского законодательства мы получили новую форму письменной сделки – с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, и она позволяет нам составить только единственный документ.

Отметим, что гражданское законодательство не содержит понятия «содержание сделки». Как правило, сделку определяет цель, результат которой был явным выражением воли сторон.

Следовательно, установленные новым пунктом ст. 160 ГК РФ технические средства, вероятно, делают возможным воспроизведение на каком-либо материальном носителе в том же образе действия граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки. Скорее всего это нововведение адресовано на создание правовой основы, которая поможет в будущем подготовить к действию правовую базу в области цифровых финансовых активов (криптовалюты и токенов).

Проанализируем следующее законодательное изменение ст. 454 ГК РФ, а именно п. 4.

Положения, предусмотренные данным пунктом, применяются к продаже имущественных, в т.ч. цифровых прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав.

Соответственно, раздел, регламентирующий общие положения о купле-продаже применим и к цифровым правам независимо от их особенностей, заключающихся в том, что осуществление, распоряжение, в т.ч. передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Нормы ФЗ № 34 [4] имеют большое значение и оказывают влияние на субъектный состав в экономических отношениях. ФЗ № 34 (п. 1 ст. 2) ввел в ст. 493 ГК РФ дефиницию электронный

документ. Сейчас эта норма содержит положение, позволяющее использовать электронный документ для доказательства платы за товар с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

Следующие изменения коснулись ст. 494 ГК РФ.

Новая позиция - «в сети Интернет» - признается публичной офертой независимо от того, указаны ли цена и другие существенные условия договора розничной купли-продажи». Можно заключить, что теперь покупатель может приобретать товары по правилам продавца, которые он прописывает на своем сайте.

Рассмотрим ст. 783.1 ГК РФ, она так же не осталась без внимания законодателя. Сейчас договором об оказании услуг по предоставлению информации, может быть предусмотрена обязанность сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам. На основании такой сделки исполнитель обязуется предоставить конкретную информацию заказчику.

Из данной нормы можно выделить особенности услуги по передаче информации. Важно, на наш взгляд, отнесение данной сделки именно к услугам, а не к товарам. Значит, касательно сделок такого вида используют общие положения договора возмездного оказания услуг.

Рассмотрим изменения п. 1 ст. 860.1 ГК РФ.

Анализируя эту норму, приходим к заключению, что формой договора номинального счета может быть просто обмен документами в электронной форме. Действующая редакция не содержит теперь положения о необходимости заключения сделки в письменной форме.

В заключении анализа норм Гражданского кодекса РФ рассмотрим ст. 940.

Из содержания нормы видим, сделку по страхованию можно совершать, оформив один документ в электронном виде, или стороны могут обменяться такими документами или другими сведениями. Отметим, данная сделка приравнивается к письменной, несмотря на то что она исполнялась с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

На основании проведенного исследования сделаем выводы и обобщения:

Во-первых, цифровая среда до последнего времени не имела правовой базы, регламентация имела бессистемную форму.

Во-вторых, теперь распоряжаться «цифровыми правами» можно любым способом, но исключительно в информационной системе.

В-третьих, суть цифровых прав состоит в том, что при реализации этого права не требуется обращаться к третьему лицу и возможно только с применением специальной инвестиционной платформы.

В-четвертых, появилась новая форма письменной сделки – с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

Мы согласны с мнением отдельных ученых, полагающих, что причисление цифровых прав к объектам гражданских прав не совсем верным, т.к. считают их правовой фикцией, кроме этого ни токены, ни криптовалюта не относятся к имущественным благам, а всего лишь выступают техническим средством фиксации имущественных прав.

Список литературы:

[1] Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М., 1997. – Ч. 1. - С. 139.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/

Spisok literatury:

[1] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. - M., 1997. – Ch. 1. - S. 139.

[2] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 18.03.2019 № 34-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Federal'nyj zakon «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 02.08.2019 № 259-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 18.03.2019 № 34-FZ (poslednyaya redakciya) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-170-174
NIION: 2018-0076-8/21-108
MOSURED: 77/27-023-2021-08-307

ЕРМАКОВ Александр Валерьевич,
магистрант 3 курса Института
государственной службы и управления отделения
«Высшая школа правоведения»
ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: aermakov1984@gmail.com

Научный руководитель:
КОНДЖАКУЛЯН Карен Манвелович,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

40.04.01- Юриспруденция

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЭЛЕКТРОННОГО): ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье анализируются акты ОЭСР, в которых установлены требования к национальным стратегиям цифрового правительства, а также примеры их реализации (лучшие практики). Автор оценивает возможность учета этих требований при осуществлении правового регулирования цифрового правительства в России, которая не является членом ОЭСР. Особое внимание уделено принципу открытости по умолчанию, согласно которому власть должна предпринимать действия по доведению информации до общества, а ее деятельность презюмируется открытой. Цифровые технологии существенно облегчают соблюдение данного принципа. В целом оценка соблюдения в российском законодательстве требований ОЭСР позволила выявить проблемные зоны российской политики цифрового правительства, а также констатировать двоякую позицию России: если цифровизация оказания государственных услуг проводится весьма успешно, то по многим другим позициям речь идет по-прежнему об электронизации. Одним из решений могла бы стать оценка законодательства с точки зрения его способствования продвижению цифрового правительства. Выявленные преимущества, существующие пробелы и общие проблемы позволяют сделать вывод о полезности рекомендаций ОЭСР и целесообразности ориентации на них при выстраивании российской политики в данной сфере.*

Ключевые слова: *ОЭСР, цифровое правительство, ИКТ, Интернет, государственное управление.*

ERMAKOV Alexander Valerievich,
3rd year master's student of the Institute of Public Administration and Management
of the Department "Higher School of Jurisprudence"
of the Federal State Educational Institution of Higher
Education "Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation"

Scientific supervisor:
KONJAKULYAN Karen Manvelovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

LEGAL BASIS OF FUNCTIONING OF THE DIGITAL GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION (ELECTRONIC): PROBLEM ASPECTS

Annotation. *This article analyses OECD recommendations determining requirements to the national strategy of the digital government, and also its realization examples (best practices). The author estimates a possibility of the consideration of these requirements in legal regulation of the digital government in Russia who isn't an OECD member. The principle of openness by default draws special attention; according to which the authorities have to take actions for bringing information to*

society, and their activities are presumed to be open. Digital technologies significantly facilitate respect for this principle. In general, the observance assessment of OECD requirements in the Russian legislation has allowed to reveal problem zones of the Russian digital government policy, and also to state a double position of Russia: if digitalization of public services is being carried out quite successfully, concerning many other positions we think still about electronization. The legislation assessment from the point of view of its contribution to the digital government advance could become one of possible decisions. The elucidated advantages, existing gaps and common problems allow drawing a conclusion on usefulness of OECD recommendations and on expediency to orient to them Russian policy in this sphere.

Key words: *OECD, digital government, ICT, Internet, public administration.*

Довольно успешный путь России в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) был прерван в 2014 г. Соответственно, акты ОЭСР на Россию не распространяются. Но означает ли это, что их нужно игнорировать?

ОЭСР активно обобщает и распространяет лучшие практики разных стран в области информационно-коммуникационных технологий. Канкунская декларация 2016 г. [1] обозначила стремление стимулировать цифровые инновации и изобретения. Общие требования к национальным стратегиям по управлению рисками цифровой безопасности установлены в Рекомендации Совета ОЭСР (2015) по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания [2].

Собственно цифровому правительству посвящена Рекомендация Совета ОЭСР (2014) по стратегиям цифрового правительства [3]. Прежде всего здесь разведены понятия электронного и цифрового правительства. Электронное правительство предполагает использование государственными органами информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), в частности Интернета как средства достижения надлежащего управления. В цифровом правительстве использование цифровых технологий является составной частью стратегии модернизации управления в целях создания общественного продукта. Оно опирается на экосистему цифрового правительства, состоящую из государственных органов, некоммерческих организаций, бизнеса, объединений граждан и индивидов и поддерживающую производство и доступ к информации, услугам и контенту посредством взаимодействия с государственными органами.

Первый принцип - открытость, транспарентность и инклюзивность. Принципу транспарентности не зря присвоен номер один в этом списке, он генерирует в себе существенные и необходимые черты цифрового правительства, одновременно его цели, средства и результаты. Можно ли сказать, что российское право согласуется с этой позицией? На первый взгляд, да. Государственная практика в России довольно активно развивается в сторону открытости власти [4], но законодательство об информации строится вокруг права гражданина на доступ к информации. Конструкция доступа к информации предполагает активность гражданина по добыванию интересующих его сведений, в то время как открытость, транспарентность создают обязательства власти по доведению информации до граждан [5]. Иными словами, большинство стран, входящих в ОЭСР, исходит из «открытости по умолчанию» (openness by default), что лучше отвечает цифровым технологиям обработки информации (большие данные, облачные вычисления). Например, в Канаде принят уже третий двухлетний план в рамках партнерства открытого правительства (2016 - 2018) [6], в котором предполагается до 2018 г. коренным образом пересмотреть Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», чтобы сделать правительственную информацию открытой по умолчанию. Кроме того, упрощается порядок требования собственных персональных сведений (граждане отправляют запрос информации о себе в любое правительственное учреждение через единый централизованный сайт, причем за недопустимостью просрочек в ответе со стороны властных структур следит Комиссар по защите частной жизни). Особое внимание в Канаде уделяется финансовой транспарентности, ведь это способствует общественному доверию к деятельности правительства[1].

Второй принцип - вовлечение и участие в создании политики и предоставлении услуг. Этот принцип позволяет решить вопросы расширения возможностей (уполномочивания) граждан, организации и распределения ресурсов, принятия новых правил и стандартов уполномочивания граждан, создания более инклюзивных процессов принятия решений и правительственных действий, развития институциональных способностей для этих новых возможностей.

[1] Планируется создать доступ к одному окну данных о субсидиях и взносах (согласно нынешним нормам, должны быть открыты данные о субсидиях свыше 25 000 долл., задача - раскрывать и иную информацию и снижать порог с 25 000 до 1 долл.).

Интересно, что именно здесь российский опыт представлен в качестве лучшей практики ОЭСР [7] - система «Ваш контроль», позволяющая гражданам оценить качество государственных услуг [8]. Действительно, сфера предоставления государственных услуг остается приоритетной линией российской государственной политики, но все же в толковании ОЭСР принцип представлен гораздо шире и не ограничивается голосованием граждан по качеству услуг.

Третий принцип - создание информационно управляемой культуры в публичном секторе. Суть в том, что информация, данные признаются стратегическим активом правительства. Предполагается, что правительства должны лучше использовать цифровые технологии и анализ данных для понимания социальных нужд, встроить использование данных по всему управленческому циклу, разработать культуру анализа данных и использования в публичном секторе, что помогает предсказыванию новых потребностей и тенденций.

По трактовке ОЭСР в основном речь идет об умелом использовании больших данных в госсекторе. К примеру, согласно статистике за 2016 г. около 15% предприятий в Финляндии используют большие данные, при этом большие данные применяются почти третью крупных предприятий [9]. В Финляндии создана информационная культура с высоким уровнем доверия общества к правительству (государственной власти). Это, на наш взгляд, немаловажная предпосылка и одновременно основа цифровых преобразований государственной власти (доверие общества к власти, установившееся в доцифровую эпоху, перетекает в такое же доверие в цифровых условиях). Остается отметить, что российскому законодательству вообще неизвестно понятие больших данных, а на практике российский рынок больших данных находится на начальной стадии развития.

Четвертый принцип - защита частной жизни и обеспечение безопасности. Известно, что законодательство в сфере защиты частной жизни в России развивается «от Конституции» (ст. 23 - 25) и вполне соответствует европейским стандартам. К примеру, Россия одной из первых на законодательном уровне урегулировала право на забвение (право быть забытым) [10]. Однако в Европе уже признано, что эти самые стандарты необходимо пересматривать в свете цифровизации общества, поскольку налицо явный конфликт требований по защите персональных данных и фактической невозможности их соблюсти при попадании таких сведений в Интернет. Как отмечают исследователи, в новых технологических реалиях обезличивание данных уже не может выполнять функцию эффективного средства защиты персональных данных и в более глобальном смысле - частной жизни граждан [11].

Пятый принцип - лидерство и политические обязательства. Все страны ОЭСР имеют национальные стратегии цифрового правительства. ОЭСР настаивает, что видение цифрового правительства должно быть соотнесено с целями стратегической реформы публичного сектора, чтобы обеспечить обязательства политического лидерства, способствовать межминистерской координации и сотрудничеству, облегчить обязательства и координацию соответствующих агентств через уровни правительства.

Изучение российского законодательства показывает, что оно по-прежнему существует в терминах электронного правительства, а документы, в которых отражены процессы цифровизации, не выполняют миссию «идейного центра».

Шестой принцип - последовательное использование цифровых технологий через области политики. Речь идет об обеспечении координации со стратегиями, касающимися других областей политики, такими как стратегия информационного общества, стратегия информационной экономики, программы реформ публичного сектора, электронное здоровье, электронные закупки.

В России на настоящий момент утверждено порядка 20 программно-стратегических актов, так или иначе затрагивающих проблемы цифровизации [12]. Но все это множество стратегий, концепций, прогнозов практически не связано между собой, они не корреспондируют друг с другом ни по срокам, ни по приоритетам, а главное - они не ставят конкретных осязаемых задач и не переходят в конкретные нормативные акты. Не секрет, что только последовательность и планомерность государственной деятельности касательно цифрового правительства способны соотнести достоинства цифрового правительства с конкретными сферами жизнедеятельности общества, где эти преимущества могут быть использованы.

Седьмой принцип - эффективная структура (платформа) организационной и правительственной координации. Оптимальное использование цифровых технологий зависит от структуры (платформы) на местах, которая должна установить конкретный координирующий орган в сфере ИКТ; обеспечить последовательность основных стратегий; развивать общую политику и стандарты; управлять принятием национальных совместимых рамок для обмена данными; облегчать совместные действия. В России по-прежнему стоит проблема совместимости государственных и частных платформ (в частном секторе много полезной информации, которую госсектор не использует по тем или иным причинам).

Восьмой принцип - усиление международного сотрудничества посредством обмена навыками, знаниями и опытом. Поощряется не только обмен между странами-членами ОЭСР, но и гораздо более обширное вовлечение в информа-

ционный обмен. Международное сотрудничество России в основном ограничивается контактами с ближними партнерами по ЕАЭС [13], а в Стратегии информационного общества четко просматривается приоритет отечественных ИКТ, даже если речь идет только об их создании, развитии и внедрении.

Девятый принцип - развитие ясных экономических обоснований. В российских нормативных актах не отражена экономическая оценка. Должна ли она вообще проводиться? Существующие механизмы оценки регулирующего воздействия касаются влияния будущих актов на предпринимательство, оценка цифровых преимуществ отдельно не проводится.

Десятый принцип - укрепленные возможности управления проектами ИКТ. Оценивая соблюдение данного принципа, отметим общий недостаток управления проектами в России, которое только начинает внедряться [14].

Одиннадцатый принцип - госзакупки цифровых технологий. Госзакупки должны быть адаптированы к новым тенденциям в технологиях и методах развертывания ИКТ, а именно к облачным технологиям, новым формам государственно-частного партнерства, программному обеспечению с открытыми источниками, контрактам на услуги с частным сектором. Что касается российской ситуации, специальных положений о государственных закупках цифровых технологий нет.

Двенадцатый принцип касается установления законодательных и регуляторных рамок с периодическим пересмотром законодательства. В результате должны быть упрощены нормативные требования, обеспечены юридическая эквивалентность бумажных и онлайн-процессов, и подписи, оптимизированы процедуры.

Пожалуй, подобный пересмотр российского законодательства в целях учета новых технологических возможностей можно зафиксировать применительно к процессу оказания государственных услуг. Что касается остальных сфер, то их законодательное регулирование происходит неравномерно и нескоординированно, не существует требования о регулярном пересмотре законодательства с целью его «подтягивания» до актуального уровня развития цифровых технологий.

Подводя итог, отметим двоякую позицию России применительно к принципам цифрового правительства ОЭСР. С одной стороны, можно констатировать сферы, в которых Россия не отстает от лидеров (оказание государственных услуг), но, с другой - цельное понимание преимуществ цифрового правительства отсутствует. К этому стоит добавить объективное влияние общего фактора цифровизации общества - техника и технологии всегда опережали нормативное регулирование и их осмысление на государственном уровне. Иными словами, пока в России решались и решаются проблемы электронизации в государственном управлении, многие из них стали уже неактуальными в эпоху цифровых технологий (пример: хорошо выстроенное законодательство о защите персональных данных не рассчитано на риски при обработке больших данных).

С учетом проанализированного материала и лучших практик ОЭСР, можно отметить основные проблемные зоны в российской политике цифрового правительства. Во-первых, в России нет специального независимого органа, гарантирующего свободу информации. Наличие такого органа является определенной гарантией реализации фундаментального права на информацию и необходимым условием обеспечения баланса публичных и частных интересов.

Во-вторых, большой проблемой российской государственной системы является ее закрытость, проявляющаяся как в самой конструкции доступа к информации (а не презумпции ее открытости), так и в размытости категории секретной информации. Режимы доступа к информации разбросаны по актам, зависят от частного или публичного характера информации и проч., что усложняет процесс правоприменения. Проблему открытости мышления государственных служащих невозможно излечить без целенаправленного профессионального обучения служащих.

В-третьих, новейшие технологии работы с информацией мало используются для обеспечения открытости правительства. Во всем мире к работе с открытыми данными активно привлекается частный сектор, что относится к открытости данных о научной деятельности и об исследованиях, к финансовой и политической транспарентности. Кроме того, многие управленческие процессы пора перестраивать под работу с информацией в режиме реального времени [15].

Решить перечисленные проблемы невозможно без оценки принимаемых актов с точки зрения их влияния на продвижение и успех цифрового правительства. При этом нужно формировать общее доверие граждан к власти, навыки их участия в государственном управлении любыми способами, в т.ч. практикуемыми в доцифровую эпоху.

Список литературы:

[1] Канкунская декларация о цифровой экономике 2016 г. URL: https://www.oecd.org/sti/ieco№omy/Digital-Eco№omy-Mi№isterial-Declaratio№-2016.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

[2] Рекомендации Совета ОЭСР по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания 2015 г. URL: http://www.oecd.org/sti/ieco№omy/digital-security-risk-ma№ageme№t.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

[3] Рекомендация Совета ОЭСР по стратегиям цифрового правительства 2014 г. URL: http://www.oecd.org/gov/digital-gover№me№t/Recomme№datio№-digital-gover№me№t-strategies.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

[4] Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Талапина Э.В. Принцип транспарентности в публичном праве // Государство и право. - 2015. - № 5. - С. 40 - 47.

[6] URL: http://ouvert.ca№ada.ca/fr?_ga=1.191928170.159345898.1493478587 (дата обращения: 25.06.2021).

[7] URL: http://www.oecd.org/gov/russia-services-mo№itori№g.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

[8] URL: https://vashko№trol.ru/about (дата обращения: 25.05.2021).

[9] URL: http://tilastokeskus.fi/til/icte/2016/icte_2016_2016-11-30_tie_001_e№.html (дата обращения: 25.04.2021).

[10] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (BIG DATA) // Право. Журнал ВШЭ. - 2015. - № 1. - С. 61.

[12] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза (подписано 26.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Распоряжение Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Александров О.В., Добролюбова Е.И., Талапина Э.В. Развитие цифровой экономики: подходы ОЭСР и приоритеты для России: сб. науч. ст. XIX Объединенной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2015, Санкт-Петербург, 21 - 23 июня 2017 г. - СПб.: Университет ИТМО, 2017. - С. 9 - 25.

Spisok literatury:

[1] Kankunskaya deklaraciya o cifrovoj ekonomike 2016 g. URL: https://www.oecd.org/sti/ieco№omy/Digital-Eco№omy-Mi№isterial-Declaratio№-2016.pdf (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[2] Rekomendacii Soveta OESR po upravleniyu riskami cifrovoj bezopasnosti dlya ekonomicheskogo i social'nogo procvetaniya 2015 g. URL: http://www.oecd.org/sti/ieco№omy/digital-security-risk-ma№ageme№t.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2021).

[3] Rekomendaciya Soveta OESR po strategiyam cifrovogo pravitel'stva 2014 g. URL: http://www.oecd.org/gov/digital-gover№me№t/Recomme№datio№-digital-gover№me№t-strategies.pdf (data obrashcheniya: 25.04.2021).

[4] Koncepciya otkrytosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30.01.2014 № 93-r) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Talapina E.V. Princip transparentnosti v publichnom prave // Gosudarstvo i pravo. - 2015. - № 5. - S. 40 - 47.

[6] URL: http://ouvert.ca№ada.ca/fr?_ga=1.191928170.159345898.1493478587 (data obrashcheniya: 25.06.2021).

[7] URL: http://www.oecd.org/gov/russia-services-mo№itori№g.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2021).

[8] URL: https://vashko№trol.ru/about (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[9] URL: http://tilastokeskus.fi/til/icte/2016/icte_2016_2016-11-30_tie_001_e№.html (data obrashcheniya: 25.04.2021).

[10] Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 264-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» i stat'i 29 i 402 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Savel'ev A.I. Problemy primeneniya zakonodatel'stva o personal'nyh dannyh v epohu «Bol'shih dannyh» (BIG DATA) // Pravo. Zhurnal VShE. - 2015. - № 1. - S. 61.

[12] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Zayavlenie o cifrovoj povestke Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (podpisano 26.12.2016) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Rasporyazhenie Minekonomrazvitiya Rossii ot 14 aprelya 2014 g. № 26R-AU «Ob utverzhdenii Metodicheskih rekomendacij po vnedreniyu proektnogo upravleniya v organah ispolnitel'noj vlasti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Aleksandrov O.V., Dobrolyubova E.I., Talapina E.V. Razvitie cifrovoj ekonomiki: podhody OESR i prioritety dlya Rossii: sb. nauch. st. XIX Ob"edinennoj konferencii «Internet i sovremennoe obshchestvo», IMS-2015, Sankt-Peterburg, 21 - 23 iyunya 2017 g. - SPb.: Universitet ITMO, 2017. - S. 9 - 25.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-175-178
NIION: 2018-0076-8/21-109
MOSURED: 77/27-023-2021-08-308

БЕССОНОВ Никита Константинович,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Марийского государственного университета,
e-mail: BNK12rus@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы цифровизации и ее развитие в субъектах РФ. Несмотря на активное воздействие государства на региональные структуры по приведению в соответствие с федеральным центром института цифровизации, многие регионы остаются в беспомощном положении и нуждаются в большей поддержке от государства. Проанализированы барьеры, которые мешают регионам проводить успешную цифровую политику. Методологический инструментарий исследования включает совокупность методов, которые были востребованы при написании статьи: диалектика, анализ, сравнительно-правовой и формально-правовой методы. Результатом исследования стала выработка предложений по защите и поддержке субъектов РФ, включенных в группу с низким уровнем цифровой зрелости. Вместе с тем предлагается закрепить за Центрами управления регионом полномочия по анализу и подготовке комплексных решений для устранения слабых мест в области цифровизации в субъектах РФ.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, цифровая зрелость, информатизация, цифровые технологии.*

BESSONOV Nikita Konstantinovich,
postgraduate student of the Department of Constitutional
and Administrative Law of the Mari State University

LEGAL BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article deals with the current problems of digitalization and its development in the subjects of the Russian Federation. Despite the active influence of the state on regional structures to bring the institute of digitalization into line with the federal center, many regions remain in a helpless position and need more support from the state. The barriers that prevent regions from pursuing a successful digital policy are analyzed. The methodological tools of the research include a set of methods that helped in writing this article: dialectics, analysis, comparative legal and formal legal methods. The result of the study was the development of proposals for the protection and support of the subjects of the Russian Federation included in the group with a low level of digital maturity. At the same time, it is proposed to assign to the Regional Management Centers the authority to analyze and prepare complex solutions to eliminate weaknesses in the field of digitalization in the subjects of the Russian Federation.*

Key words: *digitalization, digital economy, digital maturity, informatization, digital technologies.*

Современное состояние нормативно-правовой базы развития цифровизации в России постоянно совершенствуется. Появляются новые стандарты и правила, уточнения и рекомендации в данной области. Однако такого нельзя сказать о развитии цифровизации в субъектах РФ, поскольку процедура «освоения норм» в регионах занимает, как правило, большее количество времени. На освоение государственных программ в области цифровизации влияют различные факторы, среди которых выделяют социальные, экономические, иные факторы. При росте человеческого капитала в конкретном регионе РФ определенно обеспечится рост цифровой экономики в целом, в частности появятся «реальные предпосылки роста аграрного и промышленного производства, банковских, страховых и других финансовых услуг в пределах конкретного региона страны» [2]. Таким образом, конкретные регионы совместными усилиями обеспечат целому государству выход на мировую арену развития цифровизации.

Аналитический центр, действующий при Правительстве РФ, в своем докладе пришел к выводу о наличии определенных барьеров в развитии цифровой экономики в субъектах РФ [1]. Определенно, существует необходимость устранения барьеров для построения качественной и эффективной связи регионов с федеральным центром для оперативного решения вопросов в области цифровизации.

В качестве примера барьеры приводились следующие: нормативно-правовые барьеры (отсутствие стандартов для развития цифровых технологий, отсутствие нормативно-правового регулирования использования персональных данных), административно управленческие барьеры (низкий уровень взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и региональными), финансовые барьеры (недостаток бюджетной обеспеченности субъектов РФ), уровень развития информационной инфраструктуры (неравенство в цифровом развитии регионов), барьеры в развитии проектов в сфере «сквозных» цифровых технологий (проблема отсутствия компаний, способных вести разработку и исследования в сфере «сквозных» цифровых технологий), информационные барьеры (проблема отсутствия единого информационного ресурса о реализации проектов в сфере цифровой экономики) и другие.

С одной стороны, для субъектов РФ созданы некоторые условия для развития института цифровизации, с другой стороны появляются проблемы, которые не решаются путем принятия одного нормативно-правового акта, а требуют более комплексного анализа и стратегического решения. Одним из направляющих актов, которые субъекты РФ должны принять во внимание является Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики 2020 года[4]. Реализация данной Концепции возможна при правильном усвоении положений субъектами РФ, а также в случае координации действий последних в развитии цифровой среды.

В общем смысле Концепция выделяет три важнейших последствия развития цифровизации в субъектах РФ: 1) экономические, которые состоят в формировании новой модели экономического развития; 2) социальные, которые состоят в преодолении бедности путем повышения значимости предпринимательства в сфере цифровизации; 3) правовые, которые состоят в устранении пробелов в регулировании отношений, возникающих по поводу использования цифровых технологий. Выполнение плана по внедрению продуктов цифровизации в субъектах РФ продвинулось после завершения срока предоставления стратегий цифровой трансформации в регионах 1 сентября 2021 года. Данные стратегии должны были приняты во исполнение Указа Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и некоторых иных нормативно-правовых актов. До сентября 2020 года был определен рейтинг цифровой зрелости субъектов РФ. Так, согласно рейтингу субъекты делились на три группы: с высоким, средним и низким уровнем цифровой зрелости[3]. Полученные оценки Правительство РФ намерено использовать для выработки индивидуальных треков достижения показателей до 2030 года для каждого региона. В группу с высоким показателем вошли такие субъекты РФ, как Белгородская и Липецкая области, Москва, Московская и Нижегородская области, Татарстан, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В группе со средними показателями располагаются 62 субъекта Федерации. В группу с низким уровнем цифровой зрелости попали Адыгея, Дагестан, Еврейская автономная область, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Крым, Омская область, Северная Осетия, Свердловская область, Ставропольский край, Удмуртия, Чечня и Чукотский автономный округ. Нередко можно встретить высказывания о том, что регионы-лидеры в одном направлении цифровизации могут являться аутсайдерами в другом[5]. В качестве примера можно привести Республику Татарстан, где в приоритете развиваются области здравоохранения и транспорта, однако показатели Татарстана в области цифрового развития средств массовой информации находятся на низком уровне. По нашему мнению, для формирования баланса между сферами цифровизации в конкретном регионе требуется производить не только учет количественных и качественных показателей, но вносить предложения по устранению слабых мест цифровой среды. Так, одним из надзорных субъектов может стать Центр управления регионом, который формируется в каждом субъекте Федерации для взаимодействия центральной власти и региональной в области цифровизации.

Неравенство регионов в освоении института цифровой среды может открыть еще большие проблемы, поскольку влияние на одни сферы в приоритете оставит без внимания другие, не менее важные сферы цифровизации. Этого нельзя сказать о том, что явным преимущественным направлением цифровизации в субъектах РФ стала и конечно должна являться медицина, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Однако чтобы понять, насколько велик разрыв между регионами разной цифровой зрелости предлагается рассмотреть по

одному из каждой группы, а именно из группы с высоким уровнем цифровой зрелости – Белгородская область, из группы со средним уровнем цифровой зрелости – Республика Марий Эл, из группы с низким уровнем цифровой зрелости – Удмуртия. Так, среди приоритетных направлений на 2020 год в Белгородской области было выделено – обеспечение информационной инфраструктурой социально значимые объекты (фельдшерско-акушерские пункты, школы, библиотеки, пожарные части и др.), обеспечение полноценной системой безналичной оплаты проезда в общественном транспорте (в том числе установка валидаторов), развитие интеллектуальной транспортной системы, развитие электронных медицинских сервисов и многие другие успешно внедренные сервисы в области медицины, образования и развития транспортной инфраструктуры. Нормативно-правовое обеспечение цифровизации было связано с вынесением ряда Постановлений и Распоряжений Правительства Белгородской области для развития цифровой экономики в регионе.

Одним из значимых событий в области развития цифровизации стало открытие в российских субъектах Центров управления регионом (ЦУР), о которых упоминалось ранее. В частности подобный центр был открыт и функционирует также в Белгородской области. Данные центры призваны обеспечивать взаимодействие органов власти и организаций, ориентируясь на потребности и проблемы населения, их максимально оперативное решение. По схожести формирования ЦУРов называют развитие центра оказания госуслуг в специализированных – многофункциональных центрах (МФЦ). Одним из примеров продкута цифровизации в Белгородской области стал запуск мобильного сервиса «Школьный автобус 31», который показывает родителям местоположение закреплённых за школой автобусов, время и место прибытия транспортного средства, оперативно проинформирует, если автобус сломался.

Заместитель министра цифрового развития Олег Качанов 7 сентября 2021 года назвал регионы, которые лидируют по цифровой трансформации, в числе которых была Республика Марий Эл, однако регион попал в группу со средним уровнем цифровой зрелости. В Республике Марий Эл также присутствует рост цифровой активности в сфере здравоохранения, образования, транспортно-логистической, энергетической, информационно-телекоммуникационной и других сферах. Кроме того в Марий Эл на постоянной основе проходят межрегиональные форумы по развитию института цифровизации для повышения уровня цифровой грамотности населения. В 2020 году был открыт Институт цифровых технологий Марийского государственного университета. Институт цифровых технологий создан как межфакультетский институт, в котором работают преподаватели с различных институциональных структур (экономический факультет, электроэнергетический факультет, физико-математический факультет). Новый институт открывает возможность выбора индивидуальной образовательной траектории (образование нового уровня, где запросы обучения формирует сам студент). Другим показательным примером в области развития цифровизации в Республике Марий Эл стала разработка мобильного приложения «Путь к здоровью» для укрепления здоровья жителей Республики. Приложение обучает тонкостям здорового образа жизни, повышает интерес и медицинскую грамотность населения.

В третьем примере, в Удмуртской Республике, несмотря на выполнение плана по цифровой трансформации, отмечаются слабые стороны, при наличии которых, возможно, Удмуртия попала в третью группу цифровой зрелости. Так, например, в Проекте Концепции цифрового развития экономики Удмуртской Республики в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на период 2019-2024 гг.» указаны слабые стороны Республики, такие как несформированность инфраструктуры поддержки цифровой экономики, нехватка инвестиций в новые технологии, отсутствие крупных IT-компаний, низкая цифровая грамотность, низкая оплата труда в IT-сфере и другие.

Многие современные российские города получили практику внедрения системы «Умный город». В числе внедрения была и Удмуртия, однако внедрение в рамках этого проекта «умных остановок» провалилось в Удмуртии — через некоторое время они просто вышли из строя, а потом и вовсе подверглись нападению вандалов. Все же, несмотря на сложности, Удмуртская Республика продолжает искать пути развития цифровизации в своем регионе.

Сравнительно-правовая оценка в рассмотренных выше регионах говорит о наличии нескольких важнейших проблем.

Во-первых, отсутствие четкой нормативно-правовой базы регулирования отдельных сфер цифровизации в регионах ведет к бездействию региональных структур, которые отвечают за цифровую активность в конкретном субъекте РФ. Для решения названной проблемы необходимо регионам с низкой цифровой зрелостью совершать аналогичные действия в распространении позитивных решений в области цифровизации, которые успешно функционируют в других регионах, учитывая особенности культуры и быта, исторического развития, социально-экономических возможностей региона.

Во-вторых, наличие слабых мест в отдельно взятом субъекте РФ в области цифровизации, также наличие регионов-аутсайдеров (по показателям цифровой зрелости) не позволяют государству выйти на новый уровень развития цифровой среды. В качестве решения указанной проблемы предлагается расширить полномочия Центров управления регионами в области анализа и подготовки комплексных решений для устранения слабых мест в области цифровизации в субъектах РФ.

Список литературы:

[1] Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации «Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: https://ac.gov.ru/news/page/vyavleny-barery-dla-razvitia-cifrovoj-ekonomiki-v-regionah-25839 (дата обращения: 10.10.2021).

[2] Гукасова Нина Рафаэловна Нормативное и правовое регулирование цифровой трансформации регионов России // Вестник экспертного совета. 2019. №1 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-i-pravovoe-regulirovanie-tsifrovoy-transformatsii-regionov-rossii (дата обращения: 09.10.2021).

[3] Информатизация регионов – рынок России [Электронный ресурс] / URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8) (дата обращения: 11.10.2021).

[4] Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики [Электронный ресурс] / URL: https://data-economy.ru/regulation/tpost/pc44vumt77-tsifrovaya-rossiya-s-tochki-zreniya-prav (дата обращения: 10.10.2021).

[5. Цифровизация ускорит укрупнение районов и регионов России? [Электронный ресурс] / URL: https://regnum.ru/news/society/3310906.html (дата обращения: 11.10.2021).

Spisok literatury:

[1] Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii «Bar'ery v razvitii cifrovoj jekonomiki v sub#ektah Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] / URL: https://ac.gov.ru/news/page/vyavleny-barery-dla-razvitia-cifrovoj-ekonomiki-v-regionah-25839 (data obrashhenija: 10.10.2021).

[2] Gukasova Nina Rafajelovna Normativnoe i pravovoe regulirovanie cifrovoj transformacii regionov Rossii // Vestnik jekspertnogo soveta. 2019. №1 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-i-pravovoe-regulirovanie-tsifrovoy-transformatsii-regionov-rossii (data obrashhenija: 09.10.2021).

[3] Informatizacija regionov – rynok Rossii [Jelektronnyj resurs] / URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8) (data obrashhenija: 11.10.2021).

[4] Koncepcija kompleksnogo regulirovanija (pravovogo regulirovanija) otnoshenij, voznikajushhih v svjazi s razvitiem cifrovoj jekonomiki [Jelektronnyj resurs] / URL: https://data-economy.ru/regulation/tpost/pc44vumt77-tsifrovaya-rossiya-s-tochki-zreniya-prav (data obrashhenija: 10.10.2021).

[5] Cifrovizacija uskorit ukrupnenie rajonov i regionov Rossii? [Jelektronnyj resurs] / URL: https://regnum.ru/news/society/3310906.html (data obrashhenija: 11.10.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-179-183
NIION: 2018-0076-8/21-110
MOSURED: 77/27-023-2021-08-309

АБДУЛСАМЕДОВ Тажетдин Абдулсамедович,
кандидат экономических наук,
доцент филиала Дагестанского
государственного университета г. Дербенте ,
e-mail: premier05@inbox.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. *В статье на примере Республики Дагестан рассматриваются основные проблемы организационно-экономического характера по инновационному развитию экономики. Говорится о важности функционирования региональной инновационной системы. Исследуются вопросы инновационно-технологического процесса модернизации отраслей региональной экономики. Предложены рекомендации по инновационному развитию региона, целью которого является формирование экономики устойчивого роста.*

Ключевые слова: *инновации, инновационная экономика, инфраструктура, инновационный процесс, инновационный потенциал, региональная экономика, Республика Дагестан.*

ABDULSAMEDOV Tazhetdin Abdulsamedovich,
Candidate of economic sciences,
associate professor of the branch
of the Dagestan State University in Derbent

INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION AS A BASIS FOR FORMING THE ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Annotation. *Using the example of the Republic of Dagestan, the article examines the main problems of an organizational and economic nature for the innovative development of the economy. The importance of the functioning of the regional innovation system is discussed. The article examines the issues of the innovation and technological process of modernization of the branches of the regional economy. Recommendations are proposed for the innovative development of the region, the purpose of which is to form an economy of sustainable growth.*

Key words: *Innovation, innovative economy, infrastructure, innovation process, innovation potential, regional economy, Republic of Dagestan.*

Постановка проблемы. Инновационная политика государства является одной из наиболее значимых элементов единой государственной социально-экономической политики. Для современного этапа развития экономических, социальных и политических отношений в России существенное значение имеет выявление целей и инновационной стратегии государства и бизнеса по инновационному развитию. Инновационная политика предусматривает выработку эффективных механизмов использования научных разработок и внедрения результатов фундаментальных и прикладных исследований в производство, обеспечивающих развитие экономики и улучшение благосостояния ее граждан [1] .

Современная региональная экономика многоукладна и характеризуется взаимодействием двух основных секторов: традиционного и инновационного. Традиционный сектор определяет влияние на хозяйственную систему республики индустриального способа производства, а инновационный - развитие постиндустриальных технологических укладов. Именно сформированием инновационного сектора связан переход к новой экономике, основой которой становится прогрессивные технологии. Динамика экономического роста, уровень конкурентоспособности стран в мировом сообществе определяются не столько объемом физических ресурсов, сколько достижениями науки и технологического прогресса [4; 8].

Для республики Дагестан вопрос формирования новых технологических укладов является принципиальным и лежит в контексте соответствующих геополитических интересов. Вместе с тем этот вопрос имеет гораздо больше общего,

чем отличного, с аналогичными целями других регионов, при том, что истоки его решения лежат в сфере социально-экономической специфики национального хозяйства. Однако период приоритета этой специфики прошел и в настоящее время гораздо важнее иметь ввиду общее со всем миром закономерности и перспективы технологических трансформаций. Для выявления необходимо изучение инвестиционных возможностей и инновационного потенциала региона.

Раскрытие инновационного потенциала региона предполагает выявление и характеристику совокупности различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности.

В решении задач выхода из кризиса, обеспечения динамически устойчивого развития экономики, первостепенная роль принадлежит инновациям, инновационной деятельности, которые способны обеспечить непрерывное обновление конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг [2; 5].

История человечества в целом представляет непрерывную цепь инноваций, каждая из которых с учетом степени радикальности представляла определенный шаг в развитии. В современных условиях инновационные процессы являются результатом инновационной деятельности, имеющей самостоятельный институциональный статус. Инновационная деятельность нуждается в специфическом виде управления, объектом которого является инновационный процесс. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс мероприятий, в том числе организационных и финансовых, которые в своей совокупности приводят к инновациям.

Инновация – это объективно необходимая составляющая развития любой экономической системы, это результат внедрения нового знания, инновационной идеи в производственную и организационную сферу жизни людей. Инновации являются важнейшим элементом экономического роста. Конкурентоспособность национальных систем во многом определяется наличием необходимого множества институтов и политик, которые способны обеспечивать результативность инновационных процессов и их использование для повышения будущего благосостояния.

Осуществить стратегическую глобальную безопасность и независимость экономики региона, высокий уровень благосостояния и качества жизни, на основе снизившегося за время рыночного реформирования экономики промышленного, инновационного и научно-технического потенциала наукоемких производств невозможна. Без высокотехнологичной промышленности инновации не станут реальным товаром. Эти проблемы могут быть решены только на основе ускоренной комплексной инновационной модернизации всех наукоемких отраслей. Всеобщее понимание значимости инновационного развития производства в качестве основы социально-экономической стратегии актуализирует проблемы определения направлений, форм и механизмов наращивания наукоемких отраслей.

Происходящие события, связанные с экономическим кризисом, показали неэффективность некоторых механизмов регионального управления. Учитывая современные глобальные вызовы, в региональные планы экономического развития вносятся коррективы, соответствующие складывающимся тенденциям в развитии экономики. Время потребовало критически проанализировать роль государства в рыночной экономике, пересмотра приоритетов и направления политического и экономического развития Республики Дагестан [3; 6; 7].

Требования к темпам и интенсивности обновления сегодня существенно усилились, что способствует превращению инноваций в значимый и ключевой фактор развития.

Стимулирование инновационных процессов является одним из важных направлений региональной инновационной политики. Немаловажную роль в этом играет изучение опыта передовых регионов страны по развитию инновационной технологии и возможности их применения в региональной экономике. Но простые заимствования результатов не всегда оказывает положительное влияние на экономику, иногда такой метод имеет негативные стороны. Поэтому акцент должен быть сделан на внедрение инновационных технологий применительно к региональным особенностям и в первую очередь формирование наилучшего климата для научной деятельности, заинтересованности ученых и специалистов конечных результатов своей деятельности. Как известно, развитие научной связи невозможно без высококвалифицированных кадров. В связи с этим, политика регионального уровня управления должна быть направлена на повышение интеллектуального уровня всей науки и подготовку специалистов высшей квалификации.

Рассматривая проблему формирования региональной инновационной экономики, нельзя не отметить, что развитию инноваций в регионе препятствует дефицит финансовых ресурсов. В связи с этим важен вопрос создания эффективного механизма регулирования экономики, ориентированного на последовательное и эффективное развитие. Поэтому формирование национальных

инновационных систем является основным фактором долгосрочного роста региональной экономики. Национальная инновационная система – это совокупность частных и государственных предприятий, ведущих разработки и исследования, производство и реализацию высокотехнологической продукции, и органов управления и источников финансирования.

Важной проблемой, требующей своего актуального решения в новых условиях хозяйствования, является опережающее создание в регионе эффективного механизма информационного обеспечения инновационной деятельности. Результативность этого механизма в значительной мере зависит от качества непрерывного социально-экономического мониторинга в регионе. Подобный мониторинг, должен охватить наблюдение, анализ, оценку и прогноз экономической, социальной, экологической, научной и инновационной обстановки в регионе с целью подготовки управленческих решений и рекомендаций, направленных на постоянное улучшение и развитие инновационной деятельности.

Становление инновационной экономике в значительной мере зависит от создания эффективного механизма управления практической реализации в регионе приоритетных инновационных проектов. И здесь без государственной поддержки инновационных процессов не обойтись. Необходимость финансовой поддержки науки и инновации, активизации инновационной деятельности, настоятельно требуют от региональных органов управления выработать ответственную политику по отношению к управлению и развитию инновационной деятельности в регионе, активизировать взаимодействие по данной проблеме региональных органов управления с федеральными. Главной формой такого взаимодействия, на наш взгляд, должны стать научно-технические программы: государственные, финансируемые из федерального бюджета, когда приоритетные народно-хозяйственные проблемы решаются на базе научно-инновационного потенциала экономики страны и региональные – с долевым финансированием государства и региона.

Инновационная политика региона должна быть направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов на его территории. Однако в настоящее время региональная инновационная политика является составной частью государственной социально-экономической политики, определяя стратегию и механизмы поддержки территориальных – инновационных проектов. Кроме того, основными проблемами региональной инновационной политики до сих пор являются такие, как проблемы повышения эффективности использования научных разработок и внедрение результатов исследования в производство.

Для реализации инновационной политики на уровне региона должна совершенствоваться система возвратного финансирования инновационных проектов и прикладных разработок, выполняемых за счет средств регионального бюджета на конкурсной основе. В условиях ограниченных возможностей бюджетного финансирования возрастает актуальность привлечения средств из дополнительных источников (например, собственных средств предприятий, частных инвестиций, средств внебюджетных фондов и т.д.).

Главными методами реализации региональной инновационной политики являются:

1) формирование законодательных и институциональных условий для внедрения инноваций;
2) стимулирование инвесторов, вкладывающих средства в высокотехнологическое производство, путем введения налоговых льгот, гарантий и кредитов;
3) создание региональных инновационных центров, обеспечивающих координацию и поддержку участников инновационной деятельности;
4) формирование региональных банков данных по инновациям для предоставления этих данных организациям малого и среднего бизнеса, занимающимся инновационной деятельностью;
5) предоставление субъектам малого бизнеса высвобождающихся производственных площадей и оборудования на льготных условиях;
6) консолидация усилий региональных органов власти и частных инвесторов, направленных на организацию взаимодействия с другими регионами страны.

Для успешной реализации региональной инновационной политики по формированию инновационной экономики должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий:

- разработка концепции развития инновационной деятельности и инфраструктуры в регионе (определение стратегических целей и средств их достижения в рамках формирования инновационной экономики);
- формирование программы инновационного развития региона и включения ее основных положений в программу социально-экономического развития региона;
- принятие органами местного и регионального управления соответствующих нормативных актов регионального значения, организационное и информационное обеспечение данной программы.

Кардинальные изменения в экономической и политической системах Республики Дагестан потребовали создания нового подхода к проблемам рыночного развития и формирования региональной политики и ее экономической составляющей. Однако, региональная экономическая политика в стране еще не нашла должной всесторонней разработки. Основной причиной этого является, на наш взгляд, не столько незавершенность процесса формирования новой экономической системы, сколько отсутствие научно-обоснованных методов и приемов формирования такой политики на местах. Инновационные процессы происходят не только на национальном уровне, но и на уровне регионов. При этом механизм формирования региональных инновационных систем во многом обусловлены имеющимся научно-техническим потенциалом региона и его социально-экономическим положением.

В условиях общеэкономического кризиса активизация инновационной деятельности в регионе может быть обеспечена на основе разработки эффективной программы региональной инновационной политики, основными задачами которой должны стать:

1. выявление научно-технического, технологического и производственного потенциала региона;
2. разработки бизнес-планов, проведение маркетинговых исследований и экспертизы программ и проектов;
3. поддержка и развитие изобретательской и патентно-лицензионной деятельности в регионе;
4. разработка новой концепции подготовки кадров в свете новых требований, в основу которой должны быть положены такие принципы:

- становление, развитие и самореализация творческой личности;

- постоянная нацеленность на нововведение и нахождение путей и методов их практической реализации;

- создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров интегрированной в систему производства инновационной продукции;

- ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов – системных менеджеров инновационной деятельности;

- рассмотрение обучения и подготовки кадров как составной части производственного процесса, сотрудничество ВУЗов региона с передовыми предприятиями, реализующими инновационные проекты, их совместную деятельность в области разработки учебных программ, издания учебников и монографий по инновационным технологиям.

В настоящее время в Республике заметно усиливается формирование инновационной инфраструктуры, которая включает сеть специализированных технопарков. Правительством республики принимаются экономические меры по стимулированию научно-исследовательских разработок по всем отраслям развития экономики. Особым направлением в политике региональных органов власти в отношении малого и среднего бизнеса является поддержка инновационного бизнеса. Внедрение новых технологий на предприятиях малого и среднего бизнеса является одним из эффективных методов, который положительно влияет на экономику региона в целом, в виде дополнительных рабочих мест, качественной продукции и конкурентоспособности.

В целом, стратегия – инновационного развития Республики Дагестан ставит целью достичь устойчивого развития региона путем диверсификации отраслей экономики, способствующий отходу от сырьевой направленности, подготовка условий для перехода к индустриально-инновационному развитию, содействующей процветанию экономики.

Таким образом, региональная инновационная политика должна быть направлена на улучшение социально-экономических показателей региона за счет эффективного использования его инновационного потенциала.

Список литературы:

[1] Абдулсамедов Т.А. Формирование региональной инновационной системы – основа конкурентоспособного развития региона // Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки. 2021. № 1 (57). – С. 29–32.

[2] Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г. Инновации и кризис // Менеджмент и инновации. 2009. № 3. – С. 184–195.

[3] Гаджиев Н.Г. Абдулсамедов Т.А. Махмудов М.К. Организационно-экономические аспекты инвестиционной деятельности в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 32. – С. 24–27.

[4] Еременко В.И. О правовом обеспечении инновационного развития экономики России // Государство и право. 2011. № 5. - С. 24-35.

[5] Ершов М. Кризис 2008 года: «Момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. № 12. – С. 4–26.

[6] Зиярова А.Л. Приоритетным направлениям развития экономики инновационный подход (на примере Республики Дагестан) // Экономика:

вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10 № 10А. – С. 343-348.

[7] Тараненко О.Н. Актуальные проблемы инновационного развития регионов СКФО // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2016. № 1. – С. 78–82.

[8] Шафикова А.Ю. Основные тенденции инновационного развития экономики и правовые основы их обеспечения. // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития. Статьи и доклады. X Международная научно-практическая конференция. Москва, 26–27 мая 2010 г. – М.: МЭСИ, 2010. – С. 100–103

Spisok literatury:

[1] Abdulsamedov T.A. Formirovanie regional'noj innovacionnoj sistemy – osnova konkurentosposobnogo razvitiya regiona // Vestnik Instituta Druzhby narodov Kavkaza «Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom». Ekonomicheskie nauki. 2021. № 1 (57). – S. 29–32.

[2] Ahromeeva T.S., Malineckij G.G. Innovacii i krizis // Menedzhment i innovacii. 2009. № 3. – C. 184–195.

[3] Gadzhiev N.G. Abdulsamedov T.A. Mahmudov M.K. Organizacionno-ekonomicheskie aspekty investicionnoj deyatel'nosti v regione // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2013. № 32. – S. 24–27.

[4] Eremenko V.I. O pravovom obespechenii innovacionnogo razvitiya ekonomiki Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 5. - S. 24-35.

[5] Ershov M. Krizis 2008 goda: «Moment istiny» dlya global'noj ekonomiki i novye vozmozhnosti dlya Rossii // Voprosy ekonomiki. 2008. № 12. – C. 4–26.

[6] Ziyarova A.L. Prioritetnym napravleniyam razvitiya ekonomiki innovacionnyj podhod (na primere Respubliki Dagestan) // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. T. 10 № 10A. – S. 343-348.

[7] Taranenko O.N. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitiya regionov SKFO // Aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava. 2016. № 1. – S. 78–82.

[8] Shafikova A.YU. Osnovnye tendencii innovacionnogo razvitiya ekonomiki i pravovye osnovy ih obespecheniya. // Innovacionnaya Rossiya: zadachi i pravovye osnovy razvitiya. Stat'i i doklady. X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Moskva, 26–27 maya 2010 g. – M.: MESI, 2010. – S. 100–103.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-184-189
NIION: 2018-0076-8/21-111
MOSURED: 77/27-023-2021-08-310

САМОРОДСКИЙ Дмитрий Сергеевич,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: dimasamorodskii@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ МСП ПУТЁМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОСТУПНОСТИ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ ПОД ЗАЛОГ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2021 года. Актуальность исследования вызвана появлением нового института регулирования в Российской Федерации как кредитование под залог интеллектуальной собственности, а также возрастание роли государства в поддержке инновационных субъектов, использующих новой системой кредитования и финансирования. Методология исследования заключается в сравнительно-правовом анализе зарубежного законодательства и зарубежной практики применения инструментов политики стимулирования высокотехнологичных субъектов МСП. Во-первых, рассмотрены доктринальные и нормативные особенности финансирования инновационных субъектов МСП с особенностями национального регулирования. Во-вторых, проанализирован отечественный опыт регулирования данной сферы. В результате выявлено два возможных пути развития на основе правоприменения в Соединённых Штатах Америки и Королевстве Нидерландах.*

Ключевые слова: *залог под патент, высокотехнологическое предпринимательство, финансирование МСП, кредитование МСП, голландская модель финансирования, патентное право в США, финансирование предпринимательства.*

SAMORODSKY Dmitry,
Student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN MEASURES OF STATE STIMULATION OF HIGH-TECH SMES BY IMPROVING THE AVAILABILITY OF CREDIT RESOURCES SECURED BY INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the State Assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2021. The relevance of the study is caused by the emergence of a new regulatory institution in the Russian Federation as lending secured by intellectual property, as well as the increasing role of the state in supporting innovative entities using the new system of lending and financing. The methodology of the research consists in a comparative legal analysis of foreign legislation and foreign practice of using policy instruments to stimulate high-tech SMEs. Firstly, the doctrinal and regulatory features of financing innovative SMEs with the peculiarities of national regulation are considered. Secondly, the domestic experience of regulating this sphere is analyzed. As a result, two possible ways of development based on law enforcement in the United States of America and the Kingdom of the Netherlands were identified.*

Key words: *patent collateral, high-tech entrepreneurship, SME financing, SME lending, Dutch financing model, patent law in the USA, entrepreneurship financing.*

Доступность кредитных ресурсов для малого и среднего предпринимательства является важнейшей теоретической темой функционирования национальной экономики и развития частного бизнеса в государстве. Если вести речь о высокотехнологичных предприятиях, то государство наиболее заинтересовано в развитии такого вида субъекта экономических отношений.

Далее в статье мы рассмотрим, как может повлиять государственное регулирование и стимулирование кредитования на развитие субъектов МСП, занимающихся высокотехнологичными разработками, столкнувшиеся с проблемой реализации своей будущей продукции. В статье автор использует метод сравнительного правоведенья для структурного понимания способов правового регулирования предоставления и способствования поддержки МСП со стороны государства. Актуальность данной тематики вызвана общее-мировой тенденции развития данного института кредитования. В развитых государствах таких как США и КНР данный институт активно применяется на правовом и кредитном уровне. Научной разработанности данной тематики в Российской Федерации не уделяется столь должное внимание, вызвано это новизной данного института в праве и наличие небольшой практики применения в современных реалиях. Зарубежная научная обоснованность достигает большого объёма, засечёт значительного количества публикаций, монографий и частно-научных мнений.

Для начала перейдём к общему исследованию опыта США в использовании кредитов под залог объектов интеллектуальной собственности (ИС) в современных реалиях необходимо рассмотреть практику применения таких механизмов в Соединённых Штатах Америки. Данное государство наиболее ярко выражает опыт применения обеспечения кредитного договора под залог патента. Помимо этого, Соединённые Штаты стоят у истоков формирования данного института.

Выбор США как страны для анализа способствовала публикация статистики кредитования под залог интеллектуальной собственности, продемонстрированная Роспатентом. Так, Роспатент, ссылаясь на зарубежные исследования (Relecura, Inc., IP backed financing trends) приводит данные, которые позволяют сделать вывод, что система кредитов под залог объектов интеллектуальной собственности развита в огромных масштабах. В качестве примеров можно взять период за 2009–2014 года. На данном отрезке в тройку лидеров по количеству объектов ИС, которые находятся в залоге, вышли следующие банки: JP Morgan Chase (48804 шт.), Bank of America (46897 шт.), Citigroup (34658 шт.). Также необходимо учитывать, что использование интеллектуальной собственности в качестве залога имеет сравнительно долгую историю.

Впервые интеллектуальную собственность стали использовать в качестве залога путём секьюритизация (securitization). Суть данного способа сводится к следующему: банк или другая организация, которая может быть эмитентом ценных бумаг, выпускает бумагу, обеспеченную доходом от использования исключительных прав на тот или иной результат интеллектуальной деятельности. Наиболее популярным и распространённым примером использования ИС в качестве залога выступает пример Дэвида Боуи, который в 1997 году выпустил облигации, привязанные к роялти за использование его песен. После этого случая многие представители мира музыки и кино стали использовать интеллектуальную собственность в качестве залога. В настоящее время большинство случаев применения объектов ИС в качестве залога относят к сфере IT. Таким образом, в тройку отраслей по количеству зарегистрированных транзакций с залогом объектов интеллектуальной собственности вошли: обработка данных, цифровая связь, медицинская техника.

В Силиконовой долине статистика использования кредитов под залог будущих прав интеллектуальной собственности составляет около 50% всех кредитов под залог интеллектуальной собственности [4]. Использование такого вида нематериальных активов в качестве залогового инструмента приводит к росту кредитоспособности владельцев объектов интеллектуальной собственности примерно на 18 %, хотя цена кредита при этом возрастает на 74 %. Данная статистика основана на исследованиях компании Relectura, проведенных по результатам анализа информации о транзакциях с передачей патентов в рамках залоговых сделок за 2015 год [9][1].

В рамках данной темы стоит выделить две тенденции, способствующие развитию рынка кредитования под залог интеллектуальной собственности в сторону доступности для компаний. Таким образом, существуют и развиваются меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса, а с другой стороны, наблюдается постоянная активность банков и страховых компаний, которые все больше развивают новые продукты.

Гарантии кредитов, выдаваемых коммерческими банками под залог объектов интеллектуальной собственности, предлагает федеральная Администрация содействия малому бизнесу (SBA). Так, SBA может предложить до 80 % гаран-

[1] Relecura IP Intelligence Report. IP Backed Financing: Overview of Trends, Relecura, Inc. URL: https://relecura.com/reports/ IP_Backed_Financing.pdf.

тии от суммы кредитов, но гарантия зависит от суммы кредита и срока погашения.

Упомянутая секьюритизация интеллектуальной собственности отличается от секьюритизации других объектов и активов. Несмотря на это, ИС считается личной собственностью и ее можно покупать, продавать, регистрировать.

Как заключаются договорные соглашения, а также устанавливаются, изменяются, прекращаются права и обязанности сторон при заключении такого контракта? Ответ на данный вопрос можно найти в руководстве UNCITRAL для законодательных органов. Данный акт указывает, что обеспечительные права по поводу интеллектуальной собственности могут создаваться по письменному соглашению между лицом, которое предоставляет ИС и кредитором. Указанное соглашение должно быть оформлено письменно таким образом, чтобы оно отображало волю сторон и свидетельствовало о согласии. Так, для создания обеспечительного права, может потребоваться регистрация документа или уведомление в реестре интеллектуальной собственности (USPTO).

Для того, чтобы изучить практику применения залога интеллектуальной собственности необходимо изучить законодательную базу, с помощью которой реализуется данный механизм. В основе лежит Uniform Commercial Code (UCC). Данный законодательный акт используется для регулирования большинства коммерческих сделок.

В рамках изучения кредитования под залог ИС необходимо изучить статью 9 UCC под названием «обеспечение операций». Указанная статья приводит в унифицированный вид обеспечительный интерес контрагента. Таким образом, различия между типами финансовых механизмов не имеют значения, так как вместо разных концепций создана одна универсальная.

Опыт Соединённых Штатов Америки весьма значителен для тщательного описания всех процедур финансирования и работы субъектов МСП. Определяя основную черту регулирования отношений, можно выделить высокую степень развития рынка инноваций в США, сложилась данная специфика ввиду развитости данных отношений и законодательно обоснованности многих решений.

Для комплексного понимания предлагаемых мер государственной поддержки за рубежом обратимся к европейскому опыту государственного финансирования субъектов МСП, а именно к голландскому опыту. Проводить анализ актов Европейского союза для сравнения с предлагаемыми мерами Российской Федерацией автор считает некорректно, так-как они демонстрируют правовое регулирование на наднациональном уровне и применять данное сравнение к национальным мерам было бы неверно. Поэтому автор лишь частично затронет акты Европейского союза, регулирующих эту тематику, а большее значение уделим национальным нормам и актам голландского законодательства.

Выбор пал на Нидерланды по нескольким причинам. Во-первых, данное государство предоставляет широкий спектр помощи инновационным субъектам МСП и занимается прямым финансированием действий субъектов, что является весьма положительным шагом для мировой практики. По представленным данным Голландское Правительство стимулирует инициативы и проекты для МСП на сумму 7,5 миллиона евро в год [3]. Во-вторых, Нидерланды и Россию связывают исторически-правовые связи, так-как Голландия является неотъемлемой частью романо-германской правовой семьи и наше гражданское законодательство было сформировано под влиянием гражданского кодекса Нидерландов и германского гражданского уложения. Ввиду весьма развитого опыта стимулирования, сходства паровых систем и гражданского законодательства, рассмотрение законодательства Нидерландов в качестве предмета изучения и анализа мер государственной поддержки автор считает весьма уместным.

Помимо ранее перечисленных причин, опыт Нидерландов нам интересен по причине того, что он может быть противопоставлен опыту Соединённых Штатов Америки в вопросе процесса стимулирования высокотехнологичных субъектов МСП. Сразу определимся, что голландский законодатель не сторонник поддержки инновационных субъектов МСП по средствам совершенствования доступности кредитных ресурсов под залог объектов интеллектуальной собственности. На основаниях каких причин автор рассмотрит далее в работе.

Прежде чем обратиться к самим мерам поддержки, определимся с правовой базой и правовой природой объектов интеллектуальной собственности в качестве предмета залога. Голландское гражданское законодательство прямо не предусматривает передачу права на объект интеллектуальной собственности в следствии установлении права в результате перехода залога как обеспечительной меры по договору в собственность залогодержателя. В п. 3 ст. 83 Книги 3 Гражданского кодекса Нидерландов (далее – 3:83 BW, по аналогии) сказано: «Все другие права могут передаваться только в том случае, если это предусмотрено законом» [5], тем самым законодатель установил закрытый перечень прав подлежащих передаче. Параллельно с этим в ст. 7:79 BW законодатель со ссылкой на ст. 3:237 BW прописывает перечень товаров, которые могут выступать в качестве залога, где прямо не предусматри-

вает объекты интеллектуальный собственности как предмет обеспечения по договору кредитования и иным сделкам, однако признаёт зарегистрированные права собственности предметом залога, тем самым Гражданский кодекс Нидерландов косвенно подразумевает некоторые интеллектуальные права как предмет залога и оставляет пространство для рассуждения юристов.

В противовес кодифицированному законодательству выступает норма специального регулирования, а именно ст. 2 Закона об авторском праве Нидерландов которая сообщает нам: «Авторское право передается по наследству и подлежит передаче полностью или частично» [6]. На первый взгляд можно сделать вывод о том, что номы противоречат друг другу и передача прав интеллектуальной собственности возможна только по наследству, но рассматривая голландское законодательство как комплекс норм, автор может определить двойственность характера регулирования авторского права в качестве предмета залога. Голландский законодатель разделяет авторское право на «регистрируемое» и «не регистрируемое», в отношении регистрируемого права, например, патента на изобретение, возможен переход права собственности в следствии приобретении права по обеспечению договора. Профессор Маастрихтского университета Дик Ван Анджелен выявил двойственность закона следующим определением: «…те права интеллектуальной собственности, которые не имеют четкой правовой основы, не подлежат передаче и, следовательно, не могут использоваться в качестве залога» [10].

От общего регулирования вопросов передачи права ИС перейдём непосредственно к вопросу обеспечения финансирования и поддержки высокотехнологичных субъектов МСП под залог прав ИС. В голландском законодательстве, в виду описанных ранее причин, существует пробел в области регулирования законом вопроса залога ИС в качестве обеспечения права на финансирование или кредитования ноу-хау компаний. Так, например, голландский исследователь Дж. Вердаас убеждён, что законодательству Нидерландов необходимо расширить передаваемые права ИС: «Можно также подумать об объектах интеллектуальной собственности (подобных), в отношении которых, помимо авторского права, например передача или залог не регулируются законом, например ноу-хау компании» [8].

Ввиду сложившейся правоприменительной практики и законодательства голландское правительство не использует стимулирование высокотехнологичных субъектов МСП кредитными ресурсами под залог ИС, а использует методы прямого софинансирования, которые будут раскрыты далее.

В голландском законодательстве имеется четкая дифференциация субъектов экономики в зависимости от размеров капитала и производства организации, вследствие чего будет различаться процент погашения расходов на внедрения или разработку инновационных продукции и идей.

Размер экономической помощи от государства зависит от этапов реализации инновационного продукта. Так, в частности, можно говорить о раннем финансирование (DGGF, VFF), когда продукт находиться только на этапе разработки и позднем, когда уже налажено производство. Размер помощи и процентные ставки определяются Регламентом Комиссии Европейского Союза № 271/2008 [7]. Кроме этого, Министерством экономики и климата установлен инновационный кредит, где ставка процента зависит от размеров бизнеса, количества работников и прибыли: малые компании могут профинансировать 45% затрат на разработку проекта с помощью инновационного кредита, средние компании - 35% и крупные компании - 25%.

Другой мерой поддержки от Правительства Нидерландов является налоговый вычет на налог на прибыль, составляющий 14%, который полагается предпринимателям, занимающимся инновационной деятельностью.

Анализируя данные обстоятельства, можно прийти к выводу, что несмотря на то, что Правительство Голландию умело обходит институт упрощения получения кредитных ресурсов под залог ИС, у них сложилась рабочая программа поддержи представителей бизнеса, основанная на принципах прямого финансирования от государства и различных правительственных ведомств.

Стоит отметить, что германоязычная правовая доктрина строится на возможности передаче права интеллектуальной собственности только вследствие наследования, по договору лицензирования и сублицензирования (ограниченная передача прав лицу). Не допускается применение интеллектуальной собственности в качестве обеспечения по договору, так как становится возможным полная передача прав на владение ИС.

Голландское право умело балансирует на соблюдение данной общеевропейской доктрины в праве и параллельно с этим выводит из понятия некоторые элементы прав на ИС для улучшения инструментов финансирования. Для этого создается специальное регулирование.

Переходя к обсуждению вопроса мер государственного стимулирования высокотехнологичных субъектов МСП путём совершенствования

доступности кредитных ресурсов под залог объектов интеллектуальной собственности в российских реалиях, стоит отметить, что данный институт является новым для российского права. Он активно обсуждался и обсуждается в научных кругах. Знаменательным является то, что совсем недавно кредит под залог ИС был выдан в России

На законодательном уровне в Ст. 1225 и Ст. 358.18 ГК РФ [2-1] закреплен список результатов интеллектуальной деятельности, которые могут выступать предметом залога. Тем самым отечественный законодатель нормативно опередил европейского в вопросе отчуждения права ИС в обеспечение договора. Тем не менее в вопросе предоставления мер поддержки российское законодательство уступает европейскому.

В Российской Федерации вопрос предоставления мер поддержки субъектам МСП осуществляется на основе Национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Основы мер государственной поддержки строятся на льготном кредитовании. Для субъектов инновационного производства предусмотрена льготная ставка 7,75%. В отличие о Голландского Правительства, использующего прямое финансирование, российское использует метод совершенствования инфраструктуры предоставления мер поддержки.

В каждом субъекте РФ создана инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Она ориентирована на помощь предпринимателям в открытии и развитии своего дела, куда входят центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», центры поддержки экспорта, микрофинансовые организации, бизнес-инкубаторы, технопарки и др.

Данным Национальным проектом предусмотрена возможность кредитование малого и среднего бизнеса под залог интеллектуальных прав. На возмещение бизнесу части расходов по таким кредитам предоставляются субсидии. Данная возможность создана для помощи малым предприятиям или субъектам наукоемкого производства, имеющим патент на инновационную технологию или стартап. Полученные деньги компании могут пустить в оборотный капитал, приобретя оборудование, станки материалы и т.д. В Российской Федерации в отличии от Соединённых Штатов и Нидерландов большое значение уделяется вопросу доступности получения информации.

Переходя к итогам анализа мер государственной поддержки, можно сказать, что нормативное регулирование данного вида отношений больше схоже с США. Российскому законодателю необходимо учесть опыт Королевства Нидерландов в вопросе прямого финансирования субъектов МСП. Данный вид стимулирования наиболее прост и удобен для разработчика высокотехнологичных проектов. Наилучшем решением будет сочетание двух видов поддержки, как через кредитование с помощью банков так с помощью методов прямого финансирования.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета – 1994 – №238-239.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета -2005, № 289.

[3] Сайт Правительства Нидерландов, раздел Предпринимательство и инновации [Электронный ресурс] // URL: //https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/ondernemen-en-innovatie/ondersteuning-voor-midden--en-kleinbedrijf-mkb. (дата обращения 16.07.2021).

[4] Фомин Василий Георгиевич Международный опыт кредитования среднего и малого бизнеса под залог объектов интеллектуальной собственности: участие и роль государства // Имущественные отношения в РФ. 2018. №2 (197). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt.. (дата обращения: 11.10 .2021).

[5] Artikel 2 Auteurswethttps [Электронный ресурс] // URL: wetten.overheid.nl/BWBR0001886/2021-06-07/#HoofdstukI_Paragraaf1_Artikel2 (дата обращения 16.07.2021).

[6] Artikel 83, Burgerlijk Wetboek Boek 3 [Электронный ресурс] // URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0005291/2021-07-01/#Boek3_Titeldeel9_Afdeling2_Artikel83 (дата обращения 16.07.2021).

[7] Commission Regulation (EC) No 271/2008 of 30 January 2008 // Official Journal of the European Union [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008R0271 (дата обращения 15.07.2021).

[8] Relecura IP Intelligence Report. IP Backed Financing: Overview of Trends, Relecura, Inc. [Электронный ресурс] // URL: https://relecura.com/reports/ IP_Backed_Financing.pdf. (дата обращения 15.07.2021)

[9] Verpanding van andere objecten dan eigendom, beperkte rechten en vorderingsrechten // Maandblad voor Vermogensrecht, Aflevering 9, 2020 c. 338.

[10] Zekerheidsrechten op intellectuele eigendomsrechten: een heikel avontuur// Maandblad voor Vermogensrecht 2008, c. 147-157.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 09.03.2021) // Rossijskaya gazeta – 1994 – №238-239.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvyortaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 11.06.2021) // Rossijskaya gazeta -2005, № 289.

[3] Sajt Pravitel'stva Niderlandov, razdel Predprinimatel'stvo i innovacii [Elektronnyj resurs] // URL: //https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/ondernemen-en-innovatie/ondersteuning-voor-mid-den--en-kleinbedrijf-mkb. (data obrashcheniya 16.07.2021).

[4] Fomin Vasilij Georgievich Mezhdunarodnyj opyt kreditovaniya srednego i malogo biznesa pod zalog ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti: uchastie i rol' gosudarstva // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2018. №2 (197). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt.. (data obrashcheniya: 11.10 .2021).

[5] Artikel 2 Auteurswethttps [Elektronnyj resurs] // URL: wetten.overheid.nl/BWBR0001886/2021-06-07/#HoofdstukI_Paragraaf1_Artikel2 (data obrashcheniya 16.07.2021).

[6] Artikel 83, Burgerlijk Wetboek Boek 3 [Elektronnyj resurs] // URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0005291/2021-07-01/#Boek3_Titeldeel9_Afdeling2_Artikel83 (data obrashcheniya 16.07.2021).

[7] Commission Regulation (EC) No 271/2008 of 30 January 2008 // Official Journal of the European Union [Elektronnyj resurs] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex-%3A32008R0271 (data obrashcheniya 15.07.2021).

[8] Relecura IP Intelligence Report. IP Backed Financing: Overview of Trends, Relecura, Inc. [Elektronnyj resurs] // URL: https://relecura.com/reports/IP_Backed_Financing.pdf. (data obrashcheniya 15.07.2021)

[9] Verpanding van andere objecten dan eigendom, beperkte rechten en vorderingsrechten // Maandblad voor Vermogensrecht, Aflevering 9, 2020 s. 338.

[10] Zekerheidsrechten op intellectuele eigendomsrechten: een heikel avontuur// Maandblad voor Vermogensrecht 2008, s. 147-157.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-190-193
NIION: 2018-0076-8/21-112
MOSURED: 77/27-023-2021-08-311

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация. *В статье автор ставит актуальные сегодня вопросы защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде. В современном информационном обществе цифровая экономика ассоциируется с интернет-экономикой, веб-экономикой, электронным бизнесом и электронной коммерцией. Как следствие, на первые роли выходят оказание услуг и продажа товара, расплата за которые осуществляется, в основном, за электронные деньги.*

Ключевые слова: *государство, права человека, интеллектуальная собственность, информационные технологии, торрент.*

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Legal sciences, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University),
Honorary Lawyer of Russia

INFORMATION TECHNOLOGY AND INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *In the article, the author poses current issues of intellectual property protection in the digital environment. In today's information society, the digital economy is associated with the Internet economy, web economy, e-business and e-commerce. As a result, the first roles are the provision of services and the sale of goods, the payback for which is carried out mainly for electronic money.*

Key words: *state, human rights, intellectual property, information technology, torrent.*

Информационные технологии (ИТ) - одна из наиболее быстро развивающихся сфер экономики. Происходящие в ней изменения открывают новые и, на первый взгляд, фантастические перспективы в ИТ-секторе. Безопасность информации представляет собой многостороннюю защиту от сторонних воздействий, в итоге которых может быть нанесен ущерб информации или ее обладателям. Цели такой безопасности в минимизации ущерба, а также прогноз и предотвращение таких действий. Основные риски, заключаются во взломах, утечке данных, обнародованности конфиденциальной информации.

Гарантия информационной безопасности многоэтапный процесс. Оценка риска информационной безопасности обычно рассматривается как проект или инициатива, которая является частью общей программы информационной безопасности предприятия или процесса управления рисками предприятия. Чтобы эффективно управлять рисками необходимо проанализировать связанные компоненты, таких как активы, уязвимость, источники угроз, потенциальные воздействия и возможные меры контроля. Немаловажную роль играет фокус на скорость обнаружения, реагирования и восстановления информационной безопасности. Структура информационной безопасности должна предполагать, что нарушения будут иметь место, и поэтому планирование и защита важнее, чем обнаружение и реагирование. При внедрении информационной безопасности в фирме все сотрудники должны понимать риски и соблюдать правила кибербезопасности.

Развитие цифровой экономики, за счет возникновения новых возможностей для человека, влечет за собой с одной стороны позитивные последствия:

- повышение конкурентоспособности компаний;
- снижение издержек на производство товаров и оказание услуг;
- рост производительности труда;
- расширение количества удаленных рабочих мест;
- минимизация финансово-социального неравенства.

В тоже время, возрастает вероятность возникновения таких рисков, как: угроза защите персональных данных граждан страны, использование данных о людях для манипуляции их поведением; рост безработицы на рынке труда, в связи с уходом с него ряда профессий и даже отраслей; увеличение разрыва в уровне благосостояния граждан одной страны.

Анализ возможных угроз от развития цифровой экономики свидетельствует о том, что перед современным образованием стоят задачи, направленные на подготовку кадров для цифровой экономики. Другими словами, современные выпускники университетов, должны быть компетентны в областях цифровой экономики, легко адаптироваться в цифровой среде и быть мотивированными на быстрое осваивание новых технологий, готовыми на самообразование и саморазвитие [1].

Можно утверждать, что любая интеллектуальная собственность имеет свою стоимость, исчисляемую в «человеко-часах», проведенных автором за работой над данной собственностью, будь то работа писателя (книга) или программиста (программа или база данных). Таким образом, нарушением авторского права будет считаться использование данной интеллектуальной собственности без личного разрешения правообладателя.

В настоящее время в сети Интернет активно ведутся обсуждения насчет запрета деятельности торрент-трекеров, с помощью которых огромное количество Интернет-пользователей скачивают множество файлов (фильмы, книги, игры, музыка и так далее), пренебрегая правами владельцев. Что же такое торренты и как они устроены? Торрент (BitTorrent) представляет собой пиринговый (P2P) протокол для кооперативного обмена файлами через Интернет. Пиринговый - означает, что участники данной сети обладают равноправием, то есть могут являться как клиентами, так и серверами сети. Файлы передаются фрагментами, при этом клиент одновременно и загружает, и раздает файлы другим пользователям. Алгоритм работы данного протокола впервые описал Брэм Коэн 4 апреля 2001 года.

И уже запуск первой версии torrent-клиент «BitTorrent» был произведен 2 июля того же года. На данный момент существует множество программ, предназначенных для обмена файлами по этому протокол). С тех пор технология торрента стала популярна во всем мире из-за низкой нагрузки на сеть и высокой скорости передачи данных [3].

Под торрентами стоит понимать как всю данную технологию обмена файлами, так и протокол, по которому' они передаются.

Имеется целый ряд проблем по защите авторских прав.

1. Пробелы в законодательстве. Владельцы трекера не несут ответственность за загружаемый пользователями контент.
2. Латентность. Она обусловлена тем, что выявить сам факт нарушения авторских прав затруднительно.
3. Несоблюдение баланса между у частниками правоотношений. Государство в союзе с правообладателями старается сократить несогласованное с владельцами использование интеллектуальной собственности.
4. Отсутствие контроля за деятельностью правонарушителей. Государство не отслеживает действия пользователей торрент-трекеров.
5. Правовая неграмотность. Большинство людей, которые пользуются торрентами. даже не подозревают о том, что при скачивании файлов нарушают права владельца.

Всё вышеперечисленное напрямую относится к проблемам в законодательстве. В судебной практике имеются дела, связанные с нарушением авторских прав при использовании торрентов. Так. с мая 2009 г. по апрель 2010 г. житель города Набережные Челны незаконно разместил на портале terabits.ru для всеобщего пользования 10 торрент-файлов для загрузки контрафактных копий фильмов, авторские права на которые принадлежат студиям 20th CenturyFox, SonyPictures, WamerBros. Disney и ParamountPictures. Суд признал виновным пользователя торрент-трекера в нарушении закона о защите авторских прав и приговорил его к штрафу в размере 40 тысяч рублей.

Аналогичный случай произошел в Швеции. В феврале 2009 года был начат судебный процесс над создателями сайта «ThePirateBav». Петер Сун- де, Фредерик Нейж, Тогфрид Свартхольм Варг и Карл Лундстрем были приговорены к одному году лишения свободы и крупному денежному штрафу (3,6 млн долларов) за содействие нарушению авторских прав. Обвинения являются довольно сомнительными, потому' что ответственным за данное противозаконное действие будет

пользователь, который выложил в сеть произведение без согласия правообладателя.

Как видим, за рубежом наказания за данное преступление намного жестче, чем в нашей стране [2]. Что же касается пользователя, то он вполне может заявить, что его компьютер не подключен к сети Интернет, таким образом, суду придется доказывать вхождение данного компьютера в глобальную сеть при распространении нарушающего авторские права файла, что существенно замедлит процесс делопроизводства.

Проблема нарушения авторских прав всегда будет актуальна в мире, где высоко развиты технологии распространения данных. Одним из ее решений является ужесточение наказаний, например, увеличение размеров штрафов и компенсаций до размера, четырехкратно превышающего упущенную владельцами выгоду. Поправки не смогут ликвидировать эту проблему полностью, и всё-таки такие случаи должны сократиться и стать единичными [4]. Другим возможным решением будет привлечение к ответственности вла-дельцев торрент-трекеров. На них может быть возложена обязанность контролировать данные, передаваемые пользователями. Следующим действием со стороны государства может стать сокращение срока действия авторских прав, чтобы уровнять права правообладателей и желающих использовать их интеллектуальную собственность. Для этого нужно внести поправку в статью 1281 ч. 4 Гражданского кодекса РФ. Представляется, что ныне установленные сроки (авторское право действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти) слишком велики. Следует сократить право исключительной собственности автора произведения до 1 года, а после его истечения перевести в пожизненное, ограниченное возможностями, владение (только право авторства), при этом разрешая другим по истечении вышеуказанного срока законно пользоваться этой продукцией.

Также следует внести корректировку в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Необходимо, чтобы провайдер следил за содержанием сайтов, хостингами которых он владеет, так как сейчас он принимает меры только по решению суда (статья 15.2). Представляется, что на данный момент законодательство РФ неэффективно обеспечивает регулирование защиты авторских прав. Сейчас не все технические вопросы решаемы, например, распределение зон адресов, и Интернет - международная сеть, поэтому нужно не останавливаться в разработке документов на международном уровне [3].

В современном информационном обществе, когда быстрыми темпами развиваются информационно-коммуникационные технологии и вычислительная техника, более актуальным становится умение специалистов выстраивать траектории самообразования и саморазвития, для совершенствования профессионализма и определения своего места в цифровом обществе. В рамках проекта разрабатывается информационно-образовательный портал «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (online.edu.ru), на котором организуется доступ к цифровым платформам и курсам, с использованием ресурсов которой к 2024 году планируется обучить 120 тыс. специалистов в области цифровой экономики и 10 млн. человек повысить свою цифровую грамотность, причем 1 млн. человек должны получить цифровые сертификаты.

Актуальность проблемы по подготовке специалистов, мотивированных на саморазвитие и гибкое адаптирование к меняющимся социально-экономическим условиям в информационном обществе, подтверждается исследованием «Форсайт Компетенций 2030», проведенным Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив в 2014-2015 годах. Исследование было направлено на прогнозирование перечня устаревающих интеллектуальных профессий и выявление спроса на новые компетенции и формирования образов новых профессий для 25 отраслей. Результаты исследования объединили в документ, названный «Атлас новых профессий», представляющий собой, систематизированный подбор информации и являющийся инструментом для профориентации.

Список литературы:

[1] Андрианов В.В. Обеспечение информационной безопасности бизнеса / В.В. Андрианов, С.Л. Зефиров, В. Б. Голованов, Н. А. Голдуев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЦИПСиР: Альпина Паблишера, 2011. - 373 с.

[2] Развитие цифровой экономики в России. Материалы семинара 20.12.2016 года в московском офисе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного банка, URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2 (дата обращения: 05.10.2021).

[3] Спиридонова Н.В. Теоретический анализ экономических систем: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н.В. Спиридонова. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 254 с.

[4] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России, URU:http://kremlin.m/acts/bank/41919 (дата обращения: 05.10.2021).

Spisok literatury:

[1] Andrianov V.V. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti biznesa / V.V. Andrianov, S.L. Zefirov, V. B. Golovanov, N. A. Golduev. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: CIPSiR: Al'pina Pablishera, 2011. - 373 s.

[2] Razvitie cifrovoj ekonomiki v Rossii. Materialy seminara 20.12.2016 goda v moskovskom ofise [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka, URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2 (data obrashcheniya: 05.10.2021).

[3] Spiridonova N.V. Teoreticheskij analiz ekonomicheskih sistem: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / N.V. Spiridonova. - M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2019. - 254 s.

[4] Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii, URU:http://kremlin.m/acts/bank/41919 (data obrashcheniya: 05.10.2021).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-194-198
NIION: 2018-0076-8/21-113
MOSURED: 77/27-023-2021-08-312
УДК 377.031

АЛИХАНОВ Алихан Багаудинович,
директор ЧПОУ «Северо-Кавказский гуманитарный колледж инноваций им. Г.А. Гагиева»,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Рассматриваются аспекты положения в системе среднего профессионального образования. Отмечается, что сформированные подходы в данной области весьма неэффективны, кадровый состав характеризуется недостаточным уровнем подготовки, низкой мотивацией к переобучению. Указывается, что для эффективного развития российской системы среднего профессионального образования важной является ее интернационализация, выражающаяся в создании устойчивых связей с зарубежными партнерами, аналогичными организациями. Это позволит усилить возможности для обмена кадровым составом с целью стажировок, обмену студентами. Ориентирование российской системы среднего профессионального образования на европейские стандарты будет способствовать постепенному слиянию с рынком труда развитых стран. При усилении интеграции в условиях глобализации и цифровизации это является позитивным фактором, усиливающим конкурентоспособность отечественной системы среднего профессионального образования.*

Ключевые слова: *система среднего профессионального образования, информационное общество, профессионально-техническое училище, компетенции, квалификация, производство.*

ALIKHANOV Alikhan Bagaudinovich,
director of the North Caucasus College of innovation named after G.A. Gagiev

THE CURRENT STATE OF THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Aspects of the situation in the system of secondary vocational education are considered. It is noted that the formed approaches in this area are very ineffective, the staff is characterized by an insufficient level of training, low motivation for retraining. It is pointed out that for the effective development of the Russian system of secondary vocational education, its internationalization is important, which is expressed in the creation of stable ties with foreign partners and similar organizations. This will strengthen opportunities for the exchange of personnel for the purpose of internships, the exchange of students. Orientation of the Russian system of secondary vocational education to European standards will contribute to the gradual merging with the labor market of developed countries. With increased integration in the context of globalization and digitalization, this is a positive factor enhancing the competitiveness of the domestic system of secondary vocational education.*

Key words: *secondary vocational education system, information society, vocational school, competencies, qualifications, production.*

Информационное общество нуждается в компетентных специалистах, которые объединяют фундаментальные знания и тщательную практическую подготовку, готовы рационально работать в сложных, непредсказуемых ситуациях отрасли [1]. Технологические достижения, которые связаны с компьютерными знаниями, навыками и способностями, имеют первостепенное значение в современном информационном обществе. Компьютерные технологии становятся важным и эффективным инструментом предоставления информации

обществу и создания новых производственных технологий, модернизации производственных мощностей. Эта передовая технология также играет важную роль, помогая учителям доставлять свои инструкции ученикам, обучающимся в ССПО.

Многие изменения произошли в этой области, и эти изменения были особенно важны для профессиональных и технических программ в поддержку развития рабочей силы. Применение компьютерных технологий в процессе преподавания и изучения технического и профессионального образования является неотъемлемой составляющей общего образовательного процесса[2].

Задача среднего профессионального образования в условиях информационного общества состоит в том, чтобы обеспечить подготовку молодежи для современных и будущих рынков труда, сосредоточить внимание на потребностях ведущих предприятий и гарантировать выпускникам профессионально-технических училищ конкурентоспособность полученной квалификации работников. Это предполагает переосмысление структуры и содержания обучения в профессионально-технических училищах, внедрение многоуровневого образовательного процесса, использование передовых форм и методов профессионального образования, особенно при подготовке рабочих и специалистов различного уровня для высокотехнологичных отраслей.

Современная информационно-насыщенная образовательная среда в системе среднего профессионального образования (ССПО) представляет собой совокупность взаимосвязанных действий, которые включают системы управления обучением; информационно-аналитические базы данных; компьютерное моделирование профессиональных действий; программы контроля знаний; применение ИКТ для написания дипломных работ; компьютерные методы диагностики компетенций; имитационные тренировочные комплексы; экспертные системы и системы поддержки принятия решений. Применение разработанных методов информационной подготовки квалифицированных работников, инструментов педагогического программного обеспечения в профессионально-технических училищах и подготовки учителей профессионально-технических училищ к использованию ИКТ способствует повышению профессиональной компетентности выпускников.

Происходящие в Российской Федерации социально-экономические преобразования, процессы глобализации и интеграции в мировое сообщество, а также стремление страны стать равноправным членом международного сообщества обусловливают насущную необходимость модернизации ССПО. Важный фактор, который оказывает негативное воздействие на эффективность развития ССПО в информационном обществе, – недостаточная информационная прозрачность результатов деятельности учреждений ССПО. Слабость обратной связи, в свою очередь, явилась барьером для развития конкуренции, повышения эффективности и доступности образовательных услуг. Существует угроза фрагментарности и нескоординированности действий, несистемности и отсутствия достоверной и актуальной информации для формирования и продвижения государственной политики в сфере подготовки кадров, отставания ряда регионов в реализации новых организационно-экономических механизмов, новых подходов к обучению и воспитанию [3].

Экстенсивный путь информатизационного развития СПО исчерпал себя по ряду причин:

1. Насыщение учреждений ССПО компьютерами не приводит к повышению качества подготовки специалистов;
2. Внедрение новых ИКТ в образовательный процесс затрудняется неподготовленностью педагогических кадров ССПО;
3. Развивающийся потенциал ИКТ остается нереализованным.

Таким образом, информационная подготовка работников в ССПО не отвечает требованиям современных работодателей, которые нуждаются в высококвалифицированных специалистах, способных осваивать инновационные технологии, своевременно обучаться на местах.

На данном этапе развития информационного общества специалисты со средним специальным образованием становятся очень востребованными, так как отмечается дисбаланс с перевесом в сторону значительной доли молодых специалистов, имеющих высшее образование, однако даже не работающих во многих случаях по специальности. С этой целью целесообразно рассмотреть вопрос актуальности уровня образования выпускников ССПО и оценки качества их подготовки.

Представления российских работодателей о качественном образовании специалистов основаны на инновационной духовно-онтологической модели социального партнерства. Эта модель включает в себя следующие компоненты:

1. Представление образовательного контента через призму деловой футурологии со стороны преподавателей;
2. Выбор образовательного контента через призму духовных и онтологических намерений со стороны студентов;

3. Экспертная оценка образования через призму конкурентной бизнес-среды со стороны работодателей.

Обоснованные показатели определяют эффективность социального партнерства: степень изменчивости, гибкости и мобильности при выполнении задач обучения студентов социально-творческим активам, востребованным на рынке труда в сфере детского и юношеского досуга [4].

Х.К. Рид с соавт. [5] отмечают, что в странах с высокой степенью дифференциации между академическим и профессиональным образованием перспективы человека сильно зависят от направления образования в которым они назначены. Образовательные учреждения Нидерландов известны переводом учащихся с академическим образованием с низким уровнем успеваемости в профессиональную подготовку. В связи с этим, осуществляются исследования по выявлению моделей, которые показывают, как уровни компетенции в различных областях связаны на разных этапах развития.

Образование в России в соответствии с Законом об образовании рассматривается как единый целенаправленный процесс обучения и воспитания, который является социально значимым благом и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. Образование также представляет собой набор приобретенных знаний, умений, навыков, ценностей, опыта и компетенций определенного объема и сложности для интеллектуального, духовного, нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, а также для удовлетворения требований и интересов учащихся ССПО. Ее основными принципами являются всеобщий доступ, качество и развитие личности.

Система образования в Российской Федерации включает в себя следующие компоненты:

1) Федеральные государственные образовательные стандарты, федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных типов, уровней и направлений;
2) Организации, занимающиеся образовательной деятельностью, учителя, учащиеся и родители (законные представители) несовершеннолетних учащихся;
3) Федеральные государственные органы и ведомства в субъектах Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования; консультативные, консультативные и другие органы;
4) Организации, предоставляющие образовательную поддержку и оценку качества образования;
5) Объединения юридических лиц или работодателей, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

В соответствии с пунктом 2 ст. 5 Закона об образовании в Российской Федерации все граждане России имеют право на образование независимо от пола, расы, этнической принадлежности, языка, происхождения, места жительства, религии, убеждений, членства в общественных организациях, возраста здоровье, социальный, материальный и трудовой статус, а также судимость.

Среди основных задач развития Государственная программа «Развитие образования на 2013–2020 годы» определяет создание условий для доступа каждого гражданина России к профессиональному образованию и обучению.

Все российские учебные заведения ПОО бывают двух типов:

1) Техникум является средним специальным учебным заведением, реализующим основные учебные программы ПОО среднего профессионального образования и подготовки базового уровня;

2) Колледж является средним специальным учебным заведением, реализующим основные учебные программы ПОО среднего профессионального образования и подготовки начального и продвинутого уровня.

За рубежом система ПОО отличается от российской. В зарубежных странах делается акцент на индустриализацию промышленности, которая нуждается в квалифицированной рабочей силе, способной поддерживать стремление во всем цикле рабочей деятельности.

Целью СПОО Финляндии является поддержка обучения на протяжении всей жизни и повышение квалификации рабочей силы. Обучение на протяжении всей жизни становится все более важным, и его продвижение рассматривается как инструмент улучшения и сохранения возможностей последующего трудоустройства людей в случае утраты ими рабочего места при ликвидации производства или его переоснащении. В настоящее время возможность трудоустройства ассоциируется с тем, чтобы быть в целом знающим и образованным человеком[6].

Доминирующий режим трудоустройства поддерживает технически рациональную перспективу обучения и трудоустройства. Образование преимущественно рассматривается как инструментальная подготовка к рынку труда. Однако будущие потребности рынка труда в информационном обществе, в значительной степени, неизвестны. А

сложившаяся ССПО не в состоянии обеспечить достаточную подготовку к усложнению работы.

В теоретических дискуссиях преобладает предполагаемое несоответствие между индивидуальной компетенцией и квалификациями, которые требуются в сфере труда. Нет единого мнения относительно того, как следует описывать, объяснять или устранять имеющийся разрыв. Соответственно, профессиональное образование и обучение, как ожидается, подготовят учащихся к неизвестному будущему на основе имеющихся знаний[7].

Также необходимо отметить, что для современной ССПО важна интернационализация аспектов профессионального образования и обучения. ЕЕ предназначение состоит в повышении качества образования и обучения и ознакомлении представителей системы ССПО с особенностями профессиональной подготовки и трудовой жизни в других странах.

Это должно повысить международную готовность преподавательского состава (особенно их языковые навыки), улучшить условия для мобильности студентов, увеличить количество периодов обучения и обучения на рабочем месте за рубежом, а также активно участвовать в европейском сотрудничестве. Интернационализация является одной из семи общих целей, упомянутых в национальных основных учебных программах для среднего профессионального образования и обучения [8].

Цель превращения в интернациональность состоит в том, чтобы учащиеся могли управлять в многокультурной среде и быть терпимыми и способными к языкам, чтобы участвовать в студенческих обменах и находить места на международном рынке труда.

Целесообразно при модернизации и усовершенствовании российской ССПО учитывать концепцию обучения, которая является одним из основных принципов развития европейской ССПО. Ее конкретные цели направлены на улучшение следующего с точки зрения обучения на протяжении всей жизни:

1. Базовый уровень образования молодых людей при переходе от школы к трудовой жизни;
2. Базовый уровень образования людей среднего возраста;
3. Способность к обучению в любом возрасте;
4. Наличие возможностей обучения, доступных для пожилых людей;
5. Официальное признание навыков и знаний, полученных вне учебных заведений;
6. Развитие сотрудничества между системами образования и обучения и работодателями, бизнес-сообществами;
7. Поддержание соответствующего уровня образовательной информации и широкий перечень доступных консультационных услуг;
8. Разработка прозрачных и эффективных критериев финансирования образовательных учреждений, входящих в ССПО;
9. Разработка мероприятий, направленных на предотвращение исключения работников;
10. Официальное признание имеющихся и возникающих трудностей в обучении и совершенствование навыков преподавания в учреждениях ССПО.

Список литературы:

[1] Lytvyn A., Lytvyn V., Rudenko L., Pelekh Yu., Didenko O., Radosław M. Informatization of technical vocational schools: Theoretical foundations and practical approaches Education and Information Technologies volume 25, pp.583–609 (2020)

[2] Buntat Ya., M.S. Saud, A. Dahar, Zaid Y. H. Computer technology application and vocational education: A review of lterature and researchJune 2010 European Journal of Social Sciences 14(4):645-651

[3] Павельева Н. В. Развитие системы профессионального образования в информационном обществе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Павельева Наталья Васильевна. - Кемерово, 2014.- 29 с.

[4] VLASOVA T., KRASNOVA E., ABRAUKHOVA V., SAFONTSEVA N. Dynamics of Russian employers' perceptions on the training quality of specialists in the system of secondary vocational education. – Journal of Social Studies Education Research,Volume 9, Issue 1: pp. 76 – 88

[5] Reed H.C. at al. Keeping on track: Performance profiles of low performers in academic educational tracks. British Educational Research Journal. Vol 41, year 2015, issue 1: pp. 48-71.

[6] Räkköläinen M.; Ecclestone K. The implications of using skills tests as basis for a national evaluation system in Finland: outcomes from a pilot evaluation in 2002-2003 in Finland. European Social Fund - ESF. Helsinki: OPH, 2005. (Evaluation, 1/2005)

[7] Nilsson S., Nyström S. Adult learning, education, and the labour market in the employability regime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/257307726_Adult_learning_education_and_the_labour_market_in_the_employability_regime (дата обращения 26.03.2020)

[8] Kyrö M. Vocational education and training in Finland Short description. – Cedefop Panorama series; 130 Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.

Spisok literatury:

[1] Lytvyn A., Lytvyn V., Rudenko L., Pelekh Yu., Didenko O., Radosław M. Informatization of technical vocational schools: Theoretical foundations and practical approaches Education and Information Technologies volume 25, pr.583–609 (2020)

[2] Buntat Ya., M.S. Saud, A. Dahar, Zaid Y. H. Computer technology application and vocational education: A review of lterature and researchJune 2010 European Journal of Social Sciences 14(4): 645-651

[3] Pavel'eva N. V. Razvitie sistemy professional'nogo obrazovaniya v informacionnom obshchestve: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Pavel'eva Natal'ya Vasil'evna. - Kemerovo, 2014.- 29 s.

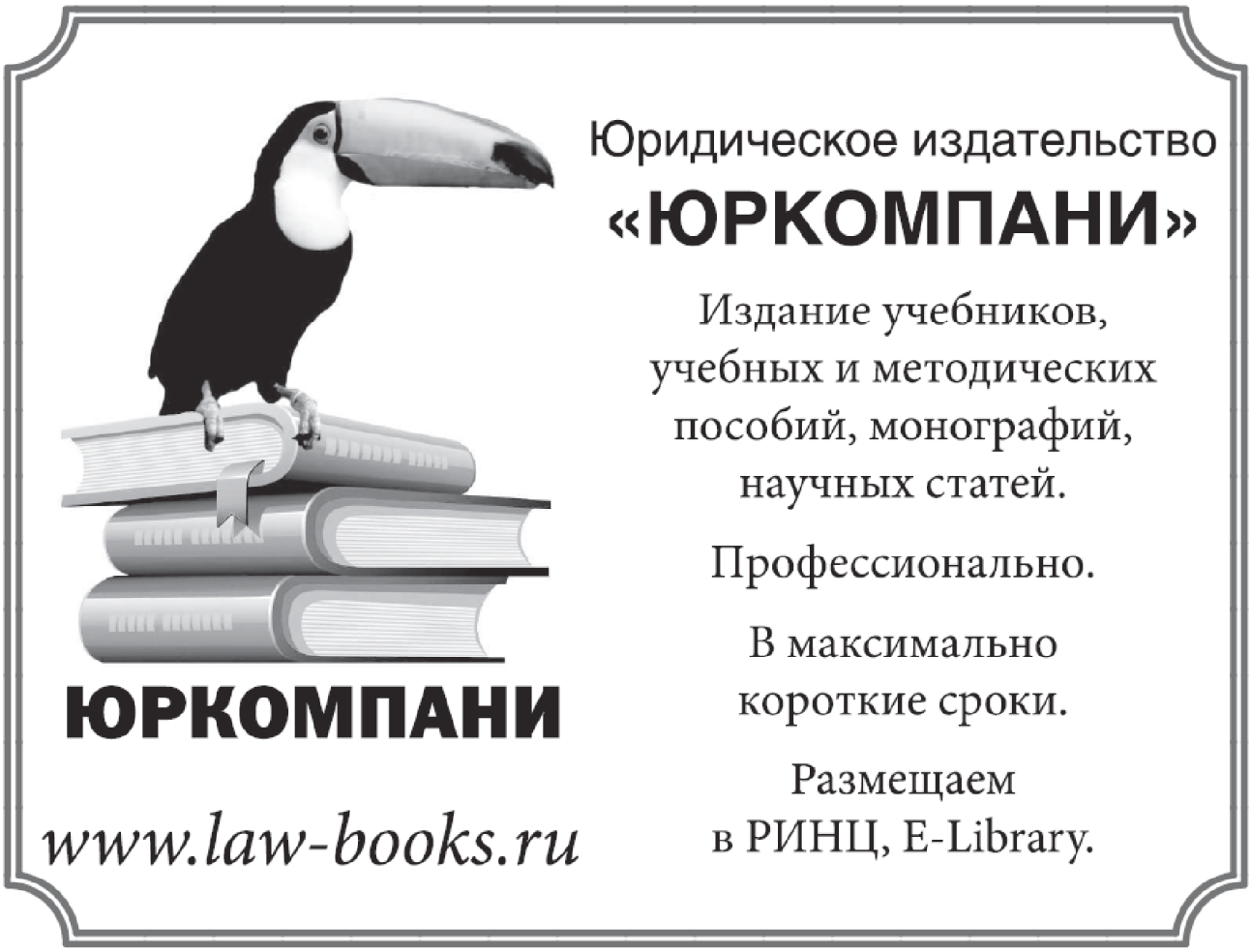
[4] VLASOVA T., KRASNOVA E., ABRAUKHOVA V., SAFONTSEVA N. Dynamics of Russian employers' perceptions on the training quality of specialists in the system of secondary vocational education. – Journal of Social Studies Education Research,Volume 9, Issue 1: rr. 76 – 88

[5] Reed H.C. at al. Keeping on track: Performance profiles of low performers in academic educational tracks. British Educational Research Journal. Vol 41, year 2015, issue 1: pr. 48-71.

[6] Räkköläinen M.; Ecclestone K. The implications of using skills tests as basis for a national evaluation system in Finland: outcomes from a pilot evaluation in 2002-2003 in Finland. European Social Fund - ESF. Helsinki: OPH, 2005. (Evaluation, 1/2005)

[7] Nilsson S., Nyström S. Adult learning, education, and the labour market in the employability regime [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/257307726_Adult_learning_education_and_the_labour_market_in_the_employability_regime (data obrashcheniya 26.03.2020)

[8] Kyrö M. Vocational education and training in Finland Short description. – Cedefop Panorama series; 130 Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-199-204
NIION: 2018-0076-8/21-114
MOSURED: 77/27-023-2021-08-313

ШАРАПОВА Валентина Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: agroprom3@sky.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КРОТОВ Михаил Иванович,
кандидат экономических наук,
доцент Уральского колледжа недвижимости и управления,
г. Екатеринбург,
e-mail: aktual111@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

Аннотация. *Формирование аналитического мышления студентов является важным направлением работы преподавателя аграрного вуза. Использование интерактивных форм и методов обучения позволяют студенту моделировать ситуацию и выявлять причинно-следственные связи объекта исследования. Важным направлением в обучении студентов является овладение методиками, которые затем могут быть использованы в практической деятельности. Современные активные и интерактивные формы и методы обучения играют первостепенную роль в достижении поставленных целей, включая методы анализа в различных областях. [5]. В работе авторов Соколова Н. Д., Кривоногова П. С., Кривоногова А. С., Скорынина Е. В. понятие интерактивных методов относится к группе методов обучения, в которых взаимодействие учащихся друг с другом имеет решающее значение, а также к методам обучения, основанным на использовании современных цифровых технологий и взаимодействии учащихся друг с другом с помощью технических средств. В статье рассматривается роль современных интерактивных образовательных методов в обучении студентов аграрного вуза. В статье раскрыты основные проблемы в обучении студентов экономического направления. Данные рекомендации обеспечивают формирование аналитического мышления обучающегося, а значит формирование компетенций будущего специалиста.*

Ключевые слова: *аналитическое мышление, логическое мышление, интерактивные методы обучения, деловые игры, моделирование ситуации, методы группировки, причинно-следственные связи, студенты, аграрный вуз.*

SHARAPOVA Valentina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KROTOV Mikhail Ivanovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Ural College
of Real Estate and Management, Yekaterinburg

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
Senior Lecturer of the Department of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University

FORMATION OF ANALYTICAL THINKING OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *The formation of analytical thinking of students is an important area of work of an agricultural university teacher. The use of interactive forms and teaching methods allow the student to simulate the situation and identify the cause-and-effect relationships of the object of study. An important direction in the training of students is the mastery of techniques that can then be used in practical activities. Modern active and interactive forms and methods of teaching play a primary role in achieving the set goals, including methods of analysis in various fields. [5]. In the work of the authors Sokolova N. D., Krivonogova P. S., Krivonogova A. S., Skorynina E. V. the concept of interactive methods refers to a group of teaching methods in which the interaction of students with each other is crucial, as well as to teaching methods based on the use of modern digital technologies and the interaction of students with each other using technical means. The article examines the role of modern interactive educational methods in teaching students of an agricultural university. The article reveals the main problems in teaching students of the economic direction. These recommendations ensure the formation of the analytical thinking of the student, which means the formation of the competencies of the future specialist.*

Key words: *analytical thinking, logical thinking, interactive teaching methods, business games, situation modeling, grouping methods, causal relationships, students, agricultural university.*

Современные тенденции развития общества характеризуются тесными связями между технологиями, людьми и культурой. В свою очередь взаимосвязь работы машин и человека требуют от общества постоянного развития компетенций, связанных с техническими знаниями и умениями. Каждому человеку необходимо уметь обращаться с большим объемом информации, владеть необходимым минимумом технических навыков, требующихся в повседневной жизни, как в рабочей, так и в социально-бытовой сфере. Новая «информационная» эпоха характеризуется стремительным развитием технологий. Университетские курсы и циклы дисциплин нуждаются в применении современных образовательных технологий, в постоянном их обновлении, а также в интеграции технических и дидактических возможностей [9].

В связи с этим одним из главных направлений в работе педагога является формирование аналитического мышления обучающихся, позволяющего впоследствии более эффективней адаптироваться к своей будущей специальности. При формировании аналитического мышления студентов аграрных вузов, педагоги используют аналитическую информацию с предприятий АПК: годовые отчеты, бизнес-планы, тенденции развития в производстве и на рынках сельскохозяй-

ственной продукции. Таким образом, реализуются практико-ориентированный подход, приближенный к фактическому состоянию исследуемого объекта, через интерактивные методы обучения.

Под интерактивными методами понимается группа методов обучения, при которых основное значение придается взаимодействию обучающихся между собой, а также методы обучения, основанные на применении современных цифровых технологий и взаимодействии студентов друг с другом посредством технических средств.[1] Интерактивные методы обучения наиболее соответствуют личностно-ориентированному подходу, так как они предполагают сообучение (коллективное обучение, обучение в сотрудничестве), причем и обучающийся, и педагог являются субъектами учебного процесса. Интерактивное обучение основано на собственном опыте обучающихся, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого профессионального опыта [9].

Одной из главных проблем при обучении студентов экономического направления является формирование аналитического мышления. Как показывает практика для большинства студентов при сдаче экзамена (зачета) достаточно выучить формулы. При этом, в большинстве случаев отсутствует осмысление при расчетах того или иного показателя. Это приводит к тому, что, переходя на следующий курс, студент забывает основные понятия и методику расчета.

Таким образом, базовые знания, связанные с пройденными дисциплинами и необходимые при изучении последующих дисциплин у студентов, практически отсутствуют. Так, например, при изучении дисциплины «Экономика и анализ производственных систем» при опросе, что такое прибыль, производительность труда, себестоимость и др. студенты не имеют четкого представления. Все это затрудняет процесс обучения и приводит к повторению пройденного материала.

Для формирования аналитического мышления студентов применяются следующие интерактивные методы:

- студентам предлагаются практические ситуации, сложившиеся на предприятиях Свердловской области (разработка бизнес-плана, сбалансирование процессов в производственной системе, оптимизация процессов в производственной системе);

- инструменты анализа, учитывающие влияние множества факторов на событие, а, следовательно, многовариантность развития объекта исследования.

Так, студентам 3 курса направления «Менеджмент» была предложена следующая задача: определить насколько рационально используются ресурсы предприятия (в натуральном и стоимостном выражении):

Условия задачи:

- норма высева картофеля составляет 3,5 тонны на гектар;

- посевная площадь картофеля 200 га;

- использовано картофеля на семена 900 тонн;

- стоимость 1 кг семян составляет 50 руб.

Решение подобной задачи требует логического (аналитического) мышления, а также знаний формул по дисциплине «Экономика организации». Многие студенты были не готовы (таким образом) к проверки остаточных знаний (хотя задача достаточно проста). Однако постоянное моделирование подобных ситуаций позволило к концу курса дисциплины «Экономика и анализ производственных систем» решать и более сложные (многофакторные) задачи.

Метод группировки имеет достаточное распространение в анализе финансово-хозяйственной деятельности. Группировка – расчленение совокупности данных на группы с целью изучения ее структуры или взаимосвязей между компонентами [4,6]. В процессе группировки совокупности распределяются по группам в соответствии со следующим принципом: различие между единицами, отнесенными к одной группе, должно быть меньше, чем различие между единицами, отнесенными к разным группам.

Важнейший вопрос при проведении такого рода исследования – выбор интервала группировки. Наиболее распространенный подход предполагает деление совокупности данных на группы с равным интервалом. Для определения длины интервала i целесообразно пользоваться формулой Стерджеса:

$$i = (X\max - X\min) \div (1 + 3{,}32 \lg \times N) = (X\max - X\min) \div k \qquad (1)$$

где X*max* – максимальное значение признака в изучаемой совокупности;

X*min* – минимальное значение признака в изучаемой совокупности;

k – число групп;

N – число наблюдений в совокупности.

В анализе финансово-хозяйственной деятельности используются в основном два вида группировок: структурные и аналитические [3].

Аналитические группировки предназначены для изучения взаимосвязей между двумя и более показателями, характеризующими исследуемую совокупность. Один из показателей при этом рассматривается как результативный, а остальные – как факторные. По аналитической группировке можно рассчитать силу связи между факторами. [11]

Пример анализа с использованием метода группировки представлен в таблице. Для расчета взяты данные по районным управлениям Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области за 2020 год.

Таблица 1- Влияние продуктивности коров на эффективность производства молока в районных управлениях Свердловской области за 2020 г. [8]

Показатели	Группировка районов по среднегодовому удою коров, кг		
	от 5177 до 6679	от 6680 до 8182	от 8183 до 9685
Количество районов	5	7	6
Среднегодовой удой, кг	5892	7485	9017
Трудоемкость 1ц, чел. час.	1,79	1,47	1,25
Расход кормов на 1ц молока, цк.ед.	1,11	1,03	0,89
Себестоимость производства 1ц, руб.	2062	2126	2249
Себестоимость 1ц к.ед., руб.	872,1	956,7	1151,8
Прибыль на 1ц молока, руб.	377	449	495,2
Рентабельность, %	19,2	20,6	18,7

Использование метода группировки по 18 районным управлениям Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области показывает, неоднозначные тенденции показателей эффективности производства молока в 2020 году. Так в группе с самым низким среднегодовым удоем 5892 кг на одну корову себестоимость производства 1ц молока оказалась значительно ниже, чем в группах с более высокой продуктивностью коров.

Отмечается, что чем выше среднегодовой удой коров, тем выше себестоимость производства 1ц молока. Так, во второй группе с продуктивность коров от 6680 до 8182 кг себестоимость 1ц молока составила 2126 руб. В третьей группе с продуктивностью коров от 8183 до 9685 кг себестоимость 1ц молока равна 2249 руб. При этом результаты работы третьей группы наихудшие среди всех анализируемых групп (рентабельность 18,7%).

Таким образом, проведенные исследования показывают, что наилучшие показатели в производстве и реализации молока у хозяйств (районов) со средней продуктивностью коров 7485 кг в год. Тогда как в группе со среднегодовой продуктивностью 9017 кг основной упор делается на наращивание объема производства молока и сбытовую деятельность.

В представленном примере студен, используя метод группировки, имеет четкое представление о влияние отдельных факторов на объект исследования (молочное скотоводство). Обучающий, может сделать конкретные выводы и умоза-

ключения, определить возможные тенденции развития объекта исследования в будущем.

Таким образом, для решения данной проблемы – формирования аналитического мышления студентов преподавателю рекомендуется в процессе обучения использовать следующее:

- перед началом занятия 10-15 минут уделять повторению пройденного материала, а также основных формул являющихся неотъемлемой частью формирующих компетенции студента;
- применять интерактивные и активные средства обучения, а именно применение деловых игр, практических задач и ситуаций в которых студенту необходимо обдуманно принять рациональное решение;
- больше использовать многофакторные модели (задачи, ситуации), которые позволят студенту осмысливать происходящее, тем самым формировать его аналитическое мышление.

Список литературы:

[1] Горбунова О.С., Петрякова С.В., Бражник М.В. Профессиональная ориентация учащихся как инструмент формирования человеческого капитала аграрного сектора экономики региона // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 104-108.

[2] Донник И.М., Воронин Б.А., Митин А.Н. Компетенции и компетентность в управленческой деятельности // Аграрный вестник Урала. 2016. № 3 (145). – С. 83-87.

[3] Исмагилов Р.Т., Кротов М.И. Особенности подготовки кадров для аграрной сферы в современных условиях // Аграрное образование и наука. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aon.urgau.ru/ru/issues/17/articles/324 (дата обращения: 10.10.2021).

[4] Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 560 с.

[5] Кот Е.М., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф. Особенности преподавания экономических дисциплин на современном этапе развития образования // Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное образование: актуальные проблемы». 2021. С. 156 – 160.

[6] Кротов М.И., Самойлов В.Н., Малькова Ю.В. Методика исследования микроклимата групп обучающихся для совершенствования процесса обучения // Аграрное образование и наука. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34419293 (дата обращения: 10.10.2021).

[7] Лорец О.Г. Использование активных и интерактивных методов обучения в учебном процессе // Аграрное образование и наука. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aon.urgau.ru/ru/issues/17/articles/324 (дата обращения: 10.10.2021).

[8] Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcxso.midural.ru/ (дата обращения: 13.10.2021).

[9] Соколова Н.Д., Кривоногов П.С., Кривоногова А.С., Скорынина Е.В. Современные образовательные технологии в обучении студентов младших курсов аграрного вуза // Аграрное образование и наука. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aon.urgau.ru/ru/issues/7/articles/96 (дата обращения: 10.10.2021).

[10] Фатеева Н.Б. Развитие интегрированной системы обеспечения высококвалифицированными кадрами организаций агропромышленного комплекса // Аграрный вестник Урала. 2016. № 7 (149). – С. 114 – 117.

[11] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Радионова С.В. Анализ подготовки квалифицированных кадров для сельскохозяйственных предприятий Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2017. № 10. – С. 97.

Spisok literatury:

[1] Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Brazhnik M.V. Professional'naya orientaciya uchashchihsya kak instrument formirovaniya chelovecheskogo kapitala agrarnogo sektora ekonomiki regiona // Biznes. Obrazovanie. Pravo. - 2018. - № 2 (43). - S. 104-108.

[2] Donnik I.M., Voronin B.A., Mitin A.N. Kompetencii i kompetentnost' v upravlencheskoj deyatel'nosti // Agrarnyj vestnik Urala. 2016. № 3 (145). – S. 83-87.

[3] Ismagilov R.T., Krotov M.I. Osobennosti podgotovki kadrov dlya agrarnoj sfery v sovremennyh usloviyah // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2016. № 3 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://aon.urgau.ru/ru/issues/17/articles/324 (data obrashcheniya: 10.10.2021).

[4] Kovalev V.V. Finansovyj analiz: metody i procedury. – M.: Finansy i statistika, 2003. – 560 s.

[5] Kot E.M., Petryakova S.V., Pil'nikova I.F. Osobennosti prepodavaniya ekonomicheskih disciplin na sovremennom etape razvitiya obrazovaniya // Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Social'no-gumanitarnoe obrazovanie: aktual'nye problemy». 2021. S. 156 – 160.

[6] Krotov M.I., Samojlov V.N., Mal'kova YU.V. Metodika issledovaniya mikroklimata grupp obuchay-

ushchihsya dlya sovershenstvovaniya processa obucheniya // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2016. № 5. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34419293 (data obrashcheniya: 10.10.2021).

[7] Lorec O.G. Ispol'zovanie aktivnyh i interaktivnyh metodov obucheniya v uchebnom processe // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2012. № 1. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://aon.urgau.ru/ru/issues/17/articles/324 (data obrashcheniya: 10.10.2021).

[8] Ministerstvo agropromyshlennogo kompleksa i potrebitel'skogo rynka Sverdlovskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://mcxso.midural.ru/ (data obrashcheniya: 13.10.2021).

[9] Sokolova N.D., Krivonogov P.S., Krivonogova A.S., Skorynina E.V. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v obuchenii studentov mladshih kursov agrarnogo vuza // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2014. № 1. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://aon.urgau.ru/ru/issues/7/articles/96 (data obrashcheniya: 10.10.2021).

[10] Fateeva N.B. Razvitie integrirovannoj sistemy obespecheniya vysokokvalificirovannymi kadrami organizacij agropromyshlennogo kompleksa // Agrarnyj vestnik Urala. 2016. № 7 (149). – S. 114 – 117.

[11] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Radionova S.V. Analiz podgotovki kvalificirovannyh kadrov dlya sel'skohozyajstvennyh predpriyatij Sverdlovskoj oblasti // Agrarnyj vestnik Urala. 2017. № 10. – S. 97.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-205-211
NIION: 2018-0076-8/21-115
MOSURED: 77/27-023-2021-08-314

КАРИМОВА Татьяна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков
и культуры речи Восточно-Сибирского института
МВД России ,
e-mail: aa550@yandex.ru
SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе необходим поиск новых форм, методов, технологий и систем обучения в процессе формирования культурно-речевой компетенции в ходе изучения «комплекса речевых дисциплин» («Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика») у обучающихся в образовательных организациях МВД России. Цель. В качестве основного метода исследования выступил аналитический (анализ теоретической и методической литературы по теме исследования). В статье приведено обоснование формирования культурно-речевой компетенции у обучающихся в образовательной организации правоохранительного профиля на основе соотнесения понятий теории культуры речи, риторики. Интеграция обучения на основе изучения языка, который является одновременно предметом изучения и средством усвоения всех изучаемых дисциплин, позволяет расширить рамки образовательного пространства, интегрировать гуманитарное и специальные знания. В статье сформулированы принципы и критерии отбора дидактического материала, который приближает обучающихся к естественной речевой, профессиональной ситуации. Так же предлагается использование инновационных методов преподавания, которые являются эффективным методом повышения интереса обучающихся к дисциплинам «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика». Делается вывод, что комплексный подход к формированию культурно-речевых навыков необходим для решения практической задачи формирования культурно-речевой компетенции.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, речевая культура, культурно-речевая компетенция, методика преподавания, методы обучения, обучающиеся в образовательных организациях системы МВД России.*

KARIMOVA Tatyana Sergeevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages and
Speech Culture of the East Siberian Institute of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF CULTURAL AND SPEECH SKILLS AMONG STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *The relevance of the research is due to the fact that at the present stage it is necessary to search for new forms, methods, technologies and systems of education in the process of forming cultural and speech competence during the study of the “complex of speech disciplines” (“Russian language in professional official activity”, “Rhetoric”) among students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Goal. The main research method was analytical (analysis of theoretical and methodological literature on the research topic). The article provides a justification for the formation of cultural and speech competence among students in an educational organization of a law enforcement profile based on the correlation of concepts of the theory of speech culture, rhetoric. The integration of language-based learning, which is both a subject of study and a*

means of mastering all the disciplines studied, allows you to expand the scope of the educational space, integrate humanities and special knowledge. In the article.

Key words: *Communicative competence, speech culture, cultural and speech competence, teaching methods, teaching methods, students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Введение. Характеризуя современную языковую ситуацию, А.П. Сковородников отмечает, что «происходит осознание обществом того факта, что русский язык как государственный является важнейшим, по существу – главным, инструментом управления во всех областях государственной и общественной жизни, средством формирования гражданского и национального самосознания, воссоздания и развития культуры, основной скрепой русского и других этносов нашей многонациональной страны и всего русского мира» [12]. Вследствие этого изучение профессионального коммуникативного процесса в современном обществе приобретает важное значение, поскольку очевидно, что в условиях развития инновационных технологий «акцентируется языковая сущность образования» и «значение комплекса речевых дисциплин, касающихся речевой культуры, становится решающим для формирования стиля жизни, который формируется через стиль мысли, стиль речи и воплощается в разных видах культурносозидательной деятельности» [1].

В новых образовательных стандартах высшего образования предусмотрена педагогическая функция русского языка, поскольку именно гуманитарным, лингвистическим дисциплинам, отводится первостепенное место в формировании творческой личности, в овладении ею всеми компонентами общей культуры, и, в первую очередь, речевой культуры.

Следует отметить, что учебные дисциплины «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика» (в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка), «которые рассматривают проблемы использования человеком языка в своей профессиональной деятельности» [12], направлены на формирование коммуникативной компетенции, необходимой для выполнения служебно-оперативных задач сотрудниками полиции, и составляют, так называемый «комплекс речевых дисциплин» [1] для ведомственной образовательной организации неязыкового профиля.

Определение понятия «коммуникативная компетенция» было рассмотрено, проанализировано в трудах А.П. Сковородникова, Г.А. Копниной, Л.П. Крысина, К.Ф. Седова, О.В. Константиновой, О.М. Косяновой, А.В. Соколовой и др.

Проблемы совершенствования профессиональной речевой культуры исследовались в работах Н.Н. Ивакиной, В.Г. Гончарова, Ю.А. Воронцовой, Е.Ю. Хорошко, Л.Г. Носковой, Н.А. Абрамовой, Н.Ю. Тяпугиной.

Цель и задачи исследования. В настоящее время приобретает актуальность «отбор дисциплинарных знаний, объективная фиксация статуса знаний и границ их применения, формирование когнитивного потенциала как активного агента процесса познания и т.д., что в конечном счете предполагает выход на научно-теоретическое обоснование методологических основ профессионально ориентированного обучения, соответствующего современным требованиям и условиям» [8].

По мнению А.П. Сковородникова, «используемый на занятиях учебный материал должен быть ориентирован на формирование носителя полнофункциональной речевой культуры, другими словами развитой языковой личности» [12].

В образовательных организациях правоохранительного профиля (на примере системы МВД России) дисциплины «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика» изучаются в течение одного семестра в объёме 30-40 часов. Процесс изучения учебных дисциплин «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика» направлен (в соответствии с ФГОС высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка) на овладение универсальной компетенцией УК-4: «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)»; на овладение общепрофессиональной ОПК-4: «способен составлять процессуальные и служебные документы в контексте своей профессиональной деятельности».

На основе анализа научных исследований (А.П. Сковородникова, Г.А. Копниной, И.Ю. Токаревой Г.Г. Плотниковой, В.В. Виноградова, Б.Н. Головина, Е.Н. Ширяева, Л.К Граудиной, Н.А. Ипполитовой, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина и др.) рассмотрим и охарактеризуем коммуникативные навыки, умения, владения, которые составляют универсальную компетенцию УК-4, ОПК-4 и проанализируем их сформированность через освоение «культурно-речевой компетенции развитой языковой личности» [12].

Следует отметить, что у обучающихся формирование данных компетенций реализуется на основе знаний, умений, владений, полученных в средней общеобразовательной школе, при изучении предмета «Русский язык»:

знать - основные лингвистические понятия; языковые нормы фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса; основные виды лингвистических словарей;

уметь: применять полученные знания при создании различных типов текстов в устной и письменной коммуникации;

владеть: свободно современным русским литературным языком; современными литературными языковыми нормами; основными методами и приемами в устном и письменном коммуникативном взаимодействии.

Таблица 1

Перечень результатов обучения по дисциплинам, соотнесённый с результатами освоения компетенций

Знания обучающихся в рамках освоения универсальной компетенции УК-4: ОПК-4:	В рамках изучения учебной дисциплины «Риторика» иметь знания о базовых понятиях из разных разделов языкознания: социальной природы языка; различий между языком и речью; особенностей функциональных стилей; коммуникативных качеств хорошей речи; требования, предъявляемые к речи специалиста; основ речевого (профессионального) общения, условия эффективной речевой коммуникации; вербальной и невербальной средства коммуникации, традиции русского судебного красноречия; основы полемического мастерства; риторических правил составления текстов разных жанров и типов речи (повествование, описание, рассуждение); виды делового общения, методику его организации; В рамках изучения учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» иметь знания о нормах русского литературного языка; нормах официально-делового стиля, терминологии стилистики; правописания и употребления юридической лексики в деловой документации; правил составления и оформления текстов документов; специфики письменного делового общения.
Умения обучающихся в рамках освоения универсальной компетенции УК-4: ОПК-4:	В рамках изучения учебной дисциплины «Риторика» уметь анализировать свою речь с точки зрения аспектов культуры речи: нормативного, коммуникативного, этического; строить свои высказывания с учётом коммуникативной целесообразности, языковых и этических норм; аргументировано и ясно строить деловое общение (беседу, совещание, консультирование и т.д.), вести полемику и дискуссии; проводить риторический анализ речей судебных античных и современных ораторов; составлять тексты, готовить публичные выступления; анализировать тексты (в рамках изучения дисциплины «Риторика»); В рамках изучения учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» уметь употреблять юридическую лексику в устной и письменной деловой коммуникации; составлять, редактировать тексты различных видов деловых бумаг в соответствии с языковыми и стилистическими нормами.
Владения обучающихся в рамках освоения универсальной компетенции УК-4: ОПК-4:	В рамках изучения учебной дисциплины «Риторика» владеть вербальными невербальными средствами общения; управление ситуацией общения, разрешение коммуникативных конфликтов; владение риторическими, полемическими навыков; В рамках изучения учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» владеть лингвистическим анализом, редактированием, правкой служебных и процессуальных документов.

Термин «культурно-речевая компетенция» трактуется А.П. Сковородниковым, Г.А. Копниной как «совершенное владение языком, совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное речевое общение во всех основных сферах человеческой деятельности. В понятие культурно-речевой компетенции входят такие фундаментальные речеведческие понятия, как культура речи, нормы языка и речи, типы речевой культуры, риторический (речевой) идеал, коммуникативные качества хорошей речи, постулаты речевого общения» [12]. Таким образом, «культурно-речевая компетенция состоит из базовых компетенций: собственно языковой, коммуникативной, этико-эстетической, общефилологической, включающей категории и понятия, необходимые

для освоения всего культурно-речевого комплекса» [12].

Следует отметить, что формирование культурно-речевой компетенции у обучающихся в неязыковом вузе осуществляется с учётом принципов системности, доступности, перспективности, преемственности между разделами. Так, например, предполагается, что работа по орфографии ведётся на грамматической основе. Далее при изучении правил пунктуации также продолжается формирование и совершенствование орфографических навыков, используется концентрический метод подачи учебного материала. Использование концентрического метода позволяет изучать материал по тематическим блокам. Теоретический материал содержит только ведущие правила. Практические задания содержат профессионально ориентированный лексико-грамматический материал и предполагают дифференцированную работу, индивидуальную, коллективную, по применению полученных теоретических знаний, в целях формирования прочных умений и навыков, готовности к самостоятельной актуализации имеющихся знаний при решении орфографических и пунктуационных задач. Отбор языкового дидактического материала осуществляется с учётом принципов научности, доступности, последовательности и дифференциации в обучении языку; употребительности лексических единиц, грамматических конструкций, соответствующих нормам современного русского литературного языка; профессиональной направленности лексических единиц, грамматических, стилистических конструкций; насыщенности профессионально ориентированных текстов изучаемыми орфограммами, пунктограммами, лексикограмматическими конструкциями; стилистическим разнообразием текстов, позволяющим реализовать общедидактический принцип воспитывающего и развивающего обучения; связи с другими дисциплинами, т.е. использования интегративного подхода [8].

Так, по мнению С.Н. Карамышевой, целесообразно работать на практических занятиях со «служебно-нормативными текстами, в контексте конкретных ситуативно-профессиональных позиций». Использование для лингвистического анализа текстов-коммуникаций, составленных из реальных диалоговых ситуаций с участием сотрудников полиции, позволяет не только решать коммуникативные и лексико-грамматические задачи, но и нацелено на достижение результата по «соблюдению правовых, социокультурных, морально-этических норм». Редактирование текстов различной стилистической принадлежности обогащает словарный запас обучающихся, развивает коммуникативные и стилистические умения в построении речевого высказывания [3].

Практические задания, нацеленные на формирование умения «строить речевые высказывания, воспроизводить речевые модели» [6], т.е. успешно строить коммуникативное взаимодействие, должны быть направлены, по мнению Н.И. Демидовой, «с одной стороны на усвоение лексического материала, а с другой – на овладение его правописанием. Основными приёмами словарно-орфографической работы являются: 1) подбор к данным словам антонимов и синонимов; 2) замена данного слова описательным оборотом; 3) составление с данными словами словосочетаний и предложений; 4) замена в тексте иноязычных слов русскими; 5) элементы этимологического анализа слов; 6) работа над словами с непроверяемыми орфографическими написаниями» [6].

Для формирования т.н. «орфографической зоркости, выработки языкового чутья», по мнению Н.Н. Тесликовой, «целесообразно использовать на практических занятиях следующие виды заданий на моделирование: 1) отредактировать текст, указать, какие ошибки допущены; 2) составить словосочетания, которые употребляются в официально-деловом стиле; 3) составить предложения, употребляемые в официально-деловом стиле, в соответствии с графической схемой; 4) продолжить текст по данному началу, в соответствии с уже обозначенной темой; 5) создать и составить текст по опорным словам» [13].

Так же не менее важным, на наш взгляд, является овладение обучающимися терминологической лексикой и функциональной грамматикой, поскольку, по мнению Б.Н. Головина, «юридические термины – это необходимое орудие профессионального мышления и профессионального освоения предметной деятельности» [13].

По нашему мнению, для того чтобы обучающиеся овладели терминологической лексикой, необходимо выполнение следующих практических заданий: «1) составить связное монологическое высказывание, употребив в нем юридическую лексику; 2) с предложенными юридическими терминами составить связный текст; 3) подготовить доклад, например, на тему: «Проблемы лингвоэкологии в современном русском языке» [13].

В контексте формирования культурно-речевой компетенции для нас представляется важным «расширить образовательное пространство учебных дисциплин «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика» посредством использования инновационных технологий», позволяющих сформировать умение у обучающегося строить речевое высказывание (как устное, так и письменное), которое впоследствии превратится в устойчивый навык.

Возможно использовать творческие задания, например, составить синквейн на темы: «законность», «правопорядок», «право». Синквейн как методический приём активизации речемыслительной деятельности обучающихся представляет собой составление стихотворения, состоящего из пяти строк. По мнению, Ж.Т. Ермековой, синквейн используется «в качестве инструмента для синтезирования сложной информации, и его считают одним из результативных способов развития образной речи, расширения словарного запаса для более эффективного выражения своей мысли» [7]. Синквейны используют не только для развития аналитических способностей обучающихся, но и для самоконтроля, контроля, а также в качестве инструмента рефлексии.

Следующий вид работы – это объяснение изучаемого понятия посредством работы с различными словарями (толковым, словарём синонимов, словарём антонимов), подбор эпитетов, метафор, пословиц, афоризмов; подбор однокоренных слов; написание мини-эссе.

Для формирования риторических умений возможно использовать следующий вид работы: подготовить аргументированный комментарий к афоризму. Например, согласны ли Вы с утверждением Джона Честера: «Во многих случаях письменная коммуникация представляет собой не только письменное изложение ваших идей и слепок вашего интеллекта, но также отражает и ваше умение общаться с другими людьми». Аргументированный комментарий строится по следующей схеме: 1) выражается мнение (согласен (а) или не согласен (а)); 2) приводятся 2-3 аргумента; 3) делается вывод (следовательно, таким образом, итак). Использование данной схемы при выполнении задания позволит обучающимся обосновано выразить свою коммуникативную позицию по любому вопросу.

Для развития критического мышления на практических занятиях по языковой подготовке в рамках изучения дисциплин «Риторика», «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», по мнению Г.А. Касумова, возможно использовать технологию как дискуссия на различных этапах занятия, поскольку она позволяет «развивать диалогичность общения, способствует становлению самостоятельного мышления» [9]. Так, например, на этапе актуализации опорных знаний посредством использования данной технологии происходит обмен информацией, обсуждение; на этапе рефлексии – переосмысление полученных знаний, формирование собственной точки зрения на изучаемую проблему. В частности, З.Ю. Богданова считает, что «дискуссия позволяет формировать научный стиль речи и самооценку высказываний и формулировок, является эффективной формой самоконтроля и контроля, формирует навык самостоятельной работы в использовании научных источников информации, что позволяет применять полученные знания в дальнейшей профессиональной деятельности» [3].

Следует отметить, что процесс формирования коммуникативных навыков, умений, владений, с точки зрения З.В. Баишевой, происходит в несколько этапов: «на первом этапе происходит формирование всех базовых навыков, умений, владений обучающихся с акцентом на основную составляющую, т.е. вводятся фундаментальные речеведческие понятия: языковые нормы, коммуникативные качества речи, речевой этикет, риторический (речевой) идеал, правила речевого общения; на последующем этапе делается акцент на формирование профессионально-ориентированных навыков, умений, владений; на заключительном этапе – формирование навыков, умений, владений с ориентацией на личностно-ориентированный компонент речевой компетентности обучающегося [2]. В итоге, обучающиеся, по мнению Г.Н. Приступы, «практически овладевают материалом настолько, что могут оперировать им свободно, использовать конструктивно, творчески» [10].

Для определения уровня сформированности коммуникативно-речевой компетенции у обучающихся мы используем описание показателей, критериев и шкал оценивания компетенций.

Таблица 2

Овладение универсальной компетенцией УК-4;общепрофессиональной ОПК-4

Базовый уровень	Обучающиеся достаточно хорошо знают основные теоретические понятия, правила, языковые явления и т.д. основные виды аргументов, используемые в публичной речи и в дискуссии. Умеют практически применять теоретические знания, объяснять их применение, приводить подтверждающие или опровергающие примеры. Владеют достаточно хорошо лингвистическим анализом, редактированием, правкой служебных и процессуальных документов; риторическими приемами публичной речи, средствами убеждения и воздействия в речи.

Повышенный уровень	Обучающиеся хорошо знают основные теоретические понятия, правила, языковые явления и т.д.; уверенно, свободно, осознанно используют их в изменённой ситуации. Умеют выводить формулировки языковых правил, делать выводы, составлять схемы, таблицы в виде выводов; сравнивать, устанавливать сходства (различия), пояснять их; выполнять задания творческого характера. Владеют хорошо лингвистическим анализом, редактированием, правкой служебных и процессуальных документов; основными элементами спора и аргументации.

Вывод. Формирование культурно-речевых навыков в процессе овладения культурно-речевой компетенцией в результате изучения учебного «комплекса речевых дисциплин» [1] обучающимися возможно в ходе реализации следующих педагогических условий:

- обеспечение целостности обучения посредством интеграции «комплекса речевых дисциплин» со специальными дисциплинами;
- научная направленность в организации образовательного процесса;
- организация целостного восприятия языковых явлений;
- «взаимосвязь элементов содержания образовательных блоков с будущей профессиональной деятельностью обучающихся [13];
- использование профессионально ориентированного дидактического материала (с учётом уровня подготовленности обучающихся) для формирования устойчивых речевых умений, развития языковой способности обучающихся;
- применение в обучении методов: грамматическое моделирование, лингвистический анализ текста, деловая игра, рефлексия как метод самопознания и самооценки, тренинговые технологии» [14];
- повышение уровня мотивации обучающихся к изучению «комплекса речевых дисциплин» [1].

В заключение отметим, что совершенствование системы языковой подготовки специалистов, обладающих, по словам А.П. Сковородникова, «качествами коммуникабельности, толерантности, социальной и профессиональной мобильности, конструктивности, ответственности за судьбу страны, духовности и культуры» [13], становится стратегической задачей, при выборе методов и приёмов обучения преподаватель ориентируется на реализацию определѐнной дидактической цели: «продвижение обучающегося от незнания к знанию, от простых умений выполнять задания репродуктивного характера до умений выполнять задания творческого характера, строить грамматически правильные, осмысленные высказывания (создавать тексты) в устной и письменной форме» [10].

В конечном счете результат этого процесса – успешная языковая личность, «способная владеть основными способами организации языковых средств и закономерностями их употребления для достижения максимальной эффективности общения» [2], т.е. «человек, способный совершать речевые поступки» [11].

Список литературы:

[1] Аннушкин В.И. Русские классические учения о речи: история и современность / В.И. Аннушкин. URL: http://www.pereplet. ru:1800/text/annushkin_7.html. (дата обращения: 18.10.2020).

[2] Баишева З.В. Русский язык и культура речи в юриспруденции. - М.: Гриф МО, 2012. - 493 с.

[3] Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как о личности. - Л., 1970. - 135 с.

[4] Воронцова Ю.А, Хорошко Е.А. Особенности преподавания русского языка в юридическом вузе // Методический и лингвистический аспекты преподавания филологических дисциплин в высших профессиональных учебных заведениях: сб. материалов межвуз. науч.-практ. семинара. - Орёл, 2010. – С. 53 - 56.

[5] Даниленко В.П. Язык для специальных целей // Культура русской речи и эффективность общения. - М.: Наука, 1966. - С. 239.

[6] Демидова Н.И. Орфография и пунктуация: теория и практика: учеб. пособие. - Рязань: РГПУ, 2001. - С. 38.

[7] Ермекова Ж.Т. Синквейн на занятиях профессионального русского языка / Ж.Т. Ермекова // Электронный научный журнал «Дневник науки». - 2019. – С. 88 - 90.

[8] Каримова Т.С. О профессионально ориентированной языковой подготовке слушателей на этапе профессионального обучения в системе МВД России / Т.С. Каримова // Modern Science. – 2020. – № 11–2. – С. 248–254.

[9] Касумова Г.А. Особенности речевой культуры студентов аграрного университета / Г.А. Касумова, М.Г. Демидюк // Проблемы современ-

ного педагогического образования. – 2018. - № 61-3.- С. 95 - 97.

[10] Приступа Г.Н. Краткий курс методики русского языка. - Рязань, 1975. - С. 59.

[11] Седов К.Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // К.Ф. Седов. Вопросы стилистики. Язык и человек. - Саратов, 1996.- Вып. 26. - С. 8 - 14.

[12] Сковородников А.П., Копнина Г.А. О культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения // Филологические науки. - № 3 – С. 3 - 15.

[13] Тесликова Н.Н. Основы культуры речи для студентов-юристов: учеб.-метод. пособие / Н.Н. Тесликова. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.

Spisok literatury:

[1] Annushkin V.I. Russkie klassicheskie ucheniya o rechi: istoriya i sovremennost' / V.I. Annushkin. URL: http://www.pereplet. ru:1800/text/annushkin_7.html. (data obrashcheniya: 18.10.2020).

[2] Baisheva Z.V. Russkij yazyk i kul'tura rechi v yurisprudencii. - M.: Grif MO, 2012. - 493 s.

[3] Bodalev A.A. Formirovanie ponyatiya o drugom cheloveke kak o lichnosti. - L., 1970. - 135 s.

[4] Voroncova Yu.A, Horoshko E.A. Osobennosti prepodavaniya russkogo yazyka v yuridicheskom vuze // Metodicheskij i lingvisticheskij aspekty prepodavaniya filologicheskih disciplin v vysshih professional'nyh uchebnyh zavedeniyah: sb. materialov mezhvuz. nauch.-prakt. seminara. - Oryol, 2010. – S. 53 - 56.

[5] Danilenko V.P. Yazyk dlya special'nyh celej // Kul'tura russkoj rechi i effektivnost' obshcheniya. - M.: Nauka, 1966. - S. 239.

[6] Demidova N.I. Orfografiya i punktuaciya: teoriya i praktika: ucheb. posobie. - Ryazan': RGPU, 2001. - S. 38.

[7] Ermekova Zh.T. Sinkvejn na zanyatiyah professional'nogo russkogo yazyka / Zh.T. Ermekova // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Dnevnik nauki». - 2019. – S. 88 - 90.

[8] Karimova T.S. O professional'no orientirovannoj yazykovoj podgotovke slushatelej na etape professional'nogo obucheniya v sisteme MVD Rossii / T.S. Karimova // Modern Science. – 2020. – № 11–2. – S. 248–254.

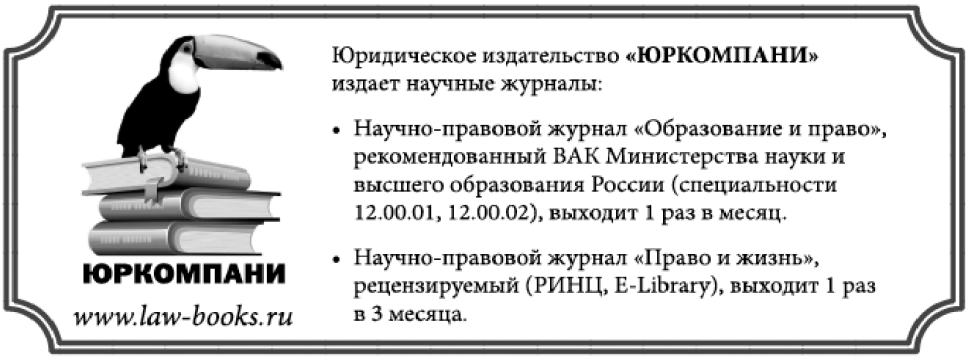
[9] Kasumova G.A. Osobennosti rechevoj kul'tury studentov agrarnogo universiteta / G.A. Kasumova, M.G. Demidyuk // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. - № 61-3.- S. 95 - 97.

[10] Pristupa G.N. Kratkij kurs metodiki russkogo yazyka. - Ryazan', 1975. - S. 59.

[11] Sedov K.F. Tipy yazykovyh lichnostej i strategii rechevogo povedeniya (o ritorike bytovogo konflikta) // K.F. Sedov. Voprosy stilistiki. Yazyk i chelovek. - Saratov, 1996.- Vyp. 26. - S. 8 - 14.

[12] Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. O kul'turno-rechevoj kompetencii studenta vysshego uchebnogo zavedeniya // Filologicheskie nauki. - № 3 – S. 3 - 15.

[13] Teslikova N.N. Osnovy kul'tury rechi dlya studentov-yuristov: ucheb.-metod. posobie / N.N. Teslikova. – 2-e izd., ispr. – M.: Flinta: Nauka, 2008. – 248 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-212-218
NIION: 2018-0076-8/21-116
MOSURED: 77/27-023-2021-08-315

ГОНЧАРЕНКО Елена Станиславовна,
доцент кафедры иностранных языков МАДИ,
e-mail: leleguin@mail.ru

ХАСАНШИНА Нурия Радиковна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков МАДИ,
e-mail: kh.nuriya@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. *В соответствии с тенденциями развития современного поликультурного общества многие исследователи отмечают актуальность социализации личности обучающегося в сферах профессиональной деятельности. При этом они указывают, что для реализации данной цели необходимо формировать иноязычную коммуникативную компетентность в таком объеме, который позволил бы им без каких-либо преград делиться опытом использования новых технологий. Технология производства и обработки продукции является одним из ведущих направлений обучения в области высшего инженерного образования, которое широко распространено по всему миру. С учетом того факта, что обмен профессиональным опытом в данной сфере деятельности с представителями других стран позволил бы значительно расширить спектр применяемых технологий производства и обработки промышленной продукции, возникает необходимость уделять особое внимание использованию современных инновационных межпредметных образовательных технологий, чем и является интегрированное предметно-языковое обучение.*

Ключевые слова: *обучение английскому, инженерный ВУЗ, образовательные технологии, профессионально-ориентированное обучение.*

GONCHARENKO Elena Stanislavovna,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages of MADI

KHASANSHINA Nuria Radikovna,
Senior Lecturer of the Department
of Foreign Languages of MADI

PROFESSIONAL-ORIENTED APPROACH TO TEACHING ENGLISH IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Annotation. *In accordance with the trends in the development of a modern multicultural society, many researchers note the relevance of socialization of the student's personality in the spheres of professional activity. At the same time, they point out that in order to achieve this goal, it is necessary to form foreign language communicative competence in such a volume that would allow them to share their experience of using new technologies without any barriers. Manufacturing technology and product processing is one of the leading areas of study in higher engineering education, which is widely distributed around the world. Taking into account the fact that the exchange of professional experience in this field of activity with representatives of other countries would significantly expand the range of technologies used for the production and processing of industrial products, it becomes necessary to pay special attention to the use of modern innovative interdisciplinary educational technologies, which is integrated subject-language learning.*

Key words: *teaching English, engineering university, educational technologies, professionally oriented teaching.*

Образовательная технология, базирующаяся на профессионально-ориентированном подходе, уже продолжительное время активно используется в странах Европы, США и Канаде в рамках программ билингвального обучения и/или программ погружения (иммерсии), а результаты ее применения не вызывают сомнений, поэтому представляется

вполне актуальным рассматривать ее потенциал в рамках отечественной системы образования. Переход к интегрированному предметно-языковому обучению также обусловлен требованиями к подготовке современного специалиста на рынке производства и обработки промышленной продукции, который должен владеть на довольно высоком уровне иностранным языком для решения профильных задач. В свою очередь, система российского образования демонстрирует существенные пробелы в данной области, чем обусловлена необходимость пересмотра подготовки кадров высшего образования в данной сфере и построения прагматичных методических моделей обучения [2, с. 74].

Под методической моделью интегрированного предметно-языкового обучения ПИЯ студентов направления подготовки «Технология производства и обработки промышленной продукции» мы понимаем систему, функциональная взаимосвязь между отдельными компонентами которой (цель, подходы и принципы обучения, содержание, методы, формы и этапы обучения) определяет направленность и результативность деятельности субъектов учебного процесса на каждом этапе обучения. В связи с этим особое внимание уделяется механизмам управления методической модели и контролю сформированных умений и навыков.

Реализация интегрированного предметно-языкового обучения в российской системе образования свидетельствует о преимуществе организации профессионального общения посредством иноязычной коммуникации в условиях реальных или псевдокоммуникативных ситуаций на профессиональную тематику по сравнению с другими подходами. Поскольку данный подход реализуется в рамках коммуникативной методики обучения, то большое внимание уделяется именно общению [4, с. 43]. Предлагаемая методика имеет воплощение через усвоение социокультурного компонента языка в среднеобразовательных школах, что говорит о ее популярности при изучении реалий страны изучаемого языка. Одной из очевидных преград для использования интегрированного предметно-языкового обучения служит низкий уровень сформированности ИКК у преподавателей профильных дисциплин и студентов технических ВУЗов [7, с. 93].

Эффективность обучения ПИЯ (профессиональному иностранному языку) студентов направления подготовки «Технология производства и обработки промышленной продукции» на основе интегрированного предметно-языкового обучения зависит от правильной организации учебного процесса, в основе которого лежат принципы обучения.

В самом широком понимании принцип - это основа, объединяющая идеи в руководящее правило. Зачастую от ошибочно выбранных или неясно сформулированных принципов зависит протекание всего учебного процесса, а также получаемые результаты.

Таким образом, можно смело говорить о том, что принципы – это основные положения, соответствующие направлению подходов к обучению и определяющие характер процесса обучения. Относительно систематизации принципов в методике обучения иностранным языкам существуют две глобальные классификации.

По одной из них следует выделять дидактические, лингвистические и психологические принципы обучения, по другой – выделяют общедидактические и методические принципы, причем методические принципы также делят на общеметодические и частнометодические.

В рамках данной работы определим наиболее актуальные принципы интегрированного предметно-языкового обучения ПИЯ студентов направления подготовки «Технология производства и обработки промышленной продукции» на основе интегрированного предметно-языкового обучения:

- общедидактические принципы (сознательности и активности, доступности, прочности, дифференциации и индивидуализации обучения, проблемности);
- общеметодические принципы (коммуникативной направленности, ситуативности, новизны, аутентичности, интенсивности владения иностранным языком, активного преподавателя, развития мыслительных навыков высшего порядка, устойчивого обучения, адаптации учебного материала, опоры на родной и иностранный языки);
- методические принципы интегрированного предметно-языкового обучения (интегративности, профессиональной направленности, преемственности, доминирования проблемных профессионально ориентированных заданий, учет специфики внутрипрофильной специализации) [9, с. 214] .

Рассмотрим подробнее каждый из принципов.

Принцип сознательности и активности является основополагающим в педагогике и предполагает наличие обязательной взаимосвязи между деятельностью преподавателя и обучающихся, причем деятельность обоих субъектов обучения должна быть сознательной, активной и творческой. Следование данному принципу предполагает, что любая познавательная деятельность осуществляется сознательно.

Следовательно, сознательность подразумевает наличие положительного отношения у обуча-

ющихся к предмету изучения, осмысление получаемых знаний и видение способов и областей их использования, сущность окружающего мира и происходящих в нем процессов и явлений [14, с. 90]. Осмысление образовательных задач и усвоение новых знаний происходит в процессе активной познавательной деятельности. В основе сознательности лежат мыслительная и речемыслительная деятельности, которые и определяют уровень сознательности. В зависимости от потребностей обучающихся, их волевых способностей и интеллектуальных возможностей будет проявляться активность.

Таким образом, сознательность и активность прочно связаны между собой и определяют способность обучающегося самостоятельно мыслить, принимать решения, выполнять определенные действия. Как правило, уровень сознательности и активности детерминированы рядом факторов. К таким факторам относятся: мотивационная сфера, уровень подготовки обучающегося, в частности уровень владения иностранным языком и др. Все перечисленные факторы оказывают значительное влияние на эффективность и темп усвоения учебного материала, прочность и глубину получаемых знаний, формирование навыков самоанализа и самообразования. Опираясь на принцип сознательности и активности, педагог создает благоприятные условия для формирования личности обучающегося, способной ориентироваться в сложном образовательном пространстве и готовой к осуществлению практической деятельности в соответствии с правилами и указаниями, оговоренными до начала обучения [6, с. 184].

Принцип доступности предполагает организацию учебного процесса таким образом, чтобы учитывались как индивидуальные особенности каждого обучающегося, так и всей учебной группы в целом. Прежде всего, речь идет о соответствии методического инструментария и содержания обучения возрасту обучающихся, их интересам и потребностям. Каждое занятие должно строиться по принципу «каждый обучающийся достигнет планируемого результата».

Принцип дифференцированного и индивидуального обучения определяет организацию учебной деятельности с учетом особенностей обучающихся и учебных групп. С точки зрения педагогики индивидуальный подход особенно важен в качестве психологического инструмента работы с обучающимся.

Поскольку развитие мышления и формирование самостоятельной личности обучающихся являются одними из ведущих направлений обучения, то в соответствии с личностью обучающегося и ее особенностями необходимо и выстраивать учебный процесс. Безусловно, учебный процесс должен быть доступным для любого учащегося и соответствовать его уровню интеллектуального развития. В связи с этим на преподавателя возлагается огромная работа и ответственность за получаемые результаты обучения.

В условиях дифференциации обучения преподавателю следует помнить, что во время аудиторных занятий необходимо дать возможность каждому обучающемуся продемонстрировать свои способности, проявить себя творчески, раскрыть свой потенциал. Учитывая это, преподаватель создает план работы, чередует формы обучения, выбирает более подходящие методы обучения, которые способствуют получению эффективных результатов и одновременно стимулируют обучающихся к ведению познавательной и исследовательской деятельности [12, с. 124].

Принцип коммуникативной направленности выступает ведущим принципом в коммуникативной методике обучения иностранному языку. По своей сути данный принцип предполагает, что учебный процесс протекает в естественных условиях общения или максимально к ним приближенным. Подобная организация обучения готовит обучающихся к решению реальных проблем, которые могут быть встречены в ситуациях живого общения [15, с. 316].

Реализация принципа коммуникативной направленности предполагает активацию речемыслительной деятельности обучающихся. В рамках данного принципа обучающийся не ограничен барьерами в плане творческого мышления: он вправе использовать иностранный язык для установления связей и поддержания общения, прибегая к любым его средствам. Обучение по коммуникативной методике строится на основе вариативности групповых форм взаимодействия (диалоги, ролевые игры и т.д.), одновременного усвоения аспектов языка (фонетика, грамматика, лексика) в процессе продуктивной (говорение, письмо) и рецептивной (аудирование, чтение) речевой деятельности.

Роль преподавателя при коммуникативной направленности обучения сводится к роли ассистента, который на равных с обучающимися вступает в коммуникацию, объясняя или корректируя учебный процесс. Однако следует помнить, что организация обучения по принципу коммуникативной направленности зависит от ряда внешних и внутренних факторов. Одним из таких факторов является мотивация обучающихся вступать в коммуникативное взаимодействие. Как правило, речь идет о внутренних мотивах и потребностях обучающихся, которые подталкивают их вступать в диалог, выражать свое мнение, обсуждать интересующие их аспекты и делиться своим опытом. Моти-

вация обучающихся напрямую будет зависеть от педагогического стиля и мастерства преподавателя, от способов подачи учебного материала, его новизны и актуальности [9, с. 56].

Принцип активного преподавателя. Особую актуальность данный принцип имеет на начальной стадии обучения, поскольку обучающиеся не всегда владеют иностранным языком в достаточном объеме, необходимом для изучения предметных дисциплин. По мере формирования иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся значимость роли преподавателя не снижается, поскольку он выполняет функции обратной связи, корректирует и дополняет учебный процесс. Как правило, обучение рекомендуется строить на базе интерактивных методов. Принцип развития мыслительных навыков высшего порядка. В рамках данного принципа все когнитивные процессы упорядочены и имеют строгую иерархическую последовательность: от низших уровней к более высоким (знание фактов – осмысление, анализ, применение на практике – оценка/самооценка).

Таким образом, достигается максимальный уровень задействования всех уровней мыслительных процессов, что требует систематической тренировки на двух языках. Устойчивое обучение выступает в качестве следующего принципа интегрированного предметно-языкового обучения. Реализация данного принципа предполагает, что обучающиеся, одновременно изучая предметную дисциплину и иностранный язык, должны уметь систематизировать и хранить получаемые знания для их дальнейшего использования в профессиональной деятельности.

Перечисленные принципы в той или иной мере отражают специфику интегрированного предметно-языкового обучения. Однако необходимо дополнить их принципами организации учебного процесса. Принцип языковой адаптации предполагает пересмотр проводимой методики в случае, если обучающиеся испытывают трудности с восприятием учебного материала по причине трудноусваиваемой лексики, несовпадения темпа подачи учебного материала, выбора неудачных форм обучения. Для продуктивности обучения преподавателю рекомендуется регулярно проводить анализ осуществляемой деятельности и проводить соответствующий контроль [3, с. 53].

В случае выявления подобных проблем необходимо адаптировать языковой материал под потребности обучающихся [5, с. 56]. Принцип опоры на родной и иностранный язык позволят одновременно задействовать языковые навыки двух языков, что, в свою очередь, направлено на более глубокое и детальное изучение предметной дисциплины. Проведение аналогий между явлениями и предметами двух языков направлено на создание более полной картины в процессе познания.

Принцип интегративности выступает одним из ключевых принципов интегрированного предметно-языкового обучения профессиональному иностранному языку.

Для ученого данный принцип - основание «педагогической деятельности, осуществляемой в междисциплинарном содержательном поле в контексте будущей специальности, направленной на формирование личности, способной ставить и решать задачи в области профессиональных интересов, создающей условия для развития познавательных и профессиональных мотивов студентов, учитывающей особенности изучаемых совместно учебных дисциплин в рамках единого подхода с точки зрения структуры учебного материала и видов учебной деятельности».

Интеграция, по мнению автора, может быть представлена на двух уровнях: личностном и предметном. Личностная интеграция подразумевает способность и готовность студента реализовывать профессиональную работу на билингвальной основе. Межличностная интеграция подразумевает готовность и желание студентов взаимодействовать между собой на родном и изучаемом языках с целью решения профессиональных задач. Предметная интеграция также реализуется на внутрипредметном и межпредметном уровнях. Внутрипредметная интеграция подразумевает взаимопроникновение профессионально направленного предметного содержания обучения и обучения аспектам языка и видам речевой деятельности [8, с. 29].

Межпредметная интеграция - это соединение в рамках интегрированного курса знаний, умений, компетенций, полученных и сформированных студентами в ходе других, в том числе профильных, дисциплин.

Если при использовании ESP данный принцип реализуется через изучение профессиональной лексики, то при интегрированном предметно-языковом обучении данный принцип реализуется:

а) через отбор предметно-тематического содержания обучения, отражающего специфику будущей профессиональной работы выпускников конкретного профиля внутри направления подготовки;

б) через разработку комплекса или системы проблемных иноязычных заданий, отражающих особенности профессиональной работы выпускников конкретного профиля обучения [10, с. 42] .

Принцип преемственности также уточняет принцип интегративности. Его лингводидактическое значение заключается в том, что отбор пред-

метно-тематического содержания интегрированного курса и разработка проблемных профессиональных иноязычных заданий должны учитывать уже полученные студентами знания и развитые умения практической деятельности в ходе изучения других дисциплин. Это делается для того, чтобы не дублировать ни предметное содержание, ни развитие уже развитых практических умений, а продолжать углублять профессиональные знания студентов и формировать их дополнительные профессиональные компетенции.

Принцип доминирования проблемных профессионально ориентированных заданий. Данный принцип отражает концепцию проблемного обучения в области иностранного языка. В рамках интегрированного курса лингводидактическое значение этого принципа заключается в том, что в качестве методической доминанты в учебной деятельности должна выступать система проблемных профессионально ориентированных заданий.

Студенты овладевают определенным фактическим профессиональным материалом, но, главное, они погружаются в учебную практическую профессионально ориентированную работу. Выполняя задания, повторяющие или отражающие специфику их будущей профессиональной работы, студенты готовятся и формируют необходимые профессиональные компетенции для профессиональной деятельности по окончании основной профессиональной образовательной программы. Принцип учета специфики внутрипрофильной специализации [11, с. 42].

Многие ученые в своих работах утверждали, что в рамках интегрированного предметно-языкового обучения иностранный язык направлен на внутрипрофильную специализацию. В рамках направления подготовки выделяются отдельные профили обучения. Это делается для того, чтобы определить определенные границы сферы профессиональной работы выпускников каждого профиля. В этой связи предметно-тематическое содержание обучения должно учитывать особенности каждого профиля внутри направления подготовки.

Систему принципов обучения на практике вербализуют методы обучения. Метод обучения в методике рассматривается как способ осуществления деятельности.

Классификаций методов встречается довольно много, и, как правило, они объединены за счет дифференцирующего признака [16]. Так, например, Ю.К. Бабанский разграничивает методы по трем аспектам: 1) методы организации учебного процесса (словесные, наглядные, практические, продуктивные, репродуктивные, поисковые и т.д.); 2) мотивационные методы (проблемные методы, ролевые игры, дискуссии, диспуты и др.; 3) методы контроля (тест, опрос, зачет, экзамен и др.) [1; 13, с. 63].

Содержание обучения определено ОПОП по направлению подготовки «Технология производства и обработки промышленной продукции» и тремя профилями обучения. Особенности профиля обучения играет большую роль при рассмотрении предметного содержания обучения. Средства обучения способствуют интеграции содержания обучения в практическую деятельность. Нередко под средством обучения понимают носитель информации.

Говоря о классификациях средств обучения, следует отметить, что традиционно разграничивают основные средства обучения (учебник, УМК) и вспомогательные (пособия, справочники, Интернет-ресурсы, социальные сети), технические (аудио- и видеосредства) и нетехнические (печатные издания), ориентированные на учителя (книга для учителя, методическая литература и т.д.) и на обучающегося (учебник, рабочая тетрадь). Вариативность средств обучения определяет не менее важный компонент методической модели обучения, а именно формы обучения.

Формы обучения, как правило, обусловлены направлением и целью обучения. По своей классификации формы разделяют на индивидуальные и групповые, аудиторные и дистанционные, интегрированные и модульные. В рамках методики интегрированного предметно-языкового обучения следует обратить особое внимание на модульное обучение, позволяющее одновременно или последовательно, в зависимости от степени загруженности учебного времени, изучать иностранный язык и предметные дисциплины.

Эффективность обучения ПИЯ студентов направления подготовки «Технология производства и обработки промышленной продукции» на основе модели интегрированного предметно-языкового обучения определяется совокупностью психолого-педагогических условий.

Список литературы:

[1] Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / Сост. М.Ю. Бабанский; Авт. вступ. ст. Г.Н. Филонов и др. – М.: Педагогика, 1989. – 558 с.

[2] Байдикова Т.В. Предметное содержание обучения иностранному языку в профессиональной сфере студентов направления подготовки «Агроинженерия» на основе интегрированного предметно-языкового обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. – С. 74.

[3] Дашкина А.И., Федорова А.Я. Некоторые аспекты применения предметно-языкового интегрированного подхода к групповой работе студен-

тов экономических специальностей по подготовке к экзамену по иностранному языку // Инновационные идеи и подходы к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017. – С. 53.

[4] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Роль стереотипов речевого поведения в формировании навыков межкультурной коммуникации // Современные подходы в преподавании иностранных языков в свете: Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 42–45.

[5] Егорова А.С., Смешанное обучение иностранному языку в техническом ВУЗе // Скиф. 2021. № 7 (59). – С. 56.

[6] Завьялов В.В. Модели обучения иностранному языку для профессиональных целей студентов нелингвистических направлений подготовки // Державинский форум. 2018. № 6. – С. 184.

[7] Капранчикова К.В., Завгородняя Е.Л., Белянский Р.Г. Разработка учебного курса профессионального иностранного языка в техническом ВУЗе на основе модели интегрированного предметно-языкового обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 185. – С. 93.

[8] Крылов Э.Г. Речемыслительная контекстно-обусловленная деятельность как основа предметно-языкового обучения в неязыковом вузе // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. – С. 29.

[9] Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов / Н.И. Алмазова, Т.А. Баранова, Е.К. Вдовина и др. / под ред. Л. П. Халяпиной. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 214.

[10] Попова Н.В., Алмазова Н.И., Евтушенко Т.Г., Зиновьева О.В. Опыт внутривузовского сотрудничества в процессе создания профессионально-ориентированных учебников по иностранному языку // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. – С. 42.

[11] Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 173. – С. 42.

[12] Серова Т.С. Профессионально-ориентированное интегративное взаимосвязанное обучение иностранным языкам и дисциплинам естественнонаучного и общетехнического циклов на первом этапе бакалавриата в политехническом университете // Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам: Опыт российских вузов. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2018. – С. 124.

[13] Халяпина Л.П., Яхьяева К.М. Содержание и этапы реализации методической модели интегрированного обучения иностранному языку и профессиональным дисциплинам на основе цифровых технлогий // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. – С. 63.

[14] Шагбанова Х.С. Развитие рефлексивных умений студентов в процессе иноязычной подготовки в техническом ВУЗе // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1-3. С. 89-91.

[15] Шагбанова Х.С. Формирование языковой компетентности в сфере бытового и профессионального общения у студентов ВТУЗов // Вопросы гуманитарных наук. 2015. № 3. – С. 316.

[16] Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов / 4–е изд. – М.: Филоматис: Омега-Л, 2010. – 475 с.

Spisok literatury:

[1] Babanskij Yu.K. Izbrannye pedagogicheskie trudy / Sost. M.YU. Babanskij; Avt. vstup. st. G.N. Filonov i dr. – M.: Pedagogika, 1989. – 558 c.

[2] Bajdikova T.V. Predmetnoe soderzhanie obucheniya inostrannomu yazyku v professional'noj sfere studentov napravleniya podgotovki «Agroinzheneriya» na osnove integrirovannogo predmetno-yazykovogo obucheniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. T. 25. № 184. – S. 74.

[3] Dashkina A.I., Fedorova A.Ya. Nekotorye aspekty primeneniya predmetno-yazykovogo integrirovannogo podhoda k gruppovoj rabote studentov ekonomicheskih special'nostej po podgotovke k ekzamenu po inostrannomu yazyku // Innovacionnye idei i podhody k integrirovannomu obucheniyu inostrannym yazykam i professional'nym disciplinam v sisteme vysshego obrazovaniya. – SPb.: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, 2017. – S. 53.

[4] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Rol' stereotipov rechevogo povedeniya v formirovanii navykov mezhkul'turnoj kommunikacii // Sovremennye podhody v prepodavanii inostrannyh yazykov v svete: Materialy Vserossijskoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tula: Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L.N. Tolstogo, 2017. – S. 42–45.

[5] Egorova A.S., Smeshannoe obuchenie inostrannomu yazyku v tekhnicheskom VUZe // Skif. 2021. № 7 (59). – S. 56.

[6] Zav'yalov V.V. Modeli obucheniya inostrannomu yazyku dlya professional'nyh celej studentov nelingvisticheskih napravlenij podgotovki // Derzhavinskij forum. 2018. № 6. – S. 184.

[7] Kapranchikova K.V., Zavgorodnyaya E.L., Belyanskij R.G. Razrabotka uchebnogo kursa professional'nogo inostrannogo yazyka v tekhnicheskom VUZe na osnove modeli integrirovannogo predmetno-yazykovogo obucheniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. T. 25. № 185. – S. 93.

[8] Krylov E.G. Rechemyslitel'naya kontekstno-obuslovlennaya deyatel'nost' kak osnova predmetno-yazykovogo obucheniya v neyazykovom vuze // Inostrannye yazyki v shkole. 2021. № 5. – S. 29.

[9] Integrirovannoe obuchenie inostrannym yazykam i professional'nym disciplinam. Opyt rossijskih vuzov / N.I. Almazova, T.A. Baranova, E.K. Vdovina i dr. / pod red. L. P. Halyapinoj. - SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2018. – C. 214.

[10] Popova N.V., Almazova N.I., Evtushenko T.G., Zinov'eva O.V. Opyt vnutrivuzovskogo sotrudnichestva v processe sozdaniya professional'no-orientirovannyh uchebnikov po inostrannomu yazyku // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 7. – S. 42.

[11] Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologiya aktualizacii mezhdisciplinarnyh svyazej v tekhnicheskom vuze // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2018. T. 23. № 173. – S. 42.

[12] Serova T.S. Professional'no-orientirovannoe integrativnoe vzaimosvyazannoe obuchenie inostrannym yazykam i disciplinam estestvennonauchnogo i obshchetekhnicheskogo ciklov na pervom etape bakalavriata v politekhnicheskom universitete // Integrirovannoe obuchenie inostrannym yazykam i professional'nym disciplinam: Opyt rossijskih vuzov. – SPb.: Izd-vo Politekhnicheskogo un-ta, 2018. – S. 124.

[13] Halyapina L.P., Yah'yaeva K.M. Soderzhanie i etapy realizacii metodicheskoj modeli integrirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku i professional'nym disciplinam na osnove cifrovyh tekhnlogij // Inostrannye yazyki v shkole. 2021. № 5. – S. 63.

[14] SHagbanova H.S. Razvitie refleksivnyh umenij studentov v processe inoyazychnoj podgotovki v tekhnicheskom VUZe // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1-3. S. 89-91.

[15] SHagbanova H.S. Formirovanie yazykovoj kompetentnosti v sfere bytovogo i professional'nogo obshcheniya u studentov VTUZov // Voprosy gumanitarnyh nauk. 2015. № 3. – S. 316.

[16] SHCHukin A.N. Obuchenie inostrannym yazykam: teoriya i praktika: uchebnoe posobie dlya prepodavatelej i studentov / 4–e izd. – M.: Filomatis: Omega-L, 2010. – 475 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-219-227
NIION: 2018-0076-8/21-117
MOSURED: 77/27-023-2021-08-316

КЛОКТУНОВА Наталья Анатольевна,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой педагогики,
образовательных технологий и профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «СГМУ им. В.И. Разумовского»,
e-mail: atashan77@mail.ru

ЕВДОКИМОВА Анастасия Игоревна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики, образовательных технологий
и профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «СГМУ им. В.И. Разумовского»,
e-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru

ВОРОБЬЕВА Марина Владимировна,
ассистент кафедры стоматологии ортопедической
ФГБОУ ВО «СГМУ им. В.И. Разумовского»,
e-mail: bmb_ne@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются педагогические аспекты самореализации в профессиональной деятельности. Приводится нормативно-правовая база соблюдения принципов этики и деонтологии в медицинской практике. Авторы полагают необходимым учитывать в качестве обратной связи результаты педагогического взаимодействия в непрерывном образовании, которые отражаются на самореализации специалистов в профессиональной деятельности. Анализируются знания принципов этики и деонтологии врачами-стоматологами и применение их в клинической практике; результаты опроса пациентов о соблюдении медицинской этики и деонтологии врачами-стоматологами на клиническом приеме. Приводятся обобщения и рекомендации по развитию непрерывного образования, как в учебном процессе вуза, так и в период последующей профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *высшее образование, непрерывное образование, самореализация, цифровые технологии, профессионализм, ценностный подход, этика, обучающиеся, педагогика.*

KLOKTUNOVA Natalya Anatolievna,
candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Pedagogy and educational technology
and professional communication
of the «SSMU named after V.I. Razumovsky»

EVDOKIMOVA Anastasia Igorevna,
candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
educational technologies and professional communication
of the «SSMU named after V.I. Razumovsky»

VOROBYEVA Marina Vladimirovna,
Assistant in the Department of Orthopaedic Dentistry
of the «SSMU named after V.I. Razumovsky»

PEDAGOGICAL ASPECTS OF SELF-REALIZATION IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

Annotation. *The article discusses the pedagogical aspects of self-realization in professional activity. The regulatory framework for compliance with the principles of ethics and deontology in medical practice is given. The authors believe it is necessary to take into account as feedback the results of pedagogical interaction in continuing education, which affect the self-realization of specialists in professional activities. The knowledge of the principles of ethics and deontology by dentists and their application in clinical practice are analyzed; the results of a patient survey on compliance with medical ethics and deontology by dentists at a clinical appointment are analyzed. Generalizations and recommendations on the development of continuing education are given both in the educational process of the university and in the period of subsequent professional activity.*

Key words: *higher education, lifelong learning, self-realization, digital technologies, professionalism, values approach, ethics, trainees, pedagogy.*

Сохранение здоровья населения составляет одно из приоритетных направлений в развитии любого государства, включая Российскую Федерацию [19; 26]. Соблюдение принципов этики в медицине во все времена считалось необходимым для здоровьесбережения граждан [1; 21], а в современном мире соблюдение этических контекстов взаимодействия системы врач-пациент соотносятся с решением ряда проблем как социальной, так и правовой стороны вопроса [6; 20], составляя инвариантное условие для всех субъектов в данном взаимодействии. На сегодняшний день усложняется ситуация взаимопонимания в системе врач-пациент, обусловленная понижением доверия со стороны населения к врачам [28], что позволяет говорить о важности рассмотрения этического и деонтологического аспектов во взаимоотношениях рассматриваемой системы.

Анализ результатов проведённых исследований позволил установить факт взаимосвязи адекватности выбора профессии ещё до поступления в медицинский вуз с последующей самореализацией в обучении и в последующей профессиональной деятельности, что, в итоге, отражается на взаимоотношениях врача с пациентами [2; 8; 11; 13]. В этом ключе педагогические аспекты самореализации в профессиональной деятельности специалистов носят черты ретроспективности, поскольку начинается данный процесс в студенческие годы и длится на протяжении всего обучения в медицинском вузе, когда закладываются основы будущей профессиональной компетентности [22] работников здравоохранения. В этой связи, необходимо отметить роль непрерывного образования [18], назначение которого не только в сопровождении специалиста всю трудовую деятельность в целях систематического повышения своей квалификации, но и в самореализации в профессии, которая предполагает освоение инновационных технологий [5], позволяющих перейти на новый профессиональный уровень, повысить конкурентоспособность и внести вклад в развитие здоровьесбережения общества в условиях цифровой трансформации [4; 7; 17; 23].

Реализация поставленных задач в непрерывном медицинском образовании требует повышения эффективности усвоения образовательных программ [16; 27], что предполагает участие не только учебных заведений, но и работодателей, и специалистов, участвующих в мониторинге профессиональных достижений [12; 15]. В этой связи, авторская позиция основана на убеждении о необходимости развивать ценностное восприятие медицинской профессии не только в стенах учебных заведений, но и в процессе самореализации в профессиональной деятельности врачей как активных участников формирования моральной стороны общества [3; 9], без которой невозможно полноценное выполнение задач развития государства в целом.

Авторы статьи, представляя собой участников образовательного процесса медицинского вуза, обладающих опытом работы с широким контингентом обучающихся, включая слушателей курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, считают необходимым учитывать в качестве обратной связи результаты педагогического взаимодействия в непрерывном образовании, которые отражаются на самореализации специалистов в профессиональной деятельности. Данная позиция основана на мониторинге преемственности и эффективности педагогических условий реализации образовательных задач. Поскольку повышение квалификации на кафедре педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского проводится, в первую очередь, для коллег, большая часть из которых относится к клиническим кафедрам и реализует полученные знания в медицинской практике, нами было проведено пилотное исследование на предмет сформированности у врачей-стоматологов представлений о медицинской этике и деонтологии, составляющих один из аспектов показателей профессиональных достижений.

По современным представлениям, медицинская этика включает в себя следующие компоненты:

- *научный* – раздел медицинской науки, изучающий этические и нравственные аспекты деятельности медицинских работников;
- *практический* – область медицинской практики, задачами которой являются формирование и применение этических норм и правил в профессиональной медицинской деятельности [25].

С позиции авторов, гуманное отношение врача к человеку, изначально ориентированное на заботу, помощь и поддержку [14], безусловно, является основной чертой профессиональной врачебной этики.

Если говорить кратко, то медицинская деонтология – это комплекс этических норм, принципов, которыми должен руководствоваться врач [24; 30]. Это совокупность профессиональных, морально-этических и правовых принципов и правил, составляющих понятие «врачебный долг», учение о должном поведении врача, способствующее созданию наиболее благоприятной обстановки для лечения пациентов [1; 29].

Понимание медицинским работником важности оказываемых качественных услуг включает в себя применение деонтологического подхода. Некоторые исследователи в своих работах отмечают факт непозволительности влияния «собственной выгоды на свободу и независимость принятого решения, которое должно отвечать только исключительно интересам пациента» [10, с. 396]. Поскольку один из авторов настоящей статьи имеет непосредственное отношение к стоматологии, дальнейшее исследование проводилось среди врачей указанного профиля.

На сегодняшний день стоматология превращается в особый культурный комплекс, включающий вопросы экономики и менеджмента, высоких технологий и новейших методик. В профессиональной деятельности современных врачей-стоматологов первоочередным является постоянное совершенствование технических аспектов практики, отодвигая на второй план вопросы поведенческих профессиональных взаимоотношений. Среди множества вопросов медицинской этики и деонтологии специалистов стоматологического профиля основными являются профессиональные отношения с пациентами, ввиду постоянно возникающих конфликтов интересов, не имеющих определённых решений.

Авторская позиция основана на убеждении в том, что педагогические аспекты самореализации в профессиональной деятельности основаны на анализе и самоанализе профессиональных достижений. В этой связи, цель исследовательской части нашей работы - анализ уровня знаний основ и принципов медицинской этики и деонтологии среди врачей-стоматологов. В ходе исследования нами применялся принцип обратной связи – анализировались представления пациентов стоматологических клиник о соблюдении этических моментов в работе врачей-стоматологов.

Объектом исследования стали профессиональные отношения врачей-стоматологов различных специальностей и пациентов стоматологических клиник.

Предмет исследования – этические аспекты профессиональных отношений врачей-стоматологов и пациентов стоматологических клиник.

Для получения объективных результатов применялось анкетирование врачей-стоматологов, а также их пациентов на предмет соблюдения этических норм со стороны врачей, с последующим анализом полученных результатов.

Опрос проводился среди врачей-стоматологов различных специальностей (терапевтов, ортодонтов, ортопедов, хирургов, стоматологов общей практики). Для анкетирования врачей-стоматологов использовалась анкета, состоявшая из 15 вопросов, содержание которых приводится в данной статье в процессе анализа полученных результатов. Анкета предназначена для определения специалистами стоматологического профиля уровня собственных знаний принципов медицинской этики и деонтологии, самооценки применения их на практике, предотвращения возникающих проблем во взаимоотношениях с пациентами, их родственниками, а также с коллегами и другим медицинским персоналом. Всего в опросе принимало участие 20 врачей.

Для анкетирования пациентов использовались анкета, которая состояла из 12 вопросов, которые предназначались для оценки потребителями медицинских услуг соблюдения врачами-стоматологами принципов медицинской этики и деонтологии, возникающих проблем во взаимоотношениях с врачом-стоматологом на приёме и причин их возникновения. Всего в опросе принимало участие 32 пациента. Анкетирование проводилось анонимно, результаты анализировались и обобщались.

В начале опроса врачи-стоматологи, отвечающие на вопросы анкеты, указывали свою специальность. Согласно представленным анкетам: 35% – врачи-стоматологи общей практики; 25% врачей – стоматологи-ортопеды; 25% составили стоматологи терапевтического профиля, 10% – стоматологи-хирурги, 5% – врачи-ортодонты.

В анкете врачи-стоматологи указывали свой стаж работы по специальности и квалификационную категорию. Стаж до 1 года имели 15% врачей стоматологов, менее 5 лет – 30%, не более 10 лет – 20%, не более 15 лет – 5%, не более 20 лет – 10%, 20-30 лет – 20%. Фактически большую часть

респондентов составили специалисты, уже имеющие представление о самореализации в профессиональной деятельности.

Среди опрошенных врачей-стоматологов высшую квалификационную категорию имели 30%, первую категорию – 10%, вторую категорию – 10%, не имеющих квалификационную категорию составили 50%, т.е. половину от опрашиваемых. Таким образом, большая часть респондентов – молодые врачи стоматологических специальностей, поэтому квалификационные категории имеют лишь 50% опрошенных врачей, не имеют категории, столько же. Таким образом, официальное признание в профессии имеет половина от всех участников эксперимента.

На вопрос: «Знакомы ли Вы с понятиями этики и деонтологии?», - все 100% опрошенных врачей ответили утвердительно. Это свидетельствует о том, что все врачи-стоматологи получают базовые знания о принципах медицинской этики и основах деонтологии ещё в период обучения в медицинском вузе и к началу своей профессиональной деятельности ознакомлены с ними.

При ответе на вопрос: «Всегда Вы следуете принципам этики и деонтологии в своей практике и насколько важно в практике врача-стоматолога применение принципов этики и деонтологии?», - все врачи-стоматологи ответили утвердительно и посчитали обязательным соблюдение принципов медицинской этики и деонтологии на стоматологическом приёме. У каждого из врачей-стоматологов важность этого качества не вызывает не малейшего сомнения.

На вопрос о знакомстве с Этическим кодексом врача-стоматолога, являющимся основным нормативно-правовым документом, регламентирующим вопросы этики и деонтологии, права, обязанности и ответственность врачей-стоматологов [31], смогли ответить утвердительно лишь 10% из опрошенных врачей. В их число вошли как представители уже имеющих признание специалистов, так и сотрудники из второй подгруппы. Это вызывает определённые вопросы, поскольку Этический кодекс находится на главной странице сайта профессионального сообщества Стоматологической Ассоциации России, где все врачи-стоматологи получают основополагающую информацию по вопросам оказания стоматологической помощи. В этой связи, необходима рекомендация для специалистов стоматологического профиля в качестве ознакомления с данным документом.

При ответе на вопрос о мере важности качеств, которыми должен обладать врач-стоматолог опрошенные специалисты указали следующие результаты. Наиболее высоко все врачи-стоматологи (100%) оценивают собственные профессиональные качества. Также были отмечены такие качества врача, как доброжелательное отношение (75%), внимательность к пациентам (65%), сочувствие, сострадание (60%) и стремление врачей оказать помощь пациентам (40%). Это свидетельствует о высоком уровне знаний и применении в клинической практике анкетируемыми принципов медицинской этики и деонтологии. Некоторая неравнозначность в оценке важности такого качества врача, как хранение профессиональной тайны, говорит о недостаточном осознании степени ответственности за разглашение профессиональной тайны. Это важное профессиональное качество врача любой специальности и ему должно уделяться особое внимание при изучении вопросов медицинской этики и деонтологии.

Перечисляя основные причины, по которым применение принципов этики и деонтологии на клиническом приёме может быть затруднено, врачи-стоматологи выразили следующие мнения: 71% отметили в качестве возможных причин личностные факторы, 19% – квалификационный фактор, 10% – материальные факторы. Таким образом, большинство опрашиваемых убеждено в том, что врач обязан постоянно совершенствоваться и повышать не только свой профессиональный уровень, но и работать над собой и своими личностными качествами.

В предложенной анкете все врачи отметили, что важный (45%) и наиболее важный (55%) критерий уважительных отношений с коллегами и другим медицинским персоналом способствует созданию комфортного для работы всего персонала психологического климата и доброжелательных отношений в коллективе.

При ответе на вопрос о важности внешнего вида мнения врачей-стоматологов оказались не столь однозначны, как о личностных и профессиональных качествах врача. Это означает нежелание акцентировать внимание на своём внешнем виде, когда обсуждаются более серьёзные вопросы соблюдения врачебной этики или решения конфликтов во взаимоотношениях с пациентами и сотрудниками. Однако внешний вид не может быть неважным качеством для врача, как для носителя ценностей культуры общества.

На вопрос: «К каким возможным результатам приведёт обязательное соблюдение принципов этики и деонтологии врачами-стоматологами в практической деятельности?», - все опрошенные ответили: «К положительным». Такое единодушное понимание важности применения принципов этики и деонтологии свидетельствует о стремлении каждого, без исключения, врача к соблюдению основ медицинской этики и деонтологии в своей клинической практике. При этом появляется необходимость более детального изучения понятия «положительности» с позиции врача – приме-

нимо к личности, или применимо к обществу, в целом.

Врачи-стоматологи ответили, что за время своей работы у них возникали проблемы во взаимоотношениях с пациентами (45%), коллегами (20%) и другим медицинским персоналом (35%) этического или деонтологического характера. При этом большинство врачей (85%) решали возникающие проблемы с пациентами или коллегами самостоятельно, остальные 15% – при участии заведующего отделением или главного врача. Решением проблемы были удовлетворены 70% врачей-стоматологов, которые считают, при этом, что возникновение подобных ситуаций можно было избежать при чётком соблюдении всех норм и принципов медицинской этики и деонтологии. 20% врачей были полностью удовлетворены результатами решения данных ситуаций, а 10% врачей решением удовлетворены не были. Данный факт также требует более детального рассмотрения.

Таким образом, конфликтные ситуации и другие проблемы во взаимоотношениях между врачом, пациентом, родственниками пациента, коллегами или другим медицинским персоналом постоянно возникают. Чаще всего решить эти проблемы врачи могут самостоятельно к обоюдному удовлетворению всех её участников (по мнению 70% участников опроса). Но в 20% случаев были привлечены сотрудники администрации, а в 10% – комиссии и эксперты. Нарушение этических и деонтологических норм может повлечь за собой не только административные, но и моральные и даже правовые санкции для врача. Каждая конфликтная ситуация требует индивидуального рассмотрения, но в большинстве случаев чёткое соблюдение врачом этических и деонтологических норм может предотвратить возникновение подобных проблем в клинике.

На вопрос анкеты о желании врачей систематически повышать свой уровень знаний в области медицинской этики и деонтологии с целью их дальнейшего внедрения в своей врачебной деятельности все опрашиваемые дали утвердительный ответ. Это свидетельствует о готовности врачей стоматологов к непрерывному обучению с целью систематического повышения уровня знаний данного раздела и дальнейшего применения принципов этики и деонтологии в своей практической деятельности.

Приведём анализ результатов опроса пациентов о соблюдении принципов медицинской этики и деонтологии врачами-стоматологами на клиническом приёме. Подводя итоги анкетирования пациентов в количестве 32 человек, можно отметить, что в опросе принимали участие представители разных возрастных групп. Из них: 20% - в возрасте от 19 до 30 лет; 28% – от 31 до 40 лет; 28% – от 41 до 50 лет; 14% – от 51 до 60 лет и 10% – в возрасте от 60 лет и старше. Преобладают лица молодого и среднего возраста (54%) от 30 до 50 лет.

При анкетировании пациентов уточнялось, насколько часто они обращаются за стоматологической помощью. Судя по результатам ответов на вопросы, 33% респондентов обращаются за стоматологической помощью не чаще одного раза в год, 20% – приходят на приём один раз в полгода. Остальные 47% опрошенных обращаются за помощью только по необходимости, что значительно реже рекомендованных врачами стоматологами плановых профилактических осмотров и, безусловно, влияет на состояние зубочелюстной системы и объём необходимого стоматологического лечения.

Проанализируем результаты опроса пациентов о качествах врачей-стоматологов, которые являются наиболее важными при оказании медицинских услуг. Наиболее высоко и единодушно всеми пациентами (100%) были оценены профессиональные качества врачей-стоматологов. Но, кроме этого, были отмечены, как наиболее важные, такие качества, как хранение врачебной тайны (80%), стремление врачей оказать помощь пациентам (60%) и уважительное отношение к коллегам и другим медицинским работникам (60%). Это говорит о том, насколько важен для пациента на стоматологическом приёме комфортный психологический климат и доброжелательные отношения среди всего медицинского персонала клиники, в целом.

Более половины анкетируемых (53%) считают культуру общения, вежливость, внимательность, сочувствие, сострадание и доброжелательное отношение к пациентам и их родственникам наиболее важными качествами врача, остальные (47%) считают эти качества важными наряду с другими.

При ответе на вопросы о важности внешнего вида врача-стоматолога лишь 27% пациентов отметили это качество важным, в то время как личностные и профессиональные качества врача стоматолога были оценены гораздо выше (от 67 до 100% пациентов). В этом случае немаловажным фактором, видимо, послужило сравнение внешнего вида врача с качествами, наиболее важными для получения качественной помощи и сохранения здоровья, по мнению самих пациентов. Более того, наблюдается совпадение точек зрения на внешний вид врача-стоматолога со стороны пациентов и со стороны самого медицинского работника.

При ответе на вопросы о возникновении конфликтных ситуаций при обращении к врачу-сто-

матологу лишь 20% из числа опрошенных ответили утвердительно, остальные отрицали подобные случаи. Среди причин возникновения данных конфликтных ситуаций были указаны: «невнимательность врача и длительное время ожидания в очереди» или «формальный подход и недостаточно вежливое общение с пациентом, спешка и небрежность на приёме». Один из пациентов указал причиной конфликтной ситуации с врачом «пренебрежительное отношение к пожилому пациенту и его супруге, отданное врачом предпочтение платному пациенту в виде большего внимания и выделении дополнительного времени на приём в ущерб назначенному на это время пациенту с льготами ветерана».

Все указанные выше ситуации были решены самостоятельно врачом-стоматологом с благоприятным исходом. В одном случае пациент обратился за решением проблемы к заведующему отделением, в результате чего принят лечащим врачом вне очереди и конфликт был исчерпан. В нашем опросе не были выяснены случаи с негативными последствиями для пациента или врача в результате возникновения тех или иных проблем во взаимоотношениях и конфликтных ситуаций на клиническом приёме, но они возникают во врачебной практике и обсуждаются в медицинских сообществах. Эти факты должны мотивировать врачей к проявлению своих самых лучших профессиональных и личностных качеств, соблюдению норм медицинской этики и деонтологии. На вопрос о необходимости врачам-стоматологам уделять больше внимания соблюдению медицинской этики по отношению к своим пациентам, все анкетируемые пациенты ответили «да, это необходимо».

Из пожеланий врачам-стоматологам, которые их пациенты написали в анкетах: «терпения Вам, профессиональных успехов и новых достижений, крепкого здоровья, хорошего настроения, достойной оплаты Вашего нелегкого труда». Всё это свидетельствует о доверии и уважении к врачам-стоматологам со стороны пациентов и понимании всей сложности и ответственности их профессии.

В качестве заключения обобщим, что при проведении данной исследовательской работы были проанализированы знания принципов медицинской этики и деонтологии и применение их в клинической практике среди врачей-стоматологов. Так же было проанализировано мнение пациентов стоматологических клиник о соблюдении принципов медицинской этики и деонтологии врачами-стоматологами. Современному обществу нужны врачи – специалисты, обладающие прочными профессиональными знаниями и нравственными принципами медицинской профессии.

Принципы медицинской этики и деонтологии в работе врача-стоматолога, как и для всех медицинских работников, должны стать предметом постоянного внимания. Стоматологический приём представляет собой межличностный процесс, в котором врач-стоматолог оказывает не только профессиональную помощь пациенту, но и моральную поддержку. Пациент врача-стоматолога испытывает как физические страдания, связанные с болью, страхом перед врачебными манипуляциями, невозможностью приёма пищи, так и моральные. Это нарушение речи, изменение внешнего вида и потеря уверенности в своей привлекательности, невозможность полноценного осуществления своей профессиональной деятельности, проблемы в отношениях с родными и близкими, а также неуверенность в результатах лечения и его благоприятном исходе. Все эти факторы входят в специфику оказания стоматологической помощи, поэтому важными условиями эффективной работы врача-стоматолога является не только проявление навыков оказания медицинской помощи, но и обязательное соблюдение этических и деонтологических принципов в своей практике.

Современная стоматологическая помощь является высокотехнологичным процессом, требующим от врача безупречного владения профессиональными навыками и манипуляциями, использования сложной цифровой и оптической техники, новейших устройств и материалов. В этом процессе врач должен воспринимать пациента не как объект для применения новейших достижений современной стоматологии, а как страдающего человека, требующего сострадания и участия. В этом главная цель врачевания – исцелить больного, ничем не навредив ему. Невнимательность, равнодушие, неучтивость врача или обсуждение состояния здоровья пациента за его спиной наносит вред его здоровью, а иногда сводит к нулю все профессиональные заслуги врача, поскольку это непрофессионально и недопустимо.

Врачам-стоматологам необходимо не только постоянно повышать свой уровень медицинских знаний и врачебную квалификацию, а также непрерывно изучать и совершенствовать для применения в своей профессиональной деятельности знания и опыт в вопросах медицинской этики и деонтологии. Каждый врач-стоматолог должен ознакомиться с «Этическим кодексом специалистов стоматологического профиля» на официальном сайте e-Stomatology [31]. Необходимо разрабатывать учебные пособия и методические рекомендации для изучения врачами-стоматологами вопросов медицинской этики и деонтологии в рамках циклов повышения квалификации.

Список литературы:

[1] Банных С.В. Биомедицинская этика / С.В. Банных, Н.В. Подолужная, Т.С. Сырнев / под ред. А.Я. Евтушенко. – Кемерово, 2008. – 255 с.

[2] Бугаева И.О. Стереотипы восприятия медицинских профессий / И.О. Бугаева, Н.А. Клоктунова, А.В. Кулигин и др. // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 602 - 605.

[3] Габедава И.Б., Евдокимова А.И. К вопросу о профилактике аморального поведения обучающихся // European Social Science Journal. – 2013. – № 5 (33). – С. 46 - 53.

[4] Гиль А.В., Морозов А.В. От информатизации к цифровизации образовательного процесса // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 129 - 135.

[5] Глыбочко П.В. Непрерывное профессиональное образование врачей: опыт внедрения инновационных технологий // Медицинское образование и вузовская наука. – 2014. – № 1 (5). – С. 4 - 7.

[6] Губенко М.И. Правовые основы профессиональной этики медицинских работников // Медицинское право. – 2008. – № 4 (24). – С. 17 - 21.

[7] Евдокимова А.И. Формат дистанционного обучения в разрезе педагогического опыта освоения цифровых образовательных технологий / Евдокимова А.И., Перевозникова Т.В., Сердюкова Л.О., Славнецкова Л.В. // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 377 - 384.

[8] Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Некоторые аспекты профессионального самоопределения студентов медицинского вуза в условиях непрерывного образования // Философия образования. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 41 - 52.

[9] Евдокимова А.И. Ценностный подход в педагогике / А.И. Евдокимова, Н.А. Евдокимов, И.В. Таньчева // В сб.: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саратов, 2019. – С. 48 - 51.

[10] Зябирова Л.Н. Проблемы врачебной этики и деонтологии в стоматологической практике / Л.Н. Зябирова, Ю.А. Кобзева, С.В. Парфенова, Л.В. Аринина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 396 - 397.

[11] Клоктунова Н.А. Особенности субъективной оценки удовлетворенности качеством образования в зависимости от степени выраженности мотивов обучения / Н.А. Клоктунова, Е.Б. Князев, З.Э. Кудашева и др. // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 3. – С. 55 - 63.

[12] Клоктунова Н.А. Значимость сетевого обучения в высшей школе / Н.А. Клоктунова, И.В. Таньчева, А.И. Евдокимова, Н.А. Евдокимов // Автоматизация и управление в машино- и приборостроении: сб. науч. тр. - Саратов, 2020. – С. 129 - 133.

[13] Клоктунова Н.А. Социальные факторы формирования стратегий профессионализации студентов медицинского вуза: автореф. дис. ... канд. соц. наук. –Волгоград, 2013. – 24 с.

[14] Морозов А.В. Гуманность как основа духовно-ориентированного подхода к профессиональной деятельности в контексте объективной психологии В.М. Бехтерева // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 3. – С. 178 - 183.

[15] Морозов А.В. Мониторинг как эффективный метод оценки и повышения качества образования // Современное непрерывное образование и инновационное развитие. – Серпухов: МОУ ИИФ, 2017. – С. 405 - 410.

[16] Морозов А.В. Роль и значение современных электронных технологий в образовательном процессе вуза // В сб.: Современные инновационные информационно-образовательные технологии в подготовке будущих бакалавров: материалы итоговой науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ТИСБИ, 2014. – С. 188 - 194.

[17] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сб.: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019: VI Междунар. науч.-практ. конф., посвященная памяти А.Н. Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338 - 345.

[18] Морозов А.В. Формирование системы непрерывного образования на основе использования технологий дистанционного обучения и электронных образовательных ресурсов // В сб.: «ЭРНО-2015» Электронные ресурсы в непрерывном образовании: труды IV Междунар. науч.-метод. симпозиума. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 60 - 65.

[19] Морозов А.В. Формирование установки на здоровый образ жизни как ресурс сбережения нации // В сб.: Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения. Ежегодник: материалы XX Национальной науч. конф. с междунар. участием. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 725 - 727.

[20] Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовое обучение врачей как основа совершенствования качества медицинского и фармацевтического образования // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2010. – Т. 12. – № 3-2. – С. 356 - 358.

[21] Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесбере-

гающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2017. – № 2 (51). – С. 48 - 54.

[22] Морозов А.В., Петрова Л.Е. Влияние профессиональной компетентности специалистов на их работоспособность и профессиональное долголетие // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 82 - 83.

[23] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // В сб.: Экологическая педагогика и психология здоровья: проблемы, перспективы развития: материалы ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – С. 127 - 130.

[24] Островская И.В. Медицинская этика. – М.: АНМИ, 2001. – 247 с.

[25] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14.02.2012 № 120 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70039278/ (дата обращения: 12.06.2021).

[26] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (дата обращения: 25.05.2021).

[27] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.07.2021).

[28] Федонников А.С., Андриянова Е.А. Риски доверия к институту медицины в условиях цифрового здравоохранения: теоретический анализ и практика управления // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 94 - 98.

[29] Шамов И.А. Биомедицинская этика. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 286 с.

[30] Шемонаев В.И. Деонтология и личностный подход в системе предупреждения конфликтных ситуаций в ортопедической стоматологии / В.И. Шемонаев, Т.Н. Климова, Т.Б. Тимачева // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2014. – № 2 (42). – С. 45 - 49.

[31] Этический кодекс специалистов стоматологического профиля [Электронный ресурс]. URL: https://e-stomatology.ru/star/kodeks/ (дата обращения: 19.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Bannyh S.V. Biomedicinskaya etika / S.V. Bannyh, N.V. Podoluzhnaya, T.S. Syrnev / Pod red. A.Ya. Evtushenko. – Kemerovo, 2008. – 255 s.

[2] Bugaeva I.O. Stereotipy vospriyatiya medicinskih professij / I.O. Bugaeva, N.A. Kloktunova, A.V. Kuligin i dr. // Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal. – 2016. – T. 12. – № 4. – S. 602-605.

[3] Gabedava I.B., Evdokimova A.I. K voprosu o profilaktike amoral'nogo povedeniya obuchayushchihsya // European Social Science Journal. – 2013. – № 5 (33). – S. 46-53.

[4] Gil' A.V., Morozov A.V. Ot informatizacii k cifrovizacii obrazovatel'nogo processa // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 12. – S. 129-135.

[5] Glybochko P.V. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie vrachej: opyt vnedreniya innovacionnyh tekhnologij // Medicinskoe obrazovanie i VUZovskaya nauka. – 2014. – № 1 (5). – S. 4-7.

[6] Gubenko M.I. Pravovye osnovy professional'noj etiki medicinskih rabotnikov // Medicinskoe pravo. – 2008. – № 4 (24). – S. 17-21.

[7] Evdokimova A.I. Format distancionnogo obucheniya v razreze pedagogicheskogo opyta osvoeniya cifrovyh obrazovatel'nyh tekhnologij / Evdokimova A.I., Perevoznikova T.V., Serdyukova L.O., Slavneckova L.V. // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 9. – S. 377-384.

[8] Evdokimova A.I., Evdokimov N.A. Nekotorye aspekty professional'nogo samoopredeleniya studentov medicinskogo vuza v usloviyah nepreryvnogo obrazovaniya // Filosofiya obrazovaniya. – 2021. – T. 21. – № 2. – S. 41-52.

[9] Evdokimova A.I. Cennostnyj podhod v pedagogike / A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov, I.V. Tan'cheva // V sbornike: Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy I nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov, 2019. – S. 48-51.

[10] Zyabirova L.N. Problemy vrachebnoj etiki i deontologii v stomatologicheskoj praktike / L.N. Zyabirova, Yu.A. Kobzeva, S.V. Parfenova, L.V. Arinina // Byulleten' medicinskih internet-konferencij. – 2017. – T. 6. – № 1. – S. 396-397.

[11] Kloktunova N.A. Osobennosti sub"ektivnoj ocenki udovletvorennosti kachestvom obrazovaniya v zavisimosti ot stepeni vyrazhennosti motivov obucheniya / N.A. Kloktunova, E.B. Knyazev, Z.E. Kudasheva i dr. // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2021. – № 3. – S. 55-63.

[12] Kloktunova N.A. Znachimost' setevogo obucheniya v vysshej shkole / N.A. Kloktunova, I.V. Tan'cheva, A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov / V sbornike: Avtomatizaciya i upravlenie v mashino- i priborostroenii // Sbornik nauchnyh trudov. Saratov, 2020. – S. 129-133.

[13] Kloktunova N.A. Social'nye faktory formirovaniya strategij professionalizacii studentov medicinskogo vuza: avtoref. dis. ... kand. soc. nauk. –Volgograd, 2013. – 24 s.

[14] Morozov A.V. Gumannost' kak osnova duhovno-orientirovannogo podhoda k professional'noj deyatel'nosti v kontekste ob"ektivnoj psihologii V.M. Bekhtereva // Obrazovanie i samorazvitie. – 2015. – № 3. – S. 178-183.

[15] Morozov A.V. Monitoring kak effektivnyj metod ocenki i povysheniya kachestva obrazovaniya // Sovremennoe nepreryvnoe obrazovanie i innovacionnoe razvitie. – Serpuhov: MOU IIF, 2017. – S. 405-410.

[16] Morozov A.V. Rol' i znachenie sovremennyh elektronnyh tekhnologij v obrazovatel'nom processe vuza // V sbornike: Sovremennye innovacionnye informacionno-obrazovatel'nye tekhnologii v podgotovke budushchih bakalavrov // Materialy itogovoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i aspirantov / pod red. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan': TISBI, 2014. – S. 188-194.

[17] Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2019 // VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.N. Afanas'eva. – Ul'yanovsk, 2019. – S. 338-345.

[18] Morozov A.V. Formirovanie sistemy nepreryvnogo obrazovaniya na osnove ispol'zovaniya tekhnologij distancionnogo obucheniya i elektronnyh obrazovatel'nyh resursov // V sbornike: «ERNO-2015» Elektronnye resursy v nepreryvnom obrazovanii // Trudy IV Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma. – Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU, 2015. – S. 60-65.

[19] Morozov A.V. Formirovanie ustanovki na zdorovyj obraz zhizni kak resurs sberezheniya nacii // V sbornike: Modernizaciya Rossii: prioritety, problemy, resheniya. Ezhegodnik // Materialy XX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – M.: INION RAN, 2021. – C. 725-727.

[20] Morozov A.V., Anuchkin V.A. Pravovoe obuchenie vrachej kak osnova sovershenstvovaniya kachestva medicinskogo i farmacevticheskogo obrazovaniya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2010. – T. 12. – № 3-2. – S. 356-358.

[21] Morozov A.V., Muxametzyanov I.Sh. Mediko-pcixologicheckie acpekty zdorov'ecberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj credy // Chelovek i obrazovanie. – 2017. – № 2 (51). – C. 48-54.

[22] Morozov A.V., Petrova L.E. Vliyanie professional'noj kompetentnosti specialistov na ih rabotosposobnost' i professional'noe dolgoletie // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3-1. – S. 82-83.

[23] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Specifika zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti v sovremennyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah, ispol'zuyushchih distancionnuyu formu obucheniya // V sbornike: Ekologicheskaya pedagogika i psihologiya zdorov'ya: problemy, perspektivy razvitiya // Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – S. 127-130.

[24] Ostrovskaya I.V. Medicinskaya etika. – M.: ANMI, 2001. – 247 s.

[25] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 14.02.2012 № 120 «Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya federal'nyh gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70039278/ (data obrashcheniya: 12.06.2021).

[26] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[27] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 15.07.2021).

[28] Fedonnikov A.S., Andriyanova E.A. Riski doveriya k institutu mediciny v usloviyah cifrovogo zdravoohraneniya: teoreticheskij analiz i praktika upravleniya // Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal. – 2020. – T. 16. – № 1. – S. 94-98.

[29] Shamov I.A. Biomedcinskaya etika. – M.: GEOTAR-Media, 2014. – 286 s.

[30] Shemonaev V.I. Deontologiya i lichnostnyj podhod v sisteme preduprezhdeniya konfliktnyh situacij v ortopedicheskoj stomatologii / V.I. Shemonaev, T.N. Klimova, T.B. Timacheva // Volgogradskij nauchno-medicinskij zhurnal. – 2014. – № 2 (42). – S. 45-49.

[31] Eticheskij kodeks specialistov stomatologicheskogo profilya // [Elektronnyj resurs] URL: https://e-stomatology.ru/star/kodeks/ (data obrashcheniya: 19.05.2021).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-228-230
NIION: 2018-0076-8/21-118
MOSURED: 77/27-023-2021-08-317

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

НЕДОСТАТКИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОСТУПЛЕНИЮ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. *Автором рассматриваются отдельные причины, способствующие поступлению к осужденным запрещенных предметов. Отмечается, что упущения в управленческой деятельности являются ключевым моментом, в некоторых случаях сводящим «на нет» усилия оперативных и режимных служб в борьбе с данным правонарушением. В статье приводятся наиболее типичные просчеты в управленческой деятельности, которые могут привести к пенитенциарным правонарушениям, делается вывод о необходимости организации систематической управленческой деятельности в исправительных учреждениях. В статье анализируется официальная статистическая отчетность, подкрепляющая позицию автора в части необходимости улучшения механизмов управленческой работы в пенитенциарных учреждениях.*

Ключевые слова: *управленческая деятельность, пенитенциарные учреждения, запрещенные предметы, криминогенная ситуация, осужденный, воспитательное воздействие.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

GENERAL DEFICIENCIES AS ONE OF THE REASONS PROMOTING FORBIDDEN OBJECTS ENTRY IN CORRECTIVE INSTITUTIONS

Annotation. *The author examines some of the reasons that contribute to the admission of prohibited items to convicts. It is noted that omissions in management activities are a key point, in some cases, nullifying the efforts of operational and security services in the fight against this offense. The article presents the most typical miscalculations in management activities that can lead to penitentiary offenses, it is concluded that it is necessary to organize systematic management activities in correctional institutions. The article analyzes the official statistical reporting, which supports the author's position regarding the need to improve the mechanisms of management work in penitentiary institutions.*

Key words: *administrative activities, penitentiary institutions, prohibited items, crime situation, convict, educational influence.*

Наличие в исправительных учреждениях (далее – ИУ) запрещенных предметов является одной из насущных проблем отечественной уголовно-исполнительной системы, негативно влияет на оперативную обстановку, способствует распространению криминальной субкультуры, служит мощным фактором совершения осужденными пенитенциарных преступлений, в том числе самых тяжких, а в конечном счете мешает реализации главной цели лишения свободы – исправлению осужденных.

Несмотря на предпринимаемые усилия, в настоящее время значительное распространение в местах лишения свободы получили средства связи и комплектующие к ним, денежные средства, наркотические средства, алкогольные напитки [5, с. 82; 8, с. 360–362].

Особую тревогу вызывает возможность использования осужденными средств связи, что нередко приводит к противоправным действиям, например, телефонному мошенничеству, коорди-

нации преступных намерений на свободе [7, с. 52].

Согласно статистическим данным, за прошедшие 15 лет отмечается практически пятикратное увеличение количества изъятых в ИУ средств связи. Если в 2006 г. оперативными и режимными службами было изъято 13 934 средства сотовой связи, то по итогам 2020 г. этот показатель составил уже 65 148 единиц [10]. При этом на протяжении длительного времени остается значительным число попыток доставки средств мобильной связи на территорию исправительных учреждений путем переброса через основное ограждение.

В специальной литературе выделяют множество причин и условий поступления запрещенных предметов в ИУ. Они вызваны различными факторами, в числе которых важно отметить, неэффективное исполнение сотрудниками ИУ своих должностных обязанностей, неудовлетворительная организация процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, влияние внешней среды на функционирование ИУ [9, с. 23].

Причины и условия, обусловливающие поступление осужденным запрещенных предметов, можно условно разделить на управленческие и функциональные. Первенство, по нашему мнению, принадлежит первой группе причин и условий, к которой относятся:

1) *несовершенство процесса оценки результатов деятельности персонала ИУ по предупреждению поступления осужденным запрещенных предметов.* Система оценки результатов деятельности состоит в установлении наиболее важных показателей, отражающих количественную и качественную составляющие результатов профессиональной деятельности, в нашем случае – по недопущению поступления к осужденным запрещенных предметов;

2) недостаточное прогнозирование руководителями и сотрудниками структурных подразделений ИУ возможных тенденций развития криминогенных процессов в среде осужденных, обусловленное главным образом отсутствием необходимой информации [4, с. 128]. Вместе с тем основной причиной принятия неоптимальных решений является отсутствие глубокого анализа различных показателей оперативно-служебной деятельности, в частности, воспитательной и профилактической работы, кадрового обеспечения, изменений в среде осужденных;

3) *недостаточный контроль со стороны руководителей ИУ за деятельностью подчиненных сотрудников*, *принятием и реализацией ими решений по недопущению проникновения запрещенных предметов на режимную территорию*. Следует отметить, что именно слабый контроль со стороны руководства ИУ за личным составом при исполнении своих служебных обязанностей рассматривается в специальной литературе в качестве одного из условий, способствующих противоправной деятельности осужденных;

4) *пробелы в кадровом обеспечении ИУ, к первоочередным причинам которых необходимо отнести сокращение численности и значительное омоложение личного состава, отсутствие престижа службы в УИС, просчеты в подборе и расстановке кадров и др. Очевидно, что эффективное функционирование ИУ* невозможно, если оно не укомплектовано квалифицированными кадрами. Здесь же укажем на недостаточный *уровень организации профессиональной подготовки сотрудников ИУ, что негативно сказывается на эффективности выполнения ими своих функциональных обязанностей* [3, с. 7];

5) *несовершенство организационно-штатной структуры* ИУ, которую следует признать не отвечающей динамическому развитию общественных отношений, изменению криминогенной ситуации в стране. В этом плане негативную роль сыграла отчасти оптимизация штатной численности персонала органов и учреждений уголовно-исполнительной системы [6, с. 74]. Сокращение численности сотрудников привело к обострению существующих проблем, в частности, ухудшилось качество осуществления надзора и контроля за поведением осужденными, проводимых обысков и досмотров, воспитательной работы с осужденными, профилактики поступления запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения и т.п.;

6) *неравномерное распределение нагрузки на сотрудников, выполнение ими несвойственных обязанностей*. В этой связи все аспекты профессиональной деятельности сотрудников ИУ должны быть строго регламентированы в положениях и должностных инструкциях, что позволит не допустить дублирования функций и соблюдения принципа рационального распределения функций среди персонала ИУ. *Поскольку предупредительная функция, в том числе и по недопущению проникновения в ИУ запрещенных предметов, является одной из основных, ее результативная реализация сотрудниками ИУ позволит минимизировать случаи нарушения режима отбывания наказания* [1; 2].

Таким образом, процесс предотвращения поступления к осужденным запрещенных предметов, а, следовательно, и укрепление правопорядка в ИУ невозможен без систематической целенаправленной управленческой деятельности всех структурных подразделений исправительных колоний, грамотного подбора, расстановки и профессиональной подготовки кадров в указанной сфере.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 12.07.2021).

[2] Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 № 28535) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70389880/ (дата обращения: 12.07.2021).

[3] Анафришин М.А. Способы поступления запрещенных предметов в исправительные учреждения и их характеристика // Вестник молодого ученого Кузбасского института. 2020. – С. 5–7.

[4] Барабанов Н.П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 361 с.

[5] Быков А.И. К вопросу о противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Сб. материалов «круглого стола» «Осуществление оперативно-розыскной деятельности в учреждениях УИС на современном этапе». – Рязань, 2017. – С. 81–83.

[6] Долинин А.Ю. Кадровый потенциал уголовно-исполнительной системы: оценка и развитие: монография. – М.: Проспект, 2017. – 168 с.

[7] Екимов С.В. Проблемные вопросы организации профилактики поступления средств мобильной связи на территории исправительных учреждений. Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). – С. 51–58.

[8] Майстренко Г.А. Актуальные вопросы противодействия поступлению средств мобильной связи в учреждения уголовно-исполнительной системы // Образование и право. 2021. № 3. – С. 360–362.

[9] Чернышенко Е.В. Комплекс мер по обеспечению пенитенциарной безопасности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 9 (172). – С. 22–25.

[10] Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fsin.gov.ru (дата обращения: 12.07.2021).

Spisok literatury:

[1] [Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 11.06.2021) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[2] Prikaz Minyusta Rossii ot 20.05.2013 № 72 (red. ot 02.11.2018) «Ob utverzhdenii Instrukcii po profilaktike pravonarushenij sredi lic, soderzhashchihsya v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 27.05.2013 № 28535) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/70389880/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[3] Anafrishin M.A. Sposoby postupleniya zapreshchennyh predmetov v ispravitel'nye uchrezhdeniya i ih harakteristika // Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta. 2020. – S. 5–7.

[4] Barabanov N.P. Organizaciya deyatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij po preduprezhdeniyu i presecheniyu massovyh besporyadkov, zahvatov zalozhnikov, pobegov. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii, 2003. – 361 s.

[5] Bykov A.I. K voprosu o protivodejstvii nezakonnomu oborotu narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshchestv v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Sb. materialov «kruglogo stola» «Osushchestvlenie operativno-rozysknoj deyatel'nosti v uchrezhdeniyah UIS na sovremennom etape». – Ryazan', 2017. – S. 81–83.

[6] Dolinin A.Yu. Kadrovyj potencial ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: ocenka i razvitie: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – 168 s.

[7] Ekimov S.V. Problemnye voprosy organizacii profilaktiki postupleniya sredstv mobil'noj svyazi na territorii ispravitel'nyh uchrezhdenij. Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 4 (29). – S. 51–58.

[8] Majstrenko G.A. Aktual'nye voprosy protivodejstviya postupleniyu sredstv mobil'noj svyazi v uchrezhdeniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy //Obrazovanie i pravo. 2021. № 3. – S. 360–362.

[9] Chernyshenko E.V. Kompleks mer po obespecheniyu penitenciarnoj bezopasnosti // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 9 (172). – S. 22–25.

[10] Oficial'nyj sajt FSIN Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: fsin.gov.ru (data obrashcheniya: 12.07.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-231-236
NIION: 2018-0076-8/21-119
MOSURED: 77/27-023-2021-08-318

УДК 34
ББК 67

БОГДАНОВ Анатолий Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники, Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: office@unity-dana.ru

ВИНОГРАДОВ Евгений Александрович,
соискатель факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров по кафедре криминалистики,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: office@unity-dana.ru

ХАЗОВ Евгений Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
e-mail: evg.hazow@yandex.ru

12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *Рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Анализируются причины и условия, нарушающие безопасность личности, общества и государства в информационной сфере. Предлагаются основные направления по профилактике и противодействию киберпреступлениям с применением современных информационных технологий.*

Ключевые слова: *киберпреступность, кибербезопасность, информационные технологии, телекоммуникационные технологии, преступления, оперативно-розыскная деятельность, технический прогресс.*

BOGDANOV Anatoliy Vasilevich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of Faculty Operatively-search Activity and Special Technics,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

VINOGRADOV Evgeniy Aleksandrovich,
Applicant for the faculty of training scientific,
Pedagogical and Scientific Personnel at the Department
of Criminalistics Moscow University of the Ministry
of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

KHAZOV Evgeniy Nikolaevich,
Doctor of Law, Chief Researcher, Professor
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

TELECOMMUNICATION'S TECHNOLOGIES AND COMPUTER LITERACY AS A MEANS OF PREVENTING CYBERCRIME

Annotation. *The problems related to ensuring the activities of law enforcement agencies to identify, disclose and investigate crimes committed using information and telecommunication technologies are considered. The reasons and conditions that violate the security of the individual, society and the state in the information sphere are analyzed. The main directions for the prevention and counteraction of cybercrime with the use of modern information technologies are proposed.*

Key words: *cybercrime, cyber security, information technologies, telecommunications technologies, crimes, operational and investigative activities, technical progress.*

В последнее время отчетливо наблюдается активная компьютеризация населения, все это приводит к тому, что информационно-телекоммуникационные сети стали использоваться во всех сферах деятельности общества: от банковского обслуживания, медицинского обеспечения, военной отрасли и вплоть до обеспечения безопасности государства, без которого невозможна ни одна деятельность в мировом масштабе [13].

Президент РФ В.В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ, сказал: «Понятно, сами технологии быстро развиваются, мы за ними, к сожалению, не успеваем. Все мы хорошо понимаем при этом, что за развитием электронной торговли, за предоставлением в глобальной сети разного рода услуг, включая финансовые услуги, — за этим, конечно, будущее. Технологии здесь обновляются и меняются стремительно, но и поле для преступлений, для разного рода аферистов, к сожалению, тоже увеличивается. Преступления в сфере информационных технологий: за последние шесть лет их число возросло более чем в десять раз»[1].

Информационные цифровые технологии радикально меняют жизнь человечества и отдельно взятого человека и создают немало социальных проблем. Безусловно, использование информационных технологий порождает целое множество угроз, как для общества граждан, так и для государства. А именно мы сами провоцируем преступников своим поведением в массмедиа путем выкладывания фото своих коттеджей, яхт, самолетов, автомобилей, в онлайн-пространстве общаемся, работаем, узнаем новости, покупаем, получаем услуги, рассказываем о заведениях, в которых бываем, где отдыхаем, выкладываем информацию о своей учебе, публикуем ссылки на подписки. При этом ни на минуту не задумываемся, что эта информация может быть использована киберпреступниками. К сожалению, глобальная сеть с таким большим объемом информации полна опасностей. Большая часть информации попадает к злоумышленникам через социальные сети. Защитить свои персональные данные нужно в настройках личного профиля. Без особой надобности не стоит указывать в настройках место своего проживания, электронный адрес, телефон и т.д. [4].

Своих жертв злоумышленники находят с завидным постоянством. С каждым днем появляются все новые способы совершения киберпреступлений (кибератак, киберкраж, кибервымогательств, кибермошенничеств и т.д.), которые стали неотъемлемой частью нашего настоящего [8].

Число киберпреступлений в России за пять лет возросло в 11 раз, а 50% кибератак исходят из США, 30 тыс. сайтов попадают ежедневно под кибератаки. В России 95% компьютерных систем США. Лишить Интернета одну страну возможно, а это равносильно объявлению войны, для предотвращения этого необходимы свои сервера и стратегический план по противодействию киберпреступности. Все сервера находятся за пределами нашей страны и центр хранения и обработки данных самый большой в США, с его помощью можно прослушать все сообщения, проследить и собрать компрометирующую информацию на любого человека. Россию могут отключить от Глобальной сети Интернет, такое может произойти, т.к. ключевые права на управление Интернетом в США. Кибервойна – это проблема XXI в., которая никем не признается [9]. Информационная безопасность России — это главная задача государства[2]. Раскрываемость преступлений в сфере компьютерной информации на низком уровне, поскольку в некоторых видах преступлений практически невозможно найти источник вредоносных компьютерных программ.

Раскрываемость преступлений данного вида зависит, чаще всего, от целей, которых придерживается преступник, поскольку, если он делает это из хулиганских побуждений, он не оставляет никаких следов, если же существуют корыстные цели, то с проведением оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» можно установить по движению его денежных средств. Раскрываемость по сравнению с предыдущим периодом

[1] Выступление Владимира Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://http://www.kremlin.ru

[2] См.: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 50. - Ст. 7074.

2018–2019 гг. растет, поскольку усовершенствуются способы и методы раскрытия данного вида преступлений, однако и киберпреступность не останавливается в развитии, а постоянно совершенствуется в подготовке к совершению преступления и сокрытию следов через различные доступные сервисы [15].

Чаще всего преступления в сфере компьютерной информации совершаются на территории крупных, развитых в области информационных технологий областях и городах федерального значения, поскольку практически все серверное оборудование находится именно в них, также это связано с технической грамотностью жителей данных регионов. Прежде всего, речь идет о центральном федеральном округе, а именно в Москве и Московской области, поскольку здесь готовят в вузах множество специалистов в сфере высоких технологий, которые по выпуску, ввиду небольшого заработка, могут начать заниматься преступной деятельностью в сфере компьютерной информации. Практика показывает, что при совершении противоправных действий, участниками преступной группы используется обширный арсенал средств для сокрытия своих персональных данных, сведений о геолокации (местоположении) осуществления доступа к сети Интернет. Активно используется сеть Tor, программы и службы для сокрытия реального IP-адреса (VPN, proxy-сервер) [1].

Одна из наиболее распространенных угроз — это вирусные письма. Приходит в компанию сообщение со спамом, при открытии которого компьютер, а через него и вся локальная сеть фирмы заражается вирусом. В итоге злоумышленники получают доступ к хранящимся там данным, в т.ч. финансовым. Дальнейшее развитие интернет-технологий вкупе с доверчивостью граждан породят новые методы сравнительно легкого изымания денег [8].

Многие полагают, что, совершив преступление через всемирную паутину Интернет, нет возможности доказать вину в совершении преступления, поскольку информация на сайте может быть легко изменена или удалена с него в любой момент и это от части происходит достаточно регулярно. Вместе с тем, преступление, совершенное с использованием сети Интернет, может быть раскрыто. Для этого просто нужно желание [18].

Использование в сети Интернет мощных справочно-информационных систем дает возможность для получения информации по средствам изучения размещенных в ней данных. Проведение поисковых мероприятий в сети Интернет не требует специальных разрешений, т.к. интересующая информация является открытой и общедоступной [2].

Но недостаточный уровень подготовки сотрудников органов внутренних дел в данном механизме поиска информации в цифровом поле не дает в полной мере раскрыть весь потенциал поиска в выявлении и раскрытии киберпреступлений. Борьба с преступлениями, совершаемыми в информационно-телекоммуникационной среде, осложняется рядом аспектов, а это то, что общество сталкивается с правонарушителями новой формации в цифровой среде [16].

Характерной особенностью является также тот факт, что лично друг с другом участники группы могут быть не знакомы: заказ разработки вредоносного программного обеспечения может осуществляться через сайт для т.н. «фрилансеров» (свободных разработчиков), общение осуществляется через программы обмена короткими сообщениями (skype, viber, WhatsApp, telegram и т.п.) или через зашифрованные программы (типа jabber-конференция), оплата выполненной работы осуществляется через различные платежные электронные системы на анкетные данные, оформленные на подставных лиц. Это затрудняет идентификацию лиц на этапе, как предварительной оперативной проверки, так и расследования уголовного дела и установления всех лиц, причастных к противоправной деятельности [3].

Действующее законодательство в области персональных данных не способно в полной мере защитить граждан от кражи паролей для банковских карт и аккаунтов в социальных сетях, фотографий и другой информации. У граждан России есть право давать согласие работодателю или сторонней компании на обработку своих персональных данных, но и должна быть возможность их отозвать[1].

Субъектом преступлений этой направленности является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Молодые люди являются активными интернет-пользователями, но многие из них не знают о мерах предосторожности при обращении с теми или иными веб-ресурсам. Интернет разрушает общество.

Находясь в социальных сетях, граждане должны быть бдительными, не сообщать никому номера своих банковских карт, коды безопасности, коды подтверждения из смс-сообщений и иные персональные данные, а также соблюдать осторожность, покупая, продавая или размещая что-то посредством сети Интернет, обменивая бонусы на деньги, оформляя кредит онлайн.

[1] См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (ч. 1). - Ст. 3448.

Мошеннические сайты растут в геометрической прогрессии [1]. В 2020 г. на телефоны граждан поступило около 15 млн звонков от мошенников.

Молодежь в социальных сетях получает ответы на все вопросы от плохого до хорошего, но полезной информации в социальных сетях 3–5%. У молодежи нет стратегического мышления на будущее, а должно быть критическое мышление и ценности. Лица, совершающие указанные противоправные деяния, имеют хорошие познания в сфере программирования на различных языках, способны создавать программное обеспечение или модифицировать скрипты, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет. Как правило, эти лица в возрасте от 12 до 30 лет. Образование — чаще всего либо среднее, либо высшее техническое [10].

Поскольку объективной стороной данных преступлений является создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ для ЭВМ, то условно можно разделить эти вредоносные программы на группы, поскольку эти программы создаются для разных целей и вред от них бывает различной тяжести. Название этих программ зависит исключительно от их автора, и могут подразделяться на различные категории (группы): сетевые черви, троянские программы, классические файловые вирусы, хакерские утилиты и другие программы, в зависимости от их функционала предназначены для уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. С развитием IT-технологий практически любая вредоносная компьютерная программа может выполнять все эти функции [11].

Можно выделить ряд социальных условий, способствующих совершению преступлений в сфере компьютерной информации:

- высокая латентность совершаемых противоправных действий, а именно: при совершении преступлений в сфере компьютерной информации и созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ лица, пострадавшие от таких действий, не заявляют о них в органы правопорядка, или не способны определить деяние как уголовно наказуемое;

- несовершенство законодательства в части, касающейся квалификации деяния. В частности, в действующем Уголовном кодексе отсутствует квалификация DDoS-атаки как таковой, хотя данный вид противоправного деяния широко распространен при недобросовестной конкурентной борьбе, а также для блокирования различных сетевых ресурсов с целью дальнейшего вымогательства денежных средств, несмотря на наличие квалифицирующего признака «блокирование» компьютерной информации, деяние зачастую квалифицируются только по ст. 163 УК РФ;

- отсутствие в органах МВД России квалифицированных кадров из числа сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, способных провести качественное исследование (экспертизу) вредоносного кода или зараженных носителей;

- слабая материальная база экспертных подразделений, которая позволила бы извлекать данные с различных носителей без потери информации и обеспечивать сохранность сведений, представляющих интерес для органов правопорядка;

- низкая квалификация сотрудников следственных подразделений в части, касающейся рассмотрения материалов проверок и последующего расследования уголовных дел по преступлениям в сфере компьютерной информации, к которым относятся составы преступлений гл. 28 УК РФ и квалифицированное мошенничество (ст. 159.6 УК РФ), и, как результат, отсутствие судебной практики [12].

Для выявления фактов распространения вредоносного программного обеспечения пользователям необходимо использовать лицензионное антивирусное программное обеспечение с постоянным обновлением сигнатур, а системным администраторам необходимо применение межсетевых экранов, а также блокировать доступ к сомнительным сетевым ресурсам пользователями [14].

Успешными методами по противодействию указанным преступлениям видится комплекс мер, в т.ч. профилактического характера, направленный на декриминализацию и снижение количества преступлений в сфере компьютерной информации и связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, а именно: повышение материального оснащения подразделений ЭКЦ, а также образовательного уровня сотрудников по линии работы как оперативных, так и следственных подразделений; продолжение работы по проведению лекций на базе образовательных учреждений правоохранительной системы, а также курсах повышения квалификации с участием сотрудников следствия и региональными подразделениями специальных технических мероприятий; направление в территориальные подразделения специальных технических мероприятий материалов о практике документирования и выявления преступлений указанной категории, а также судебной практики по ним; совместное проведение оперативно-розыскных мероприятий с территориальными подразделениями специальных технических мероприятий [17].

В настоящее время Интернет превратился в способ зарабатывания денег. Невозможно сохранить всемирную паутину от кибервторжений. Киберпреступность в сети Интернет непобедима [5].

Можно сделать вывод, что количество данных преступлений будет со временем только расти, поскольку пользователи продолжают посещать сети Интернет, не задумываясь о собственной безопасности и безопасности своих денежных средств, все чаще попадаются на уловки мошенников, заходя на различные неправомерные ресурсы по рекламе и другим ссылкам [19].

Увеличение массива этих преступлений будет продолжаться с расширением сферы применения и возможностей современных средств информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации [6].

Президент РФ В.В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ, сказал: «Ваша задача — эффективно ответить на этот криминальный вызов, защитить граждан и добросовестный бизнес, который активно осваивает цифровое пространство. Для этого важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел. И, конечно, нужно наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи»[1].

Социальные сети являются широкодоступными инструментами, которые позволяют вовлекать в свою деятельность интернет-аудиторию практически со всего мира и это главные средства, которые используют преступники нового поколения [7].

Возможность получить доступ практически к любой информации и в любой точке мира при помощи компьютера — это, несомненно, огромное преимущество и киберпреступность станет наиболее важным вопросом внутренней безопасности любого государства.

Список литературы:

[1] Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В. и др. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). - М., 2014.

[2] Алексеев В.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Оперативно-розыскная деятельность и государственная тайна. Тестовые задания. - М., 2018.

[3] Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н. и др. Оперативно-розыскная деятельность. 5-е изд., перераб. и доп. - М., 2020.

[4] Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н. и др. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности: учеб.-метод. пособие / под ред. Б.П. Михайлова. - М., 2015.

[5] Богданов А.В., Завьялов И.А., Хазов Е.Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. - 2020. - № 2. - С. 91–100.

[6] Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Особенности раскрытия преступлений и выявление лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть Интернет // Криминологический журнал. - 2020. - № 3. - С. 39–45.

[7] Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 3. - С. 173–179.

[8] Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. - 2020. - № 1. - С. 15–20.

[9] Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И. и др. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. - М., 2016.

[10] Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н., Озеров К.И. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2020. - № 3. - С. 43–48.

[11] Богданов А.В., Ильинский И.И., Завьялов И.А. Организованная преступность и ее общественная опасность // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 7. - С. 116–120.

[12] Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н. и др. Государственная служба в правоохранительных органах. - Новосибирск, 2021.

[13] Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С. и др. Основы теории национальной безопасности: учеб.-метод. пособие. - М., 2021.

[14] Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Теоретико-правовые аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности России: сб.: Войска национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности. - 2019. - С. 75–80.

[1] Выступление Владимира Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://http://www.kremlin.ru

[15] Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., и др. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2019.

[16] Комахин Б.Н., Хазов Е.Н., Исаков В.М. и др. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. - М., 2021.

[17] Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Инновационное развитие служебной деятельности в правоохранительных органах на основе политики модернизации // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 4. - С. 177–181.

[18] Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. - Хабаровск, 2018.

[19] Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: учеб.-метод. пособие. - М., 2020.

Spisok literatury:

[1] Abakumov O.B., Bogdanov A.V., Voroncov A.V. i dr. Kriminal'naya sreda kak ob"ekt operativno-rozysknoj deyatel'nosti (teoreticheskij i prikladnoj aspekty). - M., 2014.

[2] Alekseev V.V., Brazhnikov D.A., Bychkov V.V. i dr. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i gosudarstvennaya tajna. Testovye zadaniya. - M., 2018.

[3] Bogdanov A.V., Bychkov V.V., Danilkin V.N. i dr. Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. 5-e izd., pererab. i dop. - M., 2020.

[4] Bogdanov A.V., Zav'yalov I.A., Zakurdaev A.N. i dr. Protivodejstvie organov vnutrennih del kiberprestupnosti: ucheb.-metod. posobie / pod red. B.P. Mihajlova. - M., 2015.

[5] Bogdanov A.V., Zav'yalov I.A., Hazov E.N. Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti v sfere ekonomiki // Kriminologicheskij zhurnal. - 2020. - № 2. - S. 91–100.

[6] Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N. Osobennosti raskrytiya prestuplenij i vyyavlenie lic, osushchestvlyayushchih sbyt ognestrel'nogo oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv cherez set' Internet // Kriminologicheskij zhurnal. - 2020. - № 3. - S. 39–45.

[7] Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N. Informacionno-telekommunikacionnaya set' Internet kak odin iz naibolee vostrebovannyh resursov v protivodejstvii nezakonnomu oborotu narkotikov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2018. - № 3. - S. 173–179.

[8] Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N. Kiberprestupnost' i distancionnoe moshennichestvo kak odna iz ugroz sovremennomu obshchestvu // Kriminologicheskij zhurnal. - 2020. - № 1. - S. 15–20.

[9] Bogdanov A.V., Zav'yalov I.A., Il'inskij I.I. i dr. Osobennosti protivodejstviya kiberprestupnosti podrazdeleniyami ugolovnogo rozyska. - M., 2016.

[10] Bogdanov A.V., Hazov E.N., Ozerov I.N., Ozerov K.I. Profilaktika pravonarushenij kak odin iz elementov pravovogo vospitaniya nesovershennoletnih // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. - 2020. - № 3. - S. 43–48.

[11] Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Zav'yalov I.A. Organizovannaya prestupnost' i ee obshchestvennaya opasnost' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2013. - № 7. - S. 116–120.

[12] Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Komahin B.N. i dr. Gosudarstvennaya sluzhba v pravoohranitel'nyh organah. - Novosibirsk, 2021.

[13] Vorob'ev V.F., Garashko A.Yu., Durnev V.S. i dr. Osnovy teorii nacional'noj bezopasnosti: ucheb.-metod. posobie. - M., 2021.

[14] Zinchenko E. Yu., Hazov E.N. Teoretiko-pravovye aspekty obespecheniya gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti Rossii: sb.: Vojska nacional'noj gvardii v sisteme obespecheniya gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti. - 2019. - S. 75–80.

[15] Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S., i dr. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': ucheb. - 4-e izd., pererab. i dop. - M., 2019.

[16] Komahin B.N., Hazov E.N., Isakov V.M. i dr. Gosudarstvennaya sluzhba v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii. - M., 2021.

[17] Komahin B.N., Hazov E.N. Innovacionnoe razvitie sluzhebnoj deyatel'nosti v pravoohranitel'nyh organah na osnove politiki modernizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2020. - № 4. - S. 177–181.

[18] Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Il'inskij I.I. i dr. Islamskij ekstremizm: sushchnost', ideologiya, organizaciya i taktika ih deyatel'nosti. - Habarovsk, 2018.

[19] Paukov V.K., Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu. i dr. Soblyudenie konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: ucheb.-metod. posobie. - M., 2020.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-237-239
NIION: 2018-0076-8/21-120
MOSURED: 77/27-023-2021-08-319

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович
старший преподаватель
кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета
МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье проводится анализ места участкового уполномоченного полиции в системе защиты прав граждан и обеспечении правопорядка на территории государства. Обращается особое внимание на перечень его должностных обязанностей, утвержденного в законодательстве РФ. Анализируются важнейшие моменты в работе участковых уполномоченных полиции и значение выполняемой ими работы для общества. Автором подчеркивается, что помимо своих многочисленных служебных обязанностей. Участковые уполномоченные полиции часто привлекаются для помощи начальниками территориальных подразделений органов внутренних дел, что ухудшает качество выполнение ими своих обязанностей в силу недостатка служебного времени.*

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции, законодательство, пресечение, профилактика, административный участок, обход, контроль.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich
Senior Lecturer of the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

THE LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE COMMISSIONERS AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *The article analyzes the place of the district police commissioner in the system of protecting the rights of citizens and ensuring law and order on the territory of the state. Special attention is paid to the list of his official duties approved in the legislation of the Russian Federation. The most important moments in the work of district police commissioners and the importance of their work for society are analyzed. The author emphasizes that in addition to his numerous official duties. Local police commissioners are often involved in helping the heads of territorial divisions of internal affairs bodies, which worsens the quality of their duties due to lack of official time.*

Key words: *district police commissioner, legislation, suppression, prevention, administrative section, bypass, control.*

Введение. В структуре обеспечения защиты прав граждан и общественного правопорядка ведущую роль оказывают правоохранительные органы. В силу необходимости осуществления постоянного контроля на всей территории России, государство посчитало необходимым выделить специальных представителей правоохранительных органов, отвечающих за определенный, закрепленный за ним административный участок. Именно на плечи участковых уполномоченных полиции ложится львиная доля вопроса защиты граждан и обеспечения правопорядка на своем административном участке.

Основная часть. Важность работы, выполняемой участковыми уполномоченными полиции, не может вызывать никаких сомнений. Общество и государство уже давно пришло к мысли, что на каждой обособленной территории должно находиться должностное лицо, которое будет отвечать за порядок и безопасность. Служба участковых уполномоченных полиции в России имеет богатую историю. В еще в 1782 году на основании приня-

тия «Устава благочиния» [1] территории городов были поделены на отдельные административно-полицейские части, во главе которых стоят пристав. Деятельность пристава заключалась в обеспечении правопорядка на вверенной ему административно-полицейской части. Именно этот территориальный принцип разделения на участки стал прообразом современной службы участковых уполномоченных полиции в России [2]. Современная служба участковых уполномоченных полиции в России основывается на таких общеправовых принципах как защита и уважение прав и свобод человека и гражданина. Если наступает объективная необходимость нарушить право гражданина, все действия любого сотрудника полиции регламентированы законодательством и ограничение любого права заканчивается после устранения законной причины.

В любой ситуации участковый уполномоченный полиции, как любой представитель правоохранительных органов не имеет права угрожать гражданину, пытать и оказывать на него физическое и психологическое воздействие [3]. Главная составляющая деятельности участкового уполномоченного полиции заключается в защите прав граждан. В любой ситуации участковый уполномоченный полиции должен следовать установленным законодательством правовыми принципами службы. При обращении к гражданам, участковый обязан, прежде всего, назвать свою должность, звание и фамилию, предъявить свое служебное удостоверение. Далее, он обязан назвать цель своего обращения к гражданину.

Предъявление служебного удостоверения сотрудником полиции является обязательным в силу того, что он должен доказать свою принадлежность к органам правопорядка, а уже затем указать свою должность. В соответствии с законодательством, у участковых уполномоченных полиции есть широкий круг обязанностей. Прежде всего, они должны проверять сообщения о преступлениях и административных правонарушениях. Выполнение данной обязанности участковых уполномоченных сопряжена с определенными трудностями. Количество сообщений и заявлений о преступлений увеличивается с каждым днем [4].

При проверке заявлений и сообщений опреступлений и правонарушении, начальник территориального органа полиции имеет право привлекать участковых уполномоченных к данной работе в случае недостатка кадрового состава для выполнения данной работы. Факт привлечения участковых уполномоченных к проверке сообщений и заявлений отрицательно сказывается на выполнение ими их должностных обязанностей, так как занимает большое количество их рабочего времени, и не позволяет сосредоточиться на других обязанностях. Одной из важнейших обязанностей участковых уполномоченных является проведение индивидуально-профилактической работы в соответствии с Наставлениями по организации деятельности участковых уполномоченных полиции [5].

В соответствии с наставлениями, участковый уполномоченный проводит профилактические беседы со следующими категориями граждан:

- больными наркоманией, состоящими на учете;
- больными алкоголизмом, состоящими на учете;
- гражданами, ранее совершившими семейно-бытовое правонарушение;
- гражданами, представляющими опасность для окружающих.

В соответствии с законодательством, на своем административном участке участковый уполномоченный осуществляет деятельность по следующим направлениям:

- предпринимает все необходимые условия для защиты прав государства, общества и личности;
- проводит мероприятия по пресечению и предупреждению;
- проводит работу по выявлению преступлений и их раскрытию;
- участвует в обеспечении правопорядка;
- участвует в розыске лиц подозреваемых и обвиняемых;
- участвует в розыске лиц, пропавших без вести;
- участвует в идентификации неопознанных трупов;
- принимает участие в розыске ушедших из дома или специального учреждения несовершеннолетних лиц;
- осуществляет контроль за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота оружия;
- участвует в обеспечении безопасности дорожного движения.

В ходе выполнения своих должностных обязанностей, участковый уполномоченный полиции взаимодействует с подразделениями органов внутренних дел РФ, с органами местного самоуправления, общественными организациями, учреждениями и гражданами. При проведении профилактического обхода своего административного участка, участковый уполномоченный должен проверить здания и сооружения на своем участке, подвалы, чердачные помещения. Он также обязан встретиться с лицами, стоящими на профилактическом учете, с собственниками квартир и домов на своем участке.

Участковый уполномоченный обязан проводить обход участка только в форменной одежде [6]. В случае назначения на должность, участковый уполномоченный обязан ежедневно проводить обходи вверенного ему административного участка в течение года. В последующем,он также обязан ежегодно посещать все объекты на административном участке. Посещая жилые дома, квартиры, общаясь с гражданами, участковый уполномоченный должен представиться каждому из них, сообщить информацию о себе, дать контактный номер и адрес пункта полиции, время и место приема населения по различным вопросам. Таким образом, законодательство накладывает на участкового уполномоченного полиции большое количество должностных обязанностей. Помимо работы на своем административном участке, участковый часто привлекается начальником территориального органа полиции для различной профессиональной помощи, что, в свою очередь, мешает участковому уполномоченному выполнять большой круг обязанностей, наложенных на него.

Список литературы:

[1] Императрицей Екатериной II был утверждён Устав благочиния или полицейский [Электронный ресурс]. -URL: https://www.prlib.ru.

[2] Емельянов В.М. Прообраз современного участкового уполномоченного полиции и этапы становления службы участковых уполномоченных.//Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1. С. 56-61.

[3] Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А.Основные принципы деятельности участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России.//Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 17-19.

[4] Зайцев И.А. О некоторых проблемах и перспективах оптимизации обязанностей участковых уполномоченных полиции.//Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 24-29.

[5] Приказ МВД РФ от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности».//[Электронный ресурс]. - URL: https://www.garant.ru.

[6] Странцов А.А. Правовой режим административного участка участкового уполномоченного полиции.//Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 45-47.

Spisok literatury:

[1] Imperatricej Ekaterinoj II byl utverzhdyon Ustav blagochiniya ili policejskij [Elektronnyj resurs]. -URL: https://www.prlib.ru.

[2] Emel'yanov V.M. Proobraz sovremennogo uchastkovogo upolnomochennogo policii i etapy stanovleniya sluzhby uchastkovyh upolnomochennyh.//Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta. 2018. № 1. S. 56-61.

[3] Grishakov A.G., Pribytko Yu.A.Osnovnye principy deyatel'nosti uchastkovyh upolnomochennyh policii territorial'nyh organov MVD Rossii.//Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 17-19.

[4] Zajcev I.A. O nekotoryh problemah i perspektivah optimizacii obyazannostej uchastkovyh upolnomochennyh policii.//Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 24-29.

[5] Prikaz MVD RF ot 29.03.2019 g. № 205 «O nesenii sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na obsluzhivaemom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti».//[Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.garant.ru.

[6] Strancov A.A. Pravovoj rezhim administrativnogo uchastka uchastkovogo upolnomochennogo policii.//Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2 (29). S. 45-47.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-240-247
NIION: 2018-0076-8/21-121
MOSURED: 77/27-023-2021-08-320

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и трудового права гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
e-mail:professor60@mail.ru.

САРБАЕВ Григорий Михайлович,
адвокат, общественный деятель,
член Европейской ассоциации юристов,
доктор права,
e-mail: Greg@zakonoved.com.

ИВАНОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru.

УЧАСТИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Международная преступность активно совершенствуется, с учетом цифровизации общества, поэтому правоохранительным органам государств всего мира необходимо на несколько шагов опережать последствия, поскольку именно они являются инструментами борьбы с негативными преступными явлениями. Постоянство международных отношений напрямую зависит от качественной характеристики транснациональной преступности. Любое государство должно иметь особую заинтересованность в обеспечении безопасности своей нации и своего народа, и важным инструментом выражения такой заинтересованности является достойная организация деятельности правоохранительных структур, в частности, полицейских подразделений.*

Ключевые слова: *государство, преступность, международная преступность, международное сотрудничество, ответственность, правоохранительные органы, международные организации, полицейские.*

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot»,
doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

SARBAYEV Grigory Mikhailovich,
lawyer, public figure, member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law

IVANOVA Yulia Aleksandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security» of the Russian Technological University – MIREA

PARTICIPATION OF POLICE ORGANIZATIONS IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL CRIME: CURRENT ASPECTS

Annotation. *International crime is being actively improved, taking into account the digitalization of society, therefore, law enforcement agencies of states around the world need to be several steps ahead of the consequences, since they are the tools for combating negative criminal phenomena. The permanence of international relations directly depends on the qualitative characteristics of transnational crime. Any State should have a special interest in ensuring the security of its nation and its people, and an important tool for expressing such interest is the decent organization of the activities of law enforcement agencies, in particular, police units.*

Key words: *state, crime, international crime, international cooperation, responsibility, law enforcement agencies, international organizations, police officers.*

Одновременно с зарождением человечества появляется и преступность, борьба с которой сегодня представляется одним из приоритетных направлений работы всех государств мира. Глобальный характер международной преступности обуславливается несколькими факторами: - последствия международной преступности затрудняют всестороннее развитие государств, включая социальное, экономическое, политическое и культурное; - международные и национальные усилия по предупреждению любых форм проявлений преступных деяний должны опережать наступление возможных последствий от постоянно расширяющегося перечня злоупотреблений.

Идея создания Международной организации уголовной полиции возникла в 1914 году на первом международном конгрессе криминальной полиции в Монако. Юристы и служащие полиции из четырнадцати стран рассмотрели вопрос о возможности учреждения отдела по учёту международной криминальной информации и унификации процедуры экстрадиции преступников.

В 1956 г. организация стала полностью автономной, получила свое нынешнее название и Устав[1]. В 1989 году штаб-квартира организации (Генеральный секретариат) переехала в г. Лион (Франция). На настоящий момент Интерпол объединяет 194 государства, не исключением является и Российская Федерация.

Основные цели Интерпола обозначены в статье 2 Устава Организации: - обеспечение широкого взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции государств в рамках существующего законодательства; - создание и развитие учреждений, способствующих предупреждению и борьбе с уголовной преступностью.

Статья 3 Устава запрещает «какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера». Деятельность Интерпола нацелена на координацию сотрудничества государств в розыске преступников и лиц, пропавших без вести, борьбе с организованными преступными сообществами, преступностью несовершеннолетних, терроризмом, торговлей людьми, преступлениями в сфере экономики и высоких технологий, фальшивомонетничеством, подделкой ценных бумаг, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и других сферах.

Так, например, в 2017 году Интерпол запустил проект по борьбе с терроризмом в Южной и Юго-Восточной Азии, который был рассчитан на 2-летний период и затрагивал вопросы поддержки антитеррористической политики и деятельности. По случаю запуска проекта «Скорпион» на Шри-Ланке собрались представители семи стран и в рамках проводимого 3-дневного семинара обсудили аспекты стратегий, лежащих в основе вводимого проекта.

Органами Интерпола являются: - Генеральная ассамблея; - Исполнительный комитет; - Генеральный секретариат; - Советники; Национальные центральные бюро.

Генеральной Ассамблеей, которая является высшим органом Интерпола, утвержден ряд нормативных документов, регулирующих основы и порядок его деятельности. Особое значение имеет Устав, принятый в 1956 году. Генеральная ассамблея состоит из делегатов, назначаемых государствами-членами, и проводит свои сессии ежегодно.

Генеральная Ассамблея имеет широкий спектр полномочий, в число которых входит [5]: - определение принципов сотрудничества полиций разных стран; - проведение мероприятий, способствующих активизации такой деятельности; - установление приоритетных направлений работы для Интерпола; - рассмотрение вопросов членства; - проведение выборов должностных лиц; - утверждение бюджета.

Постоянно действующим органом Интерпола является Генеральный секретариат, состоящий из Генерального секретаря (избирается Генеральной ассамблеей на пять лет), технического и административного персонала (назначается Генеральным секретарём).

Для обеспечения сотрудничества с Интерполом каждое государство-участник определяет орган - Национальное центральное бюро, - осу-

[1] Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.1986) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. - М.: ИНФРА-М, 1996. С. 607 - 617.

ществляющий непосредственное взаимодействие с Организацией.

В системе Интерпола осуществляется сбор и обобщение статистических данных о преступности в государствах-участниках. При этом особое внимание уделяется информации о преступности, носящей международный характер, и «международных» преступниках.

Можно выделить три основных функции Интерпола в рамках рассматриваемого вопроса: - формирование закрытой всемирной телекоммуникационной системы обмена полицейской информацией; - обслуживание баз данных полицейской информации; - поддержка всех полицейских служб; - участие в международных полицейских операциях.

Одним из основных инструментов защиты от противоправных посягательств является картотека, объемы которой с каждым годом увеличиваются на десять - двенадцать процентов.

В рамках подготовки полицейских кадров все большую популярность набирают дистанционные обучающие программы.

Отметим, что Генеральный секретариат Интерпола реализует множество проектов, которые направлены на улучшение международной обстановки в сфере нейтрализации международной преступности. В частности, в целях борьбы с трансевразийской организованной преступностью в 1996 году был одобрен проект «Millennium». В 2009 году в рамках такого проекта был учрежден подпроект «воры в законе».

В июле 2019 года в столице Уганды было проведено два мероприятия Интерпола в рамках анализа масштабов организованной преступности в Африке и ее влияния на безопасность, целостность и развитие государства. В контексте помощи Африке в реализации стратегий по борьбе с организованной преступностью был сформирован финансируемый проект ENACT, направленный на сотрудничество против транснациональной организованной преступности.

Эффективность участия полиции стран-членов Интерпола в международном полицейском сотрудничестве обеспечивают национальные центральные бюро. Заметим, что отношения правоохранительных органов стран-членов базируются на двусторонних договорах, а каналы Интерпола признаны международными конвенциями в качестве источника получения информации при расследовании уголовных дел.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что на сегодняшний день Интерпол является универсальным механизмом сотрудничества правоохранительных органов разных стран в борьбе с международной преступностью, обеспечивающим оперативный обмен информацией и координацию совместных действий.

Уже на протяжении нескольких десятилетий императивным правилом для государств является сотрудничество друг с другом согласно предписаниям Устава ООН 1945 года. В целях реализации эффективной и оперативной борьбы с организованной преступностью Интерпол, осуществляет тесное взаимодействие с другими международными организациями.

Интерполом заключен широкий перечень «полицейских соглашений», с международными полицейскими организациями и объединениями регионального характера, остановимся на рассмотрении некоторых более подробно.

Америпол является механизмом сотрудничества государств Латинской Америки и государств Карибского бассейна в сфере борьбы с международной преступностью и обмена оперативной информацией [3]. Штаб-квартира находится в столице Колумбии.

На сегодняшний день полицейское сообщество состоит из тридцати трех правоохранительных служб, а также двадцати трех организаций – наблюдателей. Предметом такого сотрудничества являются действия, направленные на повышение согласованности действий для более продуктивной борьбы с организованной преступностью [4].

Полицейское сообщество Америки было создано в рамках третьего совещания Директоров, Командиров и Начальников полиции, проходившего в Боготе с 12 по 15 ноября 2007 года. Главной миссией этой организации является осуществление обмена информацией в режиме реального времени в целях обеспечения нейтрализации потенциальных угроз.

Деятельность данной организации ориентирована на: - укрепление полицейского сотрудничества в научно-технической сфере;- подготовку кадрового сектора; - оперативность обмена информацией в области разведывательных мероприятий; - кооперацию усилий в уголовном преследовании и оказании судебной помощи между полицией и компетентными институтами Америки; - выработку стандартов работы полицейских служб; - принятие своевременных мер, нацеленных на нейтрализацию преступности.

Данная организация занимает одно из ведущих мест в мире в борьбе с международной преступностью, обеспечении безопасности всего человечества, предотвращении терроризма и торговли оружием.

Так, например, в начале марта 2020 года в ходе специальной операции «Армагеддон» была ликвидирована организация, причастная к незаконному владению оружием, что говорит о высоком уровне планирования и ведения оперативных

мероприятий компетентными сотрудниками, а также об ориентированности организации за максимально быстрое устранение прямых и косвенных угроз для жизни и здоровья граждан.

Америпол, являясь международной правоохранительной организацией, осуществляется борьбу с национальной и интернациональной преступностью. Данный орган объединяет не только организации, заинтересованные в обеспечении безопасности, но и других субъектов – наблюдателей. Этот механизм обладает своей историей возникновения и развития, задачами, целями, атрибутикой и политикой, являющейся гарантом качества осуществляемой работы[1].

Африканский союз (АС) является континентальным органом, состоящим из пятидесяти пяти государств-членов, которые составляют страны Африканского континента. Африканский Союз был официально открыт в 2002 году в качестве преемника Организации африканского единства (ОАЕ, 1963–1999 годы).

Деятельность органа ориентирована на содействие росту и экономическому развитию Африки в целях улучшения уровня жизни населения и интеграции усилий государств в сфере расширения международного сотрудничества.

Основные цели деятельности Союза: - уничтожение таких явлений как колонизация и расовая дискриминация; - развитие единства и солидарности между африканскими государствами; - координация сотрудничества по вопросам борьбы с преступностью; - защита суверенитета и территориальной целостности; - эффективная социально-экономическая интеграция континента; - поддержание мира, безопасности и солидарности на континенте; - улучшение жизни африканских народов.

Учредительный акт Африканского союза является важной правовой основой в области интеграции политических усилий.

Работа Африканского союза осуществляется через органы: - Ассамблею глав государств и правительств; - Исполнительный совет; - Комитет постоянных представителей; - Специализированные технические комитеты; - Совет мира и безопасности; - Комиссию Африканского союза;

- Региональные экономические сообщества; - Африканский механизм коллегиального обзора.

28 апреля 2020 года в дистанционном режиме была проведена встреча между руководителями Интерпола и Африканского Союза по вопросам позиционирования Африпола в качестве стратегического панафриканского партнера в контексте полицейской деятельности в целях сосредоточения основных усилий Африки на противодействие терроризму, организованной преступностью и киберпреступностью.

Участники мероприятия подчеркнули особую важность полицейских возможностей Интерпола для формирования и развития скоординированного оперативного реагирования на африканские правоохранительные операции.

Напомним, что в преддверии прошедшей церемонии в 2019 году между Интерполом и Африканским союзом было подписано соглашение о совместной работе в контексте борьбы с международной преступностью.

Необходимо отметить, что Международная организация по миграции (МОМ) с момента своего создания (1951) активно сотрудничает с правительственными, межправительственными и неправительственными организациями, являясь одним из передовых межправительственных учреждений в сфере миграционных отношений.

На сегодняшний день в МОМ входит 173 государства-члена, еще 8 имеют статус наблюдателей, а подразделения осуществляют свою деятельность более, чем в 100 государствах.

Ключевой задачей Организации является содействие гуманизации и налаживание процессов миграции во всем мире. В целях успешной реализации этой задачи МОМ оказывает услуги и предоставляет консультации правительствам государств и мигрантам, в частности.

В общем представлении деятельность МОМ ориентирована на упорядочивание мер регулирования миграционных процессов, развитие международного сотрудничества между правоохранительными органами в сфере миграции, оказание помощи в поиске эффективных решений существующих проблем в сфере предоставления гуманитарной помощи нуждающимся мигрантам, в том числе беженцам и внутренним переселенцам.

Устав МОМ[2] закрепляет положение о том, что процессы миграции неразрывно связаны с экономическим, социальным, культурным развитием, а также с правом людей на свободное передвижение. Логично предположить, что успешная реализация компетенций МОМ также связана с качеством сотрудничества в области борьбы с преступностью, поскольку негативные последствия неправомерных деяний могут препятствовать построению стабильных связей и контактов в сфере миграции.

Сферу деятельности Организации можно разделить на четыре блока: - развитие

[1] Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью // Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Издательство МЮИ. 2012. С. 336.

[2] Конституция Международной организации по миграции // Комментарий законодательства о вынужденных переселенцах и беженцах. - М.: Юридическая литература, 1998.

миграционных отношений; - содействие миграционным процессам; - регулирование миграции; - вынужденная миграция.

Все эти направления имеют конечной целью подготовку рекомендаций по вопросам миграционной политики, защиты прав мигрантов, здравоохранения и защиты женщин и детей.

С 1992 года в Москве функционирует представительство Международной организации по миграции, на законодательном уровне деятельность которого урегулирована Соглашением о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции, а именно закрепляются следующие направления работы: - помощь переселенцам на новых местах пребывания; - организация чрезвычайных мероприятий в Северокавказском регионе; - техническая и экспертная помощь в управлении процессами миграции; - пограничный и иммиграционный контроль; - профилактические мероприятия в сфере торговли людьми, в частности, с целью сексуальной эксплуатации; - предотвращение незаконной миграции; - оказание медицинской помощи мигрантам; - реализация компенсационных программ жертвам нацистских преследований и другие.

По нашему мнению, МОМ помогает государствам-членам эффективно регулировать отношения в сфере миграции, устанавливать доверительные отношения между правоохранительными органами государств, которые напрямую связаны с обеспечением прав мигрантов во всем мире.

Асеанопол - первое официальное совещание начальников полиции АСЕАН (Ассоциации стран Юго-Восточной Азии) состоялось в Маниле, Филиппины, 21–23 октября 1981 года, на котором обсуждались актуальные вопросы правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью. Такое совещание с течением времени стало ежегодным и получило название «Конференция Асеанопол».

Основное требование для включения страны в ряды участников Асеанопол состоит в том, что страна первоначально должна являться членом АСЕАН, а заявка должна быть представлена на конференции для утверждения.

Членами Асеанопола первоначально были Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия и Филиппины. В 1984 году присоединилась Королевская полиция Брунея, 1996 году - Национальная полиция Республики Вьетнам, а через два года (1998) присоединились Лаосский главный департамент полиции и полицейские силы Мьянмы, еще через два года (2000) - Национальная полиция Камбоджи.

В настоящее время членами Асеанопол являются 10 стран: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма (Бирма), Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам.

Секретариат Асеанопол начал функционировать с 1 января 2010 года и имеет следующие цели: - стандартизация и гармонизация механизмов координации и коммуникации между полицейскими учреждениями АСЕАН; - проведение исследований в отношении резолюций, согласованных в совместных коммюнике Асеанопол; - создание механизма контроля и мониторинга за исполнением резолюций.

Рабочая группа, которая была создана для рассмотрения жизнеспособности постоянного Секретариата Асеанопол, доработала следующие положения: - секретариат управляется на основании технического задания; - руководитель секретариата является исполнительным директором, которому помогают 2 директора.

Секретариат реализует следующие функции: подготавливает и реализует планы работы для эффективного выполнения всех резолюций; - координирует трансграничное сотрудничество в области обмена различного рода информацией; - содействует проведению мероприятий, связанных с уголовным расследованием, созданием базы данных Асеанопол, обучением, разработкой методов проведения научных расследований; - обеспечивает необходимую помощь в организации конференций Асеанопол; - ежеквартально представляет начальникам полиции АСЕАН предложения по проведению мероприятий и реализации программ; - выступает хранителем документов и записей Асеанопол; - подготавливает ежегодный отчет о своей деятельности и расходах, представляемый Исполнительному комитету Асеанопол непосредственно перед Конференцией.

Перед проведением Конференции собирается ежегодный исполнительный комитет, который состоит из заместителей глав делегаций. Конференция с участием начальников полиций стран проводится ежегодно на основе ротации среди стран-членов.

Исполнительный директор Секретариата Асеанопол представляет Исполнительному комитету доклад о своей деятельности, в том числе по вопросам финансовых показателей, закупок, работ, материалов и услуг, а также контроля и управления контрактами.

Исполнительный директор Секретариата назначается Конференцией Асеанопол по представлению на ротационной основе в алфавитном порядке сроком на два года. Исполнительным директором Секретариата является старший офицер полиции в звании полковника и выше или его эквивалент. У директора-исполнителя в подчинении находится Исполнительный директор и

директором по планам и программам - старший офицер полиции в звании майора и выше или его эквивалент.

Целями Асеанопол являются: - повышение уровня профессионализма полиции; - укрепление полицейского сотрудничества в области охраны общественного порядка; - укрепление межличностных связей между сотрудниками полиции стран-членов.

Министерство внутренних дел Российской Федерации от лица государства участвует в реализации основных направлений межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью не только совместно с международными полицейскими организациями, но и вместе с правоохранительными органами: Федеральной службой безопасности России, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Федеральной таможенной службой Российской Федерации и другими.

Международная деятельность Российской Федерации достаточно многогранна и имеет широкий охват. Самыми актуальными направлениями взаимодействия сохраняются с такими полицейскими организациями как Интерпол, Европол, Асеанопол.

В 2019 году в Лионе (Франция) состоялась XV ежегодная конференция для Национальных центральных бюро. Повесткой проведения такого мероприятия послужила необходимость усиления решающей роли НЦБ Интерпола в масштабах мировой безопасности. В конференции приняли участие сотрудники полиции из 150 государств. В рамках мероприятия активно обсуждались вопросы разработки коллективных стратегий обеспечения эффективного сотрудничества Интерпола с полицейскими подразделениями государств, модернизации и расширения базы данных, расширения сети связи Интерпола с полицией иностранных государств и определения политики «работы рука об руку».

Сегодня мы с уверенностью можем утверждать, что особое внимание специалистов приковано к взаимодействию Интерпола и Российской Федерации, поскольку в контексте такого сотрудничества открываются новые возможности противодействия растущей преступности [5].

Становление российского бюро Интерпола пришлось на период распада Союза Советских Социалистических Республик, когда происходила активизация международных контактов, в том числе по линии полицейского сотрудничества. Для нашего государства вступление в Интерпол открыло новые возможности противодействия преступности. И на первый план выдвинулось создание организованной системы взаимодействия российских партнеров с зарубежными [2].

Союз Советских Социалистических Республик стал членом Интерпола 27 сентября 1990 года, а в январе 1991 года в структуре Министерства внутренних дел было создано Национальное Центральное Бюро (НЦБ) Интерпола, которое стало связующим звеном по линии полицейского взаимодействия, поскольку появились широкие возможности передачи служебной и оперативной информации.

В числе задач НЦБ Интерпола находятся [4]: - обмен информацией; - направление запросов; - предоставление сведений по преступлениям, о документах и разыскиваемых лицах, а также лицах, подозреваемых в преступной деятельности; - прием запросов Генерального секретариата и НЦБ государств-членов Интерпола; - организация исполнения запросов; - формирование банка данных о лицах, фактах, документах и предметах.

Иные подразделения Министерства внутренних дел также выстраивают оперативное взаимодействие с зарубежными партнерами в области подготовки кадров и обмена опытом, в частности, таковым является Управление международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации. Управление осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию деятельности структурных подразделений в области международного сотрудничества, соблюдений положений государственного протокола и норм международной практики.

На сегодняшний день имеет статус решенной проблема использования дистанционных образовательных программ Интерпола при подготовке специалистов из России или повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

В рамках профессиональной переподготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации аналитическое подразделение НЦБ Интерпола совместно с ДГСК МВД России ежегодно организует занятия в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя с сотрудниками территориальных подразделений НЦБ Интерпола в МВД по республикам, ГУ МВД, УМВД России по другим субъектам Российской Федерации.

В процессе обучения принимают участие сотрудники Бюро, которые наравне с профессорско-преподавательским составом выступают перед лицом служащих территориальных подразделений. Помимо этого, сотрудники территориальных подразделений имеют возможность ознакомиться с аспектами работы Интерпола при проведении выездных занятий [5].

Стоит отметить, что сформированным высокопрофессиональным коллективом, способным

оперативно принимать решения, Бюро неоднократно обеспечивало выполнение самых сложных задач.

На сегодняшний день, отдел информационной безопасности и компьютерных технологий Интерпола ставит перед собой перспективную задачу широкого внедрения систем и сервисов Интерпола в деятельность НЦБ Интерпола МВД России и российских правоохранительных органов, осуществления интеграции информационных ресурсов.

Противодействие организованной преступности остается одним из самых приоритетных направлений служебной деятельности отдела. За период существования оказано широкое содействие в получении оперативно-значимой информации при сопровождении раскрытия и расследования огромного массива уголовных дел, имеющих общественный резонанс, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Отметим, что отдел международного розыска лиц НЦБ Интерпола МВД России также успешно выполняет возложенные на него задачи по организации розыска преступников и особо опасных лиц.

Сотрудники отдела обработки и обмена оперативно-розыскной информацией НЦБ Интерпола МВД России вносят существенный вклад в его работу, обеспечивая круглосуточную оперативную обработку информации и оказывая содействие российским и зарубежным правоохранительным органам [1].

В целях обеспечения эффективного и оперативного международного обмена информацией о преступлениях в субъектах Российской Федерации созданы территориальные подразделения НЦБ Интерпола, которые являются важным элементом в международном антикриминальном взаимодействии и надежной опорой Бюро при выполнении задач повышенной сложности по борьбе с транснациональной преступностью.

Национальные правоохранительные органы сотрудничают с международными правоохранительными органами и организациями на основе множества международных конвенций, двусторонних и многосторонних договоров различного уровня. Считается априори, что межведомственные соглашения, заключаемые в рамках компетенции МВД России и содержащие регламентацию традиционных форм полицейского сотрудничества, не должны вступать в противоречие с действующим законодательством и международными договорами Российской Федерации.

Один из таких документов закрепляет сотрудничество Европола с Российской Федерацией. В 2003 году на саммите «Россия-ЕС» было подписано Соглашение о сотрудничестве[1], которое определяло российские компетентные органы, предусматривало обмен оперативной информацией о состоянии и динамике преступности, формы противодействия, методы проведения расследований и криминалистических экспертиз, каналы перевода денежных средств, полученных преступным путем.

В 2004 году появилась острая необходимость создания в структуре Национального Центрального Бюро Интерпола МВД России Российского национального контактного пункта по взаимодействию с Европолом (РНКП) [3]. Спектр компетенций следующий: - обеспечение обработки запросов; - направление запросов от компетентных органов в Европол; - обеспечение соблюдения установленного порядка обращения с конфиденциальной информацией.

В последние годы активизировалось сотрудничество между МВД России и Асеанополом в рамках реализации различных направлений диалогового партнерства, установленного в 1996 году [3].

Важным аспектом налаженного сотрудничества является противодействие терроризму и транснациональной преступности посредством проведения ежегодных совещаний по транснациональной преступности, а также создание в 2009 году Рабочей группы Российской Федерации и АСЕАН по противодействию терроризму и транснациональной преступности [6].

Огромный опыт сотрудничества МВД России и Асеанополя позволяет выделить следующие компетенции [3]: - подготовка и повышение квалификации кадров; - оказание различного рода помощи, в том числе материальной, технической и консультативной; - обмен полицейским опытом; - проведение научных исследований, требующих обоснования актуальных вопросов.

Участие Российской Федерации в международном полицейском сотрудничестве позволяет оперативно принимать решения по самым важным и наиболее проблемным вопросам, которые касаются общественного порядка и безопасности всего человечества [4].

На сегодняшний день большое внимание уделяется вопросам участия органов внутренних дел в международном сотрудничестве, целью которого является определение приоритетов на ближайшую и отдаленную перспективы.

Последние несколько десятилетий ученые и специалисты в области международного права

[1] Постановление Правительства РФ от 03.11.2003 № 655 «О подписании Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 45. Ст. 4393.

констатируют, что характер преступности имеет глобальный характер в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, преступность как явление существенно затрудняет социально-экономическое, политическое и культурное развитие государств. Именно поэтому основной задачей всех полицейских ведомств заинтересованных государств является поиск, разработка и применение наиболее эффективных методов и вариантов решения проблемы нарастающей международной преступности, которая не знает границ. Во-вторых, сам перечень преступных деяний, представляющих международную опасность, периодически обновляется, дополняясь новыми видами (например, незаконный трансграничный оборот наркотиков, торговля людьми, компьютерная преступность), следовательно, это требует, в свою очередь, эффективной согласованности действий и мер реагирования государств и рациональности подбора усилий национального или международного уровня.

Сотрудничество в такой специфической сфере, как полицейская деятельность, должно осуществляться на неукоснительном соблюдении норм международного права, в том числе общепризнанных, и постулатов международной законности.

Активно осуществляющие на основе заключенных соглашений свою деятельность международные правоохранительные организации имеют специальную компетенцию, наделены достаточной международной правосубъектностью и действуют в рамках установленных международных процедур в области противодействия явлению международной преступности, однако, по своей сути они не определяют векторы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В рамках установленной компетенции они наделены полномочиями по применению мер принуждения в контексте установления индивидуальной уголовной ответственности.

Руководство МВД России уделяет огромное внимание вопросам совершенствования и развития международного сотрудничества с правоохранительными органами других государств, работая на эффективные профилактические, результативные критерии. Неоспоримым является факт того, что международное сотрудничество невозможно без взаимного уважения интересов государств, отчего необходимо учитывать специфику организации правоохранительной деятельности каждого субъекта международного права в целях построения прочных и перспективных отношений полицейских организаций всего мирового сообщества.

Список литературы:

[1] Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. № 2. 2012. С. 44-48.

[2] Гришин В.С. Америпол как потенциальный партнер России в борьбе с транснациональной преступностью / В.С. Гришин. // Право: современные тенденции. Материалы IV научной конференции. – Краснодар, 2017. С. 20.

[3] Губернская А.А. Актуальные вопросы сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации с международными региональными полицейскими организациями. – М., Вестник Московского университета МВД России. № 4., 2016. С. 197-202.

[4] Колесников В.А. Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола // Вестник Воронежского института МВД России. № 2. 2014. С. 29-36.

[5] Немец Ю. Полномочия Интерпола // Адвокатская газета. № 18. 2017.

[6] Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах: учебное пособие. – М., 2014. С. 367.

Spisok literatury:

[1] Artamonova G.K., Shumkov D.V., Reuf V.M. Koncepciya gosudarstvennogo suvereniteta: social'no-politicheskie i idejno-teoreticheskie istoki // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. № 2. 2012. S. 44-48.

[2] Grishin V.S. Ameripol kak potencial'nyj partner Rossii v bor'be s transnacional'noj prestupnost'yu / V.S. Grishin. // Pravo: sovremennye tendencii. Materialy IV nauchnoj konferencii. – Krasnodar, 2017. S. 20.

[3] Gubernskaya A.A. Aktual'nye voprosy sotrudnichestva Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii s mezhdunarodnymi regional'nymi policejskimi organizaciyami. – M., Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. № 4., 2016. S. 197-202.

[4] Kolesnikov V.A. Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva po linii Interpola // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. № 2. 2014. S. 29-36.

[5] Nemec Yu. Polnomochiya Interpola // Advokatskaya gazeta. № 18. 2017.

[6] Ovchinskij V.S. Interpol v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie. – M., 2014. S. 367.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-248-250
NIION: 2018-0076-8/21-122
MOSURED: 77/27-023-2021-08-321

КАРАВАЕВ Иван Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации режима и надзора в УИС,
Академия ФСИН России, г. Рязань,
e-mail: karavaev-i-v@yandex.ru

НОВИЦКИЙ Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний в УИС
ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: sergiofs@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПООЩРЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ И ОБВИНЯЕМЫМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы эффективности применения мер поощрения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, которым в качестве меры пресечения было избрано заключение под стражу. Анализируются закрепленные в действующем законодательстве виды поощрений, основания их применения, порядок и условия. Особое внимание уделяется рассматриваемому институту в отношении несовершеннолетних лиц, заключенных под стражу. Сделаны выводы о фактическом отсутствии действенных мер поощрения, констатируется необходимость расширения перечня существующих мер поощрения. Авторами анализируются основания применения мер поощрения, предлагается внесение ряда изменений в действующее законодательство в целях их совершенствования и более детальной регламентации данного вопроса с целью справедливого избрания той или иной меры поощрения в отношении подозреваемых и обвиняемых.*

Ключевые слова: *заключение под стражу, несовершеннолетние, содержание под стражей, следственный изолятор, меры поощрения, подозреваемый, обвиняемый, уголовно-исполнительная система.*

KARAVAEV Ivan Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Organization of Regime and Supervision in the
Penitentiary System, Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Ryazan

NOVITSKY Sergey Sergeevich,
PhD in Law, senior researcher
Center for the study of management problems
and the organization of the execution of sentences in the penal system
PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

SEPARATE ISSUES OF REGULATORY LEGAL REGULATION OF THE IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE FOR THE APPLICATION OF INCENTIVE MEASURES TO MINORS SUSPECTED AND ACCUSED IN CORRECT INSULATORS

Annotation. *The article examines the issues of the effectiveness of the application of incentive measures in relation to juvenile suspects and accused, for whom detention was chosen as a preventive measure. The types of incentives enshrined in the current legislation, the grounds for their use, the procedure and conditions are analyzed. Particular attention is paid to the institution in question in relation to juveniles in custody. Conclusions are made about the actual absence of effective incentive measures, the need to expand the list of existing incentive measures is stated. The authors analyze the grounds for the application of incentive measures, propose a number of amendments to the current legislation in order to improve them and more detailed regulation of this issue in order to fairly choose one or another incentive measure in relation to suspects and accused.*

Key words: *detention, minors, detention, remand prison, incentive measures, suspect, accused, penal system.*

Регламентация порядка и условий организации режима в следственных изоляторах России на законодательном уровне осуществляется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[1] (далее – ФЗ № 103-ФЗ), которым, в т.ч., определен порядок применения к подозреваемым и обвиняемым определенных мер поощрения и взыскания.

Действующим законодательством Российской Федерации, регламентирующим порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, определен пусть и небольшой, но перечень мер поощрения, которые могут применяться к указанной категории граждан.

Анализируя перечень мер поощрения, которые могут быть применены к лицам, заключенным под стражу, необходимо отметить, что в отношении несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, может быть применен целый ряд дополнительных поощрений. Несмотря на то, что законодатель говорит об одной мере, по сути, это три совершенно разных поощрения:

- демонстрация дополнительного фильма;
- дополнительное посещение помещения для спортивных занятий;
- другие формы проведения досуга.

В этой связи необходимо отметить следующее.

ФЗ № 103-ФЗ установлено, что «при наличии условий несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым демонстрируются кинофильмы, для них организуется просмотр телепередач, оборудуются помещения для спортивных занятий и другого досуга, а также спортивные площадки на открытом воздухе» (ст. 36).

Таким образом, требования законодательства не предусматривают обязательного создания несовершеннолетним, содержащимся в СИЗО, условий для занятия спортом вне прогулочных дворов, каких-либо иных помещений для проведения досуга. Кроме этого отсутствует обязанность администрации СИЗО в демонстрации фильмов. Все указанные мероприятия ставятся в зависимость от наличия условий для их проведения. При этом полагаем, что определять наличие или отсутствие таких условий относится к полномочиям администрации соответствующего учреждения УИС.

Кроме этого, ведомственными нормативными правовыми актами не регламентируется данный процесс. В распорядке дня не предусмотрено времени для указанных мероприятий.

Так же представляется, что оборудование прогулочного двора турником, как того требуют ведомственные нормативные акты, регламентирующие порядок организации надзора в следственных изоляторах, не делает из прогулочного двора помещение для занятия спортом.

Такие формулировки ФЗ № 103-ФЗ, как «другие формы проведения досуга» и вовсе могут рассматриваться как «мертвые» нормы ввиду отсутствия хоть какой-то конкретики в их регламентации.

Кроме этого, необходимо отметить, что согласно информации ФСИН России, численность несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, ежегодно снижется[2]. В этой связи, возникает вопрос о целесообразности организации в каждом следственном изоляторе, в т.ч., в котором не содержатся несовершеннолетние, соответствующих условий для их размещения.

В целом, говоря о применении к лицам, заключенным под стражу, меры поощрения в виде премирования требуют отдельного исследования, т.к. применение данной меры связано с необходимостью рассмотрения вопроса обеспечения лиц, содержащихся в СИЗО, к труду.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что применение установленных ФЗ № 103-ФЗ мер поощрения к несовершеннолетним, заключенным под стражу, отнесено на усмотрение начальника соответствующего учреждения УИС и не в полной мере регламентировано действую-

[1] См.: СЗ РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

[2] См.: официальный сайт ФСИН России // https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT (дата обращения: 20.04.2021).

щими нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок содержания под стражей.

Кроме этого, возникает вопрос: за что вообще подозреваемые и обвиняемые, находящиеся под стражей, могут быть поощрены, что такого они могут сделать, чтобы их нужно было или, по воле администрации места содержания под стражей, хотелось бы поощрить? В ФЗ № 103-ФЗ говорится о двух основаниях:

- примерное выполнение обязанностей;
- соблюдение установленного порядка содержания под стражей.

Что означает примерное выполнение обязанностей? Основные обязанности подозреваемых и обвиняемых перечислены в ст. 36 ФЗ № 103-ФЗ. Так же отдельные обязанности содержатся в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Проанализируем два указанных перечня.

Так, положениями ст. 36 Закона к основным обязанностям обвиняемых, в т.ч., отнесены:

1) соблюдение установленного действующими нормативными правовыми актами порядка содержания под стражей;

2) выполнение требований администрации следственных изоляторов, при условии, что такие требования отвечают положениям действующего законодательства;

3) соблюдение требований, направленных на обеспечение санитарии и гигиены;

4) соблюдение правил пожарной безопасности;

5) бережное отношение к имуществу мест содержания под стражей;

6) проведение уборки камер и других помещений.

Кроме этого в обязанности лиц, содержащихся в СИЗО, входят действия, направленные на недопущение поступков, унижающих достоинство сотрудников СИЗО, подозреваемых и обвиняемых, а также других лиц, а также препятствованию сотрудникам СИЗО, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей.

Так же одной из обязанностей лиц, содержащихся в СИЗО, является обязанность по не совершенствованию умышленных действий, которые могут угрожать собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью других лиц.

Мы видим, что первой же обязанностью подозреваемых и обвиняемых, в т.ч. несовершеннолетних, является соблюдение порядка содержания под стражей. То есть два закрепленных в ФЗ № 103-ФЗ основания применения поощрения, по сути, являются одним – примерное выполнение обязанностей.

Как оценивать «примерность выполнения обязанностей»? С помощью каких критериев? Ведь обязанности либо выполняются, либо не выполняются. Как, например, нужно примерно выполнять законные требования администрации мест содержания под стражей? Быстро? Изящно? С чтением при этом стихов? Если ответы положительные, то насколько быстро это нужно делать, насколько изящно и какой именно стих нужно читать? Все эти вопросы остаются без ответов.

Кроме этого возникает вопрос о возможности применения данных мер поощрения, установленных ФЗ № 103-ФЗ к несовершеннолетним, содержащимся под стражей, при условии необходимости соблюдения требований раздельного размещения различных категорий указанной категории лиц.

Таким образом, мы видим, что нормативное правовое регулирование и перечень поощрений, которые могут быть применены к лицам, заключенным под стражу, в т.ч. к несовершеннолетним, и основания их применения требуют серьезной доработки и нормативного закрепления в ФЗ № 103-ФЗ.

Вместе с тем, наличие института поощрения лиц, заключенных под стражу, безусловно, необходимо. Как минимум вследствие того, что существуют меры взыскания, а если есть меры взыскания, должны быть и меры поощрения. При этом, как представляется, применение мер поощрения к несовершеннолетним, содержащимся в СИЗО, имеет и определенную воспитательную функцию.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо внесение изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие порядок содержания под стражей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в части установления их прав.

2. При условии внесения соответствующих изменений необходимо расширить перечень мер поощрения, которые могут применяться к указанной категории граждан.

3. Кроме этого потребуется внесение изменений в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и условия функционирования следственных изоляторов.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-251-259
NIION: 2018-0076-8/21-123
MOSURED: 77/27-023-2021-08-322

КОНОНОВ Эдуард Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин ДФ РГУП ,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗУВАКИН Артём Андреевич,
преподаватель кафедры уголовного права ДФ РГУП,
e-mail: mail@law-books.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся построения деятельности государственных и муниципальных органов, связанные с профилактикой семейно-бытового насилия. Анализируются положения законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» в части их допустимости и эффективности в Российских социально-культурных реалиях. На основе международно-правового опыта предлагаются рекомендации по апробации частных форм профилактики домашнего насилия.*

Ключевые слова: *домашнее насилие, профилактика, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, организация.*

KONONOV Eduard Anatolyevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the State Unitary Enterprise

RAZUVAKIN Artem Andreevich,
Lecturer of the Department of Criminal Law of the DF GUP

IMPLEMENTATION OF PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE IN MUNICIPALITIES

Annotation. *This article discusses issues related to the construction of the activities of state and municipal bodies related to the prevention of domestic violence. The provisions of the draft law "On the prevention of domestic violence in the Russian Federation" are analyzed in terms of their permissibility and effectiveness in Russian socio-cultural realities. Based on international legal experience, recommendations are offered for testing private forms of prevention of domestic violence.*

Key words: *domestic violence, prevention, commission on juvenile affairs and protection of their rights, organization.*

Организация – это, то, что нужно делать перед тем,
как начать что-либо делать,
чтобы потом, когда вы начнете это делать, не запутаться.
А.А. Милн

Российское государство как сильное демократическое правовое государство обязано иметь эффективные, результативные средства юридической защиты, которые могут обеспечить безопасность любому человеку на территории Российской Федерации, в случае возможного насилия от действий конкретных лиц. Прежде всего, реализация подобных обязательств предполагает наличие законодательства, которое бы запрещало домашнее насилие, ориентировало бы специальную профессиональную подготовку сотрудников государственных, муниципальных и правоохранительных органов в отношении специфики работы с жертвами домашнего насилия и определяло актуальность самой проблематики домашнего насилия.

Подчеркиваем, что профессионализм, умение и навыки сотрудников различных органов государственной власти являются, зачастую, главенствующим фактором, предотвращающим неблагоприятные последствия домашнего насилия, а конкретизируем, смерть жертвы. Как свидетельствует сложившаяся судебная и административная практика, бездействие, а иногда и попросту халатность сотрудников государственных, муниципальных и правоохранительных органов в подавляющем большинстве случаев способствовало наступлению смерти жертвы или длительности насилия в отношении ее.

Домашнее насилие, как объективно существующее явление, может быть применено в отношении широкого круга лиц. В рамках настоящей статьи мы проиллюстрируем систему существующих стратегических служебных процессов профилактики домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, действующих в Хабаровском муниципальном районе Хабаровского края, и систему превентивных мер, предлагаемых законопроектом «О профилактике семейно-бытового насилия».

В соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон о профилактике правонарушений несовершеннолетних) существует специализированный орган (Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – далее КДН), целью создания которой является координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по:

- предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;
- выявлению и устранению причин и условий, способствующих вышеуказанным явлениям;
- обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий;
- выявлению и пресечению случаев склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям.

Согласно ст. 11 Закона о профилактике правонарушений несовершеннолетних создавать КДН вправе:

- высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ (по общему правилу);
- органы местного самоуправления (в случае наделения их соответствующими полномочиями в соответствии с законом субъекта РФ).

Закон Хабаровского края от 19.01.2005 г. № 248 « О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Хабаровского края по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» определил правовую возможность функционирования КДН на территории Хабаровского муниципального района. Полномочия КДН в области профилактики домашнего насилия как раз и закреплено в п. 2 ст. 11 Закона о профилактике правонарушений несовершеннолетних, в частности:

- осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от дискриминации, насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Следовательно, КДН является координатором деятельности государственных и муниципальных органов по качественной профилактике домашнего насилия в конкретном муниципалитете. И от того, как будут построены коллаборационные процессы между субъектами управленческих отношений в обозримом будущем, мы увидим положительный результат этой работы. В этой связи, уместно и значимо утверждение К.А. Волкова: «Понятно, что в большей степени речь должна идти об организационных мерах, в том числе направленных на информирование населения о данной проблеме, в целях создания нетерпимого отношения к подобного рода преступлениям, повышения сознательности граждан, критерием которого должна стать реальная помощь граждан в борьбе с данным злом» [1].

Мероприятия по оказанию помощи детям и подросткам в Хабаровском муниципальном районе в случаях жестокого обращения с ними на 2017 - 2020 гг.

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственные исполнители
1.	Работа телефона «Горячая линия»	постоянно	Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Хабаровского муниципального района (далее муниципальная комиссия)
2.	Формирование и регулярное обновление Банка данных детей, в отношении которых зафиксированы факты жесткого обращения, и их семей	постоянно	Муниципальная комиссия
3.	Проведение мониторинга с целью выявления случаев насилия в семье, на улице, в образовательных учреждениях со стороны сверстников	постоянно	Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, муниципальная комиссия
4.	Разработка справочных материалов с информацией об учреждениях, в которых можно получить психологическую помощь и поддержку, с указанием телефонов всех социальных и психологических служб, органов внутренних дел для размещения информации в учреждениях здравоохранения, общеобразовательных учреждениях района «Правовая защита детей от жестокого обращения»	ежегодно	Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района
5.	Оформление в учреждениях образования, здравоохранения, культуры Хабаровского муниципального района информационных стендов с указанием справочных материалов об учреждениях, в которых можно получить психологическую помощь и поддержку, телефонов всех социальных и психологических служб, органов внутренних дел	ежегодно, сентябрь	Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Хабаровского муниципального района, КГБУЗ «Хабаровская районная больница» министерства здравоохранения Хабаровского края (по согласованию), КГБУЗ «Князе-Волконская районная больница» министерства здравоохранения Хабаровского края (по согласованию)
6.	Организация книжных выставок по профилактике жестокого обращения с детьми в библиотеках, учреждений образования, культуры района	постоянно	Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Хабаровского муниципального района, Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, главы сельских (городского) поселений (по согласованию)

7.	Проведение совместно с органами и учреждениями системы профилактики района рейдовых мероприятий по раннему выявлению фактов ненадлежащего исполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их воспитанию, содержанию, выявлению и пресечению фактов жестокого обращения с детьми	ежегодно (согласно графику)	Муниципальная комиссия, Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, Краевое государственное казенное учреждение «Центр социальной поддержки населения по Хабаровскому району» (далее – КГКУ «Центр социальной поддержки населения по Хабаровскому району»), Отделение полиции подразделения по делам несовершеннолетних Отдела министерства внутренних дел России по Хабаровскому району (далее – ОПДН ОМВД России по Хабаровскому району), Отдел опеки и попечительства по Хабаровскому муниципальному району
8.	Проведение с опекунами встреч, консультаций по разъяснению прав детей, оставшихся без попечения родителей, основных положений семейного права, с целью недопущения жестокого обращения с опекаемыми детьми	постоянно	Отдел опеки и попечительства по Хабаровскому муниципальному району
9.	Продолжить проведение встреч Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае, «Семейных клубов» с семьями, проживающими на территории района, с целью формирования ответственного родительства, предупреждения нарушения прав детей	ежегодно (по отдельному графику)	Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Хабаровского муниципального района
10.	Проведение врачебных патронажей детей до 1 года и оказание медицинской помощи детям, находящимся в социально опасном положении, в т.ч. превентивная госпитализация детей в возрасте до 1 года при первых признаках заболевания	постоянно	Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, КГБУЗ «Хабаровская районная больница» министерства здравоохранения Хабаровского края (по согласованию), КГБУЗ «Князе-Волконская районная больница» министерства здравоохранения Хабаровского края (по согласованию)
11.	Проведение мероприятий и акций по вопросам защиты детей от насилия и жестокого обращения в рамках летней оздоровительной кампании	ежегодно июнь-август	Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Хабаровского муниципального района, КГКУ «Центр социальной поддержки населения по Хабаровскому району»
12.	Организация помощи по психологической коррекции конфликтных взаимоотношений родителей с детьми	постоянно	Муниципальная комиссия, Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, КГКУ «Хабаровский центр социальной помощи семье и детям»

13.	Размещение на официальном сайте администрации Хабаровского муниципального района, в районной газете «Сельская новь», в учреждениях образования, культуры, лечебно-профилактических учреждениях, расположенных на территории района, информационных материалов по правовому просвещению детей, родителей, педагогов, специалистов, работающих с детьми, о правах детей, о недопустимости проявления жестокого обращения с детьми, насильственных методов воспитания, пропаганде ответственного родительства, о деятельности «телефона доверия» с единым общероссийским номером, социальных службах, оказывающих помощь детям в случаях, связанных с жестокостью и насилием	постоянно	Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Хабаровского муниципального района, КГКУ «Центр социальной поддержки населения по Хабаровскому району, отдел опеки и попечительства по Хабаровскому муниципальному району, Автономное учреждение Хабаровского муниципального района «Редакция газеты «Сельская новь» (по согласованию), КГБУЗ «Хабаровская районная больница» министерства здравоохранения Хабаровского края (по согласованию), КГБУЗ «Князе-Волконская районная больница» министерства здравоохранения Хабаровского края (по согласованию)
14.	В рамках ежегодной межведомственной комплексной профилактической операции «Подросток» в Хабаровском муниципальном районе проводить мероприятия с целью профилактики случаев жестокого обращения с несовершеннолетними (по отдельному плану)	ежегодно (май-октябрь)	Муниципальная комиссия, Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, КГКУ «Центр социальной поддержки населения по Хабаровскому району», ОПДН ОМВД России по Хабаровскому району
15.	Организация и проведение районного конкурса «Семья года»	май – июль	Отдел социальной политики администрации Хабаровского муниципального района, Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Хабаровского муниципального района
17.	Проведение совместной работы с Краевым государственным казенным учреждением дополнительного образования «Краевой центр социального воспитания и здоровья» по реабилитации подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию	постоянно	Муниципальная комиссия, Управление образования администрации Хабаровского муниципального района
18.	Проведение конкурсов творческих работ среди детей и подростков «Не делай мне больно»	постоянно	Управление образования администрации Хабаровского муниципального района, Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Хабаровского муниципального района

В предложенных комплексах мероприятий виден созидательный потенциал организационного и юридического обеспечения управленческих отношений в сфере профилактики домашнего насилия. Кроме того, они имеют объективную результативность, так, в 2020 г. продолжена совместная работа с КГКУ «Хабаровский центр социальной помощи семье и детям», КГБУ «Хабаровский комплексный центр социального обслуживания населения», КГКУ «Центр социальной

поддержки населения по Хабаровскому району», которые проводят работу с семьями, находящимися в социально опасном положении, и еженедельно посещают такие семьи.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» семьям, оказавшимся в социально опасном положении, оказываются социальные услуги, в т.ч.: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-психологические, социально-трудовые, социально-правовые, срочные социальные услуги. В КГКУ «Хабаровский центр социальной помощи семье и детям» функционирует клуб «Успех», деятельность клуба направлена на гармонизацию детско-родительских отношений. В 2020 г. состоялось 3 заседаний клуба (2017 г. – 3), в которых приняли участие 37 взрослых и 51 ребенок. Участникам заседаний предоставлена листовка «Не будь равнодушным! Сообщи о домашнем насилии или жестокости в отношении детей», разработанная специалистами КГКУ «Хабаровский центр социальной помощи семье и детям».

Вместе с тем, преступления в отношении несовершеннолетних имеют место быть. В 2020 г. совершенно 2 преступления (2019 г. – 4) и, хотя дети – жертвы преступлений против половой неприкосновенности, воспитывались в семьях, которые как неблагополучные, на учете в ОПДН ОМВД России по Хабаровскому району не состояли, эти обстоятельства говорят о продолжении эффективной работы по выявлению подобных случаев, используя современные каналы коммуникаций. В сельских поселениях особую результативность показали общественные комиссии городских, сельских поселений и наставничество как значимый инструмент организации работы по своевременному выявлению и оказанию помощи семьям, находящимся в социально-опасном положении и иной трудной жизненной ситуации, предупреждению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

Особое внимание следует уделить мерам, которые могут быть использованы уже в ближайшее время, в связи с принятием Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (далее – законопроект).

В основных понятиях, используемых для целей законопроекта, под профилактикой семейно-бытового насилия понимается «осуществление комплекса правовых, экономических, социальных, медицинских, психологических, педагогических мер субъектами профилактики семейно-бытового насилия, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, оказание помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, выявление и устранение причин и условий возникновения семейно-бытового насилия, пресечение семейно-бытового насилия, привлечение к ответственности нарушителей».

Следует отметить, что законопроектом предлагается широкий комплекс мер, которые не ограничиваются сухим законодательным регулированием, а предполагают использование всех доступных средств, направленных на недопущение насилия в семье.

Анализ положений законопроекта позволяет выделить следующие виды профилактики:

1. Общая профилактика семейно-бытового насилия в целях устранения причин и условий совершения семейно-бытового насилия включает мероприятия, направленные на повышение уровня правовой грамотности граждан.

2. Индивидуальная профилактика семейно-бытового насилия, имеющая персонифицированный характер воздействия на членов семьи.

К формам профилактического воздействия законопроект относит:

1) правовое просвещение и правовое информирование;

2) профилактическая беседа;

3) профилактический учет;

4) профилактический контроль;

5) помощь в социальной адаптации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;

6) социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;

7) специализированные психологические программы;

8) защитное предписание;

9) судебное защитное предписание.

Это исчерпывающий перечень мер, которые могут и должны применяться при получении информации о фактах насилия. Однако слепое применение без учета опыта международной правоприменительной практики приведет к повторению тех же ошибок, с которыми столкнулись зарубежные страны в процессе криминализации домашнего насилия.

Перед обзором следует отметить, что на практике не существует совершенных защитных форм предупреждения семейного насилия. Самые совершенные и передовые формы становятся бессильны без жесткой политической воли. Некоторые ученые, исследующие указанную проблему, сходятся в том, что концепция «семейного насилия», принятая в национальном законодательстве зарубежных стран, мало похожа на реальность в жизни женщин и детей.

Одним из основных критиков мер, установленных в законодательстве зарубежных стран, является Эван Старк, профессор-социолог, доктор наук (PhD) при Школе государственного управления Университета Рутгерс. Он выделил «три мифа», которые ломают работу органов при реализации превентивных форм [2].

Миф первый: насилие в семье происходит в виде отдельных случаев физического насилия, а не в виде постоянного и повторяющегося цикла принуждения и контроля, который иногда сопровождается физическим насилием.

Миф второй: насилие в семье является «домашним» и происходит только в доме, где правонарушитель и потерпевший вместе живут.

Третий миф: наиболее существенным аспектом насилия является физическое насилие, однако физическое насилие, когда оно присутствует, чаще всего используется преступником наряду с другими формами насилия – унижением, принуждением, шантажом, манипуляцией детьми и другими членами семьи.

При изучении опыта зарубежных стран становится очевидно, что действующие законы и механизмы, действительно, могут быть не приспособлены эффективно реагировать на ситуации насилия, которые выходят за обычные рамки физического насилия с уже отработанной процедурой доказывания. Но реформы на законодательном уровне были приняты только в некоторых странах, например в Великобритании (в 2015 г.) и в Шотландии (в 2019 г.). В этих странах концепция «принудительного контроля», разработанная Эваном Старком, была отдельно закреплена в уголовном праве этих стран [3]. За принудительный контроль предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы.

«Принудительный контроль» по Старку – это модель контроля поведения человека, которая с течением времени становится похожа на терроризм и преследование. Концепция смещает акцент с физического насилия, связывая воедино все формы насилия – экономическое, психологическое, сексуальное и физическое. Однако, даже в Великобритании все еще мало успешных судебных разбирательств, т.к. концепция сложна для понимания, требует изучения и находит сопротивление в устоявшихся культурных конфессиях. Тем не менее, указанная концепция «принудительного контроля» может быть принята во внимание в различных политико-правовых формах, стать инструментом для понимания взаимосвязи экономического, психологического и физического насилия, а также позволит оценить недостатки действующих моделей реагирования на проблему домашнего насилия.

В этой связи, предлагаем подробнее остановиться на отдельных формах профилактического воздействия, которые представляются нам весьма проблемными в плане их правоприменения в разрезе международно-правовой практики, разделив их на эффективные и неэффективные формы.

Эффективные формы. **Защитное предписание и судебное защитное предписание**. Защитное предписание – это правовое средство предотвращения внутрисемейного насилия. Они разделяются на защитное предписание, выдаваемое органом административной юрисдикции и на судебный охранный ордер.

По сути, оба вида ордеров запрещают агрессору причинять вред пострадавшим и их родственникам, требуют освободить занимаемое жилище, ограничивают доступ к объекту посягательства на работе и в общественных местах, к детям, ограничивают единоличное использование совместного имущества. Выдаются эти предписания по просьбе пострадавшего, родственников или социальных органов. Временное предписание выдает полиция после акта насилия, его нарушение предусматривает привлечение к административной или уголовной ответственности. Судебное защитное предписание выдает судья, который и определяет срок его действия.

В Швеции в случае необходимости пострадавшим выделяют телохранителей и электронные средства защиты и помогают им получать новые документы, жилье. В Турции выдают электронные браслеты, которые позволяют связаться с центром помощи, и приложение для экстренной связи с полицией. В Нидерландах и Австралии могут запретить агрессору находиться не только в жилище семьи, но и вблизи дома.

Но если наказание за нарушение условий ордера не определено, эта мера становится менее эффективной. Например, в Молдове в 2018 г. 60% агрессоров нарушили условия ордеров. Хотя полиция обязана контролировать их и привлекать к уголовной ответственности за нарушение, она реагирует, только если об этом заявит пострадавший [4].

Правовое просвещение и правовое информирование, **профилактическая беседа.** Только перманентное использование средств массовой информации и пропаганда борьбы с домашним насилием может в совокупности со строгой ответственностью стать эффективным правовым средством предупреждения домашнего насилия. Правовое просвещение должно вестись, в первую очередь, в учреждениях образования, медицинских организациях, органах опеки и попечительства, т.к. по статистике именно работники указанных сфер чаще всего первыми сталкиваются с лицами, в отношении которых совершается

насилие дома. Вместе с этим, как отмечает Сыздыков Алмаз Жаксыбекович, в данных организациях нет утвержденных стандартов, ведомственных актов, методических рекомендаций и алгоритмов по вопросам раннего выявления признаков бытового насилия. Кроме того, у данных субъектов отсутствует обязанность сообщать в правоохранительные органы о фактах бытового насилия [5].

Профилактический учет и профилактический контроль. Ведение учета и проведение контрольных мероприятий может являться действенным превентивным средством против бытового насилия только в том случае, если будет проводиться компетентными сотрудниками и на постоянной основе. При этом будет происходить постоянный информационный обмен учетными данными между субъектами административной юрисдикции.

Неэффективные формы.

Специализированные психологические программы. Эта мера, несмотря на свою высокую стоимость, не имеет выраженного эффекта. По мнению опрошенных экспертов, такие программы могут быть эффективными, только если сам агрессор всерьез готов изменить себя. Кроме того, программы могут научить агрессора, как обойти закон, продолжая насилие. Суды в Шотландии, например, больше не посылают агрессоров на курсы управления гневом, потому что источник домашнего насилия - не гнев, а желание контролировать своих партнеров и близких.

Социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию; помощь в социальной адаптации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию. Суть этих мер – не предупреждение и профилактика семейно-бытового насилия, а лишь устранение последствий. Попытка «зализать раны» весьма опрометчиво внедрена в число превентивных мер, т.к. не несет реальной пользы для раннего предупреждения, что делает её неэффективной мерой, т.к. воздействие направлено не на источник проблемы, а на саму жертву.

Следует отметить, что законопроект также не предусматривает создание единого органа исполнительной власти, в компетенцию которого входит координация деятельности субъектов профилактики семейно-бытового насилия и контроль за исполнением форм профилактического воздействия.

Это может привести к отсутствию системного контроля за нарушителями, пострадавшими, а меры будут носить скорее поверхностный характер, т.к. каждый из субъектов будет пытаться переложить ответственность друг на друга.

Более того, указанные формы профилактического воздействия распределяются между двумя основными субъектами: органами внутренних дел и органами социальной защиты населения. На наш взгляд, вовлечение более широкого круга заинтересованных субъектов позволит более эффективно бороться с насилием в семье.

Помимо этого, целесообразно заострить внимание на том факте, что законопроектом не предусматривается введение экономических средств предупреждения, которые в сфере семейно-бытовых отношений занимают первостепенную роль. Зачастую жертвы не идут на контакт с правоохранительными органами по причине финансовой зависимости от субъекта насилия. В итоге, даже привлечение к административной ответственности в виде штрафа становится наказанием как для нарушителя, так и для жертвы, т.к. выплачивается из семейного бюджета.

Поддержка семей, пострадавших от семейного насилия на стадии профилактики, обойдутся государству дешевле, чем устранение последствий, работы органов предварительного следствия, прокуратуры и суда. Тем более, что зачастую своевременное непринятие превентивных мер приводит жертву к летальному исходу.

Следует согласиться с мнением английского правоведа Николь Уэстмарланд «Самое экономически эффективное - это проводить кампании по предотвращению домашнего насилия… Если государство хочет решить проблему домашнего насилия, нужно выделить на это деньги».

В финансово-экономическом обосновании к законопроекту указывается, что *принятие и реализация федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» не потребует дополнительных расходов федерального бюджета и не повлечет изменения финансовых обязательств Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.*

Это означает, что принятие законопроекта в указанной редакции добавит новых обязанностей субъектам профилактики, которые, в свою очередь, уже перегружены имеющимися функциями. В итоге, получится перераспределение бюджетных средств, что скажется на качестве выполнения уже возложенных обязанностей на органы социальной поддержки и защиты населения и органов внутренних дел, как основных субъектах профилактики.

Резюмируя вышесказанное, мы делаем следующие выводы:

1. Формы профилактики могут быть использованы только при наличии выделения бюджетных средств.

2. Требуется создание единого органа, осуществляющего координацию и контроль за деятельностью субъектов профилактики.

3. Необходимо создание единого центра помощи жертвам домашнего насилия, филиалы которого будут представлены в каждом регионе. На сегодняшний день подобного центра не существует, как и не существует единого телефона поддержки пострадавшим от семейного насилия.

Таким образом, сформированная концептуальная, муниципальная модель профилактики домашнего насилия в отношении несовершеннолетних является целостной динамической, постоянно развивающейся системой. Требующая адекватных изменений на флуктуационные процессы объективной реальности как во внешнеорганизационных, так и во внутриорганизационных процессах. Субъектам управленческих отношений в этом направлении потребуются современные формы и методы профилактики домашнего насилия. И уже настал период использования глобальной цифровизации в противодействии этому негативному явлению…

Список литературы:

[1] Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения: Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. - № 3.

[2] Evan Stark, Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life. Oxford University Press: 2007. Chapter 2, “Woman Battering.” [Kindle edition].

[3] Секция 76 из Serious Crime Act 2015, «Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship» // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/contents/enacted

[4] Интернет ресурс https://zona.media/article/2019/12/16/domashnee-nasilie-doklad (дата обращения: 30.09.2021).

[5] Сыздыков Алмаз Жаксыбекович, Сагымбеков Бахытжан Жасамуратович. «Сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия (опыт Казахстана и России)» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2020. - № 3 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-administrativno-pravovyh-mer-profilaktiki-bytovogo-nasiliya-opyt-kazahstana-i-rossii (дата обращения: 30.09.2021). - С. 170.

Spisok literatury:

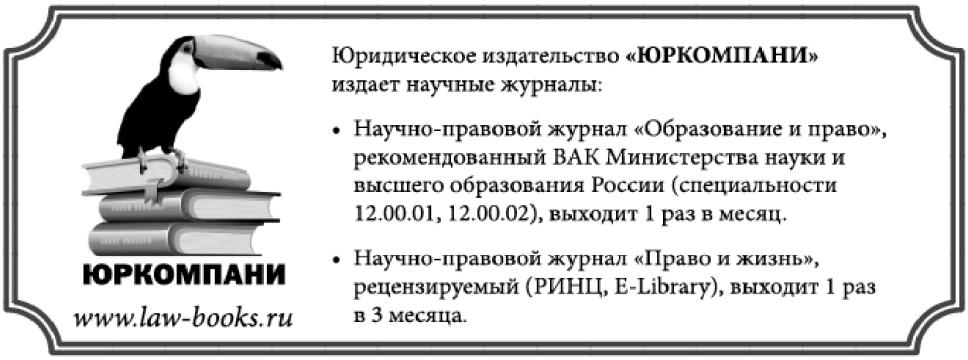
[1] Volkov K.A. Prestupleniya protiv nesovershennoletnih: voprosy, trebuyushchie resheniya: Voprosy yuvenal’noj yusticii. – 2014. - № 3.

[2] Evan Stark, Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life. Oxford University Press: 2007. Chapter 2, “Woman Battering.” [Kindle edition].

[3] Sekciya 76 iz Serious Crime Act 2015, «Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship» // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/contents/enacted

[4] Internet resurs https://zona.media/article/2019/12/16/domashnee-nasilie-doklad (data obrashcheniya: 30.09.2021).

[5] Syzdykov Almaz Zhaksybekovich, Sagymbekov Bahytzhan Zhasamuratovich. «Sravnitel’no-pravovoj analiz administrativno-pravovyh mer profilaktiki bytovogo nasiliya (opyt Kazahstana i Rossii)» // Vestnik Instituta zakonodatel’stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2020. - № 3 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-administrativno-pravovyh-mer-profilaktiki-bytovogo-nasiliya-opyt-kazahstana-i-rossii (data obrashcheniya: 30.09.2021). - S. 170.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-260-264
NIION: 2018-0076-8/21-124
MOSURED: 77/27-023-2021-08-323

УДК 343.1
ББК 67.7

ЛАРИН Кирилл Иванович
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
школы права Института права и управления
ГАОУ ВО Московского городского педагогического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЧУРИЛОВ Сергей Никифорович
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
школы права Института права и управления
Московского городского педагогического университета,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
e-mail: warc-100@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается актуальный вопрос использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. На основе анализа нормативно-правовых актов, мнений ученых в соответствующей сфере, а также анализа судебной и следственной практики, автором были выработаны предложения, направленные на совершенствование процессуального порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, доказывание, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности.*

LARIN Kirill Ivanovich,
postgraduate student
of the Department of Criminal Law Disciplines Law School
of the Institute of Law and Management GAOU VO
Moscow City Pedagogical University

Supervisor:
CHURILOV Sergey Nikiforovich,
Doctor of Law,
Professor, Department of Criminal Law
Law School of the Institute of Law and Management
Moscow City Pedagogical University,
Honored Lawyer of the Russian Federation

USE IN PROVING RESULTS OPERATION DETECTIVE ACTIVITIES

Annotation. *This article deals with the topical issue of use in proving the results of operation detective activities. Based on the analysis of regulatory legal acts, the opinions of scientists in the relevant field, as well as the results of practical activities, the author developed proposals aimed at improving the use of the results of operation detective activities, in particular, the author justified the proposals allowing using the results of operation detective activities in the process of proof in criminal cases.*

Key words: *proof, criminal process, results of operation detective activity, operation detective activity.*

Оперативно-розыскная деятельность (далее - ОРД) представляет собой вид правоохранительной деятельности, которая осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на её осуществление в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [далее – ФЗ Об ОРД].

Результаты ОРД могут являться поводом либо основанием для возбуждения уголовного дела. Они представляются в орган дознания, следователю либо в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении. На наш взгляд, результаты ОРД могут и должны использоваться в доказывании в соответствии с ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об ОРД». Требования ст.ст 87, 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [далее – УПК РФ] гласят, что любые доказательства подлежат проверке и оценке. Таким образом, проверка доказательств, а равно результатов ОРД, осуществляется с помощью сравнивания с иными доказательствами, а также идентификации их источников с целью подтверждения либо опровержения такого доказательства; оценка осуществляется на предмет относимости, достоверности и допустимости того либо иного доказательства.

Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 7 УПК РФ регламентирует, что доказательства, полученные с нарушением норм УПК РФ, считаются недопустимыми в уголовном процессе.

Вопрос использования результатов ОРД в доказывании в научной сфере считается актуальным и по сей день. К сожалению, в науке и практике все еще проводятся дискуссии о едином подходе. В соответствие с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результатами ОРД являются сведения, которые стали известны и получены в рамках норм ФЗ «Об ОРД», о признаках подготавливаемого, совершаемого либо совершенного преступления, лицах их подготавливающих, совершающих или совершивших, либо лицах, которые скрылись от органов дознания, следствия или суда. Статья 89 УПК РФ несмотря на запретный характер предоставляет возможность использовать результаты ОРД в процессе доказывания по уголовным делам при условии их соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном процессе.

Круг дискуссий в уголовно-процессуальной науке о возможности использования результатов ОРД в доказывании расходится от категорического запрета на их использования в доказывании по уголовным делам до необходимости снятия такого запрета. Для полного понимания проблемы необходимо понять разграничить ОРД от уголовного процессуальной деятельности, усвоить в чем заключается принципиальное различие одной категории от другой.

Оперативно-розыскная деятельность отличается от уголовного судопроизводства уникальностью нормативно-правового регулирования и правовой основой. Уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с УПК РФ, основанного на Конституции РФ, и основано на конституционных и процессуальных принципах (презумпция невиновности, обеспечение права на защиту, свобода оценки доказательств и др.).[1]

Правовую природу ОРД содержат Конституция РФ, ФЗ Об ОРД, иные федеральные законы, нормативные акты федеральных органов государственной власти, ведомственные и межведомственные нормативные акты, которые регламентируют организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий [далее – ОРМ]. Информация о проведении негласных ОРМ, в том числе и о результатах ОРД содержит сведения, составляющие государственную тайну и подлежит рассекречиванию лишь на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД [ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об ОРД»]. В отличие от уголовного судопроизводства ОРД дополняется принципами конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств [ст. 3 ФЗ Об ОРД].

Так, В.Н. Григорьев пишет, что сущность доказательств, как это вытекает из нормативного оправления, состоит в том, что они представляют единство содержания [фактические данные] и процессуальные формы [указанные в законе источники] [ст. 74 УПК РФ]. Ни в материалах уголовного дела в качестве доказательств, ни в делах оперативного учета реальные явления действительности в качестве фактических данных фигурировать не могут, ибо в сознании следователя, оперативного сотрудника существуют образы указанных явлений, а не сама реальность.[2]

УПК РФ не придает результатам ОРД напрямую статус доказательств. Результаты ОРД по совей правовой природе не могут быть изначально доказательствами, потому как не могут отвечать требованиям доказательств, потому как они получаемы ненадлежащим субъектом и ненадлежащим [не процессуальным] способом. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, субъек-

[1] Лукъянчикова С.А, Андреев М.А. Использование результатов ОРД в доказывании // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1 (1). С. 8-12.

[2] Григорьев В.Н. Некоторые суждения о результатах оперативно-розыскной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 48-52.

тами доказывания могут быть являться: суд [судья], прокурор, следователь или дознаватель. Остальные субъекты, имеющие прямое отношение к выполнению задач ОРД [оперативные сотрудники], имеют лишь право представлять предметы и документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Необходимо отметить, что получение доказательств связано с производством следственных действий, а их содержание складывается в уголовно-процессуальной форме. Так при осуществлении ОРМ не могут формироваться доказательства, в данном случае образуются лишь результаты ОРД. В таком случае, результаты ОРД будут являться информацией, которая имеет значение для уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда следует, что результаты ОРД не являются доказательствами и не могут быть использованы в качестве таковых, потому как порядок их идентификации отличается от порядка получения уголовно-процессуальных доказательств.

Т.С. Михеева и М.А. Карпов предлагают оптимальным решением вопроса применения в доказывании результатов ОРД легализовать механизмы их очевидного, непосредственного включения в уголовный процесс, без надобности того или иного дублирующего процессуального оформления.[1] Действительно, очевидность и непосредственность результатов ОРД подтверждает свое право являться доказательствами по уголовному делу, так как по своей природе являются фактом подтверждения интересующей судебный процесс информации.

Доказательством являются предметы и документы, либо иная информация, которая уже проверена следователем и в соответствии с уголовным процессом представлена в виде конечного результата – доказательства. Что касается результатов ОРД, то в данном случае результаты ОРД являются результатом проведенного ОРМ, а не результатам проверки и оценки следователя. Перед тем как приобщать к делу материалы, следователь должен их проверить и оценить в совокупности с иными доказательствами.[2]

Так, сведения, которые получены в результате ОРМ, должны пройти несколько этапов, прежде чем стать доказательствами. Таким образом, для приобщения к делу материалов, полученных непроцессуальным способом, следует произвести дополнительные следственные действия, позволяющие субъектам уголовного процесса воспринять сведения, имеющие значение для дела, и облечь их в конкретную уголовно-процессуальным законом форму. Так для превращения результатов ОРД в доказательство они должны содержать: информацию, которая имеет значение для идентификации обстоятельств, которые подлежат доказыванию; сведения об источнике получения предполагаемого доказательства либо предмета, который может стать доказательством; а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе.

Запрет использования результатов ОРД в доказывании фактических обстоятельств дела утратил свою актуальность в уголовном процессе. Необходимо прямо допустить использование результатов ОРД в доказывании после их проверки в процессуальном порядке.

Таким образом, рассматривая правовую основу доказательств и отличий уголовного судопроизводства от ОРД нельзя отождествлять результаты ОРД и доказательства по уголовному делу. Следовало бы заострять внимание на качестве доказательств и на совершенствовании процесса предоставления доказательств. С целью разрешения использования результатов ОРД в доказывании, необходимо уделить большое внимание процедуре представления результатов ОРД оперативными подразделениями дознавателю, органу дознания, следователю или суду. Для осуществления подобной процедуры рассмотрим Приказ от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [далее – Инструкция]. Так в п. 1 указанной Инструкции отмечено, что результаты ОРД представляются оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, дознавателю, органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя о проведении ОРМ по уголовным делам, находящимся в их производстве, исполнения требования суда [судьи] о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве.[3]

[1] Михеева Т.С., Карпов М.А. О проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения. 2020. № 2 (66). С. 34-39.

[2] Федоров Д.О., Роганов С.А. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к компетенции пограничных органов ФСБ РФ // Студенческий. 2019. № 14 (58). С. 93-96.

[3] Приказ МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС, СВР РФ, ФСИН, ФСКН, СК РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

В итоге, представляемые органу дознания, следователю или в суд результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также быть использованы в уголовном процессе в качестве доказательств.

В соответствии с Инструкцией результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД. Данный рапорт составляется в соответствии со ст. 143 УПК РФ должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. В рапорте отражаются обстоятельства совершенного деяния и источник получения информации.

Процесс представления в виде сообщения о результатах ОРД содержит: рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей; оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД. Представление результатов ОРД для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу совершаются на основании постановления о представлении результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю или в суд, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Оперативно-служебные документы и имеющиеся при них материалы, которые отражают результаты ОРД, вводятся в уголовный процесс в соответствии со ст. 84 УПК РФ в качестве «иных документов». Результаты ОРД, представленные в уголовный процесс для использования в доказывании по уголовному делу, должны быть проверены уполномоченными субъектами уголовного процесса на соответствие их требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Допустимость результатов ОРД для использования в процессе доказывания предполагает подтверждение наличия законных оснований и соблюдения условий проведения ОРМ, в результате которых они получены, а также процедуры их ввода в уголовный процесс.

Относимость и достоверность проверяются посредством производства следственных и судебных действий.

Использовать в доказывании по уголовным делам результаты ОРД можно и нужно. Необходимо понимать, что мы в указанном утверждении подразумеваем именно возможность использовать результаты ОРД именно в доказывании, а не использовать их в качестве доказательств непосредственно. В соответствии со ст. 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Иными словами, результаты ОРД можно использовать лишь при собирании, проверке и оценке доказательств. Но сами доказательства собираются исключительно путем производства следственных действий, а результаты ОРД являются ориентирующей информацией для их производства. Результаты ОРД помогают определить где, когда с кем и какие следственные действия необходимо произвести, чтобы добыть те или иные доказательства. Результаты ОРД – это как глаза и уши, а следственные действия – это руки, собирающие уведенные доказательства. Благодаря результатам ОРД у стороны обвинения появляется информация о том, где могут находиться те или иные факты, которые могут являться доказательствами. То есть можно резюмировать, что результаты ОРД – это источники доказательств и ценность которых заключается в том, чтобы не производить следственные действия в пустую.

Наше умозаключение согласовывается с позицией Конституционного суда Российской Федерации, согласно которой результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД» могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.[1]

По нашему мнению, в целях законодательного урегулирования использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам и полного разрешения этой проблемы, необходимо разработать в уголовно-процессуальном законодательстве институт [систему] норм, регулирующих процедуры собирания, оформления, представления, проверки и использования результатов ОРД.

Таким образом, в завершении данного исследования хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в процессуальной науке имеется огромное количество мнений относительно возможности использования в доказывании результатов ОРД. Это указывает на отсутствие единого подхода к данному вопросу и непонимание различий между уголовно-процессуальной деятельностью и оперативно-розыскной. Дискуссия в этом вопросе порождает качество и совершенствование путей решения проблемы, что приносит большую пользу, потому как использование результатов ОРД во многом приумножает качество доказательственной базы уголовного процесса.

[1] Определение КС РФ от 19.12.2017 № 2801-О/2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.sudact.ru.

Список литературы:

[1] Федеральный закон 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последними изменениями на 1 июля 2021 года).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последними изменениями на 01 июля 2021 года).

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2801-О/2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.sudact.ru.

[4] Приказ МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС, СВР РФ, ФСИН, ФСКН, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

[5] Григорьев В.Н. Некоторые суждения о результатах оперативно-розыскной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 48-52.

[6] Михеева Т.С., Карпов М.А. О проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения. 2020. № 2 (66). С. 34-39.

[7] Федоров Д.О., Роганов С.А. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к компетенции пограничных органов ФСБ РФ // Студенческий. 2019. № 14 (58). С. 93-96.

[8] Лукъянчикова С.А, Андреев М.А. Использование результатов ОРД в доказывании // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1 (1). С. 8-12.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon 12.08.1995 № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» (s poslednimi izmeneniyami na 1 iyulya 2021 goda).

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (s poslednimi izmeneniyami na 01 iyulya 2021 goda).

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.12.2017 № 2801-O/2017 «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Davletova Andreya Yur'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 89 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: http://www.sudact.ru.

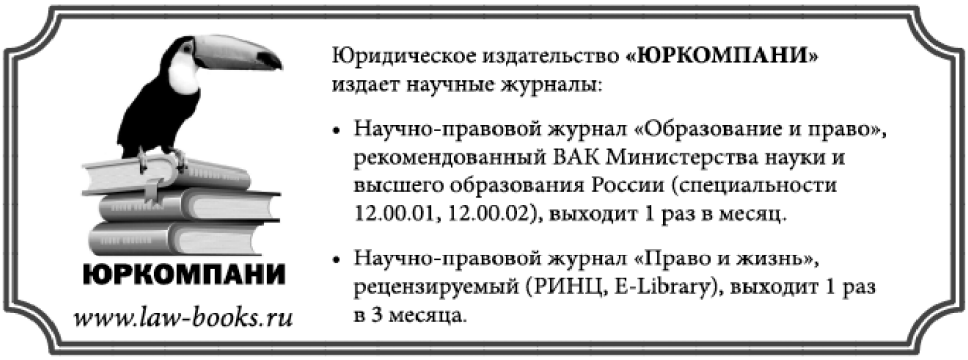
[4] Prikaz MVD RF, Ministerstva oborony RF, FSB RF, FSO RF, FTS, SVR RF, FSIN, FSKN, SK RF ot 27 sentyabrya 2013 g. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 g. Moskva «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud».

[5] Grigor'ev V.N. Nekotorye suzhdeniya o rezul'tatah operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. 2018. № 2. S. 48-52.

[6] Miheeva T.S., Karpov M.A. O problemah ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy pravovedeniya. 2020. № 2 (66). S. 34-39.

[7] Fedorov D.O., Roganov S.A. Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v dokazyvanii po ugolovnym delam o prestupleniyah, otnesennyh k kompetencii pogranichnyh organov FSB RF // Studencheskij. 2019. № 14 (58). S. 93-96.

[8] Luk"yanchikova S.A, Andreev M.A. Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v dokazyvanii // Sovremennoe ugolovno-processual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya. 2019. T. 2. № 1 (1). S. 8-12.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-265-270
NIION: 2018-0076-8/21-125
MOSURED: 77/27-023-2021-08-324

СЕНИНА Елена Николаевна,
соискатель кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин, директор Института медиации Российской академии адвокатуры и нотариата,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ И МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. *Известно, что первые программы примирения по уголовным делам датированы 70 - 80-ми годами XX в. и стали применяться в США и Канаде. На этой основе происходит становление концепции восстановительного правосудия, которая, доказав свою результативность в странах англосаксонской правовой семьи, получает развитие и в странах континентального права, поэтому современные его программы по-прежнему основаны преимущественно на североамериканских моделях. При этом первоначальный опыт восстановительного подхода приобретался в сфере ювенальной юстиции, а затем распространялся на совершеннолетних преступников. Исторически первой программой восстановительного правосудия является медиация. В настоящее время медиация потерпевшего и преступника является наиболее распространённой частью большой концепции, называемой «восстановительным правосудием».*

Настоящая публикация посвящена анализу современных зарубежных моделей медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов.

Ключевые слова: *уголовная политика; карательное правосудие; восстановительное правосудие; альтернативы уголовного преследования; медиация.*

SENINA Elena Nikolaevna,
Candidate of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines, Director of the Institute of Mediation Russian Academy of Advocacy and Notary

FOREIGN EXPERIENCE OF RESTORATIVE JUSTICE AND MEDIATION IN THE RESOLUTION OF CRIMINAL LAW CONFLICTS

Annotation. *It is known that the first reconciliation programs in criminal cases date back to the 70s - 80s of the XX century and began to be applied in the USA and Canada. On this basis, the concept of restorative justice is being formed, which, having proved its effectiveness in the countries of the Anglo-Saxon legal family, is also being developed in the countries of continental law, therefore its modern programs are still based mainly on North American models. At the same time, the initial experience of the restorative approach was acquired in the field of juvenile justice, and then extended to adult criminals. Historically, the first restorative justice program is mediation. Currently, the victim and criminal mediation is the most common part of a large concept called "restorative justice".*

This publication is devoted to the analysis of modern foreign models of mediation in the resolution of criminal law conflicts.

Key words: *criminal policy; punitive justice; restorative justice; alternatives to criminal prosecution; mediation.*

Как показывает анализ законодательства многих зарубежных стран, в настоящее время сложился полноценный правовой институт медиации, заключающийся в предоставлении сторонам права на свои, собственные активные действия по разрешению возникшего между нами конфликта (спора) на взаимовыгодных или, по крайней мере, на взаимоприемлемых для них условиях, при участии медиатора как нейтрального и беспристрастного лица, содействующего сторонам в достижении соглашения.

Данный институт имеет межотраслевой характер и успешно применяется не только в практике урегулирования споров, вытекающих из

гражданских, семейных, трудовых, корпоративных и иных частноправовых отношений, но и конфликтов, вызванных преступным поведением.

Прежде всего, для общего представления зарубежных коллег о медиации в криминальных конфликтах необходимо обратиться к ее определениям в иностранных официальных и научных изданиях, учитывая новаторский характер зарубежного опыта в этой области.

В документе организации «Mediation UK, 1994» (Великобритания) содержится такое определение: «Медиация: процесс, в котором жертва (-ы) и правонарушитель (-и) общаются с помощью беспристрастной третьей стороны, либо напрямую (лицом к лицу), либо опосредованно через третью сторону, позволяющую жертве (-ам) выразить свои чувства и рассказать о потребностях, а правонарушителю (-ям) принять на себя обязательства и действовать в соответствии с ними» [1].

В «Объяснительном меморандуме» Совета Европы к «Рекомендации, посвященной медиации в уголовных делах» (1999 г.): «Медиация в уголовных делах определяется как процесс, посредством которого жертва и правонарушитель могут получить возможность добровольно принимать активное участие в разрешении проблем, вызванных преступлением, с помощью беспристрастной третьей стороны или медиатора» [2].

М. Лейбман определила медиацию (посредничество) между жертвой и преступником – как процесс, в ходе которого беспристрастная третья сторона помогает жертве (-ам) и преступнику (-ам) общаться, прямо или опосредованно, что может привести к большему взаимопониманию между обеими сторонами, а зачастую к ощутимому возмещению причиненного вреда [3].

По М. Райту, «медиация является процессом, в котором жертва и правонарушитель встречаются для обсуждения проблемы с участием третьего беспристрастного лица (медиатора), либо непосредственно, «лицом к лицу», либо заочно. Цель медиации – дать возможность жертве выразить свои чувства и претензии, а правонарушителю – осознать и признать свою ответственность» [4].

М. Умбрейт пишет, что посредничество между жертвой и преступником – это процесс, который предоставляет заинтересованным жертвам, в первую очередь, имущественных преступлений, возможность встретиться с преступником в безопасной и подготовленной с помощью обученного посредника обстановке с целью привлечения преступника к прямой ответственности за свое поведение и компенсации жертве [5].

В зарубежной юридической практике выработано и используется множество программ примирения потерпевших и преступников и урегулирования уголовно-правовых конфликтов (медиация, круги правосудия, общественные советы и конференции и другие восстановительные практики). При этом медиация является наиболее востребованной процедурой.

В научно-аналитической литературе предпринимались неоднократные попытки систематизировать формы и модели медиации, используемые в зарубежных странах по уголовным делам.

Так, в Пояснительной записке к Рекомендации № R (99) 19, разработанной Комитетом экспертов по медиации в уголовных делах (PC-MP), отмечается, что практика медиации в уголовных делах может принимать разные *формы,* которые часто сочетаются друг с другом, например: [6]

• обмен мнениями о случившемся для лучшего взаимопонимания между пострадавшим и правонарушителем;

• принесение правонарушителем извинения и добровольное принятие им на себя обязательства загладить причиненный пострадавшему вред;

• добровольное согласие правонарушителя предпринять какое-либо иное действие, например, поработать на сообщество или принять участие в реабилитационной программе («косвенное возмещение вреда»);

• разрешение любого конфликта между пострадавшим и правонарушителем либо между их семьями или друзьями;

• принятие программы согласованных санкций и решений, которая может быть предложена суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного предписания.

Медиация в уголовных делах допустима в прямой или непрямой формах, т.е. как встреча сторон или как встреча медиатора с каждой стороной по отдельности. Медиацию могут осуществлять профессиональные медиаторы или специально обученные добровольцы. Медиация может осуществляться под эгидой органа уголовной юстиции или на базе независимого органа местного сообщества. Сторонами медиации могут быть пострадавший и правонарушитель (как в «классической» форме посредничества между пострадавшим и правонарушителем), но также и их родственники, члены местного сообщества и представители органов уголовной юстиции (как в семейных и общественных конференциях). Но, несмотря на некоторые различия в формах, во всех случаях существенны беспристрастность медиатора и добровольность участия сторон в программе.

На основе этих форм медиации в уголовных делах, в зарубежных странах с учетом национальных общественно-политических и правовых тра-

диций сложились разнообразные модели медиации, которые часто сопрягаются, сочетаются друг с другом. При этом *основные модели* уголовно-правовой медиации таковы:

1. Неформальное посредничество - осуществляется работниками органов уголовной юстиции в ходе их обычной работы. Это может быть прокурор, приглашающий стороны принять участие в неформальном урегулировании конфликта с намерением прекратить судебное преследование, если будет достигнуто удовлетворительное соглашение.

2. Традиционные деревенские или племенные сходы – это древнее установление, предполагающее, что все сообщество встречается для разрешения споров и уголовных конфликтов между его членами, до сих пор распространено в менее развитых странах и сельских районах.

3. Посредничество между пострадавшим и правонарушителем - предполагает, что стороны (при этом число, как правонарушителей, так и пострадавших не ограничивается) встречаются в присутствии специально назначенного медиатора, ведущего встречу бескорыстно или за плату.

4. Программы переговоров о компенсации - существуют единственно для того, чтобы определить размер материальной или иной возможной компенсации причиненного вреда, которую должен будет выплатить правонарушитель пострадавшему на основании решения суда.

5. Общественные суды - предполагают передачу уголовных дел прокуратурой или судами на рассмотрение местным сообществом по принятым в нем правилам, которые отличаются большей гибкостью и отсутствием формализма, часто включают в себя элементы посредничества и переговоров.

6. Семейные и общественные конференции - представляют собой еще один пример участия местного сообщества в работе системы уголовного правосудия (развившиеся в Австралии и Новой Зеландии). Здесь предполагается встреча не только пострадавшего и правонарушителя, но также родных и близких правонарушителя, представителей таких учреждений как полиция и органы юстиции для молодежи и несовершеннолетних, а также порою и сторонников пострадавшего.

Наиболее распространенной классификацией, имеющей к тому же важное уголовно-правовое значение, является деление медиации (посредничества), исходя из ее взаимосвязи с традиционной системой уголовного правосудия на три базовые модели [7].

Кроме того, в научной литературе предпринимались неоднократные попытки развить и дополнить указанную классификацию. Медиацию предлагалось подразделять по стадиям уголовного процесса, на которых она применяется («полицейская» и «судебная» медиации), по лицам, имеющим право осуществлять медиацию («медиация в рамках собственных полномочий» и «делегированная медиация»), по устройству процедуры («медиация лицом к лицу» и «челночная медиация»), по юридическим последствиям, зависящим от тяжести преступления, личности виновного и достигнутого соглашения (от прекращения дела по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, до смягчения ответственности по более серьезным преступлениям) и т.д. [8].

Разумеется, в силу значительного многообразия и обширной географии программ медиации, изучить весь зарубежный опыт их функционирования и развития в рамках одного параграфа немыслимо, да и нет необходимости, учитывая то, что многие вопросы и аспекты применения медиации имеют уголовно-процессуальное, организационное и социально-психологическое значение. Задача настоящего исследования состоит в том, что с позиции материального уголовного права изучить выработанные зарубежной практикой программы медиации.

С этой точки зрения критериями анализа медиации, применяемой для разрешения криминальных конфликтов в зарубежных странах, могут служить следующие уголовно-правовые признаки (аспекты) такого рода программ: круг преступлений и лиц их совершивших, подлежащих медиации, а также юридические последствия (достигнутого примирительного соглашения и факта участия в этой процедуре).

Рассмотрим опыт зарубежных стран по применению медиации в уголовных делах подробнее с позиции выделенных нами критериев.

1. Круг преступлений, по которым возможно применение медиации.

При разработке концепции медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов первоочередное значение имеет вопрос о том, по каким категориям преступлений возможна процедура медиации. Как правило, медиация применяется по делам о нетяжких преступлениях против личности и собственности. Некоторые страны предусматривают в своих законах те категории преступлений, которые не подлежат медиации. Нередко применимость медиации ограничивается определенным видом или размером наказания, предусмотренного за совершение преступления.

Подходы различных стран к решению этого вопроса различаются: одни государства ограничивают круг таких преступлений, другие допускают применение процедуры медиации в отношении любых преступных деяний.

Так, согласно положениям Закона о медиации (№ 21/2007) Португалии на разрешение с помощью этой процедуры могут быть переданы уголовные дела о преступлениях против личности или собственности, принадлежащие к категории дел частного обвинения, которые наказываются штрафом или лишением свободы, не превышающим пяти лет. К преступлениям, подлежащим процедуре медиации, относятся, в частности: словесные оскорбления, легкие телесные повреждения, грабеж, мошенничество, клевета. Вместе с тем, медиация не может применяться по делам о преступлениях против половой свободы и в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста [9].

В отличие от Португалии в Англии и Уэльсе на урегулирование посредством медиации могут быть переданы дела о преступлениях практически любой категории, в т.ч. в отношении лиц, которые неоднократно совершали преступления [10].

В США программы посредничества между жертвами и преступниками, первоначально применявшиеся в делах, связанных с имущественными преступлениями и мелкими нападениями, получают все большее распространение применительно к широкому кругу преступлений и в настоящее время используются даже в отношении тяжких насильственных преступлений. Тенденция развития медиации заключается здесь в расширении масштабов таких программ [11].

Достаточно подробно вопрос о круге лиц и преступлений, в отношении которых возможна медиация, регламентируется в законодательстве Республики Казахстан [12].

2. Личность преступника как участника уголовно-правового конфликта.

Как правило, зарубежные государства учитывают данные о лице, совершившем преступление (возраст, повторность преступлений), при решении вопроса о применении медиации.

Как уже отмечалось выше, многие страны идут по пути первоначального применения медиации только по делам о преступлениях несовершеннолетних, а затем распространяют эту процедуру и на взрослых преступников.

Характерным примером может служить развитие медиации в Португалии, которое началось со сферы ювенальной юстиции. Там медиация для разрешения уголовно-правовых конфликтов впервые появилась в Законе, регулирующем применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступление (Educational Guardianship Law № 166/99 as of 14 September 1999). Указанный закон применяется к несовершеннолетним в возрасте от 12 до 16 лет. В отношении совершеннолетних лиц, совершивших противоправные деяния, медиация в Португалии появилась сравнительно недавно, в 2007 г.

Медиация для разрешения уголовно-правового конфликта или так называемая медиация жертвы и правонарушителя (Victim-Offender Mediation) в Австрии первоначально применялась по делам о преступлениях несовершеннолетних (оно было предусмотрено Законом о ювенальной юстиции 1989 г.), а в 1999 г. стала предусматриваться и в отношении совершеннолетних лиц [13].

3. Уголовно-правовые последствия процедуры медиации.

Например, согласно финскому Закону о примирении (№ 1015/2005) достижение медиационного соглашения, т.е. примирение сторон, закрепленное в соответствующем документе, а также сам факт готовности лица участвовать в процедуре, могут повлечь различные юридические последствия: от прекращения производства по делу (в случае нетяжких преступлений) до смягчения назначаемого наказания или вовсе отказа от его назначения.

В США в случаях, связанных с тяжкими насильственными преступлениями (убийствами, сексуальными посягательствами), заключение примирительного соглашения не ведет к прекращению уголовного дела, а может признаваться только смягчающим наказание обстоятельством [14].

Проведенное исследование зарубежного опыта применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет выявить ряд закономерностей развития этого института:

- первоначальные программы посредничества возникают в тех странах, где наиболее развиты традиции общинного разрешения споров и обычаи примирения;
- начальный этап развития медиации в большинстве государств характеризуется неформализованностью процедуры ее применения для разрешения уголовно-правовых конфликтов, затем происходит этап ее институционализации и законодательной регламентации;
- во многих зарубежных странах медиация первоначально применяется для разрешения уголовно-правовых конфликтов, вызванных преступлениями несовершеннолетних, а затем распространяется и на взрослых преступников;
- в странах с богатым практическим и научным опытом применения медиации наблюдается тенденция расширения круга преступлений, по которым возможно проведение медиации, и задач ее использования не только в качестве альтернативы (замены) уголовному преследованию, но и дополнения его возможностей;
- по мере тенденции к углублению процесса медиации и расширению его масштабов происхо-

дит дифференциация уголовно-правовых последствий проведения процедуры медиации (от освобождения от уголовной ответственности до обеспечения реинтеграции осужденных в общество);

- по пути внедрения и использования медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов пошли и многие страны СНГ, используя ее как процедуру для примирения преступника с потерпевшим в целях освобождения его от уголовной ответственности.

Список литературы:

[1] Гроенхейзен Г. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии / пер. Н. Смагловой // Вестник восстановительной юстиции. - 2003. - № 5. - С. 67 - 78.

[2] Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным меморандумом») (Принята 15.09.1999 на 679-ом заседании представителей министров» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Liebmann M. Restorative justice: how it works. - London, 2007. - P. 27.

[4] Головизнина М. Преступность несовершеннолетних в Италии // Неволя. - 2007. - № 12. - С. 11.

[5] Bazemore G., Umbreit M.S. “Rethinking the Sanctioning Function in Juvenile Court: Retributive or Restorative Responses to Youth Crime.” Crime & Delinquency 41, no. 3 (1995): 296–316 (перевод автора).

[6] Подробнее о формах и моделях медиации в уголовных делах см.: Пояснительная записка к Рекомендации № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с «Пояснительный меморандум») (Принята 15.09.1999 на 679-ом заседании представителей министров» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Подробнее о трех моделях медиации см., напр.: Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. - С. 12 - 31; Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – С. 15; Махов В.Н., Василенко А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 13 - 15.

[8] Головко Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. - С. 73 - 79, 103; Pelikan C., Trenczek T. Victim-Offender Mediation and Restorative Justice. The European Landscape // Handbook of restorative justice / ed. by D. Sullivan and L. Tifft. Routledge, 2006. - P. 63–64; Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития (сборник материалов) / сост. А.Ю. Коновалов. - М., 2013. - С. 40.

[9] Santos A. Victim-Offender Mediation and Other Restorative Practices in Portugal: Why Not? // International Institute of Mediation and Arbitration, 2011 (перевод автора).

[10] Sherman L. and Strang H. Restorative justice: the evidence. The Smith Institute, 2007. - P. 52 (перевод автора).

[11] Alyssa Shenk. Victim-Offender Mediation: The Road to Repairing Hate Crime Injustice // Ohio state journal on dispute resolution. – 2001. - № 17. - P. 185 - 218 (перевод автора).

[12] Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 08.09.2021); Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 02.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 08.09.2021).

[13] Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. - С. 129, 134.

[14] Alyssa Shenk. Victim-Offender Mediation: The Road to Repairing Hate Crime Injustice // Ohio state journal on dispute resolution. – 2001. - № 17. - P. 185 - 218 (перевод автора).

Spisok literatury:

[1] Groenhejzen G. Mediaciya zhertvy i pravonarushitelya: pravovye i procedur-nye garantii / per. N. Smaglovoj // Vestnik vosstanovitel’noj yusticii. - 2003. - № 5. - S. 67 - 78.

[2] Rekomendaciya № R (99) 19 Komiteta ministrov Soveta Evropy «Po posredni-chestvu v ugolovnyh delah» (vmeste s «Poyasnitel’nym memorandumom») (Prinyata 15.09.1999 na 679-om zasedanii predstavitelej ministrov» // SPS «Konsul’tant-Plyus».

[3] Liebmann M. Restorative justice: how it works. - London, 2007. - P. 27.

[4] Goloviznina M. Prestupnost’ nesovershennoletnih v Italii // Nevolya. - 2007. - № 12. - S. 11.

[5] Bazemore G., Umbreit M.S. \”Rethinking the Sanctioning Function in Juvenile Court: Retributive or Restorative Responses to Youth Crime.\” Crime & Delinquency 41, no. 3 (1995): 296–316 (perevod avtora).

[6] Podrobnee o formah i modelyah mediacii v ugolovnyh delah sm.: Poyasnitel'-naya zapiska k Rekomendacii № R (99) 19 Komiteta ministrov Soveta Evropy «Po po-srednichestvu v ugolovnyh delah» (vmeste s «Poyasnitel'nyj memorandum») (Prinyata 15.09.1999 na 679-om zasedanii predstavitelej ministrov» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Podrobnee o trekh modelyah mediacii sm., napr.: Groenhejzen M. Mediaciya zhertvy i pravonarushitelya: pravovye i procedurnye garantii. Eksperimenty i zakono-datel'stvo v nekotoryh evropejskih stranah // Vosstanovitel'noe pravosudie. - M.: MOO Centr \"Sudebno-pravovaya reforma\", 2003. - S. 12 - 31; Arutyunyan A.A. Mediaciya v ugolovnom processe. – M.: Infotropik Media, 2013. – S. 15; Mahov V.N., Vasilenko A.S. Mediaciya i drugie programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugolovnom processe stran anglosaksonskogo prava: monografiya. - M.: Yurlitinform, 2015. - S. 13 - 15.

[8] Golovko L.V. Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave. - SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij centr Press», 2002. - S. 73 - 79, 103; Pelikan S., Trenczek T. Victim-Offender Mediation and Restorative Justice. The European Landscape // Handbook of restorative justice / ed. by D. Sullivan and L. Tifft. Routledge, 2006. - P. 63–64; Karnozova L.M. Mediaciya po ugolovnym delam v rossijskoj pravovoj sisteme // Vosstanovitel'naya mediaciya v Rossii: pravovoe obespechenie i strategiya razvitiya (sbornik materialov) / sost. A.Yu. Konovalov. - M., 2013. - S. 40.

[9] Santos A. Victim-Offender Mediation and Other Restorative Practices in Portugal: Why Not? // International Institute of Mediation and Arbitration, 2011 (perevod avtora).

[10] Sherman L. and Strang H. Restorative justice: the evidence. The Smith Institute, 2007. - P. 52 (perevod avtora).

[11] Alyssa Shenk. Victim-Offender Mediation: The Road to Repairing Hate Crime In-justice // Ohio state journal on dispute resolution. – 2001. - № 17. - P. 185 - 218 (perevod avtora).

[12] Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 yanvarya 2011 goda № 401-IV «O mediacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2021) [Elektronnyj resurs]. URL: https://online.zakon.kz (data obrashcheniya: 08.09.2021); Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 02.07.2021 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: https://online.zakon.kz (data obrashcheniya: 08.09.2021).

[13] Arutyunyan A.A. Mediaciya v ugolovnom processe. – M.: Infotropik Media, 2013. - S. 129, 134.

[14] Alyssa Shenk. Victim-Offender Mediation: The Road to Repairing Hate Crime In-justice // Ohio state journal on dispute resolution. – 2001. - № 17. - P. 185 - 218 (perevod avto-ra).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-271-273
NIION: 2018-0076-8/21-126
MOSURED: 77/27-023-2021-08-325

ЦЕЧОЕВ Валерий Кулиевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
права и государства Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия,
e-mail: cechvk53@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1960-Х ГГ.

Аннотация. *В настоящей статье анализируется реформа советской милиции, проведенная Н.С. Хрущевым Особое внимание автор уделяет организационно-правовые основы советской милиции.*

Ключевые слова: *милиция, СССР, власть, право, советский режим, общество, государственные институты.*

TSECHOEV Valery Kulievich,
PhD in Law, Professor, Professor of the Department
of Theory and History of Law and State of the Rostov Branch
of the Russian State University of Justice.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF REFORMING THE SOVIET MILITIA IN THE 1960S

Annotation. *This article analyzes the reform of the Soviet militia carried out by N.S. Khrushchev The author pays special attention to the organizational and legal foundations of the Soviet militia.*

Key words: *militia, USSR, power, law, Soviet regime, society, state institutions.*

Ключевой предпосылкой советской идеологии было разрешение классового антагонизма. Ожидалось, что в Советском Союзе преступность и насилие исчезнут, правовые нормы постепенно переформатируются в моральные, а собственно юридические и государственные институты отомрут. Хрущевские реформы, несмотря на их очевидно демократический характер, были организованы по принципу «сверху вниз» и нацелены на то, чтобы привести реальную жизнь в соответствие с идеологическими требованиями. Данные реформы представляли собой переход от прямого физического насилия к насилию скрытому, косвенному – но с заменой устоявшихся связей между социальными группами и признанных социальных институтов на контролируемые государством механизмы:

- наблюдения,
- запрет обсуждения насилия и проступков режима;
- человеческую склонность лгать себе и жить по правилам фиктивной идеологической реальности.

В результате хрущевской реформы в советское общество были введены дружины и другие полуформальные организации, ставшие ключевыми методами оказания социального давления на тех, кто отклонился от социалистических норм. Сами же реформы:

- усилили государственную пропаганду;
- инициировали различные формы сотрудничества между СМИ и милицией для развития самоцензуры;
- способствовали созданию положительного имиджа милиции;
- устранил дебаты в обществе относительно проблемы насилия;
- активизировали политико-идеологическое воспитание милиционеров;
- расширили государственный контроль, позволив государству контролировать свободное время и личную жизнь своих граждан – дабы иметь возможность принуждать их вести себя в соответствии с идеологическими требованиями – причем как в рабочее, так и в нерабочее время.

Насилие со стороны милиции во всех формах превратилось в политически неудобную тему. Впрочем, в милицейских архивах для его обозначения использовались различные эвфемизмы, например:

- грубое поведение;
- бестактное поведение;
- пренебрежение своими обязанностями и пр.

Кроме того, государство следило за личной жизнью советских людей. От его пристального внимания не ускользали ни их семейные проблемы, ни внебрачные любовные связи, ни случаи домашнего насилия. В дальнейшем данная схема контроля должна была откорректировать поведение граждан, усилив политическое и идеологическое влияние на них, а также максимально расширив полномочия государственной власти.

В то же время, любые структурные факторы насилия упорно игнорировались. Они были причислены к личным поведенческим проблемам конкретных людей, чтобы позволить идеологической сфере социальной жизни остаться нетронутой [1, с. 95].

После хрущевских реформ имидж милиции должен был измениться – особенно по сравнению с дореформенным имиджем. Если раньше правоохранительные органы воспринимались в первую очередь как карательные, то отныне они были призваны олицетворять очевидно ненасильственный режим.

Для улучшения облика советской милиции, государства власти активно проводили пропагандистские мероприятия и реализовали ряд необходимых мер, в частности:

- учреждение ежегодного праздника – Дня советской милиции (10 ноября);
- организация программ по ресоциализации милиционеров и пр.

В 1968 году ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению».

В 1969 году Всесоюзное МВД издало указ № 235 «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам».

Начиная с 1969 года регулярно выпускались отчеты о морально-идеологическом состоянии милиционеров – причем как на региональном, так и на всесоюзном уровне. Обычно они содержали следующие сведения и материалы:

- отчеты о дисциплинарных взысканиях за нарушения, совершенные милиционерами;
- рассмотрение жалоб граждан на должностные и личные проступки со стороны милиционеров;
- текущие и планируемые методы политического и идеологического воспитания сотрудников милиции;
- рекомендации по дальнейшему повышению морального статуса милиционеров.

Поскольку советская модель девиации связала любой вид «неудачного поведения» с неспособность общественных организаций успешно выполнять свои задачи по надзору, просвещению и убеждение, то предотвращение дисциплинарных нарушений, проступков и насилия, определяемых как «борьба за моральное и идеологическое целомудрие наших кадров» [1, с. 44], состояло из усиленного идеологического и политического воспитания, инициированных и спонсируемых государством культурных мероприятий, а также расширения государственного контроля за семейной жизнью и досугом милиционеров.

Политическое просвещение послужило важным инструментом предотвращения массовыми злоупотреблениями служебным положением. Социалистическая мораль в советском блоке была сродни протестантской этике Западной Европы и Северной Америки, потому что она предлагала идеологическую основу, самодисциплину, рационализацию повседневной деятельности и светский образец искупления. Следовательно, моральное призвание к партийной службе могло избавить отдельного большевика от спонтанности, апатии и пассивности, наделив его дисциплинированным политическим призванием [2, с. 74].

Изучение милиционерами партийных документов и марксистской литературы рассматривалось как способ повышения нравственности и профессионального уровня. Также считалось, что даже наличие советской символики вдохновляет сотрудников милиции на цивилизованное поведение, высокую мораль и самодисциплину.

Иными словами, по утверждению Ханны Арендт, «тоталитаризм стремился поддерживать «строгое соблюдение правил фиктивного мира» [2, с. 108]. Кроме того, использовались и другие методы улучшить работу милиции: усиление контроля над жизнью милиционеров в нерабочее время; проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий, политической агитации и пропаганды; проведение индивидуальных образовательных мероприятий. Данные мероприятия являлись частью советской кампании за культуру и культурное поведение. В результате должен был сформироваться идеальный советский гражданин – образованный, дисциплинированный, здоровый, жесткий и ответственный член коллектива. Культурная деятельность, спонсируемая государством, использовалась как средство формирования человеческого поведения посредством моральных и культурных императивов. В частности, среди милиционеров они должны были предотвратить злоупотребление алкоголем, грубое и бестактное поведение, улучшить самооценку сотрудников милиции и способствовать повышению их профессиональной эффективности.

Насилие никогда не было связано с более крупными структурными проблемами – например, в экономической или социальной структуре совет-

ского общества. Считалось, что насилием можно управлять в рамках существующих структур, и его можно было предотвратить с помощью усиленного культурного просвещения, политической пропаганды, социального давления и усиления контроля над личной жизнью вне рабочего места. Подобная тактика проливает свет на один из аспектов скрытого, косвенного насилия тоталитаризма, приводящего к «радикальной ликвидации свободы как человеческой и политической реальности» [2, с. 278].

Утверждение, что насилие и преступность в Советском Союзе исчезнут, потому что исчез классовый антагонизм, означало, что насилие со стороны милиции стало идеологически неудобным вопросом. Министерство народного просвещения отвечало за предотвращение всех видов насилия среди милиционеров, в том числе профессионального насилия против граждан и коллег, а также домашнего насилия и самоубийства. Акты насилия фиксировались на региональном и национальном уровнях в двух типах документов:

- отчетах о морально-идеологическом состоянии милиционеров;
- отчетах о внеочередных событиях.

Отчеты о морально-идеологическом состоянии милиционеров выходили на регулярной основе – один или два раза в год. Они содержали информацию о незначительных дисциплинарных взысканиях, нарушениях и злоупотреблениях милиции вкупе с жалобами граждан. Среднее количество жалоб от граждан составляло приблизительно 100 в год, и большинство дел обсуждались на местном уровне. В единичных случаях (около 10%) правоохранители были признаны виновными и подверглись наказанию либо дисциплинарному взысканию. Отчеты о чрезвычайных событиях выпускались по особым случаям – после серьезных дисциплинарных нарушений, приведших к тяжелым физическим травмам, инвалидности или смерти, включая самоубийство. Итак, в СССР милицейское насилие подверглось идеологической интерпретации. Любые структурные факторы насилия подавались как личные поведенческие проблемы конкретных сотрудников милиции. Все это делалось с единственной целью – защитить советскую систему и советский режим от критики недовольных граждан, поддержав идеологический фундамент, на котором стояло советское общество.

Список литературы:

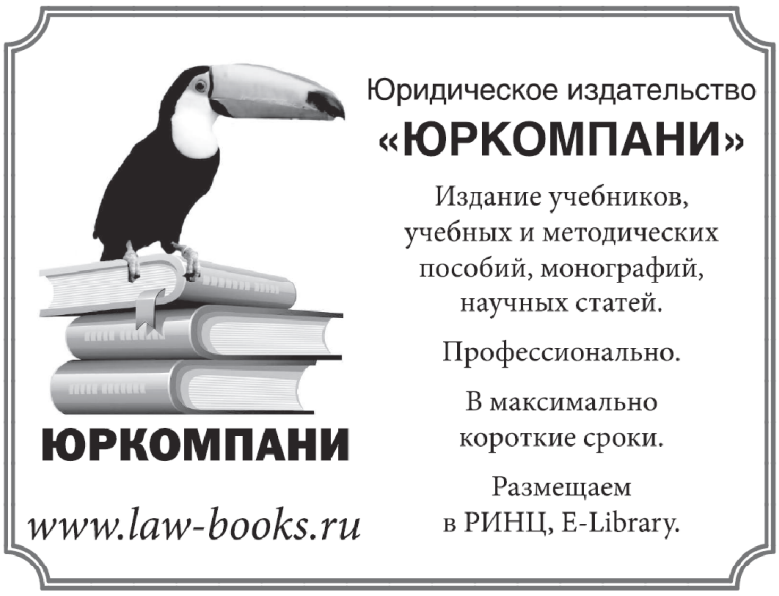
[1] Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Советская милиция: этапы развития. – М.: Академия МВД СССР, 1985. – 148 с.

[2] Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: АСТ, 2017. – 458 с.

Spisok literatury:

[1] Mulukaev R.S., Malygin A.Ya. Sovetskaya miliciya: etapy razvitiya. – M.: Akademiya MVD SSSR, 1985. – 148 s.

[2] Arendt H. Istoki totalitarizma. – M.: AST, 2017. – 458 s.



БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-274-276
NIION: 2018-0076-8/21-127
MOSURED: 77/27-023-2021-08-326

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МАЗДОГОЕВА Заира Зауровна,
преподаватель ГиГПД Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *Введение. В данной статье авторы обращают внимание на проблему антиэкстремистского воспитания подрастающего поколения с применением методов педагогической науки в системе российского образования. Теоретические основы. Методы. Требуется обучение молодежи конструктивным стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций, что, с нашей точки зрения, увеличит адаптивный и мотивационный потенциал молодого человека, а также позитивный социальный опыт. В настоящей статье авторы исследуют противодействие идеологии молодежного экстремизма педагогами. В основе данного исследования несколько базовых научных и педагогических методов. Универсальный научный метод моделирования является основой педагогического исследования, потому что он позволяет выявить детали преобразования социальных процессов, которые являются практическими векторами при создании педагогической модели. Метод обобщения использовался для исследования и оценки. Применение системного подхода позволило изучить содержание современного образования. Результаты исследования. На всем протяжении обучения студентов необходимо обучать их конструктивным поведенческим стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций, повышать их грамотность, а также дискредитировать экстремистскую идеологию и лидеров. Заключение. Сделан вывод, что профилактика противодействия идеологии экстремизма в образовательной среде скажется положительно.*

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистская деятельность, образование, педагогика.*

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of State
and Civil Law Disciplines, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MAZDOGOEVA Zaira Zaurovna,
teacher at the Department of State
and Civil Law Disciplines, North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of Ministry of Internal Affairs

SOME ISSUES OF EXTREMISM PREVENTION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *Introduction. In this article author focuses on antiextremist upbringing exploiting pedagogical methods in Russian education system. Theoretical basis.Methods. Teaching our young the constructive predicament overcoming strategies is required, which, from our point of view, will increase adaptive and motivational potential, the positive social experience. In this article author explores pedagogic counteraction to extremism among the young people ideology. Several basic scientific and pedagogical methods lie at the core of this research. Universal scientific simulation method is the foundation of pedagogical research because it allows to reveal the social processes' conversion details which are the practical vectors of pedagogical modeling. The method of generalization was usedto research and evaluate. Systemic method use allowed us to study contents of modern education. Results.During the whole education of students it is necessary to teach them constructive predicament overcoming strategies, increase competence, also discredit extremist ideology and leaders. Conclusion. Deduction is made that preventive measures exploited in education system will have a positive effect.*

Key words: *extremism, extremist activities, education, pedagogy.*

Омоложение детско-юношеской преступности продуцируют нервно-психические расстройства и прогрессирующую стрессогенность в формах несправедливого насильственного либо психического давления со стороны взрослых под ширмой воспитания, родительского безразличия. По данным ведущей статистический учет состояния преступности Генпрокуратуры, число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2020 г. выросло на 42.4% по сравнению с предыдущим годом и достигло 833 [1].

Это актуализирует важнейшую для стабильности нашего Отечества проблему безопасности образовательной среды - залога психического здоровья всех участников образовательных отношений - и подталкивает к скорейшему улучшению качественно-количественных показателей в этой области. Указанные директивы прописаны в программном документе, в Распоряжении Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [2], которые планомерно реализуются на федеральном и региональном уровнях. К нашему исследованию прямое отношение имеет содержание «п. 19 Стратегии противодействия экстремизму … [которое] акцентирует угрозу источников идеологии, массового втягивания людей для обеспечения условий реализации…» [3].

Существует множество подходов к определению исследуемой категории, потому что устоявшегося подхода к рожденному диспутами о Французской революции 1789 - 1799 гг. понятию «экстремизм» (лат. «extremitas» — «крайность») нет. Следовательно, четких граней молодежной экстремисткой деятельности и молодежных экстремистских сообществ (организаций, групп) тоже нет. Видные отечественные ученые Ю.И. Авдеев и А.Я. Гуськов описали экстремизм развернуто (перечислили признаки), как систематическое использование насильственных методов принуждения политических органов, гражданских лиц, общественных деятелей для достижения некоторых политических целей [4]. Существующее положение дел делает необходимым постоянное купирование экстремистской деятельности в образовательном секторе, раннюю идентификацию преступного умысла.

Непрерывная профилактика экстремистского мировоззрения в молодежной образовательной среде является злободневной необходимостью, фактором, удерживающим группы риска в рамках закона, а экстремистские филиалы от развертывания в России. Политико-религиозная радикализация молодежи чревата темным экономико-демографическим будущим ввиду «утери» 18-35-летних потенциальных специалистов в «плохих кружках по интересам». Все дело в социально-психологической природе молодежи, характеризуемой: 1) повышенной общительностью, внушаемостью, потребностью в признании, самоутверждении и эмоциональной компенсации, 2) отсутствием взрослой осторожности, психологической защищенности, жизненного опыта и работы. Заметим, что силовое противодействие, даже успешное, означает реагирование.

Отправной пункт антиэкстремисткой профилактики в молодежной образовательной среде - грамотная разъяснительная работа, осуществляемая по-настоящему референтным для целевой аудитории (будь то академическая группа или конкретный студент) лицом - обязательно должна учитывать ряд:

1) принципов: индивидуализированность, наглядность, непрерывность, объективность, открытость, привлечение специалистов и правоохранительных органов;
2) обстоятельств: уровень воспитания (в т.ч. правового) и использования средств коммуникации; особенности организации педагогического и досугового процессов и возможности их организации, например, наличие

необходимого специалиста); профессионализм педагога.

Анализ профильной литературы доказывает актуальность выработки педагогических механизмов обучения молодежи поведенческим стратегиям преодоления разных затруднений. Вдобавок подобное обучение позволяет выяснить:

- в первую очередь, личность вербовщика;
- во-вторых, причину симпатий к преступникам;
- в-третьих, время встреч.

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что для непрерывной профилактики экстремистского мировоззрения на всех этапах образовательного процесса необходимы регулярные:

1) курсы повышения квалификации педагогических работников по выявлению признаков экстремизма среди молодежного и студенческого контингента;
2) индивидуальное периодическое тестирование на предмет радикализации;
3) системная социализация (социальная адаптация) в пределах каждой минимальной «студенческой единицы» - академической группы - с учетом законодательства, уважения личности молодого человека, с привлечением правоохранительных органов;
4) сплочение молодежи постоянным общим социальным и/или профессиональным занятием;
5) получение грамотно выстроенной обратной связи, фундамента стратегии профилактики экстремизма, - ведь именно глубокое знание культурно-этнических особенностей вверенной среды делает педагогов лучшими инициаторами программ;
6) профилактические мероприятия, такие как:

а) планомерная дискредитация экстремистских лидеров в ходе патриотико-просветительских лекций с участием правоохранителей для повышения уровня грамотности, конфессиональной и правовой информированности;

б) командное досуговое, туристическое и спортивное времяпровождение;

в) тестирование психологическое и социологическое для выявления наличия и степени внутриакадемической напряженности;

г) ежегодная диспансеризации с целью выявления аномалий психического развития;

д) планомерное закрепление указанных в психолого-педагогических трудах Е.А. Анненковой, Л.И. Анциферовой, И.П. Шкуратовой [7] защитных и самооценочных механизмов рациональной социальной активности и, конечно, «поведенческого спокойствия» даже в сложной ситуации.

Список литературы:

[1] Официальный Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 07.08.2021).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Моисеева А.К. Вербовка как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 338 - 340. – С. 338.

[4] Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. – М., 2008. – С. 12 - 16. – С. 12.

[5] Федосова И.В. Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций: социально-педагогическая характеристика понятия // European social science journal (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – № 1. – С. 355 - 362.

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii // http://crimestat.ru/offenses_map (data obrashcheniya: 07.08.2021).

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 g. № 996-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Moiseeva A.K. Verbovka kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 5. – S. 338 - 340. – S. 338.

[4] Avdeev Yu.I., Gus'kov A.Ya. Sovremennyj ekstremizm: ponyatie, struktura, svyaz' s terrorizmom // Ekstremizm i drugie kriminal'nye yavleniya. – M., 2008. – S. 12 - 16. – S. 12.

[5] Fedosova I.V. Strategii preodoleniya trudnyh zhiznennyh situacij: social'no-pedagogicheskaya harakteristika ponyatiya // European social science journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). – 2017. – № 1. – S. 355 - 362.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-277-280
NIION: 2018-0076-8/21-128
MOSURED: 77/27-023-2021-08-327

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ К ЭКСТРЕМИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИХ ПОСТУПЛЕНИЮ В УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. *В статье говорится о насущной необходимости усиления организационной работы в учреждениях пенитенциарной системы с целью недопущения поступления к осужденным запрещенной литературы экстремистского содержания. Отмечается тот факт, что в настоящее время еще существуют отдельные правовые и организационные проблемы, затрудняющие организацию эффективной управленческой работы для противодействия такого рода противоправных действий. Автор обозначает связанные имеющиеся трудностями при установлении сотрудниками мест лишения свободы принадлежности поступающих материалов к экстремистским организациям. Констатируется, что обеспечение нормального функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы, организация эффективного воспитательного процесса невозможны без создания стабильной оперативной обстановки.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, экстремистские материалы, осужденный, вербовка, радикальный ислам, лингвистическое исследование, пенитенциарные учреждения.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ESTABLISHMENT OF THE ATTACHMENT OF INFORMATION MATERIALS TO EXTREMIST ORGANIZATIONS AS A FACTOR OF COUNTERING THEIR ACCEPTANCE IN THE ESTABLISHMENT OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM: CRIMINAL LAW

Annotation. *The article speaks of the urgent need to strengthen organizational work in the institutions of the penitentiary system in order to prevent convicts from receiving banned extremist literature. The fact is noted that at present there are still some legal and organizational problems that complicate the organization of effective management work to counter this kind of illegal actions. The author points out the existing difficulties associated with the establishment by the employees of places of deprivation of liberty that the incoming materials belong to extremist organizations. It is stated that ensuring the normal functioning of institutions of the penal system, organizing an effective educational process are impossible without creating a stable operational environment.*

Key words: *penal system, extremist materials, convict, recruitment, radical Islam, linguistic research, penitentiary institutions.*

В современном мире экстремизм, представляющий большую общественную опасность, находит свои проявления в новых формах [2]. Так, например, пытаясь завоевать все большее количество умов, приверженцы радикальных движений направляют свои усилия в места лишения свободы, куда под видом религиозной литературы все чаще начинают попадать экстремистские издания.

В этой связи крайне важным представляется умение своевременно распознать экстремистские материалы и установить их принадлежность к экстремистским организациям.

Анализ законодательного определения понятия экстремистских материалов позволяет утверждать, что его существенными признаками являются: наличие информации, зафиксированной на материальном носителе; предназначенность этой информации для обнародования; характер её содержания, побуждающий («призывающий») к осуществлению экстремистской деятельности либо обоснованию или оправданию необходимости её осуществления [9, с. 34].

Информацией, зафиксированной на материальном носителе, могут быть книги, газеты и журналы, листовки, статьи, тексты песен, видеозаписи и видеоролики, аудиозаписи, графические и текстово-графические изображения, литературно-художественные издания, интернет-ресурсы и пр. Именно такие виды материально фиксированной информации включены в федеральный список экстремистских материалов, функции по ведению, опубликованию и размещению которого в сети Интернет возложены на Минюст России [10, с. 95]. Порядок ведения федерального списка экстремистских материалов утверждён приказом Минюста России от 11.12.2015 № 289 (в ред. от 24.11.2016) [3]. По состоянию на 22.09.2021 в этом регулярно обновляемом федеральном списке значилось 5207 позиций.

Существенным отличительным признаком экстремистских материалов является их предназначенность для обнародования. Под обнародованием в русском языке понимается объявление, опубликование для всеобщего сведения [11, с. 567]. Поэтому если обнаруженный, например, у осуждённого изготовленный им для личного пользования рукописный текст содержит все признаки экстремистского материала, кроме назначения к опубликованию, то он по логике законодательной дефиниции анализируемого понятия не может быть признан экстремистским. Однако в каждом конкретном случае в соответствии с указанным законом это решает федеральный суд, который для вынесения обоснованного решения о признании материала экстремистским с учётом его содержания при необходимости может прибегнуть к помощи языковедов [4, с. 60].

Последний из отмеченных выше существенных признаков понятия экстремистских материалов включает три составляющих его элемента: «призыв» (побуждение) к осуществлению экстремистской деятельности, обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности, оправдание необходимости осуществления экстремистской деятельности.

Семантика глагола «призывать», производными от которого являются слова «призыв» и «призывающий», в контексте рассматриваемого законодательного акта означает «предложить кому-нибудь, потребовать от кого-нибудь вести себя тем или иным образом» [11, с. 783]. Следовательно, призыв к осуществлению экстремистской деятельности – это словесное побуждение неопределённого множества людей, которым адресуются экстремистские материалы, к практической реализации предусмотренных законом действий, составляющих содержание экстремистской деятельности. Если в обнаруженных материалах, например религиозной литературе, признака призыва к указанной деятельности не усматривается, то по этому признаку они не могут быть признаны экстремистскими. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» в отдельной статье, посвящённой особенностям применения законодательства РФ о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов, оговаривает, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами (ст. 31) [1]. Сложность, однако, состоит в том, что существуют различные варианты этих религиозных текстов, а при переводе на русский язык они могут искажаться.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими суд принимает решение об их конфискации.

Вышеупомянутый федеральный список формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов, признанных экстремистскими, включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда. Сведения об информационных материалах, содержащихся в федеральном списке, являются открытыми и общедоступными. Доступ к этим сведениям обеспечивается путём их размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте Минюста России и посредством его опубликования в средствах массовой информации [6, с. 10].

Организуя работу по противодействию проникновению экстремистской литературы в учреждениях УИС, особое внимание следует обращать

на осуждённых, отбывающих наказания за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, осуждённых, следующих транзитом, а также на места массового отправления культовых обрядов, библиотеки учреждений УИС, личные вещи осуждённых, подозреваемых и обвиняемых, поступающие в их адрес передачи, посылки и бандероли, печатную продукцию, передаваемую им во время свиданий, встреч с адвокатами и представителями общественных организаций, привозимую после выездов за пределы исправительных учреждений или вновь поступающим спецконтингентом, предоставляемую религиозными организациями, и т.п.

Как показывает практика, в ряде информационных материалов, которые впоследствии были признаны экстремистскими, публиковались такие, например, инструкции относительно ухищрённых способов их распространения в учреждениях УИС: «…Литература не должна лежать мёртвым грузом где-нибудь в сумке. Она должна «работать»! Прочитал, передай другому. Тем более сконцентрированное в одном месте чтиво лишний раз привлекает внимание «куффаров». Через адвокатов или другие каналы заносите распечатки статей, новостей «уммы» (распечатанные на листах формата А4, имея малый объём, легко читаясь, они также будут иметь более быстрое распространение, чем книги)… Если у вас есть какие-то материалы, изъятые в ходе обысков, а впоследствии приобщённые к уголовному делу, то их можно копировать по просьбе адвоката как материал дела, с которым подсудимый ознакомиться вправе, и спокойно использовать [7]. Так распространялся журнал «Inspire» («Вдохновляй») – англоязычный онлайн-журнал, который, как считается, издаёт экстремистская организация «Аль-Каида».

В ряде исправительных учреждений при проведении специальных мероприятий установлено, что осуждённые активно используют книги и иной печатный материал, пропагандирующие деятельность экстремистских организаций «Нурджулар» («Люди света», «Нурсисты», «Гюльеновцы»), «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), деятельность которых в Российской Федерации запрещена.

Следует отметить, что на территории России признаны экстремистским и запрещены не только радикально-исламистские религиозные организации [8, с. 20]. К числу запрещённых религиозных объединений, в частности, отнесены Краснодарская Православная Славянская община «ВЕК РА»; Мужская Духовная Семинария г. Омска и др.

Существенным новшеством в организации противодействия религиозному экстремизму, в том числе в местах изоляции от общества, стало введение института государственной религиоведческой экспертизы, полномочия по определению порядка проведения которой в соответствии с действующим законодательством переданы Минюсту России [5, с. 29].

Таким образом, вся поступающая в учреждения УИС печатная продукция (книги, газеты, газеты и др.) подлежит изучению на предмет возможного наличия в ней экстремистских материалов. Только сочетание слаженной работы всех отделов и служб мест лишения свободы, практические знания и умения сотрудников по выявлению экстремистской литературы позволит эффективно противодействовать распространению религиозного экстремизма в среде осужденных.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ
«О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 280-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 12.07.2021).

[2] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014, Пр-2753 (ред. от 29.05. 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 12.07.2021).

[3] Приказ Минюста России от 11.12.2015 № 289 (в ред. от 24.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191277/ (дата обращения: 12.07.2021).

[4] Алдохина В.В. К вопросу о публичности информации, содержащей в себе экстремистские мотивы // Вестник Краснодарского института МВД России. 2016. № 2 (32). – С. 59–61.

[5] Галахов С.С., Кудякин О.Е., Сальников Е.В., Тузов Л.Л. Экстремизм в современном обществе: социальные и криминологические аспекты: монография. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 159 с.

[6] Исиченко А.П., Фумм А.М. Проблемы проведения оперативных лингвистических исследований по выявлению и пресечению распространения экстремистских материалов в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 7. – С. 7–11.

[7] Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный, второе издание, переработанное и дополненное) / Агешкина Н.А., Едлин В.А., Коржов В.Ю. 2016

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/57245924/ (дата обращения: 12.07.2021).

[8] Майстренко Г.А. Противодействие политическому экстремизму: современные тенденции // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 1–1. – С. 16–23.

[9] Мордовин П.С., Абитиков А.А. Понятие экстремизма в российском праве. // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. – М., 2019.

[10] Никишин В.Д. Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2019. –276 с.

[11] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1239 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» (v red. Federal'nogo zakona ot 1 iyulya 2021 g. № 280-FZ) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/12127578/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[2] Strategiya protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda. Utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 28.11.2014, Pr-2753 (red. ot 29.05. 2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[3] Prikaz Minyusta Rossii ot 11.12.2015 № 289 (v red. ot 24.11.2016). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191277/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[4] Aldohina V.V. K voprosu o publichnosti informacii, soderzhashchej v sebe ekstremistskie motivy // Vestnik Krasnodarskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2 (32). – S. 59–61.

[5] Galahov S.S., Kudyakin O.E., Sal'nikov E.V., Tuzov L.L. Ekstremizm v sovremennom obshchestve: social'nye i kriminologicheskie aspekty: monografiya. – M.: YUniti-Dana, 2014. – 159 s.

[6] Isichenko A.P., Fumm A.M. Problemy provedeniya operativnyh lingvisticheskih issledovanij po vyyavleniyu i presecheniyu rasprostraneniya ekstremistskih materialov v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2017. № 7. – S. 7–11.

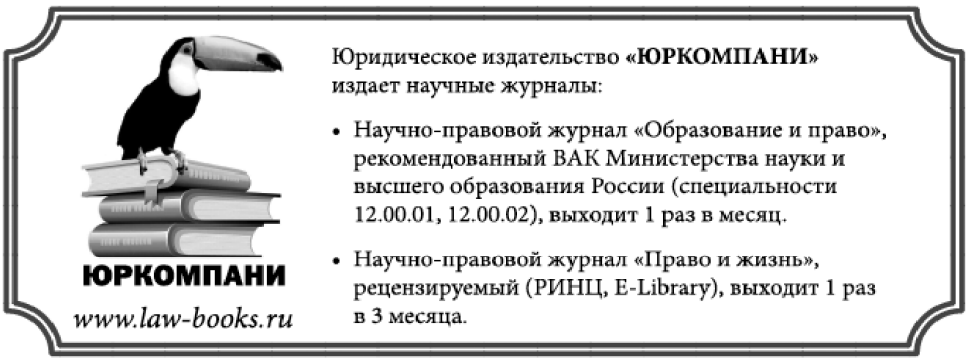
[7] Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» (postatejnyj, vtoroe izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) / Ageshkina N.A., Edlin V.A., Korzhov V.YU. 2016 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/57245924/ (data obrashcheniya: 12.07.2021).

[8] Majstrenko G.A. Protivodejstvie politicheskomu ekstremizmu: sovremennye tendencii // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. 2021. T. 10. № 1–1. – S. 16–23.

[9] Mordovin P.S., Abitikov A.A. Ponyatie ekstremizma v rossijskom prave. // Aktual'nye problemy ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. – M., 2019.

[10] Nikishin V.D. Teoreticheskie i organizacionno-pravovye aspekty sudebnoj ekspertizy materialov religioznogo haraktera ekstremistskoj i terroristicheskoj napravlennosti: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2019. –276 s.

[11] Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. – M.: Al'ta-Print, 2005. – 1239 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-281-283
NIION: 2018-0076-8/21-129
MOSURED: 77/27-023-2021-08-328

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
старший преподаватель кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МАЗДОГОЕВА Заира Зауровна,
преподаватель ГиГПД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. *Введение. В данной статье авторы исследуют вопросы педагогической профилактики молодежного экстремизма, причины его возникновения и особенности. Теоретические основы. Методы. Молодежный экстремизм угрожает национальной безопасности Российской Федерации, к тому же характеризуется большой жестокостью. В настоящей статье авторы исследуют явление молодежного экстремизма и оптимальные педагогические способы его профилактики. Были применены два теоретических метода: анализ педагогической и психологической литературы; анализ опыта педагогики. Метод обобщения использовался для исследования и оценки. Научный метод моделирования позволил предложить необходимые организационно-методические условия педагогической профилактики. Применение системного подхода позволило сделать актуальные рекомендации. Результаты исследования. Требуется формирование стрессоустойчивой молодежи, определены воспитательные задачи. Заключение. Сделан вывод, что профилактика молодежного экстремизма должна стать главным приоритетом Российской Федерации.*

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистская деятельность, профилактика, педагогика.*

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor at the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MAKOEVA Evgeniya Ruslanovna,
Senior Lecturer at the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MAZDOGOEVA Zaira Zaurovna,
teacher at the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ASPECTS OF EXTREMISM PREVENTION

Annotation. *Introduction. The liberal arts interpret extremism as criminal deviation that threatens social & political structure. Representatives of any age, religion, nationality, populationsection might follow this misanthropic doctrine, however, feeble minds are easier involved. In this article author explores pedagogic preventive measures aimed at extremism among young people, reasons of emergence, features. Theoretical basis. Methods. Extremism among young peoplethreatens national security of Russian Federation, also is distinguished by great cruelty. In this article author ex-*

plores extremism among young and optimum pedagogic precautions. Author made a close study, using two theoretical methods: analysis of pedagogical and psychological literature; analysis of pedagogical experience.The method of generalization was usedto research and evaluate. Scientific simulation method allowed us to suggest necessary organizational and methodical conditions of pedagogic preventive measures. Use of systemic method allowed us to make up-to-date recommendations. Results. Shaping of stress-resistant youth is required, educational tasks are determined. Conclusion. Deduction is made that pedagogic preventive measures aimed at extremism among young peoplemust become major priority of Russian Federation.

Key words: *extremism, extremist activities, preventive measures, pedagogy.*

В современной России наложение ценностно-экономической нестабильности и разноформатного расслоения на психофизиологические и социально-групповые особенности природы молодежи (возрастные, культурные, поведенческие, психологические, эмоциональные) чревато сужением сознания, проживанием кризиса, фрустрацией вплоть до травмы, что может обернуться повышенной внушаемостью запрещенным установкам, что делает названную категорию российского населения уязвимой мишенью экстремистов и их приспешников. Молодежный экстремизм угрожает национальной безопасности Российской Федерации; он характеризуется меньшей организованностью, но большей жестокостью.

Остроту проблемы профилактики молодежного экстремизма подтверждает немалое количество посвященных ей научных публикаций. Этот вопрос освещали такие ученые-исследователи как А.Д. Абашина [1], Э.Л. Ванданова [2], И.П. Иванова [3], О.В. Иванчук и Р.В. Забиров [4], А.Р. Камалеева и С.Ю. Грузкова [5], Ф.С. Муфтахова [6], Н.А. Подольный [7], А.В. Шарапов [8] и многие другие.

И хотя содержательно объемный комплекс задач Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [9] - «охрана жизни и укрепление физического и психического здоровья…» (включает коррекционную работу над недостатками), «оказание консультативной и методической помощи родителям (законным представителям) по вопросам воспитания, обучения и развития детей», воспитание патриотизма и уважения закона - «заточен» на:

1) воспитание миролюбивого гражданина;

2) обеспечение мирного социокультурного будущего.

Далее необходимо уточнить, что понятие «профилактика» применяется в разных отраслях науки, в т.ч. и педагогической, в рамках которой толкуется как формирующая практика психолого-педагогического преобразования личности и социальных отношений и имеет две главные задачи: предупреждение и коррекцию. Памятуя о том, что согласно теории Р. Дарендорфа, речь идет о виде социального конфликта (захват инакомыслящими ограниченных ресурсов), психолого-педагогические методы и технологии, чьим фундаментом служат теории деятельности и бихевиоризма, идеально подходят для достижения антиэкстремистских профилактических задач. В этой связи безусловное внимание приковывает к себе классическая социально-психологическая концепция Ш.А. Надирашвили. В соответствии с ней социальная установка служит психосоциальным базисом поведения каждого субъекта взаимоотношений [10]. Другими словами, конкретные внешние и внутренние объективные обстоятельства детерминируют продукты жизненного опыта и взаимообмен ими (по сути это латентные характерологические, духовно-нравственные установки). А корректировать выявленные при изучении научной литературы многочисленные личностные факторы риска, которые условно собраны нами в три группы (конфликтогенную, характерологическую, ценностную) целесообразно гибким методом социальных умений, чье преимущество в возможности адаптации под конкретный жизненный опыт.

Именно поэтому по-настоящему эффективная стратегия единой педагогической (воспитательно-культурно-образовательной) политики непременно должна учесть вышеперечисленные факторы и включать обеспечение:

- в первую очередь, безопасного развивающего климата на всех ступенях образовательного процесса;
- во-вторых, качественной профилактики пронасильственного мировоззрения, а в случае с несовершеннолетней молодежью делинквентного поведения (противоправных поступков, не преследуемых уголовно в силу юридической недееспособности) на всех ступенях образовательного процесса;
- в-третьих, психолого-педагогического сопровождения и ресоциализации групп риска (безнадзорных; родственников, причастных к экстремистской деятельности; тревожных либо эмоционально лабильных; социально-незащищенных и т.п.) на всех ступенях образовательного процесса;
- в-четвертых, высококачественной (пере) подготовки и повышения квалификации педагогов.

Полагаем, что будет целесообразно воспользоваться опытом народной педагогики, традиционной культуры, в рамках которой вопросу воспитания гармоничного духовно-нравственного характера (который, между прочим, длится всю жизнь) отводится ключевая роль. Нравственность хорошо оберегает от сомнительных поступков и влияний. Убеждены, что применение в учебных заведениях опыта народной педагогики с поправкой на запросы современности наряду со стимулированием самовоспитания и самоконтроля неминуемо даст положительный результат, который, с нашей точки зрения, является бесспорным фундаментом воспитания толерантности (которая тоже длится всю жизнь). Дело в том, что народная этика исконно зиждется на совестливости и трудолюбии, следовательно, грамотная педагогическая подача естественных ситуаций (и особенно природы) вырабатывает познавательные навыки и укореняет чувства доброты и глубочайшей сопричастности с малой и большой Родиной, т.е. задает правильные мировоззренческие и созидательные мотивационные векторы, что собственно и требуется.

Список литературы:

[1] Абашина А.Д. Продуктивные педагогические технологии профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде: методологический аспект // Академия профессионального образования. – 2018. – № 8. – С. 30 - 40.

[2] Ванданова Э.Л. Специфика профилактики экстремизма в образовательных организациях на разных ступенях образования // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2019. – № 1. – С. 3 - 13.

[3] Иванова И.П. Профилактика склонности к экстремизму в студенческой среде // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. ст. – Чебоксары, 2018. – С. 76 - 81.

[4] Забиров Р.В., Иванчук О.В. Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.6. – С. 66 - 70.

[5] Камалеева А.Р., Грузкова С.Ю. Поликультурное образование и виктимологическая профилактика идеологии экстремизма и терроризма среди современной российской молодежи: социологический аспект // Социология образования. – 2018. – № 1. – С. 92 - 98.

[6] Муфтахова Ф.С. К вопросу об экстремизме в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 342 - 343.

[7] Подольный Н.А. Радикализация молодежи как условие информационного экстремизма // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8. - № 1. – С. 148 - 155. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-19 (дата обращения: 08.08.2021).

[8] Шарапов А.В. Педагогический анализ причин возникновения молодежного экстремизма в контексте социализации личности // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2017. – № 2. – С. 24 - 31.

[9] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси, 1974. – 170 с. – С. 65 - 70.

Spisok literatury:

[1] Abashina A.D. Produktivnye pedagogicheskie tekhnologii profilaktiki ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede: metodologicheskij aspekt // Akademiya professional'nogo obrazovaniya. – 2018. – № 8. – S. 30 - 40.

[2] Vandanova E.L. Specifika profilaktiki ekstremizma v obrazovatel'nyh organizaciyah na raznyh stupenyah obrazovaniya // Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. – 2019. – № 1. – S. 3 - 13.

[3] Ivanova I.P. Profilaktika sklonnosti k ekstremizmu v studencheskoj srede // Psihologiya i social'naya pedagogika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: sb. nauch. st. – Cheboksary, 2018. – S. 76 - 81.

[4] Zabirov R.V., Ivanchuk O.V. Fenomenologicheskij analiz ponyatij «ekstremizm», «molodezhnyj ekstremizm», «profilaktika molodezhnogo ekstremizma» // Vestnik sovremennyh issledovanij. – 2019. – № 3.6. – S. 66 - 70.

[5] Kamaleeva A.R., Gruzkova S.Yu. Polikul'turnoe obrazovanie i viktimologicheskaya profilaktika ideologii ekstremizma i terrorizma sredi sovremennoj rossijskoj molodezhi: sociologicheskij aspekt // Sociologiya obrazovaniya. – 2018. – № 1. – S. 92 - 98.

[6] Muftahova F.S. K voprosu ob ekstremizme v molodezhnoj srede // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 342 - 343.

[7] Podol'nyj N.A. Radikalizaciya molodezhi kak uslovie informacionnogo ekstremizma // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». – 2020. – T. 8. - № 1. – S. 148 - 155. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-19 (data obrashcheniya: 08.08.2021).

[8] Sharapov A.V. Pedagogicheskij analiz prichin vozniknoveniya molodezhnogo ekstremizma v kontekste socializacii lichnosti // Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Ser.: Pedagogika i psihologiya. – 2017. – № 2. – S. 24 - 31.

[9] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 13.07.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Nadirashvili Sh.A. Ponyatie ustanovki v obshchej i social'noj psihologii. – Tbilisi, 1974. – 170 s. – S. 65 - 70.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-284-290
NIION: 2018-0076-8/21-130
MOSURED: 77/27-023-2021-08-329

СОШНИКОВА Тамара Аркадьеввна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права
Московского гуманитарного университета,
e-mail soshnikova.ta@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА

Аннотация. *Автор статьи отмечает, что 2021 г. стал годом крупных и важных событий и для Российской Федерации, и для всего человечества, поскольку в этом году исполнилось 60 лет со дня принятия Европейской социальной хартии, 30 лет с момента образования СНГ и 30 лет социальному партнерству, как новому явлению в правовом регулировании социально-трудовых отношений. В статье проанализированы акты социального партнерства (соглашения и коллективные договоры), которые регулируют проблемы занятости и трудоустройства и поддерживают идею, высказанную в монографии Е.Е. Орловой о том, что они регулируют отношения на рынке труда, нормативно закрепляют результаты переговоров, консультаций, компромиссов, которых достигли субъекты рынка труда.*

Ключевые слова: *Европейская социальная хартия, социальное партнерство, занятость и трудоустройство.*

SOSHNIKOVA Tamara Arkadievna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Procedure and Social Branches of Law Moscow University for the Humanities

THE ROLE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE REGULATION OF EMPLOYMENT AND EMPLOYMENT PROBLEMS

Annotation. *The author of the article notes that 2021 has become a year of major and important events both for the Russian Federation and for all mankind, since this year marks 60 years since the adoption of the European Social Charter, 30 years since the formation of the CIS and 30 years of social partnership as a new phenomenon in the legal regulation of social and labor relations. The article analyzes the acts of social partnership (agreements and collective agreements) that regulate the problems of employment and employment and supports the idea expressed in the monograph by E.E. Orlova that they regulate relations in the labor market, normatively consolidate the results of negotiations, consultations, compromises reached by the subjects of the labor market.*

Key words: *European Social Charter, social partnership, employment and employment.*

Так сложилось в жизни, что 2021 г. стал годом крупных и важных событий и для Российской Федерации, и для всего человечества. В мае 1996 г. была пересмотрена Европейская социальная хартия, т.е. с этого момента прошло 25 лет, а впервые этот важнейший международный документ, закрепивший основные социально-экономические права человека был открыт для подписания государствами – членами Совета Европы 18 октября 1961 г. Таким образом, Европейской социальной хартии [1] в 2021 г. исполнилось 60 лет.

Текущий год имеет огромное значение и для народов России и бывших союзных республик в составе СССР, поскольку 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате была подписана Декларация, закреплявшая цели и принципы СНГ, в результате чего был образован Союз Независимых Государств, которому в 2021 г. исполняется 30 лет.

Для работников, состоящих в трудовых отношениях с работодателями, 2021 г. также имеет важное значение, поскольку 15 ноября 1991 г. Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным был подписан Указ «О социальном партнерстве и разрешении коллективных трудовых споров (конфликтов)» [2]. Таким образом, социальному партнерству как новому явлению в регулировании социально-трудовых отношений тоже исполняется 30 лет.

Значение событий, о которых идет речь, трудно переоценить. Европейская социальная хартия направлена на защиту социальных и экономических прав человека. Конвенции МОТ, как известно, более детально, чем Социальная хартия, регулируют практически все аспекты трудовой жизни. Однако Хартия отличается от всех конвенций МОТ тем, что она объединяет в единый текст важнейшие принципы трудового и социального права, которые были созданы и развиты именно в странах Западной Европы [3].

Конституция современной России права человека признала высшей ценностью. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Но как бы ни был справедлив и верен закон, реализация его установлений требует усилий всех членов общества и, прежде всего, представителей органов власти, представителей работников и работодателей (предпринимателей), которые, взаимодействуя друг с другом, вступая в переговоры, могут обеспечить реализацию социальных и экономических прав человека, закрепленных Европейской социальной хартией. В России такое взаимодействие именуется социальным партнерством.

В соответствии со ст. 23 ТК РФ «Социальное партнерство в сфере труда (далее – социальное партнерство) - система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений». Цель социально-партнерского регулирования – добиться повышения заинтересованности сторон в договорном регулировании сферы труда, определить обязательства органов государственной власти, объединений профсоюзов, как законных представителей работников, объединений предпринимателей – работодателей в области занятости населения, поэтапного повышения социальных гарантий гражданам, социальной защиты наиболее уязвимых групп населения, обеспечения роста доходов трудящихся по мере стабилизации экономики.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г., среди которых на первом месте цель сохранения населения, здоровья и благополучия людей. Эта цель может быть достигнута за счет обеспечения устойчивого роста численности населения Российской Федерации; повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; снижения уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г. [4]. К сожалению, в России людей с доходами ниже прожиточного минимума в I полугодии 2021 г. было 19.1 млн человек, уровень бедности оценивался в 13.1%, сообщил Росстат [5]. Победить бедность можно, только предоставив человеку возможность зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом. Не случайно это право, которое можно отнести к основополагающим принципам международно-правового регулирования сферы труда, находится на первом месте ч. 1 Европейской социальной хартии.

На май-июль 2021 г. уровень безработицы в России составлял 3млн 558.7 тыс. чел., или 4.73% от трудоспособного населения (определено по методике Международной организации труда) [6].

Государство предпринимает все возможные меры, чтобы максимально обеспечить гражданам России реальную возможность реализации своих способностей к труду. В юридической литературе выделяются активные и пассивные формы содействия занятости. В частности, Е.Е. Орлова в своей монографии выделяет правовые формы содействия занятости, направленные на получение работы (активные формы). К ним она относит организацию временной занятости молодежи (несовершеннолетних от 14 до 18 лет в свободное от учебы время и от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования), ищущих работу впервые, организация общественных работ, квотирование рабочих мест и др.; меры по сохранению занятости, организация информирования, проведение ярмарок вакансий и т.д. К пассивным правовым формам содействия занятости автор относит различные меры материальной поддержки безработных: выплата пособия по безработице, стипендии на период обучения по направлению службы занятости, оказание материальной помощи, направление на досрочную пенсию граждан предпенсионного возраста [7].

Характеризуя правоотношения, которые касаются вопросов формирования и функционирования рынка труда, Е.Е. Орлова, по нашему мнению, совершенно верно подметила, что они по своей сути и содержанию, являются правоотношениями по социальному партнерству, поскольку связаны с поиском взаимных компромиссов между всеми участниками рынка труда. Акты социального партнерства (коллективные договоры и соглашения) регулируют отношения на рынке труда, нормативно закрепляют результаты переговоров, консультаций, компромиссов, которые достигли субъекты рынка труда [8].

Это утверждение автора монографии можно легко подтвердить примерами из актов социального партнерства. Так, «Генеральное соглашение

между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021 - 2023 годы» содержит разд. III «Развитие рынка труда и содействие занятости населения», в котором закреплено более 50 мероприятий, по обеспечению занятости и трудоустройству не занятого населения страны и иностранных работников. Там и переобучение, присвоение квалификации и контроль за этой процедурой, создание новых и переоборудование и сохранение существующих рабочих мест, и многое другое. В частности, в п. 3.1. говорится, что «Стороны считают обеспечение населения Российской Федерации достойными рабочими местами одним из основных государственных приоритетов страны. С этой целью Стороны считают необходимым способствовать решению следующих задач: 3.1.1. Обеспечение максимально возможной и свободно избранной занятости граждан Российской Федерации, в т.ч.: совершенствование системы прогнозирования спроса и предложения трудовых ресурсов на рынке труда на долгосрочную перспективу в региональном и профессионально-квалификационном разрезах; сохранение и создание новых рабочих мест; обеспечение равного доступа граждан вне зависимости от места их проживания к активным программам на рынке труда и многое другое. Намечено повышение эффективности использования иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах на основе принципа приоритетности трудоустройства граждан Российской Федерации, в т.ч.: проведение мониторинга численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации; совершенствование механизмов привлечения иностранных граждан в целях осуществления трудовой деятельности; повышение роли органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и социальных партнеров в регулировании численности иностранной рабочей силы; развитие информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России» с целью обеспечения эффективности реализации и мониторинга реализации соглашений об организованном наборе иностранных работников, а также интеграции с национальными базами вакансий и резюме государств ЕАЭС и СНГ и целый ряд иных мер» [9].

По информации Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР), в настоящее время система социального партнерства включает:

Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2021 – 2023 годы; 5 федерально-окружных соглашений; 57 отраслевых соглашений, заключенных на федеральном уровне; 80 региональных трехсторонних соглашений; 1851 территориальное трёхстороннее соглашение; 1012 отраслевых соглашений, заключенных на региональном уровне; 3221 отраслевое соглашение, заключенное на территориальном уровне; 122 685 коллективных договоров; 1322 иных соглашений (по отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений), возможность заключения которых предусмотрена ст. 45 ТК РФ [10].

В составе Российской Федерации действуют 85 субъектов РФ. К сожалению, не все субъекты имеют региональные трехсторонние соглашения, в которых должны быть зафиксированы основы регулирования социально-трудовых отношений и принципы регулирования связанных с ними экономических отношений. По нашему мнению, все субъекты просто обязаны заключать трехсторонние соглашения. Конституция РФ придала социальному партнерству конституционный статус. О нем говорится в ст. 75.1 и ст. 114, где определяются полномочия Правительства РФ. В этой связи, на наш взгляд, органы исполнительной власти субъектов, в которых отсутствуют трехсторонние соглашения, обязаны вступить в переговоры с объединениями профсоюзов и работодателей соответствующего субъекта и заключить соглашения по регулированию социально-трудовых отношений в субъекте.

В качестве примера трехстороннего регулирования отношений по занятости и трудоустройству можно рассмотреть «Московское трехстороннее соглашение на 2019 - 2021 годы между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей» (Заключено 19.09.2018) (ред. от 11.05.2021). Москва является городом федерального значения и имеет статус субъекта Российской Федерации. В преамбуле этого правового акта говорится «Основными целями настоящего Соглашения являются обеспечение согласования интересов работников, работодателей и органов исполнительной власти города Москвы по регулированию социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, устойчивое функционирование и развитие экономики города Москвы, обеспечение и расширение государственных гарантий в вопросах занятости и социальной защиты населения, оплаты и охраны труда работников на основе принципов социального партнерства».

Проблемам регулирования рынка труда и занятости посвящен разд. 2 Соглашения, в котором предусмотрены 13 мероприятий, направлен-

ных на реализацию активной и пассивной политики занятости населения Москвы. В их числе можно отметить такие как «Содействовать обеспечению временной занятости молодежи в свободное от учебы время и в период каникул (п. 2.3); создавать условия для социальной адаптации женщин, стремящихся возобновить трудовую деятельность, в т.ч. на условиях самозанятости, после периода, связанного с беременностью и родами, уходом за ребенком, обеспечивать их обучение, профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда города Москвы (п. 2.4); осуществлять комплекс мероприятий, направленных на стимулирование работодателей к трудоустройству инвалидов и обеспечение доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом их индивидуальных возможностей (п. 2.6); проводить согласованную политику по вопросам привлечения и использования иностранной рабочей силы в экономику города Москвы (п. 2.8); содействовать развитию практики наставничества в организациях (п. 2.10); не допускать роста зарегистрированной безработицы выше 0.7% от общей численности рабочей силы (п. 2.12) и др.

Огромное значение для регулирования социально-трудовых отношений имеют отраслевые соглашения, заключенные на федеральном уровне, поскольку они устанавливают не основы и принципы, а общие условия оплаты труда, гарантии, компенсации и льготы работникам отрасли (отраслей). Для примера представляется целесообразным проанализировать раздел по регулированию занятости, разработанный в Отраслевом соглашении работников горно-металлургической отрасли. Профсоюз металлистов был образован в 1918 г. одним из первых среди других отраслевых профсоюзов, поэтому, на наш взгляд, будет справедливо обратиться к практике социально-партнерских отношений именно этого профсоюза.

Отраслевое соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2020 - 2022 годы утверждено Горно-металлургическим профсоюзом России, Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России» 20.12.2019 г. [11].

Регулированию занятости посвящен разд. 3 Отраслевого соглашения. Как отмечено в п. 3.1 «Для обеспечения занятости работников отрасли работодатель: - заблаговременно, как можно раньше, информирует выборный орган первичной профсоюзной организации о плановых мероприятиях, влекущих сокращение численности или штата работников, для проведения взаимных консультаций по трудоустройству и обеспечения гарантий увольняемым работникам; - совместно с профсоюзом и с учетом Рекомендаций по обеспечению взаимодействия социальных партнеров в области регулирования социально-трудовых отношений в условиях экономического кризиса, принятых Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений, разрабатывает и участвует в реализации региональных и иных программ поддержки занятости с учетом стратегического развития предприятий отрасли; - разрабатывает и реализует планы подготовки и переподготовки кадров».

Рекомендации по взаимодействию социальных партнеров в организации в условиях экономического кризиса были направлены Российской трехсторонней комиссией (РТК) письмом от 05.05.2009 г. № П27-14932-РТК. Несмотря на то что с момента их подготовки прошло уже более 10 лет, они не утратили своей актуальности, поскольку в настоящее время в экономике страны назрел очередной кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции, который привел к закрытию многих организаций, особенно относящихся к сфере малого предпринимательства. И сложная ситуация продолжается, вводятся ограничения на проведение массовых мероприятий, на посещение учреждений культуры, общественного питания, испытывают серьезные трудности организации туристического бизнеса, падает спрос на продукцию, в т.ч. и металлургического производства. Поэтому учет положений Рекомендаций РТК имеет для металлургической отрасли важное значение. Как отмечено в п. 4 этого документа, реализация комплекса антикризисных мер предусматривает участие широкого круга работников и их представителей. При этом в целях предупреждения социальных конфликтов необходимо максимально учитывать социальные интересы работников.

РТК рекомендует среди возможных мер следующие действия по сохранению кадрового потенциала и рабочих мест: а) отказ от применения на определенный период сверхурочных работ, работ в выходные и нерабочие праздничные дни; б) временный отказ от введения совмещения профессий; в) временное ограничение приема работников и сокращение вакансий; г) перевод в соответствии с нормами трудового законодательства Российской Федерации высвобождаемых работников на постоянную работу на места, занимаемые работниками-совместителями; д) перевод работников в соответствии с нормами трудового законодательства Российской Федерации на работу в другие подразделения и организации; е) совершенствование графиков работы с введением режима неполного рабочего времени в порядке, предусмотренном трудовым законодательством; ж) установление для отдельных кате-

горий работников неполной рабочей недели с корректировкой размера заработной платы локальными нормативными актами организации, принимаемыми с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации в порядке, предусмотренном трудовым законодательством РФ; з) предоставление по просьбе работников (по личному заявлению) отпусков без сохранения заработной платы; и) передача подразделениям организации для выполнения собственными силами работ, выполнявшихся ранее подрядными организациями.

В этом разделе определены критерии массового увольнения работников по инициативе работодателя. При сокращении численности или штата работников работодатель по возможности воздерживается от увольнения работников за три года до достижения ими возраста, дающего право выхода на пенсию (п. 3.2.3). При расторжении трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников в коллективных договорах и иных соглашениях работодатель предусматривает выплату работникам единовременных пособий, предоставление других социальных льгот и гарантий сверх установленных законодательством, включая возможность переобучения новым профессиям, а также оплачиваемое время для поиска работы, в т.ч. с использованием возможностей, предоставляемых государственными органами (п. 3.2.4).

Мероприятия по сохранению рабочих мест и правовому регулированию занятости можно найти в коллективных договорах организаций. Как было отмечено выше, в настоящее время в организациях России заключено 122 685 коллективных договоров. К сожалению, количество коллективных договоров год от года сокращается. Но по данным территориальных объединений организаций профсоюзов, в 2020 г. охват коллективными договорами организаций (предприятий), в которых действуют первичные профсоюзные организации, увеличился на 0.6 процентных пункта и составил 96.4% [12].

Автором настоящей публикации проанализировано более 100 коллективных договоров. В некоторых из них выделяется раздел этого правового акта «Регулирование занятости». Например, коллективный договор завода «Автоваз» на 2020-2022 годы содержит разд. 3 «Соглашение об обеспечении занятости работников АО «АВТОВАЗ»», в котором указано, что работодатель признает, что занятость – одно из самых важных условий благополучия работника. В случае сокращения численности или штата работников общества работодатель обязан прекратить прием работников в общество со стороны, за исключением случаев, когда невозможен прием на вакансию из числа сокращаемых. Работникам, получившим уведомление об увольнении по сокращению штата, предоставляется один свободный оплачиваемый день в неделю для поиска нового места работы.

Коллективный договор Акционерного общества «Дальневосточная распределительная сетевая компания» на 2019-2021 годы содержит разд. 4, именуемый «Занятость», в котором работодатель при участии первичных профсоюзных организаций проводит политику занятости, направленную на: а) улучшение условий труда и повышение эффективности производственных процессов; б) результативность профессиональной деятельности и постоянный рост профессионально-квалификационного уровня каждого Работника; в) использование эффективных механизмов занятости с учетом региональных особенностей филиалов Общества; г) повышение трудовой мобильности внутри Общества (включая совмещение профессий и должностей, внутреннее совместительство); д) развитие и сохранение кадрового потенциала на экономически целесообразных рабочих местах; е) содействие занятости высвобождаемых Работников. 4.2. Работодатель обеспечивает предоставление Работникам, предупрежденным об увольнении в связи с сокращением численности или штата, оплачиваемого времени для поиска работы общей продолжительностью до 4 (четырех) часов в месяц с сохранением среднего заработка. Оплачиваемое время для поиска работы предоставляется Работнику на основании приказа Общества, издаваемого в соответствии с заявлением Работника, согласованным с руководителем структурного подразделения. 4.3. Помимо случаев, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, преимущественным правом на оставление на работе при сокращении численности или штата (при равной производительности труда и квалификации) пользуются Работники: а) награжденные государственными, отраслевыми, корпоративными наградами; б) имеющие более высокую текущую оценку профессиональных качеств, определенную в порядке, предусмотренном локальным нормативным актом Общества; в) состоящие в кадровом резерве Общества. 4.4. В случае реорганизации Общества, а также при расторжении трудовых договоров с Работниками в связи с выводом из эксплуатации производственных мощностей, применяются нормы трудового законодательства Российской Федерации. 4.5. Представитель Профсоюзной организации оказывает консультационную помощь Работникам, подлежащим увольнению по инициативе Работодателя, по вопросам, связанным с: 4.5.1. Правами Работников в сфере труда и занятости, в т.ч. на назначение досрочных трудовых пенсий, государственных социальных пособий; 4.5.2.

Порядком обращения в территориальные центры службы занятости населения, их местонахождением, режимом работы, а также условиями регистрации в качестве безработного; 4.5.3. Действующими в регионе программами содействия занятости. 4.6. По предложению одной из сторон социального партнерства проводятся взаимные консультации по проблемам занятости.

Вместе с тем, рассматриваемый коллективный договор содержит разд. 5, определяющий «Развитие кадрового потенциала», в котором предусмотрены мероприятия, направленные на сбережение работников, создание новых и сохранение прежних рабочих мест, взаимодействие с организациями образования, проведение мероприятий по повышению квалификации и переобучению работников, организации практики студентов в Обществе и направление специалистов Общества для участия в учебном процессе. Безусловно, такие мероприятия способствуют сохранению кадрового потенциала и рабочих мест.

Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2020 - 2022 годы (ОАО РЖД) не имеет отдельного раздела по регулированию обеспечения занятости работников. Однако в разд. 4 «Обязательства в сфере трудовых отношений и развития кадрового потенциала» значительное внимание уделено вопросам повышения квалификации, подготовке и переподготовке кадров. Предусмотрено проводить техническую учебу в соответствии с локальными нормативными актами Компании, принятыми с учетом мотивированного мнения выборного органа Профсоюза, в рабочее время с выплатой обучаемым Работникам заработной платы в размере, установленном в трудовом договоре. Предоставлять Работникам, успешно обучающимся по направлению Компании в образовательных организациях, реализующих программы среднего профессионального и (или) высшего образования, без отрыва от производства, право бесплатного проезда к месту учебы и обратно в плацкартном вагоне поездов дальнего следования всех категорий в направлении туда и обратно, но не более двух раз в календарный год в порядке, установленном в Компании, с учетом мотивированного мнения выборного органа Профсоюза.

Предоставлять Работнику, прошедшему по направлению Компании профессиональную подготовку или обучение, работу, соответствующую полученной специальности, квалификации (п. 4.6). Создавать условия для самообразования Работников с целью развития их профессиональных компетенций (п. 4.7);

Трудоустраивать выпускников образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального и (или) высшего образования, в соответствии с заключенными договорами, в т.ч. выпускников, призванных на военную службу по окончании этих образовательных организаций и обратившихся по вопросу трудоустройства в Компанию после увольнения с военной службы по призыву (п. 4.9);

Трудоустраивать уволенных из ОАО «РЖД» в связи с призывом на срочную военную службу и обратившихся по вопросу трудоустройства в Компанию после увольнения с военной службы по призыву (за исключением уволенных с военной службы по истечении срока контракта) не позднее, чем в 3-месячный срок с даты увольнения с военной службы по призыву (п. 4.10).

В этом же разделе предусмотрено разрабатывать и утверждать, при необходимости, Программу содействия занятости Работников по согласованию с выборным органом Профсоюза.

Не допускать при сокращении численности или штата, прекращении деятельности филиала, другого структурного подразделения Работодателя увольнения двух Работников из одной семьи (муж, жена), за исключением случая прекращения деятельности филиала, другого структурного подразделения, расположенного в другой местности (п. 4.18);

Регулировать при необходимости приведение численности Работников в соответствие с объемом выполняемых работ по причине совершенствования технологических процессов, структуры управления, пересмотра норм трудовых затрат, прежде всего, за счет следующих мероприятий:

естественный отток кадров и временное ограничение их приема;

переподготовка кадров, обучение востребованным вторым (смежным) профессиям и соответствующим должностям служащих;

временная и сезонная занятость;

применение в качестве временной меры, альтернативной увольнению, режима неполного рабочего времени;

перевод Работников на другую постоянную нижеоплачиваемую работу с доплатой до уровня средней заработной платы, рассчитанной по прежнему месту работы, в течение первых трех месяцев работы на новом месте (п. 4.19).

Подводя итоги проведенного исследования влияния социального партнерства на правовое регулирование занятости, можно с уверенностью подчеркнуть, что акты социального партнерства (коллективные договоры и соглашения) регулируют отношения на рынке труда, нормативно закрепляют результаты переговоров, консультаций, компромиссов, которых достигли субъекты рынка труда, что совершенно справедливо утверждает в своей монографической работе Е.Е. Орлова.

Список литературы:

[1] «Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) Документ ратифицирован Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ // Бюллетень международных договоров. - 2010. - № 4. - С. 17 - 67.

[2] Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)»// Росс. газ. 1991. 19 нояб. Утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 20.05.1996 г. № 743.

[3] Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учеб. пособие. - М.: Статут, 2013. - 591 с. // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Росс. газ. – 2020. – 22 июля.

[5] URL: www.interfax.ru (дата обращения: 13.10.2021).

[6] URL: www.interfax.ru (дата обращения: 13.10.2021).

[7] Орлова Е.Е. Гармонизация правового регулирования занятости населения государств - участников СНГ в контексте евразийской перспективы. – Тамбов: ИЦ ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021. - С. 201–202.

[8] Орлова Е.Е. Гармонизация правового регулирования занятости населения государств - участников СНГ в контексте евразийской перспективы. – Тамбов: ИЦ ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021. - С. 119.

[9] Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021 - 2023 годы // Росс. газ. – 2021. – 13 апр.

[10] Постановление Исполкома ФНПР от 22 июня 2021 г. № 6-2 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2020 года и задачах на предстоящий период» // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Отраслевое соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2020 - 2022 годы (утв. Горно-металлургическим профсоюзом России, Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России» 20.12.2019) (ред. от 21.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Постановление Исполнительного комитета ФНПР от 22.06.2021 № 6-2 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2020 года и задачах на предстоящий период» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] “Evropejskaya social’naya hartiya (peresmotrennaya)” (prinyata v g. Strasburge 03.05.1996) Dokument ratificirovan Federal’nym zakonom ot 03.06.2009 № 101-FZ // Byulleten’ mezhdunarodnyh dogovorov. - 2010. - № 4. - S. 17 - 67.

[2] Ukaz Prezidenta RSFSR ot 15.11.1991 № 212 “O social’nom partnerstve i razreshenii trudovyh sporov (konfliktov)”// Ross. gaz. 1991. 19 noyab. Utratil silu v svyazi s izdaniem Ukaza Prezidenta RF ot 20.05.1996 g. № 743.

[3] Kovalev A.A. Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka: ucheb. posobie. - M.: Statut, 2013. - 591 s. // SPS «Konsul’tantPlyus».

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 “O nacional’nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda” // Ross. gaz. – 2020. – 22 iyulya.

[5] URL: www.interfax.ru (data obrashcheniya: 13.10.2021).

[6] URL: www.interfax.ru (data obrashcheniya: 13.10.2021).

[7] Orlova E.E. Garmonizaciya pravovogo regulirovaniya zanyatosti naseleniya gosudarstv - uchastnikov SNG v kontekste evrazijskoj perspektivy. – Tambov: IC FGBOU VO «TGTU», 2021. - S. 201–202.

[8] Orlova E.E. Garmonizaciya pravovogo regulirovaniya zanyatosti naseleniya gosudarstv - uchastnikov SNG v kontekste evrazijskoj perspektivy. – Tambov: IC FGBOU VO «TGTU», 2021. - S. 119.

[9] General’noe soglashenie mezhdu obshcherossijskimi ob»edineniyami profsoyuzov, obshcherossijskimi ob»edineniyami rabotodatelej i Pravitel’stvom Rossijskoj Federacii na 2021 - 2023 gody // Ross. gaz. – 2021. – 13 apr.

[10] Postanovlenie Ispolkoma FNPR ot 22 iyunya 2021 g. № 6-2 «Ob itogah kollektivno-dogovornoj kampanii 2020 goda i zadachah na predstoyashchij period» // SPS «Konsul’tantPlyus».

[11] Otraslevoe soglashenie po gorno-metallurgicheskomu kompleksu Rossijskoj Federacii na 2020 - 2022 gody (utv. Gorno-metallurgicheskim profsoyuzom Rossii, Obshcherossijskim otraslevym ob”edineniem rabotodatelej “Associaciya promyshlennikov gorno-metallurgicheskogo kompleksa Rossii” 20.12.2019) (red. ot 21.12.2020) // SPS «Konsul’tantPlyus».

[12] Postanovlenie Ispolnitel’nogo komiteta FNPR ot 22.06.2021 № 6-2 “Ob itogah kollektivno-dogovornoj kampanii 2020 goda i zadachah na predstoyashchij period” // SPS «Konsul’tantPlyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-291-296
NIION: 2018-0076-8/21-131
MOSURED: 77/27-023-2021-08-330

БОНДАРЕНКО Эльвира Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: bondarenko03@rambler.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ

Аннотация. *В статье анализируются нормы, содержащиеся в Трудовом кодексе РФ, об изменении трудового договора с теоретических позиций о принципе свободы и, в частности о конституционном принципе свободы труда. Освещаются дискуссионные положения о некоторых отступлениях от принципа свободы труда в связи с влиянием пандемии коронавируса на трудовые отношения.*

Ключевые слова: *трудовой договор, изменение трудового договора, свобода труда, пандемия коронавируса, дистанционная работа.*

BONDARENKO Elvira Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor, Professor Department
of Labor Law and Law of social security,
Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

MODIFICATION OF EMPLOYMENT AGREEMENT: GENERAL AND SPECIAL NORMS

Annotation. *The article analyzes the norms contained in the Labor Code of the Russian Federation on the amendment of an employment contract from theoretical positions on the principle of freedom and, in particular, on the constitutional principle of freedom of labor. The discussion provisions on some deviations from the principle of freedom of work in connection with the impact of the coronavirus pandemic on labor relations are highlighted.*

Key words: *employment agreement, change of employment agreement, freedom of lab our, coronavirus pandemic, remote work.*

Для современного развития системы образования и новых форм организации труда в ней, как и во многих других сферах, стали весьма актуальными вопросы, касающиеся изменений, происходящих в трудовых отношениях в связи с изменениями трудового договора, обусловленных переходом на дистанционную (удаленную) работу.

Трудовой договор – весьма динамичная категория трудового права. Как известно, договор заключается в результате состоявшегося соглашения между работником и работодателем, он может изменяться в процессе своего действия и прекращаться по различным основаниям, как правило, предусмотренным законодательством.

Изменение трудового договора – одна из фаз его динамики. Изменению посвящена отдельная гл. 12 ТК РФ. Однако это, конечно, не означает, что об изменении содержания трудового договора прямо или косвенно не говорится в других статьях Кодекса. В этом отношении весьма характерна часть четвертая ТК РФ, содержащая, как известно, различные виды трудового договора. Можно было бы в качестве примера привести такие, например, договоры, как с женщинами и лицами с семейными обязанностями, с работниками, не достигшими 18 лет, которые не могут быть изменены переводом на определенные работы или прекращены по некоторым основаниям; с лицами, заключившими трудовой договор с работодателями – физическими лицами, с иностранными гражданами и лицами без гражданства и др. Но в связи с пандемией особое внимание и в науке, и практике правоприменения привлек к себе трудовой договор с дистанционными работниками. В настоящей статье хотелось бы остановиться как на общих положениях Трудового кодекса, регулирующих понятие и виды изменения трудового договора, так и рассмотреть некоторые особенности динамики договора с дистанци-

онными работниками: и изменение, и основания его прекращения, а также высказать некоторые соображения по затронутым вопросам.

Начнем с общих положений.

Очевидно, что правовое регулирование изменения трудового договора неоднократно привлекало внимание законодателя после принятия действующего ТК РФ, о чем свидетельствуют различные редакции данной главы. Вряд ли определения и основания изменения трудового договора в гл. 12 действующего ТК можно считать безупречным. Некоторые соображения по этому поводу и излагаются в настоящей статье. Представляется плодотворным взглянуть на изменение трудового договора с точки зрения теории трудового права. Юридическое значение попытки такого анализа видится как минимум в изучении соотношения общих и специальных норм, регулирующих отношения по изменению прав и обязанностей сторон трудового договора.

Итак, название главы не менялось с момента принятия ТК: изменение трудового договора. Однако в первоначальной и действующей редакции кодекса по содержанию они различаются. Точнее, хотя глава и называется «Изменение…», в первоначальной редакции его определения не было.

Глава 12 в первоначальной редакции начиналась со ст. 72 «Перевод на другую постоянную работу и перемещение». В действующей редакции (от 30.06.2006) ст. 72 называется «Изменение определенных сторонами условий трудового договора». В ней указано, что «Изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме».

Статья 2 ТК РФ в числе основных принципов правового регулирования трудовых отношений устанавливает принцип свободы труда. Однако при анализе содержания гл. 12 возникают сомнения относительно того, что все основания изменения трудового договора действительно характеризуются свободой труда, хотя, понятно, оговорка «…за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом», не случайна.

Как-то было принято считать (так казалось, по крайней мере), что изменение трудового договора – это, главным образом, перевод, и он действительно является, по-видимому, наиболее разнообразным по видам и практически наиболее распространенным видом изменения содержания трудового договора. Общее правило перевода – соглашение сторон, и здесь вопросов не возникает. Принцип свободы труда, безусловно, действует, и понятие перевода вполне соответствует содержанию ст. 72 ТК РФ (за исключением одного известного экстраординарного случая).

Но в гл. 12 Кодекса имеется еще несколько (точнее, три) оснований изменения содержания трудового договора (статьи 74, 75 и 76), которые, очевидно, и имел в виду законодатель, когда установил возможность изменения условий договора независимо от соглашения сторон, правда, только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. В случае, когда по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины), определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, допускается их изменение по инициативе работодателя, за исключением изменения трудовой функции работника (ст. 74). В свое время по поводу этой статьи было много споров в основном по поводу отсутствия согласия на перевод работника. В настоящей лаконичной статье не стоит цель разбираться в причинах дискуссий. Здесь важно отметить именно закрепленную в законе возможность изменения договора при отсутствии согласия работника.

Статья 75 ТК РФ говорит о возможности смены собственника имущества (например, национализации или приватизации), при этом, разумеется, согласие работника никто не спрашивает. То есть, опять-таки без соглашения с работником. Как бы предполагается, что работнику, которого новый работодатель не может «просто так» уволить, безразлично, работать у «частника» или на государственном предприятии. Можно, конечно, только догадываться, каково мнение работника: ведь он может быть и категорически против. Тогда у него есть возможность уволиться по собственному желанию. А если обратиться также и к следующей статье Кодекса, а именно к ст. 76, на предмет интересующего нас вопроса, то выясняется, что работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника. Безусловно, причины отстранения должны быть (и наверняка являются) самыми серьезными. Мы только отмечаем факт: изменение трудового договора и в этом случае происходит без согласия работника. Забегая вперед, заметим, что в данную статью внесены некоторые, пока не действующие, изменения [2].

Таким образом, правило о двустороннем согласии на изменение трудового договора установлено лишь только для одного случая изменения – перевода (и то не без исключения).

Поскольку речь идет о несоответствиях и пробелах, укажем, в чем мы их видим. Во-первых, противоречие в том, что изменение трудового договора, вопреки общему правилу и вопреки вообще теории договорных отношений, по соглашению производится только в одном случае: случае перевода. Поэтому, по большому счету, и само понятие изменения трудового договора, данное в ст. 72, не имеет общего значения, и было бы, наверное, более уместно в статье Трудового кодекса о переводе на другую работу. Что касается остальных оснований изменения трудового договора, то они вполне обоснованно находятся в этой главе.

Во-вторых, принцип свободы труда – конституционный, и он также закреплен в Трудовом кодексе. Как представляется, здесь налицо несоответствие принципу свободы труда. Но это противоречие уже другого масштаба.

Перейдем ко второй части статьи и коротко выскажемся по поводу пандемии и ее влияния на трудовые отношения, точнее, на динамику трудового договора: его заключение, изменение и прекращение. При этом необходимо заметить, что данная статья не претендует на всесторонний анализ всех изменений, внесенных в Трудовой кодекс в 2020-2021 годах как по причине пандемии, так и по другой причине, хотя, конечно, все они имеют значение для трудового договора. Здесь хотелось бы кратко остановиться на том, как изменилась именно динамика, движение трудового договора: его заключение, изменение и прекращение и именно в связи с коронавирусом. Прежде всего, это касается гл. 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционных работников» ТК РФ.

Очевидно, что трудовой договор о дистанционной работе – разновидность, точнее, одна из многих разновидностей трудового договора с присущими ему особенностями. Таким образом, если трудовой договор заключается как обычный, без «дистанционных» особенностей, то переход на дистанционную работу возможен, и тогда это следует квалифицировать как изменение трудового договора. Если же с самого начала договор заключается о работе дистанционно, допустим, на весь срок действия трудового договора, то это не что иное, как разновидность трудового договора [10]. Что же касается развития трудового договора, то с точки зрения его содержания в процессе действия «обычного» трудового договора возможно изменение таких его условий, например, как режим или характер работы (ч. 2 ст. 57, 312.4 ТК РФ). «Внедрение» в содержание трудового договора такого условия, как дистанционная работа, вполне соответствует понятию изменения трудового договора (ч. 1 ст. 72 ТК РФ).

Однако надо иметь в виду изменения, внесенные в гл. 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» ТК РФ[1].

Когда речь идет о постоянной дистанционной работе, то здесь все более или менее понятно. Но если в процессе действия трудового договора возникает необходимость временного перевода на дистанционную работу, в т.ч. и по причине такого обстоятельства, как пандемия коронавируса, то следует отметить некоторые неясности в законе, вызывающие вопросы.

Во-первых, когда возникла эпидемия коронавируса, сразу появился вопрос, можно ли в этой сложной и новой ситуации в исключительных случаях временно переводить работников на дистанционную работу без их согласия, т.е. применить ст. 72.2 ТК РФ. Иначе говоря, может ли пандемия коронавируса считаться таким случаем. Сначала это вызвало сомнения некоторых юристов [3], хотя вообще-то пандемия названа в Кодексе одним из таких экстраординарных обстоятельств, правда, как эпидемия (ч. 2 ст. 72.2). Закон № 407-ФЗ подтвердил возможность такого перевода. Но сроки перевода в данном случае расходятся: ст. 72.2 - до одного месяца, ст. 312.9 - на период наличия указанных обстоятельств. Это весьма существенно.

Во-вторых, временное выполнение дистанционной работы подразделяется на два вида - непрерывная временная дистанционная работа, т.е. такая дистанционная работа, которая осуществляется непрерывно в течение определенного срока, и он не может превышать шести месяцев, а также периодическая временная дистанционная работа, т.е. работа, осуществляемая время от времени при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте (ч. 3 ст. 312.1 ТК РФ). Поэтому, отмечается в научной литературе, «возникает вопрос, во-первых, о том, должно ли в трудовом договоре или приложении к нему содержаться общее условие о периодической временной дистанционной работе и, во-вторых, должны ли в трудовом договоре, при наличии в нем общего условия о ней, устанавливаться также предельная продолжительность дистанционных и стационарных периодов такого вида работы и порядок их установления, исчисления и чередования» [16].

В литературе уже заметили, что условие о работе дистанционно может быть внесено в трудовой договор не только при заключении трудового договора, но и впоследствии, когда трудовые отношения уже возникли. Исключить условие о дистанционном труде можно по общим правилам

(по соглашению сторон) и без расторжения трудового договора [6].

В содержании этого договора иногда наличествуют такие моменты, которые не вполне укладываются в традиционное, классическое понятие трудового договора. Появляются такие виды отношений, связанных с трудом, которые вообще ставят под вопрос правовую природу этих отношений. Но ведь, как представляется, трудовое право, при всех вариантах занятости, не только должно сохраниться как самостоятельная отрасль права и законодательства, но и защищать тех работников, которые, образно говоря, работают «не на себя». Это далеко не первый год обсуждается в юридической литературе. Так, Л.А. Чиканова и Л.В. Серегина пишут о применении новых форм занятости: работа на интернет-платформах, работа «по вызову» или в «облаке», причем не все нетипичные формы занятости получили должное правовое регулирование в законодательстве Российской Федерации, что не позволяет обеспечить необходимую правовую защиту занятых в них работников [15]. Аналогичное мнение высказывает и Т.Ю. Коршунова [6].

Делая попытку проанализировать легальное определение понятия перевода, включающее, как известно, только два момента: трудовую функцию и место работы (72.1 ТК РФ), приходишь к неизбежному выводу, что как раз место работы в рассматриваемом договоре и невозможно определить. Более того, признаком понятия дистанционной работы является то, что такая работа выполняется вне места нахождения работодателя, его обособленного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя (ст. 312.1 ТК РФ). Таким образом, возвращаясь к гл. 12 Трудового кодекса, приходится констатировать, что при дистанционной работе это как бы и «не совсем» перевод. Скорее всего, это явление следует признать не «классическим» переводом и не каким-то отдельным видом перевода, а самостоятельным основанием изменения трудового договора наряду с другими, названными в данной главе.

Продолжая рассматривать движение трудового договора на примере договора о дистанционной работе, нельзя обойти вниманием его прекращение, в т.ч., и потому, что по этому поводу в юридической печати высказаны аргументированные мнения. Острота вопроса о прекращении данного трудового договора заключается в возможности его дополнительных оснований. Согласно ст. 312.8 ТК РФ помимо иных оснований, предусмотренных Кодексом, трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут по инициативе работодателя в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя или в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции при определенных условиях.

Некоторые авторы, в частности, Н.Л. Лютов считают, что в подавляющем большинстве случаев трудовой договор в момент его подписания фактически представляет собой договор присоединения и никаких реальных переговоров в силу слабости переговорной позиции работника чаще всего не происходит, вследствие чего он оказывается в дискриминированном положении [10]. В целом, соглашаясь с этим мнением, заметим, что попытки доказать, что трудовой договор – это договор присоединения (независимо от его вида, в т.ч., и в те времена, когда о дистанционном труде никто еще понятия не имел), были известны очень давно. В этом особенно преуспели цивилисты, отрицавшие самостоятельность трудового права [5]. Наверно, не будет ошибкой сказать, что не только дистанционные, но и иные работники отнюдь не всегда могут добиться желательных для себя условий и при заключении, и при прекращении трудового договора. Однако не вызывает сомнения недопустимость того, что работодатели действительно, по словам Н.Л. Лютова, нередко имеют возможности договорного «изобретения» сторонами (на самом деле работодателем) дополнительных, совершенно произвольных оснований для увольнения [6; 11]. Поддерживая эту справедливую позицию, скажем, что в судебной и профсоюзной практике не раз указывалось на ущемление прав дистанционных работников, причем не только при их увольнении, но и в других случаях трудовых отношений. Например, Волгоградский областной суд признал незаконным наложение дисциплинарного взыскания на работника, который не выполнил трудовые обязанности из-за неисправности интернета без всякой его вины [3]. Профсоюзы тоже реагируют на нарушение трудового законодательства. Так, в ряде вузов в дополнительное соглашение с работниками записывают выдуманные работодателем такие, например, «основания увольнения», как «изменение жилищно-бытовых условий работника, исключающее возможность продолжения выполнения работ» или «неоднократное нарушение сроков сдачи выполненных рабочих заданий более чем на 3 дня в течение 1 календарного месяца» [12].

Но в тоже время, говоря объективно, вся специальная часть (четвертая) ТК РФ, содержащая виды трудовых договоров, построена, как бы

это сказать, именно на изобретении особенностей. Дискриминацию, видимо, можно доказывать тогда, когда придуманные сторонами (скорее, все-таки, стороной) основания увольнения сформулированы так, что не дают работнику возможности защитить свои права. Сложность конструирования таких особенных условий трудового договора очевидна. С одной стороны, они, разумеется, должны быть (дифференциация – это путь развития трудового права и сохранения его самостоятельности), с другой стороны – эти условия не могут и не должны ограничивать или, тем более, лишать работника возможности защиты трудовых прав.

Как убедительно доказывает А.М. Куренной, в настоящее время неизмеримо возрастает роль и значение Конституции РФ, общих положений Трудового кодекса, в т.ч., и принципов трудового права, в частности принципа справедливости трудовых отношений, которые должны находить свое отражение, дальнейшее развитие и конкретизацию в основополагающих документах любой отрасли права [9], и, добавим, в конкретных трудовых договорах. Автор напоминает, что в действующем Трудовом кодексе впервые в российском трудовом законодательстве поставлена цель защиты прав и интересов не только работников, но и работодателей (ч. 1 ст. 1 ТК РФ). Это вполне логично в условиях рыночной экономики. Однако при конструировании тех или иных особенностей права работников и возможность их защитить должны соответствовать основополагающим положениям Конституции РФ и Трудового кодекса, регулирующим трудовые отношения (иначе в его существовании нет смысла) [7; 8].

Современная юридическая наука активно обращает внимание на совершенствование механизма закрепления и реализации прав человека в изменяющемся мире, необходимость правового обеспечения социальной справедливости в условиях цифровизации и новых рисков, возникающих в различных сферах, в т.ч. в сфере труда [13; 14]. Такое внимание особенно важно к отношениям, основанным на трудовом договоре о дистанционной работе.

Проведенное исследование правовых новаций, регламентирующих современные трудовые отношения, показывает, что трудовой договор о дистанционной работе может быть как правообразующим юридическим фактом для заключения особого вида трудового договора, предусмотренного Трудовым кодексом, и правоизменяющим юридическим фактом – в частности, переводом на дистанционную работу, а также и юридическим фактом, имеющим правопрекращающее значение. При этом понятно, что изменения, внесенные в гл. 49.1 ТК РФ, касаются именно трудового договора о дистанционной работе. Однако, вне всякого сомнения, эти изменения продиктованы пандемией коронавируса, в условиях которой Россия живет уже второй год. И, как представляется, необходимо исследовать ее влияние на трудовые отношения, попытки чего делаются в юридической литературе.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СЗ РФ. - 14.12.2020. - № 50 (ч. III). - Ст. 8052.

[2] Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. - 05.07.2021. - № 27 (ч. I). - Ст. 5139.

[3] Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 01.07.2021 г. по делу № 33-6481/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Алексеевская А. Считать ли пандемию исключительным случаем, позволяющим произвести перевод без согласия работника, - на этот счет пока судебной практики нет // Трудовое право. – 2020. - № 7.

[5] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: - 2-е изд., испр. - М.: «Статут», 1999. - 848 с.

[6] Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал росс. права. - 2020. - № 2. - С. 118 - 120.

[7] Крылов К.Д., Михальская А.О. К реализации конституционно-правовых новаций в регулировании социально-трудовых отношений // Образование и право. - 2020. - № 9. – С. 290 - 295.

[8] Крылов К.Д., Черных Н.В. Совершенствование правового регулирования нестандартных форм занятости // Образование и право. - 2020. - № 4. – С. 225 - 227.

[9] Куренной А.М. Принципы трудового права: теория и проблемы применения на практике // Трудовое право в России и за рубежом. - 2020. - № 4. - С. 3 - 6.

[10] Лютов Н.Л. Законодательные инициативы, связанные с дистанционным трудом: временный ажиотаж на фоне пандемии или устойчивая тенденция? // Журнал росс. права. - 2020. - № 12. - С. 78 -88.

[11] Миронов В.И., Новикова М.В. Дистанционная работа как явление на российском рынке труда: дифференциация и дискриминация // Тру-

довое право в России и за рубежом. - 2019. - № 1. - С. 38–42.

[12] Письмо Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 09.04.2020 г. № 190 «О необходимости соблюдения трудового законодательства образовательными организациями высшего образования при переводе работников на дистанционную работу в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Документ опубликован не был.

[13] Права человека в изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2017. – 376 с.

[14] Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2020. - 402 с.

[15] Чиканова Л.А., Серегина Л.В. Правовая защита граждан от безработицы в условиях информационных технологических новаций в сфере труда и занятости // Право. Журнал ВШЭ. - 2018. - № 3. - С. 149 - 171.

[16] Эрделевский А.М. О дистанционной работе // СПС «КонсультантПлюс». - 2021.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 08.12.2020 g. № 407-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya distancionnoj (udalennoj) raboty i vremennogo perevoda rabotnika na distancionnuyu (udalennuyu) rabotu po iniciative rabotodatelya v isklyuchitel'nyh sluchayah» // SZ RF. - 14.12.2020. - № 50 (ch. III). - St. 8052.

[2] Federal'nyj zakon ot 02.07.2021 g. № 311-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 05.07.2021. - № 27 (ch. I). - St. 5139.

[3] Apellyacionnoe opredelenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 01.07.2021 g. po delu № 33-6481/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Alekseevskaya A. Schitat' li pandemiyu isklyuchitel'nym sluchaem, pozvolyayushchim proizvesti perevod bez soglasiya rabotnika, - na etot schet poka sudebnoj praktiki net // Trudovoe pravo. – 2020. - № 7.

[5] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya: - 2-e izd., ispr. - M.: «Statut», 1999. - 848 s.

[6] Korshunova T.Yu. Dogovor o distancionnoj rabote kak sposob oformleniya netipichnyh trudovyh otnoshenij // Zhurnal ross. prava. - 2020. - № 2. - S. 118 - 120.

[7] Krylov K.D., Mihal'skaya A.O. K realizacii konstitucionno-pravovyh novacij v regulirovanii social'no-trudovyh otnoshenij // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 9. – S. 290 - 295.

[8] Krylov K.D., Chernyh N.V. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya nestandartnyh form zanyatosti // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 4. – S. 225 - 227.

[9] Kurennoj A.M. Principy trudovogo prava: teoriya i problemy primeneniya na praktike // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. - 2020. - № 4. - S. 3 - 6.

[10] Lyutov N.L. Zakonodatel'nye iniciativy, svyazannye s distancionnym trudom: vremennyj azhiotazh na fone pandemii ili ustojchivaya tendenciya? // Zhurnal ross. prava. - 2020. - № 12. - S. 78 -88.

[11] Mironov V.I., Novikova M.V. Distancionnaya rabota kak yavlenie na rossijskom rynke truda: differenciaciya i diskriminaciya // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. - 2019. - № 1. - S. 38–42.

[12] Pis'mo Profsoyuza rabotnikov narodnogo obrazovaniya i nauki RF ot 09.04.2020 g. № 190 "O neobhodimosti soblyudeniya trudovogo zakonodatel'stva obrazovatel'nymi organizaciyami vysshego obrazovaniya pri perevode rabotnikov na distancionnuyu rabotu v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)". Dokument opublikovan ne byl.

[13] Prava cheloveka v izmenyayushchemsya mire: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red.: T.A. Soshnikova, E.A. Karpov, N.V. Kolotova – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta, 2017. – 376 s.

[14] Pravovoe obespechenie social'noj spravedlivosti v usloviyah cifrovizacii: sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta, 2020. - 402 s.

[15] Chikanova L.A., Seregina L.V. Pravovaya zashchita grazhdan ot bezraboticy v usloviyah informacionnyh tekhnologicheskih novacij v sfere truda i zanyatosti // Pravo. Zhurnal VShE. - 2018. - № 3. - S. 149 - 171.

[16] Erdelevskij A.M. O distancionnoj rabote // SPS «Konsul'tantPlyus». - 2021.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-297-305
NIION: 2018-0076-8/21-132
MOSURED: 77/27-023-2021-08-331

ПОЗДНЯКОВА Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного права ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
e-mail: elenaap7306@mail.ru

ТАРНАВСКИЙ Олег Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель генерального директора
по правовым и общим вопросам ООО «Газпромэнерго»,
e-mail: olegtarnavskij4@gmail.com

ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТНИКОМ РАБОТЫ ВНЕ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена изучению работы, выполняемой работниками вне места нахождения работодателя. Актуальность заявленной темы обосновывается резко увеличившимся в связи с пандемией спросом на выполнение работы удаленно. Сегодня такая работа уже выполняется, а правовое регулирование несовершенно. В ходе проведенного исследования выявлено, что трудовому законодательству 20-х годов было известно выполнение работы вне рабочего места. В связи с чем, целесообразно обратиться к историческому развитию такой работы – проанализировать ее и, по возможности, использовать в целях совершенствования действующего законодательства.*

Ключевые слова: *работники, работодатель, трудовой договор, трудовая функция, работа дома, дистанционная работа.*

POZDNYAKOVA Elena Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Land Law
FGBOU HE “State University of Land Management”

TARNAVSKY Oleg Aleksandrovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy General Director
for legal and general issues of Gazprom Energo LLC

EMPLOYEE PERFORMING WORK OUTSIDE EMPLOYER LOCATION: HISTORY AND MODERNITY

Annotation. *This article is devoted to the study of the work performed by employees outside the employer’s location. The relevance of the stated topic is justified by the sharply increased demand for remote work due to the pandemic. Today, such work is already being done, and the legal regulation is imperfect. In the course of the study, it was revealed that the labor legislation of the twenties was known for performing work outside the workplace. In this connection, it is advisable to turn to the historical development of such work – to analyze it and, if possible, use it in order to improve the current legislation.*

Key words: *employees, employer, employment contract, labor function, work at home, remote work.*

Введение

Отношения между работником и работодателем оформляются трудовым договором. Определяя характерные черты трудового договора, ученые выделяли сходства и различия между трудовым договором и гражданско-правовыми договорами о труде. Различия по ряду оснований были принципиальными. С развитием уровня техники и внедрения информационных технологий в производственный процесс, отличия между этими договорами уменьшаются.

Трудовые отношения динамично развиваются. Возникновение сложной ситуации, связанной с эпидемиологической обстановкой, всего лишь показало необходимость внедрения новых технических решений выполнения работы. На

самом деле, такая потребность в обществе уже постепенно формировалась.

Необходимость привлечения работников, особенно высококвалифицированных специалистов из других регионов страны, а также из других государств, сформировала запрос на сотрудничество и выполнение работы вне места нахождения работодателя.

Однако практическая реализация такой работы показала и некоторые проблемы, связанные с пробелами правового регулирования. Сегодня можно услышать точку зрения о том, что такая работа является для нашего общества новой, а потому и неизученной. В тоже время нельзя не отметить, что ее историческое развитие ранее имело место быть. И если сегодня изучить, проанализировать такой опыт, то его можно было бы применить при формировании нынешнего правового регулирования данного вопроса.

Исторические этапы развития работы, выполняемой на дому

Одним из признаков выполнения работы удаленно является нахождение работника вне своего рабочего места. Однако такой признак был известен трудовому законодательству давно. Впервые она появляется в нормах Кодекса законов о труде 1922 г. (КЗОТ РСФСР). Такая форма находит свое отражение в ст. 1, которая закрепляет, что нормы данного кодекса распространяются на всех лиц, работающих по найму, в т.ч. и на лиц, работающих на дому (квартирников) и обязательны для всех предприятий, учреждений и хозяйств (в число таких были включены и те, которые раздавали работу на дом).

Кроме того, такая работа рассматривалась отдельно от других норм, показывая ее специфику. Об этом свидетельствует примечание к ст. 1 КЗОТ РСФСР 1922 г., в котором закреплено поручение Совету Народных Комиссаров, издать особое постановление, закрепляющее нормы в отношении лиц, работающих на дому. Столь серьезный подход говорит о том, что в то время предполагалось, что ни один сотрудник будет выполнять работу дома, а это своеобразная форма, которую допустимо использовать при выполнении работы отдельными рабочими и служащими. Более того, предполагалось также выполнение на дому и заказов государственных органов.

И в 1923 г. был принят Декрет СНК от 02.07.1923 г. «Об изъятиях по распространению Кодекса законов о труде 1922 года на квартирников» (далее – Декрет СНК от 02.07.1923 г.). Данный документ дает ответы на многие вопросы в рамках исследуемой нами темы. Так, в первую очередь, мы находим в нем определение квартирников, под которыми следует понимать лиц, выполняющих работу у себя на дому по найму исключительно личным трудом из материалов работодателя. При этом для выполнения работы запрещалось применять труд других лиц наемного труда, и отдельный запрет устанавливался в отношении применения труда учеников.

Одним из характерных признаков квартирников являлся элемент, показывающий, для кого выполнялись заказы на дому. Так, например, это не касалось заказов, которые хотя и выполнялись на дому, но предназначались исключительно для личных нужд рабочего или служащего, а также членов его семьи [11, с. 152 - 169].

Мы приходим к выводу, что квартирник, несмотря на то что работа должна была выполняться дома, должен был организовать себе рабочее пространство с учетом определенных требований.

С одной стороны, квартирники рассматривались наряду с обычными рабочими и служащими. И все-таки, особенности такой работы подчеркивались, например их специальным учетом, в рамках которого наниматели обязаны были в течение 7 дней с момента принятия квартирников на работу представить в отдел труда сведения обо всех привлеченных ими таких работников.

Декрет СНК РСФСР от 02.07.1923 г. действовал всего 5 лет. В 1928 г. было принято постановление СНК РСФСР «Об условиях труда квартирников» (далее – Постановление от 15.11.1928 г.), которое его отменило и стало регулировать труд квартирников несколько иначе.

В первую очередь, указанное постановление изменяет дефиницию самого понятия «квартирники». Теперь в понятие «квартирники» включаются не только лица, лично выполняющие работу дома, но и допускается выполнение работы с участием членов семьи. При этом лица, поставлявшие подсобные материалы (составлявшие не более 10% всех материалов), также именовались квартирниками.

Постановлением от 15.11.1928 г. расширялся не только перечь лиц, входящих в категорию «квартирники», но и их права. Теперь квартирник наделялся правом работать у нескольких постоянных нанимателей одновременно. Сегодня такая работа регулируется институтом «совместительства».

Важным элементом правового регулирования труда квартирников стало также закрепление времени и порядка в отношении выдачи материалов, сдачи выполненных работ и осуществления контроля.

Были урегулированы также вопросы предоставления отпуска квартирникам, основания для их увольнения, отдельные гарантии и социальное страхование.

Оценивая все вышеизложенное, можно с уверенностью констатировать тот факт, что труд квартирников применялся довольно успешно и имел перспективы в будущем, поэтому постановление СНК РСФСР от 15.11.1928 г. существенно усовершенствовало правовое регулирование его применения.

Описанные нами выше подзаконные нормативные правовые акты, были приняты во исполнение действующего КЗОТ РСФСР 1922 г., в 1971 г. ему на смену был принят новый КЗоТ РФ, который в ст. 253 сохранил правовое регулирование труда лиц, выполняющих работу дома, но изменил терминологию. Теперь вместо термина «квартирники» стали применять термин «надомники», однако, по существу, ничего не изменилось.

Спустя еще 10 лет, 29.09.1981 г., было принято постановление Госкомтруда СССР Секретариата ВЦСПС № 275/17-99 «Об утверждении Положения об условиях труда надомников» (далее – Положение от 29.09.1981 г.), которое действовало 35 лет и утратило силу в 2016 г.

В соответствии с этим документом вновь подвергается корректировке определение «надомники». Теперь такими лицами признаются те, кто заключили договор с предприятием о выполнении работы на дому личным трудом из материалов с использованием орудий и средств труда, которые выделяются или приобретаются за счет средств этого предприятия.

Можно предположить, что работа надомников была востребована, поскольку в Положении от 29.09.1981 г. было закреплено преимущественное право некоторых субъектов на заключение такого договора. Предпочтение было отдано инвалидам, пенсионерам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 15 лет и другим аналогичным категориям.

Далее в части изготовления продукции закрепляется не только безвозмездное предоставление материалов, но и предоставление орудий и средств производства. При этом администрация обязана своевременно их ремонтировать. Остается также возможность с разрешения администрации предприятия самому работнику приобретать материалы и для выполнения работы использовать свои инструменты. В этом случае за износ и ремонт таких инструментов администрация выплачивает надомнику компенсацию.

Были также сформированы требования к месту выполнения работы. Так, к примеру, работа надомника возможна была только в случае наличия необходимых жилищно-бытовых условий.

Положение от 29.09.1981 г. внесло изменения и в части оплаты труда таких работников. Если раньше в законодательстве речь шла только о сдельной оплате труда, то теперь, наряду с ней, появляется также и аккордная оплата труда. Важным новшеством стимулирующего характера является возможность администрации по согласованию с профсоюзом применять премирование к таким работникам за основные результаты хозяйственной деятельности. Не применялась оплата труда за сверхурочное время, за работу в праздничные и выходные дни, поскольку в отношении надомников была закреплена норма о том, что они распределяют рабочее время по своему усмотрению.

На надомников распространялись также нормы о социальном страховании, которые были закреплены отдельным законодательством.

В завершение следует также сказать о праве работников на отпуск. Основной отпуск по своей продолжительности составлял 15 дней, исключение составляли те рабочие и служащие, которым законодательством предусматривалась большая продолжительность. Предусматривались также и дополнительные отпуска.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующий вывод: трудовое законодательство, начиная с КЗОТ РСФСР 1922 г., уже начало закреплять нормы, содержащие элементы выполнения работы на дому. Такие рабочие и служащие именовались квартирниками, суть работы которых сводилась к результативности труда.

Такая форма выполнения работы нашла свое продолжение в Постановлении СНК РСФСР от 15.11.1928 г. «Об условиях труда квартирников», которое закрепило уже более усовершенствованные нормы, предусматривающие определенные гарантии таким рабочим и служащим.

В дальнейшем такая форма труда получает закрепление в КЗоТ РФ 1971 г., устанавливая понятие «надомников», которое практически не отличалось от понятия «квартирников». В период действия данного Кодекса принимается постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС 3275/17-99 «Положение об условиях труда надомников».

Совокупность перечисленных актов закрепила ряд признаков указанной работы, а именно: было четко определено, что такая работа оформляется посредством заключения трудового договора, выполняется вне рабочего места работника, работник организует работу, используя свои жилищные условия, рабочее время распределяется им самим, труд оплачивается исходя из сдельных расценок и совокупности социальных условий, распространяющихся на такую работу.

На этом историческое развитие выполнения работы дома завершается и нам следует перейти к ныне действующему Трудовому кодексу РФ и нормативным правовым актам, принятым в его

исполнение и регулирующим исследуемую проблематику. В соответствии со ст. 310 ТК РФ закрепляется определение надомников, практически полностью дублирующее определение КЗоТ РФ 1971 г.

Надомники, как правило, занимаются производством продукции. Главное – сдать продукцию в срок [10, с. 4]. Поэтому законодатель предусмотрел, что члены семьи могут вместе с надомником выполнять работу, но трудовые отношения между ними и работодателем не возникают. Эта позиция в полной мере не отвечает требованию выполнения работы работником лично, поскольку задействован труд членов семьи.

Надомник выполняет работы, которые не противопоказаны ему по состоянию здоровья и соответствуют нормам охраны труда. Однако гл. 49 ТК РФ, где и размещена ст. 310, не дает развернутого понимания, о каких нормах охраны труда идет речь и самое главное – как и кем они проверяются.

Важная роль при применении труда надомников отводится институту трудового договора, а точнее его содержанию, которое должно отразить специфику такой работы.

Все вышеизложенное позволяет говорить о востребованности института надомников. Аналогичную точку зрения можно встретить и в научной литературе [3, с. 108 - 118; 14, с. 53 - 57].

Возникновение и развитие дистанционной работы

Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 60-ФЗ в Трудовой кодекс РФ была введена гл. 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Само же определение «дистанционной (удаленной) работы» было закреплено ФЗ от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях», под которой теперь законодатель понимает *выполнение оговоренной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя.*

Регулирование дистанционного труда предполагает решение задачи обеспечения сбалансированности интересов субъектов социально-трудовых отношений; создание условий достойного труда в стране; баланса «стабильность – эффективность» в сфере занятости [15, с. 333].

Практика показала, что в дистанционном формате преимущественно работают: программисты – 51%, дальше – сотрудники служб поддержки клиентов (38%), дизайнеры (27%), аналитики (15%) и сотрудники финансового департамента (15%) [8, с. 38].

В теории выделяют следующие особенности дистанционной работы:

- ее выполнение вне рамок помещений, контролируемых работодателем;
- использование в процессе работы информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования;
- выбор места выполнения работы самим работником или по согласованию с ним [5, с. 77].

Впервые подобные формы организации труда получили массовое распространение и научное обоснование в США, где уже в 1970-е годы начался процесс качественных изменений в системе организации труда и трудовых отношений [9, с. 41].

В современном мире работать удаленно можно, как будучи сотрудником компании (находясь в штате организации), так и не являясь ее штатным работником, выполняя конкретные задания или реализуя определенные проекты. В первом случае такую занятость правильно называть дистанционной, во втором – интернет-самозанятостью или интернет-фрилансом. Между этими видами удаленной работы есть существенные различия [6, с. 10]. Сразу подчеркнем, что интернет-фриланс не входит в исследуемую нами тему. Здесь он приведен только для того, чтобы показать разновидность выполнения работы дистанционно.

Итак, начать следует с основного вопроса, а именно различительных моментов трудовых правоотношений, реализуемых в традиционном и дистанционном форматах. Между ними есть определенное сходство, но и различия присутствуют.

Сходство заключается в том, что работник выполняет свои трудовые функции, работодатель имеет возможность осуществлять контроль за ним. Трудовая функция выполняется работником в соответствии с обязанностями, закрепленными трудовым договором. Оплата труда осуществляется согласно заключенному трудовому договору и иным актам (включая локальные акты) по оплате труда. Отпуск работнику тоже возможно предоставить в соответствии с графиком.

Однако, несмотря на все вышеизложенное, нельзя не сказать о тех отличиях, которые дистанционная работа за собой влечет.

1. Трудовой договор:

- трудовой договор заключается между работником и работодателем, как правило, в письменной форме. Перед заключением трудового договора работник предоставляет все необходимые документы;

- выполнение работы дистанционно также как и при выполнении работы в обычном формате предусматривается заключением трудового договора. Отличительным элементом является порядок заключения, поскольку он предусматривает возможность электронного обмена документами, предназначенными для заключения такого договора. Несмотря на это, закон не освобождает от бумажного экземпляра такого договора. Так, работодатель не позднее 3 дней с момента заключения договора, обязан работнику по почте направить такой экземпляр заказным письмом с уведомлением. Отсюда следует, что форма трудового договора о дистанционной работе и в первом, и во втором случае – письменная. Однако Верховный Суд РФ указал в определении СК по гражданским делам от 16.09.2019 г. № 5-КГ19-106 и на возможность заключения такого договора в устной форме, поскольку договор считается заключенным в случае фактического допуска работника к выполнению работы.

2. Место выполнения работы:

- при обычном формате работы место выполнения работы (рабочее место) определяется работодателем;

- дистанционный формат предусматривает, что выполнение работы осуществляется вне места работодателя, структурного подразделения, вне стационарного места. При этом указания, где же находится это место, законодатель не прописывает. Теоретически такое рабочее место может находиться где угодно, но при этом работник прямо или косвенно должен находиться под контролем работодателя. Данная позиция согласовывается и с судебной практикой. Так, судебная коллегия Мурманского областного суда от 23.05.2019 г. дело №33-1584-2019 признала незаконным приказ о дисциплинарном взыскании в виде замечания работнику за изменение места работы.

3. Личное выполнение работником трудовой функции:

А.М. Лушников и М.В. Лушникова, рассматривая работника как субъекта трудового правоотношения, указывали, что уже в первых работах по интересующей проблеме отмечались такие характеристики работника, как подчиненное положение по отношению к нанимателю, *обязанность лично выполнять конкретную работу,* а не представлять ее результаты, возмездность труда [7, с. 229].

- поэтому мы также констатирует традиционное требование о личном выполнении трудовой функции, которое предъявлялось к работнику, при этом работодатель имел возможность напрямую контролировать ее выполнение самим работником; замена работника допускалась, например, в случае болезни, отпуска или отсутствия по какой-либо иной причине, только другим работником данного предприятия, способным выполнить такую трудовую функцию;

- дистанционная работа с точностью не во всех случаях позволяет идентифицировать личность лица, выполнившего работу. В этом случае не совсем ясен подход законодателя в отношении выполнения такой работы. Так, при определении работы надомников есть норма о том, что работа выполняется работником и может быть даже выполнена с участием членов его семьи. В отношении дистанционной работы такая норма отсутствует в законодательстве.

4. Работодатель обязан обеспечить работника всем необходимым для выполнения работы:

- в соответствии со ст. 22 ТК РФ обязанность обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения трудовых обязанностей, возлагалась на работодателя. Поскольку чаще всего работодатель предоставляет место, то, соответственно работник, приходя на рабочее место, обеспечивался и всем необходимым. Справедливости ради нужно отметить, что нормы трудового законодательства не конкретизировали, как такое обеспечение должно выглядеть;

- работа, выполняемая дистанционно, в этой части имеет и сходство, и различие по сравнению с вышеописанными нормами. В частности, ст. 312.2 ТК РФ закрепляет возможность прописать в трудовом договоре в качестве дополнительного условие о том, что работник обязан использовать при выполнении работы оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства, предоставленные или рекомендованные работодателем.

Если эти средства предоставлены работодателем, то это многое решает, но вопросы на практике все равно остаются. Так, женщине, принятой на должность регионального представителя, компания предоставила планшет с необходимым для работы программным обеспечением, но когда он вышел из строя, работница не смогла отправлять среди прочего и отчеты о работе. Ей сначала объявили выговор, а затем уволили за неоднократное неисполнение своих обязанной. Суд восстановил женщину, указав, что в этом случае она не должна была использовать свой компьютер, поскольку такое условие отсутствует в договоре и, кроме

этого, не согласовывались условия о компенсации износа и эксплуатации техники.

Другая проблема связана с рекомендациями работодателя использовать те или иные средства. Указанная норма детально не прописана, а потому возникает вопрос, подлежит ли в дальнейшем компенсации затратный состав, связанный с исполнением такой рекомендации? Сегодняшнее законодательство, как уже было указано, однозначный ответ на данный вопрос не дает.

5. Средства общения между работником и работодателем:

- общение работника с работодателем при выполнении работы в обычном формате, как правило, происходит очно. Хотя это не исключает и иного общения, в том числе и посредством сети Интернет;

- в дистанционном формате взаимодействие между работником и работодателем, связанное с выполнением трудовой функции, преимущественно осуществляется посредством использования информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет.

Использование сетей является удобным, позволяет увеличить скорость работы, обмен данными, оперативное решение рабочих вопросов и ряд других. В то же время нельзя обойти вниманием и технический сбой в работе. Трудовой кодекс РФ закрепил норму использования сетей в дистанционной работе, однако ничего не закрепил в плане правового регулирования вопроса о технических сбоях в работе сетей. На наш взгляд, это очень важно, поскольку это может стать причиной невыполнения работником своих обязанностей.

6. Рабочее время и время отдыха:

- рабочее время является важной составляющей производственного процесса, поскольку это отрезок или промежуток времени, в течение которого работник исполняет свои трудовые обязанности, а также другие промежутки, которые в соответствии с законодательством засчитываются в рабочее время (например, технические перерывы).

Работодатель обязан вести учет времени, фактически отработанного каждым работником [2, с. 66].

Применительно к обычной форме работы учет ведет ответственное лицо путем заполнения табеля учета рабочего времени, а само рабочее время фиксируется, исходя из фактического выполнения работником трудовой функции и присутствия на рабочем месте.

В дистанционном формате такой подход невозможен. Возможно только лишь оценивать проделанную работу по факту ее выполнения, что фактически указывает на результат, а не сам процесс трудовой деятельности.

Время отдыха устанавливается работодателем:

- рабочее время и некоторые виды времени отдыха в дистанционном формате устанавливаются работником самостоятельно. Исключение составляют отпуска, которые предоставляются в соответствии с трудовым договором о дистанционной работе. Однако норма о самостоятельном распределении рабочего времени точной не является. В качестве примера приведем дистанционную работу преподавателя со студентами: лекционные и семинарские занятия проводятся дистанционно, но в рамках расписания, составленного администрацией учебного заведения. Следовательно, о самостоятельном распределении рабочего времени работником говорить не корректно.

7. Трудовая книжка:

- трудовая книжка в соответствии со ст.6 6 ТК РФ является основным документом, подтверждающим стаж работника.

В отношении дистанционного работника законодатель закрепил право выбора, указав, что по соглашению сторон запись в трудовую книжку не вносится, а трудовая книжка впервые устраивавшемуся на работу – может не заводиться. Если такое соглашение отсутствует, то работник предоставляет или направляет работодателю трудовую книжку по почте заказным письмом с уведомлением.

На наш взгляд, такая позиция вступает в противоречие с нормами ст. 66 ТК РФ, предусматривающей, что в трудовую книжку вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основаниях прекращения трудового договора и сведениях о награждениях за успехи в работе. В данном случае дистанционная работа - это всего лишь техническое решение, и, по сути, она ничем не отличается от обычного выполнения работы. Поэтому нет оснований не вносить ее в трудовую книжку.

8. Охрана труда:

Общий подход законодателя заключается в возложении обязанностей на работодателя в части создания здоровых и безопасных условий труда на производстве, где приоритетом являются жизнь и здоровье работников. На важность создания и соблюдения безопасных условий труда неоднократно обращал внимание в своих актах и Европейский Суд по правам человека [12, с. 56-60].

При выполнении работы дистанционно на работодателя возлагается выполнение предусмотренных абз. 17, 20, 21 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, а именно санитарно-бытовое обслуживание, медицинское

обеспечение работников и их доставку в медицинскую организацию в случае необходимости оказания им медицинской помощи; сохраняется в качестве обязанности работодателя обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и еще одна обязанность – это ознакомление работников с требованиями охраны труда. Представленный перечень ограничивается только указанными 3 обязанностями работодателя из всего списка охраны труда. Более того, ст. 312.3 ТК РФ гласит, что иные обязанности по обеспечению безопасных условий и охране труда на работников, осуществляющих исполнение трудовых функций в дистанционном формате, не распространяются, если иное не предусмотрено трудовым договором.

На наш взгляд, такой подход законодателя серьезно ограничивает права дистанционных работников в части безопасных условий труда. В качестве обоснования своей позиции остановимся на следующих моментах. Оправданными, с нашей точки зрения, являются такие исключения, как обеспечение безопасности работника на рабочем месте, оценка условий труда, применение средств индивидуальной и коллективной защиты и т.д.

Однако не совсем ясен смысл законодателя, исключившего обязанность работодателя по недопущению работников к исполнению ими своих обязанностей в случае непрохождения ими обязательных медицинских осмотров, психиатрических освидетельствований и других медицинских противопоказаний. Вероятно, когда законодатель предусматривал такую обязанность, он руководствовался обеспечением безопасности при личном контакте, но сложно себе представить, что работник, не прошедший психиатра, выполняет дистанционно обязанности преподавателя или диспетчера в транспортной компании. В этом случае работодатель допускает любого работника к исполнению им трудовых обязанностей, при этом не знаком с состоянием его здоровья и не несет ответственности, поскольку не закреплено в законе такой обязанности.

Правда, в научных кругах существует точка зрения о возможности применения труда и недееспособного работника [4, с. 26 - 51].

Еще одна позиция, которая, на наш взгляд, заслуживает внимания в связи с возникшими противоречиями. Речь идет об исключении из обязанностей работодателя в отношении дистанционных работников расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Однако п. 20 ст. 212 ТК РФ закрепляет обязанность работодателя по страхованию работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Исходя из этого, возникает законный вопрос, как же работник может получить страховую выплату, если не было расследования? Что в этом случае будет являться подтверждением тому, что некая травма, полученная работником дома, является травмой производственной? Получается, что обязанность доказывания этого обстоятельства полностью возлагается на работника. Нетрудно предсказать, что на практике доказывать такие обстоятельства будет проблематично.

Отдельное внимание сегодня в научных кругах уделяется такому элементу, как стресс, который тоже является частью института охраны труда. На международном уровне и МОТ и ВОЗ уделяют значительное внимание этому фактору, называемому в российских публикациях психоэмоциональным или социально-психологическим [1, с. 348]. МОТ, в частности, уже с 1970-х годов призывает страны к профилактике и управлению рисками стресса и другими психологическими рисками [18, с. 24]. Эта организация разработала подробные руководства, учебные материалы по выявлению данных рисков и борьбе с ними, и даже подготовила приложение для смартфонов [12, с. 59].

Однако проблемы с регулированием труда дистанционных работников на этом не заканчиваются. В частности, речь идет о самостоятельных основаниях для увольнения дистанционного работника:

- трудовой договор с работником может быть расторгнут по инициативе работодателя, если работник более двух рабочих дней подряд без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции. Примечательно, что отсчет этих двух дней начинается со дня поступления соответствующего запроса работодателя. Законодатель не уточнил, в чей адрес направляется такой запрос, форму запроса и его содержание;

- также трудовой договор может быть прекращен с работником, выполняющим работу дистанционно на постоянной основе, в случае смены работником местности выполнения трудовой функции, что повлекло за собой невозможность ее выполнения на прежних условиях. В данном случае остается только уточнить, работник сам сообщил работодателю о смене местности, либо это стало известно работодателю из каких-либо иных источников.

В завершение нельзя обойти вниманием и отрицательные моменты дистанционной работы с использованием сети Интернет. В частности, речь пойдет о защите персональных данных работника.

Поскольку право на защиту персональных данных – это право относительное, а не абсолютное[1], при установлении требований к защите персональных данных принципиальным моментом является обеспечение баланса интересов личности, общества и бизнес-структур, что предполагает соразмерность, обоснованность и реальную восполнимость этих требований, включая требование обеспечить «адекватную защиту» персональных данных.

Соответственно, юридические и технические требования, устанавливаемые в целях защиты персональных данных, прав физических лиц и законных интересов юридических лиц, должны быть сбалансированы и адекватны, чтобы не создавать помех развитию рынка, с одной стороны, и нарушения интересов субъектов персональных данных – с другой [13, с. 143].

Считаем необходимым остановиться на нескольких моментах, которые стали предметом разбирательства Европейского Суда по правам человека, подчеркнувшего, что информационные технологии несут с собой угрозу сбора и хранения персональных данных работника, а именно право доступа к персональным данным [17, с. 25-50; 16] и правомерность сбора данных работодателем. В частности, речь идет о том, что информационные технологии позволяют следить за работником, и в вышеупомянутом решении речь идет о проверке работодателем электронной почты сотрудника.

Заключение

Проведенное исследование показало не только востребованность на рынке различных технических решений выполнения работы, но и необходимость гибкости в вопросах занятости населения, а также интеграцию информационных технологий в трудовую деятельность. В настоящее время мы имеем законодательное закрепление возможности выполнения работы вне места нахождения работодателя в качестве надомника и в качестве работника, выполняющего свою работу дистанционно (временно или постоянно). Это делает возможным привлекать работника к выполнению работы, проживающему не только в другом городе, от места нахождения работодателя, но и в другой стране. Современные ресурсы позволяют выполнять работу на расстоянии, при этом приоритетом становится выполнение работником работы, ориентированной на результат.

Трудовой договор, заключаемый между работником и работодателем, также не остался в стороне от трансформации всего трудового законодательства.

Начало применения института трудового договора подтолкнуло научную мысль к исследованию и разграничению трудового договора от гражданско-правовых договоров о труде по определенным критериям.

Современное развитие трудового законодательства меняет подходы к указанным критериям, в результате чего стираются грани между трудовым договором и гражданско-правовыми договорами о труде.

Попытки законодателя урегулировать труд дистанционных работников смогли решить только небольшую часть вопросов, но многие из них все еще не решены. Учитывая опыт реализации норм о выполнении работником вне места нахождения работодателя, считаем возможным применить в современных условиях такие институты, как закрепление времени и порядка выдачи материалов, сдачи выполненных работ, осуществление контроля.

Кроме того, нужно решить вопросы прохождения медицинского осмотра дистанционными работниками, расследования несчастных случаев на производстве, повышение ими квалификации, переподготовки и ряд других. Для этого предстоит проделать еще достаточно большую работу по совершенствованию действующего законодательства.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы трудового права / под ред. Лютова Н.Л. - М.: Проспект, 2017. – 688 с.

[2] Власов А.А. Трудовое право: конспект лекций. - 4-е изд. - М.: Юрайт, 2011. – 198 с.

[3] Заиченко Е.С. Труд надомников в России: история развития правового регулирования // Труды ИГП РАН.- № 2/2011. - С. 108 - 118.

[4] Зайцева Л.В., Курсова О.А. Формы применения труда недееспособного работника // Право. Журнал ВШЭ. - 2019. - № 3. - С. 26 - 51. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.3.26.51

[5] Закалюжная Н.В. Дистанционная работа и схожие правоотношения // Право. Журнал ВШЭ. – 2015. - № 2. - С. 76–91.

[6] Конобевцев Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А. Удаленная работа: технологии и опыт организации // Вестник университета. - 2019. - № 7. - С. 9 - 17. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-7-9-17

[7] Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учеб. - М.: Проспект, 2003. – Т. I. - 448 с.

[1] Такой позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, и на этом же принципе строится законодательство ЕС (см. Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Евросоюза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» (Общий Регламент о защите персональных данных)» (Брюссель, 27.04.2016).

[8] Малышев А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. - № 3 (28). - С. 33 - 40.

[9] Орлов В.Б., Бураншина Е.И. Удаленная работа как новая реалия трудовых отношений: анализ факторов предрасположенности к удаленной работе // Вестник Югорского гос. ун-та. - 2014. – Вып. 4 (35). - С. 40 - 46.

[10] Парягина О.А., Барнакова Е.В. Дистанционный труд: особенности и проблемы правового регулирования // ГлаголЪ Правосудия. – 2017. - № 2(14). - С. 3 - 6.

[11] Позднякова Е.А. Права трудящихся защищает КЗоТ // Российское законотворчество 1920-х годов. Монография. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2019. - С. 152 - 169.

[12] Сыченко Е.В. Вклад Европейского суда по правам человека в понимание прав человека в сфере труда // Право. Журнал ВШЭ. - 2019. - № 5. - С. 54 - 79. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.54.79

[13] Терещенко Л.К. Государственный контроль в сфере защиты персональных данных // Право. Журнал ВШЭ. - 2018. - № 4. - С. 142 - 161. DOI: 10. 17323/2072-8166.2018.4.142.161

[14] Толстых Г.В., Заиченко Е.С. Правовое регулирование надомного труда в Российской Федерации // Социальная сфера. - № 47 (236) – 2013. - С. 53 - 57.

[15] Чуйчук В.А. Дистанционный труд и управление карьерой // профессиональная ориентация. - 2017. - № 1. - С. 333 - 339.

[16] ECtHR, Yonchev v. Bulgaria (no.12504/09) 07.12.2017.

[17] Van der Sloot B. (2015) Privacy as Personality Right: Why the ECtHR s Focus on Ulterior Interests Might Prove Indispensable in the Age of «Big Data»? Utrecht Journal of International and European Law, vol. 31, pp. 25 - 50.

[18] Leka S., Jain A. (2016) International Initiatives to Tackle Psychosocial Risks and Promote Mental Health in the Workplace: is There a Good Balance in Policy and Practice? Psychosocial Factors at Work in Asia Pacific. - New York: Springer, pp. 23 - 43.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye problemy trudovogo prava / pod red. Lyutova N.L. - M.: Prospekt, 2017. – 688 s.

[2] Vlasov A.A. Trudovoe pravo: konspekt lekcij. - 4-e izd. - M.: Yurajt, 2011. – 198 s.

[3] Zaichenko E.S. Trud nadomnikov v Rossii: istoriya razvitiya pravovogo regulirovaniya // Trudy IGP RAN.- № 2/2011. - S. 108 - 118.

[4] Zajceva L.V., Kursova O.A. Formy primeneniya truda nedeesposobnogo rabotnika // Pravo. Zhurnal VShE. - 2019. - № 3. - S. 26 - 51. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.3.26.51

[5] Zakalyuzhnaya N.V. Distancionnaya rabota i skhozhie pravootnosheniya // Pravo. Zhurnal VShE. – 2015. - № 2. - S. 76–91.

[6] Konobevcev F.D., Laas N.I., Gurova E.V., Romanova I.A. Udalennaya rabota: tekhnologii i opyt organizacii // Vestnik universiteta. - 2019. - № 7. - S. 9 - 17. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-7-9-17

[7] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurs trudovogo prava: ucheb. - M.: Prospekt, 2003. – T. I. - 448 s.

[8] Malyshev A.A. Evolyuciya praktiki udalennoj raboty v Rossii i za rubezhom // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2018. - № 3 (28). - S. 33 - 40.

[9] Orlov V.B., Buranshina E.I. Udalennaya rabota kak novaya realiya trudovyh otnoshenij: analiz faktorov predraspolozhennosti k udalennoj rabote // Vestnik Yugorskogo gos. un-ta. - 2014. – Vyp. 4 (35). - S. 40 - 46.

[10] Paryagina O.A., Barnakova E.V. Distancionnyj trud: osobennosti i problemy pravovogo regulirovaniya // Glagol" Pravosudiya. – 2017. - № 2(14). - S. 3 - 6.

[11] Pozdnyakova E.A. Prava trudyashchihsya zashchishchaet KZoT // Rossijskoe zakonotvorchestvo 1920-h godov. Monografiya. - M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2019. - S. 152 - 169.

[12] Sychenko E.V. Vklad Evropejskogo suda po pravam cheloveka v ponimanie prav cheloveka v sfere truda // Pravo. Zhurnal VShE. - 2019. - № 5. - S. 54 - 79. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.54.79

[13] Tereshchenko L.K. Gosudarstvennyj kontrol' v sfere zashchity personal'nyh dannyh // Pravo. Zhurnal VShE. - 2018. - № 4. - S. 142 - 161. DOI: 10. 17323/2072-8166.2018.4.142.161

[14] Tolstyh G.V., Zaichenko E.S. Pravovoe regulirovanie nadomnogo truda v Rossijskoj Federacii // Social'naya sfera. - № 47 (236) – 2013. - S. 53 - 57.

[15] Chujchuk V.A. Distancionnyj trud i upravlenie kar'eroj // professional'naya orientaciya. - 2017. - № 1. - S. 333 - 339.

[16] ECtHR, Yonchev v. Bulgaria (no.12504/09) 07.12.2017.

[17] Van der Sloot B. (2015) Privacy as Personality Right: Why the ECtHR s Focus on Ulterior Interests Might Prove Indispensable in the Age of «Big Data»? Utrecht Journal of International and European Law, vol. 31, pp. 25 - 50.

[18] Leka S., Jain A. (2016) International Initiatives to Tackle Psychosocial Risks and Promote Mental Health in the Workplace: is There a Good Balance in Policy and Practice? Psychosocial Factors at Work in Asia Pacific. - New York: Springer, pp. 23 - 43.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-306-310
NIION: 2018-0076-8/21-133
MOSURED: 77/27-023-2021-08-332

ЗАРУБИН Матвей Юрьевич,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Zarubin.matvej@bk.ru

АНТАШОВ Максим Андреевич,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: maksim180800@gmail.com

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРУДОВОГО ПРАВА В РАЗЛИЧНЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Аннотация. *Трудовое право в каждой стране является уникальным набором правовых норм, регулирующих общественные отношения между работниками и работодателями. В каждой стране своя специфика, правовые обычаи и развитие трудового права обозначает свои острые проблемы. Однако проблемы национального трудового права не редко встречаются и на международном уровне. В данной работе будет произведен анализ зарубежных статей по актуальным проблемам трудового права в различных правовых системах и странах. Целью данной работы будет являться подробный разбор нескольких статей, в которых поднимаются современные проблемы трудовых правоотношений с различных точек зрения, а также попытка выведения тезисов, общих для всех статей. В исследовательской работе используются теоретические методы исследования, такие как анализ разнообразных источников информации, применение аналогии закона, абстрагирование и метод сравнительного правоведения. Результатом исследовательской работы является выявление проблем трудового права в различных юрисдикциях.*

Ключевые слова: *трудовое право, международное трудовое право, проблемы трудового права, трудовое право зарубежных стран.*

ZARUBIN Matvey Yuryevich,
student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ANTASHOV Maksim Andreyevich,
law student, Financial University under
the Government of the Russian Federation

SOME ACTUAL PROBLEMS OF LABOR LAW IN VARIOUS JURISDICTIONS

Annotation. *Labor law in each country is a unique set of legal norms regulating the social relations between employees and employers. Each country has its own specifics, legal customs and the development of labor law indicates its acute problems. However, the problems of national labor law are not uncommon at the international level. This paper will analyze foreign articles on topical issues of labor law in various legal systems and countries. The purpose of this work will be a detailed analysis of several articles that raise modern problems of labor relations from various points of view, as well as an attempt to deduce theses that are common to all articles. The research work uses theoretical research methods, such as: analysis of various sources of information, application of the analogy of the law, abstraction and the method of comparative jurisprudence. The result of the research work is to identify the problems of labor law in various jurisdictions.*

Key words: *labor law, international labor law, problems of labor law, labor law of foreign countries.*

В различных юрисдикциях проблемы трудового права рознятся от специфики правового регулирования отдельных сфер, а также от уровня экономического развития. Всегда крайне важно знать проблемы трудового права в различных юрисдикциях, чтобы избежать подобных проблем у себя, поэтому исследование актуальных проблем трудового права в различных юрисдикциях всегда актуально и носит сравнительно-правовой и обзорно-аналитический характер.

Первое исследование, которое будет разобрано в рамках данной аналитической работы – это научная статья **«The Language of Rights and the Politics of Law: Perspectives on China's Last Legal Ditch Struggle»** (в переводе «Язык прав и политика права: перспективы борьбы Китая с Последней правовой ямой») автора Leïla Choukroune, опубликованная в 2016 г. в журнале организации Centre for Social Sciences and Humanities [1].

В данной статье комплексно рассматриваются проблемы правового регулирования в Китае, его особенности, но нас, в частности, интересует п. 2.2.2 на с. 785, который носит название «Labour Law: Seizing Rights», что в переводе означает «Трудовое право: Размеры Прав».

В данной статье автор поднимает проблему изоляции правовой системы Китая от международного права, и развенчивает мифы, связанные с этой темой. При анализе трудового законодательства он выделяет тенденцию Китая на принятие международных стандартов, но принятие данных стандартов не одобряется на форумах китайских предпринимателей. Автор отмечает, что в 2008 г. в Китае был принят судьбоносный закон о Трудовых договорах, который учитывал некоторые Конвенции МОТ, и принятие данного закона показало тенденцию китайского правительства на интеграцию китайского трудового права в международное регулирование трудовых отношений. Автор отмечает, что хоть Китай и принял всего 4 основные Конвенции МОТ, этот факт не является малозначительным, и на основании данных конвенций были приняты такие законы, как «Об охране труда» и «О профилактике и лечении профессиональных заболеваний».

Однако, если в теоретическом плане автор отмечает, что Китай идет по пути интеграции в международное сообщество и по пути некой унификации принципов трудового законодательства, в плане правоприменительном существует множество проблем, хотя Китай и позиционирует себя как государство социалистическое, т.е. государство, которое работает в интересах рабочего класса, и, исходя из этой логики, проблем в трудовом законодательстве и защите прав трудящихся быть не должно.

Автор отмечает, что существует система видов на жительство «хукоу», которая закрепляет конкретного работника за определенной территорией и ограничивает свободу труда. Так же в законодательстве существуют прямые ограничения для инвалидов и женщин. Стоит отметить, что и в России есть профессии, которые женщинам занимать невозможно в силу законодательного ограничения, но в Китае сама природа этого ограничения иная. В России ограничение связано с возможным пагубным влиянием на репродуктивную функцию женщины, а с чем связан в Китае запрет на занятие женщинами определенных высоких должностей в аппарате правительства Китая, остается непонятным для большинства ученых.

Далее автор поднимает проблему принудительного труда. Именно Конвенцию МОТ № 29, в которой такой труд запрещается, ратифицировали практически все страны, кроме Китая. Здесь никаких тенденций к изменению положения дел не отмечается, и расследования западных ученых это подтверждают.

Затем автор переходит к разбору профсоюзного движения в Китае. Сначала автор отмечает, что существует два типа профсоюзного движения: первый тип - это прогосударственные и пропартийные профсоюзы, которые в любом конфликте с работодателем занимают стороны не работников, и такие профсоюзы рассматриваются только как дополнительный обязательный налог на работников и защита интереса работодателей и государства. Второй тип профсоюзов уникальный по своей структуре, т.к. он не является официально закрепленным именно в этом качестве. Это т.н. уникальное «коллективное судебное движение», т.е. группы работников лично пишут коллективный трудовой иск в сторону работодателя, и защищают свои права коллективом, но без представителей профсоюзов. Отметим, что эта концепция была взята из американской практики, с модели судебных процессов по общественным интересам.

Подводя итог по данной статье, с научной точки зрения она представляет достаточно объективный анализ, в котором приводятся как национальные источники китайского трудового законодательства, так и международные конвенции. Верно прослежены тенденции в рассматриваемых областях трудового права, однако автор не сделал никаких выводов по итогу главы, не дал возможные правовые решения проблем, которые имеют место в регулировании трудовых правоотношений в Китае. Данную статью можно считать скорее обзорно-аналитической, в которой автор произвел обзор правового регулирования и науч-

ных работ других ученых, и показал тенденции правового регулирования.

Следующая работа – это **«Child labour in Turkey»**, или же «Детское трудовое законодательство» автора Prof. Dr. A Can Tuncay, опубликованная в 2015 г. на базе университета Bahçeşehir University [2].

Работа данного автора имеет четкую структуру, вкратце разберем пункты данной научной статьи.

В первом пункте автор размышляет о силе международных документов и определении дефиниции – «ребенок». Он приводит множество различных международных конвенций, которые практически все ратифицированы Турцией, и утверждает, что везде под ребенком понимается человек, не достигший возраста 18 лет. В Турции применяется такая же система.

Далее автор обозначает основы правового регулирования детского труда в Турции, в частности, меры по защите детей регулируются различными законами Турции. Прежде всего, следует упомянуть положения Закона о труде № 4857 от 2003 г. Он регулирует минимальный трудовой возраст, рабочее время и безопасность труда детей, а Закон № 5510 о социальном обеспечении и всеобщем медицинском страховании регулирует их права на социальное обеспечение. Кроме того, Закон № 2822 о профсоюзах предоставляет работающим детям некоторые права, относящиеся к индивидуальным правам на объединение в профсоюзы.

Автор подробно описывает правовое регулирование детского труда, отмечает хороший уровень защиты прав как в теоретическом плане на уровне закона, так и подкрепляет это судебной практикой.

Говоря о международном сотрудничестве, автор подчеркивает, что Турция - страна, которая напрямую сотрудничает с МОТ и Международной программой по ликвидации детского труда (ИПЕК) и принимает прямые меры по борьбе с детским трудом. На протяжении всего периода технического сотрудничества в период с 1992 по 2007 г. правительство разработало множество стратегий с четкими приоритетами и целями. Так же приводится наглядная статистика, что количество детей, занятых на официальной работе, снижается, а сферы, в которых они работают, изменяются в сторону более легких работ (например, сфера промышленности в сфере детского труда падает, а сфера торговли или услуг растет).

Подводя итог по данной статье, с точки зрения источников приведения правовых актов национального уровня и международного статья написана крайне качественно. Она показывает правовое регулирование детского труда в Турции со всех сторон, но в данном исследовании также, как и в случае со статьей из Китая отсутствует проблематика. То есть со стороны аналитическо-описательного подхода данная статья является отличным и интересным материалом, но, к сожалению, несколько хвалебным и необъективным.

Следующее исследование крайне актуальное, вышло совсем недавно (в феврале 2020 г.) под названием «The European Labour Authority and rights-based labour mobility», или же «Европейское управление по труду и мобильность рабочей силы на основе прав» от автора Jan Cremers университета города Тильбург из Нидерландов [3].

В данной работе автор анализирует правовые последствия нового регламента Европейского Союза 2019/1149. В частности, данный регламент устанавливает Европейское управление труда (ELA) как децентрализованное оперативное агентство ЕС. ELA согласно документу должна помочь частным лицам и предприятиям максимально использовать возможности, предоставляемые свободным передвижением, и обеспечить справедливую мобильность рабочей силы.

По мнению Комиссии, она будет выполнять двойную миссию - помогать национальным властям бороться с мошенничеством и злоупотреблениями в области мобилизации в трудовой сфере и облегчать мобильность граждан.

В данной статье автор, в отличие от предыдущих исследований, рассматривает существующие проблемы мобильности рабочей силы, анализируются причины недостаточного соблюдения местных стандартов и другие проблемы правоприменительной практики.

Исследование автора наполнено схемами и графиками, что дает дополнительной наглядности, например, имеется схема трудовой мобильности в Европе, в которой показано, что за 10 лет, с 2007 по 2017 г., количество людей, которые работают в одной стране, а проживают в другой, в рамках Европейского Союза выросло с 8 до 17 млн человек.

Автор практически не дает теоретическую базу в плане законодательства, а сразу переходит к проблемным моментам, что объясняется тем, что указывать национальные акты в плане трудовой мобильности всех стран Европейского Союза крайне проблематично и не эффективно. В свою очередь, исследователь обозначил главные проблемы Европейского управления труда – это не урегулированный контроль за оказанием бесплатных трансграничных работ. То есть платные работы регулируются местными нормативными актами о труде, или, в той части, где регулирование отсутствует, регулируется международными договорами, в т.ч. между конкретными странами. А вот оказание бесплатных или волонтерских

услуг «free provision of services» никак не урегулировано ни соглашениями между странами, ни в регламенте Европейского управления труда. Исследователь справедливо предлагает решение данной проблемы, указывая на то, что работник, вне зависимости от того получает он денежные средства или нет, является работником, и рекомендует прописать, что правовое регулирование в сфере трудовой мобильности должно распространяться как на оплачиваемые правовые отношения, так и на безвозмездную работу граждан.

Подводя итог по этой работе: исследование получилось аналитическим и с четким обозначением проблемы, с анализом как практических аспектов, так и нормативных актов международного права в части трудовой мобильности; автор выбрал недавний документ, в рамках него разобрал такое явление, как трудовая мобильность, которое, стоит признать, немного потеряло актуальность в связи с коронавирусной ситуацией, но с улучшением эпидемиологической обстановки трудовая мобильность восстановится.

Следующая статья коллективная, написана тремя авторами, статья под названием **«Protecting labor rights in preferential trade agreements: The role of trade unions, left governments, and skilled labor»**, или же «Защита трудовых прав в преференциальных торговых соглашениях: Роль профсоюзов, левых правительств и квалифицированной рабочей силы» 2018 г., опубликованная в журнале юридической школы Гарварда [4].

В данном исследовании ключевым элементом является преференциальное торговое соглашение – это соглашение стран о предоставлении друг другу определенных преференций (преимуществ в виде снижения налогов, таможенных пошлин, освобождения от платежей, предоставления выгодных кредитов) перед третьими странами, которые не участвуют в данном соглашении. Если приводить аналогии, то можно рассмотреть союзное государство между Республикой Беларусь и Россией как преференциальное торговое соглашение, в т.ч., в рамках трудового права, т.к. прием на работу граждан Белоруссии в России осуществляется по упрощенному порядку.

Возвращаясь к научной работе, автор отмечает, что в преференциальных торговых соглашениях в части трудовых правоотношений есть тенденция на работу с профсоюзами, увеличение роли государственной партийности и относительному росту влияния силы квалифицированной рабочей силы.

Авторы ожидают, что сильные профсоюзы и левые правительства будут связаны с более широкими и далеко идущими трудовыми положениями в ПТС. Исследователи также ожидают, что сила квалифицированных рабочих по отношению к силе неквалифицированных рабочих будет отрицательно коррелировать с глубиной трудовых резервов в ПТС. Кроме того, влияние профсоюзов должно быть обусловлено как наличием левого правительства, так и демократией. Авторы проверяли эти гипотезы, опираясь на оригинальный набор данных о трудовых нормах, включенных в 483 ПТС, подписанных в период с 1990 по 2016 г. Этот набор данных охватывает 140 различных положений о труде, относящихся к шести всеобъемлющим измерениям, на которые присутствуют ссылки в самом исследовании.

Говоря о структуре данной статьи, в первом разделе идет теоретическая база, которая отсылает как к конкретным ПТС, так и к исследовательской базе, начиная с 2010 до 2017 г. включительно. Далее авторы приводят раздел с аргументами своей позиции, которую он вывел на основе анализа источников из первого раздела. Главные аргументы – увеличивающаяся глобализация в трудовых отношениях, возрастание популярности левых идей в политике, следовательно, увеличение влияния профсоюзов. Так же заметим, что авторы в исследовании от 2018 г. предсказывают победу демократической партии в США, основываясь на тенденциях развития государственного управления в западных странах.

Так же авторы приводят гипотезы, в которых дает некий прогноз, и подкрепляет этот прогноз фактическим регулированием межгосударственных трудовых отношений. Например, гипотеза № 1 гласит о том, что если между странами заключено ПТС и хотя бы в одной стране правовое регулирование трудовых отношений в плане профсоюзов сформировано таким образом, что профсоюз имеет расширенные полномочия в плане защиты прав работников, то со временем во второй стране появится такое же законодательство и права рабочих будут защищены лучшим образом со стороны профсоюзов. Примером служит ПТС между Бельгией и Францией, который привел к такой унификации.

Подводя итог по данной научной работе: коллектив авторов показал детальный анализ большой базы источников, работа носит аналитическо-прогностический характер, т.к. актуальные проблемы правового регулирования трудовой деятельности в рамках различных ПТС авторами не выделяются, однако на основе анализа современной обстановки ими выводится ряд гипотез и прогнозов о будущем правовом регулировании данной сферы.

И в заключение хотели бы разобрать статью под названием **«Mediation and Conciliation in Collective Labor Conflicts in Romania»**, или же «Медиация и примирение в коллективных трудовых конфликтах в Румынии», двух авторов Dragos Iliescu and Andreea Butucescu, опубликованную в 2019 г. в журнале Университета Бухареста [5].

Автор сразу же в начале статьи обозначает главную проблему - число коллективных трудовых конфликтов в Румынии довольно невелико, и это отражается также на развитии тех институтов, которые имеют миссию по управлению этими коллективными конфликтами. По данным представителей Минтруда Румынии, ежегодно регистрируется не более 65 (а обычно и значительно меньше) коллективных трудовых конфликтов. В 2017 г., например, в Министерстве был зарегистрирован только 21 коллективный трудовой конфликт.

И отсюда вытекает то, что т.к. число коллективных трудовых конфликтов в Румынии довольно невелико, останавливается развитие тех институтов, которые имеют цель по управлению этими коллективными конфликтами.

Автор отмечает, что данную проблему видят не только исследователи и ученые, т.к. Министерство труда Румынии сделало несколько предложений о создании государственного (и финансируемого) Бюро посредников с организационной структурой из 25 сотрудников, но с учетом небольшого числа зарегистрированных работников данное предложение было отклонено.

В отсутствие такого института социальный диалог происходит в правовой системе, заданной трудовым законодательством, точнее Законом № 53/2003 (Трудовой кодекс) и Законом № 62/2011 (Закон о социальном диалоге). Закон социального диалога постулирует основные нормы, регулирующие коллективные трудовые отношения, и оказал большое влияние на то, как эти отношения развиваются. Однако этот Закон подвергся серьезной критике со стороны значительной части румынского общества. С момента своего недавнего утверждения в 2011 г. этот Закон уже претерпел значительное количество изменений и до сих пор, похоже, требует острых поправок, по крайней мере, соответственно, представителями профсоюзов и патронажей. Помимо юридических шагов, предпринятых в этом отношении, началось ходатайство о внесении изменений в Закон.

Необходимы также изменения для приведения действующего трудового законодательства и Права социального диалога в соответствии с основными Конвенциями МОТ. Само принятие этого Закона подверглось критике: он был принят правительством напрямую, в обход обычной парламентской процедуры, что было обжаловано оппозиционными партиями в Конституционном суде. Принятие Закона о социальном диалоге в 2011 г. было сделано без какого-либо исследования влияния. Исследования воздействия не проводились ни законодателями, ни после внедрения.

Социальные партнеры также обжаловали этот закон, показав, что некоторые его положения (например, условия официального объявления забастовки) не были подтверждены исследованиями воздействия и что любые замечания и предложения Экономического и Социального Совета и Международной организации труда были проигнорированы. В следующем разделе этой главы мы подробно рассмотрим эти предложения по изменению.

В заключение следует отметить, что, по мнению как профсоюзов, так и представителей работодателей, нынешнее число коллективных трудовых конфликтов в Румынии довольно невелико – это результат не столько интенсивного и эффективного социального диалога, сколько очень ограничительного законодательства, которое определяет конфликт только как “действие”.

Подводя итог по данной статье, можем сказать, что она имеет более локальный характер, международные нормы затрагиваются косвенно, но анализ именно внутреннего правового регулирования процесса медиации в Румынии разобран достаточно подробно, приведены мнения как ученых, так и непосредственно правительства Румынии, обозначены проблемы и пути их решения.

Подводя итог данному аналитическому разбору в целом, мы видим, что в рамках изучения трудового законодательства каждый год выходит множество научных статей, но единой тенденции в этих статьях не наблюдается. Есть статьи как о локальных проблемах трудового права, так и о соотношении национальных норм трудового права и международных, имеется и анализ международных актов в сфере труда, но все исследователи выделяют главную проблему – проблему правовой защиты работников.

Spisok literatury:

[1] Leïla Choukroune, The Language of Rights and the Politics of Law: Perspectives on China’s Last Legal Ditch Struggle, journal of Centre for Social Sciences and Humanities. – 2016. - P. 779 - 803.

[2] Prof. Dr. A Can Tuncay, Child labour in Turkey, journal of Bahçeşehir University. – 2019. - P. 1 - 6 Q 2.

[3] Jan Cremers, The European Labour Authority and rights-based labour mobility, journal of Tilburg Law School. – 2020. - P. 21 - 34 Q 2.

[4] Damian Raess & Andreas Dür & Dora Sari, Protecting labor rights in preferential trade agreements: The role of trade unions, left governments, and skilled labor, journal of Harvard Law School, 2018. - P. 143 - 162 Q 1.

[5] Dragos Iliescu and Andreea Butucescu, Mediation and Conciliation in Collective Labor Conflicts in Romania, journal of University of Bucharest. – 2019. - P. 175 - 191 Q 1.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-311-315
NIION: 2018-0076-8/21-134
MOSURED: 77/27-023-2021-08-333

ГУЛИЕВА Мехрибан Эльбрус кызы,
кандидат юридических наук,
доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mehriban-guliyeva@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *Развал Советского Союза и образование новых государств на постсоветском пространстве способствовали формированию новых институтов в данном регионе, в том числе института трудовой миграции. Неравномерность и нестабильность экономического развития в этих государствах стало причиной возникновения большого числа свободной рабочей силы, которая в поисках «лучшей жизни» начала перемещаться из одного государства в другое. На фоне все больше возрастающих миграционных процессов, стал актуальным вопрос регулирования трудовой миграции как на государственном, так и на региональном уровне. Изменения в сфере трудовых взаимоотношений в самих государствах – донорах рабочей силы и принимающих государствах отражались на общем состоянии экономики государств. Эти и многие другие факторы послужили основой для создания правовой базы не только на региональном, но и международном уровне.*

Ключевые слова: *права человека, миграция, конвенция, защита, трудящийся, мигрант.*

GULIEVA Mehriban Elbrus,
Assistant Professor of Financial University under
the Government of Russian Federation, PhD

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF LABOUR MIGRATION ON THE POSTSOVIET AREA

Annotation. *The collapse of the Soviet Union and the formation of new states in the post-Soviet area contributed to the formation of new institutions in this region, including the institution of labor migration. The unevenness and instability of economic development in these states have caused the emergence of a large number of free labor force, which in search of a «better life» began to move from one state to another. Against the background of more and more increasing migration processes, the issue of regulating labor migration at both the state and regional levels has become relevant. Changes in the sphere of labor relations in the states - labor donors and host states - reflected on the general situation of the economy of the states. These and many other factors served as the basis for the creation of a legal framework not only at the regional but also at the international level.*

Key words: *human rights, migration, convention, protection, worker, migrant.*

Права человека – это категория, которая относятся к числу самых актуальных вопросов современности. В различные исторические эпохи понятие, содержание и объем прав и свобод человека различались. На протяжении веков им давалось самое различное политико-правовое, религиозное, этическое и, даже, философское толкование и обоснование.

Права человека являются институтом, связывающим индивида с его государством. В этом институте кооперируются права женщин и детей, права в сфере уголовной юстиции и пенитенциарной системе, а также социальные и трудовые права. На фоне все более ожесточающихся экономических условий актуальной становится защита последних.

Кризис экономики и безработица, возникшие в результате событий, произошедших в конце 20-го начале 21-го века, привели к возникновению на территории стран постсоветского пространства особой категории населения - трудовых мигрантов. Как известно, трудовая миграция – это вид миграции, представляющий собой совокупность территориального перемещения людей, связанного с занятостью и поисками работы. Трудовая миграция может быть вызвана стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и внешние по отношению к месту жительства условия: социокультурные и жилищно-бытовые. Различают внутреннюю трудовую миграцию — в пределах одного государства и международную — с пересечением государственной границы [5].

Миграция является важной характеристикой современной реальности, оказывающей разнообразное влияние на состояние и перспективы развития как международной экономической системы в целом, так и отдельных регионов и стран. Благодаря перечислениям трудовых мигрантов из-за рубежа уменьшается уровень бедности в государствах их исхода, развиваются торговля, строительство, сельское хозяйство и предоставление различных видов услуг, сокращается безработица, активизируется предпринимательская деятельность, создаются новые рабочие места, особенно в сфере малого и среднего бизнеса.

Однако, несмотря на это, существует также ряд негативных аспектов, таких как нарушения прав трудовых мигрантов в стране пребывания, истощение квалифицированных трудовых ресурсов в государствах-донорах этой самой рабочей силы, трудности при трудоустройстве, как на территории принимающей страны, так и по возвращению на родину, возрастают социальные проблемы, связанные с пенсионным обеспечением, распадом семей, ухудшается состояние здоровья трудовых мигрантов.

Во время осуществления ими трудовой деятельности в иностранном государстве нередки случаи эксплуатации мигрантов, нарушения условий и порядка оплаты их труда, им затруднен доступ к получению качественных медицинских услуг. Иностранные граждане зачастую подвергаются произволу со стороны представителей силовых ведомств, сталкиваются с расовой нетерпимостью со стороны радикально настроенных представителей коренного населения государства трудоустройства и пр. [6]

Факты нарушения трудового законодательства и социально-трудовых прав мигрантов всё ещё значительно распространены. Наиболее часто встречающимися нарушениями трудовых прав являются несвоевременная выплата заработной платы, предоставление трудового отпуска меньшей продолжительности, чем это установлено законом, незаконное увольнение с работы, нарушение правил охраны труда и техники безопасности, право на повышение квалификации, на материальное обеспечение в случае нетрудоспособности и др. В серьезную социальную проблему превратилось состояние условий и охраны труда трудящихся - мигрантов.

Все это говорит о том, насколько сегодня актуальна тема защиты социальных и трудовых прав иностранных работников и как важно организациям, должностным лицам и самим трудящимся-мигрантам соблюдать требования законодательства о труде. В этих целях важную роль играет универсализация социально-трудового права со странами-партнерами по миграционным процессам, а также достижение консенсуса посредством международного диалога. Об этом свидетельствует пристальное внимание к данной теме со стороны авторитетных международных структур и лидеров СНГ. Важна согласованность работы международной и национальной систем контроля и надзора за соблюдением трудового и миграционного законодательства [2].

Особую значимость приобретает компетентность при формировании эффективной стратегии правовой и экономической гармонизации, которая может быть особенно продуктивной в сфере социально-трудовых отношений при условии взвешенных подходов и тщательного научного анализа [1]. Здесь необходимо провести:

1. анализ нормативной правовой базы данных государств и практики ее реализации с точки зрения обеспечения защиты социальных и трудовых прав мигрантов, выявления устаревших и не действующих норм;
2. анализ международной нормативной правовой базы по обеспечению социальных и трудовых прав мигрантов;
3. изучение международного опыта защиты прав мигрантов;
4. выявление и оценка проблем, с которыми сталкиваются мигранты в части нарушения их социальных и трудовых прав;
5. проведение исследования – на основе анкетирования трудовых мигрантов и глубинного интервью с работниками государственных структур, неправительственных организаций, частных агентств занятости, занимающихся вопросами трудоустройства мигрантов за рубежом;
6. подготовка предложений по совершенствованию нормативной правовой базы данных государств, а также деятельности различных акторов миграционных процессов по защите социальных и трудовых прав мигрантов и введению единых международных стандартов в этой сфере;
7. страны Содружества Независимых Государств (СНГ), с точки зрения миграционных процессов в настоящее время представляют собой единую миграционную систему, сложившуюся после распада СССР. В этой миграционной системе страны по-прежнему связаны общей инфраструктурой, коммуникациями, экономическими, финансовыми, социально-культурными и гуманитарными связями, что позволяет проводить согласованную миграционную политику, которая подкрепляется также формированием единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭс.

Ситуация с регулированием миграционной политики, изменилась с введением ограничительных мер, связанных с пандемией короновируса. Замедление экономических процессов, безработица и отсутствие возможности свободно передвигаться негативно отразились на положении трудовых мигрантов. И это при наличии внутренних проблем государств, с которыми сталкиваются рядовые трудящиеся.

Положения, регулирующие условия труда и равенство обращения касательно трудящихся-мигрантов, закреплены, как известно, в ряде нормативно – правовых актов, принятых в рамках ООН. Среди них: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др. Они охватывают такие вопросы, как уровень вознаграждения, рабочее время, оплачиваемый отпуск, минимальный возраст для занятости, меры безопасности и гигиены труда, вопросы социального обеспечения, а также средства и пособия по социальной защите, предусматриваемые в связи с занятостью, гарантия занятости и т.д. [4]

В 1990 г. ООН приняла всеобъемлющий акт, регулирующий большинство аспектов международной миграции: Международную конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Принятая в 1990 году ООН Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей определяет термин «трудящийся-мигрант» следующим образом: «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» [3].

Данная конвенция устанавливает несколько категорий трудящихся – мигрантов. К ним относятся:

• ***приграничный трудящийся***, сохраняющий свое обычное местожительство в соседнем государстве, в которое он обычно возвращается каждый день или по крайней мере один раз в неделю;

• ***сезонный трудящийся***, работа которого по своему характеру зависит от сезонных условий и выполняется только в течение определенного времени года;

• ***моряк*** (включая также рыбаков), нанятый для работы на судне, зарегистрированном в государстве, гражданином которого он не является;

• ***трудящийся, занятый на стационарной прибрежной установке***, нанятый на работу на прибрежной установке, находящейся под юрисдикцией государства, гражданином которого он не является;

• ***трудящийся, работа которого связана с переездами,*** обычно проживает в одном государстве, вследствие характера своей работы вынужден переезжать в другое государство или государства на короткие периоды;

• ***трудящийся на проекте*** означает трудящегося-мигранта, допущенного в государство работы по найму на определенный срок для работы исключительно по конкретному проекту, осуществляемому в этом государстве его или ее нанимателя;

• ***трудящийся целевого найма*** – это мигрант, который:

1. послан его или ее нанимателем на ограниченный и определенный период времени в государство работы по найму для выполнения конкретных функций или обязанностей;

2. в течение ограниченного и определенного периода времени выполняет работу, требующую профессиональных, коммерческих, технических или иных специальных навыков;

3. по просьбе его или ее нанимателя в государстве работы по найму, выполняет в течение ограниченного и определенного периода времени работу, носящую временный или краткосрочный характер; и должен покинуть государство работы по найму либо по истечении разрешенного периода пребывания, либо раньше, если он более не выполняет этих конкретных функций или обязанностей или не занимается этой работой;

• ***трудящийся, работающий не по найму,*** занимается вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма, и обеспечивает за счет такой деятельности средства своего существования, работая, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи, а также любой иной трудящийся-мигрант, признаваемый трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с применимым законодательством государства работы по найму или двусторонними или многосторонними соглашениями.

К специальным конвенциям, непосредственно затрагивающим вопросы международной трудовой миграции и обеспечения прав трудящихся-мигрантов, можно отнести следующие конвенции МОТ:

• Конвенция № 97 *о трудящихся мигрантах* 1949 г.;

• Конвенция № 143 *о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящим-*

ся-мигрантам равенства возможностей обращения 1975г.

Конвенция № 97 о трудящихся-мигрантах 1949 г. основное внимание уделяет вопросам приема на работу мигрантов и условий их труда. Указанная Конвенция обязывает государства предоставить без дискриминации по признаку национальности, расы, религии или пола, иммигрантам, законно пребывающим на его территории, условия не менее благоприятные, чем те, которыми пользуются его собственные граждане. В то же время государствам предоставлено право ограничивать доступ мигрантам к определенным видам работ, когда это необходимо в государственных интересах.

Принятие Конвенции № 143 о трудящихся мигрантах было обусловлено резким ростом масштабов безработицы и нерегламентированной миграции. Этот акт представляет собой первую многостороннюю попытку рассмотреть вопрос о положении нелегальных мигрантов, а также предусматривает санкции в отношении торговцев нелегальной рабочей силой. Конвенция № 143 закрепила понятие «трудящийся-мигрант», в соответствии с которым указанный статус имеют лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счет, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта. Однако в международном миграционном праве, как и в национальном законодательстве большинства стран мира, до сих пор не сложился единый подход к понятию трудящегося-мигранта.

Указанные Конвенции МОТ охватывают вопросы, касающиеся всего процесса миграции, включая эмиграцию, иммиграцию, транзит. Положения Конвенций применяются к лицам, которые мигрируют из одной страны в другую с целью трудоустройства в качестве наемных работников. За исключением статьи 8 Конвенции № 97 и, в некоторой степени, Раздела II Конвенции № 143, в этих актах не проводится различие между постоянными и временными мигрантами. Следует отметить, что обе названные конвенции предусматривают исключение из сферы своего применения некоторых категорий работников: моряков, трудящихся приграничных районов, въехавших на короткий срок лиц свободных профессий и артистов. Конвенция №143 также исключает из сферы охвата своих общих положений Раздела II стажеров и учеников, а также работников, временно нанятых для выполнения конкретных видов работ или заданий.

К международным актам, косвенно регулирующим миграционные процессы, или общим, можно отнести следующие:

• Конвенция № 81 *об инспекции труда* 1947 г.;

• Конвенция № 110 *о плантациях* 1958 г.;

• Конвенция № 122 *о политике в области занятости* 1964 г.;

• Конвенция № 129 *об инспекции труда в сельском хозяйстве* 1969 г.;

• Конвенция № 131 *об установлении минимальной заработной платы* 1970 г.;

• Конвенция № 149 *о сестринском персонале* 1977 г.;

• Конвенция № 168 *о содействии занятости и защите от безработицы* 1988 г.;

• Конвенция № 181 *о частных агентствах занятости* 1997 г.;

•Конвенция № 184 *о безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве* 2001 г.

Конвенция № 181 о частных агентствах занятости 1997 г. содержит важные положения, направленные на предотвращение случаев противоправного обращения с трудящимися-мигрантами в отношении вербовки и приема на работу через частные агентства занятости.

В соответствии с Конвенцией № 168 о содействии занятости и защите от безработицы 1988 г., проживающие на законном основании трудящиеся-мигранты должны пользоваться правами на равное обращение и недискриминационное отношение, в частности, без различий по признаку расы, цвета кожи, пола, гражданства или этнического происхождения в контексте содействия обеспечения полной, продуктивной и свободно выбираемой занятости.

Следует отдельно отметить, что нормы перечисленных нормативных актов, регулирующие правовой статус трудящихся-мигрантов, распространяют свое юридическое действие как на временных, так и на постоянных мигрантов; как на легальных, так и на нелегальных мигрантов.

Принцип свободного перемещения рабочей силы непосредственно закреплен в Уставе СНГ. Он является основой формирования полноценной политики в сфере привлечения и использования трудоспособных лиц из государств, входящих в Содружество. Кроме того, в Уставе СНГ в качестве одного из основных направлений сотрудничества в экономической и социальной областях (ст. 19) зафиксировано «формирование общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы».

Среди специальных многосторонних соглашений по вопросам миграции на пространстве СНГ необходимо, в частности, выделить:

• *Конвенцию 1951 г. о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 г.;*

• *Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников 1992 г.;*

• *Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся- мигрантов 1994 г.;*

• *Соглашение о порядке выезда граждан государств - участников СНГ в государства, не входящие в СНГ, и выезда из них 1997 г.;*

• *Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г.;*

• *Соглашении о формировании единого экономического пространства (ЕЭП) 2003 г. и многие другие.*

Немаловажную роль играет также Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., которая декларирует право законно находящихся на территории стран СНГ мигрантов и иностранцев на свободу мысли, совести и вероисповедания, равенство перед судом, личную неприкосновенность, свободу мирных собраний, свободу ассоциаций, право на социальное обеспечение, на свободное передвижение и свободу выбора места жительства и другие права [2]. Пандемия короновируса и введение ограничений негативно отразилось на рынке труда и миграционных процессах всего региона. Влияние этих факторов пока остается негативным и на неопределенный период, что может привести к появлению новых тенденций и институтов, в том числе и в указанных сферах.

Список литературы:

[1] Жотабаев Н.Р. Трудовая миграция и защита прав трудящихся-мигрантов. Труд и социальные отношения. М., 2009, №5, с. 27-31.

[2] Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 4 ноября 1995 года.

[3] Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов от 18 декабря 1990 года.

[4] Права человека. Сборник международных договоров. Издание Организации Объединенных Наций, 2019. № 88. XIV.1.

[5] Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие, М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007.

[6] Юдина Т.Н. Социология миграций: Учебное пособие. М., 2005. С. 255.

Spisok literatury:

[1] Zhotabaev N.R. Trudovaya migraciya i zashchita prav trudyashchihsya-migrantov. Trud i social'nye otnosheniya. M., 2009, №5, s. 27-31.

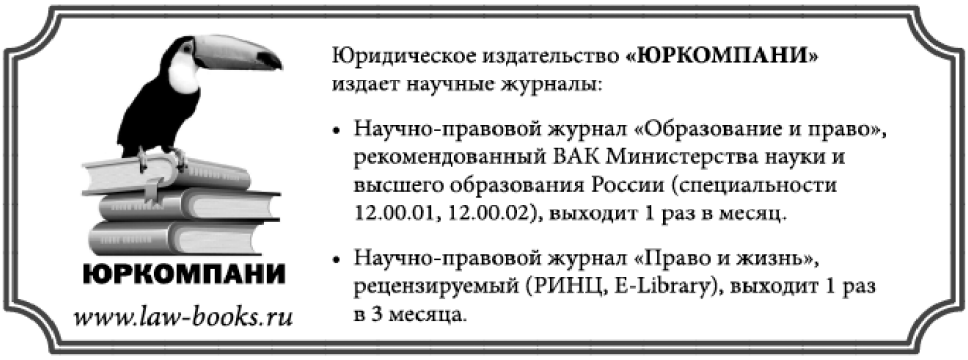
[2] Konvenciya SNG o pravah i osnovnyh svobodah cheloveka ot 4 noyabrya 1995 goda.

[3] Mezhdunarodnaya konvenciya OON o zashchite prav vsekh trudyashchihsya-migrantov ot 18 dekabrya 1990 goda.

[4] Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov. Izdanie Organizacii Ob»edinennyh Nacij, 2019. № 88. XIV.1.

[5] Yudina T.N. Migraciya: slovar' osnovnyh terminov: Ucheb. posobie, M.: Izdatel'stvo RGSU; Akademicheskij Proekt, 2007.

[6] Yudina T.N. Sociologiya migracij: Uchebnoe posobie. M., 2005. S. 255.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-316-320
NIION: 2018-0076-8/21-135
MOSURED: 77/27-023-2021-08-334

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
e-mail:professor60@mail.ru

САРБАЕВ Григорий Михайлович,
адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права,
e-mail: Greg@zakonoved.com

КУХАРЕВ Александр Владимирович,
российский технологический университет – МИРЭА,
e-mail: alex.kukharev07@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. *На сегодняшний день вопрос правового регулирования труда несовершеннолетних работников имеет важное значение в система трудовых правоотношений. Более того, одной из основных задач любого государства является, должна являться задача по совершенствованию трудового законодательства в части, регулирующей труд несовершеннолетних. Несовершеннолетние – это подрастающее поколение, от которого зависит будущее всей цивилизации. Соответственно, необходимо грамотно и правильно использовать труд данной категории населения, чтобы извлечь максимальный потенциал и возможности, с минимальной вероятностью наступления негативных последствий для здоровья несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *труд несовершеннолетних, правоотношения, работодатель, Конвенция, льготы.*

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

SARBAYEV Grigory Mikhailovich,
lawyer, public figure, member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law

KUKHAREV Alexander Vladimirovich,
Russian Technological University-MIREA

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE WORK OF UNDERAGE WORKERS

Annotation. *Nowadays, the issue of legal regulation of the labor of underage workers is of great importance in the system of labor legal relations. Moreover, one of the main tasks of any state is or should be the task of improving labor legislation in terms of regulating the work of minors. After all, children are the growing generation on which the future of the entire civilization depends. Accordingly, it is necessary to competently and correctly use the labor of this category of the population in order to extract the maximum potential and opportunities, with a minimum likelihood of negative consequences for the health of minors.*

Key words: *work of minors, legal relations, employer, Convention, benefits.*

Молодёжь представляет собой весьма активную и динамично развивающуюся социальную составляющую современного общества, которая в будущем должна будет прийти на смену старшему поколению. И именно от них будет зависеть будущее всего мирового сообщества. На сегодняшний день большое количество несовершеннолетних граждан стремится трудоустроиться как можно раньше. Данная тенденции прослеживается практически во всем мире (в большей степени в бедных и развивающихся районах). Причины этому есть совершенно разные. Кто-то хочет накопить на определенную вещь (удовлетворение потребностей), кто-то помочь родителям материально (материальная необходимость), а кому-то просто интересно пробовать себя в чем-то новом и постоянно получать новый опыт от разнообразной деятельности и новых полезных знакомств (развитие «soft skills» или «навыков общения»), что несомненно окажет положительное влияние в процессе трудоустройства на более серьезную работу и в рабочем процессе в будущем [7, 8].

Вопросы трудоустройства несовершеннолетних, несомненно, являются актуальными в современных реалиях. В этой связи не случайно то, что международное сообщество установило правовые стандарты, фундаментальную правовую основу вовлечения в трудовую деятельность несовершеннолетних, а также систему поддержки и защиты их в данном процессе. Несовершеннолетние работники являются еще неокрепшим звеном трудовых правоотношений, в связи с тем возникают трудности в самостоятельной защите своих прав и исполнении своих трудовых обязанностей наравне со взрослыми (совершеннолетними) работниками. Связана это, конечно же, с их неопытностью и другими факторами. В связи с чем именно государство должно направлять и защищать несовершеннолетних работников с целью их дальнейшего развития, совершенствования навыков, становления их полноценными субъектами трудовых отношений, которые будут работать на благо развития страны и мира в целом.

Международное регулирование данных правоотношений стало активно развиваться в начале XX века. В настоящее время мы имеем целостную и четко регламентированную систему международного законодательства, регулирующую правовой статус несовершеннолетних работников и, гарантирующую исполнение и реализацию всех льгот, преимуществ и особенностей во время их трудовой деятельности [6].

На протяжении всей истории сформировался широкий спектр международных организаций и учреждений, непосредственно занимающихся рассмотрением и развитием данного вопроса. Из всех существующих международных организаций, действие которых распространяется на решение данной проблемы, ключевое место занимает Международная Организация Труда (МОТ).

Данная организация была создана в 1919 году. Но лишь с 1946 года Международная Организация Труда официально стала специализированным учреждением ООН. МОТ, являясь организацией международного уровня, охватывает широкий круг населения, так как ее участниками, помимо представителей государств, могут стать представители трудящихся и предпринимателей различных стран. Ключевой особенностью МОТ является то, что все участники, вне зависимости от их социального и материального положения в обществе, имеют равные права и возможности для выступления. Таким образом, решения, принимаемые МОТ, в большинстве случаев имеют полноценный, взвешенный и всесторонний характер, так как принимаются с учетом интересов всех участников данной международной организации.

Наиболее важными нормативно-правовыми актами Международной Организации труда, основной задачей которых является – регламентация правоотношений между работодателем и несовершеннолетним работником являются: - Конвенция Международной Организации Труда №124 о медицинском освидетельствовании молодых людей с целью определения их пригодности к труду на подземных работах в шахтах и рудниках (Женева, 23 июня 1965 г.); - Конвенция Международной Организации Труда №123 о минимальном возрасте допуска на подземные работы в шахтах и рудниках (Женева, 2 июня 1965 г.); - Конвенция Международной Организации Труда №112 о минимальном возрасте для принятия на работу рыбаков (Женева, 3 июня 1959 г.); - Конвенция Международной Организации Труда №90 о ночном труде подростков в промышленности (пересмотренная в 1948 году) (Сан-Франциско, 17 июня 1948 г.); - Конвенция Международной Организации Труда №79 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах (Женева, 9 октября 1946 г.); - Конвенция Международной Организации Труда №77 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности (Монреаль, 19 сентября 1946 г.); - Конвенция Международной Организации Труда № 7 об определении минимального возраста для допуска детей на работу в море (Генуя, 15 июня 1920 г.); - Конвенция Международной Организации Труда № 16 об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков, занятых на борту судов (Женева, 25 октября 1921г.); - Резолюция

Международной Организации Труда «О занятости молодежи»4 (Женева, 16 июня 1998г.); - Рекомендация Международной Организации Труда от 9 октября 1946 г. № 80 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах; - Рекомендация Международной Организации Труда от 12 мая 1944 г. № 70 о минимальных нормах социальной политики на зависимых территориях; - Рекомендация Международной Организации Труда от 25 октября 1921 г. № 14 о ночном труде детей и подростков в сельском хозяйстве [1, 2, 3, 4, 5].

Вышеперечисленные конвенции имеют огромное значение в формировании национального законодательства стран всего мира, так как именно на основе данных нормативно-правовых актов выстраивается внутригосударственная система правотворчества, и формируются национальные нормативно-правовые акты.

Во-первых, вышеупомянутые конвенции определяют минимальный возраст, начиная с которого работодатель имеет право нанимать несовершеннолетнего работника в различные производственные сферы. Подтверждение этому можно найти, например, в Конвенции МОТ № 58, в которой четко регламентируется минимальный возраст, начиная с которого работодатель имеет право принимать на работу несовершеннолетнего на работу в морскую сферу деятельности. А именно, устанавливает, что только лица 15 летнего возраста и старше могут быть наняты на работу в морской сфере деятельности, т.е. на борту морских судов и пр. Также в Конвенции МОТ No60 в статьях 2 и 3 четко регламентируются определенные льготы и особенности труда несовершеннолетних на непромышленных работах. Ведь именно данная статья обязывает национальное законодательство четко регламентировать продолжительность рабочего дня несовершеннолетних работников, старше 14 лет. Также вышеупомянутая Конвенция в статье 5 обязывает местные организации при помощи национальных нормативно-правовых актов установить более высокий минимальный возраст приема на работу несовершеннолетних лиц на работу, которая может являться опасной и может нанести вред психическому и физическому здоровью несовершеннолетнего, организм которого еще не до конца сформировался.

Конвенция о правах ребенка, принятая ООН 20 ноября 1989 г. играет наиболее важную роль, в определении и регламентации прав несовершеннолетних, которым обязаны следовать и реализовывать их на практике страны, входящие в ООН.

Также стоит отметить, что большая часть конвенций (Конвенция №77 – в промышленности (1946 г.); Конвенция №78 – на непромышленных работах (1946 г.); Конвенция №124 – для подземных работ (1965 г.).) предусматривают обязательный ежегодный бесплатный медицинский осмотр несовершеннолетних работников за счет средств работодателя.

При приеме на отдельные работы (к примеру, на промышленные предприятия) в случае выявления медицинской комиссией непригодности несовершеннолетнего лица к данной работе, согласно Конвенции №77, работодатель не имеет права нанимать на работу данное лицо.

Хотелось бы особо отметить, что в МОТ существует ряд нормативных актов, четко регламентирующих ночной труд несовершеннолетних работников: - Конвенция МОТ №6, изданная в 1919 году «О ночном труде подростков в промышленности»; - Конвенция МОТ №79, изданная в 1946 году «О ночном труде подростков на непромышленных работах»; - Конвенция МОТ №90, изданная в 1948 году «О ночном труде подростков в промышленности».

В Конвенции №90 определяется, что законы или правила по осуществлению настоящей конвенции должны: - предписывать надлежащие меры для того, чтобы эти законы или правила доводились до сведения всех заинтересованных лиц; - определять кругу лиц, ответственных за выполнение положений настоящей Конвенции; - предписывать соответствующие меры наказания за всякого рода нарушения этих положений; - предусматривать учреждение и содержание системы инспекции, необходимой для обеспечения эффективного осуществления этих положений; - требовать от каждого нанимателя ведения регистрационной книги с указанием имен и даты рождения всех используемых им лиц, не достигших 18- летнего возраста.

В 1 пункте статьи 32 вышеупомянутой Конвенции определяются и регламентируются некоторые обязательства для государств-участников. К ним относятся: - защита несовершеннолетних работников от всех видов экономической эксплуатации. Также Конвенция защищает несовершеннолетних работников от опасных для здоровья работ или же работ, препятствующих получению должного образования.

Стоит отметить весьма интересный факт, что согласно данной Конвенции и статье 1 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком принято считать всех субъектов общественных отношений, не достигших совершеннолетия. Также статье 11 Федерального закона, определяются меры защиты прав и законных интересов детей в сфере труда. К примеру, в случае приема на работу детей, 15 лет и старше, им по закону гарантируется следующее: - вознаграждение за труд и прочие льготные пособия; -

охрана труда; - сокращенное рабочее время; - отпуск на льготных условиях; - льготы, позволяющие работать без ущерба образовательному процессу; - проведение ежегодного обязательного медицинского осмотра за счет средств работодателя; - квотирование рабочих мест для помощи при трудоустройстве; - сложный и строго регламентированный процесс расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

И многие другие льготы, установленные и охраняемые законодательством Российской Федерации.

Обеспечивать и соблюдать права и льготы несовершеннолетних трудящихся является одной из основных задач государства. Согласно пункту 2 статьи 32 Конвенции о правах ребенка в случае несоблюдения положений Конвенции государство может понести ответственность в виде определенного рода санкций, что несомненно, негативно отразится на политической и экономической сферах.

В целях соблюдения положений Конвенции и других международных актов государства участники издают национальные правила, законы и другие нормативные акты в которых они: - устанавливают минимальный возраст, начиная с которого работодателю разрешается принимать на работу несовершеннолетнего работника; - четко регламентируют продолжительность рабочего дня несовершеннолетнего работника; - жестко контролируют соблюдение работодателем установленных правил, путем установления системы наказаний за невыполнение.

В современном обществе, нормативно-правовое регулирование деятельности несовершеннолетних работников весьма обширно, регламентируется, и обеспечивается многими нормативно-правовыми актами, законами, Конвенциями. Несовершеннолетние граждане без ущерба собственному здоровью и учебному процессу могут работать и зарабатывать свои первые деньги, развиваться и совершенствоваться, в первую очередь, как самостоятельная личность.

Благодаря совершенствованию трудового законодательства в части регулирования труда несовершеннолетних, с каждым годом число несовершеннолетних, желающих устроиться на работу – увеличивается, что в свою очередь оказывает положительное влияние на развитие страны в целом, а также помогает снизить уровень преступности в стране. Необходимо отметить, что молодое поколение – это будущее любого государства и мира в целом, поэтому активное развитие и совершенствование законодательства в сфере поддержки трудоустройства и регулирования трудовых отношений создает мощный фундамент для будущего развития и процветания всего мирового сообщества.

Список литературы:

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993).

[2] Конвенция № 16 Международной организации труда «Относительно обязательного медицинского освидетельствования детей и подростков, занятых на борту судов» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 25.10.1921-19.11.1921) (с изм. от 23.02.2006) из информационного банка «Международное право» // Консультант Плюс

[3] Конвенция № 90 Международной организации труда «Относительно ночного труда подростков в промышленности (пересмотренная в 1948 г.)» [рус., англ.] (Заключена в г. Сан-Франциско 10.07.1948) из информационного банка «Международное право» // Консультант Плюс

[4] Конвенция № 60 Международной организации труда «Относительно возраста приема детей на непромышленные работы (пересмотренная в 1937 г.)» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 22.06.1937) с изм. от 26.06.1973) из информационного банка «Международное право» // Консультант Плюс

[5] Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Консультант Плюс

[6] Конвенция № 77 Международной организации труда «Относительно медицинского освидетельствования детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности» [рус., англ.] (Заключена в г. Монреале 09.10.1946) из информационного банка «Международное право» // Консультант Плюс

[7] Конвенция N 58 Международной организации труда «Устанавливающая минимальный возраст допуска детей на работу на море (пересмотренная в 1936 г.)» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 24.10.1936) (с изм. от 23.02.2006) из информационного банка «Международное право» // Консультант Плюс.

[8] Конвенция № 124 Международной организации труда «О медицинском освидетельствовании молодых людей с целью определения их пригодности к труду на подземных работах в шахтах и рудниках» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 23.06.1965) из информационного банка «Международное право» // Консультант Плюс.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989 g.) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 g.) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR, vypusk XLVI, 1993).

[2] Konvenciya № 16 Mezhdunarodnoj organizacii truda «Otnositel'no obyazatel'nogo medicinskogo osvidetel'stvovaniya detej i podrostkov, zanyatyh na bortu sudov» [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. ZHeneve 25.10.1921-19.11.1921) (s izm. ot 23.02.2006) iz informacionnogo banka «Mezhdunarodnoe pravo» // Konsul'tant Plyus

[3] Konvenciya № 90 Mezhdunarodnoj organizacii truda «Otnositel'no nochnogo truda podrostkov v promyshlennosti (peresmotrennaya v 1948 g.)» [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. San-Francisko 10.07.1948) iz informacionnogo banka «Mezhdunarodnoe pravo» // Konsul'tant Plyus

[4] Konvenciya № 60 Mezhdunarodnoj organizacii truda «Otnositel'no vozrasta priema detej na nepromyshlennye raboty (peresmotrennaya v 1937 g.)» [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. ZHeneve 22.06.1937) s izm. ot 26.06.1973) iz informacionnogo banka «Mezhdunarodnoe pravo» // Konsul'tant Plyus

[5] Evropejskaya social'naya hartiya (peresmotrennaya)» (prinyata v g. Strasburge 03.05.1996) // Konsul'tant Plyus

[6] Konvenciya № 77 Mezhdunarodnoj organizacii truda «Otnositel'no medicinskogo osvidetel'stvovaniya detej i podrostkov s cel'yu vyyasneniya ih prigodnosti k trudu v promyshlennosti» [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Monreale 09.10.1946) iz informacionnogo banka «Mezhdunarodnoe pravo» // Konsul'tant Plyus

[7] Konvenciya N 58 Mezhdunarodnoj organizacii truda «Ustanavlivayushchaya minimal'nyj vozrast dopuska detej na rabotu na more (peresmotrennaya v 1936 g.)» [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. ZHeneve 24.10.1936) (s izm. ot 23.02.2006) iz informacionnogo banka «Mezhdunarodnoe pravo» // Konsul'tant Plyus.

[8] Konvenciya № 124 Mezhdunarodnoj organizacii truda «O medicinskom osvidetel'stvovanii molodyh lyudej s cel'yu opredeleniya ih prigodnosti k trudu na podzemnyh rabotah v shahtah i rudnikah» [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. ZHeneve 23.06.1965) iz informacionnogo banka «Mezhdunarodnoe pravo» // Konsul'tant Plyus.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-321-328
NIION: 2018-0076-8/21-136
MOSURED: 77/27-023-2021-08-335

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
государства и права Российской академии наук,
e-mail: evigpran@igpran.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, заведующий кафедрой
адвокатуры и правоохранительной деятельности
Российского государственного социального
университета, академик РАЕН,
e-mail: zakhartsev2306@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В CAMERA OBSCURA ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аннотация. *В статье анализируется современное состояние российских гуманитарных наук. Исследуются причины кризисных явлений, предопределенных их особенностями. Изучаются некоторые проблемы развития наук гуманитарного цикла в современной России, в т.ч. их ориентированности на успешность в модели других стран, в частности западноевропейских, на объективность оценок результативности научных исследований. Предлагаются новые подходы к осмыслению роли и значимости гуманитарных наук в формировании российской идентичности.*

Ключевые слова: *гуманитарные науки, национальная идентичность, современная российская государственность.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher at the Institute of
State and Law of the Russian Academy of Sciences

ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich,
Doctor of Law, Head of the Department of
Advocacy and Law Enforcement,
Russian State Social University,
Academician of the Russian Academy of Sciences

RUSSIAN IDENTITY IN CAMERA OBSCURA HUMANITIES

Annotation. *The article analyzes the current state of the Russian humanities. The causes of crisis phenomena predetermined by their features are investigated. Some problems of the development of the humanities cycle sciences in modern Russia are studied, including their focus on success in the model of other countries, in particular Western European ones, on the objectivity of assessments of the effectiveness of scientific research. New approaches to understanding the role and significance of the humanities in the formation of Russian identity are proposed.*

Key words: *humanities, national identity, modern Russian statehood.*

Гуманитарные исследования всегда имеют ярко выраженный национальный характер, т.к. они связаны с историей, языковыми и культурными традициями страны. Это предопределено тем, что первоосновой всех наук гуманитарного цикла, являются речь и текст, а основным методом становится реконструкция и интерпретация их смысла. Социо-гуманитарное знание, отделяясь от позитивизма с его постулированием объективности гуманитарного знания, развивалось в XX в. на основе возникшего запроса на поиск системности внутри гуманитарных наук.

Выявляя язык как элемент системы, Клод Леви-Стросс в ходе своих научных поисков смог выявить закономерности, связывающие объективные предпосылки в виде знаков, системы языка, включая его развитие и субъективные – развитие общества и социальных отношений внутри него. Что позволило в дальнейшем в рамках структурализма как одного из фундаментальных философских течений XX в. сформировать новые подходы к изучению гуманитарных наук. Уникальность этих наук также заключается в том, что субъект познания любой науки - человек в них совпадает с объектом и предметом научного исследования. В гуманитарных науках «человек не только открывает нечто в мире субъектов, но и производит в ходе самопознания собственную субъективность» [1]. Изучать человека, его сознание, мотивы поведения в обществе, идеи, ценности, невозможно вне его корневой системы, связывающей его со страной, где его мировоззрение формировалось на основе языковых, культурных, исторических философских традиций. Исследование личности вне этой системы искажает реальность, как в известном с древних времен устройстве - камере-обскура (лат. camera obscūra - «темная комната»), в котором изображение предмета проецируется на поверхность в темной комнате в перевернутом и искаженном виде. Эту аналогию вряд ли можно считать надуманной, еще Джон Локк использовал понятие «camera obscūra» в качестве метафоры человеческого понимания как такового.

Итак, гуманитарные науки в государстве не могут развиваться вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии концептуально предопределённых нравственными основами, система которых образует идентичность страны. Для современной государственности и Россия здесь не является исключением, естественно, что сохранение традиционных для страны ценностей имеет целью сохранить устои, лежащие не только в основе морали, но и нравственные начала в социальной жизни [2]. В свое время В.О. Ключевский отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи» [3]. Для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно сохранить те, принятые народом и сохраняемые им на протяжении многих веков ценности, которые запечатлены в искусстве, культуре, религиозных и философских традициях российского народа.

Данная статья посвящена гуманитарным наукам в России, а именно их сущности и значимости, сопоставимости с техническими науками. Казалось бы, в чем вопрос? Ведь разница между техническими и гуманитарными науками определена достаточно давно. Мы, конечно, не будем вновь «изобретать велосипед», определяя, что гуманитарные дисциплины изучают человека в его духовном, нравственном, интеллектуальном аспектах, противоставляясь естественным и точным наукам. Объединяя историю, логику, право, политику, литературу и искусство в науку о человеке, Д'Аламбер предопределил возникновение этих наук, реформируя систему научного познания, разделив науки на гуманитарные и технические. Мы хотим акцентировать внимание на небезопасных тенденциях, существующих в подходах к эволюции российских гуманитарных наук. Этот вопрос поначалу может показаться еще более надуманным. Но это на первый взгляд.

Российские ученые в области технических наук высоко референтны в мировом научном пространстве, они давно и прочно завоевали там авторитет и уважение. Физики, математики, химики во всех многочисленных проявлениях этих наук буквально нарасхват.

В гуманитарных науках, для которых весьма высок уровень зависимости от страны, где произошло формирование ученого, в случаях, когда ценности национального социокультурного единства не стали приоритетными, добиться признания научных результатов в другом государстве весьма проблематично. Неосознаваемость этой корреляции приводит к отказу от национальных основ философского знания, формирующего систему, основанную на уникальном для каждого народа потенциале. Оговоримся, что, принимая философию как основной метод для всех наук и гуманитарных, и технических, мы в контексте данной статьи осознанно отнесем ее к гуманитарным дисциплинам, обосновывая ее родовую предрасположенность к этим наукам тем, что философия, как никакая другая наука, изучает человека и человечество.

Отметим, что для России, которая до эпохи Петра I не имела активных каналов гуманитарных коммуникаций с европейскими странами, их появление создало фоновый нарратив преклонения перед Западом. Полагаем, что частично это объяснялось ожидаемым интересом ко всему «доселе неизведанному». Здесь, вероятно, нелишним будет напомнить, что в России стали успешно развиваться все науки, в т.ч. гуманитарные. Формировавшееся в Российской Империи право отличалось фундаментальностью. Примером этому может служить подготовка государственных реформ императора Александра II. Сопровождавшие реформу документы-манифесты, уложения, уставы, обоснования и пояснительные записки к

любым законам, инструкции и наставления чиновникам - были настоящими литературными произведениями, широко обсуждавшимися в обществе и воплотившими в себе интеллектуальный и нравственный потенциал нескольких поколений российских профессионалов в разных областях знания.

Принято считать, что в конце XIX – начале XX в. наблюдался т.н. «серебряный век» в русской литературе, русской философии права и юриспруденции. И, казалось бы, этот период подарил немало выдающихся людей. Однако один из них - известный русский философ права Б.А. Кистяковский – в своей популярной статье «В защиту права (интеллигенция и правосознание)», опубликованной в журнале «Вехи» в 1909 г., писал, что в духовном развитии российской интеллигенции не участвовала ни одна правовая идея. Дополняя свои мысли, Б.А. Кистяковский отмечал: «Если иметь в виду это всестороннее дисциплинирующее значение права и отдать себе отчет в том, какую роль оно сыграло в духовном развитии русской интеллигенции, то получатся результаты крайне неутешительные. Русская интеллигенция состоит из людей, которые ни индивидуально, ни социально не дисциплинированы. И это находится в связи с тем, что русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне. При таких условиях у нашей интеллигенции не могло создаться и прочного правосознания, напротив, последнее стоит на крайне низком уровне развития». И далее: «У нас при всех университетах созданы юридические факультеты, некоторые из них существуют более ста лет, есть у нас и полдесятка специальных юридических высших учебных заведений. Все это составит на всю Россию около полутораста юридических кафедр. Но ни один из представителей этих кафедр не дал не только книги, но даже правового этюда, который имел бы широкое общественное значение и повлиял бы на правосознание нашей интеллигенции. В нашей юридической литературе нельзя указать даже ни одной статейки, которая выдвинула бы впервые хотя бы такую, по существу, не глубокую, но все-таки верную и боевую правовую идею, как иеринговская «Борьба за право». Ни Чичерин, ни Соловьев не создали чего-либо значительного в области правовых идей. Да и то хорошее, что они дали, оказалось почти бесплодным: их влияние на нашу интеллигенцию было ничтожно; менее всего нашли в ней отзвук именно их правовые идеи» [4].

Нисколько не оспаривая вклад В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского и других российских философов права, полагаем, что дело не в праве и правосознании, а в том, что у русской интеллигенции русские философы, в т.ч. философы права, и их идеи (в т.ч. о правопорядке) объективно не были популярны. При этом нельзя не обратить внимание на то, что немецкая философия марксизма получила в России неоправданную популярность, в отличие от других западноевропейских стран. В то же время абсолютно очевидно, что в технических науках зависимости от Запада не наблюдалось. Более того, российская школа физиков, химиков, биологов, физиологов была известна и почитаема во всем мире.

В советское время технические науки продолжали развиваться. Наблюдалось отставание и откровенное невнимание к разработкам в области электроники, бытовой промышленности и легкового машиностроения. Но в части вооружения и оборонной промышленности ученые из СССР не просто опережали, а заметно опережали специалистов всех стран мира. Советская школа технических, особенно военно-технических наук и сегодня считается одной из самых сильных в мире. Развитие науки в СССР в 1930 - 1950 гг. некоторые исследователи оценивают исключительно в негативных тонах, вспоминая массовые репрессии ученых, лысенковщину и т.д. Но именно в это время в СССР появляется атомное оружие и атомная промышленность, ракетостроение. Успехи советских ученых того времени были огромны. Вовсе не оспаривая фактов репрессий, невозможно не признать достижения советской науки того периода. Поэтому призываем относиться к 1930 - 1950 гг. в части науки более объективно. Вспомним расхожее выражение У. Черчилля о том, что Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой.

Но что же гуманитарные науки? Конечно, надо учитывать и то, что техническим наукам в нашей стране во все времена уделялось больше внимания, чем гуманитарным. Это проявлялось в финансировании исследований, в награждении и поощрении лучших ученых, наконец, в количестве научно-исследовательских центров. Вместе с тем, следует признать, что советское время было возможно единственным периодом, когда гуманитарные науки не были подвержены западному влиянию. Более того, западных ученых было принято критиковать и даже беззастенчиво ругать. В СССР западное влияние было заменено противоположным идеологическим воздействием. Но в чем парадокс. Как только в 1990-х годах от идеологического воздействия ученые-гуманитарии освободились, многие из них стали прозападными. Более того, публично отказались от своих и с восхищением восприняли идеи западных ученых, научная ценность которых зачастую, мягко скажем, вызывает большие сомнения.

Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация. Идея конструирования новой национальной идентичности возникла сразу после распада СССР. Первым шагом в этом направлении стало фактическое воспроизводство советской версии идентичности, из которой изъят социалистический компонент, но воспроизведен патриотизм.

Рассуждая о национальной идентичности, как поиска ответа на вопрос «кто мы», важно понять, что это система, состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе, и базовых принципах, на которых строится государство. Формируя идентичность, как идеологический конструкт, необходимо понимать, что он создается не только и не столько политической элитой, сколько элитой интеллектуальной. Именно на ее основе государство концептуально создается как единое целое. Транслируясь в общество через систему науки и образования, этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, которое формирует национальную философию и мораль, отражаясь в культуре, истории, праве.

В начале 1990-х годов попытка представить Россию как новое демократическое государство настоятельно предполагала отказ от восприятия западной идеологии как чуждой. Пересмотр собственного советского прошлого обусловливал принятие «западных» ценностей как модели политического и экономического транзита, пример и основу для подражания. Следует отметить, что собственное прошлое в медийном нарративе, акцентированное на репрессии, неэффективность советского режима выстраивалась практически во всех странах бывшего СССР. Досоюзное прошлое рассматривалось как правильный путь, искаженный советским экспериментом. Мощный этно-национальный компонент - отсылку к «крови и почве», национальным корням, добавляли в указанную комбинацию почти все. Страны Балтии с большим или меньшим успехом провели политические и экономические реформы, интегрировались в ЕС и НАТО, в некоторых бывших советских республиках возникли авторитарные режимы с опорой на этнический национализм. Зависшие между возможными траекториями страны серьезно подорвали свою государственность. Россия пошла совершенно особым путем. Важным для этого выбора оказалось то, что распад империи стал для российского общества не столько утратой амбиций, сколько разрывом с собственными историческими ценностями и идеологией. Вырванный из советского контекста россиянин терял себя, превращаясь в маргинала, осознавая, что в стремлении стать гражданином чужой страны, он рискует оказаться изгоем и за рубежом, и в своей собственной стране. Россияне не были ярыми националистами, какими стали многие бывшие соотечественники в соседних республиках, но ужасающие криминально-компрадорские реалии постсоветской России для международного сообщества были интересны в ожидании окончательного падения некогда великого гиганта.

В эти непростые времена осознание необходимости сохранения собственной идентичности позволило России остаться одним из мировых центров силы, позволяя использовать патриотическую компоненту. Патриотизм, давая возможность обеспечить преемственность СССР с имперским периодом России, связал их общей историей, примирив абстрактность социалистической идеологии с реалиями и политическими задачами новой государственности.

Вместе с тем, необходимость взаимодействия в научных исследованиях Запада и России осуществлялась под воздействием двух противоположных тенденций. С одной стороны, Запад воспринимался (прежде всего, на уровне идеологии) в качестве «врага», во все времена посягающего на территориальную целостность и национальную самоидентичность России. С другой - он предстает в качестве «обгоняющей» цивилизации, стремление «догнать и обогнать» которую диктует необходимость заимствования достижений науки, в т.ч. и в сфере гуманитарных знаний. В итоге, с 1990-х годов в России значительным изменениям были подвергнуты практически все гуманитарные направления знаний.

Юриспруденция, обеспечивающая регулирование новых постсоветских общественных отношений, изменилась, наверное, больше всего. Но ладно, если бы речь шла о колхозном праве - понятно, что его сейчас нет. Или о коммерческом праве, которого тогда не было, а сейчас появилось. Но ведь от своих мыслей отказались даже многие теоретики права. Эти процессы хорошо подметил Д.А. Керимов. Нельзя умолчать об одном грустном обстоятельстве, - писал ученый, - в последнее время некоторые представители науки сочли за моду переписывать нашу историю, в т.ч. и историю права, зачастую извращая ее. И в этом неблаговидном деле, к сожалению, активное участие принимают и отдельные юристы. Например, один из них в 1963 г. писал: “Социалистическому строю органически чужды произвол и беззаконие”; в 1972 г.: “Социалистическое право всем своим содержанием, принципами, “нутром”… является фактором морали и культуры”; в 1981 г.: “Социалистическое право – это первое в истории

юридических систем Право трудящихся – Право с большой буквы, отвечающее многовековым чаяниям человечества…". Но самое поразительное состоит в том, что цитированный автор буквально через небольшой промежуток времени утверждает прямо противоположное. В 1995 г. он отмечает, что: "…общество в его глубинных устоях, подавленных беззаконием и бесправием, отреагировало на ужасающую действительность, подало сигнал о том, что путь, по которому нужно идти, чтобы вырваться из пучины тоталитаризма и двинуться к правовому гражданскому обществу, - это путь права и законности»; что юридической науке нужны покаяние и очищение, понимание и недвусмысленное признание того, что советская правовая наука служила тоталитарной системе…"; в 1997 г. "советское право представлено как реалия уродливо-страшная по своему существу и своим последствиям". И подобного рода высказывания сопровождаются аналогичной апологетикой теперь уже по отношению к современному российскому режиму» [5].

Значительно была переписана история России, в ней, кроме того, смещены акценты. Полностью изменена новейшая история нашей страны, сопровождающаяся, разумеется, критикой советского строя и, конечно, описанием в лучших тонах западного мира.

Появились новые оценки труда философов. Так, Н.В. Мотрошилова в книге, посвященной российской философии 1950 - 1980 гг., пишет: «Реальная и объективная включенность в развитие мировой философии тех или иных, в определенное историческое время и в той или иной стране выполненных философских исследований - важнейший показатель, одновременно и стимул достаточно высокого качества этих работ, их проверки на достоверность, прочность, а иногда и свидетельство их всемирно исторического значения» [6]. Иными словами, опять поклонение перед Западом и западной философией, называемой «мировой». На приведенную цитату обратил внимание и А.А. Гусейнов. Комментируя ее, он написал: «Следует обратить внимание: автор [Н.В. Мотрошилова] говорит о "реальной и объективной включенности" в мировую философию, видимо, хорошо понимая и зная, что в этом деле может быть много субъективизма, искажений и даже идеологических инспираций. Говорят, что в свое время наши официальные философы гордо предъявляли в ЦК КПСС критиковавшие их советологические труды, которые были для них своеобразной охранной грамотой. Те же наши авторы, труды которых получали на Западе положительную оценку или, что того хуже, переводились, оказывались под подозрением. В настоящее время все обстоит ровно наоборот: признание на Западе рассматривается в качестве едва ли не решающего критерия качества научного труда. Конечно, новая ситуация намного и даже принципиально лучше, чем прежняя, но и в ней есть что-то ущербное» [7]. При этом академик добавил, что в философии советского периода было достаточно ценного и сохраняющего теоретическое значение.

Мы полностью поддерживаем В.С. Стёпина, написавшего в отношении происходящих в современной российской философии процессов так: «В начале 90-х гг., после распада СССР, появились оценочные суждения, согласно которым в нашей философии не было достижений, что она была оторвана от мировой философской мысли и все надо начинать с нуля. Такого рода суждения можно встретить даже в философских учебниках и энциклопедических словарях того времени. Они были чисто идеологическим феноменом, возникшим в русле огульной критики мировоззрения советской эпохи. То, что в советскую эпоху считалось позитивным, автоматически объявлялось негативным, знак "плюс" заменялся на знак "минус". Но подобные утверждения, впрочем, не требующие сколько-нибудь серьезной мыслительной работы, не выдерживают критики при обращении к реальным фактам. Показательно, что известный американский историк науки, профессор Массачусетского технологического института (Бостон) Лорен Грэхэм свое фундаментальное исследование исторического развития философии науки в СССР завершил обобщающим выводом о том, что данная область исследований в стране является "впечатляющим интеллектуальным достижением" и "по универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли"» [8].

О том же в принципе пишет и В.А. Лекторский, отмечая, что «вся история философии – это нескончаемый спор, вечная полемика по важнейшим вопросам человеческого бытия. В философии нет, и не может быть единственно правильной концепции одного возможного решения. Вся история философии – это обсуждение одних и тех же проблем, которые в каждой культуре и в определенное время получают конкретизацию [9].

Однако, вроде бы соглашаясь с этим очевидным утверждением, многие российские философы, тем не менее, в одночасье поменяли свою точку зрения в угоду новой идеологии.

Культурология, возможно, сейчас переживает наиболее трудные времена. Причиной тому является слом традиционной русской культуры и буквально насаждение в российском обществе западной культуры в самом худшем ее проявлении. На телевидении абсолютное большинство транслирующихся по каналам телепередач

построены по западному образцу, пропагандируют низменные человеческие чувства и животные инстинкты.

В театрах западные и прозападные спектакли. Даже наша русская классика выхолащивается и упрощается, подчас до неузнаваемости. Нередко и классика буквально извращается. Так, недавно в знаковом театре нашей страны – Большом театре – была по-новому поставлена опера «Руслан и Людмила». Целое второе действие зрители наблюдали, как по сцене бегали полностью голые артистки, по замыслу постановщика, соблазняя Руслана. Многие зрители пришли с детьми и подростками и такой постановки, да еще в Большом театре просто не могли ожидать. Отношение к такому извращению классической оперы было у многих резко отрицательное. Впрочем, справедливости ради, нам попался зритель, которому такая постановка понравилась. Он всю оперу жевал попкорн, разбавляя его каким-то напитком из жестяной банки. Что тут скажешь?..

Так же бесцеремонно в российском обществе пропагандируются западные кинофильмы, западные книги. Да и в целом западный образ жизни, западная культура. В части культуры мы дошли до того, что в России возникла проблема общения на русском языке даже среди депутатов парламента.

Еще один потрясающий современный пример. Один из известных культурологов жаловался нам, что не хочет изучать как часть современной культуры нетрадиционные сексуальные отношения! Но ученого к изучению фактически принуждают, утверждая, что без освещения вопросов сексуальных меньшинств его монография о современной культуре будет ***неполной и неполиткорректной*** (выделено нами). Отметим, что многие другие рассматривать подобные вопросы согласились. Фамилию ученого по этическим причинам не называем.

Мы неоднократно писали о проблеме влияния западной идеологии на российские гуманитарные науки в наших работах по философии и философии права. Писали и об ученых, кардинально и неоднократно менявших в зависимости от идеологии или конъюнктуры свою точку зрения. Поведение таких специалистов относили к этическим проблемам науки. Однако корень проблемы, возможно, гораздо глубже.

Предположим, что в рассуждениях о миссии и значении в России философии, философии права и гуманитарных наук есть лукавство. В России философия и философия права всегда обслуживали власть предержащих. Например, известный религиозный философ Феофан Прокопович в угоду Петру I и монархии обосновал цезаропапизм, в более поздний период Б.Н. Чичерин философски обосновывал необходимость различия политических прав для различных общественных классов, угодные власти философские рассуждения затем встречались в советское время, имеются и теперь. Но было бы еще большим лукавством утверждать, что это характерно, исключительно для российской философии. Предполагаемый из этих рассуждений вывод, что роль философии права по отношению к юридическим наукам на самом деле возможно сводится именно к философскому обоснованию того права, которое выгодно власти, а само право, действительно, - всего лишь социальный институт по обеспечению интересов правящего (господствующего, руководящего и пр.) класса, со всей исторической очевидностью относится не только к России, но и к любой стране. Однако настойчиво внедряемый в массовое сознание тезис о том, что гуманитарные науки исходят не от факта, а от идеологии, которая трактует факт так, как ей (идеологии) нужно, обосновывает суждение, что гуманитарных наук в России и СССР никогда не было, а были только отдельные имена. Это, конечно, не так. Гуманитарные науки в СССР и России не просто имеются, но и вносят должный вклад в мировую науку и культуру. Но отличие (именно российское) гуманитарных от технических наук в том, что развитие гуманитарных наук в России обусловливалось их адаптацией в европейскую гуманитаристику, которая с трудом могла понять и принять чужую для нее систему идейно-ценностных факторов, лежащих в национальной основе любой гуманитарной науки, что дополнительно усиливалось жестким идеологическим контролем. Возникала некоторая модель зависимости от Запада, т.к. именно там предполагалась некая концентрация ценностей, объявляемых общепризнанными. Иногда она была выражена в виде конъюнктуры, а иногда и в искреннем убеждении в том, что западная цивилизация – это опережающая Россию цивилизация. На самом деле обе зависимости плохи. Развитие в условиях зависимости или контроля, конечно, отражается на гуманитарной науке. Она непроизвольно начинает терять, если так можно выразиться, русский колорит. А именно в гуманитарных науках он всегда особенно виден и ощущаем.

По нашему мнению, современные российские гуманитарные науки находятся в кризисе. Чтобы убедиться в правильности нашего вывода, достаточно объективно посмотреть на то, что происходит вокруг хотя бы на примере философии, юриспруденции и истории. Абсолютное большинство российских философов отказались от диалектики и стали развивать идеи западных фило-

софов. В юриспруденции перманентно копируются западные правовые нормы. В очередной раз переписывается российская история. Апофеозом таких процессов стало то, что уровень ученых стал определяться по западным стандартам, рейтингам и индексам, например, индексу Хирша. Насколько возможны, правомерны и этичны такие индексы среди ученых, особенно гуманитариев? Рейтинг вузов, определяемый по западной шкале, согласно которой все ведущие российские вузы занимают там далеко не лидирующие позиции, тоже не делает чести российской науке. Притом, что весь мир считает уровень российского образования высоким. Все это направлено в сторону противоположную сохранения целостности, связности и единства духовно-культурного пространства и преемственности исторического развития России.

Конституционными поправками 2020 г. российская идентичность провозглашена как конституционно-значимая ценность [10]. Таким образом, перед представителями российской гуманитарной науки стоит задача осознания того, что, перенося в национальное научное пространство идеи и ценности других стран, необходимо понимать, что их сущностная основа становится перевернутой и размытой, как в camera obscūra, преломляясь, не позволяя видеть четкую картину, основанную на гуманитарных ценностях, традициях, языке, культуре, философии, праве.

В завершение подчеркнем, что задачей статьи была постановка проблемы. На ее решение надо направить усилия общества. Без самобытной, суверенной, духовно-нравственной основы не может устоять ни одно государство.

Вместе с тем, полагаем, что в перспективе российская гуманитарная наука станет самодостаточной и из ее характеристик исчезнет обидное слово «зависимость». Появятся новые имена. А российские ученые будут бережнее относиться к трудам именно российских коллег. Отдельные движения в таком направлении уже делаются. По крайней мере именно так мы оцениваем предпринятую попытку объективно и положительно оценить труды советских философов второй половины XX в. [11], посмотреть на советскую историю непредубеждённо, объективно оценить достижения советской школы юристов и философов права. По нашему убеждению, это не только патриотично, но и весьма продуктивно с позиции новых научных знаний. Именно для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно осознать необходимость сохранения, отраженных в мировоззренческих и философских традициях российского народа ценностей. Эти аргументы позволили включить в конституционный текст положения о важности сохранения общероссийской культурной идентичности, противопоставляя защиту традиционных российских ценностей стремлению к усилению влияния наднациональных систем, провозглашающих приоритет некорневых основ, признаваемых базовыми для международных отношений, но направленных на разрушение системы уникальных для каждой страны идей и ценностей.

Список литературы:

[1] Эпштейн М.Н. От знания - к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. - М. - СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

[2] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. - 2021. - № 1. - С. 158.

[3] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. - М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – С. 42.

[4] Кистяковский Б.А. URL:http:// www.vehi.net/vehi/kistyak.html (дата обращения: 01.09.2021).

[5] Керимов Д.А. Избр. произв.: в 3 т. - М., 2007. – Т. 1.

[6] Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50 - 80-х годов XX века и западная мысль. - М., 2012. - С. 6.

[7] Гусейнов А.А. Гуманистический контекст российских шестидесятников // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / под ред. В.А. Лекторского. - М., 2014. - С. 9 - 10.

[8] Стёпин В. С. Философия науки. Общие проблемы. - М., 2008. – С. 85.

[9] Лекторский В.А. Философия России второй половины XX в. как социально-культурный феномен // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / под ред. В.А. Лекторского. - М., 2014. – С. 39 - 40.

[10] Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. - М.: Эдипус, 2020. - С. 85.

[11] Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / под ред. В.А. Лекторского. - М., 2014.

Spisok literatury:

[1] Epshtejn M.N. Ot znaniya - k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir. - M. - SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2016.

[2] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Suverenitet: gosudarstvo-lichnost'-gosudarstvo // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. - 2021. - № 1. - S. 158.

[3] Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij. Posleslovie, kommentarii A.F. Smirnova. - M.: OLMA-PRESS Obrazovanie, 2004. – S. 42.

[4] Kistyakovskij B.A. URL:http:// www.vehi.net/vehi/kistyak.html (data obrashcheniya: 01.09.2021).

[5] Kerimov D.A. Izbr. proizv.: v 3 t. - M., 2007. – T. 1.

[6] Motroshilova N.V. Otechestvennaya filosofiya 50 - 80-h godov HH veka i zapadnaya mysl'. - M., 2012. - S. 6.

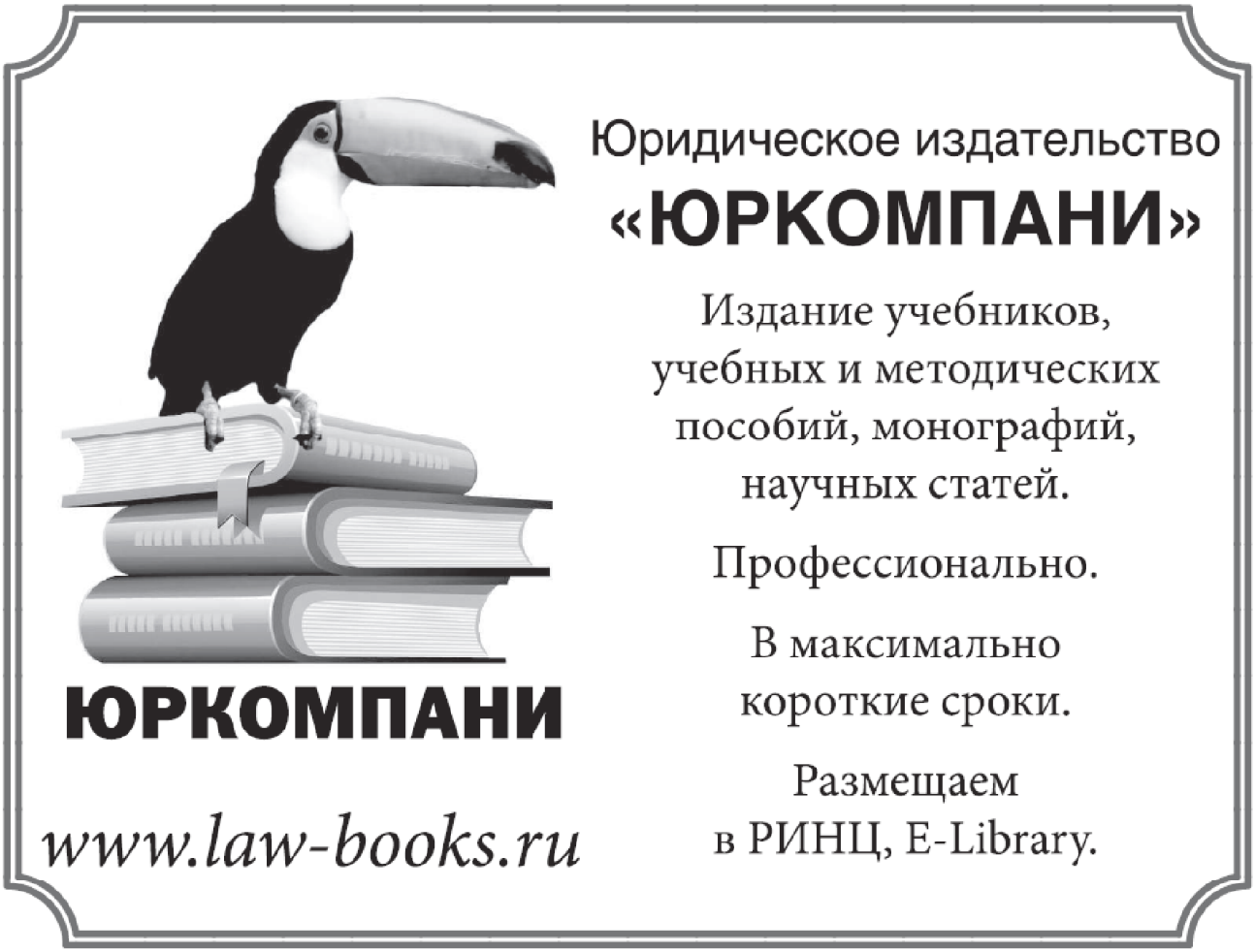
[7] Gusejnov A.A. Gumanisticheskij kontekst rossijskih shestidesyatnikov // Problemy i diskussii v filosofii Rossii vtoroj poloviny HH v.: sovremennyj vzglyad / pod red. V.A. Lektorskogo. - M., 2014. - S. 9 - 10.

[8] Styopin V. S. Filosofiya nauki. Obshchie problemy. - M., 2008. – S. 85.

[9] Lektorskij V.A. Filosofiya Rossii vtoroj poloviny HH v. kak social'no-kul'turnyj fenomen // Problemy i diskussii v filosofii Rossii vtoroj poloviny HH v.: sovremennyj vzglyad / pod red. V.A. Lektorskogo. - M., 2014. – S. 39 - 40.

[10] Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. Ukreplenie konstitucionnyh garantij popravkami 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii. - M.: Edipus, 2020. - S. 85.

[11] Problemy i diskussii v filosofii Rossii vtoroj poloviny HH v.: sovremennyj vzglyad / pod red. V.A. Lektorskogo. - M., 2014.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-329-333
NIION: 2018-0076-8/21-137
MOSURED: 77/27-023-2021-08-336

МАКСИМОВ Арсений Андреевич,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
социологии коммуникаций социологического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: arsenii.maksimov@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема культурной самобытности в условиях развивающегося глобального информационного общества. Новые формы и инструменты коммуникации могут быть восприняты как источник угрозы для традиционных ценностей. Контент Интернет-пространство как коммуникативной среды не регулируется с точки зрения соответствия культурным нормам. Из-за отсутствия необходимого нравственного регулятора происходит стремительная трансформация ценностей молодёжи, а вместе с ними и культуры.*

Ключевые слова: *информационное общество, коммуникация, традиционные ценности, информационное пространство, социальные сети, нравственный регулятор.*

MAKSIMOV Arseny Andreevich,
PhD in sociological sciences,
Senior Lecturer, Department of Sociology of Communications,
Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University

TRADITIONAL CULTURE IN MODERN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Annotation. *The article deals with the problem of cultural identity in the context of the developing global information society. New forms and tools of communication can be perceived as a source of threat to values. The content of the Internet space as a communication medium is not regulated in terms of compliance with cultural norms. Due to the lack of the necessary moral regulator, there is a rapid transformation of the values of youth, and with them the culture.*

Key words: *information society, communication, traditional values, information space, social networks, moral regulator.*

Информационное общество как глобальное явление стремительно затягивает своих современников в медиапространство. И вот уже социокультурная ситуация такова, что медиа доминирует, пожалуй, в большинстве сфер жизни современного человека.

Не претендует на новизну оценка информационного общества как амбивалентного явления. Всесторонняя информатизация жизни как безусловное благо перестала выглядеть столь однозначно, особенно в сравнении с идеализацией этого феномена несколько десятилетий назад. Будущее человечества, которое должно получить единое информационное и электронное пространство, а также ресурсы, работающие на цивилизацию в целом, кажется не таким безоблачным по мере его стремительного наступления.

Глобальная информатизация стала дополнительным стимулом расширяющегося мир-системного кризиса, который находит свое отражение в буквальном смысле во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества. Расширение сфер применения технических и технологических инноваций, появление новых технологий, формирование единого информационного пространства породили неоднозначные и нетривиальные формы социокультурного развития, исказив социальные нормативы и ценностные ориентации, обострив противоречия между традиционным и современным [3].

Совсем недавно модель будущего предполагала поиск механизмов обеспечения возможности вклада каждой культуры, каждого народа и страны в общую копилку земной цивилизации, в его информационное богатство. Однако уже сегодня активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации. Мы как носители своей культуры стал-

киваемся с проблемами культурного неравенства в условиях информационного общества и сохранения культурных ценностей в условиях современной межкультурной коммуникации.

Процессы глобализации и регионализации в современном миропорядке занимают главенствующие позиции [8]. Как отмечает Л.Н. Соловьёва, глобализация, заключая в себе огромный интеграционный потенциал, с одной стороны, способствует все более активной межкультурной коммуникации в рамках единого коммуникативного пространства, делая культуры доступными и открытыми для диалога. С другой стороны, очевидна и ее обратная сторона — дезинтеграционная: глобальная коммуникация, функционирующая на основе универсального языка, общих стереотипов и ценностей, способствует стиранию различий между базовыми элементами традиционных культур, постепенной утрате этнической идентичности и разрушению традиционной культуры, порождая как следствие локализацию, этнокультурный ренессанс, этническую напряженность и конфликты [9].

Информационно-коммуникационные технологии, онлайн инструменты и, конечно, сам Интернет – главный элемент инфраструктуры информационного общества – созданы, чтобы обеспечить людям возможность удаленного общения. Развитие Интернета как основы информационного общества и коммуникационной среды стало беспрецедентно стремительным. По данным исследования, проведенного Оксфордским университетом для того, чтобы привлечь 50 млн пользователей, телефонным компаниям понадобилось 75 лет, радио – 38 лет, телевидению – 13 лет, а интернету – всего 4 года. Facebook собрал аудиторию в 200 млн пользователей менее чем за год. Более одного миллиард пользователей посещают Youtube ежемесячно [4]. По данным отчёта We Are Social и Hoosuite, сегодня социальными сетями пользуются 3,8 млрд человек – более половины Земли. В среднем человек проводит в соцсетях 2 часа 24 минуты. Чем моложе пользователь, тем этот показатель больше: 2 ч 53 мин — от 16 до 24 лет, 2 ч 14 мин — от 35 до 44 лет, 1 ч 20 мин — от 55-ти до 64-х. Совокупное время, которое люди во всем мире тратят на социальные сети, составляет 1 млн лет каждый день [2].

Эти данные явно подчёркивают тот факт, что современное человечество развивается по пути расширения взаимосвязей различных культур в информационном пространстве и особая роль в этом процессе принадлежит сети Интернет — виртуальному пространству символической коммуникации, существующему параллельно с материальным миром и реальной коммуникацией. Однако в условиях Интернет-пространства отсутствует важнейший элемент межкультурного диалога – нравственный регулятор, очерчивающий границы допустимого поведения и защищающий ценности отдельно взятой культуры. Такой механизм мог бы выполнять функцию сохранения культурных ценностей и утверждения культурного многообразия в информационном пространстве.

Акторами коммуникационных процессов, происходящих в сегодня в информационном пространстве, становятся представители самых разных возрастов и слоёв населения – носителей своей традиционной культуры. Каждый коммуникант при этом представляет потенциальную угрозу для своей собственной культуры, воспринимая и распространяя инородные ценности в своей родной среде, зачастую даже не подозревая об этом (в силу незрелости и некрепкой самоидентичности). Очевидно, что направленная политика заинтересованных кругов способна нести деструктивные последствия как для отдельной личности, так и для культуры в целом. Учитывая огромные объемы информации и неокрепшее духовное и нравственное мировоззрение большинства аудитории, каждая отдельно взятая культура находится под постоянной серьёзной угрозой.

В.В. Миронов характеризует сложившуюся вокруг традиционной культуры ситуацию как «утрату иммунитета» [7]. В истории, как отмечает В.В. Миронов, не было процессов аналогичных становлению информационного общества. Любые новые образования достаточно гармонично впитывались в систему отдельно взятой традиционной культуры, постепенно адаптируясь к ней [6].

Традиционная культура как информационная система характеризуется определённой замкнутостью. Диалог (обмен информацией) между такими культурами всегда требовал адаптации, то есть перевода информации на язык конкретной культуры. Такая культура была устойчива, работала по своим законам, и эволюционировала, впитывая в себя и адаптируя к себе новую информацию. При том, что процесс эволюции был достаточно медленным у традиционной культуры успешно функционировал культурный иммунитет, позволявший культуре относительно безболезненно приспосабливать к себе новые компоненты. Это позволяло традиционной культуре оставаться неизменной для нескольких поколений. Мир, таким образом, представлял собой систему локальных культур, отдалённых друг от друга в пространстве, каждая из которых имела иммунитет к другой культуре, защищавший от инородных элементов и влияний.

Диалог традиционных культур предполагал взаимное обогащение, познание себя, своей собственной культуры через несовпадение в чём-либо с другой культурой. В процессе сопоставле-

ния чужой и своей культуры, необходимым образом приходит понимание ценности и своеобразия собственной культуры. Противоречие, возникающий в процессе коммуникации, требовал разрешения, что и являлось источником развития для культуры. Таким образом, диалог культур – это смысловая адаптация их друг к другу [6].

В условиях глобального информационного общества традиционные культуры погружаются в информационное пространство и вынуждены взаимодействовать по его законам. Культура растворяется в этом в информационном пространстве. На фоне резкого расширения возможности общения между культурами и их представителями меняются его качественные характеристики. Возрастает объективная возможность интеграции культуры, но на базе не их различия, а их сходства. А сходство всегда связано с нивелированием особенностей каждой из культур [6].

В результате, как отмечает В.В. Миронов, наступает «кризис культур» - *ситуация резкого изменения коммуникационного пространства, все более разрывающего границы между культурами и создающего предпосылки, которые могут обеспечить связь культуры в единую систему* [6]. В этом случае, можно говорить о культурном неравенстве, при котором, доминировать начинают те из них, которые способны успешнее других распространять свои ценности в силу тех или иных преимуществ (политических, научно-технических и т.д.). Другим аспектом кризиса культуры становится *увеличение скорости разрушения старых ценностей, сжатие временных рамок этого процесса, что не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционной знаковой системе ценностей.*

Информационное пространство представляет собой незащищённую среду и источник угроз для культуры, поскольку допускает возможность эксплуатировать интеллектуальный потенциал других стран, возможность распространять и внедрять свои духовные, идейные ценности, свою культуру, язык; возможность приостановить духовно-культурную экспансию других стран, трансформировать и даже подрывать их духовно-нравственные устои.

В этом смысле удобным инструментом могут выступать различные социальные сети, которые нередко оказываются виртуальными площадками для переписки сторонников террористических организаций, подстрекательства к противоправным и аморальным действиям и обычной дезинформации. Это касается не только крупных Интернет-игроков (Facebook, Twitter, Instagram, Tik Tok и т.д.), представляющих собой международные информационные сети независимые де-юре, но де-факто функционирующие в угоду определённых заинтересованных кругов. Потоки избыточной и нередко ложной информации порождают опасность манипулирования сознанием людей со стороны тех политических сил, которые заинтересованы в дестабилизации положения в стране, навязывании ценностей, чуждых отечественной культурной традиции, идеалам гуманизма [3]. По данным исследования американского Университета Колорадо в Боулдере, основной канал распространения недостоверных новостей — Facebook, обогнавший по их количеству Twitter [7].

Развитие информационного общества входит в перечень стратегических приоритетов стран по всему миру. В Российской Федерации с 2010 реализуется одноимённая государственная программа «Информационное общество», целью которой является повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Объем бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы за счет средств федерального бюджета составляет 2 594,6 млрд рублей [1].

С 2014 по 2019 гг. в Государственную программу вносились изменения в соответствии с приоритетами, определенными указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г., утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2018 г., и другими документами стратегического планирования. Новая редакция госпрограммы была принята 31 марта 2020 г.

В рамках поставленной цели решаются следующие задачи [1]:

- обеспечение качественными и доступными услугами связи и доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе универсальными услугами связи;
- развитие информационной среды и обеспечение равного доступа граждан к медиасреде;
- предупреждение угроз в информационном обществе, обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;

- обеспечение за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме полномочий государственных (муниципальных) органов власти, в том числе полномочий по предоставлению гражданам и организациям государственных (муниципальных) и иных социально значимых услуг (исполнению функций), а также повышение качества государственного управления и оперативности взаимодействия органов государственной (муниципальной) власти, граждан и организаций.

В Государственную программу входят четыре подпрограммы: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе», «Информационная среда», «Безопасность в информационном обществе», «Информационное государство» [1]. Словосочетание «традиционная культура» упоминается единожды в подпрограмме «Информационная среда» в формулировке одной из задач в следующем виде:

увеличение в национальном информационном пространстве доли информации, ориентированной на здоровый образ жизни, социально ответственное поведение, заинтересованность в образовании и профессиональном росте, ***традиционные культурные, нравственные и семейные ценности****, отвечающие приоритетам развития социальной политики государства* [1].

Эта выдержка из программы представляет собой наглядное свидетельство того, что переход к информационному обществу – это не хаотичный, а целенаправленный процесс, важная часть современной государственной политики Российской Федерации. Однако говорим ли мы о сохранении традиционной культуры в условиях развивающегося информационного общества, о её трансформации или о её неизбежной утрате?

Подводя итог, хочется отметить, что понятия «постиндустриальное общество», «информационное общество», «глобальная деревня» постоянно используются на разных уровнях и в различных областях социально ориентированной деятельности для объяснения текущей ситуации, основных мировых тенденций и, в конечном счёте, безальтернативности будущего во всех его позитивных и негативных аспектах. В этом смысле растворение отдельно взятой традиционной культуры может быть воспринято неокрепшим умом как нечто предрешённое. Остаётся лишь довериться специалистам в этом вопросе и не грести против течения мировых процессов. Ведь известно, что гораздо легче победить того соперника, который уже смирился со своим поражением. Разумеется, и у этой точки зрения есть свои заинтересованные группы, которые будут вкладывать необходимые средства и силы для её продвижения. Но стоит ли из-за этого отказываться от своих ценностей, своей идентичности, своей культуры?

Д.С. Лихачёв, рассуждая о духовной преемственности, отмечал, что «сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной» [5].

Список литературы:

[1] Государственная программа «Информационное общество» [Электронный ресурс]. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/ (дата обращения: 26.06.21).

[2] 10 фактов о социальных сетях [Электронный ресурс]. – URL: https://plus-one.ru/society/2020/08/27/10-faktov-o-socialnyh-setyah (дата обращения: 26.06.21).

[3] Денильханов И.С. Диалог культур в открытом информационном обществе [Электронный ресурс]. – URL: http://www.opchr.ru/index.php/press-tsentr-2/analitika-2/1482-dialog-kultur-v-otkrytom-informatsionnom-obshchestve (дата обращения 26.06.21).

[4] Лизунова И.В. Медиакультура как диалог культур современного общества // Библиофера. 2017. № 4. – С. 30–34.

[5] Лихачев Д.С. Избранное о культурном и природном наследии // Экология культуры. – М., 2000. – С. 11–12.

[6] Миронов В.В. Информационное пространство: вызов культуре // Информационное общество. 2005. Вып. 1. – С. 14–18.

[7] Миронов В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Российского философского общества. 2005. № 3 (35). – С. 9–22.

[8] Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций [Электронный ресурс] // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 1. – С. 29–44. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979 (дата обращения: 26.06.21).

[9] Соловьева Л.Н. Межкультурный диалог в условиях информационного общества [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_Sec2/2014_sec2_024.pdf (дата обращения: 26.06.21).

Spisok literatury:

[1] Gosudarstvennaya programma «Informacionnoe obshchestvo» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/ (data obrashcheniya: 26.06.21).

[2] 10 faktov o social'nyh setyah [Elektronnyj resurs]. – URL: https://plus-one.ru/society/2020/08/27/10-faktov-o-socialnyh-setyah (data obrashcheniya: 26.06.21).

[3] Denil'hanov I.S. Dialog kul'tur v otkrytom informacionnom obshchestve [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.opchr.ru/index.php/press-tsentr-2/analitika-2/1482-dialog-kultur-v-otkrytom-informatsionnom-obshchestve (data obrashcheniya 26.06.21).

[4] Lizunova I.V. Mediakul'tura kak dialog kul'tur sovremennogo obshchestva // Bibliofera. 2017. № 4. – S. 30–34.

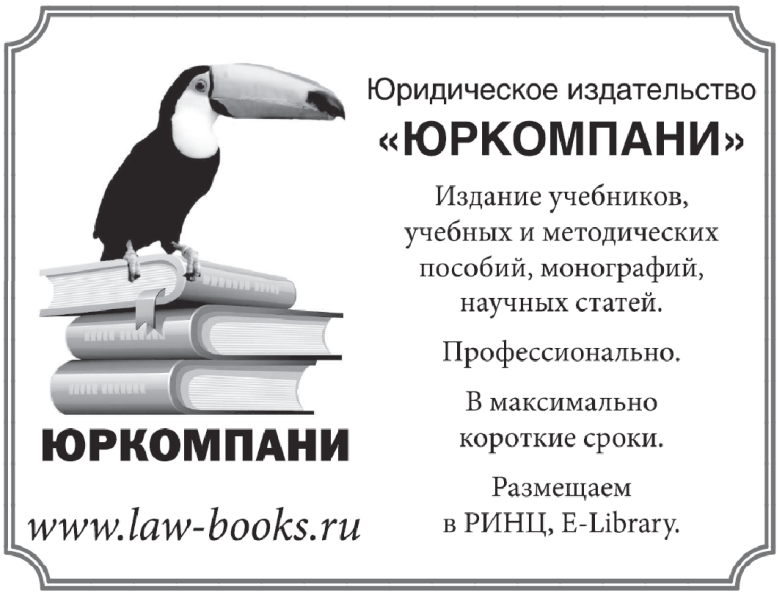
[5] Lihachev D.S. Izbrannoe o kul'turnom i prirodnom nasledii // Ekologiya kul'tury. – M., 2000. – S. 11–12.

[6] Mironov V.V. Informacionnoe prostranstvo: vyzov kul'ture // Informacionnoe obshchestvo. 2005. Vyp. 1. – S. 14–18.

[7] Mironov V.V. Sovremennoe kommunikacionnoe prostranstvo kak faktor transformacii kul'tury i filosofii // Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshchestva. 2005. № 3 (35). – C. 9–22.

[8] Ryzhov V.B. Dialektika globalizacii i regionalizacii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnyh organizacij [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. 2020. № 1. – S. 29–44. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979 (data obrashcheniya: 26.06.21).

[9] Solov'eva L.N. Mezhkul'turnyj dialog v usloviyah informacionnogo obshchestva [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_Sec2/2014_sec2_024.pdf (data obrashcheniya: 26.06.21).



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-334-337
NIION: 2018-0076-8/21-138
MOSURED: 77/27-023-2021-08-337

ГАШИМОВ Рамис Рамазанович,
кандидат исторических наук, доцент,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Дербенте,
e-mail: ramis-gashimov@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИМАМАТА ШАМИЛЯ

Аннотация. *В статье рассмотрена законодательная деятельность Шамиля и исследованы его попытки приспособить нормы шариата к общественным отношениям горцев Северо-Восточного Кавказа. Исследуются основополагающие принципы государственно-правовой политики Шамиля. Показана система уголовного наказания того времени.*

Ключевые слова: *государственно-правовая политика, законодательство и управление, равенство, адат, шариат, низамы, виды наказаний.*

GASHIMOV Ramis Ramazanovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Branch of « Dagestan State University» in the city of Derbent,

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE LEGISLATION OF IMAMAT SHAMIL

Annotation. *The article describes the legislative activity of Shamil and investigated its attempts to adapt the rates of Sharia to the public relations of the highlanders of the North-Eastern Caucasus. The fundamental principles of Shamil's state-legal policy are investigated. The system of criminal punishment of that time is shown.*

Key words: *state-legal policies, legislation and management, equality, adat, sharia, nizams, types of punishments.*

Опыт первых лет восстания горцев показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел «… по истинному шариату…» [1]. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом наибе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения» [2].

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнейшего в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующие обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистскому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рас-

сматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны [5].

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и обыденную жизнь горцев» [8]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако, в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить их антикоррупционный характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставлять лично для наиба и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым - запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы» [3].

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханой. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 г. в Андии: «… 6.Чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другого; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни» [6].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Как отмечалось выше, абсолютного равенства между членами общества в государстве объективно быть не может. Хотя все три имама ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности Шамиля. Так, при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин- видетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не

принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказанияхъ, коимъ подвергаются сотенные начальники, десятскіе и рядовые», принятый в 1847 г. на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника [5]. Так, напр., низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов [2].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов: 1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал; 2. «постыдная», когда голова снималась на плахе. Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косой взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев».

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «… судебные власти предпринимали меры для розыска преступника», совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преслудуется…» [7], дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, - и нетъ по сему низаму

пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній». «Мы согласны, - ответили наибы, по ССКГ, - во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполнение… Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія. Касающіяся религіи…» [7].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах. Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же, как отметил М.М. Ковалевский, кратковременное «… господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев» [4].

Список литературы:

[1] 100 писем Шамиля / Сост., перевод с арабского на рус. яз. и комм. Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997.

[2] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сборник документов. – Махачкала, 1959.

[3] Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60 гг. XIX в. – Махачкала, 2006.

[4] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе / Ковалевский М.М. Т.1. - – М., 1890.

[5] Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50 гг. XIX в. / Магомедов М.Б. – М., 2000.

[6] Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып.3. – Тифлис, 1870.

[7] Руновский А.И. Кодекс Шамиля // ВС. - Т. XXIII. 1862.

[8] Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования: ежегодник / Ежегодник. –М.: Наука, 1975.

Spisok literatury:

[1] 100 pisem SHamilya / Sost., perevod s arabskogo na rus. yaz. i komm. H.A. Omarova. – Mahachkala, 1997.

[2] Dvizhenie gorcev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20-50 gg. XIX v.: Sbornik dokumentov. – Mahachkala, 1959.

[3] Kavkazskaya vojna: narodno-osvoboditel'naya bor'ba gorcev Severnogo Kavkaza v 20-60 gg. XIX v. – Mahachkala, 2006.

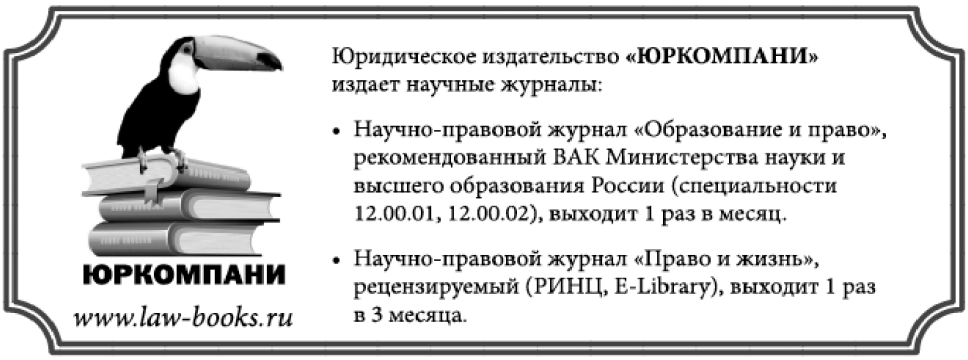
[4] Kovalevskij M.M. Zakon i obychaj na Kavkaze / Kovalevskij M.M. T.1. - – M., 1890.

[5] Magomedov M.B. Istoriko-pravovye aspekty Kavkazskoj vojny 20-50 gg. XIX v. / Magomedov M.B. – M., 2000.

[6] Nizam SHamilya // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. – Vyp.3. – Tiflis, 1870.

[7] Runovskij A.I. Kodeks SHamilya // VS. - T. XXIII. 1862.

[8] SHarafutdinov R.SH. Eshche odin nizam SHamilya // Pis'mennye pamyatniki Vostoka: istoriko-filologicheskie issledovaniya: ezhegodnik / Ezhegodnik. –M.: Nauka, 1975.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-338-346
NIION: 2018-0076-8/21-139
MOSURED: 77/27-023-2021-08-338

Д-р Мари Пас Х. Анджелес,
кандидат психологических наук,
Университет Araullo, Филиппины,
кандидат наук в области клинической
психологии, MAED в педагогической психологии,
бакалавр в области психологии,
Университет Филиппин Дилиман, г. Кесон-Сити,
e-mail: pazhangeles@yahoo.com

БОСОВА Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
e-mail: bosova_elena@maul.ru

ВОРОНЦОВА Наталья Леонидовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
административного права ГБОУ ВО БАГСУ,
e-mail: Natalia-Vorontsova@yandex.ru

ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Исследование посвящено проблемным аспектам вопроса качества подготовки в вузе, его оценки со стороны государства и профессионального сообщества. Определяется роль процедуры государственной аккредитации в российской и зарубежной практике оценки качества подготовки выпускников, получивших высшее профессиональное образование. Использованные в ходе исследования методы позволили выявить проблемы, связанные с поиском эффективной модели взаимодействия обучения и практики, выпускников вузов и работодателей, вузов и профессионального сообщества, и предложить пути их решения.*

Ключевые слова: *государственная аккредитация, выпускник, образование, обучающийся, трудоустройство, работодатель, профессиональный стандарт.*

Dr. Marie Paz H. Angeles,
candidate of psychological sciences, University of Araullo, Philippines,
Candidate of Sciences in Clinical psychology, MAED in pedagogical psychology,
bachelor's degree in psychology, University of the Philippines Diliman, Quezon City

BOSOVA Elena Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of State Law
FSBOU VO "Bashkir State University"

VORONTSOVA Natalya Leonidovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of Constitutional and Administrative Law GBOU BGSU

EMPLOYMENT ISSUES OF UNIVERSITY GRADUATES IN THE CONTEXT OF THE IDEA OF PUBLIC MANAGEMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION

Annotation. *Investigatio vacat rationibus problematicis qualitatis disciplinae apud universitates, aestimatio a statu et communitate professionali. Munus civitatis accreditationi procedendi in usu Russico et externo aestimandi qualitatem disciplinae graduatorum, qui altiorem educationem*

professionalem acceperunt, determinatur. Modi in studio adhibiti possunt cognoscere problemata consociata cum inquisitione efficax exemplar commercii inter disciplinam et praxim, universitates et magistros, universitates et communitatem professionalem, ac vias solvendas proponere.

Key words: *state accreditation, graduate student, education, student, employment opportunity, employer, professional standard.*

1. Рынок труда и выпускники вузов (обзор опыта зарубежных стран)

Качество работы сотрудников в различных сферах производства в значительной мере зависит от качества специалистов, выпускаемых университетами и колледжами по всему миру. Работодатели стремятся к большей эффективности процесса найма и обучения новых сотрудников. В большинстве случаев работодатели предпочитают ограничиваться приемом на работу выпускников аккредитованных программ, таким образом, они могут нанять более подготовленных сотрудников, способных пройти собеседование и психологическое тестирование, а также тестирование на рабочем месте. Как правило, транснациональные компании и корпорации часто прибегают к аккредитации в качестве фактора найма. Это особенно актуально на новых рынках труда, где у корпорации нет достаточного опыта работы с выпускниками различных академических программ.

С этой точки зрения, действительно, аккредитация рассматривается как важный фактор для роста рынка труда на более высоком уровне с учетом качества подготовки выпускников аккредитованных учебных заведений и программ по всему миру.

В исследовании Дж. Клири и М. Ван Ной, посвященном «Полученным урокам и будущим направлениям для высшего образования на рынке труда» («Framework for Higher Education Labor Market Alignment Lessons and Future Directions»), было обнаружено, что Великая рецессия и ряд других факторов в целом усилили озабоченность политиков и общественности по поводу роли высшего образования в занятости, что привело к возобновлению волны давления и стимулов для создания рабочих мест. В сущности, политики и общественность часто полагают, что приведение высшего образования в соответствие с рынком труда является простым усилием, актом инженерии. Однако, как подчеркивают Дж. Клири и М. Ван Ной, согласование – это сложная задача, в которой участвуют множество заинтересованных сторон. Имеется мало доказательств, позволяющих связать имеющиеся стратегии по трудоустройству выпускников с их результатами, чтобы можно было предоставить конкретные рекомендации о том, как эффективно подойти к выравниванию рынка труда с помощью высшего образования (LMA) [1].

Роль высшего образования в подготовке студентов к трудовой деятельности вызывает все большую озабоченность у политиков и общественности в целом. Как подчеркивает Гэллап [2], большинство американцев считают высшее образование необходимым для получения хорошей работы и признают, что премия (доплата, бонус) за высшее образование выросла за последние десятилетия. В то же время сообщения прессы указывают на трудности недавних выпускников колледжей, ищущих хорошо оплачиваемую работу [3]. Эти опасения вызывают ещё большую тревогу, учитывая растущие цены на обучение в колледже и высокий уровень студенческой задолженности [4]. Не менее тревожны сообщения работодателей о трудностях поиска достаточного количества квалифицированных рабочих среди выпускников колледжей, отражающие потенциальную, хотя и спорную нехватку навыков в определенных сферах [5].

В исследовании Conchada и Tiongco подчеркивалось, что высшие учебные заведения (вузы) играют жизненно важную роль в подготовке страны к глобальной конкурентоспособности за счет производимых ею квалифицированных ресурсов человеческого капитала. Эта задача чрезвычайно сложна, поскольку учреждение должно постоянно сверяться с действующими стандартами и быть в курсе последних требований рынка труда [6].

Таким образом, существует большой спрос на размещение и инвестирование значительного количества ресурсов для развития своего профессорско-преподавательского состава, собственных научных исследований и объектов. Несколько иная история может наблюдаться на Филиппинах, поскольку качество некоторых высших учебных заведений со временем ухудшилось, что проявляется, в частности, в качестве подготовки их выпускников. Арсело указывает, что обучение в большинстве высших учебных заведений отличается низким качеством, о чем свидетельствуют плохие результаты сдачи экзаменов в совете директоров, и имеется мало аккредитованных программ [7].

Таким образом, повышение качества высшего образования является одним из мотивов того, почему государственные органы, такие как Комиссия по высшему образованию, постоянно ищут пути решения этой проблемы. Проводятся такие реформы, как рационализация структуры

государственного высшего образования и совершенствование бюджета высшего образования для обеспечения мобилизации ресурсов и экономической эффективности. Однако этих реформ будет недостаточно, если сами вузы не будут вынуждены постоянно совершенствоваться и устанавливать стандарты выше минимальных требований [8].

Глобализированный мир и мировой рынок образования рассчитывают на то, что высшие учебные заведения всего мира будут выпускать специалистов, которые будут служить источником рынка труда в настоящее время и в ближайшие годы.

2. Российский подход к обучению и рынок труда

В Российской Федерации ситуация с ориентацией образования на рынок труда выглядит следующим образом.

Согласно требованиям государственного стандарта, процесс обучения в юридических вузах должен быть построен таким образом, чтобы обучающийся мог овладеть профессиональными компетенциями, т.е. профессиональными знаниями, умениями и навыками по специальности. Ориентиром является профессиональный стандарт, но единого стандарта юриспруденции нет, область применения юридических знаний и умений многообразна. Кроме того, профессиональный стандарт, согласно Трудовому кодексу, предъявляется к работнику [9]. Очевидно, обучающийся не работник, и к какому именно профессиональному стандарту его подготовить, не ясно.

Обязательное применение профессионального стандарта работодателем предусмотрено в двух случаях: 1) если с выполнением работ по должности, профессии, специальности связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений; 2) когда требования к квалификации работников, содержащиеся в профстандартах, обязательны для работодателя в соответствии с Трудовым кодексом РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами (Письмо Минтруда России от 04.04.16 № 14-0/10/В-2253) [10].

«При применении профстандартов надо учесть, что обязанности работников не могут измениться автоматически, как и сам факт принятия профстандарта не может служить основанием для увольнения работника. Определенные сторонами условия трудового договора изменяются по соглашению сторон такого договора (ст. ст. 72, 72.1 ТК РФ)» [11, с. 11].

То есть для работников сформулированы достаточно «мягкие» условия, почему же в образовании должно быть по-другому?

Кроме того, сегодня можно выявить специалистов иного рода, профессиональный стандарт на деятельность которых вряд ли имеет смысла вообще разрабатывать. «Это широкий круг различных коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, в т.ч. аудиторов, консультантов, риелторов, экспертов, а также обычные граждане, осуществляющие свою деятельность без регистрации в качестве ИП. Такие юристы не подотчетны в своей работе никому, не имеют обязательных профессиональных стандартов…» [12, с. 131].

Для работодателей важно получить уже готового к работе выпускника, но российский формат обучения больше нацелен на освоение теоретических знаний, в отличие от зарубежной практики обучения. Такого мнения придерживаются те российские работодатели, которые получили образование за рубежом, в частности, директор дирекции по правовым вопросам ПАО «Газпромнефть» Р.В. Квитко [13, с. 6].

Это мнение не единично, так считают и другие специалисты, в частности, И.В. Редькин отмечает: «Российские работодатели пока еще слабо влияют на качество подготовки юристов, не формулируют свои требования к качеству их подготовки в профессиональных стандартах» [14, с. 10].

Но не все так однозначно, и об этом свидетельствует исследование, проведённое английскими специалистами Службы карьеры высшего образования (HECSU), действующей в Великобритании с 1972 г. как некоммерческая организация, специализирующаяся на исследованиях в сфере высшего образования и трудоустройства выпускников. Одно из исследований этой организации посвящено изучению практики подбора работодателями выпускников. В результате этого специалисты E. Pollard, W. Hirsh, M. Williams, J. Buzzeo, R. Marvell, A. Tassinari, C. Bertram, L. Fletcher, J. Artess, J. Redman, C. Ball [15] акцентируют внимание университетов, работодателей, государственных органов на том, что во многом решающей для высшего образования является реакция работодателей на проблемы эффективного найма выпускников. В этом есть и определённые негативные моменты, в частности, меньшее сосредоточение на учебе и большее – на карьере, а позиция студентов, желающих больше сосредоточиться на учебе, не учитывается и др. Как считают специалисты, «чтобы сделать процесс найма более эффективным для работодателей, необходимо также сделать его более мотивирующим опытом для студентов, чтобы они входили в свою трудовую жизнь более информированными и с позитивным настроем» [15].

Учитывая уже имеющейся опыт подготовки специалистов с ориентацией на соответствие запросам рынка труда, все же не нужно отвергать запросы самого обучающегося и его предпочтения в будущей профессии.

Предлагаем рассмотреть следующие модели:

1. Обучающийся может отказаться от формирования профессиональных компетенций. В этом случает обучение заканчивается сдачей государственного экзамена.
2. Как связать работодателя и обучающегося? Это возможно посредством практики, которая сегодня имеется в учебных планах всех вузов и в практическом воплощении зачастую превращается в профанацию. Обучающиеся чаще всего выполняют неквалифицированные работы. Работодатель зачастую совсем не заинтересован в подготовке молодых специалистов. Он всегда может принять на вакантную должность кандидата уже с опытом работы. Считаем, необходимо не только возродить институт наставничества, но и предоставить налоговые льготы предприятиям, организациям, учреждениям, заключившим долгосрочные договоры с вузами на проведение практики обучающихся, а также стажировки, подготовку и переподготовку кадров по системе дополнительного профессионального образования. Необходимо подумать и о такой сфере, как их участие в грантах (крупные юридические фирмы, адвокатские бюро, правоохранительные органы и др.).
3. Одну из моделей, на наш взгляд, заслуживающую внимания, по подготовке юристов на основе взаимодействия двух систем (практики и образования) предлагает И.В. Редькин. Оценка качества образовательных программ, по его мнению, должна осуществляться только в рамках профессионально-общественной аккредитации, которая проводится и в настоящее время рядом негосударственных организаций, наряду с государственной аккредитацией, но не является обязательной [14, с. 10].

Полагаем, можно согласиться с мнением, что профессионально-общественная аккредитация может вытеснить государственную аккредитацию. Но мы считаем возможным предложить сохранить государственную аккредитацию в вузах по программам, осуществляющим подготовку специалистов по государственному заказу или в случае, если финансирование образовательной организации из государственного бюджета превышает 75%. В остальных случаях государственная аккредитация имеет рекомендательное значение.

Считаем, что не стоит беспокоиться по поводу контроля за качеством высшего юридического образования. Вузы сами заинтересованы в повышении качества преподавания и подготовки и готовы проходить как общественную, так и международную аккредитацию. Абитуриент, мотивированный на получение качественного образования, может провести и самостоятельный аудит, на сайте учебного заведения отдельной вкладкой обязательно должны быть данные о пройденной аккредитации, в т.ч. данные о внутреннем контроле в самом вузе, а также заключение экспертов-работодателей. Последние могут оценить, прежде всего, качество теоретических знаний, имеющихся у обучающихся, пришедших к ним на практику.

Еще один вариант, который уже апробирован в зарубежных странах, – сдача квалификационного экзамена. Таким образом, наличие диплома о высшем образовании ещё не даёт права на работу, т.к. необходимо сдать квалификационный экзамен и получить соответствующий сертификат.

3. О рациональности показателя трудоустройства выпускников при государственной аккредитации вуза

Получившим высшее образование признается лицо, освоившее образовательную программу высшего образования. Правовым основанием данного вывода является письмо Министерства образования и науки РФ от 01.06.2015 г. № АК-1483/05 «О выдаче документов о высшем образовании» [16]. Согласно положениям данного документа, лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы об образовании и (или) о квалификации, образцы которых самостоятельно устанавливаются организациями, осуществляющими образовательную деятельность (ч. 3 ст. 60 ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») [17]. Таким образом, право на заключение трудового договора есть как у лиц, получивших образование в вузах, прошедших аккредитацию, так и у лиц, завершивших обучение в вузах, не прошедших аккредитацию образовательной программы. Руководствуясь ст. 65 Трудового кодекса РФ, при заключении трудового договора соискатель должен предоставить «документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний – при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки». Тем не менее, за работодателем закреплено право отказать в приеме на работу по обстоятельствам, связанными с деловыми качествами работника (ст. 64 ТК РФ). Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 с целью разъяснения применения судами Российской Федерации Трудового

кодекса РФ было определено, что заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя [18].

Итак, приходим к заключению, что требования иметь образование по аккредитованным образовательным программам на законодательном уровне не установлены.

Рассмотренный выше правовой материал представляет собой в большей степени формальный аспект вопроса образования и трудоустройства. На практике же сложилось мнение, что диплом установленного образца имеет меньшую ценность, чем диплом государственного образца. Аргумент – отсутствие аккредитации порождает некачественную подготовку обучающихся. Однако результаты проводимого Министерством образования и науки РФ мониторинга трудоустройства выпускников частных вузов, проведенного в период 2013 - 2016 годов, демонстрируют высокий показатель трудоустройства на уровне 72%. При этом в государственных вузах он составляет 79%, а в муниципальных вузах и вузах регионального уровня – 76% [19].

Действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает, что предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам, федеральным государственным образовательным стандартам (п. 12 ст. 92).

Все чаще высказывается мнение, что существующая модель оценки качества обучения при государственной аккредитации не является эффективной. По мнению Министра просвещения РФ (бывшего главы Рособрнадзора) С.С. Кравцова: «По действующему законодательству мы проверяем программы на соответствие стандартам. Мы проверяем «бумагу». И очевидно, что это не настолько эффективно, чтобы понять, какое действительно качество подготовки обучающихся в том или ином вузе» [20]. Кроме того, на сегодняшний день также рассматривается возможность отказа от государственной аккредитации.

Одним из предложений по усовершенствованию пока еще существующей модели государственной аккредитации считаем оценку показателей трудоустройства выпускников высших учебных заведений. Трудоустройство в данном контексте выступает показателем востребованности выпускников работодателями. Следовательно, мнение работодателей – это определенным образом мнение независимых, но заинтересованных субъектов.

Обучающийся, как потребитель образовательных услуг, заинтересован в конечном результате и в плане перспектив собственного развития в меняющемся обществе, на рынке труда в конкурентной среде. Здоровая конкуренция – это и новый подход к выстраиванию государственной политики в сфере образования. Так, согласно п. 11 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в качестве принципа политики государства закреплена недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования. И эта конкуренция должна быть, в т.ч., и между государственными и частными высшими учебными заведениями [17].

Согласно п. 29 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» под качеством образования подразумевается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в т.ч. степень достижения планируемых результатов образовательной программы [17]. Из определения следует установление прямой связи качества образования с положениями стандартов и требований. С нашей точки зрения, представляется важным отводить реальную роль общественности в вопросе оценки качества образования, дабы соблюсти вышеприведенную норму о государственно-общественном характере управления образованием.

Разделяем точку зрения М.Ш. Хаирбеговой, согласно которой система контроля и обеспечения качества образования для полной эффективности должна быть независимой [21]. Отметим, что действующее российское законодательство создает правовую возможность участия общественности в управлении образованием. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет идею участия общественности в управлении образованием путем проведения общественной аккредитации организаций, осуществляющих образовательную деятельность и проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Согласно Положению о государственной аккредитации образовательной деятельности от 18 ноября 2013 г. [22] государственную аккредитацию проводят Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки или органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие переданные Российской Федерацией полномочия в сфере образования (п. 4). В

качестве аргумента перехода к профессионально-общественной аккредитации доктор педагогических наук профессор В. Аванесов указывает на то, что «не может государственный орган, отвечающий за качество образования, сам же объективно проверять и результаты своей работы. Это прямой путь к искажению реальных результатов, к коррупции и снижению качества образования» [23].

Анализ правовых норм позволяет увидеть возможность использовать профессиональные стандарты и (или) иные квалификационные требования в качестве основы оценки образования в процессе проведения профессионально-общественной аккредитации (п. 6 Правил проведения профессионально-общественной аккредитации аккредитующими организациями). Среди критериев оценки образовательных программ при проведении профессионально-общественной аккредитации установлен такой критерий, как наличие спроса на образовательную программу, востребованность выпускников профессиональной образовательной программы работодателями. В данном положении учитывается сущность образования как услуги, результат получения которой влияет на трудоустройство лица, получившего образование. В этой связи немаловажно, чтобы активная роль в оценке качества профессиональных программ принадлежала работодателям и их объединениям.

Еще одной причиной не возводить в абсолют государственные образовательные стандарты и требования считаем включение российской системы образования в межнациональные профессиональные сети и потоки академической мобильности [24, с. 57]. Стандартизация в системе образования должна представлять собой лишь ориентир.

Выводы

1. Работодатели как в сфере промышленности, так и некоторые государственные учреждения используют аккредитацию учебного заведения в качестве критерия отбора кандидатов на работу в различных частях мира. Таким образом, одним из преимуществ аккредитации является то, что она ставит на выпускников «печать одобрения». Будучи выпускником аккредитованного учебного заведения, выпускник должен обладать знаниями, навыками и компетенциями, необходимыми профессионалу для того, чтобы быть готовым к практике на определенном уровне. Таким образом, аккредитация предоставляет образовательным программам правильные возможности для саморефлексии, самоопределения и обратной связи по содержанию и направлениям программ. Точно так же аккредитация способна постоянно предоставлять возможности для совершенствования образовательного учреждения.

Интересно отметить: в ходе подготовки этой статьи и при просмотре разнообразной литературы было обнаружено, что аккредитация способна быть защитником интересов, как студентов, так и потенциальных работодателей «будущих выпускников», гарантируя, что предлагаемые образовательные программы поддерживают уровень, который соответствует или превышает стандарты в национальном и международном контексте. Несмотря на то что аккредитация не гарантирует, что каждый выпускник когда-нибудь станет успешным профессионалом, она гарантирует, что студент продемонстрировал определенный набор навыков и умений, которые отражены в критериях аккредитации.

2. Сформулированные в настоящей статье предложения о связи практики и обучения ориентированы на мотивацию самого обучающегося, а не только на предпочтение работодателей, что позволяет, на наш взгляд, учесть интересы всех заинтересованных сторон.

3. Работодатели могут быть полноправными разработчиками профессиональных стандартов, формулируя свои требования к выпускникам соответствующих специальностей. Вузы формируют и реализуют свои образовательные программы в соответствии с требованиями профессиональных стандартов. При этом оценка качества образовательных программ осуществляется в рамках профессионально-общественной аккредитации.

4. Как представляется, государственная и профессионально-общественная аккредитация вузов должны быть равнозначны, поскольку выполняют самостоятельные задачи. А именно:

а) государственная аккредитация обязательна для вузовских программ, готовящих специалистов по государственному заказу, получающих государственное финансирование. В этом случае государство полностью определяет требования по формированию профессиональных компетенций;

б) по вузовским программам, не имеющим государственного заказа и государственного финансирования, в обязательном порядке применяется общественно-профессиональная аккредитация.

Данная тема интересует российских и зарубежных ученых, что повышает научную значимость подобного рода исследований, и в дальнейшем интерес к ней не ослабеет.

Список литературы:

[1] Cleary Jennifer & Van Noy Michelle. A framework for Higher Education Labor Market Alignment: Lesson and Future Directions in the

Development of Job-Driven Strategies. Heldrich Center for Workforce Development Edward J. Bloustein School of Planning and Public Policy Rutgers, The State University of New Jersey. October 2014 Working Paper – Comments Welcome. URL: https://eric.ed.gov/?q=source%3A%22John+J.+Heldrich+Center+for+Workforce+Development%22&ff1=subLabor+Market&ff2=subEducational+Practices (дата обращения: 11.01.2021).

[2] Gallup. What America Needs to Know about Higher Education Redesign. Washington. 2014. 'D.C.Retrieved from: URL: http://www. gallup.com/strategicconsulting/167552/America-needs-know-higher-education-redesign.aspx (дата обращения: 10.01.2021).

[3] Arum R. & Roksa J. Aspiring Adults Adrift: Tentative Transitions of College Graduates, Chicago. Illinois: University Chicago Press. 2014. URL: https://scholars.unh.edu/radio/42/ (дата обращения: 01.02.2020).

[4] Fry R. Young Adults, Student Debt and Economic Well-being. Washington, D.C.: Social and Demographic Trends Project, Pew Research Center. 1-23. 2014. URL: https://www.pewsocialtrends.org/2014/05/14/young-adults-student-debt-and-economic-well-being/ (дата обращения: 13.01.2021).

[5] Holzer H.J. Good Workers for Good Jobs: Improving Education and Workforce Systems in the US. Madison, WI.: University of Wisconsin-Madison, Institute for Research on Poverty (Discussion Paper No. 1404-13). 2013. URL: https://www.irp.wisc.edu/publications/dps/dplist2013.htm (дата обращения: 01.02.2021).

[6] Conchada Mitzie Irene P. & Tiongco Marites M. A Review of the Accreditation System for Philippine Higher Education Institutions. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/280918280_A_Review_of_the_Accreditation_System_for_Philippine_Higher_Education_Institutions (дата обращения: 01.02.2021).

[7] Arcelo A.A. In pursuit of continuing quality in higher education through accreditation: the Philippine experience. Paris: International Institute for Educational Planning, UNESCO. 2003. URL: http://www.iiep.unesco.org/en/publication/pursuit-continuing-quality-higher-education-through-accreditation-philippine-experience (дата обращения: 01.02.2021).

[8] Padua R.N. International higher education quality assurance. Journal of Philippine Higher Education Quality Assurance, 1(1), 1-7. 2003. URL: https://www.academia.edu/6942666/Journal_of_Philippine_Higher_Education_Quality (дата обращения: 10.01.2021).

[9] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

[10] Письмо Минтруда России от 04.04.2016 г. № 14-0/10/В-2253 «Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов» (вместе с «Информацией Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам применения профессиональных стандартов») // Официальные документы в образовании. - 2016. - № 18.

[11] Молчанов Б. Профессиональные стандарты: перемены на пороге // Газета «эж-Юрист». - 2016. - № 28.

[12] Бычков А. Правовой статус независимого юриста // Новая бухгалтерия. - 2017. - № 5. - С. 122 - 131. URL: http://base.garant.ru/55887369/ (дата обращения: 20.01.2021).

[13] «Вызрело поколение, которое настойчиво требует качественного российского права и правосудия» [Интервью Я. Пискунова с Р.В. Квитко] // Закон. - 2015. - № 12. - С. 6 - 20. URL: https://zakon.ru/publication/igzakon/6458 (дата обращения: 12.01.2021).

[14] Редькин И.В. Инструменты контроля качества высшего юридического образования на современном этапе в соответствии с требованиями рынка труда // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. URL:http://predprin.psu.ru/images/citat/chikulaev/3.55.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

[15] Understanding employers' graduate recruitment and selection practices: Main report. Department for Business Innovation & Skills. BIS RESEARCH PAPER NO. 231. November 2015. Emma Pollard, Wendy Hirsh, Matthew Williams, Jonathan Buzzeo, Rosa Marvell, Arianna Tassinari, Christine Bertram and Luke Fletcher (Institute for Employment Studies); Jane Artess, Jennifer Redman and Charlie Ball (Higher Education Careers Services Unit). URL: https://www.employment-studies.co.uk/publications (дата обращения: 10.01.2021).

[16] Письмо Минобрнауки России от 01.06.2015 г. № АК-1483/05 «О выдаче документов о высшем образовании» // Официальные документы в образовании. - 2015. - № 20.

[17] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. - 2004. - 8 апр.

[19] Портал мониторинга трудоустройства выпускников. URL: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016 (дата обращения: 12.01.2021).

[20] Руководитель Рособрнадзора заявил о планах по отказу от оценки формальных показателей при проверках. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/printable.php?print=1&id_4=7229 (дата обращения: 12.01.2021).

[21] Хаирбегова М.Ш. Критерии и показатели качества образовательных услуг // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-kachestva-obrazovatelnyh-uslug (дата обращения: 11.02.2021).

[22] Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1039 (ред. от 30.09.2020) «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности») // СЗ РФ. - 2013. - № 47. - Ст. 6118.

[23] Аванесов В. Образовательная политика социального государства: Доклад на VIII Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения». Москва, ИНИОН РАН, 2007, 18-19 декабря. URL: http://testolog.narod.ru/Education39.html (дата обращения: 12.01.2021).

[24] Старикова Л.Д. Стандартизация профессионального образования / Подготовка инновационных кадров для рынка труда в условиях непрерывного образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Тагил, 20 - 21 января 2012 г.). – Екатеринбург, 2012. - С. 56 - 58.

Spisok literatury:

[1] Cleary Jennifer & Van Noy Michelle. A framework for Higher Education Labor Market Alignment: Lesson and Future Directions in the Development of Job-Driven Strategies. Heldrich Center for Workforce Development Edward J. Bloustein School of Planning and Public Policy Rutgers, The State University of New Jersey. October 2014 Working Paper – Comments Welcome. URL: https://eric.ed.gov/?q=source%3A%22John+J.+Heldrich+Center+for+Workforce+Development%22&ff1=subLabor+Market&ff2=subEducational+Practices (data obrashcheniya: 11.01.2021).

[2] Gallup. What America Needs to Know about Higher Education Redesign. Washington. 2014. ‘D.C.Retrieved from: URL: http://www. gallup.com/strategicconsulting/167552/America-needs-know-higher-education-redesign.aspx (data obrashcheniya: 10.01.2021).

[3] Arum R. & Roksa J. Aspiring Adults Adrift: Tentative Transitions of College Graduates, Chicago. Illinois: University Chicago Press. 2014. URL: https://scholars.unh.edu/radio/42/ (data obrashcheniya: 01.02.2020).

[4] Fry R. Young Adults, Student Debt and Economic Well-being. Washington, D.C.: Social and Demographic Trends Project, Pew Research Center. 1-23. 2014. URL: https://www.pewsocialtrends.org/2014/05/14/young-adults-student-debt-and-economic-well-being/ (data obrashcheniya: 13.01.2021).

[5] Holzer H.J. Good Workers for Good Jobs: Improving Education and Workforce Systems in the US. Madison, WI.: University of Wisconsin-Madison, Institute for Research on Poverty (Discussion Paper No. 1404-13). 2013. URL: https://www.irp.wisc.edu/publications/dps/dplist2013.htm (data obrashcheniya: 01.02.2021).

[6] Conchada Mitzie Irene P. & Tiongco Marites M. A Review of the Accreditation System for Philippine Higher Education Institutions. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/280918280_A_Review_of_the_Accreditation_System_for_Philippine_Higher_Education_Institutions (data obrashcheniya: 01.02.2021).

[7] Arcelo A.A. In pursuit of continuing quality in higher education through accreditation: the Philippine experience. Paris: International Institute for Educational Planning, UNESCO. 2003. URL: http://www.iiep.unesco.org/en/publication/pursuit-continuing-quality-higher-education-through-accreditation-philippine-experience (data obrashcheniya: 01.02.2021).

[8] Padua R.N. International higher education quality assurance. Journal of Philippine Higher Education Quality Assurance, 1(1), 1-7. 2003. URL: https://www.academia.edu/6942666/Journal_of_Philippine_Higher_Education_Quality (data obrashcheniya: 10.01.2021).

[9] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ (red. ot 29.12.2020) // SZ RF. - 2002. - № 1 (ch. 1). - St. 3.

[10] Pis’mo Mintruda Rossii ot 04.04.2016 g. № 14-0/10/V-2253 «Otvety na tipovye voprosy po primeneniyu professional’nyh standartov» (vmeste s «Informaciej Ministerstva truda i social’noj zashchity Rossijskoj Federacii po voprosam primeneniya professional’nyh standartov») // Oficial’nye dokumenty v obrazovanii. - 2016. - № 18.

[11] Molchanov B. Professional’nye standarty: peremeny na poroge // Gazeta «ezh-Yurist». - 2016. - № 28.

[12] Bychkov A. Pravovoj status nezavisimogo yurista // Novaya buhgalteriya. - 2017. - № 5. - S. 122 - 131. URL: http://base.garant.ru/55887369/ (data obrashcheniya: 20.01.2021).

[13] «Vyzrelo pokolenie, kotoroe nastojchivo trebuet kachestvennogo rossijskogo prava i pravosudiya» [Interv’yu Ya. Piskunova s R.V. Kvitko] // Zakon. - 2015. - № 12. - S. 6 - 20. URL: https://zakon.

ru/publication/igzakon/6458 (data obrashcheniya: 12.01.2021).

[14] Red'kin I.V. Instrumenty kontrolya kachestva vysshego yuridicheskogo obrazovaniya na sovremennom etape v sootvetstvii s trebovaniyami rynka truda // Sed'moj Permskij kongress uchenyh-yuristov (g. Perm', 18 - 19 noyabrya 2016 g.): sbornik nauchnyh statej / V.V. Akinfieva, L.A. Aksenchuk, A.A. Anan'eva i dr.; otv. red. V.G. Golubcov, O.A. Kuznecova. URL:http://predprin.psu.ru/images/citat/chikulaev/3.55.pdf (data obrashcheniya: 21.03.2021).

[15] Understanding employers' graduate recruitment and selection practices: Main report. Department for Business Innovation & Skills. BIS RESEARCH PAPER NO. 231. November 2015. Emma Pollard, Wendy Hirsh, Matthew Williams, Jonathan Buzzeo, Rosa Marvell, Arianna Tassinari, Christine Bertram and Luke Fletcher (Institute for Employment Studies); Jane Artess, Jennifer Redman and Charlie Ball (Higher Education Careers Services Unit). URL: https://www.employment-studies.co.uk/publications (data obrashcheniya: 10.01.2021).

[16] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 01.06.2015 g. № AK-1483/05 «O vydache dokumentov o vysshem obrazovanii» // Oficial'nye dokumenty v obrazovanii. - 2015. - № 20.

[17] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ (red. ot 08.12.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7598.

[18] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.03.2004 g. № 2 (red. ot 24.11.2015) «O primenenii sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. - 2004. - 8 apr.

[19] Portal monitoringa trudoustrojstva vypusknikov. URL: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016 (data obrashcheniya: 12.01.2021).

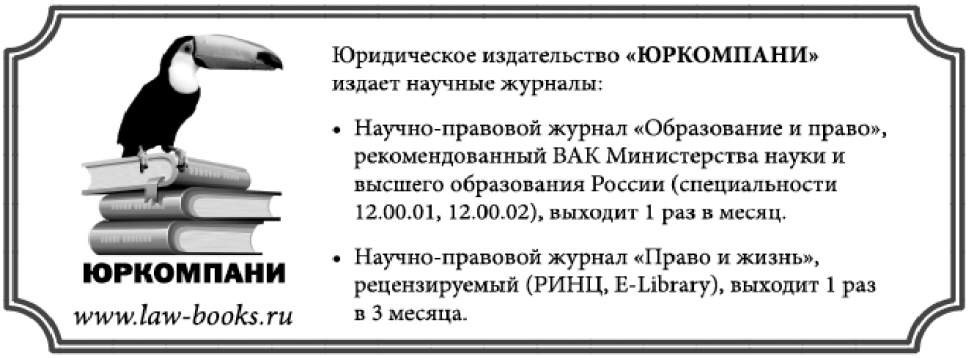
[20] Rukovoditel' Rosobrnadzora zayavil o planah po otkazu ot ocenki formal'nyh pokazatelej pri proverkah. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/printable.php?print=1&id_4=7229 (data obrashcheniya: 12.01.2021).

[21] Hairbegova M.Sh. Kriterii i pokazateli kachestva obrazovatel'nyh uslug // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. - 2014. - № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-kachestva-obrazovatelnyh-uslug (data obrashcheniya: 11.02.2021).

[22] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.11.2013 g. № 1039 (red. ot 30.09.2020) «O gosudarstvennoj akkreditacii obrazovatel'noj deyatel'nosti» (vmeste s «Polozheniem o gosudarstvennoj akkreditacii obrazovatel'noj deyatel'nosti») // SZ RF. - 2013. - № 47. - St. 6118.

[23] Avanesov V. Obrazovatel'naya politika social'nogo gosudarstva: Doklad na VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Rossiya: klyuchevye problemy i resheniya». Moskva, INION RAN, 2007, 18-19 dekabrya. URL: http://testolog.narod.ru/Education39.html (data obrashcheniya: 12.01.2021).

[24] Starikova L.D. Standartizaciya professional'nogo obrazovaniya / Podgotovka innovacionnyh kadrov dlya rynka truda v usloviyah nepreryvnogo obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Nizhnij Tagil, 20 - 21 yanvarya 2012 g.). – Ekaterinburg, 2012. - S. 56 - 58.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-347-352
NIION: 2018-0076-8/21-140
MOSURED: 77/27-023-2021-08-339

ЛЯГИН Кирилл Айратович,
старший преподаватель
кафедры теории и истории государства
и права Университета управления «ТИСБИ»,
e-mail: lyagin.kirill@yandex.ru
SPIN-код: 5437-7603, AuthorID: 941943

СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности социального назначения правоприменительной политики государства в сфере здравоохранения. Автор раскрывает природу социального назначения права, как самостоятельного явления и рассматривает правоприменительную политику государства с точки зрения социального подхода. Особое внимание уделяется проблемам политики применения права в сфере здравоохранения и специфике действующего законодательства в рассматриваемой плоскости научного познания. Отдельно исследуются проблемы недостаточной правовой регламентации области предоставления гражданам медицинских услуг, недостаточной квалификации медицинского персонала, необеспеченности медицинских учреждений необходимым оборудованием, а также ответственности за правонарушения в сфере здравоохранения. Делается вывод о необходимости комплексного исследования социального назначения правоприменительной политики, выявления и преодоления проблем в данной области, что приобретает особую актуальность в период действующей пандемии во всем мире.*

Ключевые слова: *государство, право, общество, личность, правовая политика государства, применение права, здравоохранение, медицина, пандемия.*

LYAGIN Kirill Ayratovich,
senior lecturer of the theory and history department
states and law University of Management «TISBI»

SOCIAL PURPOSE OF LAW ENFORCEMENT POLICY OF THE STATE IN THE SPHERE OF HEALTHCARE

Annotation. *This article examines the features of the social purpose of the law enforcement policy of the state in the field of health care. The author reveals the nature of the social purpose of law as an independent phenomenon and examines the law enforcement policy of the state from the point of view of a social approach. Particular attention is paid to the problems of the policy of the application of law in the field of health care and the specifics of the current legislation in the considered plane of scientific knowledge. The problems of insufficient legal regulation of the provision of medical services to citizens, inadequate qualifications of medical personnel, lack of provision of medical institutions with the necessary equipment, as well as responsibility for offenses in the health sector are investigated separately. The conclusion is made about the need for a comprehensive study of the social purpose of law enforcement policy, identifying and overcoming problems in this area, which is of particular relevance during the current pandemic around the world.*

Key words: *state, law, society, personality, legal policy of the state, application of law, healthcare, medicine, pandemic.*

В системе правового регулирования правоприменительная политика государства представляет собой властную деятельность специальных органов, а также должностных и иных лиц, которая осуществляется в целях принятия определенных решений, направленных на установление и восстановление социальной справедливости посредством возникновения, изменения или прекращения конкретных правовых отношений, а также использования механизмов юридической ответственности. Соответственно, современная правовая правоприменительная политика систематизирует в своих стратегиях всю совокупность отмеченной деятельности, акцентируя внимание на такой наиважнейшей функции государства как социальная.

На сегодняшний день в рамках исследований многообразия существующих проблем соци-

альной сферы, регулирования общественных отношений и развития института социального государства в целом, большое внимание уделяется особенностям взаимодействия различных социальных институтов с правовыми нормами. В этой связи, изучение права, как самостоятельной категории, а также рассмотрение особенностей его сущности и содержания, основополагающих правовых институтов вызывает особый научный интерес. Многообразие подходов к праву и его основным характеристикам свидетельствует об отсутствии единства в понимании данной категории как таковой, однако развитие современного общества и государства обязывает нас рассматривать право с точки зрения наиболее общей дефиниции в современной юридической науке. Различные подходы и отношение к пониманию права и его сущности объясняются, прежде всего, разным уровнем развития общества, уровнем правовой культуры и правового воспитания граждан, что может свидетельствовать о существующих проблемах социального развития на современном этапе. Рассматривая свойства права, мы можем охарактеризовать его как некий феномен, одним из главенствующих назначений которого выступает упорядочение социальной сферы. Право должно выступать регулятором общественных отношений, основываться на принципах социальной свободы и равенства, а также оказывать противодействие произволу и беззаконию. В рамках реализации своего социального назначения право должно обеспечивать социальный прогресс, исходя при этом из таких основополагающих характеристик, как нормативность, формальная определенность, общеобязательность для всех индивидов и пр. [3, с. 17].

Переходя к рассмотрению особенностей социального назначения правоприменительной политики, хотелось бы отметить, что отличительными чертами и характеристиками данной политики выступают ее строгое соответствие действующему законодательству, исключение произвольности или субъективности в действиях правоприменительных органов, недопущение нарушений конституционных, в т.ч. социальных прав и свобод граждан. Останавливаясь непосредственно на особенностях социальной природы правоприменительной политики, необходимо сказать о том, что и на данном этапе процесса реализации права осуществляется общественный социальный и правовой контроль. Компетентные органы государства и должностные лица выявляют и устанавливают наличие конкретных жизненных ситуаций, из которых складываются те или иные правоотношения. После чего вырабатываются решения о том, какие именно права и обязанности участников этих отношений послужили результатом возникновения, изменения и прекращения разного рода спорных вопросов, либо конфликтов, которые требуют принятия уполномоченным субъектом решений управленческого или охранительного характера. Данные решения выносятся в виде правоприменительных актов, при помощи которых субъекты правоотношений, исходя из смысла правоприменительной деятельности, становятся участниками вновь возникших правовых отношений, приобретают их качественно новые правовые формы, что обеспечивается властным характером применения права [8, с. 140].

В данном исследовании нам бы хотелось остановить отдельное внимание на социальном назначении правоприменительной политики государства в сфере здравоохранения. Оказание своевременной квалифицированной медицинской помощи каждому гражданину во все времена выступало одним из самых актуальных и приоритетных направлений деятельности специализированных органов в любой мировой державе. Деятельность медицинских учреждений находится под пристальным вниманием государства в лице его уполномоченных органов, однако далеко не всегда это выступает гарантом предоставления качественной медицинской помощи. На практике в данной сфере возникает определенная совокупность различных правовых проблем, требующих незамедлительного решения и получивших особую актуальность в период действующей проблемы пандемии во всем мире.

Основными проблемами реализации правоприменительной политики государства в период пандемии, на наш взгляд, выступают недостаточность в оперативном реагировании на нарушения санитарно-эпидемиологических правил; пробелы административного законодательства, которые вызваны, прежде всего, сложностью сложившейся ситуации, которую можно отнести к чрезвычайной; отсутствие правоприменительной практики в данной сфере; недостаточное взаимодействие всех субъектов правоприменительной политики государства между собой; несвоевременное предоставление гражданам актуальных сведений о пандемии в средствах массовой информации, а также обо всех проводимых мероприятиях по предотвращению негативных последствий данного явления. Данные факторы существенным образом влияют на снижение социального предназначения правоприменительной деятельности, при этом именно социальным назначением применения права объясняются данные тенденции, поскольку перечисленные выше проблемы и несогласованность в действиях государственных органов вызвана в первую очередь задачей оперативного предупреждения массового распространения инфекции.

Возвращаясь к вопросу реализации правоприменительной политики государства непосредственно в сфере здравоохранения, отметим, что первостепенной задачей данной политики выступает повышение уровня и качества предоставления медицинских услуг, увеличение доступности получения квалифицированной помощи специалистов, что прямым образом оказывает влияние на такие наиважнейшие стратегические цели государства, как увеличение продолжительности жизни и снижение смертности населения. В целях реализации вышеназванной задачи политика уполномоченных государственных органов должна предполагать постоянное развитие сферы здравоохранения через реализацию разного рода преобразований данной области, начиная с системы управления и заканчивая своевременным и достаточным для решения поставленных задач уровнем финансирования.

На сегодняшний день современная система здравоохранения сталкивается с огромным количеством проблем, препятствующих обеспечению необходимого уровня доступности и своевременности оказания качественной медицинской помощи гражданам Российской Федерации. В частности, мы можем говорить о наличии серьезной проблемы низкого качества бесплатной медицины и в целом о тенденции сокращения списка оказываемых медицинских услуг на безвозмездной основе. Кроме того, очень часто мы вынуждены сталкиваться с достаточно низким уровнем квалификации отдельных медицинских работников, а также проблемой отсутствия необходимого технического обеспечения медицинских учреждений необходимым оборудованием, особенно за пределами крупных городов и федеральных центров. Нельзя не сказать и о существующей пропасти в качестве между платной и бесплатной медициной, что порождает огромную проблему для большинства граждан нашей страны со средним и низким уровнем финансового благополучия. Многие граждане не имеют фактической возможности получить квалифицированную медицинскую помощь либо получают ее несвоевременно, что влечет за собой наступление тяжких и непоправимых последствий для здоровья. По этой же причине некоторые граждане вынуждены обращаться за получением помощи на платной основе с целью избегания нахождения в многочасовых очередях, что опять же получает особую актуальность в период пандемии, увеличивающей риски заражения инфекцией во время пребывания в медицинских учреждениях. Преодоление этих и многих других проблем должно выступать первостепенной задачей правоприменительной политики государства в сфере здравоохранения.

Анализируя особенности применения права в сфере оказания медицинских услуг, в первую очередь, отметим, что правовое регулирование рассматриваемой области осуществляется в отношении охраны и защиты здоровья граждан. В этом есть первостепенное значение социального аспекта правоприменительной политики государства. Кроме того, мы не можем не учитывать экономическую составляющую данных правоотношений, где на стороне участвующих субъектов выступают гражданин в качестве заказчика и медицинское учреждение в качестве исполнителя. Правовое регулирование в сфере оказания медицинских услуг значительным образом влияет на административное и судебное применение права, поскольку специальное законодательство в сфере здоровья призвано создавать преемственность между надзорной функцией административного регулирования и компенсационной функцией правоприменительной политики судебных органов власти. При этом на сегодняшний день нельзя говорить о том, что административное и судебное применение права в достаточно степени взаимодействуют между собой. Напротив, на практике встречается проблема некоторого противоречия между данными областями правоприменительной политики государства, прежде всего, ввиду сложности действующих нормативно-правовых актов в данной сфере, наличия в них пробелов, требующих устранения путем усовершенствования действующего законодательства в сфере здравоохранения [9, с. 4].

Социальное назначение правоприменительной политики в сфере здравоохранения сводится к тому, что государство признает право каждого на охрану здоровья, обеспечивает его защиту, а также гарантирует всем гражданам реализацию их прав в области охраны здоровья. Всемирная организация здравоохранения на протяжении уже достаточно продолжительного периода времени последовательно отстаивает идею ответственности государственных органов власти за здоровье населения своих стран. Согласно существующей стратегии, правительства всех развитых стран мира должны отвечать не только за финансирование системы предоставления гражданам квалифицированной медицинской помощи, но и непосредственно за само состояние здоровья населения. Ныне данные тенденции имеют глобальное значение и находят свое отражение в национальном и международном законодательстве путем предоставления гражданам дополнительных социальных гарантий и обеспечения данных гарантий не только внутренними нормативно-правовыми актами, но и различными международными конвенциями и соглашениями, ратифицированными многими государствами.

По мнению некоторых современных исследователей, правовая политика государства по преобразованию действующего законодательства в сфере здравоохранения должна исходить из стратегических задач реформирования действующей системы, с использованием современных инновационных технологий. Большое внимание должно уделяться вопросам создания эффективных механизмов регулирования качества оказываемых медицинских услуг путем перестройки всей исследуемой отрасли и выработки единых нормативно-информационных принципов развития системы здравоохранения на всей территории государства. Кроме того, государственные органы должны на законодательном уровне закрепить систему информирования населения об обеспечении граждан бесплатной медицинской помощью, определив четкий перечень оказываемых услуг на безвозмездной основе. Нельзя не сказать и о таких важнейших направлениях деятельности политики государства, как внедрение новых инновационных подходов к решению существующей проблемы нерационального использования лекарственных препаратов, а также необходимости поддержки на государственном уровне научных исследований и создания новых технологических разработок для улучшения качества предоставляемых медицинских услуг [6, с. 60].

В свою очередь, нельзя обойти стороной вышеуказанную проблему недостаточной квалификации медицинского персонала и по этой причине государство должно уделять повышенное внимание подготовке специалистов различных звеньев в сфере медицины, начиная от младшего персонала и заканчивая врачами высшей категории. Кроме того, необходимо повышать требования к подготовке научных кадров в области здравоохранения, поскольку вопросы исследования существующих проблем и разработки новых инновационных подходов и идей в медицине во все времена являлись основой оказываемой гражданам своевременной и качественной медицинской помощи.

Еще одним важнейшим направлением развития здравоохранения в Российской Федерации на сегодняшний день видится внедрение цифровых технологий, которые активно применяются как в лечении пациентов, так и при организации и осуществлении оборота медицинских документов в лечебных учреждениях. На этом этапе зачастую встречаются проблемы недостаточно качественной систематизации данных о пациентах, нарушаются алгоритмы взаимодействия гражданина и лечебного учреждения, что в дальнейшем также может привести к невосполнимой утрате важной информации о состоянии здоровья гражданина, истории его заболевания и пр. Расширение спектра оказываемых услуг и усовершенствование использования цифровых технологий в организациях здравоохранения на основе единой технологической и технической политики позволит существенно повысить эффективность оказания первичной медико-санитарной помощи [4, с. 30]. Для устранения данной проблемы действие правоприменительной политики государства также должно быть направлено на издание соответствующих положений нормативного характера, которые будут направлены на более подробную регламентацию существующего порядка при систематизации документооборота.

Нельзя не сказать и об острой необходимости обеспечения всех лечебных учреждений качественным оборудованием, позволяющим оказывать гражданам квалифицированную медицинскую помощь, а также осуществлять эффективное техническое сопровождение больных в любых условиях и с учетом состояния различной степени тяжести каждого человека. На сегодняшний день, к большому сожалению, мы можем констатировать, что наиболее качественную медицинскую помощь способны получить далеко не все нуждающиеся в ней граждане, а только лишь люди с высокой степенью материального достатка.

Еще одним важнейшим направлением деятельности правоприменительных органов государства должен выступать своевременный контроль и надзор за обеспечением соблюдения и эффективной реализации всех прав и свобод граждан при оказании им медицинской помощи. Право каждого индивида на своевременную и квалифицированную медицинскую помощь закреплено в Конституции Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах. Однако на практике мы постоянно встречаемся с нарушениями социальных прав граждан при обращении последних в различные медицинские и лечебные организации. Существующий механизм правового регулирования в области здравоохранения представляет собой единую политику уполномоченных на то государственных органов, направленную на обеспечение защиты прав пациентов в сфере оказания им медицинской помощи, лицензирование медицинской деятельности, обеспечение надлежащего санитарно-эпидемиологического контроля, совершенствование государственно-частного партнерства различных отраслей медицины. Отдельно можно выделить также такое направление деятельности, как надзор за соблюдением технических регламентов, защиту персональных данных пациентов, формирование информационных систем, электронного документооборота и многое другое [1, с. 15].

В области защиты прав граждан на охрану здоровья полномочиями по рассмотрению дел об

административных правонарушениях обладают Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Прокуратура РФ, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и некоторые иные. Перечисленные органы обладают полномочиями на привлечение к ответственности, как отдельных сотрудников, так и медицинские учреждения в качестве юридических лиц, основываясь на общих требованиях действующего административно-правового и уголовно-правового законодательства [5, с. 210].

Сегодня российское законодательство, регулирующее ответственность медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья, представляет собой разветвленную многоуровневую структуру. Как уже отмечалось выше, прежде всего мы должны рассматривать Основной закон государства, закрепляющий в своих положениях право каждого гражданина на квалифицированную медицинскую помощь. На следующем уровне права и законные интересы каждого индивида защищаются Кодексом об административных правонарушениях РФ, а также совокупностью различных федеральных законов.

Проблема наступления уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в сфере оказания медицинских услуг также обращает на себя пристальное внимание. Исследование данной проблемы поднимает ряд вопросов, с которыми приходится сталкиваться уполномоченным органам при квалификации тех или иных деяний. В частности, при расследовании так называемой «врачебной ошибки» с правовой точки зрения осуществляется ее юридическая квалификация с использованием полученных результатов ее врачебной оценки. Прежде всего, для правильной юридической квалификации требуется нормативная разработка пошаговой, согласованной работы юристов и врачей с учетом границ их компетенции. Ныне, при выполнении соответствующих судебных экспертиз, далеко не всегда соблюдается последовательность и преемственность медицинских и юридических компетенций. Данный фактор может повлечь за собой неправильную квалификацию того или иного деяния и, соответственно, несправедливое наказание для конкретной организации или должностного лица. Не редки случаи, когда к ответственности привлекаются медицинские организации и врачи при наличии только лишь косвенной, а не прямой связи между совершенными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями. Это происходит во многом потому, что суды делают ошибочный вывод, что раз хоть какая-то связь доказана, то значит это и есть та самая связь, являющаяся условием для наступления уголовной ответственности [10, с. 220].

Нельзя не сказать и о такой глобальной проблеме современного общества, как коррупция в сфере реализации государственными органами и должностными лицами своих полномочий. Проявления данного негативного явления, разумеется, не обходят стороной и сферу здравоохранения и находят свое отражение в недобросовестном исполнении сотрудниками медицинских учреждений своих непосредственных обязанностей. Это выражается, прежде всего, в использовании своего служебного положения в целях неправомерного получения различных материальных и нематериальных благ. Кроме того, не редки случаи злоупотребления должностными полномочиями или проявления иных незаконных действиях, которые могут повлечь за собой нарушение интересов общества и государства в области охраны здоровья населения, а также в сфере реализации прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи. В частности, мы можем говорить о таких конкретных проблемах, как безосновательные завышения цен на лекарственные препараты, несвоевременное предоставление данных препаратов нуждающимся в них гражданам или недостаточно высокий уровень заработной платы сотрудников лечебных учреждений разного уровня [7, с. 80]. Нельзя не сказать и о такой актуальной проблеме в период пандемии, как указание в специальных документах о смерти больного неправильного диагноза, что лишает возможности получения компенсаций по медицинским страховкам для родственников.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в сфере назначения наказаний за правонарушения в сфере здравоохранения также существуют определенные пробелы, требующие к себе внимания и подлежащие устранению путем осуществления эффективной правоприменительной политики органами государства. Такие проблемы, как отсутствие понятия и четкого определения границ врачебной ошибки, непоследовательность медицинских и юридических компетенций при выполнении судебно-медицинских экспертиз серьезным образом осложняют процесс вынесения справедливых решений по конкретным делам. Кроме того, отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации деяний в медицинской сфере, что способствует вынесению противоположных решений при рассмотрении аналогичных уголовных дел судебными органами [2, с. 88].

Подводя определенные итоги нашего исследования, целесообразно отдельно отметить, что проблемы применения норм права в контексте его

социального назначения отличаются комплексностью исследования и многообразием подходов к их возможному решению. На сегодняшний день вопросы социального назначения правоприменительной политики в сфере здравоохранения имеют весьма актуальное значение с учетом совершенствования и модернизации способов общественного контроля над правоприменительной деятельностью. Необходимость комплексного исследования вопросов применения права способно оказать существенное влияние на теоретические представления о направлениях правовой политики современной России, особенно в рамках декларированной цели построения эффективного социального государства.

Список литературы:

[1] Голикова Г.В., Ремезова Л.С. К вопросу о совершенствовании системы государственного управления сферой здравоохранения. Социально-экономические проблемы современного общества: сб. ст. / отв. ред. Ю.Г. Просвирин. - Воронеж, 2015. - С. 14 - 16.

[2] Казакова В.А., Кораблева С.Ю. Проблемы уголовной политики по противодействию нарушениям специальных правил и требований безопасности // Журнал российского права. - 2019. - № 6. - С. 87–96.

[3] Литвинова С.Ф. Социальное назначение права: методологический подход и определение // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 11. - С. 15 - 19.

[4] Миронова Н.А., Трушкова Н.Л. Современные проблемы развития здравоохранения в России и его финансирование // В сб.: Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения. Ученые записки. - Ростов-н/Д., 2019. - С. 29 - 32.

[5] Плиев Р.С. Административная ответственность медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 1 (47). - С. 209 - 216.

[6] Семенкин В.Ф. Определение проблем и основных направлений реформирования системы здравоохранени // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 61. - С. 58 - 62.

[7] Степаненко Р.Ф. Причинность коррупции: методологические и общеправовые проблемы // Ленинградский юридический журнал. - 2018. - № 3 (53). - С. 73 - 84.

[8] Степаненко Р.Ф., Лягин К.А. Социальное назначение правоприменения // Вестник экономики, права и социологии. - 2018. - № 2. - С. 137 - 141.

[9] Тихомиров А.В. Правовая организация оборота медицинских услуг в России // Главный врач: хозяйство и право. - 2015. - № 6. - С. 3 - 10.

[10] Хоменко А.Н. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи // Сибирское юридическое обозрение. - 2020. - Т. 17. - № 2. - С. 216 - 222.

Spisok literatury:

[1] Golikova G.V., Remezova L.S. K voprosu o sovershenstvovanii sistemy gosudarstvennogo upravleniya sferoj zdravoohraneniya. Social'no-ekonomicheskie problemy sovremennogo obshchestva: sb. st. / otv. red. Yu.G. Prosvirin. - Voronezh, 2015. - S. 14 - 16.

[2] Kazakova V.A., Korableva S.Yu. Problemy ugolovnoj politiki po protivodejstviyu narusheniyam special'nyh pravil i trebovanij bezopasnosti // Zhurnal rossijskogo prava. - 2019. - № 6. - S. 87–96.

[3] Litvinova S.F. Social'noe naznachenie prava: metodologicheskij podhod i opredelenie // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 11. - S. 15 - 19.

[4] Mironova N.A., Trushkova N.L. Sovremennye problemy razvitiya zdravoohraneniya v Rossii i ego finansirovanie // V sb.: Rynochnaya ekonomika i finansovo-kreditnye otnosheniya. Uchenye zapiski. - Rostov-n/D., 2019. - S. 29 - 32.

[5] Pliev R.S. Administrativnaya otvetstvennost' medicinskih uchrezhdenij i dolzhnostnyh lic za narushenie prava grazhdan na ohranu zdorov'ya // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2017. - № 1 (47). - S. 209 - 216.

[6] Semenkin V.F. Opredelenie problem i osnovnyh napravlenij reformirovaniya sistemy zdravoohraneni // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2020. - № 61. - S. 58 - 62.

[7] Stepanenko R.F. Prichinnost' korrupcii: metodologicheskie i obshchepravovye problemy // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2018. - № 3 (53). - S. 73 - 84.

[8] Stepanenko R.F., Lyagin K.A. Social'noe naznachenie pravoprimeneniya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. - 2018. - № 2. - S. 137 - 141.

[9] Tihomirov A.V. Pravovaya organizaciya oborota medicinskih uslug v Rossii // Glavnyj vrach: hozyajstvo i pravo. - 2015. - № 6. - S. 3 - 10.

[10] Homenko A.N. Ugolovno-pravovaya ocenka deyanij, sovershaemyh pri okazanii medicinskoj pomoshchi // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. - 2020. - T. 17. - № 2. - S. 216 - 222.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-353-357
NIION: 2018-0076-8/21-141
MOSURED: 77/27-023-2021-08-340

АБДУРАЗАКОВ Мурад Абдуразакович,
кандидат исторических наук,
преподаватель Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского Государственного
Университета Юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: mur170973@yandex.ru

МАНАТИЛОВА Зоя Зенгиевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Дагестанского государственного
педагогического университета,
e-mail: mur170973@yandex.ru

ФЕОДАЛЬНАЯ ЗНАТЬ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ КЮРИНСКОГО ХАНСТВА)

Аннотация. *В статье рассмотрены социальная структура и основные категории феодальной знати Южного Дагестана в первой половине XIXв. Социальная структура представлена в виде феодальной лестницы, где все категории феодалов представлены сверху вниз. Подробно изложены их права, обязательства по отношению друг к другу. Используя широкий круг источников и собственных изысканий авторы дают представляют анализ всевозможных податей, работ и налогов, выплачиваемых податным населением в пользу своих владетелей. Следует отметить, что некоторые архивные данные вводятся в научный оборот впервые.*

Ключевые слова: *история Дагестана, социальная структура Южного Дагестана, история Южного Дагестана, Кюринское ханство.*

ABDURAZAKOV Murad Abdurazakovich,
Candidate of Historical Sciences,
teacher North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

MANATILOVA Zoya Zengievna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of General History
Dagestan State Pedagogical University

FEUDAL NOBILITY OF SOUTHERN DAGESTAN IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE KURIN KHANATE)

Annotation. *This article examines the social structure and the main categories of the feudal nobility of Southern Dagestan in the first half of the XIX century. The social structure is presented in the form of a feudal ladder, where all categories of feudal lords are represented from top to bottom. Their rights and obligations towards each other are described in detail. Using a wide range of sources and their own research, the authors give a detailed amount of all kinds of taxes, works and taxes paid by the taxable population in favor of their owners. It should be noted that some archival data are being introduced into scientific circulation for the first time.*

Key words: *history of Dagestan, social structure of Southern Dagestan, history of Southern Dagestan, Kurin Khanate.*

Дагестан в XIX веке не представлял единой, политической и экономически целостной территории. Он был раздроблен на ханства и более мелкие объединения - союзы сельских обществ (их было более 60). Они не были изолированы друг от друга – напротив их естественные, давние экономические и культурные связи не прерывались никогда, а политические отношения были весьма тесны и сложны: близкие и дальние соседи были связаны друг с другом целой системой договоров, соглашений, обязательств, равноправных и неравноправных, в большей или меньшей мере ограничивавших их самостоятельность, устанавливавших разную степень зависимости мелких владений и джамаатов от крупных княжеств или союзов. Так же близки и схожи были основные характеристики различных слоев населения и социальная структура Дагестана, которые мы и рассмотрим в данной статье на примере Кюринского ханства.

В первой половине XIX в. население Кюринского ханства, как и всего Дагестана, делилось на два класса – феодалов и крестьян, которые в свою очередь делились на ряд категорий. В различных частях Дагестана ступени общественного развития были неодинаковы. Процесс социального становления населения был еще далеко не закончен. Феодализм в этих условиях не только оставался устойчивым, но имел широкие возможности роста вглубь и вширь за счет независимых сельских общинных земель.

Привилегированную верхушку Кюринского ханства составляли крупные феодалы: ханы и беки.

Ханы являлись полновластными правителями и главными собственниками земель в своих владениях. Кюринскими ханами (с момента создания ханства – 1812 г. до его ликвидации – 1864 г.) были исключительно назначенные царским правительством представители казикумухского ханского рода.

Ханы разбирали все дела, касающиеся внутреннего управления по своему усмотрению. Но они не имели права назначать смертную казнь и лишать подданных чинов. Однако ханы не переставали прибегать к жестокостям, полагая, что власть не может быть сильна и уважаема, если она не может посягать на жизнь управляемых.

Дела тяжебные по преступлениям и проступкам между жителями разбирались: тяжкие преступления – ханами и состоявшим при них диванным судом, а менее значительные – шариатом.

Жители Кюри выполняли в пользу своих ханов разнообразные работы и платили налоги в виде податей, выплачиваемых за отправление суда и расправы, и поземельных, выплачиваемых за пользование угодьями, считавшимися ханскими. Размер податей был весьма неравномерный: одни села давали по 9 рубе (Кюринское рубе имеет вес 1 пуд и 25 фунтов) зернового хлеба от пары рабочего скота, другие только по 1 рубе с дома, имеющего «достаточный» посев, в некоторых же селах вся подать состояла из одной ложки масла с дыма [4, л. 17].

Жители селений Касумкент, Ашага-Араг, Юхари-Араг, Канцуг, Путикент, Юхари-Картас, Ашага-Картас, Чантар-кент, Царах-кент, Шериф-кент, Сальян, Барбар-кент платили хану налоги: пшеницу, ячмень, чалтык, просо по 3 рубе, в зависимости от выращиваемых культу [5, л. 31]. Однако, касумкентцы платили только Юсуф-хану.

Жители селе ний Цицер, Ялцугар, Макар, Хпитар, Бегер, Кеан, Хутарг, Звигар, Чохар, Келя, Цициг, Хлюк, Рухул, Мехкерг, Качал-кент, Цмур, Сеид-кент, Алкадар, Вакаляр, Юхари-Цнит, Ашага-Цнит, Юхари Архит, Ашага-Архит, Цлаг, Тиркал, Куре, Фирюг, Цнал, Камар-кент, Ашага-Захит, Захит-Заир-бек, Захит-Наби, Кур-кент несли хану по 1 рубе пщеницы, 1 рубе ячменя, по одному стилю(2/3 фунта) молока, имеющие пчел по 1 стилю меда с дыма [5, л. 32].

При Аслан-хане узденские села агулов и жители селений Рича, Виттих Хорадж, Усух, Квардал и Гельхен стали платить по ложке масла с двора [8, с. 176].

В трех селениях ханства Ашага Араге, Мамраше, Ханджал-кале уже в течение многих веков жили евреи, были здесь и переселенцы из Турции. Эти селения платили хану подати деньгами 400 рублей и отбывали повинности [2, л. 3].

Жители селения Махмуд-кента до передачи Аслан-ханом этого селения в пользование своего брата Омар-бека, платили повинности хану по 1 рубе пшеницы и по 1 рубе ячменя. Подати назначались и с мелкого рогатого скота. Например, с баранов, пасущихся на общественной земле, по 1 барану со ста, а пасущихся на ханской земле Лаган по 2 барана со ста в год [10, с. 68].

Однако в пользу Кюринского хана жители ханства отбывали и повинности. Размер повинностей зависел от урожаев земельных угодий, поэтому точную цифру этих повинностей, изменявшихся почти ежегодно, а иногда весьма значительно, определить нельзя, но приблизительно размер повинностей, основанных на собранных сведениях при ханском управлении.

Таким образом, ежегодный доход ханов в конце 50-х гг. XIX в. составлял:

1) подати хлебом – пшеницы 3315 рубе; ячменя 2477 рубе и чалтыка 828 рубе. В переводе на деньги это все составляло 3829 руб.

2) маслом 105 пудов 4 фунта – 840 рублей 80 коп.

3) баранами 1038 штук – 2076 руб.

4) сыром 17 бурдюков – 68 руб.

5) деньгами – 540 руб.

6) пошлина с марены – с каждого пуда по 25 коп. на сумму – 1240 руб.

Сверх этого были и следующие повинности: 1) повинность аробная по приблизительной оценке в 1862 г. на 4000 руб.; 2) штрафы за преступления поступали в пользу феодальных владений. Так, ежегодно сумма штрафных денег, получаемых Кюринскими ханами, составляла в среднем от двух до трех тысяч рублей в год. Однако Юсуф-хан ежегодно взыскивал с жителей до 8000 руб. серебром [12, с. 165] штрафных денег.

В другом источнике говорится, что Юсуф-хан Кюринский получал подати и повинности от населения на сумму 18 тыс. рублей серебром [12, с. 72]. Юсуф-хан, имея огромное семейство, год от году расширял свое хозяйство и увеличивал размеры налогов и натуральных повинностей.

Размер доходов Кюринского хана достигал 29504 рублей в год. В указанную сумму не включены доходы, получаемые ханами с зимних и летних пастбищ.

Кроме того, крестьяне в общей сложности ежегодно отбывали барщину на полях хана в количестве более 20 тыс. рабочих дней.

В Кюринском ханстве как ханы, так и управляющие ханством постоянно содержали для разных надобностей ханской и государственной службы конно-вооруженных нукеров, число которых зависело от обстоятельств военного времени. В 60-х гг. XIX в. в ханстве было 162 нукера. Эти нукеры, назначаемые ханом, освобождались от взноса денежных податей и других повинностей. Они имели в готовности 60 чапарских лошадей. Содержание одного нукера приблизительно оценивалось в 40 руб., 162 нукера – в 6480 руб. в год, а содержание чапарских лошадей в 2160 руб. в год [4, л. 19].

Таким образом, в совокупности с двумя последними суммами все подати и повинности, отбываемые жителями казне и хану, составляли 38144 руб. в год.

Кюринские ханы, кроме указанных выше доходов, пользовались и распоряжались находящимися в ханстве свободными землями. На этих землях производили разные для себя посевы хлеба и марены, косили сено, пасли свои стада, по своему усмотрению раздавали земли в пользование разным частным лицам временно за доход, по обычаю и без дохода, даже в потомственное пользование.

За пользование ханскими землями с посевов пшеницы, ячменя, чалтыка и прочих злаков в селениях Хорел, Кирка, Могарген, Джебель посевщики давали по 1,1/5рубе [5, с. 36], а жители селений Ашага-Араг, Юхари-Араг, Кахцуг, Пути-кент, Юхари-Картас, Ашага-Картас, Чантар-кент, Царах-кент, Шериф-кент, Бара-кент давали по 3 рубе зерна [5, л. 39].

Кроме того, сельские общины за пользование летними пастбищами платили хану с 2000 голов в количестве налога по 4 барана и бурдюк сыра [10, с. 75]. С учреждением в ханстве окружного управления сбор за право пастьбы в горах из натурального переложен на денежный, причем за жителями были оставлены те же права пользования пастбищами, и в казну ежегодно взимался денежный доход, размер которого зависел от числа пасущихся стад.

Вторую ступень в сословной дифференциации вслед за ханами занимали беки. Беками были сыновья и родственники ханов. Сословие беков в Кюринском ханстве образовалось после присоединения его к России. Е.Козубский писал, что «благодаря неограниченному нраву ханов раздавать деревни…, а также благодаря содействию русских властей, усиливается сословие беков» [9, с. 45].

Следовательно, бекское сословие появилось в Кюринском ханстве при русском управлении. Отношение хана к бекам заключалось в том, что если между беками возникал какой-нибудь спор, то хан разбирал дело и решал его окончательно.

Со времени назначения Аслан-хана ханом расселились в Кюринском ханстве беки, родственники Аслан-хана, прибывшие из Казикумухского владения и получившие в пользование населенные и ненаселенные имения, как «плату за управление населением», возложенное на них. Сначала они пользовались только теми доходами, которые взимали сами ханы.

До 1860 г. ханы широко раздавали бекам населенные и ненаселенные земли. С 1812-1860 гг. было роздано бекам 16 селений, жители которых раньше не отбывали податей и повинностей [1, л. 43].

Кюринские беки являлись собственниками земель, получали от крестьян налоги, подати и повинности. Жители селений Зограб-кент, Буткент, Хтун стали как раяты отбывать «душарлык» – подати хлебом Джабраил-беку, брату Юсуф-хана, в размере одной рубы пшеницы, одной рубы ячменя. Кто имел посев ячменя, пшеницы или чалтыка в низменности, дополнительно уплачивал беку 3 рубы посеянного и 4 дня в году работал на бека и был обязан выставить две арбы для перевозки сена и зерна, доставить арбу дров, дать 1,5 фунта масла с коровы, овцу со 100 голов; 3/4 фунта меда (те, кто имел пчел), обработать за плату 2/3 десятины чалтыка. Кроме того, давали

обществу 2 рубля деньгами, барана, 1 рубу пшеницы для угощения участников «эвреза» (взаимопомощи). Во время жатвы бекского хлеба бек давал жителям для еды быка или четырех баранов, хлеба и один бурдюк сыра [6, с. 93]. Кюринские беки использовали обычай «эврез» для обработки земель в имениях хана и беков. Обычай этот здесь превратился в барщину.

Жители селений Магарамкент, Целягюн платили подати хлебом Фатмат-бике, дочери майора Гасан-аги Фатман-бике в размере 4 ½ рубы пшеницы и 4 ½ рубы ячменя с пары рабочего скота [12, с.168]. А повинности были в этих селениях такие, как в селениях Зограб-кенте, Бут-кенте и Хтуне. Жители селений Барбар-кент, Бюльбюл-кент, Газар-кент, Аликент, Махмудкент, Испик отбывали повинности и подати, подобные повинностям указанных выше селений. Эти селения принадлежали не одному беку, но подати и повинности почти во всех селениях, принадлежавших бекам, были одинаковые.

За беками сохранились функции управления в селениях, и они производили разбор судебных дел между крестьянами. Дела, возникавшие между крестьянами, беки решали по адату и шариату. Однако, если адат и нормы шариата не устраивали бека, то он решал дела по своему усмотрению, т.е. совершенно произвольно.

Согласно архивным документам, после смерти бека все его наследники, в том числе и женский пол, имели право на наследование, которое делилось между наследниками по нормам шариата.

Так, из показаний сына генерал-майора Агалар-хана, майора Джафар-бека 30 января 1873 г. видно, «что прежде лица женского пола бекского происхождения не наследовали недвижимых имений, они только в последнее время стали получать свою часть по шариату».

После присоединения Дагестана к России в отношениях между феодалами произошли заметные изменения. Вассальная зависимость по существу потеряла свое былое значение. Единственная обязанность беков по отношению к ханам заключалась в участии их в феодальном ополчении. Так, в Кюринском ханстве по требованию хана беки обязаны были «выходить со своими нукерами и подвластными на войну» [11, с. 207].

Беки по сути дела выступали в своих владениях как автономные правители. Нередки были случаи невыполнения беками указаний хана. Лишение беков прав со стороны ханов было на практике довольно редким явлением. Беки фактически заняли вассальное положение по отношению к царской администрации.

Духовенство также относилось к привилегированному классу. Духовными главами обществ были кадии и муллы. Кадии находились только в больших селениях, где функционировали джума - мечети. Каждое селение имело муллу, а в больших селениях их было несколько, в зависимости от числа мечетей. Так, например, в селении Рича было пять мечетей и, соответственно, здесь был кадий и пять мулл, в селениях Фита и Кураг функционировали по три мечети, и поэтому здесь было столько же мулл. Двое мулл работали в Хутхуле [7, с. 41] и т.д.

Мусульманское духовенство являлось привилегированным сословием Кюринского ханства. В их собственности находились пахотные и сенокосные участки, в то время, как у основной массы рядовых общинников было менее одного капана (48 кг пшеницы) земли. У курагского, яркугского, фитинского, арсугского мулл количество пахотной земли намного превышало участки рядовых общинников, располагали они и крупными участками сенокосной земли.

Так, например, у муллы с. Кураг было 12 капанов пахотной земли, 10 голов крупного рогатого скота, две лошади и 200 голов баранов у хутхулского муллы было 38 капанов земли, 18 голов крупного рогатого скота, две лошади и 500 голов баранов [3, л. 436].

Отсюда видно, что сельские муллы, как правило, являлись состоятельными людьми в селениях.

Вместе с тем необходимо отметить, что и духовенство не являлось однородной массой. Были и такие муллы, которые ничем не отличались от рядовых членов джамаата. Например, в селении Хутхул у второго муллы было всего 5 капанов земли и 5 голов рогатого скота [3, л. 436]. Кроме доходов, поступающих с личного хозяйства, муллы использовали и мечетские земли.

Немаловажным фактором обогащения мусульманского духовенства являлась и плата, которую оно получало за раздел наследства, заключение шариатских браков, чтение Корана по умершим и т.д. Таким образом, духовные лица имели в своем распоряжении довольно значительные поступления с верующих.

Таким образом, в первой половине XIXв. в Кюринском ханстве была своеобразная социальная структура. Это своеобразие заключалось в том, что правящая ханско-бекская фамилия в Кюринском ханстве была иноэтнической. Подвластные в ханстве являлись лезгинами, а ханы и беки являлись выходцами из дома казикумухских правителей.

Кюринское ханство можно разделить на два класса: феодалов и зависимых от них в той или иной мере крестьян.

Феодальное сословие (ханы, беки) Кюры составляло незначительную часть населения, но

в их руках была сосредоточена большая часть народного богатства – земля и скот. Они осуществляли функции управления, занимались разбором судебных дел. Ханы и беки являлись собственниками земель, получали от крестьян налоги, подати и повинности. К привилегированному классу также относилось и духовенство – кадии и муллы.

Список литературы:

[1] ГА РД Ф. 3. Оп. 1. Д. 9.
[2] ГА РД Ф. 2, Оп.3Д.139 «а».
[3] ГА РД Ф.21. Оп. 5. Д. 87.
[4] ГА РД Ф. 150. Оп. 1. Д. 6.
[5] ГА РД Ф. 150. Оп. 1 Д. 19.
[6] ГА РД Ф. 314. Оп.1. Д. 1. Л. 93-95.
[7] Агулы. – Махачкала, 1975. – 186 с.
[8] Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII- первой половине XIX в. – Махачкала, 1999. – 337 с.
[9] Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып.1. Отд. I. – Темир-Хан-Шура, 1902. – 443 с.
[10] Манатилова З.З. Кюринское ханство и его вхождение в состав России. –Махачкала, 2006. – 199 с.
[11] Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы по истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. – Махачкала, 1964. – 279 с
[12] Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX вв. – М., 1969. – 396 с.

Spisok literatury:

[1] GA RD F. 3. Op. 1. D. 9.
[2] GA RD F. 2, Op.3D.139 «a».
[3] GA RD F.21. Op. 5. D. 87.
[4] GA RD F. 150. Op. 1. D. 6.
[5] GA RD F. 150. Op. 1 D. 19.
[6] GA RD F. 314. Op.1. D. 1. L. 93-95.
[7] Aguly. – Mahachkala, 1975. – 186 s.
[8] Aliev B.G. Soyuzy sel'skih obshchin Dagestana v XVIII- pervoj polovine XIX v. – Mahachkala, 1999. – 337 s.
[9] Kozubskij E.I. Dagestanskij sbornik. Vyp.1. Otd. I. – Temir-Han-SHura, 1902. – 443 s.
[10] Manatilova Z.Z. Kyurinskoe hanstvo i ego vhozhdenie v sostav Rossii. –Mahachkala, 2006. – 199 s.
[11] Ramazanov H.H., SHihsaidov A.R. Ocherki istorii YUzhnogo Dagestana. Materialy po istorii narodov Dagestana s drevnejshih vremen do nachala XX veka. – Mahachkala, 1964. – 279 s
[12] Feodal'nye otnosheniya v Dagestane XIX – nachalo HKH vv. – M., 1969. – 396 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-358-361
NIION: 2018-0076-8/21-142
MOSURED: 77/27-023-2021-08-341

ЮШИН Георгий Сергеевич,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета,
e-mail: goshayushin@gmail.com

ШИРЯЕВА Светлана Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета,
e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИКАЗОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *В настоящее время забота государства о нуждающихся представляет собой значимое направление правительственной политики, призванное реализовать идею социального государства. Между тем, в России идея забота о малоимущих, а также лицах, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, прошла долгий путь становления и развития, прежде чем получить законодательное закрепление. Одной из форм общественной помощи в Российской Империи были приказы общественного призрения, представлявшие собой главные структуры в рамках решения социальных проблем. В настоящей статье автором была охарактеризована деятельность приказов общественного призрения с точки зрения их внутренней структуры, управления и деятельности, правого закрепления полномочий, а также специфики работы. Автором делается важный вывод относительно значимости функционирования данных учреждений, а также их трансформаций с течением времени.*

Ключевые слова: *приказы общественного призрения, Российская Империя, малоимущие, нуждающиеся, сироты, попечительства.*

YUSHIN Georgy Sergeevich,
Postgraduate Student,
Department of Theory and History of State and Law,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

SHIRYAEVA Svetlana Valentinovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS FOR THE OPERATIONS OF PUBLIC SUPERVISION IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *At present, the state's concern for the needy is a significant direction of government policy, designed to implement the idea of a welfare state. Meanwhile, in Russia, the idea of caring for the poor, as well as people who find themselves in difficult life circumstances, has come a long way of formation and development before receiving legislative confirmation. One of the forms of public assistance in the Russian Empire was the orders of public charity, which were the main structures in the framework of solving social problems. In this article, the author has given a definition of the concept of "charity", characterized the activities of orders of public charity from the point of view*

of their internal structure, management and activities, the right consolidation of powers, as well as the specifics of work. The author draws an important conclusion regarding the importance of the functioning of these institutions, as well as their transformations over time.

Key words: *orders of public charity, Russian Empire, poor, needy, orphans, guardianship.*

В период Российской Империи социальная функция государства реализовывалась, прежде всего, в разработке законодательной базы, реализация положений которой предусматривала бы помощь всем категориям нуждающихся. В свою очередь, анализ эволюции законодательных актов, закреплявших заботу о малоимущих, а также лицах, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах, в качестве основной задачи царского правительства, позволяет заключить, что социальное благополучие в исследуемый период являлось достаточно емкой категорией. К нему, в частности, относилось образование, медицинская помощь, которые государство стремилось обеспечить неимущим слоям российского общества, несмотря на сословный подход в организации социальной политики. По мнению Д.А. Пашенцева, социальная сфера в исследуемый период уже определялась множеством направлений, включавших, помимо призрения, благотворительность как более всеохватный механизм оказания помощи нуждающимся, а также здравоохранение и образовательно-воспитательные меры [8, с. 141].

Само понятие призрения, согласно толковому словарю Даля, следует трактовать как заботу о ком-либо, выражающуюся в возможности «принять, приютить, пристроить, дать приют и пропитанье, взять под покров свой, и озаботиться нуждами ближнего» [5, с. 414]. В этой связи оно являлось одним из механизмов реализации социальной функции российского государства, формировавшейся эволюционно и обретавшей новые черты по мере совершенствования законодательства.

Необходимо отметить, что система общественного призрения прошла период длительного становления в российском обществе, в том числе – на уровне идей, господствующих в социуме, прежде всего – в сознании представителей правящей династии. Так, далеко не всем российским правителям была близка идея помощи бедным, хотя, безусловно, большинством она признавалась как социально значимая. Исключением из общего правила был Петр I, известный своим неприятием нищенства, которое в период его правления приобрело угрожающие масштабы и фактически приняло форму социального иждивенчества. Как следствие, при Петре была издана целая серия указов, призванных искоренить это опасное, по мнению императора, общественное явление. Так, в декабре 1700 г., а также 8 июня 1701 г. и 9 февраля 1710 г. были изданы императорские указы, в соответствии с которыми нищим не дозволялось перемещаться из одного города в другой с целью прошения милостыни [4].

Тем не менее, в императорской России государственная власть традиционно имела весьма сильную связь с церковью, христианская мораль которой препятствовала подобным взглядам на нищенство. Это, в свою очередь, являлось причиной дальнейших трансформаций политики российских правителей в отношении социально необеспеченных слоев российского общества [6, с. 16].

В то же время, традиция нищелюбия, которая оказалась доминирующей в рамках формирования социальной политики, тем не менее, требовала организационного оформления. Это объяснялось тем, что, хотя помощь малоимущим представлялась важной задачей церкви (в частности, помощь бедным оказывалась при монастырях), она не могла выступать гарантом помощи всем нуждающимся в масштабах государства. В этой связи необходимы были учреждения, успешно решавшие задачу реализации мер социальной помощи, которая оказывалась бы не разово, а на постоянной основе и в необходимых размерах.

Между тем, именно в период Империи в России создаются условия для возникновения учреждений социальной помощи, функционирующих в качестве единой системы. Приказы общественного призрения стали первыми и длительное время продолжали оставаться единственными органами, посредством которых государство реализовывало свою социальную функцию.

Возникновение приказов, которые явились попыткой правительства решить существующие в государстве социальные проблемы посредством образования новых структур, было связано с губернской реформой 1775 г. Учрежденные при Екатерине Великой, приказы общественного призрения имели своей целью осуществление управленческой деятельности по отношению к образовательным и исправительным учреждениям, а также организациям системы здравоохранения и приютам. Первый приказ был создан в 1776 г. в Новгороде Великом, а последний – в 1850 г. в Самаре [10, с. 106]. Деятельность приказов общественного призрения осуществлялась на основе работы выборных заседателей, председательствовал при которых губернатор. В свою очередь, заседатели и депутаты в количестве трех человек, избирались по одному из дворянского сословия,

городского общества губернского города и поселян. При этом в ряде губерний к указанному кругу лиц присоединялись также губернский предводитель дворянства и член приказа общественного призрения, назначаемый министром внутренних дел.

Вопросы, относящиеся к компетенции приказа, решались в присутствии всех его членов. Обязанности этих учреждений подробно описаны в статье 393 «Учреждения о губерниях». Так, к компетенции выборных заседателей относились вопросы приема и реализации пожертвований, финансирования ремонта и строительства зданий, одобрения, либо отклонения прошений относительно приема в те или иные учреждения (например, в приюты), а обеспечения малоимущих продовольствием и одеждой. При этом прием в богадельни, сиротские дома и т.д. осуществлялся заседателями как на основании личного заявления, так и свидетельств сторонних лиц, например, блюстителей порядка той или иной административно-территориальной единицы. В свою очередь, законодательной базой функционирования приказов стали «Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи» [1].

Появление приказов было обусловлено стремлением властных структур снять с себя бремя ответственности за решение социальных проблем, вверив их специально созданным структурам местного уровня. Первоначально учреждаемые в городах, в своей работе приказы общественного призрения были подотчетны губернаторам. Они должны были следить за надлежащим исполнением приказами своих функций в области контроля за социальной сферой, прежде всего, за школами и богоугодными заведениями [9, с. 6]. Компетенция каждого отдельного приказа общественного призрения охватывала территорию только одной губернии. Однако, с 1802 г. их деятельность стала относиться к компетенции Министерства внутренних дел.

Материальная база приказов общественного призрения, на основании которой они решали социально значимые вопросы, состояла из процентов неприкосновенного фонда в билетах Комиссии погашения государственных долгов (иными словами, государственного агентства по управлению государственным долгом в Российской Империи, осуществлявшее свою деятельность в период с 1810 г. по 1918 г.) [7, с. 54], а также из облигаций главного общества железных дорог. Деятельность приказов осуществлялась также на основании пособий, поступавших доходов от города, а также от казны, благотворительных и штрафных средств. Таким образом, материальная база этих учреждений, учитывая разницу в денежных поступлениях, например, по отдельным городам Российской Империи, а также различный размер благотворительных пожертвований, была по ряду территорий весьма скудной. Однако, это не мешало приказам общественного призрения развивать успешную для своего времени деятельность в области попечения о нуждающихся.

Анализ становления и развития законодательной базы функционирования приказов общественного призрения позволяет заключить, что значимым моментом в работе этих структур было принятие сразу после передач приказов в ведении Министерства внутренних дел в 1832 г. Устава об общественном призрении [2]. Данный документ являлся определяющим для дальнейшего развития системы приказов общественного призрения по целому ряду обстоятельств. Во-первых, это был первый акт, целью которого являлось регулирование вопросов социальной сферы. Кроме того, понятие общественного призрения закреплялось им законодательно, иными словами, оно переставало быть просто обиходным, обретало свой предмет и задачи, а также соотносилось с перечнем учреждений, призванных реализовывать государственную заботу о нуждающихся. Сверх того, в тексте Устава уже содержались указания на виды помощи определенным категориям населения, в частности, сиротам, больным, неимущим и т.д. за счет упоминания сиротских домов, больниц и домов для умалишенных, богаделен, словом, тех учреждений, которые оказывали адресную помощь обездоленным, а также лицам, попавшим в трудные жизненные условия. Всего насчитывалось 6 типов подобных учреждений, причем два последних, а именно – рабочие и смирительные дома представляли собой организации исправительные, в которых содержались правонарушители, совершившие менее тяжкие правонарушения, по сравнению с уголовными преступлениями [3, с. 641]. Так система помощи указанным категориям населения приобретала организованность с точки зрения ее регулирования на уровне закона.

Подводя итоги рассмотрению правовых и организационных основ деятельности приказов общественного призрения, следует отметить, что для своего времени они явились закономерным итогом развития социальной политики государства. В результате земской реформы 1864 г. приказы были упразднены в 34 губерниях страны, а заведения, ранее им подконтрольные, перешли в ведение земского и городского общественного управления. В 1918 г. с установлением советской власти приказы общественного призрения прекратили свою деятельность окончательно. Однако, в исследуемый период они сумели выполнить важную задачу заботы о малоимущих, сиротах, больных и престарелых людях, в чем проявился дифференцированный подход к различным категориям нуждающихся и участие государства в их судьбе.

Список литературы:

[1] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 20, Т. 38. – СПб., 1830. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 31.05.2021).

[2] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственного ее императорского величества канцелярии, 1830-1885 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://elib.shpl.ru/nodes/260 (дата обращения: 31.05.2021).

[3] Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел [Ч. 1-3]. Ч. III, кн. 2: Период третий: С 19 ноября 1825 по 20 августа 1855 г. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1862. – 746 с.

[4] Галай Ю.Г. Законодательные меры Петра Великого по искоренению нищенства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 1. – С. 236–239.

[5] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. III. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 555 с.

[6] Карева А.В. Из истории правового регулирования социальной помощи и благотворительности в России // Юридическая наука. 2016. № 3. – С.15–21.

[7] Моисеев С.Р. Государственная комиссия погашения долгов // Деньги и кредит. 2016. № 9. – С. 54-64.

[8] Пашенцев Д.А. Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. – С. 139-156.

[9] Смирнова Е.М. Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII середина XIX вв.) // Новый исторический вестник. 2011. № 4 (30). – С. 6–17.

[10] Ширяева С.В. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи в области социальной защиты населения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 3. – С. 106–109.

Spisok literatury:

[1] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ). Sobr. 1. T. 20, T. 38. – SPb., 1830. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (data obrashcheniya: 31.05.2021).

[2] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e. – SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstvennogo ee imperatorskogo velichestva kancelyarii, 1830-1885 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://elib.shpl.ru/nodes/260 (data obrashcheniya: 31.05.2021).

[3] Varadinov N. V. Istoriya Ministerstva vnutrennih del [CH. 1-3]. CH. III, kn. 2: Period tretij: S 19 noyabrya 1825 po 20 avgusta 1855 g. – SPb.: tip. Ministerstva vnutrennih del, 1862. – 746 s.

[4] Galaj Yu.G. Zakonodatel'nye mery Petra Velikogo po iskoreneniyu nishchenstva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2007. № 1. – S. 236–239.

[5] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4-h tomah. T. III. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1956. – 555 s.

[6] Kareva A.V. Iz istorii pravovogo regulirovaniya social'noj pomoshchi i blagotvoritel'nosti v Rossii // YUridicheskaya nauka. 2016. № 3. – S.15–21.

[7] Moiseev S.R. Gosudarstvennaya komissiya pogasheniya dolgov // Den'gi i kredit. 2016. № 9. – S. 54-64.

[8] Pashencev D.A. Rossijskie pravovye tradicii v social'noj sfere (istoriko-pravovoj aspekt) // Vestnik SPbGU. Pravo. 2018. T. 9. Vyp. 2. – S. 139-156.

[9] Smirnova E.M. Prikazy obshchestvennogo prizreniya i zdravoohranenie v Rossii (konec XVIII seredina XIX vv.) // Novyj istoricheskij vestnik. 2011. № 4 (30). – S. 6–17.

[10] Shiryaeva S.V. Deyatel'nost' Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj imperii v oblasti social'noj zashchity naseleniya // Vestnik Akademii ekonomicheskoj bezopasnosti MVD Rossii. 2008. № 3. – S. 106–109.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-362-369
NIION: 2018-0076-8/21-143
MOSURED: 77/27-023-2021-08-342

УДК 342.56; 347.99
ББК 67.3(5Япо)

ПУЖАЕВ Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры трудового и экологического права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,
e-mail: notionn@mail.ru
SPIN-код: 6865-3903, Author ID: 792557
ORCID: 0000-0001-6818-8116

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА ЯПОНИИ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00034 «Правовые воззрения Гюстава Буассонада де Фонтараби и рецепция французского права в Японии».

Аннотация. *Во второй половине XIX века в Японии была проведена судебная реформа, в ходе которой в системе судебных учреждений империи появился новый орган отправления правосудия – Дайсин-ин (Верховный суд). В статье исследуются историко-правовые аспекты создания Верховного суда Японии в период Мэйдзи (1868-1912), рассматриваются организационно-правовые основы деятельности и полномочия Верховного суда. Установлено, что при выработке предложений о создании высшего суда империи, политические лидеры Мэйдзи знакомились с профессиональными мнениями французских юридических советников – Гюстава Буассонада де Фонтараби (1825-1910) и Жоржа Буске (1845-1937), которые в те годы находились на службе Министерства юстиции и были действующими преподавателями государственной юридической школы Мэйхо:рё: (Meihōryō). Отмечается, что совместные экспертные предложения Буассонада и Буске по вопросам статуса и полномочий Верховного суда были реализованы лишь отчасти. Сделаны общие выводы о том, что судебная реформа в эпоху Мэйдзи носила половинчатый характер: с одной стороны, произошло отделение судебной власти от исполнительной власти, с другой – принцип разделения властей не получил исчерпывающего воплощения, поскольку не была надлежаще обеспечена независимость судей от своеволия правящей бюрократии.*

Ключевые слова: *Верховный суд, правовая система Японии, судебная власть, Мэйдзи, Буассонад, Дайсин-ин.*

PUZHAEV Vladimir Vladimirovich
Senior Lecturer of the Department of Labor and Environmental Law of the Faculty of Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

THE HISTORY OF THE CREATION OF THE SUPREME COURT OF JAPAN IN THE MEIJI ERA

Annotation. *In the second half of the 19th century, Japan underwent a judicial reform which introduced a new body of justice, Daishin-in (Supreme Court), into the Empire's system of judicial institutions. The article examines the historical and legal aspects of the creation of the Supreme Court of Japan during the Meiji period (1868-1912), considering the organizational and legal basis of the Supreme Court and its powers. It is established that when developing the project of creating the supreme court of Japan, the political leaders of Meiji were acquainted with the professional opinions of French legal advisers, such as Gustave Boissonade de Fontarabie and Georges Bousquet. These lawyers were employed by the Japanese Ministry of Justice and became professors of the state law school Meihōryō. It is noted that the joint expert proposals of Boissonade and Bousquet on the alleged status and powers of the Supreme Court of Japan were only partially realised. The article reveals that the judicial reform of the Meiji period was incomplete. On the one hand, there was a sep-*

aration of judicial power from administrative power; on the other hand, the principle of separation of powers was not fully realised, as the independence of the Supreme Court judges from the decisions of the ruling bureaucracy was not ensured.

Key words: *Supreme Court, Japanese legal system, judiciary, Meiji, Boissonade, Daishin-in.*

Эпоха правления императора Муцухито, вошедшего в историю под царственным (посмертным) именем Мэйдзи, стала временем масштабных преобразований и обновления японского государства и общества в соответствии с образцами передовых стран Запада. Ещё во времена правления последних сёгунов из династии Токугава Япония столкнулась с экспансионистскими устремлениями западных держав, и, не будучи в силах противостоять состоявшемуся внешнеполитическому нажиму, правительством сёгуната (бакуфу) в 1858 году поочередно были заключены неравноправные международные договоры «о дружбе и торговле» с США, Голландией, Россией, Великобританией и Францией. По условиям соглашений, которые были восприняты японцами не иначе, как удар по национальному самосознанию, западные государства получали весомые привилегии в вопросах торговой деятельности на территории ключевых японских портов (Нагасаки, Ниигата и др.), а дела с участием граждан этих государств не подлежали юрисдикции японских магистратов и должны были разбираться иностранными судьями. В открытых портах также создавались поселения иностранцев. После реставрации Мэйдзи все силы Японии были брошены на то, чтобы добиться пересмотра оскорбительных для неё Ансэйских договоров, чтобы избежать печальной участи некоторых восточноазиатских стран и не стать заложниками проводимой Западом колониальной политики. Как отмечает Карибэ Ёсихито, в те годы «важно было укрепить страну посредством развития отечественной промышленности, восстановления права на самостоятельное установление таможенных тарифов, утверждения юрисдикции над собственной территорией с помощью расторжения неравноправных договоров» [1, с. 55-56]. Вместе с тем, такой пересмотр был невозможен без реализации в стране значительных политических и правовых реформ, которые должны были, в глазах Запада, подтвердить общий прогресс Японии и её вхождение в ряды «цивилизованных» народов мира.

В феврале 1875 года политические лидеры империи Мэйдзи (Ито Хиробуми, Окубо Тосимити, Иноуэ Каору, Кидо Такаёси, Итагаки Тайсукэ) собрались вместе в японском городе Осака, чтобы обсудить предстоящие реформы политических институтов страны. Проведение данной конференции явилось символом возобновления внутригосударственных реформ, осуществление которых существенно замедлилось в связи с разгоревшимися в 1873-1874 годах спорами по внешнеполитическим вопросам: о целесообразности японского вторжения в Корею и на Тайвань. Эти споры значительно ослабили единство центрального правительства Японии. Однако исторические события восстания Саги, а также сложная ситуация вокруг состоявшегося Тайванского похода 1874 года, заставили основных политических лидеров эпохи воссоединиться с тем, чтобы добиться модернизации Японии, необходимой для дальнейшего развития страны и отстаивания её самостоятельности на международной арене. Поэтому, несмотря на различия в политических взглядах, в ходе переговоров в Осаке лидерам Мэйдзи удалось согласовать проекты важных изменений в законодательной, административной и судебной сферах. Итоговое решение оставалось за Императором, которому они направили свои предложения.

14 апреля 1875 года Императором был издан Высочайший указ о преобразовании внутреннего государственного управления [5, с. 4]. Расширяя смысл торжественной клятвы 1868 года, данной после занятия монаршего трона[1], в этом указе Муцухито распорядился учредить три высших органа власти сообразно с воспринятым с Запада принципом разделения властей.

На момент оглашения указа исполнительную власть в Японии уже осуществлял Государственный совет (*Дадзё:кан*[2]), чья деятельность вершилась от имени и с соизволения *Микадо*[3]. Его полномочия не были затронуты изданным актом. Для обеспечения законодательной работы, согласно указу, создавался Сенат (известный под названием *Гэнро:ин* или иначе – Палата старейшин), который наделялся законосовещательными полномочиями. Для донесения мнения японского народа до сведения центрального правительства императором созывалась Территориальная

[1] Примечание: здесь и далее указание двоеточия справа от буквы термина обозначает долготу произношения обозначаемого буквой звука.

[2] Один из титулов для обозначения императора Японии наряду с титулом Тэнно: (божественный император).

[3] Отметим, что до реставрации Мэйдзи судебная власть фактически не имела организационной и функциональной самостоятельности, будучи одним из элементов феодального административного аппарата государства.

ассамблея префектов (*Тихо:кан кайги*). Фактически она представляла собой собрание местных управляющих чинов, которое имело право давать свои заключения правительству по поводу решения практических вопросов общественной жизни, «начертать меры к народному благосостоянию и вводить благоустроенные политические учреждения для страны и населения» [5, с. 4].

В целях «укрепления силы тщательного судопроизводства» в судебной системе[1] Японской империи учреждался суд высшей инстанции – *Дайсин-ин* (встречаются следующие варианты написания на латинице: «Daishin-in», «Dai-shin-in», «Daishin'in», «Taishin-in»). В переводе на европейские языки название этого суда не имеет прямого аналога, поэтому в различных публикациях он именуется по-разному[2]:

- Высший апелляционный суд;
- Кассационный суд [вероятно, по примеру высшей судебной инстанции Французской республики – *прим. В.П.*];
- Великий кассационный суд;
- Великий суд правосудия;
- Высокий суд правосудия;
- Верховный суд, с использованием уточняющего эпитета «старый» в целях отграничения данного института публичной власти от «нового» Верховного суда (*Сайко: Сайбансё*), учрежденного в послевоенный период в соответствии с Конституцией Японии от 3 мая 1947 года [6, p. 810].

Начиная с ранних лет эпохи Мэйдзи, реформирование тех или иных сфер государственного управления не обходилось без предварительных консультаций правительства с западными специалистами (*оятои гайкокудзин*), которые нанимались на службу в Европе и США и прибывали в Токио и другие японские города с целью оказания содействия в модернизации правовой системы Страны восходящего солнца. Основным способом донесения частных мнений иностранных советников до сведения членов имперского правительства была практика составления экспертных заключений (*икэнсё*) или предложений (*кэнпакусё*) по интересующим первых лиц государства вопросам.

Во второй половине 1874 года особого доверия японских властей удостоился профессор Парижского юридического факультета Гюстав Буассонад де Фонтараби (1825-1910). В 1873 году по приглашению японского правительства он прибыл в Токио и занимался преподаванием французского права в юридической школе при Министерстве юстиции (школа известна под названиями *Мэйхо:рё:* или *Сихо:сё: хо:гакко:*). Ценные советы и консультации Буассонада, которые тот оказал правительственной делегации Японии на переговорах с Китаем по случаю Тайванского похода 1874 года, помогли империи Мэйдзи в сложной международной обстановке выгодно урегулировать возникшие разногласия с соседним государством (избежать войны и получить удовлетворения некоторых требований японской стороны). В знак благодарности за службу Буассонад был награжден императором Муцухито высшей государственной наградой Японии для иностранцев – орденом Восходящего солнца II степени. Ответственное отношение к делу и высокие профессиональные качества позволили Буассонаду получить признание и уважение ряда первых лиц государства (в особенности, Окубо Тосимити (1830-1878) и Иноуэ Коваси (1844-1895), которые представляли Японию на переговорах в Пекине). За годы своей работы в Японии Буассонад стал автором множества правовых заключений и предложений, подготовленных по запросу официальных лиц – членов японского правительства и различных государственных структур (Министерство юстиции, Министерство иностранных дел, Министерство финансов, Министерство внутренних дел, Кабинет министров). В некоторых случаях профессор Буассонад подготавливал правовые заключения и предложения по собственной инициативе (наиболее известные касаются вопроса отмены пыток в японском уголовном процессе).

В конце 1874 года Буассонад, совместно с находившимся в Японии французским юристом Жоржем Буске[3], подготовил и направил в Министерство юстиции подробный документ, в котором давалось описание структуры и роли Кассационного суда в том виде, в каком он функционировал во Франции. Эти материалы французских правоведов были изучены в процессе подготовки официальных предложений по созданию высшей судебной инстанции Японии, с которыми 7 января 1875 года министр юстиции Оки Такато (1832-1899) обратился к главе японского правительства Сандзё Санэтоми (1837-1891) [8, p. 161]. Согласно

[1] Отметим, что до реставрации Мэйдзи судебная власть фактически не имела организационной и функциональной самостоятельности, будучи одним из элементов феодального административного аппарата государства.

[2] Далее по тексту наименования Дайсин-ин и Верховный суд используются как равнозначные.

[3] Жорж Илер Буске (1845-1937) – французский юрист, иностранный советник японского правительства в эпоху Мэйдзи. Окончил юридический факультет в Париже, после чего работал адвокатом при Парижском апелляционном суде. В 1871 году принял предложение о работе преподавателем французского права, поступившее от японского дипломата Самэдзима Хисанобу (1845-1880). В феврале 1872 года Буске отправился в Японию и на протяжении последующих четырех лет преподавал в юридической школе, организованной при имперском Министерстве юстиции.

официальному проекту предполагалось, что Верховный суд будет находиться в ведении и под контролем Министерства юстиции. Основными направлениями деятельности учреждаемого суда должны были стать: обеспечение единообразия судебной практики путем рассмотрения апелляций по гражданским и уголовным делам на решения нижестоящих судов. По итогам апелляционного производства решения нижестоящих судов могли быть отменены и повторно рассмотрены по существу (пересмотрены) судьями *Дайсин-ин* (полная апелляция).

Также к компетенции Верховного суда, согласно проекту, относилось рассмотрение дел о преступлениях, совершаемых судьями, и решение проблем, связанных с толкованием законов. Юрисдикция суда в отношении дел о преступлениях, совершенных представителями высшей японской аристократии (*кадзоку*), была ограниченной. Такие дела могли быть рассмотрены судом только после получения одобрения Государственного совета.

Буассонад был не согласен с намерениями японских политиков учредить Верховный суд в качестве суда апелляционной инстанции, который принимал бы на себя ответственность за пересмотр решений нижестоящих судов. По глубокому убеждению Буассонада, в задачу суда высшей инстанции должно входить определение правильности применения законов в обжалуемых делах (вопросы права, а не факта). Если же на суд возлагаются обязанности заниматься вопросами фактических оснований вынесенного ранее решения, то речь идет о создании не высшего суда, а апелляционного суда более высокой инстанции – такова была логика рассуждений французского профессора. Опираясь на опыт Франции в организации системы судебных учреждений, Буассонад напутствовал, что создаваемый высший суд Японской империи должен стать самостоятельным и независимым звеном, который имел бы полномочие производить оценку законов, будучи свободным от довлеющего политического влияния, которое, как известно, предопределяет решения законодательного органа, но является неприемлемым для сферы отправления правосудия [8, p. 163]. Несмотря на высокий авторитет Буассонада в правительственных кругах Японии, его предложения не были учтены в полной мере при выработке итогового проекта.

Фактическая организация деятельности Верховного суда была далека и от первоначальных планов Министерства юстиции. Автором окончательного текста правил и положения о деятельности *Дайсин-ин*, которые были объявлены в мае 1875 года, стал Иноуэ Коваси - видный японский политик, близкий друг Буассонада и одновременно его бывший ученик[1]. Коваси поддержал идею Буассонада о самостоятельном статусе высшего судебного органа, поскольку такое решение могло бы продемонстрировать западному миру приверженность Японии принципу разделения властей. Не стоит забывать, что создание независимой судебной власти было одним из обязательных условий западных держав для отмены неравноправных Ансэйских договоров (*Ансэй дзё:яку*), ненавистность которых в японском обществе была настолько высока, что она значительно ускоряла темпы правовой вестернизации, и заставляла японских политиков идти на вынужденные уступки.

Вместе с тем, в окончательном проекте сохранились положения о том, что юрисдикция Верховного суда ограничивалась рассмотрением апелляций на решения нижестоящих судов и в случае необходимости пересмотром таких решений. В отличие от высших судебных инстанций западных стран Верховный суд Японии не был наделен полномочиями конституционного контроля: принятие Конституции Японской империи было делом отдаленного будущего.

Судьи Верховного суда также ограничивались в возможности давать официальные разъяснения по поводу толкования законов, поскольку право судебного толкования было ранее закреплено за Министерством юстиции. Узнав о попытках наделить Верховный суд правом давать официальные разъяснения законов, чиновники министерства заявили в Государственный совет решительный протест против передачи таких важных прерогатив в руки судебных коллегий [8, p. 163-164]. После обсуждения совет сохранил право толкования за Министерством юстиции. В пользу Министерства также обращалось то обстоятельство, что организационные вопросы назначения и увольнения персонала суда, включая судей, находились в ведении министра юстиции, несмотря на формально самостоятельный статус Верховного суда [3, с. 18].

После объявления императорской прокламации об учреждении Верховного суда Государственным советом был издан декрет о правилах отправления правосудия при рассмотрении уголовных и гражданских дел. В данном акте содержались инструкции для судей следующего содержания: 1) все трибуналы и суды должны рассматривать гражданские и уголовные дела в соответствии с распоряжениями законодательства; 2)

[1] Иноуэ Коваси входил в состав японской группы студентов, которая в 1873 году находилась на обучении в Париже и прослушала курс лекций Буассонада по французскому конституционному и уголовному праву.

если одна из сторон возражает относительно решения суда, то судья не обязан давать отчет мотивов такого решения, но судья признает за данной стороной право на обжалование решения; 3) при рассмотрении гражданских дел и при выявлении пробела в законодательстве судья принимает решение в соответствии с обычаем; а в случае отсутствия обычая – путем обращения к разуму (*дзё:ри*); 4) решение одного судьи не связывает другого судью и не становится обязательным для разрешения аналогичных дел; 5) кроме официально опубликованных законодательных постановлений, никакие инструкции, исходящие от административных органов, не имеют силы закона, и не могут быть правовым основанием для разрешения спора [4, с. 21; 10, p. 347].

Обнародованная 11 февраля 1889 года Конституции Японской империи (*Мэйдзи Кэмпо:*) закрепила основополагающие начала организации судебной власти в государстве. В статье 57 определялось, что правосудие именем императора отправляется судами согласно закону, а устройство судов должно определяться только законом. Автор проекта Конституции Мэйдзи, японский государственный деятель Ито Хиробуми (1841-1909) в своих комментариях к тексту Конституции говорил о важности обеспечения независимости суда от какого-либо административного давления: «судебное и административное ведомство имеют различные организации, и ни одно из них не терпит со стороны другого какого бы то ни было вмешательства в его сферу действия» [5, с. 51]. Вместе с тем, суды не имели права рассматривать споры между правительственными учреждениями и гражданами. Эти дела были отнесены к компетенции создаваемого вне судебной системы Административного трибунала, находящегося под контролем исполнительной власти [7, p. 28].

С принятием в 1890 году Положения о судоустройстве (Закона об организации судов) произошло окончательное юридическое закрепление позиций *Дайсин-ин* в качестве высшей судебной инстанции, стоявшей во главе системы местных (районных) судов (*Ку Сайбансё*), окружных судов (*Тихо: Сайбансё*) и областных апелляционных (высоких) судов (*Косо:ин*). Положением о судоустройстве была отточена и юрисдикция Верховного суда, ставшего «окончательной инстанцией для кассационного обжалования приговоров областных апелляционных судов и первой инстанцией по ряду политических преступлений» [3, с. 17, 57], таких как посягательство на жизнь членов императорской семьи, восстание против существующего строя и др. Также Верховный суд рассматривал жалобы, поданные на частные определения областных апелляционных судов.

Руководство деятельностью Верховного суда Японии осуществлял президент (председатель) суда (*Дайсин-ин тё:*), назначаемый Императором на пожизненный срок из числа судей, имевших ранг *тёкунин* (чиновники высших рангов). Полномочия председателя суда включали в себя: контроль за деятельностью суда; замену председателей судебных палат и судей с их согласия; возможность передачи дела на основании доклада одной или нескольких палат на рассмотрение в рамках гражданского судопроизводства (*миндзи но со:бу*) или в рамках уголовного судопроизводства (*кэйдзи но со:бу*); при необходимости инициировать созыв общего собрания судей Верховного суда. [9, p. 46]

В структуре Верховного суда Японии создавались одна или несколько гражданских и уголовных палат, каждая численным составом в семь судей. Судьи назначались министром юстиции на пожизненной основе. Заседания судебных палат проходили под руководством председателей палат. Решения принимались абсолютным большинством голосов судей палаты. [9, p. 46]

По решению общего собрания судей Верховного суда министр юстиции мог принять решение о досрочной отставке судьи в связи с проявленной физической или психической недееспособностью. Также министр юстиции мог принять решение о переводе судьи на другое место работы, если того требовали интересы службы, или он мог передать дело из одного суда в другой. Представляется, что эта мера была призвана оказать сдерживающее воздействие на судей, которые проявляли слишком большую независимость по отношению к политическим решениям исполнительной власти. Кроме того, министр юстиции наделялся властью налагать дисциплинарные взыскания на судей, которые проявили халатность при исполнении своих служебных обязанностей или допустили поведение, недостойное высокого звания судьи. Перед вынесением дисциплинарного взыскания судья имел право представить доводы в свою защиту. [3, с. 18; 9, p. 46]

Сказанное выше позволяет заключить, что судебная реформа в эпоху Мэйдзи носила половинчатый характер: с одной стороны, произошло отделение судебной власти от исполнительной власти, с другой – принцип разделения властей не получил исчерпывающего воплощения, и не была надлежаще обеспечена независимость судей от своеволия правящей бюрократии.

Показательным примером противостояния исполнительной власти в лице японского правительства и судебной власти в лице Верховного суда могут быть исторические события, связанные с рассмотрением дела о так называемом

инциденте в Оцу. Дело касалось вопроса о наказании японского полицейского Цуда Сандзо (1855-1891), совершившего 29 апреля 1891 года покушение на жизнь российского цесаревича Николая Александровича, когда тот пребывал с ознакомительным гостевым визитом в Японии. После задержания преступника, который по счастливой случайности не сумел до конца осуществить своё злодеяние, возник юридический и одновременно политический вопрос о том, по какой статье Уголовного кодекса Японии[1] его следует судить.

Юридическая проблема состояла в том, что в действующей редакции кодекса отсутствовала статья о покушении на жизнь представителей иностранных государств, в том числе августейших особ. Цуда могли судить по статьям Уголовного кодекса о покушении на убийство (статьи 292 и 112; в терминологии кодекса – покушение на предумышленное или преднамеренное убийство), но максимальное наказание за это деяние устанавливалось в виде пожизненной каторги, поскольку кодекс предусматривал обязательное смягчение наказания в случае покушения на данное преступление (смертная казнь применялась за доведенное до конца деяние). Однако, поскольку вопрос с покушением на цесаревича имел большой политический и общественный резонанс, главы японских Министерства юстиции, Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел не могли удовлетвориться подобных развитием событий. Они опасались жесткой реакции России, которая могла оскорбиться слишком мягким наказанием для того, кто посмел посягнуть на жизнь наследника российского престола. Премьер-министр Японии Мацуката Масаёси (1835-1924) и министр юстиции Ямада Акиёси (1844-1892) настаивали на применении в рассматриваемом деле статьи 116 Уголовного кодекса Японии, предусматривавшей смертную казнь за нападение на представителей японской императорской династии, а именно: императора, императрицу или наследного принца. Мацуката и Ямада требовали от суда расширительного толкования этой статьи с распространением её действия не только на членов японской императорской фамилии, но и на августейших особ иностранных государств. Члены кабинета министров утверждали, что поскольку в тексте ст. 116 Уголовного кодекса Японии говорится просто об «императоре», без указания национального признака «японский», то её положения могут быть использованы при посягательстве на жизнь наследного принца иностранного государства.

Незадолго до инцидента в Оцу председателем Верховного суда Японии был назначен японский юрист Кодзима Икэн (1837-1908). Он был категорически против применения в рассматриваемом деле статьи 116, считая, что для этого не имеется юридических оснований. Кодзима полагал, что осуществляемое со стороны правительства давление на судей является попранием Конституции страны (статьи 57) и выступил против такого посягательства на независимое отправление правосудия. Спор о квалификации деяния Цуда Сандзо показал, что основной аспект конфронтации будет касаться вопроса о том, кто должен определять, какой закон будет применен, кто должен определять уместность в данном случае расширительного толкования статьи 116 Уголовного кодекса [11, p. 47].

13 мая 1891 года Кодзима провел переговоры с судьями Верховного суда, которые согласились с тем, что термин *«Тэнно:»* в статье 116 Уголовного кодекса означает исключительно императора Японии, но не зарубежных монархов. В этот же день в Верховный суд из суда первой инстанции в Оцу поступило уведомление, согласно которому предполагалось судить Цуда Сандзо по статьям 292 и 112 Уголовного кодекса, то есть за преступление против жизни обычного человека. После того, как Кодзима сообщил о позиции судей в Министерство юстиции, в ответ была получена прямая угроза о возможном рассмотрении этого дела в чрезвычайном порядке с введением особого положения, если судьи не изменят своего упрямого взгляда. Ожидая противодействия со стороны правительства, Кодзима призвал суд Оцу не медлить с рассмотрением дела.

Под явным давлением правительства Японии предварительное слушание по делу в местном суде в Оцу завершилось тем, что судьи изменили свою первоначальную позицию и посчитали возможным применение статьи 116 Уголовного кодекса. В связи с этим, дело Цуда более не входило в компетенцию суда в Оцу. Согласно закону Верховный суд должен был создать специальный суд для рассмотрения этого дела о покушении. В это время Кодзима был вызван в Министерство юстиции, где Мацуката пытался повлиять на главного судью, который формально не был задействован в рассмотрении спора, но мог повлиять на позицию судей созываемого суда. В ходе спора с премьер-министром Кодзима остался при своём мнении, отметив, что ни европейские, ни американские законы не знают подобных прецедентов,

[1] Уголовный кодекс Японской империи (Кэй хо:, называемый также «старым» Уголовным кодексом после замены его Уголовным кодексом 1907 года) был подготовлен при активном участии Гюстава Буассонада де Фонтараби по модели французского Уголовного кодекса 1810 года и содержал 430 статей. Итоговый текст кодекса был обнародован в 1880 году и вступил в юридическую силу с 1 января 1882 года одновременно с Кодексом уголовного следствия (Тидзай хо:).

и если судьи последуют прямым наставлениям чиновников правительства, то они таким образом нарушат свои священные обязанности прямо следовать духу закона [11, p. 51-52].

Не сумев убедить главного судью, который формально не мог предрешить исход дела, чиновники направили все свои усилия на то, чтобы повлиять на точку зрения семи судей, которым предстояло разрешить дело о покушении (Иноуэ Масакадзу, Хадзи Цунэсукэ, Ясуи Сюдзо, Такано Санэсон, Киносита Тэцусабуро, Нака Садамаса и Цуцуми Масами в качестве председателя судебного состава). Под давлением правительственных чиновников было получено предварительное согласие от необходимого числа судей (требовалось не менее четырех) голосовать нужным Министерству юстиции образом. Кодзима был в отчаянии: борьба казалась ему проигранной; политическая целесообразность должна была возобладать над законом [11, p. 54].

Кодзима срочно составил меморандум, в котором изложил причины невозможности расширительного толкования статьи 116 Уголовного кодекса. После того, как этот документ был отправлен Мацуката и Ямада, Кодзима отправился в Оцу, где поочередно вел приватную беседу с теми судебными функционерами, кто должен был судить злодеяние Цуда. Из семи человек судебной коллегии пятерых удалось убедить не поддаваться давлению правительственных чиновников. После этого Кодзима телеграфировал в Токио министру юстиции Ямада, что дело не может быть разрешено в соответствии со статьей 116 Уголовного кодекса, как того бы хотелось правительству. Получив это сообщение, Ямада спешно в сопровождении министра внутренних дел Сайго Цугумити (1843-1902) отправился в Оцу, чтобы вновь оказать давление на судей и обеспечить принятие нужного решения. Однако их попытки не увенчались успехом. По итогам состоявшегося судебного заседания шестью голосами из семи членов судебного состава подсудимый Цуда был осужден за покушение на убийство (статьи 292, 112, 113) и приговорен к наказанию в виде пожизненной каторги.

В научной литературе справедливо подчеркивается важность инцидента в Оцу в истории японского правосудия. Барбара Тетерс из Университета Айовы указала по этому поводу, что «судебный кризис, возникший в связи с рассмотрением дела об инциденте в Оцу, во многом способствовал созданию в Японии судебной системы с высокими стандартами судебного поведения и острым чувством профессиональной идентичности и солидарности, и последующее определение роли японских судей в значительной мере было обусловлено тем, что произошло в Оцу в мае 1891 года» [11, p. 59-60]. Благодаря храбрости и волевым действиям председателя Верховного суда, разрешение дела об инциденте в Оцу способствовало укреплению независимости японской судебной системы.

Возвращаясь к основной линии нашего повествования, отметим, что в описанном в статье виде Верховный суд Японии просуществовал вплоть до окончания Второй мировой войны, когда под нажимом американских оккупационных властей судебная система Страны восходящего солнца была подвергнута очередному реформированию в связи с изменением конституционного права империи и последовавшим за этим новым витком вестернизации её правовой системы.

Ещё во время войны, в ходе стремительных налётов американской авиации, желавшей путем бомбардировок токийских кварталов склонить Японскую империю к капитуляции, здание Верховного суда было разрушено. В огне войны был уничтожен и монумент, установленный в 1934 году в одном из центральных помещений Дворца правосудия в память о Гюставе Буассонаде и в связи с его неоценимой помощью в процессе модернизации правовой системы Японии. В послевоенный период здание суда было восстановлено на прежнем месте, и в нём вновь разместились судебные коллегии. В 1954 году в ознаменование восьмидесятой годовщины прибытия Буассонада в Японию, в здании Верховного суда был торжественно открыт новый монумент (взамен утраченного) в честь компаративиста Буассонада. Однако это был уже иной судебный орган: как по своему официальному названию (*Сайко: Сайбансё*), так и по компетенции, установленной в соответствии с новыми конституционными поправками.

По итогам проведенного исследования, можно прийти к следующим общим выводам:

- в вопросе организации судебной системы современной Японии (начиная с эпохи Мэйдзи) можно выделить три исторических вектора западного влияния: французский – на начальном этапе судоустройства (до 1890 года); немецкий – в период 1890-1947 гг.; американский – после 1947 года;
- институт Дайсин-ин явился предшественником современного Верховного суда Японии (*Сайко: Сайбансё*) и первым опытом создания высшего суда японского государства по западному типу;
- судебная реформа в эпоху Мэйдзи носила половинчатый характер: организационное обособление судебной власти от исполнительной власти соседствовало с сохранением организационной зависимости судебных чинов от решений главы министерства юстиции и ограничениями в вопросах толкования положений законов.

Список литературы:

[1] Карибэ Ё. Традиционная японская идентичность с древних времён до эпохи глобализации: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 196 с.

[2] Накамура С. Инцидент в Оцу и японское правосудие // Японцы и русские: из истории контактов / Пер. с яп. В.Я. Салтыков; общ. ред. Б.Г. Сапожников. – М.: Прогресс, 1983. – С. 242-253.

[3] Пионтковский А.А. Уголовная политика Японии. – М.: Советское законодательство, 1936. – 229 с.

[4] Романовская В.Б., Пужаев В.В. Обычай и разум как источники японского права в эпоху Мэйдзи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – №4 (52). – С. 19-29. – DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-19-29

[5] Японцы о Японии: сб. ст. первоклассных японских авторитетов, собр. и ред. А Стэдом / Пер. с англ. М.А. Шрейдер и С.Г. Займовского; под ред., с предисл, и примеч. Д.И. Шрейдера. – СПб.: Просвещение, 1906. – XVIII, 587 с.

[6] George Jr. B.J. The Japanese Judicial System: Thirty Years of Transition // Loyola of Los Angeles Law Review. – 1979. – Vol. 12. – №4. – P. 807-832.

[7] Gokijo K. The Judicial System of New Japan // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1956. – Vol. 308. Japan Since Recovery of Independence. – P. 28-39.

[8] Ikeda M. K. French legal advisor in Meiji Japan (1873-1895): Gustave Emile Boissonade de Fontarabie. Diss. Ann Arbor, UMI. – Michigan, 1996. – VI-293 p.

[9] Iwao S. Daishin-in // Dictionnaire historique du Japon. – 1978. – Vol. 4. Lettres D et E. – P. 46-48.

[10] Kentaro K. Les institutions judiciaires du Japon // Revue de droit international et de législation comparée. – 1893. – T. XXV. – P. 338-356.

[11] Teters B. The Otsu Affair: The Formation of Japan's Judicial Conscience // Meiji Japan's Centennial: Aspects of Political Thought and Action / Ed. by David Wurfel. – University Press of Kansas, Lawrence, 1971. – P. 36-62. – (Studies on Asia, Second Series).

Spisok literatury:

[1] Karibe, E. Traditsionnaia iaponskaia identichnost' s drevnikh vremen do epokhi globalizatsii: dis. ... kand. ist. nauk [Traditional Japanese Identity from Ancient Times to the Age of Globalization: Ph.D. thesis in History]. – Moscow, 2004. – 196 p. (In Russ.)

[2] Nakamura, S. Intsident v Otsu i iaponskoe pravosudie [The Otsu incident and Japanese justice] // Iapontsy i russkie: iz istorii kontaktov [Japanese and Russians: from the history of contacts] / Per. s iap.; obshch. red. B.G. Sapozhnikova. – Moscow, Progress, 1983. – P. 242-253. (In Russ.)

[3] Piontkovskii, A.A. Ugolovnaia politika Iaponii [Japan's criminal policy]. – Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1936. – 229 p. (In Russ.)

[4] Romanovskaia, V.B., Puzhaev, V.V. Obychai i razum kak istochniki iaponskogo prava v epokhu Meidzi [Custom and Reason as Sources of Japanese Law in the Meiji Era] // Iuridicheskaia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2020. – No.4 (52). – P. 19-29. (In Russ.)

[5] Iapontsy o Iaponii: sb. st. pervoklassnykh iaponskikh avtoritetov, sobr. i red. A Stedom [The Japanese on Japan: A Collection of Articles by First-Class Japanese Authorities Collected and Edited by A. Stead]. Per. s angl. M.A. Shreider i S.G. Zaimovskogo; pod red., s predisl, i primech. D.I. Shreidera. – SPb.: Prosveshchenie, 1906. – XVIII, 587 p. (In Russ.)

[6] George, Jr. B.J. The Japanese Judicial System: Thirty Years of Transition // Loyola of Los Angeles Law Review. – 1979. – Vol. 12. – No. 4. – P. 807-832.

[7] Gokijo, K. The Judicial System of New Japan // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1956. – Vol. 308. Japan Since Recovery of Independence. – P. 28-39.

[8] Ikeda, M. K. French legal advisor in Meiji Japan (1873-1895): Gustave Emile Boissonade de Fontarabie. Diss. Ann Arbor, UMI. – Michigan, 1996. – VI-293 p.

[9] Iwao, S. Daishin-in // Dictionnaire historique du Japon. – 1978. – Vol. 4. Lettres D et E. – P. 46-48. (In French)

[10] Kentaro, K. Les institutions judiciaires du Japon // Revue de droit international et de législation comparée. – 1893. – T. XXV. – P. 338-356. (In French)

[11] Teters, B. The Otsu Affair: The Formation of Japan's Judicial Conscience // Meiji Japan's Centennial: Aspects of Political Thought and Action / Ed. by David Wurfel. – University Press of Kansas, Lawrence, 1971. – P. 36-62. – (Studies on Asia, Second Series).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-370-377
NIION: 2018-0076-8/21-144
MOSURED: 77/27-023-2021-08-343

ПИРМАГОМЕДОВ Заурбек Камилович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
социально–экономических дисциплин
СКИ (филиал) ВГУЮ (РПА) Минюста России,
e-mail: kamilovi4@yandex.ru

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна ,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры правовых дисциплин и методики
Дагестанского государственного педагогического университета,
e-mail: shuana.a@mail.ru

МАГОМЕДОВА Роза Мусаевна,
доктор исторических наук,
доцент кафедры истории
Дагестанского государственного педагогического университета,
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

ГУСЕЙНОВА Ираде Сафаратдиновна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московского государственного педагогического университета,
e-mail: nazirova.irada@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДЖАМААТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ АХВАХА В XVIII–XIX ВВ.

Аннотация. *Статья посвящена значению института джамаата в системе управления союза сельских обществ Ахваха в XVIII – XIX вв. Авторы отмечают, что сельское общество (джамаат) представляло собой хозяйственно-политическую единицу, целостную организацию, базировавшуюся на кровнородственных и соседских отношениях, частной собственности его членов и одновременном совладении ими общественной собственностью на своей территории, со своим управлением на которую опиралось и в котором находило поддержку её население. Статья рассматривает формирование джамаатов, деятельность органов управления в джамаатах и роль ахвахцев в их становлении.*

Ключевые слова: *Ахвах, джамаат, тухум, сельское общество, старшина, старейшина, Дагестан.*

PIRMAGOMEDOV Zaurbek Kamilovich,
candidate of historical sciences, associate professor
of the Department of Humanities and socio-economic disciplines
SKI (branch) VSUYU (RPA) of the Ministry of Justice of Russia

AYUBOVA Shuainat Israpilovna,
candidate of historical sciences, senior lecturer Department
of Legal Disciplines and Methodology, Dagestan State Pedagogical University

MAGOMEDOVA Roza Musaevna,
doctor of historical sciences, associate professor of the Department
of History of the Dagestan State Pedagogical University

HUSEYNOVA Irade Safaratdinovna,
candidate of historical sciences, associate professor of the Department of State and
Municipal Administration Moscow State Pedagogical University

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF JAMAAT IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE UNION OF RURAL SOCIETIES OF AHVAKH IN THE XVIII – XIX CENTURIES

Annotation. *The article is devoted to the importance of the institute of jamaat in the management system of the union of rural societies of Akhvakh in the 18th - 19th centuries. The authors note that the rural society (jamaat) was an economic and political unit, an integral organization based on consanguineous and neighborly relations, the private property of its members and the simultaneous co-ownership of public property by them on their territory, with their management on which they relied and in which they found the support of its population. The article examines the formation of jamaats, the activities of governing bodies in jamaats and the role of Akhvakhs in their formation.*

Key words: *Akhvakh, jamaat, tukhum, rural society, foreman, elder, Dagestan.*

Сельское общество (джамаат) представляло собой хозяйственно-политическую единицу целостную организацию, базировавшуюся на кровнородственных и соседских отношениях, частной собственности его членов и одновременном совладении ими общественной собственностью на своей территории, со своим управлением на которую опиралось и в котором находило поддержку её население [17, с. 114]. Это был хозяйственный союз поселян, связанных общей земельной собственностью [18, с. 2]. Сельское общество состояло их всех жителей одного селения, имеющих в нем постоянную оседлость [34, с. 1]. Поселение составляло ядро его территории.

Из общности территории, на которой был расположен джамаат, вытекала общности других интересов и общественного управления Ахваха.

Население каждого джамаата Ахваха состояло из нескольких тухумов(3-12), ведущих свою родословную отразных предков. В джамаате Кудияб - Росо насчитывалось 3 тухума, в Изано – 6 тухумов, с Лологонитль – 5 тухумов, в Ратлубе – 12 тухумов [13, с. 95].

Общегосударственное управление каждого джамаата состояло из сельского схода (джамаат), в котором важную роль играли старшина, его помощники и кадий, а также сельского суда.

СложившийсяисуществовавшийдообразованияДагестанскойобластипорядокуправлениясельскимиобществамивАхвахе, как и во многих других горных обществах Дагестана, был временно сохранен и во второй половине XIX века принятием «Положениях» о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области» 1868 г. Но все же «Положение» намного снизило роль джамаата, способствуя укреплению власти старшины как представителя власти. Новая система сельского управления, введенная в 1868 г., ограничила шариатский и адатский уклад жизни горцев.

Наиболее важные вопросы внутреннего управления общины, распределения общинных земель, выбор должностных лиц, организация сельскохозяйственных работ, вопросы политической жизни общины решались на сельском сходе, где принимали участие все совершеннолетние мужчины джамаата. Собирался народ на сходы, исполнителями по решениям совета старейшин, старейшины или кадия. Местом сбора народных сходов была площадь у мечети, называемая у ахвахцев «годекан», или другие специально для этого отведенные места. На них решались наиболее главные вопросы внутренней жизни джамаата: распределение общественных земель(пашни, покосы, пастбища), исправление старых и проведение новых дорог, оросительных каналов, мостов, выборы сельских административных и духовных лиц, судебных заседателей, назначали исполнителей, нанимали общественных пастухов [15, с. 114]. На сходах также принимали решения новые адатные нормы, которые становились обязательными для всех членов общины. Однако в изучаемое время сельские «богатеи» использовали сельский сход в своих интересах, навязывали те решения, которые были направлены на защиту частной собственности [23, с. 288].

По преданию наиболее важные вопросы, одновременно затрагивающие интересы ханства, нескольких союзов сельских общин, или групп джамаатов, хунзахский феодал разбирал на общем собрании представителей этих групп населения. Здесь Ахвах представляли «почетные старики» джамаатов, всего до десяти человек. Происходило это во времена Умма – хана (конец XVIII в.). Местом сбора служила большая поляна у селения Обода [13, с. 153]. Для решения вопросов, касающихся всех (или большинства) джамаатов союза обществ, представители ахвахских селений собирались на общее собрание. В районе селения Кудияб – Росо или Тад – Магитля, у мечети на старом годекане. Раньше на таких собраниях имел право участвовать с правом голоса каждый взрослый мужчина любого джама-

ата общества. По сути дела «почтенные старики» Кудияб Росо и Тад -Магитля были управителями союза сельских общин. Для регулирования взаимоотношений именно к ним прежде всего обращались хунзахские ханы, представители вольных общества или джамаатов. Они же, как правило назначали предводителей общего ополчения. Сбор войска, ополчения для зашиты своей территории или для набега был одним из главных вопросов схода представителей обществ. В период постоянных вторжений и непрекращающихся внутренних столкновений военная организация населения – чуть ли не повсеместное явление.

По этому принципу было организовано в свое время и население Ахваха, как и других союзов общин Дагестана. Аварские союзы сельских общин были известны под названием «бо» - войско. В последствии это наименование так и осталось, чему немало способствовал один из ведущих принципов объединения джамаатов – организация общего войска, ополчения [14, с. 60; 29, с. 237].

Народные предания свидетельствуют, что самостоятельно, независимо от общества Гидатль, в одно время собирали ополчения и джамааты Ратлу – Ахвах. Видимо, происходило это в первое время после отделения их от Ахваха, до вхождения в состав Гидатлинского союза сельских обществ селения Ратлу – Ахвах были приблизительно в таких же отношениях с союзом обществ, Гидатль, в каком находился любой из джамаатов Цунта – Ахваха по отношению ко всему вольному обществу. Однако, оставаясь частью Гидатлинского общества, селения Ратлу – Ахваха сохранили некоторую самостоятельность. Долгое время они сами решали вопросы организации ополчения, самолично распоряжались пастбищами. Это относительная самостоятельность вытекала, в частности, и из отдельных пунктов гидатлинских адатов [27, с. 3]. Малолюдные селения, входившие в состав сельского общества, независимо от общего схода сельского общества, собирались на свой частный сход для обсуждения вопросов, касавшихся лишь их селения. Обычно, когда обсуждаемый на сходе сельских обществ, вопрос касался причисленных к нему малолюдных селений, представители последних приглашались на этот сход [33, с. 3].

На сходах представителей джамаатов решались, в частности, вопросы, регулировавшие пользования пастбищами. Дело это было сложным и чрезвычайно запутанным. По стародавним адатам все пастбища Ахваха принадлежали всем ахвахцам, т.е. всем джамаатам, членам союза [25, с. 96]. Однако, впоследствии с периода позднего средневековья каждое сельское общество или небольшая его группа имели уже свои, традиционно только ими одними используемые угодья. Так, например, джамаат селения Кудияб – Росо и окружающих поселений считал исключительно своими пастбища Харип, Херо, Къедахани, ТIомоло къели, КIацалъи,Туручи, Тамалъи, КатIикъ, ТугIали, Хвинлъи иша, Чвачвари и др. [25, с. 96]. У Лологонитлинцев джамаатскими считались пастбища КIотIо, ЧIандиги къе, Игъориге и др. [25, с. 96].

Подобное размежевание, разделение происходило, видимо, не безболезненно, а тяжбы из-за границ пастбищ, затянувшись на века, то и дело возобновлялось. Естественно, что раздоры эти становились предметом обсуждения и разбирательства на подобных сходах.

Решения сельского схода по более важным делам из перечисленных выше фиксировались письменно, и проводилось в исполнение только после утверждения их печатями старшины, кадия и сельских судей [26].

Дела на сходе решались с общего согласия или по большинству голосов. Его решения признавались законными только тогда, когда на нем присутствовали старшина или заступающий на его место человек и не менее половины лиц, имевших право участвовать на этом сходе [35, с. 2].

Сельский сход собирался по инициативе членов управления для решения вопросов, касающихся жизни всего джамаата. Присутствие на сходе рассматривалось не как право, а как обязанность каждого взрослого мужчины.

Роль и значение сельского сход, являвшегося в начале верховным органом управления, во второй половине XIX в. постепенно сошли до совещательной сходки, разбиравшей мелкие внутренние вопросы жизни джамаата и зависящей от воли властей. Представителем власти становился в первую очередь старшина «бего», избравшийся в начале самим сельским обществом на сходе, а в последствии назначавшийся властью [9, с. 75].

Формирование органов управления сельским обществом в Ахвахе, как по всему Дагестану носило одинаковый характер, происходило путем выбора на джамаате [1, с. 173].

Между сходами функции сельского управления, выполнял совет старейшин, члены которого назывались «жамагIатчи», который состоял из выборных и почетных представителей каждого тухума, людей не моложе 40 лет, приобредших общее доверие своей опытностью и авторитетом [24, с. 9]. Совет старейшин был постоянно действующим органом и выполнял функции контроля за деятельностью сельской администрации между сходами. Он следил за нормальной жизнью села, исполнением адатов их изменением в случае крайней надобности.

Во второй половине XIX века он постепенно превратился в малозначительный орган с совещательной функцией.

В совет же входили старейшины «Чухби» сельских обществ и их помощников [13, с. 126]. Фактически как об этом свидетельствуют письменные и устные источники, в совет старейшин выдвигались представители состоятельной верхушки, которые принимали в жизнь от имени джамаата угодные в первую очередь себе решения.

Каждое сельское общество Ахваха имело избиравшегося сельским сходом и советом старейшин для сохранения общего порядка и спокойствия в пределах села управителя, или старейшину, который назывался «бего», «бегавул», или «росдалбетIер» («сельский голова»). Один из старейшин был заместителем старшины. При старшине, его заместителе и старейшинах находились «гIели» - род исполнителей, получающих конкретные задания от более старших членов сельского управления. Своеобразные полицейские обязанности и службу посыльных выполняли «шураты. Функции выполнял также и глашатай «эль», «чауш».

Руководил сельским сходом староста. Эта должность не традиционна для народов Дагестана и была повсеместно введена по инициативе русской администрации с первых десятилетий XIX в. Староста выбирался на сходе большинством голосов сроком от года до трех лет. Роль его в жизни в жизни джамаата была велика. Он руководил сходом, представлял интересы общества на общеахвахском (общегидатлинском) сходе, председательствовал в сельских судах, следил за неукоснительным соблюдением членами общества адатских норм и установок, вмешивался во все вопросы общественно – бытовой и хозяйственно – экономической жизни джамаата. Находящийся на посту старшина имел определенные доходы и привилегии. В различных обществах он получал определенную часть от суммы и средств, поступивших в виде штрафов в общественную казну. Эти отчисления из штрафных сумм, размер которых зависел от занимаемой должности в сельском управлении, служили средствами наживы и обогащения феодализировавшейся административной верхушки. Такое положение дел отмечается как характерное для Дагестана вообще [4, с. 52]. Старшина и другие члены сельского управления чаще других использовали обычаи взаимопомощи. Под прикрытием традиционных институтов они пользовались бесплатным трудом десятков рук.

Общий сход выбирал также и старейшин. Институт старейшин сложился в Дагестане ещё в патриархально – родовом обществе и стал характерным признаком сельского управления горного края [8, с. 600]. Старейшины в Ахвахе по традиции должны были выбираться по одному из каждого тухума. Однако, в условиях роста имущественной дифференциации общинников, этот принцип стал не обязательным: «выбирать» стали зажиточных членов джамаата, независимо от их принадлежности к тому или иному. Старейшины вместе со старшиной решали буквально любые вопросы, касающиеся жизни джамаата и каждого из его членов. В мелких поселениях, входивших в общину, были свои старейшины, подотчетные и подчиненные старшине [21].

Гели либо выбирались на сходе из числа уважаемых общинников на один год, либо назначались старейшиной, на такой же срок [30, с. 3-4]. Обязанности этого рода могли ложится и на старших представителей семей в порядке очередности и рассматривались как общественное поручение [30, с. 3-4]. Главная их обязанность состояла в разборе тех или иных тяжб, ссор, правонарушений, возникающих в малых поселениях, входящих в состав сельской общины [10, с. 161]. Выполняли они также отдельные поручения управления и непосредственно в селении: определить очередность выполнения общественных работ, обеспечить охрану полей, сенокосов, организовать посты и т.д. [31, с. 4-5].

При старшине, старейшинах и гIелах состояли шураты. В их обязанности входило взимание штрафов и платежей, надзор за общественным порядком(гIадило), за санитарным состоянием селения, за правильным использованием источников, общественных водоемов, пастбищ, выгонов [3, с. 244]. Они же строжайшим образом контролировали начало и окончание сельскохозяйственных работ. За службу они довольствовались присвоением штрафов за мелкие нарушения (драка, перебранка, сквернословие и др.). Щураты пользовались правом выбора участка при распределении общественных сенокосов и увеличенным паем при общественных раздачах денег и продуктов. Менялись они ежегодно, решением схода или по указанию старшины [13, с. 158].

Назначались или выбирались один, реже два глашатая (эль, чауш), в обязанности которых входило соглашение решений схода союза или джамаата, решений старшины, старейшин, объявление общественных работ и т.д. Кроме того, они выполняли и обязанности рассыльных. За службу чауш получал либо определенную сумму (до одного рубля в год), либо часть от штрафных денег.

В селениях Кудияб - Росо, Изано, Лологанитль и у групп тад – магитльских поселений были свои мечети. Сельский сход назначал своего или приглашал из другого общества дибира, кадия.

Основной его обязанностью было руководство религиозно – обрядной стороной джамаата. Кроме того он чинил шариатский суд между членами общины, разбирая дела посемейно – брачным отношениям, наследственному праву, завещаниям и др. [7, с. 4] А.В. Комаров писал: « В каждом большом селении и нескольких малых (в Дагестане – авт.) для разбора дел по шариату и исполнение духовных треб и службы при главной мечети, избирается один кадий из числа лиц , известных своей ученостью, знанием Корана и хорошей нравственностью» [11, с. 74].

Дибир получал, как правило, по мерке зерна от каждого дома, в больших селениях по мерке от каждых двух домов. Население платило дибиру деньгами или продуктами за заключение брачного договора, за омывание покойного, чтение Корана на его могиле, при наречении ребенка и т.д.

При разделе имущества между наследниками мулла по адату имел право на вознаграждение в размере 5% стоимости имущества. Члены джамаата отдельно платили ему за оформление деловых бумаг, выписки из договоров, соглашений актов принадлежности имущества и др.

В джамаате функционировал, как уже ранее отмечалось, и совет старейшин. Орган этот не носил официального характера, члены его не избирались и не назначались [13, с. 159]. Для решения вопросов, касающихся интересов всего джамаата, совет детально обсуждал тот или иной вопрос и приходил к определенному мнению.

Несмотря на то, что мнение это не было официальным, оно обязательно учитывалось и сельским сходом, и сельским управлением. Совет старейшин был своего рода выразителем и создателем общественного мнения, коллективным советчиком при сельском управлении.

Три четыре старика из состава совета старейшин джамаатский сход выбирал для надзора за деятельностью членов сельского управления. Они имели права (и даже были обязаны) указывать любому члену управления на действия, противоречащие установлением адатов, а в случае конфликта поставить вопрос на общем сходе, собранном по их требованию. Группа, избранная общим сходом, уполномочивалась на отстранение старшины, старейшины и исполнителей за действия, противоречащие адатам [25, с. 102]. Сходные адаты были и у гидатлинцев [27, с. 27].

Штрафы высказывались и с исполнителей, неправильно определивших взыскания [25, с. 96].

Таким образом, сельская община ахвахцев была самоуправляющейся, самоконтролирующейся и саморегулирующейся социальной организацией, традиционно призванной охранять права и имущество членов джамаата, а также и общинную собственность.

Нельзя не заметить, однако, что представители сельского управления постепенно превращались в феодализирующуюся прослойку, стоящую над остальными членами джамаата. Если льготы и доходы членов сельского управления когда - то представляли собой «эквивалент их общественно – полезных функций» [16, с. 78], то «в условиях захвата знатью общинного управления вознаграждение отдельным лицам трансформировалось в постоянный налог или подать в пользу богачей» [2, с. 169].

Ряд адатных норм был призван усилить позиции сельского управления, охранять их интересы. Была предусмотрена целая система штрафов за неподчинение решениям старшины, старейшины, действиям исполнителей и т.д. [28, с. 97].

Образование военно – теократического государственного объединения – Имамата, в которые входили и ахвахцы, принесло с собой значительные изменения в организации общественного быта.

В частности, было реорганизовано управление сельской общины, построенное теперь уже согласно низамам (распоряжениям, указам) Шамиля [5, с. 330].

Согласно этим низамам, Ахвах стал управляться наибов, посаженым в селении Карата. Ему подчинялись юзбаши (сотники) и дибиры осуществлявшие власть на местах и назначаемые наибом или непосредственно самим Шамилем, всего было назначено по три сотника и три дибира на территории северного (Кудияб – Росо, Изано, Тад – Магитль) и южного (Ратлуб, Цекоб и Тлянуб) Ахваха [11, с. 6]. В своих действиях они руководствовались исключительно шариатом: обычно – правовые нормы Шамилем были искоренены. С населения Имамата взимался закят – десятая часть всех доходов и харадж подать за пользование пастбищами [11, с. 6].

Закончив Кавказскую войну и окончательно присоединив Дагестан к России, царское правительство застало в крае пеструю систему управления [32, с. 7].

Каждый союз сельских общин, каждый джамаат, руководствовались своими «автономными» адатами, шариатскими толкованиями, кратковременными и долговременными соглашениями между союзами и отдельными обществами. «Везде учреждения временные, странная смесь российского образа правления с грузинскими и мусульманским, нет единства ни в формах управления ни в финансовой системе» писал о Дагестане граф И.Ф. Паскевич, главнокомандующий на Кавказе [36, с. 66].

Проводя административные реформы, царское правительство внешне сохранило традиционный сельско- управленческий аппарат [19, с. 9]. На самом деле сельские сходы созывались старшинами по инициативе вышестоящих административных, решения джамаатом выносились в большинстве случаев в соответствии с указаниями тех же лиц. Выборы должностных лиц, решая джамаатом выносились в большинстве случаев в соответствии с указаниями тех же лиц.

Выборы должностных лиц носили формальный характер, т.к. в большинстве случаев проводились кандидатуры, так или иначе «рекомендованные» окружной администрацией. Теперь сход стал следить за правильной раскладкой государственных налогов и повинности, за своевременным сбором налогов.

Решение сельского схода имело силу при обязательном участии старшины (или его помощников) и не менее половины членов схода. Вопрос считался решенным, если за него проголосовала большая часть присутствующих.

Согласно «Положению» на сход являлся и имел право голоса один человек от хозяйства – глава семьи, а в его отсутствии – кто - либо из старшин мужчин.

Проведение административных реформ привело к тому, что управление народом из рук феодалов или феодализирующейся верхушки было передано представителям и ставленникам царского правительства [9, с. 122].

Роль старшины на сходе была очень велика. «Положение» отводило ему первое место на сельском сходе, без старшины сход не мог собраться. Если в решении какого – либо вопроса на джамаате возникали разногласия, и мнения разделялись приблизительно поровну, проходило то из решений, за которое голосовал старшина.

Политика правительства направленная, на внешнее соблюдение местных адатов и традиционного уклада, была временным явлением.

В своих колониальных целях власти готовились к поэтапной полной замене обычно – правовых норм законами Российской империи. Как отмечает С.Н. Рейнеке, сразу же после проведения административно – судебных норм правительством был взят курс на постепенную ликвидацию выборности должностей и на управление обществом законодательными актами [22, с. 6].

Введение «военно – народного» управления ограничило произвол владетелей, свело к минимуму внутренние стычки и столкновения.

Большое значение имело то обстоятельство, что общественная жизнь ахвахцев стала регулироваться унифицированными, твердыми нормами и положениями. Тем не менее, по всей внутренней сущности «военно – народное» управление было управлением антинародным. Как пишет А.С. Омаров, представительство народа в управлении сводилось к фикции, к завуалированным формам социального и народного участия [20, с. 186]. Исследователи истории народов Дагестана приходят к мнению, что в таком управлении «ничего народного не было» [6, с. 276], что по сути дела оно носило полицейский фискальный характер [36, с. 325].

И так, традиционная система и органы управления ахвахцев соответствовали форме социальной организации общества и степени развитости социальных отношений внутри общества. П. Кушнер пишет: «Пока общинники принадлежат к одному роду, регулирование их совместной жизни производится родовыми старейшинами и советом семейных старейшин.

С появлением в составе общинных хозяйств чужих родов, прежняя форма управления общиной становится несовместимой с новым хозяйственным укладом. Создается новая общинная администрация, не родовая, а сельская – сельские старшины, сельские собрания, сельские сходы, которые или уничтожают родовое правительство, или существуют помимо него» [12, с. 213].

Органы управления вольного общества призваны были регулировать межджамаатские отношения, стояли на страже общей собственности, свободы и независимости союза сельских общин от внутренних и внешних захватчиков.

Общинные органы управления были призваны решать те же задачи в отношении членов джамаата. Функционирование народных собраний, принцип выборности союзного и сельского управления, господство норм обычного права – все это достаточно красноречиво подчеркивало неразвитость социальных отношений, и как прямое следствие такового - наличие демократических характеристик и черт в общественном быте ахвахцев.

Тем не менее, процессы имущественной дифференциации населения земли уже достаточно глубоко, поэтому понятно, что под народно – правленческой, демократической оболочкой рельефно проступала одна из основных функций общеахвахского и сельского управления – охрана интересов феодализирующей верхушки зажиточных слоев населения вообще [13, с. 165]. Реформы 60-х гг. XIX в., почти не затронув формы управления, в корне изменили его суть. Традиционная система управления последовательно и планомерно превращались в удобную форму осуществления административно – государственной власти и проведения колониальной политики царизма.

Список литературы:

[1] Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - начале XIX в. : (Исслед. взаимоотношения форм хоз-ва, социал. структур и этноса) / Отв. ред. В. К. Гарданов; АН СССР, Даг. фил., Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. – М.: Наука, 1988. – 236 с.

[2] Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв.: (Очерк социально-полит. истории) / Даг. филиал АН СССР. Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. – Махачкала: [б. и.], 1972. – 221 с.

[3] Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX вв.: (Исследование соц.-экон. развития и структуры административно-полит. управления) : автореферат дис. ... доктора исторических наук : / ЛГУ. – Ленинград, 1991. – 40 с.

[4] Березин Д.И. Путешествие по Дагестану и Закавказье. Изд. 2. Ч. 2. –Казань, 1850.

[5] Военный сборник. 1962. № 2.

[6] Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.

[7] Дирр А. Об обычном праве кавказских горцев // Рук. Фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.368. Л.4.

[8] Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Кн.1. –СПб. 1871.

[9] История Дагестана. Т. II. – М., 1968.

[10] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – М.: Тип. Мамонтова и К, 1890. Т. 1. – 290 с.

[11] Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. В.1. – Тифлис, 1868.

[12] Кушнер П. Очерки развития общественных форм. Изд. 7-е. – М., 1921.

[13] Лугуев. С.А. Ахвахцы: Историко – этнографическое исследование XIX начале XX вв. – Махачкала, 1998 // РФИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.618. Л.95.

[14] Магомедов Р.М. Общественно – экономический и политический строй Дагестана в XVIII начала XIX вв. – Махачкала, 1957.

[15] Мансуров Ш.М. Салатавия. – Махачкала,1995.

[16] Никольский Н.М. Община в Древнем Двуречье // ВДИ. В.4. – М.,1938.

[17] Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских обществ в XIX начале XX в. – Махачкала, 2007.

[18] О поземельной общине в Закавказье // Кавказ. 1904. № 2.

[19] О повинностях государственных и общественных в Дагестанской области. // ЦГА РД. Ф.126. 126. Оп. 2. Д.15. Л.9.

[20] Омаров А.С. Судебно – правовая политика царизма в Дагестане. –Махачкала, 1965 // РФ ИИЯЛ. Ф.3. Оп.1. Д.49. Л.13.

[21] Полевой материал авторов.

[22] Рейнеке С.Н. Горские и народные суды Кавказского края. СПб. 1912.

[23] Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 // История , география, этнография Дагестана XVIII XIX вв. Архивные материалы / Под ред. Косвена М.О., Кашаева Х. – М.О. – М.,1958.

[24] Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, Ф.1. Оп. 1. Д.169. Л.9

[25] Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества // Памятники обычного права Дагестана.в XVIII – XIXвв.: Архивные материалы. Составитель Х.-М.О. Хашаев. – М., 1965.

[26] Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества.

[27] См.: Гидатлинские адаты / Под ред. Хашаева Х.-М.О., Саидова М.С. –Махачкала, 1957.

[28] См.: Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.: Архивные материалы / Акад. наук СССР. Дагест. филиал ; Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. – М.: Наука, 1965. – 279 с.

[29] Хашаева Х. -М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. – М., 1961.

[30] ЦГА РД. Ф.126. 126. Оп. 2. Д.15. Л.3-4.

[31] ЦГА РД. Ф.126. 126. Оп. 2. Д.15. Л.4-5. Записка о преобразовании военно -нагорных управлений Кавказского края… – С. 8.

[32] ЦГА РД. Ф.126. 126. Оп. 2. Д.15. Л.7.

[33] ЦГА РД. Ф.126. Оп. 2. Д. 15. Л. 3.

[34] ЦГА РД.Ф. 126. Оп.2. Д.15. Л.1.

[35] ЦГА РД.Ф.126. Оп.2. Д.15. Л.2

[36] Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т.1. – Тифлис, 1907.

Spisok literatury:

[1] Aglarov M.A. Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII - nachale XIX v. : (Issled. vzaimootnosheniya form hoz-va, social. struktur i etnosa) / Otv. red. V. K. Gardanov; AN SSSR, Dag. fil., In-t istorii, yaz. i lit. im. G. Cadasy. – M.: Nauka, 1988. – 236 c.

[2] Aliev B.G. Kaba-Dargo v XVIII-XIX vv.: (Ocherk social'no-polit. istorii) / Dag. filial AN SSSR. In-t istorii, yazyka i literatury im. G. Cadasy. – Mahachkala: [b. i.], 1972. – 221 s.

[3] Aliev B.G. Soyuzy sel'skih obshchin Dagestana v XVIII-pervoj polovine XIX vv.: (Issledovanie soc.-ekon. razvitiya i struktury administrativno-polit. upravleniya) : avtoreferat dis. ... doktora istoricheskih nauk : / LGU. – Leningrad, 1991. – 40 s.

[4] Berezin D.I. Puteshestvie po Dagestanu i Zakavkaz'e. Izd. 2. CH. 2. –Kazan', 1850.

[5] Voennyj sbornik. 1962. № 2.

[6] Gadzhiev V.G. Rol' Rossii v istorii Dagestana. – M., 1965.

[7] Dirr A. Ob obychnom prave kavkazskih gorcev // Ruk. Fond. IIAE DNC RAN. F.1. Op.1. D.368. L.4.

[8] Dubrovin N.F. Istoriya vojny i vladychestva russkih na Kavkaze. Kn.1. –SPb. 1871.

[9] Istoriya Dagestana. T. II. – M., 1968.

[10] Kovalevskij M.M. Zakon i obychaj na Kavkaze. – M.: Tip. Mamontova i K, 1890. T. 1. – 290 c.

[11] Komarov A.V. Adaty i sudoproizvodstvo po nim // SSKG. V.1. – Tiflis, 1868.

[12] Kushner P. Ocherki razvitiya obshchestvennyh form. Izd. 7-e. – M., 1921.

[13] Luguev. S.A. Ahvahcy: Istoriko – etnograficheskoe issledovanie XIX nachale XX vv. – Mahachkala, 1998 // RFIIAE. F.3. Op.3. D.618. L.95.

[14] Magomedov R.M. Obshchestvenno – ekonomicheskij i politicheskij stroj Dagestana v XVIII nachala XIX vv. – Mahachkala, 1957.

[15] Mansurov SH.M. Salataviya. – Mahachkala,1995.

[16] Nikol'skij N.M. Obshchina v Drevnem Dvurech'e // VDI. V.4. – M.,1938.

[17] Nurmagomedov I.G. Karahskij soyuz sel'skih obshchestv v XIX nachale XX v. – Mahachkala, 2007.

[18] O pozemel'noj obshchine v Zakavkaz'e // Kavkaz. 1904. № 2.

[19] O povinnostyah gosudarstvennyh i obshchestvennyh v Dagestanskoj oblasti. // CGA RD. F.126. 126. Op. 2. D.15. L.9.

[20] Omarov A.S. Sudebno – pravovaya politika carizma v Dagestane. –Mahachkala, 1965 // RF IIYAL. F.3. Op.1. D.49. L.13.

[21] Polevoj material avtorov.

[22] Rejneke S.N. Gorskie i narodnye sudy Kavkazskogo kraya. SPb. 1912.

[23] Rozen R.F. Opisanie CHechni i Dagestana. 1830 // Istoriya , geografiya, etnografiya Dagestana XVIII XIX vv. Arhivnye materialy / Pod red. Kosvena M.O., Kashaeva H. – M.O. – M.,1958.

[24] Ruk. Fond IIAE DNC RAN, F.1. Op. 1. D.169. L.9

[25] Svod reshenij i obychaev Cekubskogo sel'skogo obshchestva // Pamyatniki obychnogo prava Dagestana.v XVIII – XIXvv.: Arhivnye materialy. Sostavitel' H.-M.O. Hashaev. – M., 1965.

[26] Svod reshenij i obychaev Cekubskogo sel'skogo obshchestva.

[27] Sm.: Gidatlinskie adaty / Pod red. Hashaeva H.-M.O., Saidova M.S. –Mahachkala, 1957.

[28] Sm.: Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII-XIX vv.: Arhivnye materialy / Akad. nauk SSSR. Dagest. filial ; Sost., predisl. i primech. H.-M. Hashaeva. – M.: Nauka, 1965. – 279 s.

[29] Hashaeva H. -M.O. Obshchestvennyj stroj Dagestana v XIX v. – M., 1961.

[30] CGA RD. F.126. 126. Op. 2. D.15. L.3-4.

[31] CGA RD. F.126. 126. Op. 2. D.15. L.4-5. Zapiska o preobrazovanii voenno -nagornyh upravlenij Kavkazskogo kraya… – S. 8.

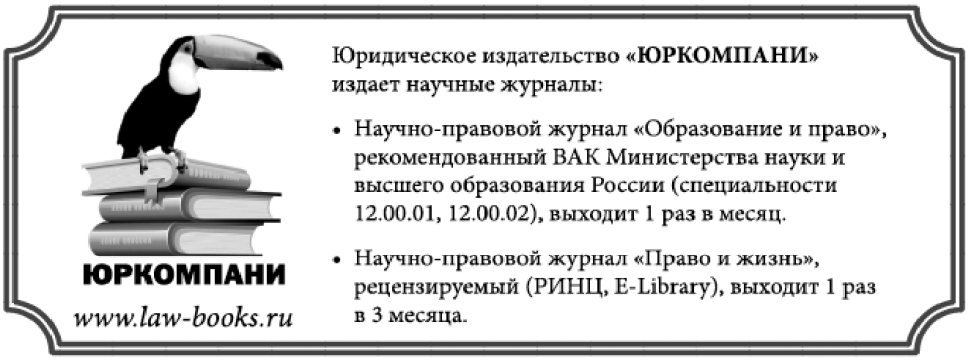
[32] CGA RD. F.126. 126. Op. 2. D.15. L.7.

[33] CGA RD. F.126. Op. 2. D. 15. L. 3.

[34] CGA RD.F. 126. Op.2. D.15. L.1.

[35] CGA RD.F.126. Op.2. D.15. L.2

[36] Esadze S. Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom. T.1. – Tiflis, 1907.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-378-383
NIION: 2018-0076-8/21-145
MOSURED: 77/27-023-2021-08-344

МАГОМЕДОВА Роза Мусаевна,
доктор исторических наук,
доцент кафедры истории
Дагестанского государственного
педагогического университета,
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

РАМАЗАНОВА Барият Шигабудиновна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики
Дагестанского государственного университета,
e-mail: 140117kavsar@mail.ru

ГУСЕИНОВА Ираде Сафаратдиновна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: nazirova.irada@yandex.ru

НАХИБАШЕВ Закарья Муртузович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории
Дагестанского государственного педагогического университета,
e-mail: nakhibashev_zakarya@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ТУХУМА У НАРОДОВ ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА В XIX ВЕКЕ

Аннотация. *На основе анализа широкого круга источников и научной литературы в статье исследуется институт тухума как экономической и общественной ячейки джамаата народов Западного Дагестана. Авторы отмечают, что тухумы состояли из малых индивидуальных семей, связанных между собой родственными узами. Показана иерархическая общественно-политическая структура общества XVIII – начале XIX в. В статье представлена градация тухумов по социальному статусу народов Западного Дагестана. Констатируется, что дагестанский тухум стал основой формирования сельской общины в регионе.*

Ключевые слова: *Западный Дагестан, тухум, джамаат, община, род, социальные отношения.*

MAGOMEDOVA Roza Musaevna,
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History of
Dagestan State Pedagogical University

RAMAZANOVA Bariyat Shigabudinovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy
Dagestan State University

GUSEINOVA Irade Safaratdinovna,
Candidate of historical Sciences,
Associate Professor of public administration and municipal management
of Institute of social and humanitarian education
Moscow pedagogical state University

NAKHIBASHEV ZakaryaMurtuzovich,
Doctor of historical Sciences,
Professor of the Department of history of Dagestan state pedagogical University

DEVELOPMENT OF THE TUKHUM INSTITUTE AMONG THE PEOPLES OF WESTERN DAGESTAN IN THE XIX CENTURY

Annotation. *Based on the analysis of a wide range of sources and scientific literature, the article examines the institution of tukhum as an economic and social unit of the Jamaat of the peoples of Western Dagestan. The authors note that the tukhums consisted of small individual families linked by kinship. The hierarchical socio-political structure of society in the 18th - early 19th centuries is shown. The article presents the gradation of tukhums according to the social status of the peoples of Western Dagestan. It is stated that the Dagestan tukhum became the basis for the formation of a rural community in the region.*

Key words: *Western Dagestan, tukhum, jamaat, community, clan, social relations.*

Исследованию тухума посвящено немало страниц отечественными историками, как дореволюционными, так и советскими [1; 3; 5; 6; 7; 8; 11; 13; 15; 16]. Изучение этого важного социального феномена актуально тем, что способствует выявлению степени общественного прогресса того или иного этноса. Интерес к данному предмету также был обусловлен тем, что дагестанский тухум значительно отличается от соответствующей социальной структуры у других народов.

Дискуссии исследователей в основном сводились к тому, можно ли отождествлять род и тухум, отношение и формы частной собственности в тухуме.

Косвен М.О. в статье «Проблема общественного строя горских народов Кавказа в ранней русской этнографии» называет дагестанский тухум «патронимией» [7, с. 75]. С такой позицией М.О. Косвена согласился Х.-М.О. Хашаев, но лишь «с одной оговоркой, что дагестанский тухум XIX века не имел общетухумного хозяйства» [15, с. 57].

Далее Х.-М.О. Хашаев раскрывает суть дагестанской тухумной структуры: «круг родственников, входящих в тухум, ограничивается 3 или 4 коленами родства. Для обозначения более дальних родственников в аварском языке существует специальный термин тлибиль, что буквально значит корень. В тлибиль входят два и более тухума. Таким образом, тлибиль – это первоначальный тухум, который распался на несколько тухумов ввиду увеличения населения. В состав тухума входили две и более больших семьи, называемых по-аварски «Цо рукьалъул г1адамал», что значит «люди из одного дома» [15, с. 57]. Итак, тухум по Х.-М.О. Хашаеву при близком рассмотрении довольно сложная и разветвленная структура, которая базируется на более древних ветвях: «тлибиль»-корень и «люди из одного дома». Такое же ступенчатое деление, когда тухум является отпачкованным от «тлибиля», мы наблюдаем у горцев Западного Дагестана в более отдаленный период. Так, в с. Хуштада выделялись три большие родственные группы, некогда образовавшие хуштадинский джамаат. Местные предания относят это событие к XIV – XV вв. Такие патрилинейные объединения родственников у багулал назывались гъай. Каждое из них делилось на тухумы (по-багулальски «суцIер»), объединяющие по несколько малых семей (по-багулальски «овал»). Родственные группы-гъай и входящие в них тухумы различались по степени знатности (по-багулальски «гьен»).

О том, что в ауле Тлядал тухум имеет такую же ступенчатую структуру, пишет Шиллинг: «Тухум состоит из нескольких частей, каждая из которых называется «илош агьлу» (т. е. – наше родство) или просто агьлу. Агьлу, в свою очередь, состоит из нескольких еще более мелких частей, каждая из коих именуется «илош билъо» (т.е. – наш дом), или просто билъо. Наконец, билъо делится на отдельные семьи» [16, с. 152].

Еще одно свидетельство тому, что тухум является сложной и ступенчатой социальной структурой, следует из вывода известного специалиста по бежтинскому языку профессора М.Ш. Халилова, который пишет: «…Тухумные названия у бежтинцев многочисленны, что связано с большим числом тухумов, особенно в крупных селах Бежта и Тлядаль. Почти каждый тухум подразделяется на отдельные ветви. Крупные ветви, в свою очередь, становятся тухумами, имеющими свои ветви» [14, с. 382].

Итак, совершенно определенно можно говорить, что тухум – это коллектив родственников по отцовской линии, включающий в свой состав 3–4 генетически последовательных поколений. Хронологически и генетически тухуму предшествовали «кьибиль» т.е. корень и «рукъалъул чи», т.е. человек дома, от которых в более поздний период отпочковался тухум. «Тухум был строго патрилинейным, или агнатным» [1, с. 138].

Относительно XVIII – нач. XIX вв. у народов Западного Дагестана тухум существует отдельно и самостоятельно, а зависимость от прежних структур является архаикой. Это и понятно, так как собственность при наследовании не может

бесконечно делиться и к тому же, большая структура сопряжена со значительными проблемами при дележе собственности. Так, для наглядности заметим, что джамаат с. Саситль (союз обществ Ункратль) состоял из следующих шести тухумов: хелетурисел, ангъал, ханасулал, хатиял, дайитилал, чIегIерасулал. Кедибский джамаат – из четырех тухумов: нуцаби, малалал, къуйлял, хIамсал; джамаат с. Сильди – из четырех тухумов: ханкьал, кванхисел, хъазиял (нуцабал), чIавукIиял; Джамаат Гакко – также из четырехтухумов: суракъатилал, исгIамиял, тамсукъилал, марзалал; джамаат Нижнее Хварши: утуял, гимиял, горолиял, абулиял, курачиял, гутелдириял, отилаял и т.д. [1, с. 139].

У народов Западного Дагестана отдельные реликты тухумного стереотипа мышления сохранялись до позднего времени, о чем можно судить из следующего эпизода: «Зимой 1945 г. один тлядальский старик умер на отдаленном хуторе. Старуха с большими трудностями доставила его тело в с. Тлядал, чтобы похоронить. Был сильный мороз. Парни, не разбирающиеся в старых обычаях, ночью жгли на кладбище костры и оттаивали мерзлую землю. К утру могилу вырыли. Каков же был ужас вдовы, когда она узнала, что яма приготовлена не на участке кладбища, принадлежащем тухуму умершего, а на чужом» [15, с. 9]. Этот характерный эпизод, свидетельствующий о живучести стереотипов родственной (тухумной) идентификации и солидарности у горцев Западного Дагестана.

Такие случаи часто встречаются в обществах Ункратлинского союза, где выходцы из разных мест – Аварии, Чечни, Тинди, Гидатля и т.д. явились основателями тухумов. Каждая такая семья переселенцев вначале занимала отдельный квартал (авал), но по мере ослабления родственных связей, заселение кварталов становилось смешанным и джамаат продолжал формироваться по принципу территориально-тухумных поселений, на базе которых происходило образование сельских обществ. Например, такое встречается в с. Хуштада (Багулальский союз обществ), где таких семей было 10. В основном это выходцы из соседнего тиндинского хутора Аща [2].

По своему социальному статусу члены семей переселенцев были выше бывших рабов, но ниже полноправных общинников. В отношении таких семей коренными жителями допускалась спесь, их называли «апарагами» т.е. пришельцами. По этому поводу у аварцев имеется поговорка «Апарагасул рукъ росу раг1алда, хоб – хабал раг1алда», в смысле, дом пришельца – на краю селения, а могила – на краю кладбища. И тем самым пришельцы долго оставались людьми «второго сорта» в джамаате, пока посредством долгой «притирки» в продолжение нескольких поколений не самоутвердятся в новом джамаате.

Почти в каждом джамаате имелись тухумы лагов, которые формировались из военнопленных; в социальном отношении они были ущемлены. В Хуштада до сих пор выделяются семьи потомков ассимилированных грузинских пленных (авар., баг. хъузхъул), добытых в продолжавшихся до начала XIX в. набегах на Алазанскую долину. Посемейные списки 1886 г. называют 12 таких семей [12, с. 87].

Здесь же необходимо отметить, что по мнению В.О. Бобровникова «в отличие от многих других дагестанских сел в Хуштада рабы и свободные переселенцы не образовывали отдельных родов (тухумов). Первые входили в роды своих бывших хозяев, вторые – в тухумы приютивших их хуштадинцев. К началу XX в. и те и другие уже влились в джамаат селения, однако не пользовались всей полнотой прав его членов» [2].

Итак, в обществах горцев Западного Дагестана наблюдалась градация тухумов по социальному статусу. Первостепенными считались тухумы, основанные коренными жителями, проживавшими здесь с более раннего периода и претендовавшими на статус основателей джамаата. Как правило, между такими тухумами происходила конкурентная борьба за высокий социальный статус и репутацию в джамаате.

На втором месте структурной иерархии стояли тухумы, основанные пришельцами, которые имели в перспективе шансы на достойный статус в общине.

И на третьем месте стояли тухумы лагов, которые во всех отношениях были в ущемленном положении. «Почти в к,аждом селе имелись тухумы «лагзал», что значит тухум рабов. Эти тухумы происходили от военнопленных, превращенных в рабов» [15, с. 58].

Однако, не во всех обществах Западного Дагестана военнопленные составляли отдельный тухум, а они входили в уже существующие.

Что касается имущественных отношений в тухуме, то у горцев Западного Дагестана в XVIII – начале XIX вв. только в некоторых случаях упоминается тухумная собственность на хутора и то в прошедшем времени, что говорит об архаике такой формы собственности [10, с. 142].

Тухумная солидарность, если она утратила свою актуальность в сфере экономической, то была по-прежнему востребована в другой сфере – общественных отношениях. При кровомщении ответственность за месть лежала на всем тухуме, и эта обязанность ранжировалась по степени родства. Ответственность за выплату дията при несостоятельности канлы, также лежала на тухуме. Поэтому каждый тухум был заинтересован в чис-

ленном росте за счет мужчин и также заинтересован в высоком социальном статусе. В каждом джамаате были тухумы доминировавшие над остальными и в обществе шла конкурентная борьба за статус, как это наблюдалось в с. Хуштада между тухумами входившими в Эссигъай и Шамхалгъай [9, с. 31]. Такая конкуренция, и не только у горцев исследуемого региона, но и других было нормальным состоянием, которое обеспечивало динамическую стабильность и общественный прогресс.

Наиболее адекватно роль тухума в общественных отношениях в исследуемый период описал А.В. Комаров, который обратил внимание на ряд важных его функций: «Необходимость личной защиты заставляла всякого искать поддержки своих кровных родных; следствием этого явился тесный родственный союз, принявшей название тухума. Чем сильнее тухум, тем большим уважением и безопасностью пользуются принадлежащее к нему члены. Никто не имеет права отделиться от своего тухума без особо уважительных причин, и весь тухум наблюдает за поведением принадлежащих к нему членов, потому что, в случае сделанного кем-либо из них преступления, во многих случаях все ближайшие родственники виновного подвергаются взысканию. Каждый тухум имеет свое название или фамилию большею частию по имени основателя, и многие тухумы издавна пользуются некоторыми особыми правами и привилегиями, на сохранение которых за собою на всегда – прилагают особое старание; особенно – сильные тухумы, по числу членов, или по уму и богатству представителей их, всегда имели сильное значение и влияние на дела не только своих селений, но даже целых обществ и владений» [6, с. 79].

Здесь важно обратить внимание на некоторые важные детали, а именно:

а) влиятельный тухум является гарантией защищенности для его членов;

б) круговая порука в тухуме, с коллективной ответственностью за поступки «своих» и запретом отделяться от тухума, (кроме случаев остракизма за аморальные деяния);

в) идентификация тухума, чаще по имени его основателя или из места прибытия;

д) забота каждого тухума о своей репутации, в основе которого – сила (число членов), ум, богатство представителей, и конечно, нравственность.

Каждый тухум ориентировался на эти приоритеты, на основе чего создавалась собственная репутация, и что служило основанием для конкурентной борьбы.

Сами тухумы состояли из малых индивидуальных семей, связанных между собой родственными узами и составляли низовую, первичную общественную и хозяйственно-экономическую ячейку джамаата.

Важной особенностью дагестанских тухумов были эндогамные браки, которые долгое время являлись предметом научных дискуссий. Дело в том, что внутритухумные браки в традиционном дагестанском обществе и в частности у горцев, носили достаточно распространенный характер.

Эндогамия в обществах горцев вызывала определенный научный интерес еще в дореволюционной историографии и этот вопрос считался решенным в пользу ее существования. Однако вокруг этой темы в советский период развернулись дискуссии, и в частности к этой теме обратился М.А. Агларов, который писал следующее: «Однако случилось так, что в сложившейся научной традиции отсутствие экзогамии в дагестанском тухуме было принято за эндогамию тухума, что, на наш взгляд, неверно, так как тухум не обладал главным признаком эндогамного коллектива – закрепленного обычаем или законом предписания обязательного вступления в брак в пределах условного круга, в данном случае того же тухума» [1, с. 116].

То есть, здесь вопрос об эндогамии в Дагестане оспаривается на основании того, что не была предписана адатами и другими социальными установками и потому не носила императивный характер. При этом М.А. Агларов ссылается на Мак-Леннана, который эндогамные браки считает обязательными, а в случае с горцами Дагестана, по мнению автора, тухумная эндогамия не носила обязательный характер. Далее М.А. Агларов утверждает о том, что если говорить об эндогамии, то – джамаатской, а не тухумной. Примерно этой же трактовки относительно эндогамии придерживается Ю.Ю. Карпов, который вторит М.А. Агларову: «Зафиксированные в адатах некоторых обществ рекомендации по заключению браков говорят лишь о желательности и предпочтительности внутренних браков, что не является юридической категорией» [4, с. 74].

О том, что эндогамные браки широко практиковались в Дагестане ни у кого не вызывает сомнения. Однако эндогамия не исключала экзогамию, что тоже можно наблюдать в традиционном дагестанском обществе. Здесь трудно согласиться с М.А. Агларовым, о том, что «практику предпочтения, которое отдавалось внутритухумным бракам, хотя и чисто таковых практически было меньшим, чем межтухумных» [1, с. 126]. К тому же между не родственными группами в сельских общинах в XVIII – нач. XIX в. возможны были крупные распри и острые конфликты, и об этом может свидетельствовать пример с. Тладал (Капучинский союз), где шесть тухумов образуют

две группы, вполне соответствующие двум авалам (кварталам): «группу Лъирудагъисса (что значит Нижние) и группу Кьодагъосса (что значит Верхние). Тухумы каждой группы между собой живут мирно, но между группой верхних и нижних существуют остатки антагонизма и обособленности: мальчишеские драки, не совсем изжитая вражда взрослых («раньше друг с другом как звери были», говорят старики), отдельные мечети (нижние ходили в свою, а верхние в свою)» [15]. Если учесть то, что эти приведенные сюжеты относятся к 40-м. гг. XX в., то ретроспекция их на рубеж XVIII – XIX вв., позволит прояснить наглядную картину наличия агрессии в отношениях между не родственными группами в джамаате.

Естественно то, что община-джамаат складывалась на основе объединения нескольких тухумов и тухум являлся экономической и общественной основой и ячейкой джамаата. Соответственно, самоуправление общины также зависело от диспозиции и влиятельности тухумов в джамаате. Как отмечалось выше, в каждой общине между влиятельными тухумами постоянно шла конкурентная борьба за доминирование в джамаате.

Итак, тухум – это структурное звено в социальной иерархии в горских обществах, коллектив родственников по отцовской линии до 4–5 поколения. Тухум в XVIII – начале XIX вв. являлся относительно самостоятельной структурой, актуальность которого обусловлена тем, что индивид мог комфортно себя чувствовать и успешно выживать, находясь в его составе и под его покровительством. Это утверждение в равной мере касается, как экономической сферы, так и общественно-политической. Круговая порука делала человека более защищенным от агрессии по принципу коллективной солидарности и неотвратимости наказания. Своей солидарностью тухум защищал репутацию и честь, а также имущество своих членов, оказывал им помощь и поддержку при хозяйственно-экономических затруднениях.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что у горцев Западного Дагестана в XVIII – начале XIX в. наблюдалась иерархическая общественно-политическая структура общества, которую по нисходящей линии можно представить в следующем виде: федерация – конфедерация – союзы обществ – община-джамаат – тухум – семья.

Список литературы:

[1] Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII начале XIX в. – М.: Наука. 1988. – 236 с.

[2] Бобровников В.О. Колхозная метаморфоза сельской общины и власти у малых народов Нагорного Дагестана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsumada.ru/ru/text/65 (дата обращения: 10.07.2021).

[3] Леонтович Р.И. Адаты кавказских горцев. Вып. II. – Одесса, 1883.

[4] Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев, взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. – СПб., 2007. – С. 74.

[5] Ковалевский М.М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. Вып. 2. 1905. – С. 58.

[6] Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. – С. 79.

[7] Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа // Труды Института этнографии АН СССР. Т. XIV. – М., 1951.

[8] Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – нач. XIX вв. – Махачкала, 1957.

[9] Магомедова Р.М. Тухум и его роль в повседневной жизнедеятельности капучинцев // Материалы V Международной научно-практической конференции «Бъдещето проблемите на световната наука». – София, 2009.

[10] Магомедова Р.М. Некоторые вопросы изучения истории Капучинского союза сельских общин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции университетов Юга России. «Кизляр в кавказской политике России: история и современность». – Махачкала: ДГПУ, 2007.

[11] Материалы I-й научной сессии Дагестана Филиал АН СССР. –Махачкала, б. и., 1954.

[12] Посемейный список жителей Каратинского наибства Андийского округа за886 г. // ЦГА РД Ф. 21. Оп. 5. Д. 115. ЛЛ. 87–90.

[13] Труды Института этнографии АН СССР. Т. XIV. – М., 1951. С. 113.

[14] Халилов М.Ш. Бежтино-русский словарь. – М., 1995. – С. 382.

[15] Хашаев Х.-М.О. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. – Махачкала: 1954. – 97 с.

[16] Шиллинг Е.М. Малые народы Дагестана. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1993. – 277 с.

Spisok literatury:

[1] Aglarov M.A. Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII nachale XIX v. M.: Nauka. 1988. S. 138.

[2] Bobrovnikov V.O. Kolhoznaya metamorfoza sel'skoj obshchiny i vlasti u malyh narodov Nagornogo Dagestana // Internet sajt.

[3] Leontovich R.I. Adaty kavkazskih gorcev. Vyp. II. Odessa, 1883;

[4] Karpov Yu.Yu. Vzglyad na gorcev, vzglyad s gor. Mirovozzrencheskie aspekty kul'tury i social'nyj opyt gorcev Dagestana. SPb., 2007. S. 74.

[5] Kovalevskij M.M. Rodovoj byt v nastoyashchem, nedavnem i otdalennom proshlom. Vyp. 2, 1905 g.; S. 58

[6] Komarov A.V. Adaty i sudoproizvodstvo po nim // SSKG. Vyp. I. Tiflis, 1868. S. 79.

[7] Kosven M.O. Ocherki po etnografii Kav¬kaza // Trudy Instituta etnografii AN SSSR. T. XIV. M., 1951.

[8] Magomedov R.M. Obshchestvenno-ekonomicheskij i politicheskij stroj Da-gestana v HVIII – nach. XIX vv. Mahachkala, 1957.

[9] Magomedova R.M. Tuhum i ego rol' v povsednevnoj zhiznedeyatel'nosti kapuchincev // Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «B"deshcheto problemite na svetovnata nauka». – Bolgariya: Sofiya, 2009.

[10] Magomedova R.M. Nekotorye voprosy izucheniya istorii Kapuchinskogo soyuza sel'skih obshchin // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii universitetov Yuga Rossii. «Kizlyar v kavkazskoj politike Rossii: istoriya i sovremennost'». – Mahachkala: DGPU, 2007.

[11] Materialy I-j nauchnoj sessii Dagestana Filial AN SSSR. Mahachkala, 1954.

[12] Posemejnyj spisok zhitelej Karatinskogo naibstva Andijskogo okruga za886 g. // CGA RD F. 21. Op. 5. D. 115. LL. 87 – 90.

[13] Trudy Instituta etnografii AN SSSR. T. XIV. M., 1951. S. 113.

[14] Halilov M.SH. Bezhtino-russkij slovar'. M., 1995.S. 382.

[15] Hashaev H.-M.O. Obshchestvenno-ekonomicheskij stroj Dagestana v XIX veke. Mahachkala, 1954. S. 57.

[16] Shilling E.M. Malye narody Dagestana. M., 1993

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-384-392
NIION: 2018-0076-8/21-146
MOSURED: 77/27-023-2021-08-345

ГАРСАЕВ Лейчий Магамедович,
доктор исторических наук,
Чеченский государственный университет,
Институт гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики,
e-mail: garsaev52@mail.ru

ГАРАСАЕВ Ходжа-Ахмед Магамедович,
исследователь-востоковед, г. Москва, Россия,
e-mail: A.GARSY@mail.ru

МАГОМЕДОВА Роза Мусаевна,
доктор исторических наук,
Дагестанский государственный педагогический университет,
e-mail:magomedovaroza@yandex.ru

ИЗВЕСТНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ТУРЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. *Данная работа посвящена переселению чеченцев в Османскую империю во II половине XIX – нач. XX вв. и роли чеченцев в истории и культуре Турции. Численность чеченцев в Турции составляет более 50 тыс. человек, являющимися представителями более 30 чеченских тайпов из разных тукхумов (обществ). Чеченцы отличаются своей сплоченностью, заслуженным авторитетом и компактностью проживания в гг. Карс, Кахраманмараш, Муш, Кония, Адана, Чанаккале, Баликесир, Сивас и Чардак, считающимся духовным центром мухаджиров и их потомков. Более подробно освещена военная деятельность двух легендарных чеченцев – государственного и военного деятеля Турции генерала Чечензаде Хасан-паши, бывшего коменданта и правителя города Анапы, а также народного героя Турции, легендарного защитника города Героя Антеп, сегодня называемого Газиантеп в честь Мухаммада Саида.*

Ключевые слова: *мухаджиры, чеченская диаспора, Османская империя, Антеп, Анапа, Трабзон, Стамбул, государственный и военный деятель Чечензаде Хасан-паша, легендарный «Чеченский сокол», народный герой Турции Шахин Бей.*

GARSAEV Leichy Magamedovich,
Doctor of Historical Sciences, Chechen State University,
Institute for Humanitarian Studies Academy of Sciences
of the Chechen Republic

GARASAEV Khoja-Akhmed Magamedovich,
orientalist researcher, Moscow, Russia

MAGOMEDOVA Roza Musaevna,
Doctor of Historical Sciences,
Dagestan State Pedagogical University

FAMOUS STATE AND MILITARY FIGURES OF TURKEY OF CHECHEN ORIGIN

Annotation. *This work is devoted to the resettlement of Chechens in the Ottoman Empire in the II half of the XIX - the first of the twentieth centuries. and the role of the Chechens in the history and culture of Turkey. The number of Chechens in Turkey is more than 50 thousand people, who are representatives of more than 30 Chechen taips from different tukhums (societies). The Chechens are distinguished by their cohesion, well-deserved authority and compactness of living in the towns of Kars, Kahramanmaras, Mush, Konya, Adana, Chanakkale, Balikesir, Sivas and Chardak, considered the spiritual center of the Muhajirs and their descendants. The military activities of two legendary*

Chechens are covered in more detail - the state and military figure of Turkey, General Chechenzade Hasan Pasha, the former commandant and ruler of the city of Anapa, as well as the national hero of Turkey, the legendary defender of the city Hero Antep, today called Gaziantep in honor of Muhammad Said.

Key words: *muhajirs, Chechen diaspora, Ottoman Empire, Antep, Anapa, Trabzon, Istanbul, statesman and military figure Chechenzade Hasan Pasha, legendary "Chechen Falcon", national hero of Turkey Shahin Bey.*

В результате сложных, порой трагических событий в истории России миллионы наших соотечественников были вынуждены покинуть родную землю и обрести вторую родину во многих странах мира [6, с. 20]. Эта трагедия не обошла стороной и народы северокавказского региона, в том числе и чеченцев, более 300 тысяч которых, по имеющимся данным, компактно проживают не только в Турции, Сирии, Иордании, но и в странах Европы, Киргизии, Казахстане, а также дисперсно и в других странах ближнего зарубежья.

По сей день дискуссионным остается вопрос о причинах, побудивших горцев Северного Кавказа покинуть свою родину и переселиться в чужую страну. Исследователи называют несколько основных: от неспособности малочисленных народов противостоять регулярной русской армии, насчитывавшей сотни тысяч солдат, до неопределенности в земельном вопросе. Зарубежные авторы основной побудительной силой к переселению называют ислам, желание горцев жить в стране правоверных и не подчиняться «гяургскому» царю.

Мы считаем, что одним из значительных толчков к переселению мусульманского населения Северного Кавказа послужило пленение Шамиля в 1859 г.; Северо-Кавказский имамат, как залог будущего освобождения от российского ига, был повержен. Многие жители края «упали духом и решились покинуть землю, обреченную навсегда быть достоянием неверных».

Изучение генезиса и современного состояния зарубежной диаспоры в целом, а в частности и чеченского народа, позволит соединить одно из звеньев в истории российской диаспоры с единой историей России. Необходимость исследования темы определяется и ее собственно научной актуальностью. В этой связи Академией наук Чеченской Республики начата и проводится огромная работа по изучению чеченских диаспор стран Ближнего Востока и Турции. В этой связи, была создана Республиканская комиссия по вопросам истории чеченского народа (председатель: А.М. Израйилов) Указом Главы ЧР № 271 от 23 ноября 2017 г. [1]. Сотрудники отдела этнологии во главе со мной неоднократно выезжали в Иорданию и Турцию для сбора необходимого материала по данной проблеме. Итогом поездок явилось издание книги [5]. В настоящее время продолжается работа по дополнительному сбору фактического материала о мухаджирах и их потомках Иордании, а также Турции и Сирии, его обобщению и аналитическому осмысливанию с использованием современных критериев и подходов [4, с. 403].

Развитие сотрудничества с миром зарубежных соотечественников является одним из приоритетных направлений в современной международной политике Российской Федерации. Выступая на открытии V Всемирного Конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, Президент России В.В. Путин, в частности, сказал: «Форум наглядно показывает, насколько огромно и разнообразно российское зарубежье. Искренне благодарны вам за то, что вы храните глубокую связь с исторической Родиной, за то, что гордитесь Россией, дорожите ее культурой и традициями, ощущаете сопричастность к ее судьбе и ее сегодняшним заботам» [2].

Актуальность изучения взаимосвязей Ближнего Востока и Турции с Северным Кавказом в последнее время привлекает к себе повышенное внимание. В советский период исследование указанной проблемы было под определенным запретом и считалось «неудобным и неактуальным» [4, с. 403].

Тема становления и развития чеченской диаспоры на Ближнем Востоке и Турции очень широка и в одной работе, естественно, невозможно осветить все связанные с ней вопросы. На современном этапе усилился этногенетический интерес всех сторон друг к другу, начались поиски родственных связей, участились взаимные поездки и другие деловые и культурные контакты с обеих сторон [5, с. 10].

Данная работа преимущественно посвящена двум ярким личностям, легендарным чеченцам – государственному и военному деятелю Турции генералу Чеченздаде Хасан-паше, бывшему коменданту и правителю города Анапы, а также народному герою Турции, легендарному защитнику города Героя Антеп, сегодня называемого Газиантеп в честь Мухаммада Саида.

Они являют собой показательный пример значимого участия представителей чеченской диаспоры в формировании военной элиты Турции.

В настоящее время по официальным данным, а также согласно полевому материалу, в Турции проживает около 50 тыс. чеченцев.

Первая партия вынужденных переселенцев в Османской империи появилась в 1865 г. после окончания длительной и кровопролитной Кавказской войны, когда около 5 000 семей чеченцев были насильно высланы со своей исторической родины царской администрацией. Очередная партия изгнанников-чеченцев в Турции появилась в конце XIX – нач. XX вв. и этот процесс длился до 1917 г. [3, с. 48].

Именно в этот период чеченские диаспоры, как и черкесские, формируются в странах Ближнего Востока – Иордании, Сирии, Ираке и Турции. Эти страны превратились для чеченцев в новую родину и их историческое развитие проходило в отрыве от материнского этноса. Чеченская диаспора, как и другие северокавказские, оказала положительное влияние и на развитие стран Ближнего Востока.

Как было отмечено, чеченские мухаджиры являются представителями более 30 тайпов и, главным образом, выходцами из Ножай-Юртовского и Веденского районов Чечни (Беной, Билтой, Шуоной, Зандакой, Аларой, Айткхаллой, Ялхой, Сесанхой, Курчалой, Бийтарой, Цонтарой, Гордалой, Ширдий, Эрсаной, Дишной и др.), ТIерлой, Орстхой (ГIандалой, Балой, Бокой, Хьаккой), Нихалой, Шуотой, Ригахой, Хой, Балой, ГIунхой, а также из древнего Ауха и других районов современного Дагестана (называемые арара аьккхий: Шинарой, Пхьарчхой, Кхархой, ГIачалкхой, Кешенхой, Жевой и др., в том числе Чунгарой). Более 150 лет они компактно живут крупными общинами в городах Сивас, Чардак, Муш, Кония, Адана и т. д., а также и дисперсно – в городах Анкара, Стамбул, Измир, Кайсери, Диярбакыр.

Чеченцы Турции отличаются своей сплоченностью, высоким социальным статусом, степенью влияния на общественно-политические процессы в стране и, как было отмечено выше, компактностью проживания. В основном они локализуются в Чардаке, основанном во второй половине XIX века чеченскими переселенцами.

Наши соотечественники работают в непосредственном окружении Президента Турции Реджепа Эрдогана, в правительстве и парламенте, занимают ответственные посты в силовых и гражданских ведомствах и т. д. Ранее выходцы чеченской общины занимали и такие ключевые посты, как начальник Генштаба Министерства обороны Турции Доган Гюреш, легендарный генерал армии генералиссимус Турции Махмут Шевкет-паша.

Среди военной элиты Турции особое место занимают наши легендарные соотечественники, прославившиеся своими подвигами на весь мир: государственный и военный деятель Турции генерал Чеченсаде Хасан-паша, бывший комендант и правитель города Анапы, а также народный герой Турции, легендарный защитник города Героя Антеп Мухаммад Саид, в честь которого сегодня назван Газиантеп. Они являют собой показательный пример значимого участия представителей чеченской диаспоры в формировании военной элиты Турции.

Из обзора имеющихся различных источников видно, что Чеченсаде Хасан-паша – это крупный государственный деятель, эффективный и опытный организатор и управленец, представляющий собой яркую личность эпохи правления султана Махмуда II (1785–1839), когда Османская империя постоянно воевала как с внутренними, так и внешними врагами. Его характеризуют как человека слова, пользующегося высоким авторитетом, обладающим сильной волей, внушающим доверие друзьям и страх врагам. О Хасан-паше современники отзывались с большим уважением.

Сераскир Хаджи-Хасан-паша Чечен-оглы – бывший комендант и правитель города Анапы (с 1826 по 1827 гг.), подданный Турции и трехбунчужный паша (высший генеральский чин в Турции).

По имеющимся у нас данным сведениям Хаджи – Хасан – паша Чечен-оглы родился в 1766 г. У тюрков термин «оглы» обозначает «сын». Следовательно, «Чечен-оглы» дословно можно перевести как «сын чеченца». Действительно, правитель Анапы Хаджи – Хасан-паша Чечен-оглы по происхождению был именно чеченцем. Судьба его еще во многом остается загадкой, как и то, как и каким образом он очутился в далекой Турции и сумел достичь в турецком обществе столь высокого ранга. Но факт остается фактом. Ответ на эти и многие другие вопросы, возможно, дали бы турецкие архивы, но этот вопрос до сего времени пока остается малоизученным. На данный же момент лишь воспоминания современников о его кратковременном пребывании в крепости Анапа приоткрывают завесу тайны над личностью одного из первых генералов из чеченцев.

Нам пока не удалось обнаружить архивные сведения, подтверждающие, когда и почему его семья появилась в Анатолии в Шебинкарахисаре. По всей видимости, их семья в индивидуальном порядке перебралась из Чечни в Османскую империю еще в 1700-х гг.

Некоторые подробности из его жизни раскрылись в последние годы, благодаря некоторым архивным документам, предоставленным писателем Турции, этническим чеченцем Али Болатом, и, конечно, полевому материалу. Исходя из полученных сведений, впервые его имя упоминается в документе, датируемом 5 июля 1796 г., где говорится, что он был привезен в Стамбул для службы

в частной охране падишаха и получил хорошее образование в отряде «силяхшоров» (отряды, вооруженные самым разнообразным, разнотипным оружием, категория воинов, использовавшихся как охрана в свите султана). Позднее, уже в документе от 26 октября 1809 г., говорится, что он исполнял обязанности «капыджибаши» (один из сановников султанского двора, начальник дворцовых привратников, обязанных обеспечивать охрану дверей султанского дворца, представлявших дивану (госсовет) и падишаху иностранных послов, в случае необходимости посылаемых с важными тайными сообщениями к правителям эйялетов) при хранителе казны Сулеймана во дворце султана.

Из документа от 3 апреля 1810 г. следует, что Чеченсаде Хасан-ага являлся заместителем сборщика налогов Джаника казначея Сулеймана-аги, который был назначен в качестве паши губернатором Трабзона «с целью подавления восстания». Отсюда мы видим, что он прибыл в регион для предотвращения общественных беспорядков.

После назначения своего человека губернатором Сулейман-паша направил указ своему заместителю Хасан-ага, в это время находящемуся в Джанике, о назначении его каймакамом (государственный чиновник, который исполнял обязанности сановника, когда последний находился в действующей армии). Хасан-ага, собрав необходимые силы в Джанике, направился в Гиресун, а после подавления там выступлений местных чиновников прибыл в Трабзон. Чеченсаде сыграет также важную роль в подавлении восстания Тузджу-оглу Мемиш-ага, являющегося представителем одной из влиятельных династий региона и аяном (феодал) Ризе, который выступил против губернатора Сулеймана-паши. В итоге, после длительного противостояния восстание было подавлено.

Согласно сведениям, указанным в документе от 14 января 1812 г., губернатор Сулейман-паша назначается «мухафизом» (наместник мухафаза – административная единица) Анапы и Фазис (современное название Поти) на побережье Кавказа, которые были возвращены Россией в соответствии с Бухарестским мирным договором 1812 г. Перед тем, как отправиться на новое место службы, Сулейман-паша назначает своего заместителя Хасана-ага Чеченсаде в чине «паши» каймакамом Трабзона, где периодически возникали восстания аянов и действовали банды, для обеспечения там спокойствия и порядка. Хасан-паша Чеченсаде, начав исполнять свои обязанности, назначает своего сына Бекташа Рюштю, получившего хорошее образование и являющегося «мюдеррисом» (в современном понятии «профессор»), в качестве воеводы в родной ему Карахисар для подавления мятежа.

Документ от 26 декабря 1821 г. свидетельствует о том, что Чеченсаде Хасан-паша после непродолжительной службы в качестве каймакама в Трабзоне назначается мутасаррыфом (правитель санджака, облеченный гражданской и военной властью) Восточного Беязита. В 1823 г. во время турецко-персидской войны Восточный Беязит был захвачен персидской армией. Таким образом, Чеченсаде Хасан-паша был вынужден отойти к Эрзеруму. За такое продвижение персидской армии виновным был признан мухафиз Карса Осман-паша, освобожденный со своей должности по указу султана (Хатти Хумайюн) от 6 сентября 1823 г. Вместо него был назначен Чеченсаде Хасан-паша с присвоением ему сана «визиря».

Таким образом, паша будет находиться непосредственно на передовой в этой войне. В 1823 г. война закончилась подписанием Эрзерумского мирного договора в связи с эпидемией холеры, начавшейся в персидской армии. Персия была вынуждена вернуть все захваченные территории и отойти к прежним границам.

В это время губернатор Трабзона казначей Сулейман-паша заболел, в 1817 г. был отозван со своих постов в Анапе и Трабзоне, а в 1818 г. скончался. В связи со слабой управленческой властью в Трабзоне возникли беспорядки. Поэтому 28 января 1824 г. губернатором города был назначен Чеченсаде Хасан-паша, как человек, хорошо знакомый с особенностями региона и единственный, кто мог бы справиться со сложившейся ситуацией. Кроме того, на него были возложены дополнительные обязанности сборщика налогов Джаника и лица, отвечающего за санджаки Генюе и Карахисар Шаркы. Помощником и каймакамом Трабзона паша назначает своего сына Бекташа Рюштю. Первыми действиями паши стали названное выше назначение на должность и ссылка из города Шатыроглу Осман-бея, являвшегося зачинщиком волнений, затем были вознаграждены те, кого власти посчитали для себя полезными. Таким образом был наведен порядок в регионе.

В эти годы одним из вопросов, которыми занимался Чеченсаде Хасан-паша, стал Кавказ и существующие там проблемы. Ощущая себя по существу сыном этой земли, он не смог остаться в стороне, что следует из документа от 25 августа 1824 г. Когда Джаферханзаде Ибрагим-бей отправился из Чечни на хадж, на обратном пути на территории Османской империи подвергся нападению арабских разбойников, был ограблен и ранен. Хасан-паша оказал земляку приличную материальную помощь, которая помогла ему вскоре возвратиться домой.

В конце 1824 г. Чеченздаде Хасан-паша назначается мухафизом Анапы и Фазиса. В силу мероприятий, проводимых для обеспечения порядка в Трабзоне и тяжелых условий зимы, паша назначает одного из своих помощников капыджибаши Абдуллаха-ага в качестве каймакама и отправляет его в Анапу, предоставив в его распоряжение 1500 солдат. Выявив нужды крепости Фазис (Поти), он пытается получить необходимые тяжелые орудия и артиллеристов, обеспечив их денежным довольствием.

С одной стороны, Чеченздаде Хасан-паша руководит дипломатическими отношениями с русскими. После того, как Россия завоевала Крым, она начала распространять свое влияние на Кавказ. До пятнадцати тысяч русских под предлогом заготовки и продажи дров перешли реку Кубань и захватили склад с боеприпасами и пушки черкесского портового городка Бжедуг (Bejaduğ), находящегося под влиянием Османской империи. В одном из документов 1825 г. говорится, что паша в своем письме в Садарет в связи с ситуацией на Кавказе пишет, что племена абхазов и черкесов подвергаются насилию со стороны русских, и те, кто выступает против, хотят дойти до Стамбула, чтобы рассказать о существующем положении. Чеченздаде Хасан-паша, попав на Кавказ, предпринял ряд мер по укреплению и фортификации крепостей Анапа и Фазис (Поти), которые имели важное стратегическое значение для предотвращения проникновения туда русских. Был проведен соответствующий ремонт крепостей и построены здания казарм и корпусов.

Паша, который непосредственно наблюдал взаимное противодействие на Кавказе между племенами абхазов и черкесов с русскими, пытался принять меры по отношению к российской угрозе, переманив на сторону Османской империи народы Кавказа и обеспечить их верность государству. В рамках хороших отношений с племенами Кавказа в первую очередь он уделял внимание мерам по обеспечению их повиновения Османскому государству, ассимиляции и признанию ими Ислама. Для этого предводителям племен и наиболее активным деятелям дарились подарки и выплачивалось жалованье.

Из донесения 24 июля 1827 г. можно узнать, что на проводимых собраниях все черкесы, половина народности натухайцев (Netokaç) приняли мусульманство, но шапсуги еще не обратились в Ислам. Однако выражалась надежда, что со временем все племена перейдут в мусульманскую веру. Такая работа принесла свои плоды и в результате более ста тысяч человек приняли Ислам. Для того, чтобы помочь им узнать требования религии, отказаться от языческих обычаев и избегать совершения грехов, к ним были назначены муфтии и наибы (помощники). Прежде всего муфтии и наибы были направлены к таким субэтносам абхазов, как незкач (Nezkaç), шапсуги, черкесы, бжедуги, хатукайцы, натухайцы, темиргоевцы, бесленеи, карачаевцы, балбай и алныкесек. В источниках указывается, что в специальных книгах велся учет денежного и продовольственного довольствия, выдаваемого предводителям этих племен, о чем в последующем сообщалось в Стамбул. Среди множества ахиднаме (договор, клятва), подписанных между двумя правителями или главнокомандующими, а также договорные грамоты, выдававшиеся султанами иноземным правителям, подписанных племенами на верность, имеется договор с шекивай (Şekivay).

В результате всех этих усилий большая часть народностей абхазов и черкесов стала мусульманами. Кроме того, в случае, если племена оставались бы верными империи, они обязывались предоставить ей более 150 тысяч солдат. По некоторым оценкам, ряд племен абхазов и черкесов находились в крайне плачевном положении, однако было добавлено, что верных и полезных людей среди них довольно много. В документах также отражено, что и Россия, в свою очередь, одаривала предводителей племен подарками и деньгами, пытаясь таким образом переманить их на свою сторону.

В это время паша изучает географию Кавказа, пытаясь выявить там даже самые мелкие народности. Одним из таких мелких этнических групп, упомянутых в документах, является народность медами (Medami). Ее представители проживали изолированно в горах, занимались грабежами, торговлей товарами и наркотиками, разговаривали на языке, который не был похож на язык других племен. Свое происхождение народность начинает с трех семей, которые затем превратились примерно в 1500. Чеченздаде склоняет этот народ к принятию Ислама, направляет им имама и получает от них клятву верности.

В связи с тем, что в силу своих должностных обязанностей Чеченздаде Хасан-паша проводил большую часть времени в Анапе, он не мог в достаточной степени уделять внимание Трабзону. Кроме того, каймакамом Трабзона был сын паши Бекташ-бей, поэтому отцу хотелось, чтобы рядом с ним были достойные люди, способные оказать ему поддержку и которым можно было бы доверять. Исходя из этого, в написанном им историческом документе от 28 ноября 1827 г., Хасан-паша предложил Стамбулу назначить аяна Трабзона Османа Калчизаде «капыджибаши», восхваляя его достоинства и отметив, что он является силяхшором (т. е. храбрецом с мечом). После того, как прошение было удовлетворено и Осману Калчизаде дали чин «капыджибаши», Хасан-паша

выдал за него свою дочь Хавву Ханым, таким образом породнившись с ним.

Получив в это время сообщение об активизации сухопутных и морских сил России с намерением проникнуть в крепость Фазис (Поти) и затем в Грузию, Хасан-паша организовал призыв граждан на военную службу. Хорошо понимая, что размещенные в крепостях и гарнизонах свежие военные силы станут надежным элементом безопасности для Кавказа, он сформировал военные отряды, которые должны были двинуться в Анапу из санджаков Трабзона Джаник и Карахисар Шаркы (1828). На самом деле, в течение всех войн, которые велись с Россией, из Карахисар Шаркы направлялись солдаты для армии и флота. Направление солдат отсюда в крепости Фазис (Поти) и Анапа было намного важнее, так как чеченцы и народы Дагестана, находящиеся в течение длительного времени в состоянии войны с русскими, обессилели, и у них не осталось никаких возможностей для продолжения борьбы.

После назначения Чеченсаде Хасан-паша продолжит заниматься вопросами крепости Анапа и племенами Кавказа. В Анапе лидерам племен вновь были розданы подарки. Беи, проживающие в Анапе и принявшие Ислам, способствовали тому, чтобы предводители племен шапсугов, натухайцев, абазов, махос, будухов, хамси, кабартайцев, темергойцев, ногаев, бести, хатукайцев, черкесов, даргинов получали часть товара таможни Анапы, а Темрюку, сыну Дисенека, племени натухайцев, было положено денежное жалование. Кроме того, проживающему в крепости Хаджи Ибрагиму было увеличено жалование. Для того, чтобы исполнить все вышеперечисленное, Чеченсаде Хасан-паше пришлось потратить крупную сумму.

Чеченсаде в силу занимаемых должностей приходилось непосредственно и одновременно заниматься всеми вопросами в этом географическом треугольнике: Трабзон, Анапа и Фазис (Поти), несмотря на то, что эти города находятся друг от друга на значительном расстоянии. С одной стороны, паше приходилось заниматься делами племен, с другой – продолжать работу по принятию мер, направленных на борьбу с приближающейся российской угрозой. Будучи занятым вопросами охраны границ региона, паша, с одной стороны сталкивался с предательством, а с другой был вынужден решать экономические проблемы. Во время его пребывания в Анапе умирает Хаджи Шахинзаде Мехмед-бей, отвечающий за оборону Фазиса. Вместо него назначают сына Мехмед-бея Дели Арслан-бея, от которого ожидают героического поведения. Но вместо этого тот, не предприняв никаких действий к сопротивлению, сдает город русским. Таким образом, русские вторгаются в Ахыску и Карс и продолжают двигаться на восток в сторону Анатолии.

С другой стороны, Хасан-паша пребывает в плачевном финансовом положении как по причине военных расходов, так и из-за подарков, раздаваемых представителям черкесских племен с целью привлечения их на свою сторону. Ввиду военных действий материальное положение населения региона также ухудшалось. Паша не смог взыскать денежные средства, которые традиционно передавались в дар губернатору. В результате столь напряженной деятельности губернатором Анапы Хасан-пашу одолела болезнь. Вскоре его, не сумевшего оправиться от заболевания, отправляют в Трабзон и уведомляют об этом Стамбул. Ввиду важности осуществляемой им деятельности и для того, чтобы она была продолжена, пашу отстраняют от должности и в 1828 г. отправляют на лечение в Синоп. После лечения он назначается губернатором Эрзерума. В это время становится ясно, что меры, предпринимаемые Османской империей на Кавказе, не дали результатов. Россия продвинулась вплоть до Эрзерума, а крепость Анапа уже 12 июня 1828 г. перешла в руки русских.

В документах, относящихся к периоду русско-турецкой войны 1828–1829 гг., имеется множество сведений, касающихся жизни Чеченсаде Хасана-паши. Если коротко, то паша, не закончив лечение в Синопе, отправился на родину, в Карахисар Шаркы, чтобы продолжить лечение там. Позднее, в силу различных обстоятельств, сложившихся за короткий срок, он был назначен губернатором Синопа, а затем, в дополнение к этому, в 1830 году губернатором Эрзерума в звании командующего передового охранного подразделения Восточной армии.

15 июля 1829 г. российские войска заняли крепость Эрзерум и, когда стало ясно, что отсюда они двинутся в сторону Байбурта, один из чиновников района Ширан Хасан Нури Эфенди запросил информацию у Хасана-паши по поводу мер, необходимых в связи с этим предпринять. После потери Эрзерума Салих-паша, Хаккы-паша, Осман-паша, Бехлюль-паша, бейлербей (букв.: «бей над беями» или «бей беев») – одна из самых старых военных должностей в Османском государстве – прим. автора) Ахысхы Ахмет-паша, каймакам Анапы Абдуллах-паша и дефтердар (высокое должностное лицо в столичном или провинциальном финансовом ведомстве, где хранились различные тетради – прим. автора) Ирака Назиф Эфенди прибыли в безопасный Карахисар Шаркы. На тот момент Карахисар Шаркы, где проживал Чеченсаде Хасан-паша, в случае отступления армии превращал свои казармы в убежище и зону безопасности. Из переписки, которую активно вел

Хасан-паша в тот период, становится ясно, что будучи нездоровым, он делился своим опытом с генералами, пытался помочь им и указать выход из ситуации, передавая Стамбулу информацию о событиях на востоке.

Позднее, в октябре 1830 г., Чеченздаде Хасан-паше выделят соответствующее место в Токате и без лишения звания обяжут проживать там. Через 3 года паша заболеет желтухой и 10 июля 1833 года скончается.

Чеченздаде Хасан-паша приложил огромные усилия и потратил значительные средства, чтобы обратить народы Кавказа в мусульманство. Временами он не получал свое жалование, переживал финансовые трудности, но всегда держал свое слово перед племенами и выплачивал им то, что было положено. В результате возник дефицит бюджета, после смерти большие долги возникли и у Саррафа Агопа. Данная ситуация отразилась на членах семьи Чеченздаде, состоявшей из двух сыновей, дочери и четырех жен паши. В источниках Османского государства имеются подробные сведения об этом долге. В соответствии с ними сын паши Бекташ-бей взял на себя долги отца. В связи с оплатой долгов Бекташ-бей находился в очень трудной ситуации, которая подорвала его здоровье. После своей смерти в 1847 (или 1849) г., он оставил часть долга своему сыну Мехмету Таййару. В деревне Загпа до сих пор сохранилась мечеть, построенная Бекташ-беем в период его службы.

Кроме сына Хасан-паши Бекташ-бея и его сына Мехмета Таййар-бея, еще много представителей семьи Чеченздаде служили стране, будучи государственными деятелями. Чеченздаде Эмруллах-бей, внук Хасана-паши и сын Мехмет Азиз-бея; Мехмед Шевкет-бей, сын Чеченздаде Салих-бея; правнук Ахмед Джавид-бей, сын внука Назиф-бея; сыновья Чеченздаде Мехмед Азиз-бея: Мехмед Эмруллах, Ахмед, Абдулхамид, Салих Нури, Сулейман, Хауруллах, Осман, Хасан и Хусейн-бей. Кроме того, в архивных источниках упоминаются имена сыновей Эмруллах-бея из реестра Сушехри Шерийе, Ашагы Йеникей, Хайри, Сурури, Мехмед Рыза, Джелаль, Шевкет и Мустафа Сабри, а также сыновей Хайри-бея Эмина и Алима. Здесь стоит напомнить, что Чеченздаде Исмаил Хаккы Эфенди, представлявший Сушехри на конгрессе в Эрзеруме в период Республики, и один из интеллектуалов нашего времени профессор доктор Аныл Чечен вместе с уважаемым Юнсалом Улучечен являются представителями этой выдающейся семьи с древними корнями.

Во время работ по расширению дороги вокруг мечети Хатунийе в Токате, надгробный камень Чеченздаде Хасана-паши был перенесен в музей Токата. Была ли перенесена могила – неизвестно. Предание гласит, что эпитафию написал лично султан Махмуд II, который обладал каллиграфическим почерком.

Адаптированный текст эпитафии: «Вечен только Аллах! В этом изменчивом мире даже великие люди обездолены. Когда тело разрушается и приходит смерть, то смерть – это уже как приказ, что пора умирать. Чеченздаде, происходящий из благородной семьи, прожил долгую жизнь. Репутация семьи покойного считалась в обществе безупречной, о паше было сказано в народе очень много хорошего, он заслужил уважение и почет у соотечественников. Сам Падишах дал ему чин великого визиря. Когда он был губернатором Карса, то связал по рукам и ногам нечестивых персов. За преданную службу государству ему было пожаловано губернаторство Трабзона. Несмотря на лишения, он всегда достигал успеха, но совершавших плохие дела наказывал, проявляя при этом и великодушие.

Анапу Чеченздаде покорил храбростью. К тысячам пленным людей проявил милость, собрав и укрыв их рядом с собой. Он убедил покоренных принять Ислам и соблюдать Шариат, предписанный Аллахом. Губернаторы Сиваса и Эрзерума присоединились к нему и это принесло, наконец, спокойствие и порядок в страну.

Ему было дано разрешение жить в Токате, в котором судьбой было предопределено жить и встретить свой смертный час. Чаша смерти не миновала его, как и всех в этом мире, и он испил ее до дна. Она развеяла по ветру его жизнь, посвященную вере и государству. От славы, за которой он охотился, не осталось ни следа. Этот чистый воин, погибший в бою, по воле Аллаха перешел в потусторонний мир как чужестранец. Эта эпитафия, где указана дата его смерти, была написана для того, чтобы ему читали суры Ал-Фатиха и Аль-Ихлас. Покойный Хаджи Хасан-паша закрыл свои глаза в этом бренном мире. Да будет на то воля Аллаха, прочтите Ал-Фатиха. Год 1833-й.

Большой популярностью также пользовался народный герой Турции, крупный военный деятель «Чеченский сокол» Шахин Бей (чеченское имя Мухьаммад СаIид), родившийся в 1877 г. в г. Антеп в семье выходцев из чеченских мухаджиров. Сегодня город называется Газиантеп. Это означает: город Герой. Городу дали этот почетный титул в честь Мухаммада Саида.

Мухаммада Саида в Турции все знают как человека, который защищал Антеп до последней капли крови.

Сегодня в турецких школах ученикам рассказывают о подвигах чеченца, защитника г. Антеп Мухаммада Саида.

Его прозвали Шахином, что означает на турецком «сокол». Мухаммад Саид первый раз записался в армию в 1899 г., служил в Йемене. Из-за его примерного поведения и четкого выполнения своих военных обязанностей в Йемене ему присвоили звание старшины. Мухаммад Саид участвовал в военных действиях в Траблусе. Из-за мужества, проявленного на этой войне, он был отмечен наградой и повышен в звании до лейтенанта. Он также участвовал в войне на Балканах. Был отправлен на войну «Галича» 15-й Османской Армии, в 1917 г. взял на себя командование фронтом «Сина». В 1918 г. Мухаммад Саид после ожесточенных боев остался без тыла и боеприпасов, был взят англичанами в плен, в котором оставался до декабря 2019 г.

Мухаммад Саид 13 декабря 1919 г., освободившись из плена, возвращается в Стамбул и сразу вступает в новую должность военного коменданта в г. Урфа. Мухаммад Саид, видя оккупацию г. Антеп, попросил командование, чтобы его отправили именно в этот город. Тогда ему поручают контролировать стратегическую дорогу между городами Килис и Антеп. Десятки лет прослужив в Османской армии и побывав в плену у англичан, Мухаммад Саид, наконец-то, возвращается в свой родной, но уже оккупированный врагом г. Антеп. Он столько лет не видел свою семью и все же проводит дома только один день и сразу возвращается на службу в 1920 г.

Мухаммад Саид посетил многие села, близлежащие к г. Антепу, и сделал таблигI, т. е. объяснил, людям, что такое джихад и какова его значимость в Исламе, в итоге собрал 200 добровольцев, готовых отдать свои души ради Всевышнего, защищая свой город от французских оккупантов. Мухаммад Саид сам составляет план освобождения города от оккупантов, жители его верят ему и слушают каждое его слово. Французы, которые взяли город под свой контроль, не верят, что мусульмане смогут опять противостоять им. Мухаммад Саид поднимает народ на борьбу, понимая, что если из города Килиса французам не придет подкрепление, те не смогут отстоять город.

Французы, как он и предполагал, терпят поражение и просят подмогу из Килиса, но Мухаммад Саид, выбрав для битвы самых храбрых муджахидов, встал на пути французской армии. Ни один француз не смог придти на помощь осажденным в городе. Мухаммад Саид на стратегической дороге боролся как лев и послал гонца в город Антеп, с посланием в котором говорилось: «Будьте спокойны, братья мои, пока бьются наши сердца ни один француз не переступит через мост». Французы же не смогли взять город под свой контроль и долгожданной подмоги тоже не получили.

Мухаммад Саид с горсткой муджахидов не давал французам прорваться через единственный мост, ведущий в город. 18 февраля 1920 г. он со своими бойцами отбил многотысячную армию французов. В этом бою они уничтожили их около тысячи. Когда г. Антеп был взят мусульманами, Мухаммад Саид послал французам обращение: «Каждая пядь этой земли, которую вы топчете своими грязными ногами, орошена кровью шахидов. Нам за религию, за честь, за родину, за свободу умереть слаще, чем в жаркие августовские дни пить холодную воду из ручья. Покиньте наши земли. Или мы уничтожим вас».

Французы не хотели признавать поражения и готовили новый план и новые войска для взятия Антепа. Они были шокированы Мухаммадом Саидом, который с несколькими муджахидами отстоял город. Французы перебросили 8000 пехоту, 200 конницу, 4 танка, 16 пушек на взятие Антепа.

Мухаммад Саид против французов выставил 100 муджахидов, которые были готовы отдать свои души на этом пути. 25 марта рано утром французы начинают атаку. Допоздна мухаджиры не дают врагу перейти мост. Воины Аллаха тысячами уничтожают французов. 28 марта, после 3 дней непрерывных боев, силы Мухаммада Саида иссякают и некоторые мухаджиры предлагают ему отступить. Он отвечает им: «Если враг перейдет мост, с каким лицом я возвращусь в Антеп? Он может перейти этот мост только через мой труп». Бой продолжался четвертый день и с Мухаммадом Саидом уже осталось всего 18 человек, остальные все стали шахидами. После полудня Мухаммад Саид и оставшиеся воины сражались до последней пули. Когда и они закончились, он встал и бросился на французов с кинжалом. Мухаммад Саид стал шахидом, все его тело было изрешечено пулями.

Турки помнят Шахина и сегодня. Поэты пишут о нем стихи. Матери называют своих детей его именем. Чеченца, который отдал свою жизнь в джихаде и за свободу, турецкий народ будет помнить всегда. Поэт в своих стихах говорил о нем так:

Спросите Шахина, он был один,
На мосту штыками его разорвали на куски,
Бандиты собрались на том месте.
Проснись, Шахин, посмотри…
Наполнился Антеп французами,
Ждут тебя, Шахин, опять приди…

Мухаммад Саид своим героизмом заложил в сердца Турков любовь к свободе, наполнил их отвагой, и вскоре была начата по всей Турции освободительная борьба. Его 11-летний сын тоже записался в армию и участвовал во всех сражениях Турецкого народа. «Чеченцы были всегда

грозным противником. Они бились с нами не на жизнь, а на смерть», – говорили французские генералы.

Военная деятельность Шахин-бея отмечена высокими наградами Османской империи.

Мы уверены также в том, что, зная уважительное отношение Главы Чеченской Республики, Героя России Р.А. Кадырова к заслуженным мухаджирам, одну из улиц Грозного он непременно назовет именами этих великих сынов чеченского народа.

При относительной малочисленности чеченской общины в процентном отношении число военачальников разного уровня, генералов и крупных чиновников-чеченцев здесь немало.

Традиционная, впитанная с молоком матери склонность чеченцев к военной службе позволила вышеназванным военным деятелям и многим другим чеченцам достичь огромных успехов на различных должностях в Турецкой Армии и органах государственной безопасности, что вызывает у нас восхищение и гордость за наших соотечественников.

В данной статье мы рассказали только о двух знаменитых чеченцах. В ходе полевой практики нами выявлено около сотни ярких имен мухаджиров, прославивших чеченский народ в XIX-XX вв. за рубежом. Их деятельность заслуживает персонального внимания ученых.

Мы надеемся, что их жизнь и деятельность в дальнейшем получат достойное освещение в научных публикациях и в СМИ.

Список литературы:

[1] Указ Президента Чеченской Республики «О республиканской комиссии по вопросам истории чеченского народа» № 211 от 23.11.2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2745277 (дата обращения: 12.06.2021).

[2] Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к участникам V Всемирного Конгресса соотечественников, проживающих за рубежом. Москва, 5 ноября 2015 г. – URL: www.kremlin.ru/ events/ president / news/50639 (дата обращения: 12.06.2021).

[3] Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М. К вопросу о переселении чеченцев на Ближний Восток во II-ой половине XIX – нач. XX вв.: роль чеченцев в истории и культуре Иордании (по полевым материалам) // Материалы Международной научно-практической конференции с международным участием «Социально-культурная и историческая общность Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкари: традиции, современность, перспективы развития. – Карачаевск-Черкеск, 2019. – 420 с.

[4] Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М. Переселение чеченцев на Ближний Восток во II половине XIX – нач. XX вв.: роль чеченцев в истории и культуре Иордании (по полевым материалам) // Материалы I Международного нахского конгресса. г. Грозный, 11–12 сентября 2018 г.

[5] Гарсаев Л. М., Гарасаев Х. А.-М. Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании (Историко этнографические очерки). – Грозный: АО «ИПК Грозненский рабочий», 2019. – 416 с.

[6] Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М. Чеченский лев арабской пустыни – Ахмад Ала ад-Дин Арслан (Яким) // Известия Чеченского государственного университета. 2018. № 1 (9). – С. 76–80.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta CHechenskoj Respubliki «O respublikanskoj komissii po voprosam istorii chechenskogo naroda» № 211 ot 23.11.2017 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2745277 (data obrashcheniya: 12.06.2021).

[2] Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina k uchastnikam V Vsemirnogo Kongressa sootechestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom. Moskva, 5 noyabrya 2015 g. – URL: www.kremlin.ru/ events/ president / news/50639 (data obrashcheniya: 12.06.2021).

[3] Garsaev L.M., Garasaev H.-A.M. K voprosu o pereselenii chechencev na Blizhnij Vostok vo II-oj polovine XIX – nach. XX vv.: rol' chechencev v istorii i kul'ture Iordanii (po polevym materialam) // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Social'no-kul'turnaya i istoricheskaya obshchnost' Karachaevo-CHerkesii i Kabardino-Balkari: tradicii, sovremennost', perspektivy razvitiya. – Karachaevsk-CHerkesk, 2019. – 420 s.

[4] Garsaev L.M., Garasaev H.-A.M. Pereselenie chechencev na Blizhnij Vostok vo II polovine XIX – nach. XX vv.: rol' chechencev v istorii i kul'ture Iordanii (po polevym materialam) // Materialy I Mezhdunarodnogo nahskogo kongressa. g. Groznyj, 11–12 sentyabrya 2018 g.

[5] Garsaev L. M., Garasaev H. A.-M. CHechenskie muhadzhiry i ih potomki v istorii i kul'ture Iordanii (Istoriko etnograficheskie ocherki). – Groznyj: AO «IPK Groznenskij rabochij», 2019. – 416 s.

[6] Garsaev L.M., Garasaev H.-A.M. CHechenskij lev arabskoj pustyni – Ahmad Ala ad-Din Arslan (YAkim) // Izvestiya CHechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 1 (9). – S. 76–80.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-393-396
NIION: 2018-0076-8/21-147
MOSURED: 77/27-023-2021-08-346

ГАШИМОВ Рамис Рамазанович,
кандидат исторических наук, доцент,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
в г. Дербенте,
e-mail: ramis-gashimov@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ АДАТНО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ ДАГЕСТАНА В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности политического устройства союзов сельских обществ Дагестана и роль адатов как формы проявления местного самоуправления этих союзов. Показана гибкость и способность адата приспосабливаться к новым социально-политическим условиям.*

Ключевые слова: *«вольное общество», союзы сельских обществ, самоуправление, традиция, адат, джамаат, совет старейшин.*

GASHIMOV Ramis Ramazanovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Branch of « Dagestan State University»
in the city of Derbent,

FEATURES OF THE ADABLE LEGAL FORM OF SELF-GOVERNMENT OF THE UNIONS OF RURAL SOCIETIES OF DAGESTAN IN THE XVIII - FIRST HALF OF THE XIX CENTURY.

Annotation. *The article describes the features of the political device of unions of rural societies of Dagestan and the role of adats as a form of manifestation of local self-government of these unions. The flexibility and ability of the adat adapt to new conditions are shown.*

Key words: *"free society", unions of rural societies, self-government, tradition, adat, jamaat, the Council of Elders.*

Вопросы, связанные с политическим устройством и системой управления союзов сельских обществ Дагестана, вызывали и до сих пор вызывают интерес отечественных исследователей. В дореволюционной историографии для обозначения союзов сельских обществ Дагестана применялся термин «вольное общество».

Очень немногие авторы, понимая его неточность, брали этот термин в кавычки. В правильном решении этого вопроса заметную роль сыграла 1-ая научная сессия, созванная Дагестанским филиалом АН СССР в Махачкале в 1954 г. В докладе Х.-М. О. Хашаева, обсужденном на сессии, «вольные общества» были названы им «союзами сельских общин» (4, с.70-78). Но впоследствии Х.-М. О. Хашаев почему-то раздел своей монографии, посвященный изучению социально-политического строя этих обществ, озаглавил «вольные» общества [5].

В настоящее время преобладающее большинство исследователей характеризуют общества, о которых идет речь, союзами сельских обществ Дагестана. Однако и теперь некоторые авторы, и чаще всего представители смежных с историей гуманитарных дисциплин, нередко пользуются, и притом без каких-либо оговорок, неверным термином «вольные общества». Остается сказать, что более устойчивыми оказались местные названия этих обществ. Известно, что аварцы издавна называют их «бо», даргинцы – «табун» или «хурева», что в переводе означает войско, ополчение, а лезгины «пара», т. е. часть ли мигал [1].

В исторической науке до сих пор идут дискуссии о политическом устройстве этих союзов. Дореволюционные и некоторые советские исследователи, писавшие до середины 50-х годов, считали, что в них господствовали равенство и народовластие. Были также авторы, считавшие прав-

ление некоторых «вольных» обществ» «аристо-демократическим» или «вельможно-народным».

Дагестанское село, или группа сел, именуемые джамаатом, в самоуправлении были автономны и суверенны, но принципы организации их управления, за исключением отдельных отклонений, были общими.

Согласно традиции, верховным органом власти было собрание джамаата. Собрание созывалось обязательно ежегодно и в порядке исключения в чрезвычайных условиях. Его можно сопоставить с органами управления в древних гражданских общинах. Авторитет его вытекал, прежде всего, из исторически сложившейся роли в обществе.

В данной политической форме управления и ее функциях легко усмотреть орган «гражданского» самоуправления со статусом представительного органа всей общины.

Законодательная и контрольная функция принадлежали совету старейшин; выдвигаемые от тухумов и кварталов на пожизненный срок, члены совета имели право созыва народного собрания (схода) по своей инициативе.

Ежегодно избирали старейшин, суд (диван), кадия, исполнителей, «посредника» между правителями и народом. глашатая, смотрителя полей, распределителя воды, казначея. Совет старейшин назначал предводителя, ведавшего военными делами.

Известно, что существовали союзы сельских обществ, управляемые наследственными старшинами (Ахты, Рутул, Хнов и др.). Были общества, где старшины выдвигались из одних и тех же семей. Так, Курахский старшина избирался из фамилии Миршар. Старшина сел. Хутарг, пользовавшийся «почетом и влиянием» во всех селениях Кутур-Кюре, выдвигался тухумом Бей-Бут, старшина Гельхен из тухума Кабулар, старшина сел. Хукид – из фамилии Мамарар. Есть сведения, что и в Кубачах старшин выделял тухум Акил-Али. Однако в большинстве союзов сельских общин старшины избирались. Но, как убедительно доказали наши исследователи, этот «выбор», в известной мере сводился к одной лишь формальности.

«Демократизм», «равенство» с точки зрения реальной практики в значительной степени были декларацией, поскольку при избрании старшин на джамаатах решающую роль играли «богатеи», «влиятельные» из числа которых и «избирались» сами старшины. Установлено также, что и при решении важнейших вопросов внутреннего управления и внешних сношений местные и союзные джамааты, как правило, прислушивались к голосу аульской верхушки. Исполнителями их воли являлись и все лица сельской администрации [4].

В случае же когда сельская администрация встречала сопротивление со стороны общинников, по славам Вахушти, вопрос решали старцы, которые «совещаются, разбирают и управляют, и умиротворяют волнения» [2].

Правовые нормы каждого общества были изложены в адатах или нормах обычного права. Даже после полного утверждения экономических отношений, основанных на частной собственности на скот и землю, адаты продолжали действовать.

Старые адаты не уничтожались, хотя в них не всегда можно было найти статьи, пригодные для руководства в условиях формирования в горах новых общественно-экономических отношений. В таких случаях, параллельно существующим, вырабатывались новые дополнения к старым адатам. Так, «в Курахском вольном обществе установилось право не признавать законную силу за тем адатом, который не получил одобрения всего общества» [3].

Следует отметить и тот факт, что в адатно-правовых нормах сельских обществ сохранялись и нормы архаичного времени:

а) кровная родовая месть;

б) испытание водой и раскаленным железом как виды доказательств;

в) очистительная присяга с ближайшими родственниками;

г) похищение невест;

д) общественное мнение как способ принуждения.

Адаты сохраняли свою значимость и после окончательного присоединения Дагестана к России.

Даже после присоединения к России, на сходе джамаата, на котором участвовало все взрослое мужское население, выбирались старшина, утверждавшийся окружным начальником, а также члены сельских судов.

На них решались вопросы обеспечения безопасности общины, выбирались представители джамаата для решения спорных вопросов между соседними обществами и члены маслагатского суда, обеспечивалось проведение работ в строго регламентированные сроки.

Ни один житель общины не имел права раньше установленного срока начинать сенокошение на покосах, принадлежащих общине. Когда объявлялся день начала сенокоса, все выходили на покос и получали участки по жребию.

Такой же порядок существовал и при уборке кукурузы, хотя посевные участки находились в личном пользовании и переходили по наследству. Уборка сена и хлебов должна была заканчиваться к определенному сроку, после чего на убранные площади пускали стада овец, принадлежащие

членам сельской общины. Кто нарушал регламент, тот подвергался штрафу по адату.

Исключительно строгие адаты существовали в отношении сбора винограда. До объявленного дня уборки урожая никто не имел права сорвать хотя бы одну кисть винограда. Виновного подвергали общественному выговору и штрафу.

Нормы адата вырабатывали для себя каждое самостоятельное сельское общество или союз сельских обществ.

Если бы действовала централизованная власть хана, то подобные нормы адатов не могли бы появиться. Каждое общество не заботилось бы о своей безопасности и в этих целях не принимало бы различные меры, не закладывало, в частности, пахотные участки.

Источники XVIII - нач. XIX века настойчиво подчеркивают такую черту рассматриваемых нами обществ, как «управляются, но не подчинены». Каждый член общества, равно как и союз обществ, обладал четко выраженными правами и обязанностями, вытекающими из социальной структуры, политической и правовой организации союза.

Обычно аксакалы вместе с кадием или муллой, или дибиром начинали разбор дела по личному заявлению потерпевшего или истца. Представительство допускалось только мужа за жену и отца или опекуна за несовершеннолетних. Доказательствами по адату считались собственные признания, без принуждения, присяга (число соприсягателей должно быть не менее двух, причем женщины к присяге допускались только в одном Сюргинском участке), показания раненого или умирающего, вещественные доказательства, а также письменные документы, подтвержденные присягой.

Иски бывали двух родов: прямой, с вышеназванными доказательствами, и по подозрению. Во втором случае требовалось, чтобы истец вместе с соприсягателями подтвердил свои требования присягой или же требовалась очистительная присяга ответчика и подозреваемого. Число свидетелей и соприсягателей в разных аулах было разное. Количество их зависело от характера преступления или от размера иска. Основными видами наказания по обычаям были дият или кровная месть; изгнание на срок или бессрочно, штрафы в пользу общины.

Все эти наказания сопровождались обязательным взысканием причиненного ущерба в пользу потерпевшего.

Как отмечал еще Х.-М.Хашаев, смертная казнь адату неизвестна, но адат допускал убийство преступника, в частности кровного врага до примирения, человека, нанесшего бесчестье семейству, вора на месте преступления, женщины, застигнутой с любовником и т.д. Кража имущества из мечети в Цудахарском обществе могла повлечь за собой право убийства виновного. Убить его мог любой из аула. В Гидатлинском обществе самым тяжким преступлением считался умышленный поджог моста (это общество находится на правом берегу Аварского Койсу и мост соединяет Гидатль с другими обществами) и за это любой виновник мог быть безнаказанно убит кем угодно.

В «Положении об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом» 1860 г., говорится, что дагестанский «народный» суд учреждается «для рассмотрения поступающих к нему жалоб по делам, подлежащим разбирательству по адату и шариату и для постановления по ним решений».

Сельские словесные суды разбирали мелкие уголовные и гражданские дела также по адату, а брачные и наследственные дела по шариату». ‘

Все общественные вопросы решались без участия женщин. По адату многих сельских обществ тяжелые работы должна была исполнять только женщина. Считалось неприличным, если мужчина будет таскать сено, ходить по воду, вести прополку посевов.

На сельский сход женщина не вызывалась. Свидетельское показание одного мужчины приравнивалось к показаниям двух женщин. Наследство она получала на 50% меньше, чем мужчина.

Ни в доме отца, ни в доме мужа женщина не могла чувствовать себя равноправным и свободным человеком. Рождение дочери считалось несчастьем [5]. Женщина не садилась за один стол с мужем в присутствии посторонних. В Кумыкии мать не могла взять на руки маленьких детей в присутствии старших и посторонних.

Адат и шариат предоставляли мужу право убить жену, если он заметил ее измену, избить ее и сажать под замок за невыполнение его воли.

Мужу принадлежало право развода. Он же мог принудить жену продолжать брачную жизнь.

Широко применялись и позорящие женщину обычаи - снятие головного платка, колец, браслетов, срезание волос и т.д. После этого она не могла выйти замуж, появляться в общественном месте к ней относились с презрением, как к опозоренной.

Таким образом, адатно-правовое устройство народов Дагестана явилось порождением такого политического состояния и устройства, как союзы сельских обществ. Адаты играли важную роль как форма проявления местного самоуправления у народов Дагестана. Причем, особенностью местного адата всегда была его гибкость, способность быстро меняться, приспосабливаться к новым условиям.

Список литературы:

[1] Гашимов Р.Р. Адатно правовая форма самоуправления союзов сельских обществ Дагестана // Современный ученый. 2017. № 5. – С. 410– 413.

[2] Вархушти. География Грузии. – Тифлис, 1904. – С. 131.

[3] Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. – Махачкала, 1957. – С. 81.

[4] Петрушевский И.П. Джаро-белоканские общества в первой трети XIX в. – Тифлис, 1934. – С. 31.

[5] Хашаев Х.-М. О. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. (Материалы к сессии). – Махачкала, 1954. – 97 с.

Spisok literatury:

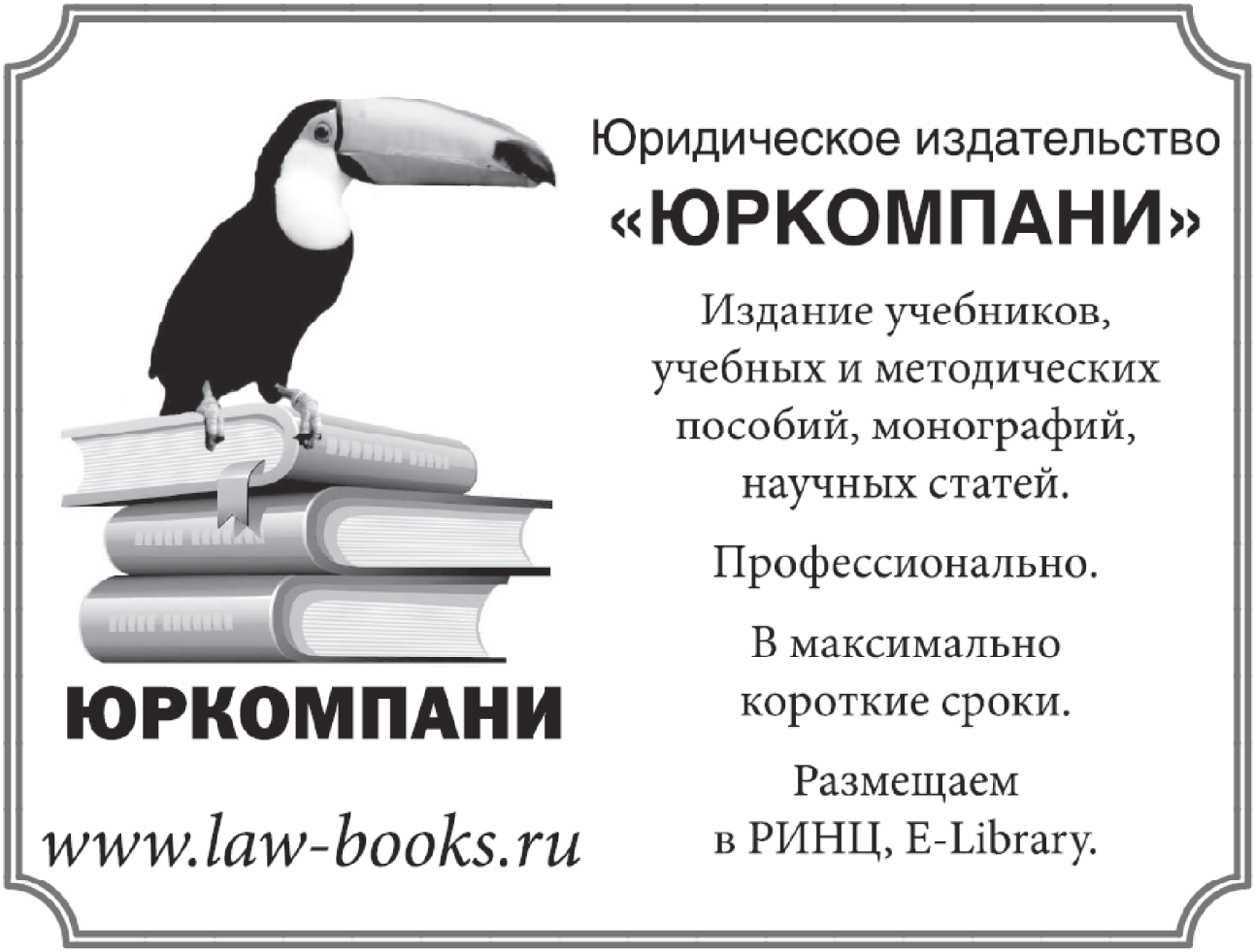
[1] Gashimov R.R. Adatno pravovaya forma samoupravleniya soyuzov sel'skih obshchestv Dagestana // Sovremennyj uchenyj. 2017. № 5. – S. 410– 413.

[2] Varhushti. Geografiya Gruzii. – Tiflis, 1904. – S. 131.

[3] Magomedov R.M. Obshchestvenno-ekonomicheskij i politicheskij stroj Dagestana v XVIII – nachale XIX v. – Mahachkala, 1957. – S. 81.

[4] Petrushevskij I.P. Dzharo-belokanskie obshchestva v pervoj treti XIX v. – Tiflis, 1934. – S. 31.

[5] Hashaev H.-M. O. Obshchestvenno-ekonomicheskij stroj Dagestana v XIX v. (Materialy k sessii). – Mahachkala, 1954. – 97 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-397-400
NIION: 2018-0076-8/21-148
MOSURED: 77/27-023-2021-08-347

ДАЛГАТ Ф.М.,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗ ИСТОРИИ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 4655 В ДАГЕСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Статья посвящена деятельности эвакогоспиталей на территории Дагестана в годы Великой Отечественной войны, особый акцент сделан на организации и самоотверженном труде врачей эвакогоспиталя № 4655. Отдельное внимание уделено заботе трудящихся республики, раненым солдатам и офицерам Вооруженных Сил СССР, шефству над ними коллективов предприятий, колхозов, учреждений, организаций и учебных заведений.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, эвакогоспиталь, врач, здравоохранение, Дагестан, шефство, бойцы и командиры.*

DALGAT F.M.,
candidate of historical sciences, associate professor,
FSBOU VO «Dagestan State University,» Makhachkala

FROM THE HISTORY OF EVAKOGOSPITAL NO. 4655 IN DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. *The article is devoted to the activities of evacuation hospitals on the territory of Dagestan during the Great Patriotic War, special emphasis is placed on the organization and selfless work of the doctors of evacuation hospital No. 4655. Special attention is paid to the care of the workers of the republic for the wounded soldiers and officers of the Red Army, the patronage over them of collectives of enterprises, collective farms, institutions, organizations and educational institutions.*

Key words: *Great Patriotic War, evacuation hospital, doctor, healthcare, Dagestan, patronage, fighters and commanders.*

В первый год Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Дагестанская АССР, как и другие тыловые районы страны, проделала большую работу по перестройке народного хозяйства, органов здравоохранения на военный лад. В этот период в нашей стране осуществлялось создание обширной сети эвакуационных госпиталей. Не остался в стороне от этой серьезной работы и Дагестан, который уже в первый год войны наладил работу первых эвакогоспиталей, сначала в городе Дербенте, организовав в июле 1941 г. госпиталь № 1628, а затем в столице республики - городе Махачкале, создав госпиталь № 3187. При Наркоме здравоохранения ДАССР формируется отдел эвакогоспиталей под руководством замнаркома здравоохранения республики О.В. Бароян. В 1943 г. отдел возглавил С.Ю. Алибеков. «Под госпитали были отведены лучшие помещения всех городов Дагестана. Всего лишь 3,1% госпитальных коек было размещено в зданиях больниц. Остальные больницы были размещены в школах (38,7%), общежитиях (26,4%), учебных заведениях (15,3%), гостиницах (6,7%), клубах (3,1%)» [1, с. 92].

Летом 1942 г. гитлеровская Германия предприняла наступление на Кавказ. Бои за него продолжались с 25 июля 1942 г. до 9 октября 1943 г. Летом 1942 г. немецкое командование рассчитывало занять Махачкалу, превратив её в основную военно-морскую базу на Каспии. Дагестан жил в тот период суровой прифронтовой жизнью, требовавшей от дагестанцев максимального напряжения сил. В таких условиях усиливается работа по развертыванию эвакогоспиталей во всех городах республики, в которой были активно задействованы высококвалифицированные сотрудники Дагестанского мединститута. «В Дагестане была развернута наиболее крупная сеть эвакогоспиталей, а также госпиталей, подчиненных министерству Обороны, насчитывавшая в 1942 году 24, а затем более 60 госпиталей, рассчитанных на 43 тыс. коек» [2, с. 9]. Их возглавляли А.Ф. Серенко, М.М. Максудов, Д.Н. Розен, М.Ю. Нахибашев, С.И Акаев, Д.А. Нападенский, Д.Г. Коваленко, С.Ю. Алибеков и многие другие.

Интересна история эвакогоспиталя № 4655, созданного зимой 1941 г. в поселке Нефтяников (ныне город Избербаш). Архивные данные Военно-медицинского музея МО РФ (№ 7/1/297 от 4 июля 2006 г.), полученные по просьбе юных краеведов СОШ № 1 г. Избербаша, свидетельствуют о том, что в 1942–1945 гг. в поселке находились два эвакогоспиталя – № 4655 и № 1614 [3]. Первый эвакогоспиталь функционировал с 1942 по 1944 г., а после его передислокации на Украину в поселок был переведен из г. Махачкала эвакогоспиталь под № 1614. Первый эвакогоспиталь был размещен в помещениях ремесленного училища, средней школы № 1, расположенного поблизости здания треста «Дагнефть». Поступление раненых и больных в госпиталь № 4655 состоялось 25.01.1942 г. Эвакогоспиталь находился на расстоянии 4.5 км от станции железной дороги, что составляло проблему при приеме и эвакуации тяжело раненных, т.к. не хватало автотранспорта. К тому же шоссейная дорога к госпиталю нуждалась в ремонте. Госпиталь имел лишь одну крытую машину на 16 мест. Автотранспортом госпиталю помогли вблизи расположенные воинские части и трест «Дагнефть». На помощь раненым солдатам и офицерам пришли и жители поселка. Руководитель отдела эвакогоспиталей республики С.А. Алибеков вспоминал о событиях тех лет: «25 января 1942 года сюда (в Избербаш) поступила первая партия раненых. С утра дул пронизывающий холодный ветер, потом пошел густой снег. У вокзала выстроилась колонна автомашин. Дорогу совершенно занесло снегом... Поэтому часть раненых несли прямо на носилках, сквозь ледяной ураган. На вокзал пришли все жители города, их было так много, что носилок не хватало. Добровольцы-носильщики разбивались попарно, сажали легкораненых на сплетенные руки и так несли» [2].

Раненые фронтовики были размещены в 7 корпусах госпиталя. Первый корпус был рассчитан на 230 тяжелораненых с повреждением черепа, грудной клетки, а также с осложнением и повреждением костной ткани нижних и верхних конечностей. Палаты первого корпуса были большими и светлыми, в большинстве - окнами на юг. Второй корпус представлял собой деревянный одноэтажный барак с длинным коридором, по бокам которого размещались палаты с окнами на юг и северо-запад. Барак был рассчитан на обслуживание 120 раненых с повреждениями верхних конечностей. Третий корпус – одноэтажное каменное здание с большими светлыми палатами, предназначался для раненых с повреждениями нижних конечностей и был рассчитан на 180 человек. Четвертый корпус – одноэтажное деревянное здание, предназначенное для 100 раненых с повреждениями верхних конечностей. Часто использовался как сортировочное отделение. Пятый корпус, двухэтажное каменное здание, был рассчитан на 180 человек; шестой и седьмой корпуса были рассчитаны соответственно на 180 и 205 легкораненых. Таким образом, основной профиль госпиталя был хирургический, однако при нем имелось 100 коек терапевтических, 100 коек инфекционных, 15 коек неврологических, 10 коек глазных. Всего госпиталь располагал 1200 штатными койко-местами.

Неизменным спутником всех предыдущих войн XX в. являлись тяжелые инфекционные болезни на фронтах боевых действий и среди мирного населения. Инфекции уносили жизни солдат, офицеров и населения, смертность от которых намного превышала потери от ранений. Они влияли на ход боевых действий. В условиях нависшей угрозы непосредственного вторжения врага в пределы Дагестана осенью 1942 г. предупреждение вспышек опасных инфекций в республике и, в том числе, в госпиталях стала первоочередной. Эту задачу в эвакогоспитале в большей степени решал оборудованный при госпитале санпропускник, отвечавший основным принципам и правилам приема раненых в тот период, а также выявления инфекционных больных. Помещение санпропускника располагало 4 душевыми рожками, шлангом для обмывания тяжелораненых и другим оборудованием. Здесь же находился склад для приема вещей, суховоздушная дезкамера, парикмахерская. В ненастную погоду по корпусам больных развозили автомашиной.

Начальником эвакогоспиталя являлся кандидат медицинских наук, военврач II ранга Давид Абрамович Нападенский, удостоенный за самоотверженный труд орденом «Красная Звезда», медалью «За оборону Кавказа». Обязанности помощника начальника госпиталя по медицинской части исполнял военврач III ранга Е.Г. Рябышенко. Ведущим хирургом госпиталя работал Г.Я. Будкевич, высококвалифицированный и опытный врач, выпускник Киевского медицинского института в 1924 г., награжденный впоследствии Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР и медалью «За боевые заслуги». Уважением в госпитале пользовались высококвалифицированный врач-невролог А.С. Абрамов с 13-летним стажем, начальник отделения 1-го корпуса; доктор Шепельти с 12-летним стажем; начальник отделения 1-го корпуса Каторгина, окулист по специальности, хорошо овладевшая техникой оперативных вмешательств переливания крови; высококвалифицированные терапевты З.Д. Мочалова и Е.Т. Скрыпник. В госпитале имелись и свои рационализаторы. Начальник лаборатории доктор Пендлер в 1942 г. представил народному

комиссариату здравоохранения ДАССР рационализаторское предложение о применении азур-редезина для гемограммы – комплексного исследования крови. Начальник эвакогоспиталя Нападенский отмечал, что члены коллектива при первой необходимости на месте сдавали свою кровь для переливания раненым, спасая жизни бойцов. Из 390 сотрудников госпиталя в штате состояло только 38 врачей. Остальную часть составлял младший медицинский и техперсонал.

В 1942 г. в эвакогоспиталь № 4655 поступило с фронта 7857 раненых солдат и офицеров Красной Армии. Статистика поступлений показывает, что в январе в госпиталь поступило 418 раненых, феврале – 191, марте – 349, апреле – 348, мае – 568, июне – 148, июле – 198. С августа их количество выросло до 650, в сентябре – 835, октябре – 1067, ноябре – 1253, декабре – 1832 бойцов [4, с. 168-169]. Как показывают цифры, наибольший прирост раненых пришелся на август - декабрь 1942 г., период упорных оборонительных боев советских войск за Кавказ в районе Моздока, Малгобека, Нальчика, на подступах к Грозному и Орджоникидзе, на перевалах Главного Кавказского хребта против немецко-румынских захватчиков. Из общего числа раненых в 1942 г. после оказания квалифицированной медицинской помощи в строй вернулись 2252 бойца, скончались от тяжелых ран – 127, откомандированы в отпуск – 220. Негодными для дальнейшей службы в армии признан 251 человек. Эвакогоспиталь в 1942 г. провел сложную работу по реэвакуации раненых больных. Кроме того, им осуществлялся перевод больных в случае отсутствия специалистов в другие специализированные госпитали республики. Всего за указанный период реэвакуировали 2838 человек [4, с. 169]. Дагестан издавна славился целебной минеральной водой, полезными горными травами, теплым климатом. Все эти факторы, помноженные на добросовестный труд медицинских работников, быстро ставили на ноги раненых солдат и офицеров. «Более 70% из них возвращались в строй действующей армии» [5, с. 17].

В фондах Государственного архива Республики Дагестан отложились документы, в частности акты и отчеты по обследованию эвакогоспиталей, раскрывающие недостатки в обеспечении госпиталей хирургическими инструментами, обезболивающими препаратами, перевязочным материалом, рентгенопленками, мощными дезинфекционными установками. Об этих проблемах докладывал в своей записке секретарю Обкома ВКП(б) А. Алиеву начальник отдела госпиталей Бароян в январе 1943 г. [5, с. 421-422]. Тем не менее, несмотря на сложности материально-технического оснащения госпиталей, их работа находилась под неослабным вниманием дагестанского обкома ВКП(б), председателя совнаркома Дагестана, наркома здравоохранения республики, руководителей районов, городов. Каякентский, Сергокалинский, Карабудахкентский районы республики взяли шефство над госпиталями поселка Нефтяников, снабжали их разнообразными овощами и фруктами, мясом и мукой, молоком, маслом и сыром. Жители поселка Нефтяников, в свою очередь, обеспечивали госпитали рыбой и другими продуктами. Активную помощь эвакогоспиталю оказывали фабрика им. III Интернационала, колхоз им. Димитрова, Радиоузел, Главный почтамт, Нефтеперегонный завод, школы № 2, 3, 4 поселка Нефтяников, организация Дагнефть. Вот что написала в адрес юных краеведов школы № 1 г. Избербаша в 1998 г. бывшая медсестра хирургического отделения госпиталя № 4655 А.И. Белова: «Тихий поселок на берегу Каспийского моря нас встретил радушно, как самых дорогих людей. Мы, медицинские работники ЭГ № 4655, приехали на специальном поезде вместе с ранеными бойцами Красной Армии. Я никогда не забуду ту заботу, которую проявили за весь период нашего нахождения руководители треста «Дагнефть», директор СОШ № 1 Левандовский Игорь Емельянович, глава поселка Шаповалова Екатерина Матвеевна, врач Мащенко Елизавета Павловна, учителя, учащиеся школы, население. Со мной в ЭГ работали врачи Евдошенко Е.А., Сергеева Н.М., медсестры Осипова К.Ф., Жукова П.П., главврачом был Д.А. Нападенский. Мы делали все, иногда ночами не спали, чтобы облегчить страдания тяжелораненых красноармейцев. Большинство раненых были молодые ребята, многие из них не успели еще обзавестись семьей. Было очень больно и обидно, когда они умирали... Я прекрасно помню и нашего шеф-повара из Изберга Шутько Екатерину Ивановну, до сих пор чувствую вкус ее дагестанского хинкала с сушеным мясом, приправленного чесноком и орехами. Эта еда очень нравилась раненым, и они просили почаще ее готовить…» [3].

После разгрома оккупантов на Кавказе и на Волге госпитали республики стали выполнять функции тыловых госпиталей. В 1944 г. эвакогоспиталь № 4655 был передислоцирован на Украину. Начальник эвакогоспиталя Д.А. Нападенский 18 марта 1944 г. обратился с благодарственным письмом к правительству Дагестана: «Благодаря непосредственной помощи Правительства ДАССР, обкома ВКП (б) и Отдела эвакогоспиталей НКЗ ДАССР, эвакогоспиталь № 4655 вырос в один из крупнейших госпиталей республики. Оснащённый всем необходимым оборудованием для лечения героических бойцов и офицеров Красной Армии, отдающих свою жизнь и кровь на полях

исторических сражений за свободу и независимость нашей любимой, великой Родины. Сейчас, во исполнение решения Правительства Союза, эвакогоспиталь № 4655 готов к передислокации в другой пункт – УССР» [6, л. 24-25].

В мае 1944 г., согласно решению Совнаркома, в поселок Нефтяников был передислоцирован госпиталь № 1614, работавший до этого в г. Махачкала. В поселке он проработал чуть более года. Начальником эвакогоспиталя был майор медицинской службы Ф.А. Голубцов. Обязанности ведущего терапевта в госпитале № 1614 до 1943 г. выполняла С.А. Майзель. Была награждена за свой неустанный труд медалью «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», почетными грамотами Наркомздрава СССР и Верховного совета ДАССР. С 1943 г. по день расформирования госпиталя ведущим терапевтом госпиталя являлся врач с 30-летним стажем работы З.М. Зусман. Награжден медалью «За оборону Кавказа» и почетной грамотой Верховного совета ДАССР. В госпитале в 1944 г. для бойцов, потерявших вследствие ранений трудоспособность к прежней профессии, были организованы курсы счетоводов и курсы по обучению сапожному делу. В мае того же года были выпущено 25 человек счетоводов и 18 человек обучено сапожному делу. В августе 1945 г. Наркоздравом РСФСР было вынесено решение о расформировании госпиталя. Впоследствии на зданиях г. Избербаша, где в годы войны располагались военные госпитали № 4655 и № 1615, установлены мемориальные доски.

Умерших в госпитале бойцов хоронили за поселком в братской могиле, где нашли свой последний приют воины разных национальностей. Здесь было открыто «Воинское кладбище». В 1990 - 1992 гг. «Воинское кладбище» было благоустроено, а в 2011 г. на этом месте был сооружен памятник «Обелиск славы». В 2015 г. к 70-летию Победы на территории «Воинского кладбища» были проведены ремонтные работы, а также установлена мемориальные плита, где перечислены 189 фамилий солдат, умерших в госпитале с 1942 - 1944 гг.

Таким образом, госпиталь № 4655 функционировал в Дагестане с 1942 по 1944 годы. Начало его деятельности пришлось на сложный период в истории Великой Отечественной войны: битвы за Кавказ. В середине 1942 г. Дагестан, в связи с приближением фронта, стал ближайшей госпитальной базой войск Закавказского фронта. Колоссальный труд медицинских работников госпиталя позволил оказать медицинскую помощь около 8 тыс. раненым бойцам советской армии. Забота трудящихся и руководства Дагестана о фронтовиках проявлялась в регулярной помощи госпиталям. Над эвакогоспиталем № 4655 шефствовали коллективы предприятий, колхозов, организаций и учебных заведений. Самоотверженный и добросовестный труд врачей и медицинских работников, работавших в эвакогоспиталях Дагестана в годы войны, был высоко оценен советским государством: 223 медика были награждены государственными наградами [1, с. 95].

Список литературы:

[1] Нагиева М.К. Организация госпиталей в Дагестане в годы Великой Отечественной войны // Вестник Дагестанского Научного Центра. - 2015. - № 58. - С. 92 - 95.

[2] Салбиева С.З. Здравоохранение республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.: автореф. дис. … канд. мед. наук. - М., 2009. – 25 с.

[3] Шихова Р.А. Эвакуационные госпитали в Дагестане в годы Великой Отечественной войны // Народы Дагестана. Республиканский общественно-политический журнал. - 2019. - № 2. - Март-апрель. URL: https://zoritabasarana.ru/rubriki/news/obshchestvo/item/1940-evakuatsionnye-gospitali-v-dagestane-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny

[4] Чупалаев А.Ч. Боевая слава избербашцев: в 2 ч. - Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. – Ч. 2. – 274 с.

[5] Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). Документы и материалы / сост.: М.Д. Бутаев, Ш.Г. Гасанов, Р.Н. Джамбулатова, Г.И. Какагасанов. - Махачкала, 1995. – 765 с.

[6] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6158. Л. 24–25.

Spisok literatury:

[1] Nagieva M.K. Organizaciya gospitalej v Dagestane v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Dagestanskogo Nauchnogo Centra. - 2015. - № 58. - S. 92 - 95.

[2] Salbieva S.Z. Zdravoohranenie respublik Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941 - 1945 gg.: avtoref. dis. … kand. med. nauk. - M., 2009. – 25 s.

[3] Shihova R.A. Evakuacionnye gospitali v Dagestane v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Narody Dagestana. Respublikanskij obshchestvenno-politicheskij zhurnal. - 2019. - № 2. - Mart-aprel'. URL: https://zoritabasarana.ru/rubriki/news/obshchestvo/item/1940-evakuatsionnye-gospitali-v-dagestane-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny

[4] Chupalaev A.Ch. Boevaya slava izberbashcev: v 2 ch. - Mahachkala: Nauka DNC, 2010. – Ch. 2. – 274 s.

[5] Dagestan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941 - 1945 gg.). Dokumenty i materialy / sost.: M.D. Butaev, Sh.G. Gasanov, R.N. Dzhambulatova, G.I. Kakagasanov. - Mahachkala, 1995. – 765 s.

[6] CGA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 6158. L. 24–25.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-8-401-407
NIION: 2018-0076-8/21-149
MOSURED: 77/27-023-2021-08-348

ГУСЕЙНОВ Гаджи Магомедкамилович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
социальной работы социального факультета
Дагестанского государственного университета
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

ТАГИБОВА Зарема Тагибовна,
магистрант 2 года обучения вечернего отделения социального
факультета Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: tagibova_zarema@mail.ru

МУСАЕВА Сабият Гасбуллаевна,
магистрант 1 года обучения вечернего отделения социального
факультета Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: musaeva_sabiyat@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДАГЕСТАНА В 1917-1918 ГОДАХ

Аннотация. *В статье, на основе архивных документов, научных трудов и периодической печати, освещается проблема социально-полити-ческого положения Дагестана в 1917-1918 гг. Данный период характери-зовался насыщенными политическими и социально-экономическими процес-сами в регионе, которые сыграли важную роль в перипетиях дальнейшего развития Дагестана. Авторы описывают противоречивые и неоднозначные события 1917 года, в частности Февральская и Октябрьская революции, а так же противостояние большевистской власти с оппозицией в регионе. При подготовке данного исследования были использованы метод сравнительно-исторического анализа и проблемно-хронологический метод, на основе которых в статье была предпринята попытка объективного изучения проблемных аспектов социально-политического положения в Дагестане в рассматриваемый период. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней впервые введены в научный оборот ряд источников, а также освещены малоизвестные науке и общественности факты, относящихся к сложному историческому периоду развития республики.*

Ключевые слова: *Дагестан, социально-политическое положение, Февральская и Октябрьская революции, противостояние большевиков и оппозиции.*

GUSEYNOV Gadgi Magomedkamilovich,
Ph. D., Associate Professor of the Department of Theory and History
of Social Work of the Social Faculty
Dagestan State University

TAGIBOV Zarema Tagibovna,
magistr of 2 years of study of the evening department of social
Faculty of Dagestan State University,.

MUSAEV Sabiyat Gasbullaevna,
magistr of 1 year of study of the evening department of social
Faculty of Dagestan State University

SOCIO-POLITICAL SITUATION OF DAGESTAN IN 1917-1918

Annotation. *The presented article, on the basis of archival documents, scientific works and periodicals, highlights the problem of the socio-political situation of Dagestan in 1917-1918. This period was characterized by intense political and socio-economic processes in the region, which played an important role in the vicissitudes of the further development of Dagestan. The article describes the controversial and controversial events of 1917, in particular the February and October revolutions, as well as the confrontation between the Bolshevik government and the opposition in the region. In preparing this study, the method of comparative historical analysis and the problem-chronological method were used, on the basis of which an attempt was made in the article to objectively study the problematic aspects of the socio-political situation in Dagestan in the period under review. The scientific novelty of the article lies in the fact that a number of sources were introduced into scientific circulation for the first time, as well as facts little-known to science and the public that relate to the difficult historical period of the republic's development are highlighted.*

Key words: *Dagestan, socio-political situation, the February and October revolutions, the confrontation between the Bolsheviks and the opposition.*

К началу 1917 г. неудачи в Первой мировой войне, вызвавшие голод и разруху в стране, показали политическое бессилие царской власти и создали в России условия для нарастания открытого недовольства всех слоев населения существующим положением, что привело к осознанию необходимости свержения самодержавия.

Нерешенные проблемы буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. были обострены Первой мировой войной, которая расширила фронт революционных и оппозиционных сил против царизма и создала условия для громадного революционного взрыва.

Недовольные политикой царизма и создавшимся положением рабочий класс России в январе – феврале 1917 г. устроил в городах массовые антивоенные забастовки и митинги, которые переросли в революцию.

В результате этих событий был свергнут режим Николая II, после чего были сформированы Временное правительство и Совет рабочих и сол-датских депутатов Петрограда.

В первые дни марта 1917 г. буржуазно-демократическая революция победила в большинстве городов и регионов России. На местах создавались как Советы депутатов, так и комитеты общественных организаций и «граж-данские» комитеты, что повторяло ситуацию, возникшую в Петрограде, т.е. двоевластие [6, с. 189].

После победы Февральской революции и свержения царизма в России, на Северном Кавказе возникли органы Временного правитель-ства.

Так, 6 марта 1917 г. во Владикавказе был создан «Временный коми-тет горцев Северного Кавказа», который стал проводником политики Вре-менного правительства в данном регионе [1, с. 39].

9 марта 1917 г. был также сформирован Дагестанский временный буржуазный областной исполком, который обосновался в Темир-Хан-Шуре. В его состав вошли представители различных слоев дагестанского обще-ства: С. Махмудов, Д. Султанов (Андийский округ), алим Н. Гоцинский, социалист С. Куваршалов, Я. Исаков, Н. Гусейнов (Аварский округ), Р. Мав-раев, алим М. Дибиров, алим М. Мавраев (Гунибский округ), Б. Саидов, алим А. Каяев, шейх С. Башларов и Д. Бутаев (Кази-Кумухский округ), Малламагомедов и А. Султанов (Даргинский округ), А. Абдуллаев и Г. Абдулганиев (Кайтаго-Табасаранский округ), Г. Юсуфбеков, А. Мамедов (Кюринский округ), князь Н. Тарковский, З. Донагуев (Темир-Хан-Шуринский округ) [14, л. 19-20].

Председателем Дагестанского временного областного исполкома был избран Темирханов, который направил на имя Г. Е. Львова (руководителю Временного правительства) телеграмму с выражением поддержки прово-димой им политики.

В облисполком, в который входили представители буржуазии, наци-оналистов и духовенства, также были избраны члены «Социалистической группы» Д. Коркмасов, М. Дахадаев и М.М. Хизроев, а также представители от городов Порт-Петровска, Дербента и Темир-Хан-Шуры [1, с. 39].

Для усиления своих позиций на Кавказе, Временное правительство в апреле 1917 г. создал Особый Закавказский комитет (Озаком) из членов Государственной Думы. Озаком во главе с кадетом Харламовым, мусава-тистом Джафаровым, меньшевиком Чхенкелия, дашнаком Пападжановым и др., призывал горцев Кавказа подчиниться внешней и внутренней политике Временного правительства и назначил пантюркиста И. Гайдара временным комиссаром Дагестана [1, с. 39].

Активизировала свою деятельность и мусульманское духовенство, ко-торое добивалось отделения Дагестана от России и образования самостоя-тельного государства. С этой целью, в апреле 1917 г. в Темир-Хан-Шуре было создано общество «Джамиат Уль-Исламие»

(«Исламское общество»). В него вошли крупные землевладельцы, предприниматели и лидеры му-сульманского духовенства. Н. Гоцинский, не имевший большого влияния в областном центре, решил оказать этой организации свою поддержку [3, с. 38].

Параллельно в Дагестане возникли и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые оказались под влиянием меньшевиков и эсеров, так как позиции большевиков в Дагестане в этот период были еще слабы, в связи отсутствием в области многих видных революцио-неров.

Так, Порт-Петровский Совет депутатов, созданный 5 марта 1917 г., обратился к Бакинскому Совету с просьбой о товарищеской поддержке [2, с. 23-24]. В частности, в обращении говорилось о том, что: «Совет просит выслать теперь же и высылать впоследствии для руководства все относящиеся к жизни Бакинского Совета рабочих депутатов материалы: по-становления, известия, наказы и проч.» [2, с. 23-24].

Такие же трудности испытывал и Дербентский Совет депутатов, созданный 6 марта 1917 г.

После Февральской революции, среди Порт-Петровских ткачей, на фабрике «Каспийская мануфактура», возникла большевистская организация, руководимая с февраля 1917 г. членом РСДРП (б) Я.В. Коробовым. Такие же организации возникли на бондарном заводе, среди железнодорожников и в 220 пехотном полку, дислоцировавшемся в Порт-Петровске.

В Темир-Хан-Шуре тоже существовала объединенная организация РСДРП (б) во главе У. Буйнакским, а 15 апреля 1917 г., по инициативе Пугина, Котрова, Маскина и Поздеева, а также при поддержке предста-вителей Бакинского комитета РСДРП (б), в Дербенте была создана само-стоятельная ячейка большевиков, в которой насчитывалось 15 человек [1, с. 40].

В целом политическая ситуация в Дагестане в этот перод остава-лась напряженной. Описывая положение в Дагестане, сложившееся после Февральской революции, в одной из газет отмечалось: «Еще хуже обстоит дело в Дагестанской области, где кучка чиновников при старом губернаторе захва-тила власть и держит в подчинении и неведении всё население области» [2, с. 22].

В такой обстановке, в начале мая 1917 г. во Владикавказе прошел I съезд горцев Северного Кавказа, на котором были представлены буржуазия, помещикии и духовенство. На съезде был создан «Центральный комитет Союза объедененных горцев Северного Кавказа и Дагестана», куда вошли князь Р. Капланов, чеченский нефтепромышленник А. Чермоев, кабардин-ский помещик П. Коцев, князь Н. Тарковский, представитель буржуазии З. Темирханов и др. Нажмутдин Гоцинский, утвержденный горским съездом на посту муфтия, встал во главе шариатского правления союза [12].

Вспоминая данное событие, один из деятелей Горского правитель-ства Г. Бамматов писал: «На первой ассамблее, которая проходила в 1917 г. во Владикавказе, Союз народов Северного Кавказа официально сформи-ровался и для этой цели был создан исполнительный орган «Союз цен-трального комитета». Комитет приступил к работе немедленно и рабо-тал в сложной обстановке падения русских институтов, обеспечивая порядок внутри Союза и налаживая хорошие отношения с окружаю-щими Кавказ нациями» [5, с. 39].

I съезд горцев принял ряд важных документов, которые должны были, по замыслу руководства Союза, объединить горские народы и решить их социально-экономические и политические проблемы.

Важное место среди этих документов занимала Конституция гор-цев Северного Кавказа и Дагестана, принятая 7 мая 1917 г., в котором отмечалось, что: «Ст. 1. Союз Горцев Кавказа объединяет все горские племена Кавказа, а также ногайцев и туркмен Ставропольской губернии, является членом Кавказского Мусульманского Союза и имеет целью, в видах обеспечения мирного сожительства всех народов Кавказа и Рос-сии, сплочение горцев для защиты и упрочения, завоеванных револю-цией свобод, проведения в жизнь демократических начал и защиты об-щих дел всех горских племен политических, социальных и культурно-национальных интересов.

Ст. 2. Органами власти Союза…являются: а) Съезд делегатов и б) Центральный Комитет» [5, с. 50].

Но на деле, провести эти изменения в жизнь оказалось весьма слож-ным в связи с внутренними и внешнеполитическими событиями, которые привели, в последующем, к гражданской войне.

Горский комитет наладил связь с азербайджанскими мусаватистами и выдвинул следующие лозунги: «Хурият» (свобода), «Шариат» (надлежащий [истинный] путь), «Мусават» (равенство).

Вскоре Горский комитет объявил себя «Терско-Дагестанским прави-тельством» и вошел в Юго-восточный союз, созданный совместно с бога-тыми казаками Дона, Кубани, Урала и Терека [7, с. 8].

В мае 1917 г. в Темир-Хан-Шуре была создана Дагестанская соци-алистическая группа (ДСГ) во главе Д.Коркмасовым. В состав ДСГ

также входили М. Дахадаев, М. Хизроев, А. Тахо-Годи, С. Габиев, А. Зульфукаров и др. ДСГ объединила местные национальные революционно-демокра-тические силы. Она не была оформлена как партийная организация, не име-ла своей программы и устава. В своей основе ДСГ выражала преиму-щественно интересы мелкобуржуазных крестьянских масс и ставила своей главной целью борьбу против помещиков, радикального духовенства и монархистов [1, с. 45].

Также в мае 1917 г. в Темир-Хан-Шуре было сформировано Да-гестанское просветительно-агитационное бюро (далее - ДПАБ) из числа революцион-но настроенных студентов. Организатором ДПАБ стал У. Буйнакский, который был избран председателем бюро, заместителем стал Г. Саидов, а секретарем Х. Булач. В состав ДПАБ также вошли З. Батырмурзаев, С. Казбеков, М. Ахундов, А. Исмаилов, А. Закуев, Гамид Далгат, Магомед Далгат и др.

В своем обращении к населению Дагестана 24 мая 1917 г. ДПАБ излагало свои цели и задачи. «Мы хотим, - писалось в нем, - дать возможность народу вникнуть в смысл и значение происходящего, хотим подготовить население к Учредительному собранию, разъяснить и разре-шить вопрос в интересах трудового земледельца, проводить в рабочую сре-ду идеи и принципы социализма, хотим, наконец, внести в нашу будущую школу единство и стройность» [2, с. 26-27].

Как уже отмечалось, в Порт-Петровске и Дербенте были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов, которые с апреля 1917 г. вели активную политическую деятельность [10].

В составе Советов преобладали эсеры и меньшевики, и с их согласия был создан «Гражданский исполком» - орган Временного правительства, возглавляемый офицером-кадетом Малышевским.

В целом данный период проходил в противостоянии Временного комитета и Советов рабочих и солдатских депутатов.

Так, в апреле – мае 1917 г. в Порт-Петровске, Дербенте и Темир-Хан-Шуре возникли профсоюзы рабочих, которые при помощи Советов от-стаивали свои интересы у владельцев предприятий, которых, в свою очередь, поддерживал Временный комитет [1, с. 50-51].

Это противостояние продолжалось до июля 1917 г., когда в России разразился третий кризис Временного правительства. После провала наступ-ления на фронте 3-5 июля 1917 г., в стране произошли массовые выступ-ления трудящихся, которые были усмирены военными мерами. Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, примкнули к Временному прави-тельству, что означало конец двоевластия. Большевики и их организации были вынуждены уйти в подполье, т.к. они преследовались Временным правительством.

После этих событий в Дагестане, как и в стране в целом, большую силу приобрели кадеты, эсеры и меньшевики, которые, после гонений за большевиками, активизировали свою пропаганду среди населения.

В конце лета 1917 г. правые силы, под лозунгами организации има-мата и борьбы против «неверных», пытались провозгласить Н. Гоцинского имамом Дагестана и Северного Кавказа.

В связи с этим, ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа принял решение созвать в горном ауле Анди свой второй съезд. 20 августа 1917 г. сюда начали стекать делегаты. К этому времени значи-тельно активизировались политические выступления религиозно настроен-ных горцев, требовавших объявить Гоцинского имамом (главой духовной и светской власти). Однако, съезд не прошёл так, как был задуман. Многие делегаты отказались в нем участвовать. Несмотря на это, горцы из Чечни и горных округов Северо - Западного Дагестана объявили Н. Гоцинского имамом [3].

В последующем, решение Андийского съезда многими ставилось под сомнение и противники Гоцинского, не признавая его имамом, не раз использовали этот факт в политической борьбе против радикально настроенного духовенства.

В сентябре 1917 г. в Дагестане был создан «Дагестанский мусуль-манский национальный комитет» (Милли-комитет), который опирался на мусульманское духовенство, торговую буржуазию, кулачество, офицерство и на немногочисленную интеллигенцию.

В состав «Милли-комитета» входили беки, князя, шейхи, кадии, алимы, дибиры, офицеры и др., среди которых выделялись Д. Апашев, Н. Гоцинский, М. Дибиров, Н. Тарковский и т.д. Председателем «Милли-комитета» был избран глава г. Темир-Хан-Шура Д. Апашев [14, л. 25-26].

На собрании, где был организован этот комитет, утверждалось, что она создана для посредничества между народом и верховной властью в области просвещения народа, а также информирования высшей власти о нуждах мусульман. Комитет также стремился организовать уход частей русской армии из Дагестана, разъяснению об Учредительном собрании и о порядке выборов [13].

Несмотря на сильные позиции мусульманского духовенства в Да-гестане, среди их представителей возникли разногласия, и духовенство раз-делилось на две группы:

1. Умеренная, во главе Али-Гаджи Акушинским.

2. Радикальная, во главе Н. Гоцинским и Узун-Хаджи Салтинским.

После подавления корниловского мятежа, в котором немалую роль сыграли большевики, в сентябре 1917 г. в Москве проходило так называе-мое «демократическое совещание» по инициативе эсеров и меньшевиков. В совещании приняли участие представители купцов, промышленников, помещиков, банкиров, членов царской думы и мелкобуржуазных партий с целью укрепления позиций буржуазного Временного правительства.

20 сентября 1917 г. на этом же совещании был создан предпарламент.

Еще 12 сентября 1917 г. в Дагестан поступила телеграмма из Москвы, где сообщалось о подготовке проведения «демократического совещания» и создания предпарламента. Целью предпарламента, как сообщалось в теле-грамме, было «установление порядка в стране до созыва Учредительного собрания». Эсеры и меньшевики оценили это как попытку «спасти страну и революцию» [9].

Большевики выступили против политики предпарламента, и вышли из него, а также активизировали свою деятельность для подготовки и совер-шения социалистической революции. С этой целью они повсеместно прово-дили разъяснительную агитацию среди населения, в том числе и в Дагестане. В своих выступлениях большевики затрагивали вопрос об аграрной проблеме и вопрос о мире.

В целом, к октябрю 1917 г. в Дагестане, как и по всей стране, подъем революционного движения достиг наивысшей точки. Для борьбы против на-растающего революционного движения в Дагестане с фронта были вызваны первый и второй дагестанские конные полки , а 7 октября 1917 г. «Оза-ком» издал для этой же цели новые «правила об организации местной власти в Закавказском крае» [1, с. 65].

Начиная с Февральской революции, большевики приложили огромные усилия для использования развернувшейся в стране рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения в подготовке социалистической революции, в результате которой 25 октября 1917 г. в Петрограде было свергнуто Временное правительство.

После захвата власти, на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, в Смольном были созданы Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе В. И. Лениным и Всероссийский центральный исполком (ВЦИК) во главе Каменевым. Также были приняты «Декрет о мире» и «Декрет о земле».

Весть о событиях в Петрограде в Дагестане узнали с получением теле-граммы из Владикавказа. В связи с этим, 25 октября 1917 г. в Порт-Петров-ске состоялось заседание объединенного Совета военных и рабочих депута-тов, совместно с представителями общественных организаций Дагестан-ской области. После долгих обсуждений на этом заседании было решено: «…избрать сейчас комитет спасения революции из 9 человек по расчету: от объединенного Совета – 3, политических партий – 4 и от Мусульманского народного комитета – 2 [2, с. 41-43].

В последующем большевикам удалось взять под контроль Порт-Пет-ровск, о чем свидетельствует рапорт командира Кавказского корпуса на-чальнику Кавказского военного округа. В частности, в рапорте пишется: «В Петровске очень тяжелое положение: комитет спасения революции с боль-шевистским направлением захватил власть, потребовав от начальника гар-низона полного подчинения: последний очень тактично до сих пор избегал резких столкновений, но распоряжаться он не имеет возможности, так как даже телеграф захвачен комитетом и телеграммы подвергаются искажению. На железнодорожной станции беспорядок» [2, с. 43-44].

Тем временем, 2 ноября 1917 г. СНК принял «Декларацию прав народов России», в которой были провозглашены основные принципы национальной политики партии, что укрепило позиции большевиков в стране.

В начале ноября 1917 г. в Порт-Петровск прибыл председатель Гроз-ненского Совета рабочих и солдатских депутатов, делегат 6-го съезда РСДРП (б) и II съезда Советов, активный участник вооруженного восстания в Петрограде Н. А. Анисимов. 7 ноября 1917 г., с его участием, прошло заседание Совета военных депутатов Петровского гарнизона, где была признана власть Советов. Выслушав доклад Анисимова, на этом заседании была принята резолюция, в которой отмечалось, что: «…вся власть отныне должна принадлежать трудовому народу. Пусть у власти теперь стоит тот, кто своими рука-ми кует железо, сеет хлеб и защищает родную землю» [2, с. 45].

Фракция большевиков Порт-Петровского Совета решила создать Военно-революционный комитет (ВРК) для сохранения революции и уста-новления Советской власти в Дагестане. С этой целью 8 ноября 1917 г. состоялось открытое заседание Совета, в котором присутствовало около 60 человек. Обсудив доклад о текущем моменте, Совет принял постановление о создании Военно-революционного комитета города Порт-Петровска и его района. В состав ВРК вошли

18 большевиков и максималистов: У. Буйнак-ский (председатель ВРК Порт-Петровска), И. Котров, Швырков (макси-малист), Д. Онанов (максималист), Н. Ермошкин (максималист), А. Шаба-лин, З. Захарочкин (максималист), Г. Володин (максималист), Д. Атаев, И. Алиев, А. Магомедов, А. Исмаилов, О. Асканов, Якобсон, Щербаков и др. [15].

Создание ВРК привело к установлению двоевластия в Дагестане: в Порт-Петровске реальной властью обладал Военревком, который позже взял под контроль и Дербент, а в Темир-Хан-Шуре функционировал Дагестан-ский буржуазно-националистический областной исполком [2].

С целью укрепить свое положение и упрочить Советскую власть в Да-гестане ВРК способствовал созданию вооруженных сил из числа рабочих, крестьян и членов большевистской партии [16].

Также, в Порт-Петровске был создан Интернациональный полк Крас-ной гвардии во главе командиром Н.Г. Ермошкиным и начальником штаба Г. Далгатом [8].

Что касается «Социалистической группы», то ее деятели – Д. Корк-масов, М. Дахадаев и др., критически и предосторожено отнеслись к захвату власти большевиками, хотя в последующем они все же поддержали Совет-скую власть, как единственную силу, которая могла отгородить Дагестан от иностранных захватчиков и внутренней анархии [9].

Образование ВРК, создание отрядов Красной гвардии и усиление влия-ния Советской власти среди горцев серьезно тревожили Дагестанский ис-полком, который стремился ликвидировать позиции большевистской партии в Дагестане. Для этой цели Дагестанский исполком 23 ноября 1917 г. обсу-дил на съезде вопрос о вхождении Дагестана в «Юго-Восточный союз», об-разованный еще 20 октября 1917 г. лидерами кадетской партии – Милю-ковым, Гучковым и генералами-корниловцами Рамзиным, Калединым и Алексеевым, которые к тому времени обосновались на Северном Кавказе. Съезд большинством голосов принял решение о вхождении Дагестана в «Юго-Восточный союз». «… Если это будет лучше для наших братьев - мусульман, –говорилось в решении съезда, – то войдем в союз с казаками» [14, л. 38].

Позже, 13 декабря 1917 г. Дагестанский исполком ратифицировал договор о вхождении Дагестана в «Юго-Восточный союз» и делегировал в его состав своих представителей - Г. Баммата и Б. Далгата.

В целом, ситуация в Дагестане оставалось напряженной, что было вызвано острой борьбой различных политических сил. 13 января 1918 г. отряды Н. Гоцинского и Узун-Гаджи совершили поход на Темир-Хан-Шу-ру с целью установления в Дагестане шариатской монархии. Взяв город под контроль, Н. Гоцинский распространил листовки на аварском, кумык-ском, арабском и русском языках, где призывал горцев присоединиться к нему [1, с. 80-81].

Революционные силы спешно создали объединенный рабоче-крес-тьянский красногвардейский отряд, который направился в Темир-Хан-Шуру во главе У. Буйнакским и З. Захарочкиным, с целью предотвратить угрозу захвата Дагестана Н. Гоцинским.

Также, революционеры Дагестана вели агитационную работу в городе, объясняя на митингах местному населению и войскам цели и задачи Совет-ской власти, а также разоблачали деятельность духовенства во главе Н. Гоцинским. В итоге, горцы начали самовольно покидать город, а некоторая часть во главе Н. Гоцинским и Узун-Гаджи ушла в Чечню [4].

Но политическая борьба большевиков в Дагестане продолжалась, кото-рая нашла свое продолжение на 3-ем областном съезде народных пред-ставителей в январе 1918 г. В противовес выступлениям различных поли-тических групп, У.Буйнакский в своем докладе призвал участников съезда объединить свои усилия в борьбе против духовенства и не допустить уста-новления диктатуры шариата в Дагестане [1, с. 83].

Не получив поддержки на этом областном съезде, контрреволюционные силы созвали свой съезд алимов, где предлагалось утвердить в правах има-ма Н. Гоцинского. На съезде алимов, проходившем с 31 января по 3 февраля 1918 г. в Темир-Хан-Шуре, права Н.Гоцинского как духовного лидера гор-цев были подтверждены наиболее радикально настроенными представите-лями съезда. На этом же съезде, по предложению Д. Коркмасова и М. Даха-даева, Али-Гаджи Акушинского, как представителя демократически на-строенного мусульманского духовенства, избрали шейх-уль-исламом в про-тивовес Н. Гоцинскому [14, л. 47].

В начале марта 1918 г. прошел Второй Пятигорско-Владикавказский съезд народов Терека, на котором была провозглашена Советская власть. На съезде был образован Терский Совнарком во главе С. Г. Буачидзе [11].

Отмечая это событие, видный деятель горской контрреволюции Барас-би Байтуган писал: «Наконец большевизм добрался и до Терской области, где к весне 1918 г. большевики взяли верх во всех городах. Терско-Дагес-танское правительство было ликвидировано, и члены его, горцы, попали в большинстве в Нальчик, а затем перебрались в Дагестан. Здесь линия

железной дороги и города были также в руках большевиков» [2].

Таким образом, революционным силам на Северном Кавказе удалось упрочить позиции и взять инициативу в свои руки в деле утверждения Советской власти на местах.

Список литературы:

[1] Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане / Под ред. Г.А. Аликберова. – Махачкала, 1960. – 624 с.

[2] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. – М., 1958. – 535 с.

[3] Доного Х.М. Исторические портреты. Нажмуддин Гоцинский // Вопросы истории. 2005. № 6. – С. 34–57.

[4] Исхаков С.М. «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. 2001. № 5. – С. 3–7.

[5] Какагасанов Г. И. и др. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.). Горское правительство (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. – Махачкала, 1994.– 440 с.

[6] Новейшая история Отечества. XX в. В 2-х т. – М., 1988. Т.1. – 495 с.

[7] Павлович М. На высотах Красного Дагестана. – М., 1921. – 23 с.

[8] ЦГАРД. Ф.р-609 – Оп.1. Д.46. Л.30.

[9] ЦГАРД. Ф.р-610 – Оп. 1. Д.8. Л.1.

[10] ЦГАРД. Ф.р-611– Оп. 1. Д.20. Л.2.

[11] ЦГАРД. Ф.р-614 – Оп. 1. Д.4. Л.10.

[12] ЦГАРД. Ф.р-618 – Оп. 1. Д.18. Л.9.

[13] ЦГАРД. Ф.8п – Оп. 3. Д.31. Л.2.

[14] Ф.8п – Оп.3. Д.59. Л.Л. 19-20, 25-26, 38, 47.

[15] Ф.8п – Оп.3. Д.64. Л.28.

[16] Ф.8п – Оп.3. Д.67. Л.16.

Spisok literatury:

[1] Bor'ba za pobedu i uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane / Pod red. G.A. Alikberova. – Mahachkala, 1960. – 624 s.

[2] Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane v 1917–1921 gg. Sbornik dokumentov i materialov. – M., 1958. – 535 s.

[3] Donogo H.M. Istoricheskie portrety. Nazhmuddin Gocinskij // Voprosy istorii. 2005. № 6. – C. 34–57.

[4] Iskhakov S.M. «Kristallizaciya» gorskogo osvoboditel'nogo dvizheniya. Razmyshleniya B. Bajtugana ob istorii musul'man Severnogo Kavkaza i Dagestana // Voprosy istorii. 2001. № 5. – S. 3–7.

[5] Kakagasanov G. I. i dr. Soyuz ob"edinennyh gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917 – 1918 gg.). Gorskoe pravitel'stvo (1918 – 1920 gg.). Dokumenty i materialy. – Mahachkala, 1994.– 440 s.

[6] Novejshaya istoriya Otechestva. XX v. V 2-h t. – M., 1988. T.1. – 495 s.

[7] Pavlovich M. Na vysotah Krasnogo Dagestana. – M., 1921. – 23 s.

[8] CGARD. F.r-609 – Op.1. D.46. L.30.

[9] CGARD. F.r-610 – Op. 1. D.8. L.1.

[10] CGARD. F.r-611– Op. 1. D.20. L.2.

[11] CGARD. F.r-614 – Op. 1. D.4. L.10.

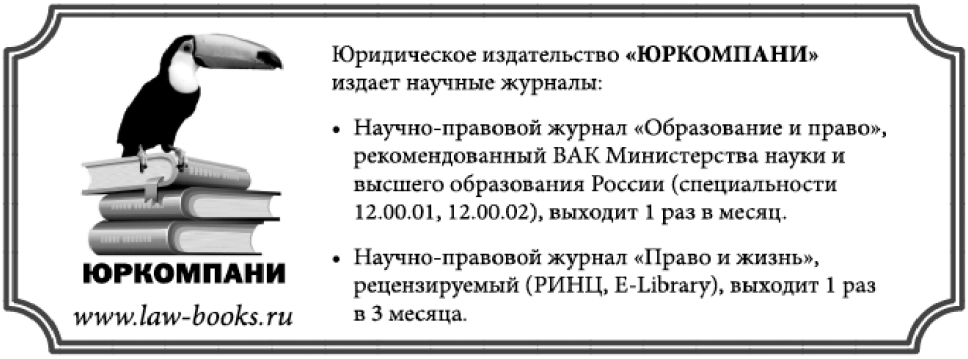
[12] CGARD. F.r-618 – Op. 1. D.18. L.9.

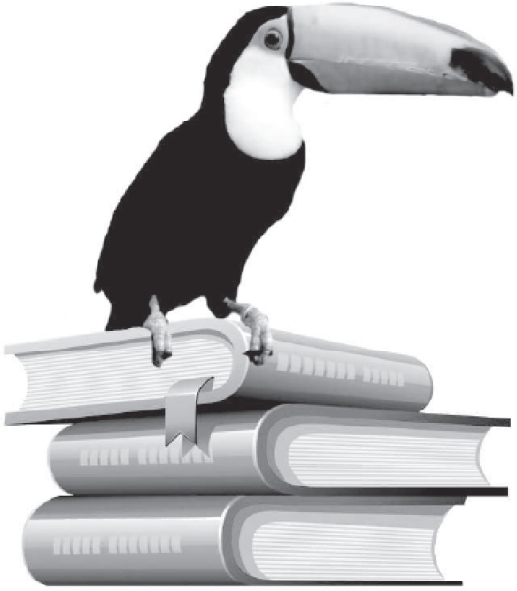
[13] CGARD. F.8p – Op. 3. D.31. L.2.

[14] F.8p – Op.3. D.59. L.L. 19-20, 25-26, 38, 47.

[15] F.8p – Op.3. D.64. L.28.

[16] F.8p – Op.3. D.67. L.16.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 8
август
2021 г.

Сдано в набор 01.11.2021. Подписано в печать 10.11.2021.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 52.
Тираж 1200 экз. Заказ № 131.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.